
Спутник
АТЕИСТА

(2-е, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ)

МОСКВА • 1961
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Принимая во внимание многочисленные пожелания читателей, редакция выпускает второе издание книги «Спутник атеиста». При его подготовке учтены все сделанные в адрес справочника замечания и высказанные пожелания. В книгу включен новый раздел — «Формы и методы научно-атеистической пропаганды». Многие разделы переработаны и обновлены.

В составлении второго издания книги принимали участие: доцент *Беленький М. С.*, канд. истор. наук *Беляев Е. А.*, канд. истор. наук *Бутинова М. С.*, *Гаранин И. П.*, *Гаркавенко Ф. И.*, канд. истор. наук *Гольдберг Н. М.*, канд. истор. наук *Григулевич И. Р.*, *Ельшина Н. А.*, *Емелях Л. И.*, профессор *Климович Л. И.*, канд. филос. наук *Крывелев И. А.*, *Кудрявцев М. К.*, канд. филос. наук *Левада Ю. А.*, канд. истор. наук *Ленцман Я. Л.*, *Маят Е. В.*, *Нистратова Н. А.*, *Носков И. К.*, *Пинчук Л. Т.*, канд. филос. наук *Ракитов А. И.*, *Рутенбург С. Г.*, канд. филос. наук *Сивоконь П. Е.*, канд. истор. наук *Сидоров Д. И.*, *Титов В. Е.*, доцент *Уткин Г. Т.*, *Фаддеев Е. Т.*, доцент *Цетлин М. Н.*, канд. филос. наук *Чанышев А. Н.*, канд. истор. наук *Шахнович М. И.*, доктор истор. наук *Шейнман М. М.*, канд. филос. наук *Эрин Г. И.*, канд. истор. наук *Якимов А. Т.*

Ответственный редактор справочника — доктор исторических наук, профессор *С. И. Ковалев.*

Отзывы и пожелания просим присылать по адресу: Москва, А-47, Миусская пл., 7, Госполитиздат, редакция научно-атеистической литературы.

СПУТНИК АТЕИСТА. Изд. 2-е, испр. и доп.
М., Госполитиздат, 1961.
628 с. с илл.; 48 л. илл.

2

Редакторы *Т. Панфилова* и *М. Скибицкий*

Оформление *Г. Семиреченко*, рисунки *Б. Резниковича*

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *Ю. Мухин*

Корректоры *А. Абовьян* и *Э. Володина*

Сдано в набор 16 января 1961 г. Подписано в печать 18 апреля 1961 г.
Формат 60 × 84¹/₁₆. Физ. печ. л. 37. Условн. печ. л. 33,67.
Учетно-изд. л. 39,67. Тираж 180 тыс. экз. А 03765.
Заказ № 2329. Цена 1 р. 18 к.

Госполитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

СОДЕРЖАНИЕ

Происхождение
религии

Определение религии

Термин «религия» происходит от латинского слова «religio», что буквально означает «связь». По мнению верующих, связь человека с мифическим богом составляет главную часть религии. В действительности же всякая религия есть вера в несуществующий, сверхъестественный мир, населенный якобы богами, духами, ангелами, угодниками, душами умерших людей или другими сверхъестественными существами. Эта вера в сверхъестественное составляет самую главную часть всякой религии.

В науке делались неоднократные попытки дать определение религии. Немецкий философ Кант считал религию осознанием людьми своих моральных обязанностей; немецкий философ-идеалист Гегель подменил понятие бога понятием абсолютной идеи, придав решающее значение в религии интеллектуальному моменту; немецкий философ-материалист Людвиг Фейербах, исходя из буквального значения термина «религия», определял это явление как связь между людьми.

Дать определение религии стремились также многие представители буржуазной социологии. Английский этнограф Эдуард Тэйлор считал важнейшим признаком религии («минимумом религии») веру в духовные существа. Глава французской социологической школы Эмиль Дюркгейм отождествлял религию с понятием «священного», считая, что «священными» могут быть и идеи, и предметы, и люди. «Священное» он противопоставлял обыденному, мирскому. Идея «священного» отличает, по его мнению, религиозные явления от всех других. Французский историк религии Соломон Рейнак понимал под религией систему запретов (табу), относя к религиозным явлениям все запретное, табуированное.

Многие представители современной буржуазной науки решающую роль в религии отводят чувствам, эмоциям. Так, американские прагматисты сущность религии усматривают в наличии религиозных чувств, настроений и переживаний у отдельного индивида. Их предшественниками в этом вопросе были представители преанимистического направления, указывавшие, что в религии преобладает не интеллект, а эмоционально-волевая сторона. Существует также

тенденция главным моментом в религии считать обрядность, культ; она ведет свое начало от английского этнографа Фрезера, определявшего религию как «умилостивление, или привлечение на свою сторону, сил, стоящих выше человека».

Указанные определения не отражают, однако, подлинной сущности религии. Одни из них слишком узки и не охватывают всех относящихся к религии явлений (например, в определении Тэйлора из религии исключается вся магия); другие слишком широки и включают явления, не относящиеся к религии (запреты, например, бывают не только религиозные); третьи крайне односторонни. Так, эмоции, чувства (страх, любовь, почитание) играют в религии, конечно, большую роль, но их могут вызвать и другие причины. С религией, разумеется, связана определенная обрядность, культ, но не это является здесь главным: некоторые современные секты свели к минимуму обрядовую сторону религии. Непонимание буржуазными учеными подлинных социальных корней религии не позволило им дать ее точное определение.

Правильно определила сущность религии марксистско-ленинская наука: «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни,— отражением, в котором земные силы принимают форму неземных» (*Ф. Энгельс*, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1957, стр. 299).

Религия — это вера в сверхъестественное; так понимали ее классики марксизма. Ф. Энгельс, говоря о религиозном отражении, в котором земные силы принимают форму неземных, подразумевал под последними силы сверхъестественные. К религии относится и вера в единого бога, характерная для так называемых «высших» религий, и вера в добрых и злых духов, существовавшая у многих первобытных племен, и вера в гадания, приметы, чудеса, пророчества. Указанный критерий достаточно широк, чтобы охватить все относящиеся к религии явления, и в то же время настолько конкретен, что позволяет отличать религиозные явления от всех других. Он отрицает богословское утверждение о существовании принципиального различия между «чистой религией» и «суевериями» — различие, которого в действительности нет.

Теории происхождения религии

Богословы и некоторые философы-идеалисты утверждали и утверждают, что религия вечна, всегда существовала и всегда будет существовать, что религиозное чувство является у человека таким же врожденным, как чувство голода, любви, страха, радости и т. д. Однако уже в глубокой древности делались попытки опровергнуть подобные утверждения.

Много веков тому назад материалисты древности — Демокрит, Эпикур, Лукреций и другие — выступили против этих теорий, считая, что богов создали сами люди по своему образу и подобию.

Французские материалисты XVIII в.— Дидро, Гольбах, Гельвеций, Нежон и другие — также отвергали идею врожденности религиозных чувств. Причину возникновения и существования религии они видели в невежестве и страхе народных масс, которых обманывают предприимчивые служители культа. В. И. Ленин высоко ценил заслуги

французских материалистов в области атеизма, но вместе с тем указывал, что объяснять происхождение религии только невежеством людей и обманом их — это значит не понимать истинных экономических и исторических корней религии.

В буржуазной науке известны различные теории происхождения религии. В свое время наибольшей популярностью пользовалась анимистическая теория происхождения религии Э. Тэйлора, считавшего первой формой религиозных представлений веру в душу и духов. В 1871 г. была опубликована его работа «Первобытная культура», после которой в науку вошел сам термин «анимизм» (от латинского «anima», «animus» — «душа», «дух»). По мнению Тэйлора, анимизм появился в результате попыток первобытного «дикаря-философа» объяснить себе явления сна, смерти и т. д.

В качестве отрицательной реакции на теорию анимизма в буржуазной науке конца XIX — начала XX в. возникла теория преанимизма (английский философ Р. Маретт, немецкие ученые К. Прёйс, А. Фиркандт). Они утверждали, что вере в души и духов предшествовала вера в единую безликую силу: «мана» меланезийцев, «оренда» и «маниту» индейцев Северной Америки и т. д. Критикуя анимистическую точку зрения, преанимисты правильно отмечали, что первобытное мышление не могло сразу породить столь сложные отвлеченные представления, как душа, дух; правильно подчеркивали значение эмоций, чувств в первобытной религии. Однако их выводы также основывались на идеалистической концепции.

Критика анимистической теории происхождения религии содержалась и в труде Фрезера «Золотая ветвь; исследование о магии и религии» (1890), считавшего, что первой формой идеологии являлась магия, которая якобы предшествовала религии.

Современные богословы взяли на вооружение теорию патеров (священников) Вильгельма Шмидта (умер в 1954 г.) и Вильгельма Копперса, пытавшихся доказать изначальность монотеизма (единобожия). Свою теорию они стремились обосновать фактами из жизни наиболее отсталых племен. По их заданию миссионеры, посланные в разные уголки земного шара, тенденциозно подбирали материал. Субсидируемые Ватиканом, сторонники этого направления ежегодно выпускают толстые научные труды, подавляя читателя обилием явно подтасованного материала. В последние годы это католическое направление теряет авторитет даже в среде буржуазных ученых.

Правильную постановку и решение вопроса о происхождении религии дала марксистско-ленинская наука. Опираясь на научные факты, марксизм вскрыл социальные и гносеологические (познавательные) корни религии, показал закономерности ее возникновения, развития и гибели.

Безрелигиозный период в истории человечества

Философы-идеалисты и богословы создали миф о том, что религия существует вечно, что она внутренне присуща человеку и является неотъемлемым свойством самой человеческой природы. Наука опровергла это утверждение. Данные археологии показывают, что в течение сотен тысяч лет своего существования люди не имели никакой религии. Длительный период в истории человеческого общества был безрелигиозным.

Человек выделился из животного мира около миллиона лет тому назад. Его предками были человекообразные обезьяны — дриопитеки, давно уже вымершие. Выделению человека из мира животных способствовал труд, о котором Ф. Энгельс писал, что это «первое основное условие человеческого существования», что «труд создал самого человека» (*К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. XIV, стр. 452). В своем развитии человек прошел ряд последовательных этапов. Представителем наиболее раннего из них является питекантроп (обезьяночеловек), живший около миллиона лет тому назад. Остатки скелета питекантропа были найдены голландским ученым Дюбуа на острове Ява в 1891 г. В тех же слоях были обнаружены грубые каменные орудия, изготовленные питекантропом.

Более высокий уровень в развитии человека представляет синантроп (китайский человек), живший около 500 тыс. лет тому назад. Костные останки синантропов обнаружил в 1927 г. китайский ученый Пэй Вэнь-чжунь в пещере Котцетанг, недалеко от Пекина. Судя по этим находкам, у синантропов был больше объем мозга, ясно выражена праворукость, более развиты области коры головного мозга, связанные со звуковой речью. В их пещере были найдены каменные орудия труда, следы костров, кости животных. Однако при раскопках не найдено никаких свидетельств того, что в этот период имелись какие-либо, даже самые простейшие, религиозные представления. Эпоха существования питекантропа и синантропа была безрелигиозным периодом в истории человеческого общества.

Возникновение религии

Религиозные верования начали зарождаться, по-видимому, лишь у неандертальца — человека, жившего около 100—50 тыс. лет тому назад[1]. Кости неандертальца были впервые найдены в 1856 г. в долине Неандера, в Германии; позднее останки неандертальца были также обнаружены в Южной Африке, Палестине и других местах. На территории Советского Союза останки неандертальца найдены в 1924 г. в Крыму, в пещере Киик-Коба, Г. А. Бонч-Осмоловским и в 1938 г. в Узбекистане, в пещере Тешик-Таш, А. П. Окладниковым. Физическое строение неандертальца приближает его к современному человеку: он был среднего роста, коренаст, с прекрасно развитой мускулатурой, с большим объемом мозга (около 1400 *куб. см*).

О возникновении у неандертальцев религиозных верований свидетельствуют их погребения; последние помещались в пещере, служившей одновременно жильем. Скелеты лежали в небольших углублениях на боку, со слегка подогнутыми коленями. Ученые полагают, что при погребении руки и ноги покойника привязывались к телу, чем и объясняется скорченное положение скелета. Углубления были прикрыты сверху землей и камнями. В этом, как и в связывании трупа, проявлялся страх первобытного человека перед умершим, суе-

---

[1] Вопрос этот окончательно наукой не решен. Такие советские ученые, как А. П. Окладников, П. И. Борисковский, В. К. Никольский и другие, считают, что религия возникает у неандертальца. Им возражают М. С. Плисецкий, В. Ф. Зыбковец и другие, относящие появление религии к более позднему времени. В 1952 г. журнал «Советская этнография» открыл дискуссию по этому вопросу, давшую возможность обменяться мнениями представителям обеих точек зрения.

верное к нему отношение. В пещерах Драхенлох (Швейцария) и Петерсхеле (Бавария) были найдены черепа пещерных медведей, обложенные камнями; находки относились к тому же периоду, что и неандертальские погребения. Есть основания думать, что обитатели пещер, сохраняя медвежьи черепа, надеялись этим дать возможность убитым животным вновь вернуться к жизни. Зарождающийся религиозный культ был связан с животными, являвшимися объектом охоты.

Интересно отметить, что череп неандертальского мальчика в пещере Тешик-Таш был окружен десятью попарно воткнутыми в землю козлиными рогами. Охота на горных козлов была одним из главных занятий обитателей пещеры Тешик-Таш, естественно, что зарождающийся религиозный культ был связан с основным объектом охоты.

Религиозные представления у кроманьонца

Религиозные представления приобретают более четкий характер у кроманьонца, жившего в период позднего каменного века, около 40—30 тыс. лет тому назад. Скелеты кроманьонцев впервые были найдены в пещере Кро-Маньон во Франции в 1868 г. Биологическое развитие человека к этому времени в основном завершилось; кроманьонец по своему внешнему виду ничем существенным не отличался от современного человека. Уровень развития его хозяйства и техники был более высок, чем у неандертальца: орудия труда более разнообразны и лучше изготовлены, охотничье оружие более специализировано; такие способы охоты, как загоны, облавы, западни, давали людям известные запасы пищи и возможность жить более или менее оседло. Появляются небольшие поселки и постоянные жилища — землянки. Широкое применение получил огонь, который служил для обогревания и приготовления пищи.

Для этого периода истории человечества характерно появление родовой общины, пришедшей на смену первобытному стаду. Членов родовой общины связывало кровное родство и общее хозяйство: они жили в одном поселке, сообща владели собственностью, совместно добывали средства существования. Родовой строй был основан на принципе коллективизма, все делалось сообща и распределялось поровну; вне коллектива человек погибал. Определение родства велось вначале по материнской линии, так как в обществе существовал групповой брак и отец во многих случаях был неизвестен. Во главе рода стоял старейшина, избиравшийся на эту должность в силу своих личных достоинств. Он руководил хозяйственной деятельностью группы, следил за соблюдением норм обычного права, улаживал ссоры и разногласия. Наиболее важные дела решались общим собранием взрослых членов рода.

Религию этого периода отличает дальнейшее развитие погребального культа. Одно из захоронений кроманьонца было открыто советскими археологами в 1953 г. в селе Костенки, около Воронежа; оно представляло собой овальное сооружение из костей мамонта, примыкавшее к жилищу. В центре его был найден скелет пожилого мужчины, поза которого напоминает неандертальские погребения. Известный скульптор и антрополог М. М. Герасимов установил, что

покойник был посажен связанным с резко согнутыми и прижатыми к животу ногами. Причиной связывания являлся страх кроманьонцев перед умершими сородичами, стремление лишить их возможности выбраться из могилы и повредить живым. Обычай связывания покойника имеет многочисленные этнографические параллели: он существовал у эскимосов, папуасов Новой Гвинеи и у других народов. Здесь налицо элементы религии — вера в сверхъестественные свойства умершего.

В эпоху кроманьонца возникло изобразительное искусство, имевшее иногда магическое (колдовское) значение. К настоящему времени в разных местах земного шара открыто свыше 70 древних пещер (Альтамирская пещера в Испании, пещера Трех Братьев во Франции и др.), стены и потолки которых покрыты изображениями различных животных — зубров, кабанов, оленей и др., имевших большое значение для охотничьего хозяйства кроманьонцев. На рисунках эти животные часто изображены ранеными. Очевидно, первобытный человек надеялся с помощью своих рисунков добиться удачной охоты. Это было охотничье колдовство, направленное на обеспечение средств существования. Подобная трактовка подтверждается этнографическими фактами. Так, австралийцы, готовясь к охоте на кенгуру, рисовали на песке изображение этого животного и пронзали его копьями. Сделав это над рисунком, они верили, что так случится и в действительности.

Социальные корни первобытной религии

Причиной появления религии был низкий уровень экономического развития первобытного общества и вытекающее отсюда бессилие первобытного человека в борьбе с природой. В науке была попытка идеализировать первобытную эпоху; французский философ XVIII в. Жан-Жак Руссо называл ее «золотым веком» человечества. Разоблачая эти представления, В. И. Ленин писал: «Что первобытный человек получал необходимое, как свободный подарок природы,— это глупая побасенка... Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой» (*В. И. Ленин*, Соч., т. 5, стр. 95). Условия жизни первобытного человека были крайне тяжелы и суровы. Орудия труда этого периода, сделанные из камня, кости и дерева, были примитивными. Основные виды хозяйственной деятельности — охота и собирательство — не могли дать людям вполне обеспеченного существования: охота зависела в значительной мере от удачи, а растительную пищу можно было добыть лишь в определенные времена года. Периоды временного изобилия продуктов сменялись продолжительными голодовками. Это приводило к огромной смертности: 55% неандертальцев, как показывает изучение их костных останков, умирало в возрасте до 20 лет; почти никто из них не доживал до 50 лет.

Человеческие коллективы, рассеянные на огромных пространствах земли, жили разобщенно, изолированно друг от друга, что еще больше усугубляло их слабость перед природой.

Бессилие первобытного человека — вот та причина, которая вызвала к жизни первые религиозные представления.

Гносеологические корни первобытной религии

Но питекантроп и синантроп, жившие задолго до возникновения религии, безусловно были более беспомощны перед силами природы, чем неандерталец и кроманьонец, однако религиозные представления у них не появились. Чем это объясняется? Дело в том, что одного бессилия человека в борьбе с природой недостаточно для появления религиозных представлений. Религия имеет также гносеологические (познавательные) корни. В. И. Ленин в «Философских тетрадях» отметил способность человеческого ума рождать всевозможные фантастические представления, в том числе и религиозные: «Подход ума (человека) к отдельной вещи, снятие слепка (= понятия) с нее *не есть* простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, *включающий в себя* возможность отлета фантазии от жизни; мало того: возможность превращения (и притом незаметного, несознаваемого человеком превращения) абстрактного понятия, идеи в *фантазию* (в последнем счете = бога)» (*В. И. Ленин*, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 308). Эта возможность при наличии определенных социальных корней приводит к действительному возникновению религии. В. И. Ленин, рассматривая гносеологические корни религии, говорил, что религия «не беспочвенна, она есть пустоцвет, бесспорно, но пустоцвет, растущий на живом дереве, живого, плодотворного, истинного, могучего, всесильного, объективного, абсолютного человеческого познания» (*В. И. Ленин*, Философские тетради, стр. 330).

Первобытный человек, приобретя определенный запас положительных знаний, многого еще не мог понять. Неправильное понимание различных сторон действительности привело к тому, что человек в своем мышлении стал отделять свойство от сущности. Господствовавшие над человеком силы природы стали отражаться в его сознании в фантастической форме. Не каждое ложное, фантастическое представление является религиозным. Большинство своих заблуждений человечество преодолевает в процессе изменения и познания мира. Ложные, фантастические представления лишь тогда превращались в религиозные, когда человеческое сознание, не будучи в состоянии их опровергнуть, стало порождать несуществующий мир сверхъестественных сил.

Ранние формы религии

Буржуазным теориям происхождения религии присущ один общий методологический порок — попытка установить первую форму религиозных верований и затем выводить из нее последующие формы. Так, Э. Тэйлор считал первой формой религии веру в духов и душу, Р. Маретт — веру в некую безликую силу, Фрезер — магию и т. д. К такому взгляду на происхождение религии буржуазные ученые приходят потому, что рассматривают развитие религии как самостоятельный процесс, не зависящий от условий материальной жизни общества. Этот идеалистический по своему характеру подход опровергается конкретными фактами. Данные археологии о первобытных народах, этнографический материал о жизни наиболее отсталых племен показывают, что у них одновременно существуют различные формы религиозных представлений. Религия первобытного общества представляла целый клубок различных верований и обрядов. Эти веро-

вания и обряды не существовали самостоятельно, изолированно друг от друга, а, наоборот, выступали в тесной связи и взаимодействии. Например, магия присутствовала и в тотемизме, и в анимизме; многие тотемистические представления были связаны с верой в духов. Рассмотрим некоторые из наиболее древнейших форм религиозных верований и обрядов.

Тотемизм

Тотемизм — это представление о сверхъестественной связи, родстве между группой людей и определенным видом животных, растений, реже — предметов. Термин «тотем», «ототем» взят из языка племени оджибве индейцев Северной Америки, у которых он означает «его род». Наиболее развит и лучше всего изучен тотемизм австралийских племен. Австралию поэтому называют «классической» страной тотемизма[1]. Австралийские роды и фратрии (группы родственных родов) носили названия тотемных животных и растений; например, племя арабана состояло из 12 родов, имевших названия: клинохвостый орел, ворон, динго, гусеница, лягушка, змея и т. д. Тотем считался предком рода, его родоначальником, поэтому с ним был связан целый ряд запретов: тотема запрещалось убивать и употреблять в пищу (за исключением обрядовых церемоний), запрещалось наносить ему какой-либо вред. Убийство тотема или нанесение ему каких-либо повреждений посторонним лицом австралийцы воспринимали как личное оскорбление. Многочисленные мифы повествуют о тотемических предках — фантастических существах, полулюдях-полуживотных, об их жизни, странствиях, подвигах. Некоторые тотемические обряды являлись инсценировкой подобных мифов. Мифы и обряды считались священными, их знали только мужчины, прошедшие обряды посвящения.

Австралийцы верили в свою способность воздействовать на тотем, у них существовали специальные церемонии «интичиума» (название взято из языка племени аранда), целью которых было способствовать магическим путем размножению тотемных животных и растений. Главную часть церемоний составляли пляски; участники их стремились своим внешним видом — головными уборами, масками, специальной раскраской тел,— а также движениями походить на тотемов. Заключительную часть обряда составляло ритуальное вкушение тотема, что считалось способом приобщения к нему.

Тотемизм — одна из форм религии раннеродового общества, он тесно связан с такими видами хозяйства, как охота и собирательство. Животные и растения, дававшие людям возможность существовать, становятся для них объектом религиозного культа. В тотемизме отразились также особенности первобытных социальных отношений, основанных на принципе кровного родства. Не зная иных связей в обществе, кроме кровнородственных, люди переносили их на внешнюю природу. Связь членов рода с животным и растительным миром своей области осознавалась ими как кровное родство.

---

[1] Коренное население Австралии — австралийцы к моменту колонизации (конец XVIII в.) находились на ранней стадии первобытнообщинного строя, поэтому их религиозные верования дают представления о древнейших формах религии.

Тотемистические воззрения засвидетельствованы не только у австралийцев, но и у многих других племен: индейцев Северной и Южной Америки, в Африке, Меланезии, хотя здесь они выступают уже не в такой «классической» форме, как у австралийцев, поскольку эти племена миновали стадию раннеродового общества. У индейцев существовали тотемные названия родов и фратрий, мифы о происхождении родов от тотемов, тотемические запреты. В честь тотема исполнялись религиозные пляски: волчий танец, медвежий танец, пляска ворона и т. д. Тотем считался покровителем, поэтому его изображения наносились на оружие, предметы быта, жилище. Тлинкиты северо-западного побережья Северной Америки перед каждым домом устанавливали тотемный столб, покрытый изображениями тотемного предка.

На основе тотемизма позднее, на более высокой ступени развития, возник культ животных, существовавший у многих народов мира. В древнем Египте существовал культ священных животных — быка, шакала, козла, крокодила и др., считавшихся воплощениями богов. Им были посвящены храмы, приносились жертвы. Многие египетские божества изображались в виде животных: бог мертвых Анубис — в виде шакала, богиня любви и плодородия Исида — в виде женщины с головой коровы. В древней Индии почитались коровы, тигры, обезьяны и другие животные. В честь коровы ежегодно совершались особые празднества. Обезьяны в большом количестве встречались на улицах индийских городов, их никто не смел трогать.

Анимизм

Э. Тэйлор считал термин «анимизм» равнозначным термину «спиритуализм» и обозначал им представления о бесплотных душах и духах. В данном случае в понятие «анимизм» включаются первобытные верования в душу и духов, имевшие совершенно иной характер.

Анимистические представления были свойственны всем народам. Они возникли на стадии первобытнообщинного строя. Непонимание первобытными людьми явлений собственной психики заставило их предположить наличие у каждого человека души, независимой от тела. Она считалась источником жизни и сознания. Представление о душе носило вначале конкретный, материальный характер; душа чаще всего связывалась с тенью или дыханием. В языках многих племен — тасманийцев, алгонкинов Северной Америки, зулусов Африки — душа и тень обозначаются одним и тем же термином, что свидетельствует об отождествлении этих понятий. У некоторых народов душа связывалась с дыханием. Одни и те же слова для обозначения души и дыхания употребляют племена Западной Австралии, некоторые племена Калифорнии, эскимосы Гренландии, малайцы, а также многие современные народы. В русском языке сам термин «душа» происходит от слов «дышать», «дыхание». Иногда представление о душе связывалось с кровью: у арабов, древних евреев и других народов душа и кровь имели одно название.

Насколько сильны были представления о материальности души, показывают следующие факты. Гренландские эскимосы считали, что толстые люди имеют жирные души, а худые — тощие души. Австралийцы отрезали у убитых врагов палец правой руки, чтобы их души

не могли бросать копье. Этот этнографический материал опровергает утверждение Э. Тэйлора о том, что душа с самого начала представлялась как нечто нематериальное, духовное.

Возникновение веры в загробную жизнь

Предположив существование души, первобытный человек не мог себе представить, где она находится после смерти. Постепенно возникла идея о самостоятельном существовании души после смерти тела. «Не религиозная потребность в утешении,— писал Ф. Энгельс,— приводила всюду к скучному вымыслу о личном бессмертии, а то простое обстоятельство, что, раз признавши существование души, люди, в силу общей ограниченности, никак не могли объяснить себе, куда же девается она после смерти тела» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, О религии, М., 1955, стр. 175).

Существование души после смерти человека представлялось аналогичным земной жизни человека. Душе приписывались обычные человеческие потребности: в пище, одежде и т. д. Этим объясняется бытовавший повсюду обычай надевать на покойника лучшее платье и украшения, оставлять на могиле еду и питье, разводить огонь. Пережитком его в христианстве являются поминки по умершим, кутья при погребении и т. д. Считалось, что после смерти человека его душа отправляется в загробный мир, который также рисовался по образцу земного мира. Его помещали либо в горах (бушмены), либо на отдаленном острове (семанги полуострова Малакка), либо под землей (андаманцы). Андаманцы считали, что загробный мир в точности похож на действительный: там есть лес и море, животные и растения; души в этом мире охотятся и ловят рыбу, т. е. живут так же, как люди на земле. Характерно, что первоначально с загробным миром не связывалась идея воздаяния, идея рая и ада. Загробный мир представлялся единым для всех и точно таким, как мир земной, окружающий.

Наряду с верой в загробный мир у многих племен и народов (австралийцев, индейцев Америки и др.) существовало представление о перевоплощении душ. Так, австралийцы считали, что душа человека после его смерти может переселиться в камень, дерево или какой-нибудь предмет, а затем вновь воплотиться в новорожденном ребенке. У племени аранда местопребыванием душ, ожидающих своего воплощения, считался большой камень, находившийся у Алисских родников. Туземное название его — Эратипа (Камень детских душ). Женщины, желавшие иметь детей, приходили к камню и просили детские души войти в их тело, а те, которые не хотели иметь детей, стремились отпугнуть их души, изображая из себя старух.

Магия

Представления о сверхъестественных силах вызывали у первобытного человека желание заставить эти силы действовать в нужном ему направлении. Не зная часто правильных путей к достижению той или иной практической цели, человек возлагал надежды на колдовство (магию). Магия (от греческого μαγεια, что означает колдовство, чародейство, волшебство) — это обряды, связанные с верой в способность человека сверхъестественным путем воздействовать на окружающий мир — людей, животных, явления природы, а также на воображаемых духов и богов. В магии особенно ярко проявилось главное, что вызвало

к жизни религию,— бессилие первобытного человека в борьбе с природой. Неумение людей воздействовать на внешний мир реальными средствами вынуждало их прибегать к применению средств ложных, нереальных, магических. «Слабость,— писал К. Маркс,— всегда спасалась верой в чудеса; она считала врага побежденным, если ей удавалось одолеть его в своем воображении посредством заклинаний...» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 8, стр. 123). Объясняя сущность магии, Г. В. Плеханов указывал, что она основывается «на недостаточно ясном различении между тем, что происходит в голове человека, и тем, что совершается в действительности», что она «смешивает объективные явления с субъективными» (*Г. В. Плеханов*, Статьи о религии, 1925, стр. 28).

Магические обряды, распространенные у всех народов земного шара, чрезвычайно разнообразны. Они делятся на ряд категорий: производственная магия, вредоносная, лечебная и др. Каждая из этих категорий имеет свои собственные материальные корни, связанные с конкретными условиями жизни людей.

Производственная магия

Главным в жизни первобытного человека было обеспечение средств существования, поэтому значительная часть магических обрядов связана с его хозяйственной деятельностью. Примером может служить уже упоминавшийся обряд охотничьей магии австралийцев — рисовать на песке кенгуру и пронзать его копьями. Подобный обряд существовал в XVIII в. у жителей Камчатки — ительменов, стоявших в то время на стадии первобытнообщинного строя. Они изготовляли из сладкой травы, медвежьего сала и тюленьего жира фигуру волка, стреляли в нее из лука, а затем, разрезав на части, съедали.

С переходом к земледелию и скотоводству магические обряды стали исполнять в надежде повлиять на силы природы. Наибольшее значение приобрели обряды, направленные на обеспечение плодородия. Некоторые из них продолжали сохраняться до недавнего времени: в деревнях дореволюционной России крестьяне перед посевом надевали чистое белье, чтобы поле было чистым и не зарастало сорняками; в капустные гряды зарывали большие круглые камни, чтобы кочны капусты были большими и тугими, как камни; перед посевом льна девушки расплетали и расчесывали косы, чтобы лен был длинным, как их волосы, и т. д. С производственной деятельностью людей связана и магия погоды: обряды вызывания дождя, ветра и др. Так, индейский колдун с целью вызвать дождь лил воду с крыши своей хижины. Папуасы для вызывания ветра, необходимого им при передвижениях по морю, производили шум, свистели. Подобные обряды основывались на убеждении первобытного человека, что желаемое действие можно вызвать подражанием этому действию. Не зная настоящих связей между явлениями, люди на их место ставили связи ложные, фантастические.

Вредоносная магия

Одним из древнейших и наиболее распространенных видов магии является вредоносная магия. Ее первоначальной основой была межплеменная и межродовая рознь. Члены чужих родов и, особенно, племен вызывали к себе настороженное, враждебное отношение; их считали способными причинить

несчастье, болезнь, смерть. Объясняется это тем, что истинные причины болезни и смерти людям не всегда были ясны. Австралийцы, например, любую смерть, кроме смерти в бою, приписывали действию колдовства.

Для совершения обрядов вредоносной магии некоторые племена имели специальные приспособления. У австралийцев эту функцию выполнял так называемый костебой — костяная палочка, заостренная на одном конце и тупая на другом. К тупому концу костебоя привязывался шнурок. Австралийцы верили, что направленное на врага острие высасывает кровь, которая через шнурок уходит из его тела. Туземцы испытывали ужас при виде костебоя, называя его костью смерти.

Обряды вредоносной магии часто совершались над изображением жертвы. Так, у племени аранда в случае побега жены муж чертил на земле ее изображение и прокалывал его копьем, произнося соответствующие магические заклинания. Аналогичные обряды совершали индейцы Америки и многие другие племена.

Магический обряд считался особенно действенным, если его совершали над какими-либо предметами, бывшими в соприкосновении с жертвой: ногтями, волосами, одеждой, остатками еды и т. д. Племена Юго-Восточной Австралии, желая причинить вред своим врагам, старались достать принадлежащие им вещи и долгое время коптили их в дыму. Меланезийцы с той же целью бросали в огонь волосы или остатки еды намеченной жертвы. Считалось, что результатом подобного действия будет болезнь или смерть человека. Боязнью магии объясняется бережное отношение многих народов к своим ногтям, волосам, остаткам еды и т. д. Интересные факты подобного отношения сообщает Н. Н. Миклухо-Маклай: когда ему для научных целей понадобилось собрать коллекцию папуасских волос, это удалось сделать с очень большим трудом. Папуасы согласились отдать свои волосы лишь после того, как Миклухо-Маклай предложил им взамен свои собственные. Так же бережно папуасы относились к остаткам еды, их никогда не выбрасывали, а тщательно прятали или брали с собой.

Лечебная магия

Лечебная практика первобытных племен состояла из сочетания рациональных и магических средств. Австралийцы, например, помимо рациональных способов лечения — массажей, припарок, трав и др.— применяли различные магические приемы: высасывание мнимых кристаллов, являвшихся, по их мнению, причиной болезни, произнесение заклинаний и т. д. Лечением больных занимались у них специальные колдуны — врачеватели. Северные народы дореволюционной России — эвенки, чукчи, нивхи и др.— считали болезнь результатом вселения злого духа или похищения им души больного. Больного лечил шаман; он доводил себя пляской до состояния экстаза, что, считалось, способствует его путешествию в страну духов за похищенной душой. Лечебная магия — широко распространенный и очень устойчивый вид магии, она существует у всех народов, причем ее приемы остаются почти в неизменном виде на разных этапах общественного развития, начиная от австралийцев и кончая народами современной Европы.

У многих племен и народов существует вера в сверхъестественные свойства различных предметов — амулетов, которым приписывается способность предохранять от несчастья, болезни и т. д. Амулетам приписывалась также способность усиливать физические свойства человека: его силу, выносливость, зоркость, ловкость.

Одушевление природы

С развитием отвлеченного мышления представление о первоначально конкретных душах получило более обобщенный характер: вместо отдельных душ деревьев возник образ общего духа леса, вместо душ разных ветров — образ общего духа ветра и т. д. В представлении первобытного человека вся природа оказалась населенной различными духами, обладавшими якобы сверхъестественной силой. В отличие от души, которая всегда связывалась с конкретными предметами, духу приписывалась способность существовать независимо от них. Духами могли становиться души давно умерших людей, при этом души ближайших родственников превращались в благодетельных, добрых духов, а души чужеродцев — в злых. Считалось, что добрые духи помогают сородичам — посылают удачу, оберегают от несчастья, а злые являются причиной всех бед и болезней. По сообщению исследователя Чукотки В. Г. Богораза, чукчи, например, верили, что злые духи похищают души спящих людей, варят их и съедают. Чукотские женщины на время родов прятались в потайное место, чтобы злые духи не могли похитить ребенка.

С появлением земледелия и скотоводства главное место в религии заняло поклонение духам природы: духам земли, солнца, грома и молнии, растительности и т. д. Им стали приписывать особо важное значение в хозяйственной и общественной жизни людей. С целью умилостивить этих духов человек приносил им жертвы. Вначале жертвой являлась пища, животные, различные предметы; позднее — люди. Человеческие жертвоприношения совершались многими народами мира: инки древнего Перу в жертву своим духам природы ежегодно приносили несколько мальчиков и девочек десятилетнего возраста. Горные племена древней Индии с целью увеличить плодородие земли зарывали в нее тела убитых детей.

Религия и возникновение классового неравенства

С появлением в первобытном обществе имущественного неравенства религия стала служить интересам племенной знати, окружив почитанием вождей и жрецов, приписав им обладание сверхъестественной силой. У полинезийцев, стоявших на стадии разложения первобытнообщинного строя, сама личность вождя считалась священной. С нею был связан ряд запретов: на вождя запрещалось смотреть, приближаться к нему, вступать в разговор. То, к чему прикасался вождь, становилось запретным для остальных и переходило в его собственность. Всю работу за вождя должны были выполнять другие. Он не мог сам даже брать пищу, его кормили приближенные. Система религиозных запретов (табу) являлась у полинезийцев одним из источников обогащения вождей.

Религия помогала родоплеменной знати держать в повиновении рядовых членов общины. Опорой вождям служили тайные религи-

озные союзы. Они существовали у племен Океании, Африки, Америки. В члены союза принимались взрослые мужчины, прошедшие обряды посвящения. С их помощью вождь, руководивший деятельностью союза, контролировал жизнь общины, вмешиваясь во все ее дела. В Меланезии, например, эти организации буквально терроризировали все население.

Вместе с изменением социальной структуры общества происходят изменения и в положении служителей религиозного культа. И на ранних ступенях развития общества колдуны, жрецы и т. д. играли значительную роль. Однако за свою деятельность они не получали никакого вознаграждения и не имели никаких привилегий. Их положение мало чем отличалось от положения остальных членов общества: наравне со всеми они участвовали в производстве и получали равную долю при распределении. Общество на этой ступени развития не имело еще прибавочного продукта, за счет которого могло бы существовать привилегированное сословие. С появлением в обществе имущественного неравенства колдуны и жрецы образовали вместе с вождями родоплеменную верхушку, захватившую власть над сородичами.

Так с возникновением социального неравенства, с появлением эксплуатации религия становится в руках правящих группировок, а позднее классов орудием закабаления и угнетения народных масс.

Возникновение веры в бога

Первоначально в религии отсутствовало деление духов на высших и низших. Это объясняется тем, что в обществе не было еще имущественного неравенства и классового расслоения, людям были чужды отношения господства и подчинения. Постепенно, с развитием земледелия и скотоводства, с появлением общественного разделения труда и частной собственности, начался процесс разложения первобытнообщинного строя. Выделились семьи родовой и племенной знати, сосредоточившие в своих руках значительные богатства и власть. Возникло рабство, ставшее одним из источников обогащения родоплеменной верхушки. Появилась эксплуатация человека человеком, положившая начало классовому обществу. Происшедшие в обществе изменения отразились в религии: духи в представлении человека стали делиться на низших и высших.

Наиболее могущественными стали считаться духи тех явлений природы, которые играли важную роль в хозяйстве людей. Каждый дух получил имя, особый культ. Духи превратились в богов; возник политеизм (многобожие). Классическим примером политеизма была религия древней Греции, включавшая целый пантеон богов: Зевс — верховное божество, богиня Гера — покровительница брака, Посейдон — бог моря, Аид — бог подземного царства, Афина — богиня мудрости и военного искусства, Афродита — богиня любви и красоты, Аполлон — бог солнца и др. Жизнь богов представлялась грекам мало отличной от жизни людей: боги пили, ели, вступали в брак, имели детей. Им были свойственны все земные пороки: они ревновали, завидовали, ссорились. Подобные представления показывают, что человек создал богов по своему образу и подобию,

Возникновение единобожия

С возникновением государства и монархической формы правления в религии появилась вера в единого всемогущего бога. Его образ был создан по типу земного царя. Об этой стадии развития религии Ф. Энгельс писал: «...Вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов переносится на *одного* всемогущего бога, который, в свою очередь, является лишь отражением абстрактного человека» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, О религии, Госполитиздат, 1955, стр. 114).

Религия, как всегда, отразила лишь те изменения, которые произошли в земной жизни людей, потому что ее развитие определяется условиями материальной жизни общества.

Единобожие (монотеизм) сохранило в себе пережитки предшествовавшего многобожия. Христианство, например, представляет своего бога в трех лицах: бог-отец, бог-сын и бог-дух. Кроме того, оно признает существование многочисленных «святых», которые заняли место второстепенных богов.

Первобытная религия и современные религии

Религиозные представления и религиозный культ первобытного общества существенно отличались от представлений и культа современных религий.

Однако не следует делать вывод о том, что первобытная религия и современные религии отделены друг от друга непроходимой пропастью. Наоборот, в современные религии вошли многие характерные черты первобытных религиозных представлений. Почти все современные религии сохраняют пережитки тотемизма и культа животных. Иудаизм, например, запрещает верующим употреблять в пищу свинину. Этот запрет возник у древних евреев, считавших свинью своим тотемным животным. В христианстве пережитком тотемизма является изображение святых в виде животных: на православных иконах святого Христофора рисовали с собачьей головой. Широко распространено изображение святого духа в виде голубя. Таинство причастия в христианстве восходит к древнейшим обрядам приобщения к тотему.

В современных религиях сохраняются также и многочисленные пережитки первобытных анимистических верований. Одним из них является вошедшее во все религии мира представление о душе и ее загробном существовании. Правда, с течением времени оно сильно изменилось: душу стали изображать более отвлеченно, как некое духовное начало, а с загробным миром в условиях классового общества стала связываться идея воздаяния. Вера в духов также подверглась изменению: например, в христианстве роль добрых духов стали играть ангелы, роль злых — нечистая сила (черти, ведьмы и пр.).

Магия явилась основой культа всех современных религий — христианства, ислама, буддизма и др. Так, в христианстве молебны о дожде, благословение урожая и другие обряды, миропомазание, соборование, паломничество к «святым» источникам и т. д.— это не что иное, как магические действия, уходящие своими корнями к магии погоды и плодородия, к лечебной магии. На почве лечебной магии возникли представления о духах и богах — целителях болезней. Пережитком магической веры в амулеты является в христианстве ношение ладанок, нательных крестов и т. п.

Роль и место религии в жизни первобытного общества

С момента своего возникновения религия, порожденная бессилием первобытного человека в борьбе с окружающей природой, закрепляла это бессилие и тормозила прогресс человечества.

Она являлась не только следствием низкого экономического развития первобытного общества, но до известной степени и его причиной. На религиозные обряды человек тратил много сил, времени и труда, которые могли бы быть использованы для дальнейшего развития производительных сил, для овладения природой.

Однако нельзя согласиться с утверждениями буржуазных ученых о том, что мышление первобытного человека было насквозь мистичным, религиозным, а его жизнь опутана религиозными обрядами и церемониями. В действительности религия в первобытном обществе занимала более скромное место. В своей практической деятельности первобытный человек полагался в значительно большей степени на свой положительный опыт и трудовые навыки, нежели на религию. И в этом был залог дальнейшего прогресса человеческого общества.

Основные религиозные направления

ИНДУИЗМ

Индуизм (хиндуизм) — одно из крупнейших религиозных направлений. Возник он в Индии, где и теперь насчитывается более 300 миллионов его последователей. Индуизм исповедует часть населения Цейлона, Непала, Бирмы, Малайи и других стран Юго-Восточной Азии, а также Восточной и Южной Африки.

Индуизм представляет собой необычайно сложный комплекс самых противоречивых верований, обычаев, обрядов, сект. В нем до последнего времени сосуществовали грубое идолопоклонство и самые отвлеченные формы религиозного мистицизма; сравнительно мирно уживались кровавые жертвоприношения с абсолютным вегетарианством и запретом не только убивать, но вообще причинять вред живым существам; проповедь строжайшего аскетизма не мешала вакхическим оргиям во время религиозных празднеств и существованию храмовой проституции. Эта сложность и противоречивость объясняется особенностями самого процесса исторического развития индуизма и социальной среды, в которой оно протекало.

Ведическая религия

Возник индуизм на почве древних религиозных представлений местных земледельческих народов, испытавших, однако, сильное влияние верований кочевых скотоводческих племен, с незапамятных времен массами переселявшихся в Индию с северо-запада. В конце второго и начале первого тысячелетия до н. э. в Северной Индии происходил процесс ассимиляции этих пришлых народов, процесс социального расслоения и образования раннеклассовых государств. Именно такую картину индийского общества рисуют древнейшие памятники индийской литературы — веды (сборники религиозных гимнов), особенно первая из них — Ригведа.

Эпоха создания вед обычно называется ведическим периодом, а религиозные представления этого времени — ведической религией. Сами веды в дальнейшем стали священными книгами индусов. Сохранились четыре веды: Ригведа — сборник гимнов; Самаведа — сборник песнопений, заимствованных из Ригведы, но расположенных в порядке, требуемом ритуалом; Яджурдведа — гимны и заклинания, употребляемые при жертвоприношениях; Атхарваведа — сборник магических заклинаний и заговоров.

Ведическая религия характеризуется обожествлением космических явлений и сил природы. В мифологии этого времени отразились представления о сотворении мира в результате игры стихий, в которой божества принимали участие, но не были творящим началом. К божествам ведического пантеона относятся: Варуна — бог неба, Сурья — бог солнца, Ушас — богиня зари, Индра — бог грозы, Вайю — бог ветра, Агни — бог огня, Яма — владыка загробного мира и многие другие. В ранневедический период из всех богов наибольшим почитанием пользовался Индра, ниспосылающий дождь, дарующий жизнь и обеспечивающий благосостояние земледельца, и Агни — священный огонь, хранитель домашнего очага и посредник в отношениях между людьми и богами.

Индийцы в это время не строили храмов и не создавали скульптурных или иных изображений богов. Не существовало тогда и жречества как особой социальной группы, а поклонение и жертвоприношения богам совершались молящимися или главами семей.

Брахманизм

Иные формы приняла религия на следующей стадии развития индийского общества, когда классовое расслоение охватило более широкий круг народов. Государства рабовладельческого типа складывались в разных частях страны, а некоторые из них превращались в обширные империи. В процессе разделения труда обособились многие отрасли производства. Возникшее в предшествующую эпоху сословно-классовое деление общества приняло своеобразные формы. Индийское общество делилось на четыре группы (варны): брахманы — профессиональные жрецы, кшатрии — воины, вайшьи — земледельцы и торговцы и шудры — слуги, рабы и другие зависимые категории населения. Брахманы не только монополизировали жреческие функции, но распространили свое влияние на всю культурную и общественную жизнь. Только они могли читать и толковать старые священные книги и писать новые; только они выступали посредниками между людьми и богами. Сама индийская религия той эпохи известна под названием брахманизма.

Брахманизм уже представлял собой культ отдельных божеств со сложнейшим ритуалом жертвоприношений, многочисленными обрядами, регламентами и строжайшим этикетом. На смену ведическим пришли другие божества. Основные боги индусского пантеона этого периода — Брахма, Вишну и Шива. Согласно религиозной легенде, Брахма создал мир, Вишну хранит и оберегает его, а Шива разрушает по частям и вновь воссоздает. Выполнивший свою основную функцию сотворения мира, Брахма в дальнейшем не был удостоен особого культа и постепенно отошел на второй план. Зато Вишну и Шива стали верховными божествами. Два основных течения в индуизме называются вишнуизм и шиваизм. За каждым из этих верховных богов стояла плеяда подчиненных или родственных богов. Таковы десять канонических воплощений (аваторов) Вишну, т. е. превращений его, в зависимости от обстоятельств, в животных или людей для спасения рода человеческого от различных бедствий. К вишнуистским божествам были причислены некоторые герои эпических сказаний, например Рама и Кришна. Шива стал главой целой семьи богов. Его сын Ганеша, изображаемый человеком с головой слона,

почитался как покровитель всякого предпринимательства, от него зависел успех всякого нового дела. Культ Ганеши стал одним из наиболее популярных.

Каждый из богов имел супругу или собственную женскую ипостась. Особенно широко было распространено почитание супруги Шивы, Парвати, именуемой также Дурга или Кали. Культ Кали широко распространился по всей Индии, а в некоторых местах вытеснил все другие и стал господствующим.

В честь отдельных богов воздвигались величественные храмы, где помещались изваянные из камня или дерева и отлитые из металла статуи богов. Были разработаны канонические формы изображения каждого божества. Сонмы жрецов обслуживали храмы, религиозные празднества, свадьбы, похороны. Верующим внушалось, что жизнь человека от рождения до погребального костра есть выполнение религиозного долга и непрерывное ритуальное действие с помощью и под руководством жрецов — брахманов.

Дальнейшее развитие брахманизма и превращение его в современный индуизм совершалось, с одной стороны, под воздействием религиозных представлений приобщавшихся к нему новых племен и народов самой Индии, а с другой — под влиянием таких религий, как буддизм, христианство и получивший широкое распространение в период средневековья ислам.

Основные догматы индуизма

Индуизм как религиозная система в основных чертах сложился в период раннего средневековья. Уже тогда были выработаны основные положения индуистской догматики и разработан сложнейший ритуал богослужений и жертвоприношений.

Несмотря на видимое разнообразие форм и проявлений индуизма, его догматику можно свести к нескольким положениям. Прежде всего, это варнашрам дхарма — учение об изначальном социальном неравенстве людей и невозможности преодолеть это неравенство в настоящем, земном существовании. Во-вторых, пунарджанма — учение о переселении душ и якобы назначенном каждому живому существу бесконечном ряде последовательных перерождений из одной смертной формы в другую. Только в процессе посмертных перевоплощений человек может рассчитывать на повышение своего социального положения в зависимости от поведения его в данной смертной форме. Следующим догматом индуизма, признаваемым, впрочем, и буддизмом, является карма — учение о возмездии, о том, что совокупность всех деяний человека в этой жизни предопределяет пути его будущих перевоплощений.

Индуизм и касты

Социальной почвой, на которой развился индуизм, были особенности индийского феодализма. Индийское общество того времени распадалось на сотни кастовых группировок. Каста была обособленной, замкнутой в себе общественной группой, основанной на профессиональных, религиозно-сектантских, этнических или других принципах. Принадлежность к касте передавалась по наследству, как правило — по мужской линии. Браки между членами разных каст запрещались. Редкие исключения из этого правила всегда были строго обусловлены кастовыми обычаями.

Кастовая организация представляла собой единую иерархическую систему, верхние ступени которой занимали касты, образовавшиеся из прежних варн брахманов (жрецов) и кшатриев (воинов) и представлявшие классовую верхушку феодальной Индии. Ниже их в кастовой иерархии стояли сотни профессиональных каст земледельцев, торговцев и ремесленников. Низшую ступень этой социальной лестницы занимали касты, по занятиям своим или просто по традиции считавшиеся «нечистыми», «неприкасаемыми». Даже прикосновение их считалось осквернительным для представителя «чистых» каст и требовало от него специальных очистительных церемоний.

Никакие материальные достижения или общественные заслуги человека не могли изменить его кастовую принадлежность и поднять хотя бы на одну ступень на кастовой лестнице. Наоборот, нарушая кастовые обычаи, он рисковал быть исключенным из касты, стать предметом общего презрения, превратиться в «неприкасаемого» и практически оказаться вне закона. За соблюдением кастовых законов следили особые кастовые советы.

Само законодательство, содержащее обязательные предписания, регламенты и нормы поведения, строжайшие запреты и ограничения, с мелочной скрупулезностью регулировавшие общественную и частную жизнь индусов, было разработано еще в период брахманизма и дошло до нас в кодексах, записанных в первые века нашей эры. Таковы, например, «Законы Ману» — известный сборник правовых и этических норм в области социальных, особенно кастовых и семейных, отношений.

В период английского владычества прогрессивные ученые потратили много сил на доказательство реакционности кастового режима и других основ индуизма, но британские власти в Индии под предлогом невмешательства в религиозные дела индийцев практически ничего не предпринимали для ликвидации этих реакционных пережитков. Наоборот, кастовая организация и религия с ее идолопоклонством, суевериями и предрассудками использовались официальными английскими кругами как доказательство культурной неразвитости, неполноценности индийцев и незрелости их для самоуправления.

И теперь многие кастовые обычаи еще широко бытуют не только в массе сельского, но и среди городского населения. Многие отрасли труда и профессии все еще представлены определенными кастовыми группами. Так, например, не только сапожники-кустари, но и основная масса фабричных рабочих-обувщиков принадлежат к чамарам и другим кастам, считавшимся «неприкасаемыми». Официально «неприкасаемость» отменена, а кастовая дискриминация запрещена конституцией Индийской Республики, но все же, как правило, самый бедный брахман не отдаст дочь замуж за самого богатого и образованного чамара и даже не будет с ним есть за одним столом. В жизни традиция и обычай оказываются сильнее закона.

Обрядовая сторона индуизма

В современной Индии религия все еще оказывает сильное влияние на общественную жизнь народа. Тысячи больших и малых храмов, не говоря уже о бесчисленных часовнях и алтарях, рассеяны по всей стране. Некоторые из них особенно славятся своей святостью

и чудодейственной силой. Таковы храмы Бенареса, Пури, Насика, Мадуры и некоторые другие. Кроме храмов имеется множество священных мест, рек и предметов. Из рек самой священной считается Ганга (Ганг).

В храмах стоят изваяния божеств, на алтарях горит огонь, курятся благовония и благоухают цветы. Цветы, пожалуй, самая распространенная форма жертвоприношений, но в жертву приносятся также фрукты, овощи, а иногда и животные. В храмах богини Кали, например, приносят в жертву козленка, которому на особом месте во дворе храма специальным мечом отрубают голову. В храмах Южной Индии в особо торжественных случаях закалывают черного буйвола. Принеся в жертву богу кровь, правоверные индусы, даже вегетарианцы, поедают мясо жертвенного животного.

В Индии почитают не только самих богов, но и отдельные атрибуты их. Так, в некоторых храмах поклоняются изваянию священного быка, который считается ездовым животным бога Шивы.

В народе широко распространена также вера в добрых и злых духов, в наваждения, в хорошие и дурные приметы, в сглазы и оговоры. Многие животные считаются священными, особенно корова, а также обезьяна, а кое-где — змея и др. Убийство коровы, например, считается тягчайшим преступлением. В честь священных животных также возводят храмы и совершают жертвоприношения.

Посредниками между молящимися и безгласными изваяниями богов выступают жрецы. Они убеждают верующих, что только при их посредстве жертва достигает своего назначения. Содержание храмов и особенно жречества ложится тяжелым бременем на индийское население. Корысть и вымогательства жрецов вошли в поговорку.

Пожалуй, из всех священных мест Индии самым древним и наиболее почитаемым является Бенарес. В нем и теперь насчитывается около полутора тысяч храмов. Стоит он на высоком левом берегу священной Ганги. С берега к реке спукаются многочисленные каменные лестницы. Это так называемые гхаты — места священных купаний. Тысячи паломников со всех сторон стекаются ежедневно в Бенарес, чтобы омыться в священной воде, вдоволь напиться ее, очиститься таким образом от грехов, исцелиться от болезней, набрать в кувшин эту воду и унести за сотни километров, чтобы там врачевать ею других, которым не довелось побывать на Ганге.

Здесь же на берегу Ганги на особых площадках дымят погребальные костры [1]. Завидной считается доля того, кто после смерти будет сожжен на берегах священной реки, особенно на гхатах Бенареса.

Правоверный индус ежедневно совершает моления у домашнего алтаря или просто перед изображением божества. Только мужчины могут совершать похоронные и поминальные обряды; только их молитва и жертва якобы достигают своего назначения и обеспечивают

[1] Индусы не хоронят умерших, а сжигают их на кострах.

предкам благополучный ход посмертных перевоплощений. Дочь лишена права на совершение всех этих обрядов. Вот почему всякий индус мечтает иметь сына.

Современное положение индуизма

В индуизме нет единого общепризнанного главы церкви, нет церковной иерархии, нет никакого центра, совета или управления по делам религии при правительстве. Официально религия в Индийской Республике признается частным делом граждан, но фактически она все еще занимает очень большое место в общественной жизни. По-прежнему существуют не только храмы, жрецы и «святые», жертвоприношения и паломничество, но также кастовая система и множество суеверий. Однако правительство республики запретило кастовую дискриминацию в отношении низших каст, уравняло все касты перед законом, провозгласило свободу совести и вероисповедания.

Прогрессивная общественность ведет большую культурно-просветительную работу по преодолению суеверий и религиозного мракобесия. Любопытно, что для этой цели используются иногда религиозные же формы пропаганды. В Дели, например, построен новый храм, где могут молиться не только индусы, но и буддисты и джайны. Во многих городах на собраниях религиозно-философского общества Рамакришны[1] читаются лекции-проповеди о нравственности, о воспитании, проводятся беседы о личной и общественной гигиене и т. д. В Бенаресе есть храм без божества. Там поклоняются Матери Индии в виде рельефной карты страны размером во весь пол здания. Здесь же на стенах индиец может прочесть вместо священных текстов краткую историю своей страны и познакомиться с героическими деяниями предков.

Многие религиозные празднества постепенно переосмысливаются, утрачивают религиозную окраску и превращаются в традиционные народные праздники с различными зрелищами, спортивными играми, самодеятельными концертами и другими массовыми увеселениями. Таков, например, весенний праздник холи в Северной Индии или праздник Сарасвати в Бенгале. Религиозные и кастовые предрассудки быстрее всего исчезают в среде индийской интеллигенции и промышленных рабочих.

---

[1] Рамакришна Парамханса — религиозный и социальный реформатор второй половины XIX в.

БУДДИЗМ

Буддизм наряду с христианством и исламом является одной из наиболее распространенных религий, возник в Индии в VI в. до н. э. Буддизм учит, что основой всего является извечное, непознаваемое, божественное духовное начало, пребывающее в абсолютном покое — нирване. Весь видимый материальный мир является лишь иллюзией, проявлением этого божественного духа. Жизнь, по буддизму, есть зло и страдание, поэтому он проповедует монашество, пассивность, отказ от радостей жизни, подавление всех желаний для достижения «спасения», для погружения в нирвану.

Социально-экономические условия возникновения и развития буддизма в Индии

Появление буддизма было обусловлено изменениями в общественной жизни, происходившими в Индии в VI в. до н. э. Для того времени была характерна тенденция к созданию крупных рабовладельческих деспотий.

Буддизм стал идеологией развитого рабовладельческого общества в Индии, вытеснив брахманизм, являвшийся религией раннего рабовладения племенного периода. Образование рабовладельческих деспотий ускоряло процессы разорения и порабощения свободных общинников и низших слоев городского населения. Пошатнулось в этот период положение жреческой касты брахманов, власть у которой стала оспаривать другая каста — кшатриев, состоявшая в основном из военной бюрократии, из крупных рабовладельцев.

Выражая, по существу, интересы касты кшатриев, интересы крупных рабовладельцев в их борьбе с кастой брахманов, буддизм выступил, однако, в более широком плане, как противник кастовой системы вообще, как якобы поборник равенства людей.

Основным тезисом буддизма в борьбе с кастовостью был тезис о равенстве людей, но равенстве в религиозном смысле, в смысле одинаковых возможностей для достижения нирваны, «спасения». Буддизм не призывал к активной борьбе с социальным неравенством, он проповедовал пассивность и терпимость к злу, призывал своих последователей к отказу от активного участия в общественной жизни, к сосредоточению усилий на личном «спасении», к отказу от попыток переустройства общественных отношений.

Однако, независимо от субъективных целей буддийского вероучения, независимо от чисто церковного смысла понятия равенства, призывы буддизма в обстановке того времени, характеризовавшегося резким кастовым антагонизмом, имели прогрессивное значение, так как ослабляли кастовую систему.

В III в. до н. э. царь Ашока, объединивший под своей властью большую часть Индии, придал буддизму значение государственной религии и активно содействовал его распространению как в Индии, так и за ее пределами. После этого еще более тысячелетия буддизм был широко распространен в Индии, однако постепенно он утрачивал свое значение и к X в. н. э. имел незначительное число последователей среди индийцев. Его место занял индуизм, представляющий собой своеобразную смесь брахманизма и буддизма.

Постепенное падение буддизма в Индии было обусловлено изменениями в общественно-политической жизни страны. Пришедшему на смену рабовладельческого строя феодализму в условиях Индии более соответствовали кастовая система и ее идеологическое выражение — индуизм, который, так же как и брахманизм, освящал незыблемость кастовой системы.

Идеологические предпосылки буддизма

Буддизм в идеологическом отношении не был вполне оригинальным учением. Его основные положения были заимствованы из более ранней индийской религии — брахманизма. Брахманское мировоззрение также исходило из представления, что основой всего является непознаваемое духовное существо — мировой дух — Брахма (или Атман); брахманизм также содержал учение о перевоплощении живых существ, о переселении душ, о законе возмездия (карма) за грехи, совершенные человеком в предыдущем его существовании (до нового возрождения после смерти). Брахманизм, так же как и буддизм, считал конечным идеалом достижение нирваны, слияние с мировым духом. Заимствовав у брахманизма это мировоззрение, буддизм дал ему дальнейшее развитие и в некоторой части видоизменил его. В частности, перевоплощение людей после смерти он стал представлять не как переселение души определенного индивидуума из одной материальной, телесной оболочки в другую, а как распад одной комбинации духовных частиц — дхарм и образование новой комбинации этих дхарм. В связи с этим буддизм отрицает существование души как неизменной субстанции определенного человека. Буддизм провозгласил затем идею мессианства — учение о бодисатвах и буддах, нисходящих на землю для «спасения» людей, для оказания им помощи в достижении нирваны, а также учение о рае и аде.

Не будучи вполне оригинальным в идеологической области, буддизм существенно отличается от брахманизма в методах, приемах своего воздействия на народные массы, в обрядности и пантеоне.

По сравнению с брахманизмом, буддизм характеризуется своеобразной демократичностью. Так, если брахманизм учил, что достижение нирваны возможно лишь для брахманов, то буддизм выдвинул тезис о равенстве пути «спасения» для всех людей, независимо от их принадлежности к той или иной касте (за исключением, впро-

чем, рабов). Брахманизм монополизировал посредничество между богами и людьми в руках узкого круга жрецов (брахманов); буддизм, организовав широкую сеть монастырей с большим количеством монахов (лам) в них, чрезвычайно расширил этот круг «посредников», причем в ламы принимались члены не только брахманской касты, но и других каст. Свою проповедь и богослужения буддизм вел на разговорных языках населения соответствующих местностей, в то время как брахманы пользовались лишь древнеиндийским санскритским языком, малопонятным массам. Пантеон буддизма возглавляется буддой Шакья (Сакья)-Муни и другими буддами, а не Брахмой. Обрядность буддизма, в отличие от брахманизма, предусматривает устройство пышных церковных празднеств — мистерий с участием в них сотен монахов — лам в присутствии многотысячных толп мирян-верующих.

Такая своеобразная демократичность, курс на массовость содействовали успеху распространения буддизма.

Миф о будде

Буддизм не был создан отдельным лицом, а был порожден условиями жизни того времени. Однако буддийская церковь для большего успеха в проповеди буддизма создала миф о Будде — основателе этого учения в образе индийского царевича Сиддарта Гаутама. Историчность этого лица является весьма спорной, так как биография его, изобилующая явно фантастическими вымыслами, была написана лишь в I в. н. э., т. е. спустя примерно 500 лет после его смерти. В этой биографии говорится, что Гаутама был сыном царя племени шакья, обитавшего на северо-востоке Индии.

Мать Гаутамы — Майя долгое время была бездетной, но в 45-летнем возрасте, согласно легенде, ей приснился сон, что на нее сошло божество в виде белого слона, и после этого она чудесным образом родила сына, вышедшего у нее из правого бока. Рождение ребенка сопровождалось землетрясением и многочисленными чудесами. Новорожденный младенец якобы уже на седьмой день начал говорить и ходить. Отец и мать создали для царевича роскошные условия жизни и оберегали его от каких-либо неприятностей. Но в возрасте 29 лет он, отправившись на прогулку за пределы поместья, повстречал в пути старика, потом больного, затем увидел покойника. На царевича Гаутаму, проводившего ранее время в окружении молодых, здоровых, ни в чем не нуждавшихся людей, эти встречи произвели гнетущее впечатление, он стал размышлять о жизни, о неизбежности болезней и смерти, пришел к выводу о суетности жизни, об иллюзорности ее радостей и решил уйти из дома, от общества, чтобы предаться размышлениям и обрести святость совершенства.

И вот однажды, когда он сидел погруженный в размышления под сенью дерева, на него снизошло «просветление» и ему открылись «четыре благородные истины», а именно: 1) жизнь есть страдание; 2) причиной страданий являются желания, страстные влечения; 3) избавиться от страданий можно, лишь подавив в себе желания, страсти; 4) для достижения избавления от страданий человек должен следовать открытому Гаутамой так называемому срединному восьмичленному пути спасения.

Высказывания и проповеди ранних проповедников буддизма в течение ряда столетий передавались буддийскими монахами изустно. Несомненно, что в процессе изустной передачи вносились изменения и добавления, и поэтому буддийское учение, изложенное в палийском каноне, представляет собой продукт творчества ряда поколений буддийских проповедников.

Основные догматы буддизма

Буддизм стоит несколько особняком в ряду других религиозных вероучений. Его мировоззрение значительно сложнее, чем, например, мировоззрение христианства, поскольку буддизм пытается дать философское обоснование своей концепции о происхождении и закономерностях мира. Буддизм не представляет существование бога в виде конкретного, персонифицированного всемогущего существа и утверждает, что все в мире находится в постоянном движении, в изменении, что вещи и явления связаны между собой и что все регулируется законом причины и следствия. Идеи подобного характера свидетельствуют о значительном развитии философской мысли в Индии уже в те далекие времена.

Тем не менее наличие в буддизме элементов стихийной диалектики не дает основания считать, что буддизм является не религией, а философским мировоззрением, к чему склоняются некоторые буддологи. Хотя буддизм и не представляет бога в виде конкретного существа, создавшего мир, однако признает безликое духовное начало, именуя это духовное начало буддой в себе, буддой в нирване. Помимо всего, буддизм, как и другие религии, имеет культ, обрядность и служителей культа.

Буддийские догматические книги — палийский канон — состоят из 29 томов общим объемом до 10 тыс. страниц, что значительно превышает объем христианской Библии. Весь канон подразделяется на три части — питаки (буквально — корзины). Первая питака называется Виная и содержит материал о буддийской церковной общине и ее правилах. Вторая питака именуется Сутта и содержит изложение основных догматов буддизма. Третья питака носит название Абидамма и излагает толкования к основным догматам буддизма. Сутта-питака излагает догматы буддизма в форме диалогов — бесед будды. Всего в Сутта-питаке содержится 123 диалога. В этих диалогах излагаются рассуждения по всем вопросам буддийского мировоззрения.

Кроме этих трех частей — питак буддийского канона в него включены поэмы, содержащиеся в сборнике из пяти книг, называемом Сутта-Нипата. Включены в канон также джатаки, представляющие собой рассказы о 550 предыдущих перерождениях будды; фактически же в этих джатаках собраны старинные фольклорные сказания, басни, сказки, загадки.

Буддизм учит, что материальный, видимый мир не существует реально, самостоятельно, а является лишь проявлением мистического духовного начала. Это проявление происходит в виде бесконечного движения дхарм. Различные комбинации этих дхарм создают все многообразие явлений природы, в том числе и человека. Распад дхарм приводит к исчезновению тех или иных предметов, к смерти живых существ. Однако смерть живого существа, человека, не означает его

полного исчезновения. Смерть является моментом распада комбинации дхарм, образующей, скажем, того или иного человека; после распада этой комбинации дхармы в своем дальнейшем движении образуют новое сочетание, которое приводит к появлению, рождению нового организма в виде человека или животного. На основе этого буддизм учит, что жизнь есть цепь бесконечных перерождений, что в этих перерождениях есть известная преемственность, причинная связь. Поэтому, учит буддизм, человек несет ответственность (карму) за свои предыдущие перерождения.

Социальное положение и материальный уровень жизни человека определяются, по буддизму, его поведением, его жизнью в предыдущих перерождениях. Если человек богат, занимает высокое положение, значит, в прошлых своих существованиях, перерождениях он вел праведную, добродетельную жизнь и в воздаяние за это имеет власть и богатство. Если же человек беден, вынужден работать на других, значит, в прошлом он вел греховную жизнь и его бедственное положение является кармой, т. е. возмездием, за такую жизнь, и, следовательно, ему нечего роптать на других.

Космология буддизма, изложенная в священных буддийских книгах, носит весьма фантастический характер. Земля, по буддийскому представлению, плоская; в центре ее находится огромная священная гора Сумэру. Вокруг этой горы вращаются солнце, луна и звезды. В различных сторонах от горы Сумэру расположены 4 больших и 8 малых материков и моря между ними. На земле живут люди и животные, на солнце, луне и звездах — боги и духи. Весь этот мир и населяющие его существа, животные, боги, добрые и злые духи, учит буддизм, появились из пустоты, из некоего непознаваемого духовного начала, существующего извечно. Благодаря возникновению в этой пустоте движения появились стихии воздуха и воды, из которых затем образовались земля и весь многообразный животный и растительный мир. Этот материальный мир, именуемый у буддистов «сансара», по прошествии определенного времени разрушается, и вновь наступает первозданная пустота. Таким образом, учит буддизм, дух вечен, материя же преходяща: имеет начало и конец.

Кроме видимого мира — сансары, по буддийскому учению, существуют два невидимых мира: из них первый, высший мир представляет собой обиталище духовного начала, царство совершенной пустоты и абсолютного покоя — нирвана; второй, средний мир является царством блаженства, населенным духовными существами, достигшими состояния бодисатв, но еще не погрузившихся в нирвану, т. е. не перешедших в высший мир. В этом среднем мире блаженства, учит буддизм, существует райское царство, так называемая «светлая земля», владыкой которой является будда Амитаба. Благодаря этому, учит буддизм, верующие получили возможность «перерождаться» в «светлой земле» Амитабы, именуемой раем Сукавати, с тем чтобы затем перейти в нирвану.

Общим для всех трех миров, учит буддизм, является таинственное, непознаваемое духовное начало. Этот всепроникающий дух проявляется в разных мирах по-разному. В первом, высшем мире он совершенно свободен от уз материи и пребывает в полном бездействии и покое, т. е. в состоянии нирваны. Во втором, среднем мире дух,

хотя и не связан материальными узами, однако находится в действии, имея общение с низшим миром сансары через тех будд и бодисатв, которые с целью помощи людям опускаются на землю и воплощаются в человека, становясь таким образом хубилганами (воплощенцами).

В третьем, низшем мире, населенном людьми, животными и тенгриями (невидимыми существами), дух связан узами материи и беспрерывно борется за свое «освобождение», за выход из круговращения жизни, из цепи «перерождений». В случае преодоления материальных оков человек, пройдя ряд «перерождений», становится буддой или бодисатвой и переходит в средний мир, а в случае поражения в борьбе с соблазнами и страстями чувственного мира низвергается в подземное царство, где его ожидают адские мучения.

Для достижения «хорошего» перерождения, а затем и нирваны человек, проповедует буддийская церковь, должен исповедовать буддизм, отрешиться от всех радостей и страстей жизни, уйти в самосозерцание, выполнять всю буддийскую обрядность, усердно молиться и во всем следовать наставлениям и советам лам.

Провозглашая «равенство» всех людей на пути «спасения» через веру в будду и через соблюдение заповедей и обрядов, буддийская церковь стремится отвлечь трудящихся от классовой борьбы, внушить им мысль о несущественности социальных различий, утешить их иллюзорным равенством богатых и бедных перед лицом бога — будды. Проповеди этих «теоретических», догматических положений соответствует и вся практика буддийской церкви, введенные ею культ и обрядность, проникнутые мистикой.

Пантеон, обрядность и духовенство буддийской церкви

Буддийский пантеон насчитывает свыше 1 тыс. различных бурханов, олицетворяющих прежде всего Сакья-Муни, других будд и многочисленных бодисатв. Универсализм и приспособляемость буддизма обусловили включение в пантеон большого количества богов местных, старых религий — и не только богов, но и некоторых героев и правителей страны и районов, принимавших буддизм. Этот прием буддийской церкви значительно облегчал проникновение буддизма и поглощение им туземных религий со всем их доморощенным пантеоном и ритуалом. Известно, например, что Алтан-хан Туметский, первый из монгольских феодалов начавший широкое внедрение буддизма в Монголии, был при жизни провозглашен буддийским церковным руководством хубилганом, т. е. причислен к лику святых.

В буддийский пантеон включен и Чингис-хан, в честь которого построены даже храмы. По политическим соображениям в разряд буддийских божеств включались порой и правители еретических (христианских) стран. Так, ламаистская церковь объявила русскую императрицу Екатерину II хубилганом бодисатвы-женщины Даразхэ.

Изображения буддийских бурханов бывают самые различные: большие статуи и мелкие статуэтки из различных металлов, преимущественно из меди, фигурки из дерева, рисунки и картины на религиозные темы.

В основном буддийские божества разделяются на два вида: так называемых амурлингуй (спокойных) и докшитов (свирепых). Амурлингуи в свою очередь подразделяются на два вида. К первому виду амурлингуев относятся, во-первых, сам Сакья-Муни, во-вторых, будды, о которых он проповедовал, т. е. божества, составляющие основу буддийского пантеона. Ко второму виду амурлингуев относятся те будды, которые не фигурировали в его проповедях и достигли состояния высшей святости, т. е. состояния нирваны, уже после Сакья-Муни.

Будд в пантеоне буддизма насчитывается огромное число, в одних проповедях Сакья-Муни имеется учение о тысяче будд. Еще больше бодисатв, т. е. божеств, хотя и достигших высокого совершенства святости, но не погрузившихся еще в блаженную нирвану, в которой пребывают будды. За бодисатвами следует множество хубилганов (земных воплощений будд и бодисатв).

Свирепые божества — докшиты также разделяются на два типа: к первому типу относится часть будд, например Махакала, Ямандага и др., ко второму типу — часть бодисатв, например так называемые чо-чжины. Докшиты изображаются в виде отвратительных чудовищ с человечьими лицами. Обычная поза этих чудовищ — поза пляски с широко расставленными ногами, распростертыми руками и склоненной головой.

Кроме изображения различных бурханов в храмах развешиваются картины религиозно-нравственного содержания и картины с изображением различных буддийских святынь (У-тай-шань-гора в провинции Шанси, считавшаяся священным местопребыванием бодисатвы Маньчжушри; город Лхаса — местопребывание далай-ламы) и пр. Из религиозно-нравственных картин особенно распространена так называемая «Сансарыйн хурдз», что в переводе означает «колесо мира». Эта картина образно излагает этическое учение буддизма, учение о возмездии.

Картина «Сансарыйн хурдз» состоит из трех заключенных друг в друге кругов. В центральном круге даны изображения свиньи, змеи и курицы, символизирующих собой три основных причины пороков: свинья — эмблема невежества, змея — гнева, курица — сладострастия. Второй круг содержит изображения шести царств материального мира: людей (представленных в виде лам), животных, биритов (человекообразных существ, испытывающих муки Тантала), тэнгриев во главе с их владыкой Хормуста, асуриев (обе эти категории существ являются небожителями, ведущими между собой непрерывную войну) и, наконец, царства ада. Ад разделяется на 20 отделений: из них одно — жилище владыки ада Эрлик-хана, 9 горячих и 10 холодных отделений ада. Рисунки изображают различные формы и степени мучений грешников. В третьем круге «Сансарыйн хурдз» изображены в символических рисунках 12 нидан, т. е. тех основных причин, которыми, по буддизму, обусловлены различные явления мира, материального и духовного.

Обрядовая сторона буддизма имеет ряд особенностей. Богослужения в буддийских храмах совершаются одним духовенством, без присутствия мирян, причем женщины вообще не допускаются в храм после захода солнца. Миряне, в том числе и женщины, допускаются

к участию в массовых религиозных церемониях — мистериях, устраиваемых два-три раза в год (например, мистерия «круговращение Майдари»). Эти большие богослужения — мистерии проводятся вне храмов, на открытых площадках, и участие в них мирян пассивное; они скорее зрители, а не молящиеся. Из этого не следует, что только ламы молятся богам, молятся и миряне — у себя на дому перед домашними алтарями, в степи перед обо (пирамидальными кучами камней, сложенных на пригорках и перевалах в честь духов земли) и поклоняются бурханам и «живым богам» — хубилганам, будучи в монастырях.

Буддийская церковь имеет весьма большое количество служителей культа в лице монахов (лам) различных степеней, обитающих в многочисленных буддийских монастырях. По степени монашеских званий, определяемых принятием соответствующих обетов, буддийские монахи подразделяются на несколько категорий.

Низшей степенью являются обеты убаши, затем идут обеты банди, далее — гэцула и, наконец, гэлуна. Степень убаши является предварительным посвящением; первой монашеской степенью является степень банди. Однако не предоставляющее монашеской степени посвящение в убаши важно тем, что с этого момента ламаист получает официального учителя — наставника в лице того ламы, который производил посвящение.

Посвящению предшествуют вопросы, задаваемые ламой — руководителем обряда посвящаемому. Эти вопросы трафаретны и носят формальный характер, однако интересны по своей определенной политической и социальной направленности и по стремлению придать обряду таинственный, мистический смысл. В числе вопросов есть, например, такие: «Не раб ли вы?», «Не принадлежите ли вы к низкому происхождению?», «Имеете ли вы дозволение на принятие духовного звания от хана?», «Не выбраны ли вы к исполнению какой-либо обязанности ханом или правительством?», «Не принадлежите ли вы к исповедующим еретическое учение?», «Не находитесь ли вы в сношениях с еретиками?», «Не клеветали ли вы на духовенство?» К вопросам мистического характера относятся, например, такие: «Не существо ли вы вездесущее?», «Не принадлежите ли вы к северному тибу (материку.— *Ред.*) зловещих?», «Не принадлежите ли вы к существам призрачным?», «Не женщина ли вы, подобная мужчине?» Наличие последнего вопроса свидетельствует о том, что в принципе ламаизм считает женщину существом низшим по сравнению с мужчиной.

Основные системы буддизма — хинаяна и махаяна

Ранний буддизм был известен под названием «хинаяна», что означает «малая колесница», или «узкий путь спасения». В этот период буддийская церковь была сравнительно замкнутой организацией, буддийская обрядность была еще слабо развита. Буддизм в те времена проповедовал, что средством достижения нирваны является монашество и что достигнуть нирваны могут лишь люди, всецело посвятившие себя служению будде и проповеди его учения, т. е. люди, принявшие на себя монашеские обеты. Эти строгие требования «узкого пути спасения» ограничивали возможность превращения буддийской церкви в широкую, массовую организацию,

и позднее, в I в. н. э., возникла новая форма буддизма, известная под названием «махаяна», т. е. «большая колесница», или «широкий путь спасения». Не изменяя основных догматов буддизма, содержавшихся в хинаяне, махаяна провозглашает, что «спасения» можно достигнуть и не будучи ламой, что будды — существа, достигшие нирваны, и бодисатвы — существа, приблизившиеся к нирване, движимые состраданием к людям, периодически нисходят с небес на землю, принимают человеческий образ (воплощаются) и оказывают людям помощь в «спасении».

Махаянистская система содержит также учение о рае и аде, т. е. признает загробное существование. Введение в буддизм учения о рае и аде преследовало цель сделать буддийскую религию более доступной пониманию масс, поскольку понятие нирваны, ввиду его абстрактности и туманности, было трудно воспринимаемо. Рай в этом учении изображался как обетованная страна изобилия и блаженства, именуемая страной Сукавати; во главе этой чудесной страны стоит будда Амитаба. В противоположность раю, ад изображался как царство мучений; во главе этого мрачного царства стоит свирепый докшит (злой дух) Эрлик-хан.

Идея мессианства и учение о рае и аде получили широкое распространение и обеспечили буддизму махаянистского толка ведущее положение. Одновременно были расширены обрядность буддийской церкви, ее пантеон, стали совершаться пышные богослужения и религиозные процессии с использованием музыки, изобразительного искусства, ритуальных плясок. Все это было рассчитано на эмоциональное воздействие на массы, на одурманивание их мистикой.

Распространение буддизма

Буддизм распространился во многих странах Центральной и Восточной Азии: в Китае, Японии, Монголии, Непале, Таи, Бирме, Индокитае, на острове Цейлон. В России последователями буддизма стали буряты, калмыки и тувинцы.

В Китае буддизм начал распространяться в I в. н. э. По стране раскинулась сеть многочисленных монастырей, захвативших много земель. В IV—VII вв. буддийская церковь в Китае выросла в большую экономическую и политическую силу и играла значительную роль в ранних феодальных государствах. В дальнейшем буддизм уступил место господствующей религии — конфуцианству, хотя имел попрежнему довольно широкое распространение. В Японию буддизм проник из Китая и Кореи в VI в. После так называемой революции Мэйдзи (1868 г.) главной религией в Японии стал синтоизм, но буддизм сохранил в стране значительные позиции. В Тибет буддизм проник в VII в. и приобрел здесь своеобразные черты ламаизма. В Монголии буддизм в форме ламаизма распространился в XVI—XVII вв., в Бурятии — в XVII—XVIII вв.

Широкому распространению буддизма способствовала его большая приспособляемость к местным условиям и верованиям в разных странах. Эта приспособляемость буддизма обусловила и различие в его оттенках, в зависимости от особенностей уклада жизни и обычаев той или иной страны. Правда, эти оттенки и особенности касаются в основном пантеона и обрядностей; в исходных же, канонических положениях буддизм во всех странах его распространения однотипен.

Надо, однако, отметить две основные ветви буддизма: это так называемый южный буддизм, хинаянистского толка, и буддизм северный, махаянистского толка. В южной, хинаянистской форме буддизм распространен в Бирме, Таиланде, Камбодже, Лаосе, Вьетнаме и на острове Цейлон; северный же буддизм утвердился в Китае, Японии, Монголии и отчасти в Непале. В организационном отношении буддийские церкви в каждой стране автономны, и буддизм не имеет объединяющего центра. Далай-лама является главой ламаистской церкви в Тибете. В прошлом он имел влияние и в Монголии, определяя выбор кандидата на пост главного ламы ламаистской церкви в Монголии, однако после революции 1921 г. и создания Монгольской Народной Республики эта зависимость ламаистов Монголии от тибетского далай-ламы прекратилась.

Особенности ламаистской разновидности буддизма

Разновидностью северного буддизма — махаяны является ламаизм, распространившийся среди тибетцев, монголов, бурят, калмыков и тувинцев. Оставаясь в своей основе ортодоксальным буддизмом с его мистическим учением о нирване и сансаре, ламаизм приобрел некоторые специфические особенности в результате приспособления буддизма к местным условиям, к укладу жизни кочевников.

Приспособляясь к безграмотности основной массы кочевников, ламаизм чрезвычайно упростил и даже «механизировал» процесс «общения» верующих с богами, процесс молитвы. Повсеместное распространение получили так называемые хурдэ — молитвенные колеса. Эти хурдэ, представляющие собой полые внутри, вращающиеся за ручку сосуды, устанавливаются в большом количестве вокруг ламаистских храмов; бывают и домашние хурдэ, малого размера. В хурдэ укладываются напечатанные на бумаге молитвы. Достаточно повернуть колесо, чтобы считалось, что верующий прочитал молитву столько раз, сколько находится в хурдэ бумажек с молитвами, а лежат в нем этих бумажек десятки и сотни (в зависимости от размера хурдэ). Еще более удобным для благочестивых ламаистов является молитвенное приспособление в виде шеста с прикрепленными к нему матерчатыми или бумажными полосками с молитвенными текстами. Такие шесты ставятся у входа в юрты и храмы. Здесь уже не требуется никаких усилий человека: за верующего работает ветер, который поворачивает эти полоски и умножает тем самым добродетели обитателей данной юрты или монастыря, повышая их шансы на лучшие «перерождения».

Изображения буддийских богов, обычно в виде бронзовых статуэток, имелись в каждой юрте ламаистов. Обитатели юрты молились своим домашним бурханам, произнося краткую мистическую молитвенную формулу «ом-мани-пад-мехум», и приносили им символические жертвы, устанавливая на столике перед статуэтками маленькие чашечки с едой и питьем.

В целях массового религиозного воздействия на верующих и для извлечения доходов ламаистская церковь установила ряд религиозных празднеств, во время которых совершаются богослужения — мистерии в присутствии большой массы зрителей — верующих, специально приезжающих в эти дни в монастыри.

Большой популярностью пользовался, например, у ламаистов-монголов праздник в честь будды Майдари, который, по верованию буддистов, явится в мир в качестве мессии для «спасения» людей, для помощи им в достижении нирваны. Этот праздник именуется днем «круговращения Майдари». В церемонии в честь Майдари и в других мистериях, проводимых ламаистскими монастырями, участвовали сотни и тысячи лам. В дни этих церемоний в монастыри стекалась масса кочевников.

Другим популярным праздником было чествование обо. Эти обо представляют собой кучи камней, иногда хвороста, сложенных на вершинах сопок и гор, на перевалах и в других местах, обычно при дорогах и близ селений и стойбищ. Обычай устанавливать обо весьма древний, и, вероятно, в прошлом они имели значение дорожных указателей. Обожествление и чествование обо прочно вошли в быт монголов, и ламаистская церковь вынуждена была включить в свой ритуал их почитание.

Наиболее характерным для ламаизма являлось широкое развитие культа воплощенцев (хубилганов) и института ламства. В конце XIX в. в одной лишь Внешней Монголии насчитывалось свыше 100 хубилганов, почитаемых за «живых богов». Каждый крупный монастырь стремился обзавестись хубилганом, так как наличие в монастыре «живого бога» привлекало большое число паломников-богомольцев и увеличивало тем самым доходы монастыря.

К культу хубилганов близко примыкает институт ламства. Ламаизм, по существу, канонизировал, т. е. признал святыми, непогрешимыми, всех лам и обязал каждого последователя буддийского учения иметь в качестве доброго друга и наставника ламу. В Монголии почти каждая семья посвящала в ламы одного, а то и двух сыновей. В связи с этим во Внешней Монголии в 1918 г. было свыше 100 тыс. лам при общей численности населения страны в то время около 600 тыс. человек. Ламы составляли более трети взрослого мужского населения. Отсюда и огромное количество монастырей, которых во Внешней Монголии в 1918 г. насчитывалось более 700. В Тибете еще в 1959 г. насчитывалось примерно 180 тыс. лам.

Современное положение буддийской церкви в зарубежных странах

В Монгольской Народной Республике почти вся масса рядового ламства отказалась от паразитического образа жизни и, сняв монашеский сан, приобщилась к нормальной трудовой жизни. Оставшиеся в МНР в небольшом количестве монастыри и ламы занимают лояльную позицию по отношению к народной власти и соблюдают конституцию республики. Как равноправные граждане МНР, ламы участвуют в общественной жизни страны, поддерживают мероприятия МНРП и правительства, в частности в области борьбы за мир и дружбу народов.

В Китайской Народной Республике ламаистская церковь также поддерживает народную власть. Панчен-лама по поводу пятилетия мирного освобождения Тибета заявил: «Во имя прогресса и развития нашей национальности, во имя счастья грядущих поколений наших потомков, а также для того, чтобы мы вступили в социализм вместе с передовыми братскими национальностями, всем нам необходимо оказывать активную помощь проведению демократических преобра-

зований». Это высказывание руководящего иерарха ламаистской церкви отражает позиции большинства ламаистского духовенства в КНР, позиции сотрудничества с народной властью, поддержки ее мероприятий, борьбы с происками империализма.

События в Тибете в марте 1959 г. показывали, что империалисты пытаются осуществлять свои агрессивные замыслы в Азии под религиозным флагом. Вступив в сговор с реакционной верхушкой и теократическим местным правительством Тибета, американские империалисты и их чанкайшистские лакеи организовали мятеж с целью отторжения Тибета от Китайской Народной Республики и превращения его в колонию и опорную базу империализма. Однако колонизаторы и их местная агентура просчитались: тибетский народ и патриотическая часть ламства не только не приняли участия в мятеже, но и оказали содействие частям Народно-освободительной армии в его подавлении.

Из 1 млн. 200 тыс. жителей Тибета, в том числе 180 тыс. лам, реакционной верхушке удалось привлечь к участию в мятеже не более 20 тыс. человек.

Предпринятые Центральным правительством КНР мероприятия по ликвидации мятежа в Тибете встретили полное одобрение народов Китая, в том числе и тибетского духовенства. В частности, панчен-эртни (панчен-лама), исполняющий обязанности председателя Подготовительного комитета по созданию Тибетского автономного района, заявил, что предпринятые Государственным советом меры «соответствуют чаяниям и интересам духовенства и гражданского населения Тибета, содействуют прогрессу и развитию Тибета и являются полностью правильными». Председатель Китайского буддийского общества Широба Джалцо, одобряя мероприятия правительства, заявил: «Китайский народ пользуется свободой религии. Наше правительство проводит политику защиты религии. Тибетские мятежники — это шакалы и волки, нарядившиеся в рясы буддистов. Ликвидируя мятеж в Тибете, мы защищаем государственные законы, защищаем догматы буддизма». Вместе с буддистами КНР осудили реакционных мятежников и одобрили действия Центрального правительства КНР по ликвидации мятежа в Тибете и ряд буддийских деятелей в других странах. Так, например, известный цейлонский буддийский священник, лауреат Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Сарананкара Тхеро заявил, что «мятеж в Тибете осуществлен небольшой группой тибетских реакционеров, за спиной которых стояли американские империалисты и клика Чан Кай-ши. Мятеж не имеет ничего общего с целями буддизма». Отметив, что «китайское правительство всегда проводило политику уважения религиозных и социальных обычаев меньшинств в вопросе строительства нового Китая», Сарананкара подчеркнул, что подавление мятежа является чисто внутренним делом Китая, и призвал буддистов в странах Азии осудить действия империалистов, вмешивающихся во внутренние дела Китая.

Положение и позиция буддийского духовенства изменились по сравнению с прошлым не только в странах социалистического лагеря, но и в ряде других стран. В прошлые времена колониальные власти империалистических стран в своем господстве над странами Азии,

как правило, опирались на реакционные феодальные круги, в том числе на высшие феодальные слои духовенства. С развитием массового антиимпериалистического освободительного движения в странах Азии в это патриотическое движение стали вовлекаться и буддийские монахи. Ныне значительная часть буддийского духовенства в ряде стран Азии, особенно в таких, как Индия, Цейлон, Непал, активно участвует в борьбе против колониализма, за независимость и равноправие народов, за мир, против поджигателей войны. О таких устремлениях современного буддийского духовенства, в частности, говорят общеполитические решения, принятые в ноябре 1956 г. на четвертой Всемирной конференции буддистов, состоявшейся в Непале по случаю 2500-летней годовщины смерти будды Сакья-Муни. В этих решениях конференция единодушно высказалась за мир, против войны, против изготовления и применения атомного оружия, за 5 принципов мирного сосуществования — панча-шила.

Буддизм-ламаизм в СССР

В дореволюционное время ламаистская церковь в России усердно помогала царским чиновникам, бурятским и калмыцким феодалам и кулакам угнетать трудящихся. Высшие ламы своей проповедью смирения и покорности стремились подавить у трудящихся дух протеста, отвлечь их от классовой борьбы. После Октябрьской революции высшие ламы заняли контрреволюционную позицию и поддерживали белогвардейцев и интервентов в их борьбе против Советской власти.

Японские интервенты, вторгшиеся в Забайкалье, попытались, опираясь на ламство и другие реакционные элементы, привлечь на свою сторону бурятское население Забайкалья. Они занялись пропагандой реакционных лозунгов панбуддизма и панмонголизма и в 1919 г. созвали в Забайкалье так называемую панмонгольскую конференцию. Съехавшиеся на эту конференцию «делегаты» — агенты японской разведки, выполняя приказ японских офицеров и белогвардейского атамана Семенова, провозгласили создание под эгидой Японии государства «Великая Монголия». В это «государство» по замыслу японских империалистов должны были войти бурятские районы Забайкалья, монгольские районы Китая и Внешняя Монголия (ныне МНР). Таким образом, японские агрессоры планировали подчинить своему господству огромную территорию — от Манчьжурии до Синьцзяна включительно и подойти вплотную к среднеазиатским районам Советской России.

На «конференции» было сформировано и марионеточное правительство «Великой Монголии» во главе с Нейсе-хутухтой (одним из высших лам Внутренней Монголии). Японские милитаристы надеялись, что придание марионеточному панмонгольскому «правительству» теократического характера обеспечит поддержку ему со стороны массы населения, исповедующего ламаизм. Однако расчеты японских интервентов не оправдались: несмотря на агитацию Нейсе-хутухты и бурятских реакционных лам, им не удалось склонить бурятский трудовой народ к поддержке марионеточного правительства «Великой Монголии». Враждебно отнеслись к марионеточному правительству «Великой Монголии» и трудящиеся массы Внутренней и Внешней Монголии. Авантюристическая панмонгольская затея

японских империалистов провалилась, натолкнувшись на мощный отпор народных масс.

Ламаистская церковь в Бурятии, сыграв контрреволюционную роль в период гражданской войны и военной интервенции, всячески тормозила и в дальнейшем процесс развития бурятского народа по социалистическому пути, особенно в период коллективизации, отражая интересы феодальных и кулацких элементов.

Аналогичную враждебную позицию занимало в прошлом и ламство в Калмыкии. В дальнейшем в результате построения социализма в СССР и ликвидации тем самым социальной основы для религий, в результате огромного роста материального благосостояния и культурного уровня народов СССР влияние религиозных учений, в том числе буддизма-ламаизма, резко уменьшилось.

В Бурятской и Калмыцкой АССР, в Тувинской автономной области рядовая масса лам, сняв духовный сан, приобщилась к полезному труду. В настоящее время имеется лишь незначительное число дацанов (монастырей) и лам в них. Ламаистское духовенство занимает ныне лояльную позицию по отношению к Советской власти.

Безраздельному господству лам над умами населения в СССР давно положен конец. Но это не значит, что веками насаждавшиеся идеи ламаизма полностью преодолены. Пережитки его еще имеются, особенно в семейной жизни и быту, принося ламам до сих пор немалые доходы. Центральные положения ламаизма о том, что жизнь есть страдание, что «спасение» заключается в отказе от творческой деятельности, в пассивности, в надежде на помощь божеств, глубоко чужды духу нашего времени, психологии советского народа, строящего коммунизм. Несомненно, поэтому, что имеющиеся еще в сознании некоторой части населения пережитки буддийско-ламаистской идеологии будут успешно преодолены. Однако преодоление их не может идти самотеком. Здесь нужна большая работа по пропаганде в массах естественнонаучных знаний и основ научного атеизма.

ДАОСИЗМ

Даосизм — одна из религий Китая. Возникла в начале новой эры и представляет собой извращенное философское учение о дао, положенное в основу теологической концепции даоской секты.

Исторические условия возникновения даосизма

В истории Китая период VI—V вв. до н. э. характеризуется резкими изменениями в экономической и социально-политической жизни общества. Широкое распространение железа, начавшееся в Китае с VI в. до н. э., вызвало быстрый рост производительности труда в земледелии и ремесле, ускорило развитие частной собственности и разделение труда между городом и деревней. Увеличение продуктов земледелия и ремесла, а также введение металлической монеты способствовали расширению торговли.

Изменения в экономической жизни общества привели к значительным социальным изменениям. Старая, родовая аристократия постепенно разорялась и уступала свои экономические позиции новой, купечески-ростовщической и служилой знати. Появлению нового класса помещиков способствовала усилившаяся купля-продажа земли. Свободные общинники разорялись и попадали в рабскую зависимость.

Социально-экономические изменения в жизни общества обострили классовую борьбу. Рабы, сельские общинники и городская беднота выступали против жестокой эксплуатации со стороны старой аристократии и новых богачей. Усилилась борьба и внутри господствующего класса. Новая знать настойчиво добивалась признания своих прав и стремилась к захвату политической власти.

Изменения в социально-экономической жизни и острая классовая борьба нашли свое отражение в идеологической борьбе. В то время в Китае зарождаются три главных идеологических направления, которые отражали интересы трех социальных групп общества.

1. Философское учение даосизм, отражавшее стремление угнетенных масс, особенно разорившихся общинников, мечтавших о возврате к первобытной общине.

2. Учение Конфуция, отражавшее интересы старой аристократической знати, многие представители которой разорились и потеряли свои прежние политические и экономические позиции. Эта часть старой родовой аристократии стремилась восстановить свои права и старую политическую систему.

3. Школа «законников» (Фа-цзя), выражавшая интересы новой рабовладельческой и купеческо-ростовщической знати. Эта школа требовала введения государственного законодательства, посредством которого можно было бы установить новый порядок в обществе.

Эти ранние идеологические направления сыграли исключительно важную роль в дальнейшем развитии и формировании китайской феодальной культуры.

Философский даосизм

Философский даосизм возник на рубеже VI—V вв. до н. э. Его основателем многие ученые считают Лао-цзы, полулегендарного мудреца древнего Китая, однако исторические памятники китайской литературы почти не дают достоверных сведений об этом человеке. Основным произведением философского даосизма является книга «Дао-дэ-цзин», или «Книга о дао и дэ». Философское учение, изложенное в этой книге, содержит элементы наивного материализма и стихийной диалектики. Дао — это первооснова существования мира и источник всего многообразия вещей и явлений в природе, это «мать всех вещей», их «глубочайшее начало», «прежде неба и земли существовавшее», «корень неба и земли». Реальный мир и общественная жизнь людей подчинены естественному пути дао и не зависят от «божественной воли» или каких-либо других сверхъестественных сил. «Человек следует земле. Земля следует небу. Небо следует дао, а дао следует естественности». Философский даосизм, таким образом, отрицает божественное происхождение мира и утверждает его материальную природу. Стихийная диалектика «Книги о дао и дэ» выражается в признании постоянного движения и изменения вещей в природе, причем само дао остается неизменным. «Все существа и растения при своем рождении нежны и слабы, а при гибели тверды и крепки. Твердое и крепкое — это то, что погибает, а нежное и слабое есть то, что начинает жить».

Второй главной категорией философского даосизма является принцип дэ — форма существования дао, его проявление в конкретных вещах и явлениях. Дэ является также проявлением дао в человеке, означающим нравственное совершенствование личности, которое достигается благодаря неуклонному следованию по пути дао. Дэ, таким образом, является и основным этическим началом даосизма.

Философский даосизм наряду с прогрессивными положениями имеет в своем учении много непоследовательного и противоречивого. Рассматривая развитие мира как процесс непрерывного движения с присущими ему противоречиями, философский даосизм, однако, ставит на первый план единство и гармонию явлений, а не борьбу противоположностей, считая, что «покой есть главное в движении». Даосизм утверждает, что человек не в силах изменить естественный порядок вещей, а поэтому должен только пассивно наблюдать естественный ход изменений и стремиться познавать дао через отвлечение от конкретных предметов и явлений.

Социально-этическое учение даосизма

Непоследовательность и противоречивость даосизма в вопросах философии нашли свое отражение и в социально-этическом учении. Социально-этические взгляды, изложенные в «Книге о дао и дэ», отражают гневный протест против социального неравенства людей. В книге резко осуждаются богатство и роскошь знати и выражается глубокое сочувствие к обездоленному и эксплуатируемому народу. «Народ голодает от того, что слишком велики поборы и налоги». Богатые — это люди «разбоя и бахвальства». Страдание народа и все бедствия в обществе рассматриваются как результат нарушения естественного закона дао богатыми людьми.

В книге выдвигается идея всеобщей любви, которая относится только к угнетенному народу и не распространяется на богатых, так как они являются виновниками нарушения законов дао и за это должны «погибнуть раньше времени». Таким образом человеколюбие, проповедуемое ранним даосизмом, коренным образом отличалось от проповедоваемой христианством всеобщей любви, любви к ближнему вообще, имевшей целью примирить эксплуатируемых со своими угнетателями.

В книге содержатся высказывания и против войн, ибо они опустошают земли и приносят неисчислимые бедствия народу.

Социально-этическое учение «Дао-дэ-цзин» так же непоследовательно и противоречиво, как и философское учение. Резко критикуя социальную несправедливость, протестуя против жестокой эксплуатации народа, выступая против разорительных войн, даосизм видит выход не в упорной борьбе со злом, а в возврате к первобытной общине, отказе от культуры и просвещения народа, от активной деятельности.

Такая противоречивость даоского учения определила его дальнейшую судьбу. Все рациональное, прогрессивное, атеистическое из философского даосизма было воспринято и развито представителями материалистического направления в китайской философии. Все реакционное, идеалистическое было взято на службу эксплуататорскими классами как идеологическое оружие против прогресса, как средство духовного порабощения народа.

Религиозный даосизм

В начале новой эры в Китае начался развал централизованной Ханьской империи, сопровождавшийся политическим хаосом, усилением классовой и идеологической борьбы.

В этот период создается секта даосов, которая объединяла вокруг себя недовольных существующим положением и вела борьбу с конфуцианством, занимавшим уже в то время положение господствующей идеологии правящих классов. Борьба даоской секты с конфуцианством требовала сильного идеологического оружия с большой исторической традицией. В качестве такого оружия был использован философский даосизм. Критику социальной несправедливости и сочувствие угнетенному народу можно было использовать для завоевания авторитета у народных масс, а противоречивые и неясные положения этого учения легко поддавались мистификации.

Идеалистические положения философского даосизма, превращенные в науку о бессмертии и дополненные хорошо разработанной теорией и практикой заклинаний и талисманов против «демонов»,

«нечистой силы» и всяких «наваждений», составили основу религиозного даосизма.

Даоская секта создала огромное количество «биографий» бессмертных людей, алхимических трактатов, излагающих способы получения «эликсира бессмертия», учение о загробном мире и т. д. и т. п. Вся эта масса книг была собрана в XIV в. в единый даоский канон под названием «Дао-цзан», или «Свод всего о дао».

Даоский пантеон

Во главе даоского пантеона стоит троица: заимствованный из официального культа Шан-ди, превращенный даосами в Юй-хуана (Яшмовый владыка); обожествленный в 167 г. н. э. Лао-цзы, почитающийся основателем даоской религии, и мифический творец мира Пань Гу. Даосизм, используя огромное богатство народных легенд и поверий, включил в свой пантеон большое число божеств и гениев народного происхождения.

Следующую группу божеств составляют так называемые «бессмертные гении» и отцы даоской церкви, обожествленные за услуги, оказанные своей религии.

Затем идет группа божеств, которые почитаются как гонители всякой «нечисти», пользующиеся особым почитанием у суеверных людей. Значительную группу составляют божества, ведающие «детскими делами». В этой группе одних только богинь «нян-нян» (так называемых даоских «матушек») насчитывается девять. Одна из них облегчает роды, вторая излечивает глазные болезни, третья предохраняет детей от оспы и т. д.

Даоский пантеон включает трех богов счастья, владыку ада Янь Ло-вана, бога домашнего очага, бога супружеского ложа и т. д.

Самой последней и наиболее многочисленной группой являются так называемые «цеховые боги» — покровители различных ремесел и профессий. У каждой профессии был свой бог-покровитель. Даже уголовные преступники и всякие деклассированные элементы имели своих богов-покровителей.

Все эти боги уживались в даоском пантеоне и служили общему делу — помогали господствующему классу держать народ в повиновении, отвлекая угнетенных от борьбы за свои права.

К средним векам даосизм окончательно сложился в религию, представляющую собой смесь шаманства, колдовства, астрологии и демонологии. Даоские священнослужители под видом обслуживания «религиозных запросов» народа насаждали невежество и суеверия, используя их как источник дохода.

Церковная организация

Даоская церковная организация построена по иерархическому принципу. В каждой провинции, округе, уезде назначается глава даоской общины. Во главе даоской церкви стоит главный жрец (тянь-ши), которого в европейской литературе называют «даоский папа». В 1016 г. император пожаловал «папе» обширные земельные угодья в современной провинции Цзянси, где с того времени и находится резиденция даоских «пап».

По буддийскому образцу даосы создавали монастыри, в которых жили тысячи тунеядцев — монахов и монахинь. Многие монастыри имели участки земли, с которых получали значительные доходы. Имелись монастыри, основанные правительством и получавшие госу-

дарственное содержание. Основными же источниками доходов монастырей являлись «доброхотные подаяния» верующих, платы за различные требы, выполняемые для населения, и торговля заклинаниями, амулетами и т. д.

Деятельность даоских монахов и жрецов была чрезвычайно многообразна. Они предсказывали судьбу, гадали, занимались изгнанием «злых духов», совершали требы на похоронах и т. д.

Приблизительно с XII в. появляется особый вид гадания с помощью геомантического компаса «фын-шуй» (буквально «ветер и вода»), превратившийся в самый распространенный способ одурманивания народа. С помощью этого компаса даоские жрецы «определяли» место, свободное от влияния «злых духов», а также определяли дни и даже часы, «благоприятные» для начала какого-либо дела, свадьбы, похорон, отправления в дорогу и т. д. и т. п. Особенно широко этот вид гадания применялся при выборе места для захоронения. По религиозным воззрениям даосов, душа умершего человека продолжает жить в загробном мире и способна вмешиваться в дела живых родственников. Чтобы снискать хорошее отношение души умершего, ее старались задобрить по возможности пышными похоронами, хорошим местом для погребения и регулярными жертвоприношениями. Поэтому даоский «фын-шуй» находил себе широкое применение и давал солидные доходы.

Даосизм на протяжении многих столетий служил мощным идеологическим оружием господствующих классов Китая. Даоская религия своей проповедью «непротивления» и «неделания» стремилась примирить народные массы с классовым гнетом, помогала эксплуататорам держать народ в темноте и невежестве. Насаждая суеверия и мракобесие, она отвлекала народные массы от классовой борьбы, способствовала консервации феодальных отношений, культурному и экономическому застою.

КОНФУЦИАНСТВО

Религиозная система, известная под названием «конфуцианство» и получившая распространение в древнем Китае, представляет собой анимизм и культ предков, приспособленные к условиям феодального общества и дополненные культом героев.

Личность Конфуция

Свое название эта религия получила от имени древнекитайского мыслителя Кун-фуцзы, известного на Западе под латинизированным именем Конфуций, создателя этико-политического учения.

Годы жизни Конфуция приходятся на конец VI — начало V в. до н. э. Родился он в княжестве Лу (современная провинция Шаньдун), в старинном, но пришедшем в упадок аристократическом роде. В молодости Конфуций занимался «низким» трудом, в зрелые годы находился на государственной службе у различных князей, но вынужден был бросить службу и уединиться. В последние годы жизни Конфуций окружил себя учениками, которым проповедовал свои взгляды.

Конфуцию принадлежит заслуга в собирании и редактировании древних текстов, имеющих важное значение для изучения древней истории Китая.

Однако Конфуций известен прежде всего как создатель этико-политического учения, оказавшего огромное влияние на всю последующую историю Китая. Конфуций не оставил систематизированного учения. Его взгляды изложены в нескольких книгах, написанных его учениками и последователями. По этим книгам можно судить, что Конфуций занимался главным образом морально-этическим учением и вопросами государственного управления.

Этико-политическое учение Конфуция

Будучи свидетелем социально-экономических изменений в обществе и упадка родовой аристократии, происходивших в VI—V вв. до н. э. (см. *Даосизм*), Конфуций становится выразителем и защитником идеологии своего класса. Его этико-политическое учение было направлено на сохранение привилегированного положения старой аристократии, на восстановление ее прежних экономических и политических позиций.

Причину всех «беспорядков» в обществе Конфуций усматривал в упадке «нравственности» людей. Поэтому он считал, что восстановление прежних порядков следует начать с «исправления сердец».

Основным пунктом конфуцианского учения является идея «гуманности», включающая такие понятия, как верность, почитание родителей и старших. Выдвигая идею «гуманности», Конфуций исходил из следующих положений: поскольку власть родовой аристократии основывалась на кровном родстве членов господствующего рода, то для укрепления этого господства необходимо прежде всего укрепить единство кровных родственников. Это значило, что все члены правящего рода, как стоящие у власти, так и разорившиеся, должны соблюдать и укреплять свои родовые связи через почитание общих предков рода, уважение к родителям и к старшим членам рода (по возрасту и по общественному положению). Поэтому Конфуций резко протестовал против «родства с дальними», «смешения простолюдинов со знатью», «смешения старого с новым». Конфуций полагал, что, когда все члены рода объединятся, прекратят внутренние распри, тогда рабы почувствуют их единство и силу и станут послушнее. «Любить своих родных,— говорил Конфуций,— это и есть гуманность». Таким образом, любовь и почитание старших, проповедуемые Конфуцием, касались только членов господствующего рода и должны были служить делу укрепления диктатуры родовой аристократии.

Понятие «верность» в учении Конфуция означало прежде всего верность государю — «сыну неба». Верность государю Конфуций считал высшим проявлением долга. «Всякий, служащий государю, знатный или незнатный, богатый или бедный, ни при каких обстоятельствах не должен производить возмущения». Из этого следует, что проповедь конфуцианской «верности» преследовала ту же узкоклассовую цель — сохранить и укрепить господство родовой аристократии.

Конфуцианский принцип «верности» с циничной откровенностью объяснил один из его последователей: «Аристократия должна добиться верности рабов, и только после этого можно заставить рабов работать. В противном случае ей нечего и думать об использовании рабов».

Важнейшим пунктом учения Конфуция, входящим в идею «гуманности», является принцип «ли» — ритуал, требовавший строжайшего соблюдения взаимоотношений между людьми и установленный якобы в древности по «воле неба».

В то время шла упорная борьба за реформы в области государственного управления. Сторонники реформ требовали управления на основе законов (отсюда название этого течения — «законники»). Родовая аристократия отстаивала старые принципы управления на основе ритуала («ли»). Так как в тот период фактическая власть находилась в руках отдельных сановников, а народ все активнее включался в борьбу с эксплуатацией и бесправием, Конфуций выступил за возрождение ритуала, т. е. за сохранение старых принципов управления. Он требовал, чтобы «управление государством не находилось в руках только крупных чиновников», а «народ не смел

обсуждать государственные дела». По мнению Конфуция, вся полнота власти в стране должна принадлежать только «сыну неба». Всем тем, кто думал иначе, Конфуций говорил: «Преодолевая себя, восстанавливай ритуал — это и есть гуманность». «Без «ли» — не смотреть, без «ли» — не слушать, без «ли» — не говорить, без «ли» — не действовать» — это и есть настоящая гуманность. Всякое нарушение принципа «ли» Конфуций называл «посягательством».

«Гуманность» Конфуция включала в себя еще целый ряд понятий: «храбрость», «почтительность», «знание», «великодушие» и т. д.

По учению Конфуция, «гуманностью» мог обладать только «благородный человек», т. е. аристократ, деятельностью которого руководит «сознание долга, а не выгода». Народ же, по мнению Конфуция, не мог обладать «гуманностью», потому что «народ — это низкие люди», «среди простого народа нет людей, обладающих «гуманностью»». Единственный удел народа — «повиноваться аристократам и мудрецам», так как простой народ «не способен воспринимать знание», а значит, и не может стать «благородным», потому что «знание» присуще только представителям аристократии.

Несмотря на все многообразие проявления «гуманности» («жэнь»), ее основное содержание сводится к двум основным положениям, которые высказаны самим Конфуцием и его учеником Юй Цзы: «Почитание родителей («сяо») и уважение к старшим («ти») являются сущностью «жзнь»».

«Если люди научатся владеть собой и восстановят ритуал, то вся Поднебесная придет к гуманности».

«Гуманность» Конфуция, таким образом, требовала строгого соблюдения семейной и общественной иерархии, восстановления старых порядков в обществе.

Теоретическое обоснование семейной и общественной иерархии Конфуций давал в учении о «выправлении имен». Главная мысль этого учения сводилась к тому, что слово, имя должно соответствовать сущности предмета. В применении к общественной жизни это значило, что звание, титул человека должны строго соответствовать тому положению, которое он занимает в обществе. «Государь должен быть государем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном». Другими словами, Конфуций требовал строго регламентировать обязанности каждого члена общества, соответственно его положению, жесткими рамками, за пределы которых он не смел бы выходить. Конфуций говорил: «Если стереть разницу между знатью и простолюдинами, то как тогда можно будет показать авторитет и величие знати? К тому же, какое тогда будет государство, если не будет разницы между благородными и простыми людьми?»

Конфуций не только выступал против стирания грани между «знатными» и «незнатными», он открыто утверждал право «знатных» эксплуатировать «незнатных»: «Если люди любят ритуал, справедливость и верность и хотят стать совершенными, то им незачем самим обрабатывать поле и огород. Рабы вместе со своими детьми, посаженными за спину, будут вместо них обрабатывать землю».

Оправдывая земное неравенство людей, Конфуций все же предупреждал не впадать в крайности в обращении с народом. Он го-

ворил, что, если жестоко обращаться с рабами и бедняками, можно вызвать мятеж. В то же время добродетельное отношение к народу и покровительство могут принизить авторитет государя. Исходя из этого, он предлагал держаться «средних мер». Его слова о том, что «согласие является наивысшим богатством», имели целью примирить обездоленных рабов и бедноту с эксплуатацией и бесправием. Учение о «середине» Конфуций называл «высшей добродетелью». Конфуцианская «добродетель», как видно, преследовала те же цели, что и его учение о морали,— утверждение господства знати, примирение народа с эксплуатацией.

Идеалом государственного устройства Конфуций считал древние империи, а легендарных императоров прошлого рассматривал как «истинно мудрых» правителей, которые будто бы являлись носителями «воли неба». По мнению Конфуция, это был «золотой век» в истории человечества, и он настойчиво требовал возвращения к нему.

Религиозные воззрения Конфуция

В своем учении Конфуций почти не касался религиозных вопросов, но, судя по его отдельным высказываниям, он полностью разделял старое религиозное мировоззрение, которое отстаивала родовая аристократия.

Согласно этому мировоззрению, небо представлялось верховным божеством — Шан-ди, или Тянь, устроителем вселенной и земных порядков. Небо дарует власть правителям и контролирует их деятельность. Если император точно следует «велению неба», то в стране царит мир и процветание, а народ живет в довольстве и радости. Если же правитель нарушает «волю неба», то оно предупреждает его знаками своей немилости, ниспосылая на землю стихийные бедствия, голод, эпидемии и т. п. В подчинении верховного божества Шан-ди находился многочисленный сонм различных духов, с помощью которых он управлял делами неба и земли. Верховному божеству и всем духам необходимо было регулярно приносить жертвы и воздавать почести согласно древнему ритуалу.

Конфуций поддерживал также культ предков, основанный на вере в загробное существование душ умерших, и требовал строгого выполнения всех ритуалов, связанных с этим культом.

Культ Конфуция

После смерти Конфуция его учение было продолжено многочисленными учениками и последователями.

Однако ученики Конфуция не считали его учение религией. Культ Конфуция рассматривался ими как дань уважения и почтения к нему, как благоговение перед мудрецом. Конфуция воспевали в гимнах, славословили, но к нему не обращались с какими-либо молитвами.

Ко II—I вв. до н. э. учение Конфуция становится господствующей идеологией правящих классов, а его личность окружается ореолом святости.

В 174 г. до н. э. император Ханьской династии посетил могилу Конфуция и совершил жертвоприношение, положив начало почитанию Конфуция. Через 50 лет после этого на родине Конфуция был воздвигнут в его честь храм.

В III в. н. э. указом императора Конфуций был канонизирован и по всем городам Китая в его честь начали строить храмы. Два раза в год император посещал столичный храм Конфуция, совершал поклонения и приносил жертвы.

К началу XX в. в Китае насчитывалось около 1500 храмов, посвященных Конфуцию, в которых 1-го и 15-го числа каждого месяца совершались жертвоприношения. Дважды в год, весной и осенью, совершались особо торжественные поклонения, на которых должны были присутствовать все государственные чиновники. Во время этих торжественных церемоний Конфуцию приносились в жертву 6 тельцов, более 20 тыс. свиней, 5 тыс. овец, 2 тыс. оленей, 2 тыс. зайцев и десятки тысяч кусков шелковой ткани.

Государственная религия

В начале новой эры, с развитием феодальных отношений, в Китае оформляется новая религиозная система. В ее основе лежали анимизм, т. е. вера в духов, и культ предков, приспособленные к новым социальным условиям и дополненные хорошо разработанным культом героев, и в первую очередь культом Конфуция.

Основным содержанием этой религии являлось обожествление императора и освящение его власти. Император объявлялся наместником бога на земле. Он получал от Шан-ди «мандат» на управление страной, и народ обязан был выполнять его волю как «волю неба». Император «отчитывался» за свои дела только перед «небом». Конфуцианское учение о «божественном правителе» нашло в этой религии полное отражение. Поэтому эта религия в иностранной (не китайской) литературе часто тоже называется «конфуцианством». Однако это «конфуцианство» как религию нельзя отождествлять с конфуцианством — этико-политической идеологией феодального Китая, основателем которой действительно и был Конфуций.

В III в. н. э. эта религиозная система была возведена в положение государственной религии, обслуживающей интересы господствующих классов.

Государственная религия заимствовала из древних верований многих богов и духов, а также сложный ритуал поклонения и жертвоприношений. Ее пантеон непрерывно пополнялся за счет обожествления отдельных исторических личностей, отличившихся в служении той или другой династии.

Все боги официального пантеона делились по строгому иерархическому принципу, отражавшему земное неравенство людей. Ранг божества определялся положением человека в обществе, который имел право приносить жертвы этому божеству. От положения жертводателя зависела сложность ритуала и количество жертвенных даров.

Все боги делились на три главные категории: высшая — включала «Верховного владыку» (Шан-ди), «Владыку земли» (Хоу-ту), умерших предков императора; средняя — богов солнца и луны, 188 правителей прошлого, Конфуция, божества туч, дождя, ветра, грома и др.; низшая — бога войны (Гуань-ди), бога огня, бога пушек, богов — покровителей городов, многочисленных местных духов земли, рек, гор и т. д.

Государственная религия не имела особой касты жрецов. Функции верховного жреца выполнял император. Только он имел право обращаться к «небу» с молитвами и жертвоприношениями. Он был посредником между народом и богом. Раз в году, в день зимнего солнцестояния, император в торжественной обстановке совершал жертвоприношения «небу» в знак того, что мужское, светлое, активное начало — сила Ян брало верх над темным, женским, пассивным началом — Инь. Для этой цели был сооружен величественный Храм неба, где стояли таблицы «Верховного владыки» Шан-ди и предков императора.

Весной, перед началом полевых работ, император совершал церемонию «первой борозды» в Храме земли. Ритуальным плугом он проводил одну борозду. Только после этой церемонии народ имел право начинать полевые работы. Все эти церемонии должны были подчеркивать якобы божественное происхождение императора и его власти, внушать народу мысль о том, что вся его жизнь и деятельность зависят полностью от действий императора, как «сына неба», выполняющего предначертания бога.

Общение с более мелкими божествами и духами составляло привилегию чиновников государственного аппарата.

Чиновники и кандидаты на государственную службу составляли в старом Китае целую социальную группу, так называемое «ученое сословие». «Ученость» этих людей состояла в знании наизусть конфуцианской литературы, что служило единственным критерием при отборе кандидатов на государственную службу. «Ученое сословие» поэтому являлось живым носителем и ревностным хранителем конфуцианских традиций и моральных заповедей. Совмещая государственную службу с обязанностями жрецов, «ученое сословие» сосредоточило в своих руках политическую и духовную власть, что позволило ему распространить конфуцианство на все сферы общественной жизни.

Государство и религия слились в единую политическую систему, которая служила в руках господствующих классов мощным средством эксплуатации и духовного порабощения трудящихся.

В течение многих столетий государственная религия была официальным культом господствующих классов. Народ был лишен права участвовать в этом культе, но он должен был своим трудом содержать эту чудовищную машину угнетения.

Государственная религия служила делу укрепления и консервации феодальных порядков в Китае, покоящихся на конфуцианских принципах семейной и общественной иерархии. Прекратила она свое существование вместе с монархическим строем, свергнутым революцией 1911 г.

После свержения монархии китайские реакционеры и иностранные милитаристы неоднократно пытались возродить конфуцианство. Например, это делал реакционер Юань Ши-кай при попытке реставрировать монархию в Китае. Захватив власть, он совершил жертвоприношение небу, надеясь этим актом придать себе и своей власти необходимую «святость». Но, как известно, Юань Ши-каю не удалось восстановить монархический режим.

Гоминдановские реакционеры цепко держались за обветшалые традиции конфуцианства. С их помощью они старались задушить все новое и прогрессивное в китайской культуре, установить господство феодально-компрадорской реакции.

Японские милитаристы пытались использовать конфуцианское учение о «божественном царе» для оправдания агрессии в Китае. Разбойничью войну против китайского народа они старались объяснить необходимостью восстановления в Китае монархического строя, который будто бы должен «спасти потерявший конфуцианские добродетели Китай».

Победа народной революции в Китае положила конец всем поползновениям внутренней и внешней реакции возродить тысячелетние традиции конфуцианства и вывела китайский народ на широкий и светлый путь социалистического развития.

ИУДАИЗМ

История формирования иудаизма неразрывно связана с историей еврейского народа, древние верования и мифы которого составляют главное содержание этой религии.

Характерными особенностями иудаизма являются: вера в единого бога Яхве, догмат о богоизбранности иудеев, вера в мессию, который приведет их в землю обетованную, а также специфический культ.

БИБЛЕЙСКИЙ ИУДАИЗМ

Возникновение иудаизма

Первые достоверные сведения о древнееврейских племенах относятся к 1500 г. до н. э. Они жили в то время в Аравийской пустыне в условиях патриархально-родового строя и занимались кочевым скотоводством. Ф. Энгельс писал, что «иудеи являются не чем иным, как мелким племенем бедуинов, которое вступило в конфликт с другими бедуинами лишь в силу местных условий, земледелия и т. д.» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXI, стр. 483).

При родовом строе религия древних евреев состояла из различных элементов первобытнообщинных верований и культов (фетишизм, тотемизм, анимизм, почитание сил природы, магия и др.). Иудейские племена (колена) носили названия зверей, считавшихся предками людей. В первой книге Библии колена Иуды, Дана, Вениамина, Иссахара названы «молодым львом», «змеем», «хищным волком», «крепким ослом». О пережитках тотемизма свидетельствуют 100 библейских названий, взятых из мира животных и растений (например, имя мифической праматери — Рахиль в переводе означает «овца»), и запрещение есть некоторых животных. Библия упоминает о почитании «золотого тельца» и «медного змия», культ которых, возможно, является пережитком давно забытых тотемистических воззрений.

В Библии сохранились следы древних анимистических верований: «душа тела в крови» (Левит, 17, 11)[1], «только крепись, чтобы

[1] В данной статье цитируется еврейское издание Ветхого завета в переводе на русский язык (Вена, 1903 г.).

не есть крови, потому что кровь есть душа» (Второзаконие, 12, 23) и т. д. Древние евреи почитали многочисленных добрых и злых духов, обитавших, по их представлениям, в деревьях и камнях. Камни на могилах считались домом души. Происхождение библейских законов о ритуальной нечистоте восходит к вере в злых духов. Многочисленные амулеты, известные у многих скотоводческих народов, «оберегали» от бесов. В новолуние и в полнолуние, когда, по распространенным в древности верованиям, особенно свирепствуют духи, совершались магические (колдовские) обряды с целью отпугнуть злых духов, чтобы они не трогали приплод скота. Праздник новолуния сохранился в иудаизме до наших дней. Во время обряда обновления луны («хиддуш лебона») верующие молятся, чтобы бог «восполнил ущерб луны», и прыгают в сторону луны. «Как я прыгаю против тебя и не могу до тебя достать,— произносит верующий,— так пусть мои враги не сумеют до меня добраться». Иудейский праздник субботы также связан с почитанием луны.

У древних евреев был весенний праздник пасхи («умилостивления»), когда в жертву духу пустыни Азаелю («козлу-богу») приносили ягнят и козлят.

Многие иудейские религиозные обряды сложились в эту глубокую древность. Тогда возник и обряд обрезания, существовавший когда-то у первобытных племен как обряд посвящения мальчиков в члены родовой общины и сохранившийся у многих народов древнего Востока. В Библии говорится, будто господь бог приказал Иисусу Навину совершить обрезание «сынов израилевых» при помощи каменных ножей. Это свидетельствует о древнейшем происхождении обрезания.

Иудейский политеизм

Племенная религия древних евреев изменилась, когда в XIII в. до н. э. эти племена завоевали Палестину. Древнеегипетские данные, восходящие к III тысячелетию до н. э., свидетельствуют, что Палестина была заселена семитами — частью скотоводами, частью оседлыми земледельцами. Из соседних степей Аравии периодически появлялись скотоводческие племена, которые в Палестине переходили к земледелию. В надписи фараона Мернептаха 1223 г. до н. э. впервые упоминается Израиль.

Когда кочевники перешли от скотоводства к земледелию, они стали чтить богов — покровителей сельского хозяйства, многочисленных местных ваалов (господ), которым поклонялись, по словам Библии, «под каждым зеленым деревом». Пасха, прежде праздник скотоводов, стала земледельческим праздником, в жертву богу стали приносить мацу (опресноки) — свежие хлебные лепешки.

Зарождение в недрах родового строя классов нашло свое отражение в древней религии. Божества — покровители полей, виноградников, оливковых рощ и т. п. стали считаться также покровителями власти старейшин и вождей, притеснявших своих сородичей.

С образованием рабовладельческого государства древние боги и богини — фантастические олицетворения сил природы и боги — покровители племен превращаются в местных и, наконец, государственных богов.

В Библии вытравлены указания на то, что многие ее герои были когда-то богами, превратившимися через тысячелетия в «исторические личности». Так, например, Иисус Навин — древнее северохананаанское божество растительности, родственное земледельческому богу Таммузу и впоследствии превращенное жрецами в сподвижника Моисея. В Библии древние боги Авраам, Исаак, Иаков уже изображены в виде патриархов, культ которых сохраняется в иудаизме до наших дней.

Происхождение культа Яхве

По мере объединения древнееврейских племен в рабовладельческое государство выдвинулось колено Иуды, бог которого — Яхве стал почитаться как царь над всеми богами: «Велик господь и достославен, страшен для всех богов» (Псалом 96, 4—5). Первоначально Яхве был богом пустынных гор, олицетворением грозы, огня и воды. Он будто бы обитал на горе Синай, в Северной Аравии, носился в облаках, угрожая громом и молнией, являлся в виде огненного столба.

Древние евреи верили, что у Яхве было несколько супруг. Раскопки в Мизне, в Центральной Палестине, показали, что еще в IX в. до н. э. храм Яхве находился рядом с храмом какой-то богини. На одной стеле, найденной во время археологических раскопок, изображен Яхве и его жена Анат-Яхве. Яхве в образе царя стоит на спине льва, а рядом Анат-Яхве. Перед Яхве стоит жертвенник, около него жрец курит фимиам. Это изображение относится к VI в. до н. э. Древние израильтяне верили, что у Яхве были дети, «сыновья божии», сходившиеся с земными женщинами: «Тогда увидели сыны божии дочерей человеческих, что они прекрасны, и брали себе в жены» (Бытие, 6, 2).

Возникновение иудейского монотеизма

Когда в Палестине примерно за 1000 лет до н. э. возникло рабовладельческое государство, то его цари, чтобы укрепить свою власть, превратили Яхве в небесного царя, созданного по их образцу. В 622 г. до н. э. царь Иосия провел реформу: централизовал культ, запретил приносить жертвы вне Иерусалимского храма Яхве и отменил культ всех богов, кроме культа бога Яхве. Централизация культа была выражением борьбы централизованной власти рабовладельцев против пережитков родовых, племенных отношений. Постепенно Яхве был превращен «во всеединого владыку неба и земли, который господствует над всеми народами, сулит милость обращенным и безжалостно сокрушает непокорных» (*К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 429). Прежние племенные боги были подчинены Яхве, превращены в патриархов, древнее божество грома и молнии Илья стал считаться пророком, а божество солнца Шимшон (Солнечный муж) — богатырем Самсоном. Ф. Энгельс показал, как происходил процесс образования монотеизма, затянувшийся на много веков. «Вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов,— писал Ф. Энгельс,— переносится на одного всемогущего бога, который, в свою очередь, является лишь отражением абстрактного человека. Так возник монотеизм, который исторически был последним продуктом греческой вульгарной философии более поздней эпохи и нашел свое воплощение

в иудейском, исключительно национальном боге Ягве» (*Ф. Энгельс*, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1957, стр. 300).

Многие буржуазные ученые не могли правильно объяснить, откуда взялась идея библейского монотеизма, искали ее в наблюдениях древних израильтян за «единообразием пустыни», выводили ее из «единства человеческого сознания» и т. д. В письме к К. Марксу Ф. Энгельс указывал, что «единый бог никогда не был бы осуществлен без е д и н о г о ц а р я», «единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего противоположные силы природы, есть только копия единого восточного деспота, который видимо или действительно объединяет сталкивающихся в своих интересах людей» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXI, стр. 45).

Библейский иудаизм освящал и укреплял власть царя. Во многих рабовладельческих государствах цари обыкновенно были и верховными жрецами. В Библии царь называется «помазанником Яхве». В Книге псалмов Яхве говорит царю: «Ты мой сын, я сам тебя зачал сегодня». Царь имел право носить титул «сын бога». При вступлении на престол царю давали новое имя; к его имени добавляли приставку «Ио», чем отмечалась связь царя с богом. В «праздник труб» в храме изображалась церемония победы Яхве над всеми богами, восшествие его на трон, когда земной царь принимал из рук небесного царя власть над людьми. Народ приучали верить, что «сердце царево в руке бога».

Жрецы и Тора

Централизация культа привела к укреплению иерусалимского жречества, в пользу которого население было обложено различными налогами. Храм владел рабами и обладал большими денежными суммами. Жрецы составляли корпорацию (племя левитов), которая пополнялась выходцами из знатных родов и была опорой царской власти.

Жрецы записывали мифы, гимны, изречения, распространенные в народе, перерабатывали, пополняли их в соответствии со своими целями и взглядами и связывали отдельные записи в одно целое. В глубокой древности, еще до появления письменности, у израильтян складывались устные предания и законы, существовали сказания и песни о патриархах, героях и царях, о войнах, победах, успехах и бедствиях народа. Эти предания передавались из рода в род, от поколения к поколению, из уст в уста. Большая часть Библии (по-гречески — книги) и является таким собранием записей, составленным из разных источников. Ф. Энгельс указывал: «Иудейское так называемое священное писание было не чем иным, как записью древнеарабских религиозных и племенных традиций, несколько видоизмененных ранним отделением иудеев от соплеменных им, но еще кочующих соседей...» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXI, стр. 484).

Жрецы утверждали, что единый и всемогущий бог Яхве избрал еврейский народ, открылся ему, чтобы дать ему единственно верное душеспасительное учение, которое евреи призваны беречь и нести всем народам мира. Учение это Яхве якобы передал в форме завета Моисею, поэтому завет является священным и богооткровенным.

Пятикнижие Моисея, Тора (Закон), освящала власть и доходы жрецов, рабовладельческий строй, частную собственность и

социальное неравенство. Пятикнижие Моисея, составленное около VI в. до н. э. из разнообразных источников, сведенных в одну компиляцию редактором, жившим в V в. до н. э., излагало рабовладельческие законы: «раб твой и рабыня твоя... могут быть у тебя... Они могут быть вашею собственностью. И можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими, как рабами» (Левит, 25, 44—46).

Миф о Моисее

В древнем мире рабовладельческим законам умышленно приписывалось божественное происхождение, чтобы они имели бóльшую силу. В мифическом Моисее как бы олицетворялось законодательство древних израильтян, возникновение которого они приписывали богу Яхве, будто бы передавшему свои законы Моисею на горе Синай.

«Биография» Моисея соткана из различных древних мифов. Так, например, о рождении и спасении вавилонского царя Саргона рассказывали то же самое, что и о детстве Моисея. Это была сказка, очень распространенная на древнем Востоке, о чудесном избавлении героя-младенца от грозящей ему опасности. В 1901 г. были найдены списки законов вавилонского царя Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.), на тысячу лет более древние, чем «законы Моисея». Этим не только было подтверждено, что «законодательство Моисея» не являлось самым древним, но был установлен источник, откуда взято многое в «законах Моисея». Ученые сравнили законы Хаммурапи, которые он «получил» якобы от бога солнца Шамаша, с «законами Моисея» и установили влияние вавилонского кодекса на библейское законодательство. Исследование финикийских и хеттских кодексов законов также показало их влияние на «законы Моисея».

Пророки

В первой половине первого тысячелетия до н. э. в Палестине были известны наби (пророки), соединявшие свои религиозно-политические проповеди с колдовскими действиями. Они, подобно шаманам, искусственно приводили себя в состояние экстаза пляской или музыкой и в таком состоянии изрекали слова, воспринимавшиеся как «божественные». Такие пророки, связанные с культом Яхве, боролись с культами местных богов, поддерживавшимися родовой местной знатью. В проповедях некоторых пророков выражался народный протест против угнетения бедняков, вдов и сирот, резкие обличения богачей, их хищнических насилий и ростовщичества. Пророки, однако, видели причины всех бед в недостаточном почитании бога. Они призывали терпеливо ожидать небесного спасителя (помазанника Яхве), который родится из «царского дома» и чудом спасет людей от зла и страдания. Бессилие угнетенных масс в борьбе с угнетателями порождало веру в чудесное пришествие праведного царя, который установит царство, где волк будет пастись вместе с ягненком. Сказания эти мешали бороться за освобождение от насилия и гнета, так как учили, что царство свободы и счастья будет получено готовым из рук небесного спасителя, которого тщетно ждали многие века.

Мессианизм

Мессианские чаяния получили особое распространение в I в. н. э., после того как Иудея, разрушенная римлянами, перестала существовать как самостоятельное государство. В 66 г. н. э. народ восстал против римских войск,

иерусалимской знати и жрецов, захватил Иерусалим и убил первосвященника и богачей, поддерживавших римских захватчиков. В 70 г. н. э. восставшие были разбиты римскими войсками, сравнявшими Иерусалимский храм с землей. После неудачных попыток сбросить гнет рабовладельцев среди угнетенных масс особенно усилились мессианские чаяния. Религия переносила трудящихся в фантастический мир сладких снов, обещая, что на белом осле, украшенном розами, появится при трубных звуках мессия в золотом одеянии и спасет людей. Тогда, учила религия, по морю расстелются два моста — железный и бумажный: по железному пойдут грешники и провалятся в бездну, по бумажному — праведники и удостоятся блаженства. Мессианизм был духовным орудием эксплуататоров.

ТАЛМУДИЧЕСКИЙ ИУДАИЗМ

Синагога

Еще за много веков до гибели иудейского государства древние израильтяне селились в различных странах Востока — Вавилоне, Египте и на берегах Средиземного моря. В таких городах, как Вавилон, Александрия и др., образовались крупные еврейские поселения (диаспора). После окончательного покорения Палестины римским императором Титом (70 г. н. э.) и разрушения им Иерусалимского храма еврейская диаспора сильно расширилась. В связи с этим возникает культ, связанный с Иерусалимским храмом лишь символически. Вместо посещений храма верующие стали сходиться для отправления религиозного ритуала в местные синагоги (собрания), вместо жертвоприношений стали возносить молитвы и хвалебные гимны Яхве и читать главы из Торы. Синагогой управляли «книжники», которые читали и комментировали Тору, опираясь не только на письменные источники, но и на устную традицию.

Так постепенно Тора приспосабливалась к новым условиям развитого рабовладельческого общества.

Талмуд

Устные толкования библейских положений впервые были собраны и отредактированы в 210 г. Иегудой га-наси. В виде 63 трактатов они вошли в так называемую Мишну (Повторение закона). Вскоре после своего появления Мишна сама стала предметом толкований. Этим занялись амораи (разъяснители) в Палестине и Вавилонии. Объяснение Мишны называется Гемарой. Палестинская Гемара в соединении с Мишной получила название Талмуда Иерушалми (III в.), а вавилонская — Талмуда Бавли (V в.). Среди религиозных евреев наиболее распространен и наиболее авторитетен Талмуд Бавли. Таким образом, Талмуд как иудейский религиозно-литературный памятник обязан своим происхождением не одному лицу, а многим, которые к тому же жили в разное время и в разных местах. Однако во всех предписаниях и поучениях этого огромного по объему сборника (2947 листов или 5894 страницы) довольно четко выступает стремление его составителей во что бы то ни стало сохранить иудаизм, приспосабливая его к отмирающим общественным отношениям рабовладельческой формации и нарождающимся отношениям феодализма.

Талмуд содержит в себе правовые нормы, религиозные предписания, законы, касающиеся судопроизводства уголовных и гражданских дел, богословские рассуждения по культу и догматике, этические нормы, примитивные сведения по математике, астрономии, естествознанию, медицине, истории, сказки и легенды, притчи, пословицы, басни, мифы и т. п. Весь этот громадный и разнообразный материал расположен крайне беспорядочно, а форма изложения отличается бессистемностью.

Идеологи иудаизма стремились создать всеохватывающий кодекс, который стоял бы на страже интересов господствующих классов — светской и духовной аристократии. Талмуд твердит о вечности и справедливости общественного неравенства, при помощи разного рода притч, пословиц и сказок внедряет в сознание народных масс религиозную идею о полной зависимости человека от бога. Авторы Талмуда внушают верующим покорность и терпение, не позволяя угнетенным массам подняться на борьбу против гнета и эксплуатации. В Талмуде нашло отражение не только мировоззрение господствующих классов еврейского населения, но и персов, вавилонян и других народов, в общении с которыми находились евреи.

Представления Талмуда о боге, рае и аде, о сотворении мира и человека, о наградах и наказаниях суть фантастические образы реальной, земной жизни людей. Разработанная в Талмуде ангелология и демонология отражает иерархическую лестницу феодальных общественных отношений.

Представляя мир как иерархическое целое, возглавляемое богом и существа которого в зависимости от степени совершенства находятся в незыблемом соотношении и вечном соподчинении, талмудисты проповедуют косность, застой и неизменяемость мира, призывая людей мириться с эксплуатацией и гнетом.

Отвергая науку и философию, Талмуд преподносит наивные и искаженные сведения о природе и человеке. Талмудисты защищают антинаучную библейскую легенду о сотворении мира из ничего в течение шести дней и о создании человека из праха в течение нескольких часов. «Каким образом создан Адам?» — спрашивает рабби Натан. Ответ гласит: «В первый час был собран прах, во второй час был создан его образ, в третий — сделан голем (остов), в четвертый — связаны члены его, в пятый — раскрылись его отверстия, в шестой — дана ему душа, в седьмой — он стал на ноги, в восьмой — ему дана Ева, в девятый — он введен в рай, в десятый — он получил заповедь, в одиннадцатый — согрешил, а в двенадцатый — он изгнан и ушел» (трактат Абот рабби Натана, I, 5—6). Эта религиозная история о происхождении человека не только ничего общего не имеет с наукой, но ее нельзя, как это пытаются сделать современные богословы, примирить с наукой. Наука доказала длительный эволюционный процесс появления и становления человека. Приведенный рассказ талмудиста о создании человека, о его грехопадении и изгнании из рая не отличается от подобных сказок, бытующих среди многих народов седой старины.

Талмуд исполнен презрения к человеку, как к «праху земному». «Только тот,— говорил рабби Элханон,— вполне утвердит слова учения, кто станет при этом рассматривать себя как ничто» (Сота, 21б).

Воспитывая в человеке сознание своего ничтожества перед богом, талмудисты запугивают людей адом и вечными муками. На вечное счастье и блаженство в потустороннем мире может рассчитывать лишь «кроткий, смиренный, входящий нагнувшись и выходящий нагнувшись, занимающийся постоянно Торой» (Сангедрин, 88б).

Забитый, покорный, лишенный чувства достоинства, не желающий дерзать, познавать жизнь и бороться за ее усовершенствование, скудоумный и хилый — вот идеал человека по Талмуду.

«Ученые» защитники иудаизма утверждают, что в иудейской религии надо выделить ее ведущее начало, основные принципы, которые сводятся к этике. Иудейская религия, твердят они, совсем не религия, а этическая система, кодекс нравственности, пригодный для всех времен и народов. В действительности же этика Талмуда — это этика рабовладельцев, нравственность Талмуда — нравственность эксплуататоров.

Этика Талмуда отстаивает основную религиозную идею о бренности земной жизни, о том, что она дана человеку лишь для того, чтобы приготовить себя к будущей потусторонней жизни на небесах.

Заповеди «возлюби ближнего», «не убивай» и др. толковались создателями Талмуда в интересах эксплуататоров. Религиозная этика, призывая трудящегося быть покорным рабом, превозносит угнетателя, которому якобы сам бог дал право господствовать над другими людьми.

Талмуд проповедует беспрекословное подчинение царю и его приближенным. Рабби Ханина, наместник первосвященника, говорит: «Молись за благополучие верховной власти, ибо, если не страх перед нею, люди живьем поглотили бы друг друга» (Абот, III, 2). Рабби Иудан сказал: «Кто поступает дерзко по отношению к царской особе, тот поступает дерзко как бы против самого бога» (Берешит-рабба, 94). «Царь,— проповедует талмудист,— это тень бога на земле, которая безразлично осеняет богатых и бедных. Кто не исполняет повелений царских, с того снимается защита божеской тени» (Млехет Махшевет, 96).

Через весь Талмуд красной нитью проходит проповедь о том, что бедность, страдания, болезни и всякие бедствия — на пользу людям. Турний Руфий спросил однажды рабби Акибу: «Если бог ваш любит бедных, то почему он не доставляет им пропитания?» Акиба ответил: «Это для того, чтобы мы милостыней спаслись от адских мук» (Баба Батра, 10а).

В течение веков Талмуд помогал богатым угнетать бедных, насаждал темноту и невежество среди еврейских народных масс.

Обряды и праздники талмудического иудаизма

Талмудический иудаизм связывает верующего со дня рождения и до самой смерти бесчисленными религиозными законами, которые выводит из Торы: «Только мертвые свободны от заповедей». Иудаизм опутывает верующего 613 предписаниями (365 запрещениями и 248 повелениями).

Возникновение сотен мелочных обрядовых предписаний и запрещений объясняется экономическим и духовным рабством, в котором находились народные массы. Еврейские трудящиеся были опутаны

бесчисленными ограничениями, повинностями и налогами. Это породило представление, что и бог создал целую систему всевозможных запретов, требуя исполнения всяких обрядов, обычаев и законов и произнесения тысяч молитв, без которых верующему нельзя удостоиться загробной жизни.

Иудаизм оказывал особенно большое влияние на верующих своими праздниками и обрядами. Наиболее важными праздниками считались рошашоно (новый год) и йомкипур (судный день), с помощью которых верующим внушалось, что все социальные бедствия — наказания за грехи, определяемые богом, что судьба людей целиком зависит от бога. В новый год и в судный день, по учению иудаизма, бог определяет, «кто разбогатеет, кто разорится, кто будет унижен, а кто возвышен» (из молитвы «Унсане Токеф»).

В силу своего еще более угнетенного экономического и общественного положения еврейские женщины были особенно подвержены религиозности, несмотря на то, что религия освящала их угнетенное положение. Каждое утро верующий обязан молиться: «Благословен ты, господи, боже наш, царь Вселенной, что не сотворил меня женщиной!» Еврейская же женщина должна была смиренно молить бога: «Благословен ты, господи, боже наш, царь Вселенной, сотворивший меня женщиной по воле своей».

Догматы раввинистического иудаизма

В средние века предпринимается ряд попыток систематизировать догматы иудаизма. В Западной Европе этим занимались раввины, которые стояли во главе иудейских общин и были ставленниками богачей. Впервые раввины появились в Испании в XI в. как законоучители и судьи, управляющие общиной. «Если раввин даже скажет тебе лево, то что право,— учили в синагоге,— а что право — лево, то ты все же должен слушаться его».

В XII в. один из столпов иудаизма — раввин Маймонид сформулировал «13 символов веры». Эти догматы верующие обязаны ежедневно произносить во время моления: «1) Есть бог, создавший Вселенную, 2) он один, 3) он бестелесен, 4) он без начала, 5) ему одному надо молиться, 6) божественное откровение — истина, 7) Моисей — самый величайший из пророков, 8) Тора, т. е. первые пять книг Библии, открыта Моисею богом, 9) нельзя заменить Моисеев закон другим, 10) божье провидение управляет Вселенной, 11) существует награда добрым и наказание злым, 12) к Израилю придет мессия (помазанник), 13) воскресение из мертвых — истина».

Первые четыре догмата о монотеизме (единобожии) Маймонид провозгласил против «язычества» и сильных пережитков политеизма (многобожия) в Торе; пятый и тринадцатый догматы — против христианского учения о святых и о уже совершившемся приходе мессии; седьмой и девятый догматы — против исламского учения о Мухаммеде как о самом величайшем из пророков, заменившем «Моисеев закон» своим; шестой, восьмой, десятый и тринадцатый догматы — против древних свободомыслящих, утверждавших, если верить талмудистам, что «Тора не божественного происхождения», «Тора не содержит учения о воскресении мертвых», «нет правды на земле и нет возмездия на небе».

Позднее делались попытки свести иудейские символы веры к восьми и даже к трем догматам. Но все эти «символы веры» никем и никогда не были канонизированы.

Все догматы иудейской веры, начиная с мифа о существовании бога, будто бы сотворившего мир, и кончая мифом о воскресении мертвых, противоречат науке, отрицающей наличие каких-либо сверхъестественных сил в природе или возможность воскресения умерших. Проповедуя, что бог управляет миром, награждает и наказывает людей, обещая послать им спасителя, иудаизм, подобно другим религиям, оправдывает социальный гнет в эксплуататорском обществе, воспитывает людей в духе смирения и покорности, «утешает» их призрачной помощью неба.

Каббала и мессианизм

В средние века в иудаизме получают большое развитие вера в ангелов, игравших в иудаизме ту же роль, что христианские святые, демонология, знахарство, вера в амулеты и талисманы. Среди еврейского населения сильно распространилось мистическое учение каббала (что значит буквально «полученное по преданию»). В конце VIII — начале IX в. появляется «Книга творения» («Сойфе иецира»), в которой изложено «магическое» значение букв и цифр; в XIII в.— сочинение «Сияние» («Зогар»), мистически объясняющее Тору. В этой книге детально описываются ангелы и демоны, рай и ад, переселение душ и т. д. Каббалисты утверждали, что, зная имя соответствующего ангела, можно вылечить больных, тушить пожары и т. д.

Чем тяжелее становилась жизнь еврейских трудящихся, тем больше распространялись среди них религиозные искания, мучительное ожидание пришествия мессии. На протяжении средних веков среди евреев появлялось много различных «посланцев бога», выдававших себя за мессий: Авраам Абулафия, Соломон Молхо, Саббатай Цеви, Яков Франк и др. Забитые и темные люди следовали за ними, но все эти «явления мессий» оказывались чудовищным обманом.

Хасидизм

В 30-х годах XVIII в. на Волыни и в Подолии среди еврейского сельского населения возникло религиозное движение хасидизм, которое раскололо иудеев Восточной Европы на хасидов (благочестивых), почитателей цадиков (святых), и на миснагдов (противоборствующих), сторонников старого раввинизма. В оболочке хасидизма первоначально был выражен протест народных масс против власти заправил общин и раввинов. Хасиды учили, что каждый может слиться с богом в молитве, независимо от того, знает ли он Тору и Талмуд или нет. Вскоре исключительное влияние в хасидизме приобрели цадики, выступившие в роли целителей, колдунов, посредников между богом и людьми.

Цадики «лечили» от всех болезней, торговали амулетами и талисманами. Цадики заключали между собой договоры на право эксплуатации того или иного района, нарушение которых порождало «войны» между «династиями» цадиков. Доходы цадика состояли из подношений, которые верующий обязан был делать во время всех важных событий в жизни его или цадика, подношений по случаю несчастий, постигших верующего, за «лечение» больных, за разреше-

ние тяжб, за «искупление грехов» и т. д. Народ говорил: «Цадик, когда собирает деньги, то священнодействует».

В руках различных, враждующих между собой разбогатевших «династий» цадиков хасидизм превратился в орудие обмана масс верующих. Хасидизм с фанатичной ненавистью относился к малейшему проникновению знаний в народные массы, боролся с просвещением их.

«Реформированный» иудаизм

Во второй половине XIX в. в Германии, Франции, Англии, США еврейская буржуазия пыталась «очистить» иудаизм от всего наиболее устаревшего и отжившего, чтобы лучше использовать религию для освящения и укрепления своего господства над трудящимися.

В XIX в. в Германии возник реформированный Союз немецко-еврейских общин, который отменил религиозные запреты, касавшиеся пищи, удалил из молитвенника значительное число устаревших «славословий» и т. д. В 1885 г. этот Союз опубликовал постановление о своих политических воззрениях, характеризующее его как верного слугу буржуазии: «...наша религия заповедует добросовестное исполнение законов страны, почитание властей и повиновение им».

Реформированные синагоги появились в США, Англии, Франции и других капиталистических странах, как наиболее приспособленные к интересам буржуазии.

ИУДАИЗМ В СОВРЕМЕННЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Иудаизм на службе буржуазии США и Англии

После второй мировой войны центр иудаизма из Европы переместился в США.

В США имеется несколько иудейских организаций: Союз американских иудейских общин, Союз ортодоксальных иудейских общин, Союз американских синагог, Центральная конференция американских раввинов, Совет раввинов Америки, Союз ортодоксальных раввинов США и Канады. Эти организации имеют свои отделения и связаны с другими организациями, вроде Женского филиала Союза ортодоксальных иудейских общин, Национальной женской лиги Союза американских синагог.

В США так же, как в капиталистических странах Европы, были сделаны попытки реформировать иудаизм. Проповедники современного реформированного иудаизма отбрасывают грубые антропоморфические представления о боге, говорят о том, что веру в физическое воскресение после смерти следует понимать как духовное бессмертие родителей в их детях, пишут о «соединении иудаизма с наукой».

Реформированный иудаизм, проповедующий в интересах укрепления религии отказ от некоторых предписаний Торы и средневековых обрядов, так же, как и ортодоксальное иудейство, используется буржуазией для пропаганды «классового мира», для борьбы с прогрессивным движением современности.

В США имеются многочисленные филантропические организации, связанные с синагогой, которая использует благотворительность для

пропаганды иудаизма. Иудейские организации полностью поддерживают реакционную политику правительства США, ведут пропаганду против коммунизма, против влияния прогрессивных рабочих организаций на еврейское население. Синагога связана с еврейскими буржуазными националистами — сионистами, агентурой американского империализма на Ближнем Востоке.

Совет раввинов Америки считает всех евреев, живущих в США (5,5 миллиона), иудеями, в действительности же значительная часть их давно порвала с религией. Американские раввины единодушно жалуются на упадок религиозности, на равнодушие и пренебрежение к синагоге. В целях увеличения посещаемости синагог в них нередко устраиваются развлечения для молодежи, например танцы.

В Англии иудаизм представлен тремя направлениями: ортодоксальным, реформированным и либеральным. В Англии есть Союз ортодоксальных иудейских общин, Союз либеральных синагог, Испанско-португальская община, объединяющая иудеев, предки которых вышли из Испании и Португалии. Реформированная синагога отличается от либеральной тем, что сохраняет значительную часть традиционного ритуала, а либеральная порвала с ним.

Наибольшим влиянием в Англии пользуется ортодоксальный иудаизм. Главный английский раввин Герц, недавно умерший, в своей книге «Утверждение иудаизма» выступал как злейший враг коммунизма. Он был одним из идейных вдохновителей «крестового похода» против СССР.

Иудейское духовенство с тревогой пишет об отходе еврейского населения Англии от религии. В статье «Изгнание бога», опубликованной 10 июня 1949 г. в «The Jewish Chronicle», говорится о том, что «современный иудаизм в Англии несомненно переживает упадок. Бог с трудом сочетается с мышлением еврея наших дней. Иудаизм здесь (в Англии.— *Ред.*) влачит жалкое существование».

Иудаизм — орудие империалистов Израиля

Иудаизм является государственной религией в капиталистическом государстве Израиль. Связь иудаизма и его учреждений с капиталом выражается прежде всего в том, что в руководящих органах синагог решающую роль играет буржуазия. Синагога материально зависит от богатых прихожан. Раввины пользуются в Израиле большим влиянием, проповедуют в народе покорность правящим империалистическим кругам. Крайне клерикальные партии «Агут Исраэль» и «Паолей Агудат Исраэль», буржуазно-сионистские и клерикальные партии «Мизрахи» и «Галот Гамизрахи» всячески помогают правительству Израиля. Иудейское духовенство поддерживает агрессивную политику и агрессивные действия милитаристских правителей Израиля в отношении арабских стран, действия, глубоко противоречащие национальным интересам Израиля и служащие только англо-американским империалистам, стремящимся закабалить страны Среднего Востока.

Наиболее консервативная часть духовенства, так называемые «ортодоксы», ведет бешеную травлю Коммунистической партии Израиля, выступает против прогрессивной литературы, рабочих клубов и распространения знаний в народных массах.

Государство Израиль признает законность решений раввинского суда в области семейного права. Этот суд решает дела на основе Библии и Талмуда, отрицающих равенство мужчины и женщины, гражданский брак и т. д.

Лондонский журнал «Свободомыслящий» писал в 1957 г., что иудаизм служит капиталистам, которые используют его для реакционных целей борьбы с трудящимися. Это приводит к тому, что значительная часть населения Израиля с безразличием относится к религии. Буржуазные авторы отмечают, что только 20% жителей Израиля действительно исполняют все иудейские обряды.

Современные иудейские деятели признают, что иудаизм переживает глубокий кризис. Лишь немногим, наиболее ослепленным религией фанатикам мерещится восстановление Иерусалимского храма и жертвоприношений Яхве.

ИУДАИЗМ В ЦАРСКОЙ РОССИИ И В СССР

Евреи в царской России в конце XIX — начале XX в.

В царской России еврейские трудящиеся, обреченные на бесправие и нищету, находились также и под гнетом синагоги, которая затемняла сознание народных масс, отвлекала их от классовой борьбы и мешала трудящимся разных национальностей объединиться в один союз против капитала.

Царское правительство насаждало антисемитизм в расчете на то, что разжигание национальной розни отвлечет ненависть народа к царизму, к капитализму и помещикам в сторону национальной и религиозной вражды. Царизм стремился вбить клин между еврейской и русской беднотой, помешать единству трудящихся, восстановить русских трудящихся против евреев, а угрозами гонений и погромов помешать революционно настроенным кругам еврейских рабочих участвовать в революционной борьбе рука об руку с русскими и другими пролетариями.

Сознательные рабочие всех национальностей оказывали отпор черносотенным погромщикам. В речи «О погромной травле евреев» Ленин клеймил организаторов погромов: «Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев. Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям. Да здравствует братское доверие и боевой союз рабочих всех наций в борьбе за свержение капитала» (*В. И. Ленин*, Соч., т. 29, стр. 228).

Раввины на службе еврейской буржуазии и царизма

Наиболее крупные еврейские капиталисты — О. Гинцбург, С. Поляков, Л. Бродский были активными клерикалами, фактическими руководителями иудаизма в царской России. На средства банкира барона О. Гинцбурга была построена главная синагога в Петербурге, на средства железнодорожного туза С. Полякова — в Москве, на средства сахарозаводчика Л. Бродского — в Киеве. «Богатые евреи,— писал Ленин,— как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом, давят, гнетут, грабят, разъединяют рабочих» (*В. И. Ленин*, Соч., т. 29, стр. 227—228).

В России высшей инстанцией по делам иудейской религии была раввинская комиссия при департаменте духовных дел иностранных исповеданий. В 1910 г. раввинская комиссия состояла из одного банкира, пяти купцов, двадцати двух раввинов и трех цадиков.

Синагога внушала еврейским народным массам подчинение царской власти. Раввин Хаим Воложинский поучал в 1848 г., что «власть царя — это власть бога». Раввины ссылались на Талмуд, который учил, что, кто выступает против царской власти, тот заслуживает смерти, кто поступает дерзко по отношению к царской особе, тот поступает дерзко по отношению к самому богу.

В России раввины согласно закону 1835 г. должны были «направлять евреев к повиновению общим государственным законам и установленным властям». По законам Российской империи раввины пользовались «правами купечества 1-й гильдии» и после десяти лет выполнения своих обязанностей награждались золотыми медалями.

Во время революции 1905 г. раввины принимали участие в борьбе с забастовками, создавали банды фанатиков для избиения революционно настроенной еврейской молодежи, сообщали в полицию о нелегальных собраниях, выдавали охранке наиболее активных революционеров. В 1908 г. в Варшаве съезд раввинов обратился с благодарственным адресом к Николаю II, расхваливая его за подавление революции. В 1910 г. в Вильно раввины призывали на своем съезде к искоренению революционного движения.

Раввины выступали против революционного движения в союзе с еврейской буржуазно-националистической партией сионистов, которая во всех странах поддерживалась капиталистами. Сионисты выступали против участия евреев-трудящихся в борьбе с царизмом. Не удивительно, что начальник московской полиции Зубатов писал: «Надо поддерживать сионистов».

С развитием капитализма в России среди буржуазной еврейской интеллигенции, эмансипировавшейся от талмудических обрядов, возникло стремление реформировать средневековый религиозный культ по западноевропейскому образцу. Однако реформа иудаизма не имела успеха в России потому, что еврейская буржуазия видела в религии опору против революционного движения среди трудящихся-евреев, а для этой цели наиболее пригодным был талмудический иудаизм; что касается передовой части трудящихся-евреев, то для них не нужен был ни старый, ни новый иудаизм.

Атеизм еврейских трудящихся

Наиболее сознательная часть еврейских трудящихся боролась с царизмом, буржуазией и клерикализмом. Еврейская беднота сложила много пословиц против бога и раввинов: «Бог живет наверху, а мучает внизу», «Если бы бог жил на земле, то люди выбили бы ему все окна», «На чудо не надейся», «Раввин выпивает свое вино, а людям велит веселиться», «Зови меня раввином, а карауль как вора», «Магид (проповедник) народ карает, а сам зло творит», «Не воруй и не постись», «Набожного человека ищите среди развратников», «Будь лучше добрым, нежели набожным» и т. д. Многие замечательные еврейские писатели разоблачали иудейских клерикалов: Линецкий — «Польский юноша»; Аксенфальд — «Обманутый мир»; Шолом-Алей-

хем — «Райское житье», «Учитель Боаз»; Перец — «Благочестивый кот», «Мораль» и др.

Большевистская партия возглавляла борьбу трудящихся всех национальностей России за социалистическую революцию. В ожесточенной борьбе с буржуазными и мелкобуржуазными партиями большевизм завоевал на свою сторону трудящихся всех национальностей, населявших нашу страну, в том числе и евреев, боролся с влиянием сионизма и бундовцев, которые заигрывали с иудейским клерикализмом.

В 1913 г. в статье «Критические заметки по национальному вопросу» Ленин писал о необходимости бороться с реакционным влиянием раввинов. Тот, кто поддерживает буржуазных националистов, писал Ленин, тот «враг пролетариата, сторонник старого и кастового в еврействе, пособник раввинов и буржуа» (*В. И. Ленин*, Соч., т. 20, стр. 10).

Иудаизм в СССР

Великую Октябрьскую социалистическую революцию иудейское духовенство встретило враждебно. В 1918 г. иудейские клерикалы вместе с сионистами созвали общероссийский съезд религиозных общин. На этом съезде были приняты резолюции против Октябрьской революции. В том же 1918 г. всеукраинский съезд раввинов в Одессе наложил херем (анафему) на молодое Советское государство. Реакционно настроенные иудейские священнослужители вели антисоветскую деятельность в годы индустриализации и коллективизации.

Однако постепенно под давлением еврейских верующих-трудящихся, все более и более активно включавшихся в сферу социалистических преобразований, иудейское духовенство встало на лояльные позиции по отношению к Советской власти.

Иудаизм в СССР распространен среди западных (русских, украинских, белорусских, литовских и молдавских) евреев, а также среди восточных (горских, грузинских и среднеазиатских) евреев. Восточные иудеи отличаются от западных обычаями и поверьями, часто заимствованными у окружающих их народов. В СССР у верующих западных евреев имеются синагоги, ешибот (школа) для подготовки раввинов. Синагоги действуют самостоятельно, единого центра иудейского культа в СССР нет. Для нужд богослужения издан иудейский молитвенник, периодически издаются также религиозные календари.

В СССР большинство еврейского населения освободилось от влияния религиозных предрассудков. Терпеливая, систематическая научно-атеистическая пропаганда поможет верующим евреям освободиться от духовных оков иудаизма.

ХРИСТИАНСТВО

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Христианство возникло во второй половине I в. н. э. в Малой Азии. Новая религия стала быстро распространяться; в начале II в. она засвидетельствована на территории Греции, Египта и других восточных провинций Римской империи. Во второй четверти II в. установлено существование христианской общины в Риме. Во второй половине того же столетия христиане имелись в Галлии (современная Франция) и в Северной Африке, где особенно сильной была община в Карфагене. В III в. христианская церковь представляла собой уже довольно значительную политическую силу, с которой должны были считаться римские императоры. В следующем столетии христианство добилось от императорской власти признания себя, сначала в качестве равноправной, а вскоре после этого и господствующей религии римской державы.

Для того чтобы понять причины возникновения и затем относительно быстрого распространения новой религии, необходимо предварительно остановиться на тех условиях, в которых она зародилась и первоначально развивалась.

Социально-экономические предпосылки христианства

На протяжении двух столетий (с середины III в. до второй половины I в. до н. э.) римское государство поглотило буквально все страны вокруг Средиземного моря. Образование римской средиземноморской державы привело к глубоким изменениям в экономике как самой Италии, так и римских провинций. Непрерывные войны доставляли сотни тысяч рабов; во II—I вв. до н. э. число рабов в Италии увеличилось во много раз по сравнению с концом III в. Одно только, например, завоевание Галлии (58—51 гг. до н. э.) привело к продаже в рабство миллиона галлов. Рабы жестоко эксплуатировались. Дешевый труд рабов обусловил катастрофическое вытеснение свободных крестьян и ремесленников и привел к образованию огромных по численности деклассированных социальных групп, живших за счет подачек общества. Не менее тяжелые последствия принесло римское завоевание и провинциям. Завоеватели угоняли сотни тысяч людей в рабство; захваченные римлянами области, как правило, в течение столетий не могли оправиться от последствий римского завоевания.

Все это привело к небывалому до этого обострению социальных противоречий. Весь последний век Римской республики (133—31 гг. до н. э.) характеризуется массовыми революционными движениями как в Италии, так и в провинциях. В этих движениях принимали участие рабы, свободная беднота и угнетенные народы. Однако слабой стороной всех этих антиримских движений была их разрозненность. Движения рабов шли обычно в отрыве от выступлений свободной бедноты. Римским войскам удавалось бить своих противников поодиночке.

В итоге этой двухвековой полосы непрерывных войн и восстаний Римская республика преобразовалась в империю (31 г. до н. э.). Опираясь на централизованный государственный аппарат и мощные военные силы, римские императоры жестоко подавляли массовые революционные движения. Только на далеких окраинах империи, особенно в зависимых странах, имели место разрозненные вспышки вооруженной борьбы против власти Рима. Одним из таких очагов постоянного брожения была небольшая Палестина.

Установление империи привело к усилению эксплуатации народных масс. Налоговый пресс завинчивался все туже и туже. Содержание разветвленного государственного аппарата и громадной армии падало тяжелым бременем на трудовой люд, особенно окраин империи. Однако до середины II в. н. э. экономическое и политическое состояние империи было довольно прочным, все антиримские движения быстро подавлялись. В этих условиях народные массы теряют надежду на свержение собственными силами власти Рима. Стремление к активной политической борьбе, столь характерное для предыдущего периода, все более и более вытесняется мечтой об избавлении от гнета при помощи ниспосланного с неба спасителя.

Такие общественные настроения особенно быстро распространялись в восточной части империи. Большая часть восточных земель, еще до того как они очутились под властью Рима, имела за собой многие века, иногда тысячелетия, существования рабовладельческих производственных отношений. Здесь скорее исчерпали себя возможности развития, связанные с рабством, и раньше начался кризис рабовладельческих отношений. Именно поэтому здесь раньше начали развиваться настроения пессимизма, отчаяния и безнадежности, рождались мечты о помощи свыше.

Идеологические предпосылки христианства

Такого утешения не могла предоставить массам официальная римская религия. Римские боги — Юпитер, Марс, Венера и др.— были в глазах угнетенных народов тесно связаны с ненавистным римским владычеством. Кроме того,— и в этом, пожалуй, главное — они, по меткому выражению Ф. Энгельса, были скроены по узкой мерке небольшой общины на Тибре и явно не были пригодны для роли опекунов мировой державы.

С установлением империи делались попытки насаждать культ римских императоров. В их честь строились храмы, воздвигались статуи. До нас дошло много надписей, в которых императоры назывались то сынами божьими, то спасителями, то просто богами. Об императоре Веспасиане (69—79 гг.) рассказывают, что он, умирая, сказал: «Похоже, что я становлюсь богом». Однако культ императоров,

естественно, пользовался успехом только среди имущих слоев населения. Он не мог охватить народные массы, в глазах которых личность любого императора символизировала гнет римских чиновников и армии.

Значительно большее распространение получили в то время различные культы восточных божеств: египетских Исиды и Осириса, иранского Митры и др. Прекращение активной политической жизни, тенденция к уходу в мистику создавали исключительно благоприятную обстановку для роста влияния этих культов и верований среди коренного населения и в западной половине империи. Археологи нашли сотни надписей в честь Исиды и Митры, датируемых первыми тремя веками нашей эры, не только на Востоке, но также вдоль Дуная и Рейна и даже в Британии. В одном из сатирических рассказов Лукиана, этого, по словам Ф. Энгельса, Вольтера классической древности (II в.),— под названием «Совет богов» старые олимпийцы жалуются на засорение неба чужеземцами, на то, что «на пиру богов теперь тесно от беспорядочной толпы, болтающей на разных языках.., что не хватает амброзии и нектара».

В восточных культах большую роль играли страдания умирающего бога и его воскресение, надежда на загробную жизнь. Нарождающаяся христианская религия многое заимствовала из этих религий. Несомненна иконографическая близость известных изображений богородицы с младенцем на руках со значительно более древними изображениями Исиды с ее сыном Гором. Митраистские богослужения, подобно христианским, сопровождались ритуальными трапезами со вкушением хлеба и вина. Заимствования из распространенных в то время восточных религий были одной из важных причин сравнительно быстрой победы христианства.

Для эволюции религиозных представлений этого времени характерно формирование монотеизма (идеи единобожия). Богословы всех мастей считают величайшей заслугой христианства то, что оно якобы ввело на место языческого многобожия монотеизм. Между тем тенденция к монотеизму осуществлялась в Римской империи независимо от христианства и задолго до него. Функции отдельных богов взаимно переплетались, старые официальные боги подвергались забвению, а их место занимали монотеистические культы ранее «маловлиятельных» богов. В сочинениях римского придворного философа-стоика Сенеки (середина I в.), которого Ф. Энгельс назвал «дядей христианства», легко обнаружить в той или иной форме много основных черт раннехристианской идеологии. Сенека провозглашал бренность земного существования и настаивал на том, что праведникам уготовано блаженство на небесах. Он проповедовал, разумеется только в теории, равенство рабов и свободных перед судьбой и считал несущественными всякие этнические и другие различия между людьми. Весь этот круг идей был полностью воспринят раннехристианскими идеологами, которые, как, например, Тертуллиан (рубеж II и III вв.), называли Сенеку «нашим». Благочестивыми проповедниками была даже изобретена поддельная «Переписка Сенеки с апостолом Павлом». Однако в сочинениях Сенеки отсутствовала еще центральная идея христианства — положение об искуплении грехов рода человеческого смертью сына божьего. Кроме того, сочинения Сенеки

были рассчитаны на высшие круги римского общества, в то время как проповедники раннего христианства обращались прежде всего к рабам и обездоленным.

Иудейские корни христианства

Больше всего христианство заимствовало от иудаизма. Оно полностью восприняло канон иудейских священных книг — Ветхий завет. Само это название возникло только в качестве противопоставления его чисто христианскому своду писаний — Новому завету. Вместе с Ветхим заветом христианство переняло и библейскую космогонию. Жизнеописание Иисуса в евангелиях, его имя, генеалогия, место и обстоятельства рождения и деятельности, приписываемые ему изречения — все это представляет собой кое-как смонтированный пересказ цитат из книг ветхозаветных пророков о пришествии мессии. Само слово «Христос» является греческим переводом древнееврейского «машиах» (мессия), означающего «помазанник».

Новая религия не только многое заимствовала от иудаизма, но и зародилась в еврейской среде. Автор древнейшего христианского сочинения Откровение Иоанна считает своих единоверцев правоверными иудеями из 12 колен Израилевых. Христиане долгое время называли себя «истинным Израилем», даже после окончательного разрыва с иудаизмом. Только лишь через 100 лет после возникновения христианства, около 150 г., апологет Юстин смог заявить, что «христиане из язычников более многочисленны, чем христиане из иудеев».

Указанные выше причины, которые определили распространение восточных культов, не в меньшей мере содействовали и популярности иудаизма. На рубеже нашей эры, согласно подсчетам ученых, на территории Римской империи насчитывалось 4—4,5 млн. евреев, из них в самой Палестине не более 700 тыс. В крупнейшем городе Египта — Александрии евреи составляли около 40% населения; в целом в Египте жило свыше миллиона евреев. Несколько десятков тысяч их было в Риме. Расселение евреев на большой территории в крупных городах значительно облегчало распространение христианства, особенно в начальный период. Среди еврейского населения диаспоры (стран рассеяния) закономерно развивался процесс взаимодействия и слияния эллинистической и иудейской культуры. Именно поэтому, несмотря на то что признанным религиозным и политическим центром иудаизма был Иерусалим, круг представлений ранних христиан формировался под воздействием иудаизма не ортодоксального, а уже эллинизованного, подвергшегося сильному воздействию греко-римского мира.

Большой интерес представляют взгляды Филона Александрийского (около 20 г. до н. э.— около 50 г. н. э.), которого Ф. Энгельс называл «отцом христианства». Этот писатель был верующим иудеем, но стремился согласовать принципы иудаизма с эллинистической философией. Он учил, что мудрость божья равным образом проявляется в священном писании и в сочинениях философов. Важнейшим элементом философии Филона было учение о Логосе. В понимании Филона, Логос — верховный жрец мира, посредник между богом и людьми, мессия и спаситель рода человеческого. Все эти представления были развиты христианством в учении о Христе.

При этом надо иметь в виду, что христианство возникло не непосредственно из философии Филона, а из его популяризированных представлений, которые пользовались успехом среди иудейских сект. По всей вероятности, одним из источников христианского мифа об Иисусе следует считать недавно найденные памятники секты ессенов. В 1947 г. в пещере близ селения Хирбет-Кумран, на северо-западном побережье Мертвого моря, были найдены многочисленные кожаные свитки с древнееврейскими текстами из ветхозаветных пророков и несколькими апокрифами. В комментарии к пророку Аввакуму в одном из свитков описывается гонение на одну из иудейских сект, и в частности говорится о преследовании и казни ее главы, именуемого «наставником справедливости». В рукописи говорится, что он возвратился после смерти «судить Израиль и все народы» и что только верующие в него будут спасены.

Немедленно после первых же сообщений об этой находке во всей церковной, особенно католической, печати появилось множество статей, в которых «доказывалось», что это древнейшие христианские памятники и что упомянутым главой секты был не кто иной, как Иисус. В датировке свитков среди ученых возникли большие разногласия (от II в. до н. э. вплоть до времени крестовых походов). Однако после дальнейших раскопок в 1952 г. и последующих годах, а также в результате применения новейших методов анализа к органическим остаткам находок было уточнено, что многие свитки относятся к I в. до н. э. Ученые установили, что кумранское поселение секты ессенов возникло, вероятно, во II в. до н. э., т. е. примерно за 200 лет до появления христианства. Оно было разгромлено римскими войсками во время Иудейской войны 66—73 гг. Таким образом, памятники кумранской письменности сами по себе имеют большое значение для предыстории христианства. Они проливают свет на идеологию иудейских радикальных сект, частично являвшихся предшественниками раннехристианских общин. Однако в них нет никаких данных, подтверждающих земное существование Иисуса.

Кроме того, документ, в котором рассказывается о «наставнике справедливости», датируется серединой I в. до н. э., т. е. об Иисусе здесь и речи быть не может, так как, согласно христианской легенде, он жил в первой половине I в. н. э., 100 лет спустя. Вероятнее всего в данном случае мы имеем дело с одним из прообразов евангельского мифа.

К тому же раскопанное в Хирбет-Кумране поселение было организовано как монастырь, оно имело строгий, разработанный до мелочей устав и жреческую иерархию, чем резко отличалось от всех известных нам раннехристианских общин.

Основные особенности раннего христианства

Заимствования из других религиозных культов того времени неоспоримо доказывают, что христианство возникло не путем «откровения свыше», а выросло в конкретно-исторической обстановке, как любая другая религия. Эти заимствования сыграли большую роль в борьбе христианства с конкурирующими религиями, так как они облегчали обращение приверженцев старых религий в новую веру. Однако, разумеется, эти заимствования не были основной причиной победы христианства. Они только способствовали его распространению. Как

каждое исторически значительное явление, христианство несло с собой много нового, иначе оно не смогло бы охватить массы и в конце концов стать господствующей религией в Средиземноморье. Несмотря на бесчисленные заимствования, христианство во многом отличалось от прочих религий древности. Оно, по крайней мере в начальный период своего существования, полностью отказалось не только от жертвоприношений, но и от какой-либо обрядности. Этот шаг Ф. Энгельс назвал революционным. В отличие от других религий древности, христианство решительно отметало какие-либо этнические разграничения в области веры; его проповедь была направлена ко всем племенам и народам. Не менее категорически христианство отвергало в вопросах веры и социальные перегородки. Проповедники Иисуса обращались ко всем людям: иудеям и эллинам, рабам и свободным,— вне зависимости от их этнической принадлежности или социального положения. Наконец, христианство, выросшее в условиях разложения рабовладельческого строя, резко отрицало античную культуру и античные порядки, как «языческие». Будучи религией протеста против античности, оно смогло избежать судьбы других религий древности и пережило крушение рабовладельческой формации.

Датировка источников по раннему христианству

В решении проблемы происхождения христианства большую роль играет датировка источников. Принятая в католичестве и в православии схема утверждает, что отдельные христианские книги появлялись в том порядке, в каком они расположены в каноническом тексте Нового завета. Согласно этой схеме, сначала появились евангелия, затем Деяния апостолов, послания и, в конце концов, Откровение Иоанна.

Как показали изыскания еще прошлого столетия, хронологическая последовательность христианских источников фактически противоположна тому порядку, в котором они расположены в Новом завете. Научная несостоятельность традиционной церковной схемы вытекает из следующих соображений:

1. Из всей массы раннехристианских источников вплоть до сочинения Иринея (около 180 г.) точно датируются лишь два: Откровение Иоанна и Апология Юстина. Датировка первого из них вытекает из «числа зверя» (666 или 616), под которым в обоих вариантах подразумевается император Нерон. Сочинение же Юстина, как он сам заявляет, написано около 150 г. Отправляясь от этих двух дат, можно с уверенностью сказать, что сочинения Татиана и Афинагора были составлены в третьей четверти II в., так как оба этих христианских апологета были учениками Юстина.

2. Юстин упоминает только три христианских сочинения. Это — Откровение Иоанна, Изречения Иисуса и Воспоминания апостолов. Последние два не вошли в Новый завет. Между тем Юстин не говорит ни слова о евангелиях, хотя он знаком с евангельским мифом во многих подробностях. Отсюда следует, что и Изречения и Воспоминания явились основными источниками канонических евангелий. Последние легко расчленяются на эти две части. О четырех новозаветных евангелиях впервые упоминают Татиан и Ириней.

3. То, что евангелия и их продолжение — Деяния апостолов были составлены значительно позже посланий, вытекает и из того, что в

последних нет ни одного из изречений, приписываемых Иисусу, которые составляют основное содержание евангелий. Невозможно полагать, чтобы в полемике между различными течениями в христианстве, которыми полны послания, ни одна сторона не использовала в качестве решающего аргумента «слова господни». Отсутствие ссылок на изречение Иисуса неопровержимо доказывает, что послания были составлены раньше, чем евангелия.

4. Наконец, молчание светских писателей I в. о христианстве также доказывает, что новая религия не могла зародиться раньше середины этого столетия.

Ныне можно принять следующий хронологический порядок источников. Древнейший христианский памятник — Откровение Иоанна датируется, по крайней мере в своей основной части, 68 г. н. э. За ним следуют наиболее ранние послания, приписываемые апостолу Павлу (послания к римлянам, коринфянам и галатам) — рубеж I и II вв. Немногим позже появились краткие упоминания о христианах в наиболее ранних светских источниках: у Тацита и у Плиния Младшего. Ко второй четверти II в. относятся: следующая группа посланий Павла (к эфесянам, филиппийцам, колоссянам и фессалоникийцам), свидетельство Светония и несколько небольших папирусных фрагментов евангелий.

Очевидно, к первой половине II в. принадлежат не поддающиеся точной датировке такие раннехристианские памятники, как «Дидахе», или «Учение 12 апостолов» (не было включено в новозаветный канон, по-видимому, из-за отсутствия упоминаний о земной жизни Иисуса Христа), новозаветные послания, приписываемые другим апостолам, а также послания Игнатия и Первое послание Климента.

Временем около 150 г. датируются сочинения первого христианского апологета — Юстина. К третьей четверти II в. относятся так называемые пастырские послания Павла (к Тимофею, Титу и Филимону), оформление канонических евангелий и сочинения античных критиков христианства Лукиана и Цельса. Последней четвертью того же столетия датируются Деяния апостолов, сочинения Иринея против ересей, «Пастырь» Герма (христианское сочинение, по форме близкое к античным романам. В сочинении нет упоминаний об Иисусе Христе, но много говорится о церкви) и ранние сочинения Тертуллиана.

Для III в. мы располагаем большим количеством источников. К ним принадлежат многочисленные сочинения Тертуллиана, Климента Александрийского, все произведения Оригена, Киприана и ряд христианских надгробий. Первая история церкви, составленная Евсевием Кесарийским, была написана в начале IV в.

Светские источники о раннем христианстве

Греко-римские и еврейские авторы I в. не дают абсолютно никаких сведений о христианстве, так как возникшая во второй половине этого столетия новая религия на первых порах мало чем отличалась от иудаизма. Всякие же рассказы о чудесах, совершаемых Иисусом и апостолами, относятся к области религиозной фантастики, а не исторических фактов.

Для первой половины следующего столетия мы имеем лишь попутные замечания Плиния Младшего, Тацита и Светония. Если абстрагироваться от благочестивых христианских интерполяций (позд-

нейших вставок) в переписке Плиния с Траяном, можно сказать, что в глазах просвещенных римлян христианство выглядело как одна из многих восточных сект, отличаясь от последних только лишь непонятным отказом приносить жертвы в честь правящего императора. Последнее обстоятельство, естественно, вызывало у римских чиновников подозрения относительно политической благонадежности христиан.

Более развернутую характеристику быта и взглядов ранних христиан мы встречаем впервые в трудах Лукиана и Цельса.

Лукиан о христианах

Лукиан Самосатский (около 125 г.— около 195 г.) — один из крупнейших греческих писателей периода империи. Его перу принадлежит около 80 рассказов и диалогов преимущественно сатирического содержания. Он одинаково скептически относился ко всем религиозным суевериям и высмеивал приверженцев старых религий еще больше, чем христиан.

О христианах Лукиан пишет довольно подробно в рассказе «О кончине Перегрина». Герой этого сочинения после бурной и далеко не благовидной юности познакомился с учением христиан, вскоре стал их главой и даже сочинял их священные книги, «обратив в младенцев христианских жрецов и книжников». Когда он был заключен в тюрьму, «с самого утра можно было видеть у тюрьмы каких-то старух, вдов, детей-сирот. Главари же христиан даже ночи проводили с ним в тюрьме». Дальше Лукиан отмечает, что христиане, ожидая награды в царстве небесном, «в равной мере презирают всякое имущество и считают его общим. И вот, когда к ним приходит обманщик, мастер своего дела, умеющий использовать обстоятельства, он скоро делается весьма богатым, издеваясь над простаками».

Очевидно, Лукиан относится с некоторым состраданием к христианам — жертвам пройдох вроде Перегрина. Он подчеркивает их доверчивость ко всякого рода слухам и вымыслам, их солидарность в беде и надежду на скорое воздаяние за праведные поступки. Отмеченные Лукианом черты жизни и быта христианских общин как нельзя более содействовали распространению всякого рода россказней и слухов о чудесах, аналогичных тем, которые мы встречаем на каждом шагу в евангелиях. Кто знает, не были ли их авторами люди типа Перегрина?

«Правдивое слово» Цельса

Составленный около 175 г. большой труд Цельса «Правдивое слово» не дошел до нашего времени. Зато сохранилось много цитат из Цельса в сочинении отца церкви Оригена «Против Цельса». Собрание этих цитат дает достаточно полное представление о содержании книги. Труд Цельса состоял из четырех частей: в первой — христианство критиковалось с позиций иудаизма; во второй — с точки зрения греко-римской философии и истории; в третьей части анализировались отдельные догматы христианства; наконец, в четвертой — доказывалась возможность совместить новую религию с политическим режимом империи. Цельс был прекрасно знаком как с иудейской, так и с христианской литературой. Его особенно возмущало то обстоятельство, что «некоторые из верующих, как бы в состоянии опьянения... трижды, четырежды и многократно

переделывают и перерабатывают первую запись евангелия, чтобы иметь возможность отвергнуть изобличения» (II, 27). Такого рода переработкам, несомненно, подвергались и канонические евангелия. Цельс указывает дальше, что ему приходилось видеть многих христианских «пророков», которые, будучи им уличены во лжи, признавались, что сами выдумывали свои бессвязные речи.

Много внимания уделяет Цельс и борьбе сект внутри христианства. Он пишет: «Вначале их было немного, и у них было единомыслие. А размножившись, они распадаются тотчас же и раскалываются... единственное, так сказать, общее, что у них еще есть, это — название... а все остальное у них по-разному» (III, 10—12). О наблюдательности Цельса свидетельствует, например, то обстоятельство, что он подметил — напомним: около 175 г.— наличие у христиан «главной церкви» (V, 59), которая признает того же бога, что и иудеи, и принимает библейскую космогонию. Как мы видели раньше, это определение вполне соответствует истине.

Цельс подчеркивает, что, хотя среди христиан и есть «кое-какие дельные люди», все же их учение «было усвоено только простолюдинами» (I, 26). К числу наиболее активных проповедников христианства принадлежат «шерстобитчики, сапожники, валяльщики, самые грубые мужланы» (III, 55). Он не мог понять, что в этом-то и состояла сила раннего христианства, которая позднее заставила императорскую власть признать новую религию.

Основная идея Цельса, ради которой он написал свою книгу, состояла в том, чтобы привлечь христиан к государственной службе. «Христианам,— пишет он,— надо защищать царя всей силой, делить с ним справедливо труд, сражаться за него, участвовать в его походах» (VIII, 73). На этих условиях они могли бы получить право открытого вероисповедания своей религии. Так в труде Цельса правящие круги империи впервые выдвинули мысль о компромиссе с христианством.

Место возникновения христианства

Согласно ортодоксальной традиции, христианство возникло в Палестине; его основатель — Иисус Христос якобы был прямым потомком иудейского царя Давида, а апостольская община в Иерусалиме долгое время представляла собой организационный и идеологический центр новой религии. Все это оказалось неверным. Автор Откровения знает только семь малоазийских общин. Ранние послания Павла обращены не к палестинским христианам. Ни Тацит, ни Плиний также не упоминают о христианских общинах в Иудее. Другие ранние сочинения, как «Дидахе», послания Игнатия и Климента, также не говорят ни слова о палестинских христианах. Традиционная локализация первых христиан в Палестине была вызвана лишь стремлением согласовать жизнеописание мифического создателя религии с предсказаниями ветхозаветных пророков о мессии, который должен был обязательно происходить из царского рода и действовать в Иерусалиме.

Наиболее ранние известные нам общины христиан локализуются в Эфесе, Смирне, Пергаме, Тиатире, Сардах, Филадельфии и Лаодикее. Эти города, расположенные в западной части Малой Азии, были торговыми центрами и отличались смешанным населением.

в местных иудейских общинах — синагогах, бурно переживавших перипетии Иудейской войны против Рима (66—73 гг.), были очень сильны антиримские настроения. Подавленные неотвратимым продвижением римских легионов в глубь Палестины и поражениями повстанцев, подвергавшиеся постоянным преследованиям, экзальтированные верующие все более возлагали все свои надежды на вмешательство сил небесных, которым суждено уничтожить «блудницу вавилонскую» (Рим) вместе с прислуживающими ей царями и богачами и установить царство божье — небесный Иерусалим. В качестве такой небесной, космической силы в Откровении изображается Иисус, который держит в деснице семь звезд, из уст его выходит обоюдоострый меч, а очи его как пламень огненный (I, 14—16). Этот Иисус, агнец закланный, имеющий семь рогов и семь очей, а также другие персонажи, упоминаемые в Откровении, не имеют ничего общего, кроме имени, с евангельским богочеловеком.

Состав и организация раннехристианских общин

Раннехристианские общины состояли преимущественно из рабов, свободной бедноты и вообще трудового люда. По словам Цельса, еще во второй половине II в. христиане «стремятся распространять свое учение только среди необразованных и неразумных людей, незнакомых с философией. Жертвами их проповеди становятся в основном рабы, женщины и дети» (III, 44—45). О рабынях-христианках упоминает Плиний. В Первом послании к коринфянам (I, 26—28) развивается целая теория, что среди «призванных» было лишь «немного мудрых... сильных и благородных», так как бог специально избрал людей из низов для посрамления богатых и знатных.

В Откровении нет ни слова ни о крещении, ни о причащении, ни об очищении верой, ни о каком-либо ином из основных христианских догматов, так как последних тогда еще не было и в помине. Не знает автор этого сочинения ни вселенской церкви, ни епископов, ни диаконов, ни вообще какого-либо церковного аппарата. Греческое «экклесия», которому в синодальном переводе соответствует русское «церковь», имело в то время значение «народное собрание» или «община». Руководство раннехристианскими общинами находилось тогда в руках старейшин — пресвитеров или харизматиков — лиц, «одаренных благодатью».

Характерной чертой внутренней жизни этих общин была, по меткому выражению Ф. Энгельса, настоящая дарвиновская борьба за существование между отдельными группировками. Споры шли о том, каково должно быть отношение к «закону Моисееву», дозволено ли христианам «вкушать идоложертвенное», т. е. есть мясо животных, принесенных в жертву языческим богам и императорам, и т. д. Единственной чертой, объединявшей всех христиан, было тогда ожидание в ближайшем же будущем наступления царства божьего. Автор Откровения несколько раз заявляет от имени Иисуса: «се гряду скоро», «время близко» и т. д. (I, 1; XXII, 12 и др.). Именно это обещание грядущего покарания грешников и воздаяния праведникам представляло собой наиболее действенное орудие христианской проповеди. Отличительной чертой Откровения в этом плане было сочетание проповеди о конце мира с открытой ненавистью к Римской империи.

Разрыв с иудаизмом Следующую ступень развития христианства легко проследить по ранним посланиям Павла. Основным их содержанием является постепенный, хотя и довольно быстрый разрыв с иудаизмом, сопровождающийся параллельным формированием чисто христианской идеологии. Иудейское происхождение христианства с самого начала ставило перед ним вопрос: останется ли оно одной из многочисленных сект иудаизма или будет новой самостоятельной религией. Естественно, только второй путь открывал широкую перспективу развития в мировую религию. Принадлежность к иудаизму требовала признания одних только иудеев «богоизбранным народом», соблюдения бесчисленных предписаний иудейского ритуала, в частности обрезания; все это неимоверно затрудняло проповедь среди приверженцев других религий. В новозаветных писаниях разрыв с иудаизмом связывается с именем Павла — «апостола язычников». Приписываемые ему послания относятся, как уже было указано, к концу I и II в., что не дает возможности признать его реально существовавшей личностью, которая, согласно церковной традиции, должна была действовать в середине I в.

Автор Послания к римлянам считает необходимым обрезание, как символ договора Яхве с иудеями, но только для христиан, происходящих от иудеев. Для язычников же он полагает достаточным соблюдение «постановления закона», т. е. ритуальных предписаний иудаизма, но без вызывавшего насмешки язычников обрезания (II, 26). В более позднем Послании к галатам иудейский «закон» называется уже «игом рабства», а об обрезании говорится очень резко: «...если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа» (V, 1—4).

Здесь же в качестве основного и единственного требования к верующим выдвигается тезис: «...человек оправдывается не делами закона, а только верой в Иисуса Христа» (II, 16). Такое утверждение резко порывало не только с иудаизмом, но и со всеми другими предшествовавшими христианству религиями, так как оно отказывалось от «дел», под которыми подразумевалось соблюдение ритуальных предписаний. Призыв «Нет уже ни иудея, ни язычника; нет ни раба, ни свободного» (III, 28), как уже отмечалось выше, был в условиях многоплеменной и разноязычной Римской империи сильнейшим орудием христианской проповеди в народных массах. Этот призыв давал христианским проповедникам наиболее действенное оружие в борьбе с другими религиями древности.

Отношение к рабству Особое внимание проповедники новой религии обращали на рабов. В христианских общинах рабы чувствовали себя людьми, грехи которых искуплены кровью сына божьего. Они легче добивались здесь такого положения, которого им невозможно было достичь в других общественных кругах. Недаром в легендарных списках первых епископов римской общины встречается много рабских имен (Лин, Анаклит, Климент, Элевтерий — *Евсевий*, Церковная история, V, 6). Однако, признавая равенство рабов и свободных перед богом, христианство никогда не выдвигало категорического требования освобождения рабов и отмены рабства. От рабов нарождавшееся христианство требовало одного: смирения. Рабам приказывают повиноваться господам «со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу» (Послание к эфеся-

нам, VI, 5). Автор этого послания требует от рабов служить господам «не с видимой только услужливостью», но и с усердием. Служба господам полностью приравнивается к служению богу (ср. Послание к колоссянам, III, 22). Тем не менее даже одно только провозглашение, хотя бы только в чисто религиозном плане, равенства рабов и свободных содействовало распространению христианства среди угнетенных и обездоленных, значительную часть которых составляли рабы.

Отношение к римским властям

В церковной литературе христианство обычно изображается не только поборником свободы для рабов, но и непримиримым врагом погрязшей в злодеяниях и обагренной кровью христианских мучеников императорской власти. Даже в пресловутом евангельском «Отдавайте кесарево кесарю, а божье богу» (Евангелие от Матфея, XXII, 21) церковники ухитряются видеть не стремление к компромиссу со светскими властями, а напротив, непризнание земных властей. При этом замалчивается, что уже в Послании к римлянам (XIII, 1—5) говорится: «...нет властей не от бога... посему противящийся власти противится божьему установлению. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, а для злых... Начальник есть божий слуга... И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести». Эти и аналогичные им призывы повторяются чуть ли не во всех раннехристианских писаниях, так как среди рядовых христиан очень долго еще были живы бунтарские настроения, и они связывали надежды на установление царства божьего с гибелью ненавистного римского владычества.

Облик Иисуса в посланиях

Если в Откровении еще не говорится о земном существовании Иисуса, то в посланиях Павла облик мифического сына божьего начинает приобретать человеческие черты, хотя и здесь нет еще и в помине расцвеченного псевдоисторическими подробностями евангельского мифа. В ранних посланиях отмечается, что Иисус «...родился от жены» (Послание к галатам, IV, 4), «...умер за грехи наши... воскрес в третий день» (Первое послание к коринфянам, XV, 3, 4). В Первом послании к фессалоникийцам (II, 15) впервые формулируется обвинение иудеев в убиении Иисуса. Однако во всех посланиях все еще отсутствуют какие-либо изречения Иисуса, которыми полны канонические евангелия. Отсутствие в посланиях подробностей евангельского жизнеописания и приписываемых Иисусу высказываний неоспоримо доказывает, что евангельский миф находился тогда лишь в процессе становления.

Иисус в сочинениях Юстина

Одну из заключительных стадий формирования мифа о Христе можно проследить у апологета Юстина. Его сочинения (Апология и Разговор с Трифоном-иудеем) датируются, как было указано, примерно 150 г. В христианской литературе он имеет прозвище «Философ»; об уровне философского мышления Юстина лучше всего свидетельствует его заявление: «Пророки выше философов, они говорили духом святым. Они не пускались в доказательства, ибо они выше всякого доказательства. Они заслуживают веры ради чудес, которые совершили» (Апология, I, 7).

Юстин еще не знает канонических евангелий, но ссылается на сборник Изречения Иисуса (Апология, I, 14), из которого, очевидно,

черпали свои сведения евангелисты. Кстати сказать, сборники изречений Иисуса, так называемые Логии, были широко распространены среди христиан и в III в., уже после создания канонических евангелий. Характерно, что некоторое число этих изречений не было включено в евангелия. Биография Иисуса у Юстина во многом совпадает с евангельской, но в очень многом и расходится с ней. Юстин не знает еще родословной Иисуса; последний изображен у него как извечное существо: «бог родил из себя самого некую разумную силу, имеющую много названий: Сын, Ангел, Господь, Слово» (Разговор с Трифоном-иудеем, 61). Юстин не решается осудить иудео-христиан, которые «захотят жить по закону Моисееву, но вместе с тем уверуют в этого Иисуса распятого» (там же, 4). Но вместе с тем он уже подробно говорит о различных христианских таинствах, в частности о таинстве причащения. Отмечая близость некоторых христианских таинств с обрядами митраистов, Юстин видит в этом, вопреки истине, не заимствования от митраизма, но лишь козни злых демонов (Апология, II, 66). Он формулирует также, правда в неразвернутом виде, символ веры. Таким образом, впервые у Юстина христианство появляется перед нами в качестве религии, обладающей своей догматикой, символом веры и обрядностью. Оставался один шаг до того, чтобы окончательно освятить все эти положения авторитетом «богодухновенности». Этот шаг был сделан вскоре после Юстина в новозаветных евангелиях.

Создание новозаветного канона и социальная программа евангелий

Различных христианских евангелий было очень много; ученые насчитывают их около трех десятков. Евангелия, включенные в Новый завет, разумеется, ничем не более достоверны, чем прочие. Освящение их, признание их «богодухновенными» было вызвано многими обстоятельствами, нисколько не связанными со степенью достоверности их содержания. Здесь играла большую роль степень их распространения в крупных центрах, нужды полемики с ересями и т. д. Канонизация новозаветных евангелий имела место в последней четверти II в. Впервые около 180 г. поименно называет их Ириней. Примерно в то же время ученик Юстина Татиан составил сводное евангелие «Диатессарон» («По-четырем») на основании четырех канонизированных евангелий. Наконец, около 200 г. так называемый Фрагмент Муратори (христианский документ, представляющий собой список христианских произведений, считавшихся «богодухновенными») перечисляет в качестве «богодухновенных» 22 из 27 новозаветных писаний. В отношении некоторых из них, например Откровения, споры среди церковников продолжались очень долго, вплоть до IV в.

Установление канона имело большое значение для дальнейшего развития христианской идеологии. Оно в основном завершало процесс мифотворчества, поскольку речь идет о евангельском богочеловеке, и одновременно давало в руки складывающегося церковного аппарата оружие для борьбы против ересей.

Евангелия считаются церковниками наиболее важной частью Нового завета, так как в них не только рассказывается о жизни мифического основателя христианства, но и приводится большое количество приписываемых ему изречений — «слов самого господа». Именно

эти изречения и притчи дают больше всего материала для характеристики социально-политических взглядов идеологов христианства во второй половине II в. Эти взгляды, как и следовало ожидать, отмечены печатью компромисса. Но все же, несмотря на многочисленные противоречия в тексте евангелий, можно определить достаточно ясную линию дальнейшей эволюции христианства в это время по отношению к рабству и к светским властям.

По первому вопросу больше всего материала дают притчи. В них господа, обычно очень богатые, изображены как люди, справедливо относящиеся к своим рабам. Последние часто трактуются в притчах как лентяи и нерадивые слуги. Идеальным рабом в притчах считается такой раб, который не щадит сил для благ своего господина. Если в посланиях господам все же еще рекомендуется мягко относиться к рабам, то в евангелиях такого рода увещания уже полностью отсутствуют.

Не найти в евангелиях и высказываний, направленных против римских властей. Вина за распятие Иисуса целиком перебрасывается на иудеев, а наместнику Пилату оставлена роль пассивного наблюдателя. Притом в более позднем евангелии (от Луки) Пилат изображается мягче, чем в первых двух евангелиях. Призыв подставить левую щеку тому, кто ударит тебя в правую (Евангелие от Матфея, V, 39), как нельзя больше соответствовал требованиям императорских властей по отношению к подданным. Проповедь грядущего царства небесного окончательно теряет в евангелиях свою прежнюю антиримскую направленность.

В евангелиях нашел свое завершение миф о богочеловеке, о сыне божьем, претерпевшем смертные муки ради искупления грехов рода человеческого. Псевдоконкретные подробности биографии Иисуса не являются воспоминанием о реальных событиях, а созданы на основании главным образом ветхозаветных пророчеств о мессии. Недаром чуть ли не после каждой из таких подробностей следует трафаретная фраза «Дабы сбылось реченное господом через пророка» (Евангелие от Матфея, I, 22; II, 5, 15, 17; III, 3, 6; IV, 6 и др.). Генеалогия Иисуса, его имя, место рождения, бегство в Египет, рассказ об Иоанне Крестителе — все эти и многие другие моменты смонтированы в повествование ради того, чтобы доказать, что герой евангелического рассказа был давно заповеданным мессией. Все же в канонических евангелиях, созданных во II в., наряду с моментами, восходящими к иудейским ветхозаветным пророкам, имеется немало внесенного из греко-римского мира. Это причудливое смешение различных источников евангельского мифа, пожалуй, нигде не выступает столь отчетливо, как в генеалогии Иисуса. Согласно Ветхому завету, мессия обязательно должен был быть по прямой линии потомком царя Давида. В евангелиях от Матфея и Луки действительно дана родословная от Давида до Иосифа, мужа богородицы. Но ведь, согласно тем же евангелиям, Иисус не был сыном Иосифа. С другой стороны, иудаизму была чужда идея о какой-либо связи бога со смертными женщинами. Мысль о физическом происхождении кого-либо от бога посредством женщины казалась святотатственной для любого правоверного иудея. Зато эта идея характерна для греческой мифологии.

Предпосылки возникновения церкви

Согласно теологам, церковь как «тело Христово» существовала от сотворения мира, исторически же она, по их мнению, зародилась из кружка апостолов и первых верующих в Иерусалиме. Из утверждения об извечности существования церкви делается вывод о неизменности христианского вероучения и о непогрешимости «наместников Христовых» на земле.

В действительности церковь возникла значительно позже христианства. На протяжении всего первого столетия своего существования христианские общины не имели особого аппарата управления. Из всех новозаветных посланий (кроме пастырских) только в Послании к филиппийцам говорится о епископах, притом и это упоминание общепринято считать более поздней вставкой.

Возникновение церкви представляет собой важный этап в эволюции раннего христианства. Пока общины верующих жили обособленно, пока борьба между сектами шла свободно внутри каждой общины, пока не была разработана христианская догматика, закрепленная в объявленных «богодухновенными» писаниях, до тех пор не ощущалось никакой потребности в централизованном авторитарном органе, который мог декретировать принципы вероучения и отсекать еретиков от «стада божьего». Процесс становления церкви шел параллельно созданию свода священных писаний и канонизации вероучения.

Начало епископата

В социальном плане весь процесс зарождения и постепенного укрепления церковного аппарата определялся серьезными изменениями в составе раннехристианских общин. Первоначально они состояли почти из одной бедноты. Однако по мере роста численности общин в них все большую роль начинают играть имущие слои населения. Постепенно христианские общины обзаводятся кое-каким имуществом. Для ведения имущественных дел верующие избирали епископов из числа наиболее состоятельных христиан.

Интересно проследить, как изменялось отношение к епископам. В «Дидахе» (XV, 1) указывается, что епископы — кстати сказать, еще избираемые, а не рукополагаемые — должны «почитаться наряду с пророками и учителями». Автор этого писания относится к епископам без особого уважения и предостерегает их от греха корыстолюбия. Та же нотка постоянно звучит и в пастырских посланиях. Епископам и диаконам предписывается не быть ни корысто-, ни сребролюбивыми (Первое послание к Тимофею, III, 3 и 8; Послание к Титу, I, 7). В качестве основного наставления епископам вменяется «не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих» (Второе послание к Тимофею, II, 14; ср. там же, 23, и Первое послание к Тимофею, I, 4; IV, 2; VI, 4). Но уже в посланиях Игнатия требуется не делать ни шагу без ведома епископа (Послание к магнезийцам, 7) и говорится, что люди, которые не повинуются епископу, не достойны быть членами христианской общины (Послание к траллийцам, 3 и 7).

Таким образом, власть в общинах уже во второй половине II в. фактически переходит в руки епископов — представителей интересов богатых христиан. Они ведают уже не только имущественными, но

вообще всеми делами общины. Главной их функцией является борьба с ересями.

Вся дальнейшая эволюция христианства сопровождается и в значительной степени обусловливается развитием церковной иерархии. В III в. появляются уже хорепископы (областные епископы), которых впоследствии стали называть архиепископами. Епископов крупных городов называли митрополитами. Все эти архиепископы, митрополиты, епископы, протопресвитеры, диаконы и другие должностные лица составляли мощную централизованную корпорацию клириков, которая все более решительно выступала против демократических настроений первоначального христианства и открыто стремилась к примирению с языческой императорской властью.

Ранние ереси

В процессе становления церковного аппарата и установления канона руководители христианских общин все решительнее и решительнее отказывались от социально-политической направленности раннего христианства. Это вызывало со стороны значительной части христиан протест, находивший свое выражение в виде различных ересей. Естественно, что первые христианские ереси могли возникнуть не раньше середины II в., так как до того времени отсутствовали и церковь и принятое вероучение. От многочисленных последующих еретических учений ереси II в. и частично III в. отличаются тем, что они выступали против устанавливаемых, а не уже установленных положений христианской догматики.

Несмотря на существенные различия в характере отдельных ранних ересей, все они имели кое-что общее. Все эти ереси выступали против епископата. Большинство из них в той или иной форме отстаивало идеи первоначального христианства. Социальной опорой массовых еретических движений были, насколько это можно проследить по дошедшим до нас скудным источникам, низы христианских общин: рабы, вольноотпущенники и свободная беднота́. Ранние ереси принято подразделять на три большие группы: монтанизм, иудео-христианство и гностицизм; последние две в свою очередь делились на множество подгрупп.

Монтанизм возник в Малой Азии и пользовался здесь наибольшим успехом. Однако сторонники этой ереси имелись и в Африке, Риме, Галлии и на Балканах. В частности, на сторону монтанизма перешел и крупнейший христианский писатель западной половины империи Тертуллиан (конец II — начало III в.). Основатель этой ереси Монтан выступил со своим учением в 157 г. Содержание ереси излагает достаточно четко Иероним (I, 188). «У нас,— пишет он,— первое место занимают епископы; у них епископы стоят на третьем месте, а первое занимают патриархи города Пепузы во Фригии (область в Малой Азии.— *Ред.*) и второе — так называемые соучастники». Монтанисты призывали своих приверженцев чаще поститься, отказываться от брачной жизни и, бросив все имущество, отправляться в Пепузу, чтобы, таким образом, ускорить наступление царства небесного. Они сохранили также старый христианский обычай совершать совместные трапезы. В движении монтанистов большую роль играли пророки, в том числе и женщины. Церковь в то время уже не допускала женщин в состав клира и сохранила право пророчествовать

только за клириками. И аскетизм, и отрицание епископата, и страстное ожидание второго пришествия — все это показывает, что монтанизм опирался прежде всего на «бедных, сирот и вдов» (*Евсевий*, Церковная история, V, 18). Ересь монтанистов, несмотря на суровые репрессии христианских императоров, просуществовала до VIII в.

В группу *иудео-христианских ересей* входят *эбиониты, назареи* и *элксаиты*. Сторонники этих ересей стремились теми или иными путями найти компромисс между иудаизмом и христианством. Соблюдая все ритуальные предписания иудаизма, в том числе и празднование субботы, а не воскресенья, главная из иудео-христианских сект — эбиониты — считала Иисуса «бедным и обыкновенным человеком, который только за усовершенствование нрава признан праведным и родился от сочетания мужа с Марией» (*Евсевий*, ук. соч., III, 27). Эбиониты (по-древнееврейски «бедняки») могли пользоваться поддержкой, очевидно, только среди христиан еврейского происхождения. По мере того как христианство рвало с иудаизмом и обращалось со своей проповедью главным образом к «язычникам», влияние эбионитов все более падало. Другие иудео-христианские секты придерживались примерно тех же взглядов, что и эбиониты.

Гностицизмом называлось не только христианское, но и языческое мистическое учение о таинственных путях познания («гносис» по-гречески «знание») сущности бога. Отправляясь от положения, что совершенный во всех отношениях бог не может иметь никаких прямых контактов с созданным по его воле греховным материальным миром, гностики измышляли громадное количество всяческих промежуточных небесных существ — эонов. Согласно Иринею («Опровержение ересей», I, 11), гностик Валентин учил, что из первой пары эонов, из Неизреченного и Молчания, возникла следующая пара: Отец и Истина. Эти эоны создали новую пару: Слово и Жизнь, которая в свою очередь породила Человека и Церковь. Одним из таких эонов был Христос. Таким образом, гностики фактически отрицали человеческую сущность Иисуса и выступали против евангельского мифа о богочеловеке. Учение гностиков, слишком явно направленное против иудейских корней христианства, угрожало расколом, в то время как зарождавшаяся церковь стремилась к компромиссу между основными течениями внутри христианства.

Критика гностиками евангельского мифа о богочеловеке подрывала наиболее действенное оружие христианской проповеди в массах, абсолютно безразличных к философским спекуляциям гностиков. Вот почему церковь, заимствовавшая довольно много от гностиков, все же вынуждена была в конце концов осудить это учение, как еретическое.

Обзор основных еретических течений II в. показывает, что раннее христианство возникло не из общины апостолов, как это утверждает церковная традиция, а формировалось в процессе ожесточенной борьбы за существование между многочисленными сектами. Ереси II в. выступали, как правило, не против, а именно в защиту верований своих предшественников — древнейших христианских общин времени Откровения Иоанна. От этих верований отказыва-

лась зарождавшаяся церковь, которая стремилась к примирению с императорской властью.

Римская империя в III в.

Римская держава при династии Антонинов (II в.) переживала период относительного благоденствия. Серьезных внешних врагов она не имела, внутри страны было установлено согласие между императорами и сенатом, представителем интересов высших слоев рабовладельческой империи. Положение резко изменилось начиная со сменившей Антонинов династии Северов (193—235 гг.), которая опиралась главным образом на войско. Из восьми императоров этой династии только один умер ненасильственной смертью. На протяжении последующего полустолетия Римскую империю охватил глубочайший кризис, и она находилась на грани окончательного распада. За это время сменилось около трех десятков официально признанных императоров, не говоря уже о множестве узурпаторов. В 260 г. иранские войска захватили наиболее богатые восточные провинции и даже взяли в плен, впервые в римской истории, императора Валериана. Почти одновременно в Галлию вторглись франки, а готы от Дуная прошли до Афин. На территории империи возник ряд самостоятельных государств. В то же время в Италии и Сицилии имели место крупные народные восстания.

Лишь путем крайнего напряжения всех сил рабовладельцам удалось добиться кратковременной реставрации империи при Диоклетиане (284—305 гг.). Этот император, опираясь на крупное землевладение, отразил военных противников Рима, подавил народно-освободительные движения и добился объединения всех территорий римской державы. Его политика, естественно, сводилась прежде всего к максимальному восстановлению всех староримских порядков, причем не в последнюю очередь римской религии. Это обстоятельство предопределило резко враждебное отношение государственного аппарата к христианству. Со времени Диоклетиана начинается последний период существования империи, характеризующийся крайней централизацией власти.

Численность христиан в III в.

В этих условиях, когда рушились многовековые устои и казалось, что тысячелетний Рим доживает последние дни, создалась исключительно благоприятная обстановка для успеха христианской проповеди. Все беды, обрушившиеся на население империи, глашатаи новой религии объясняли как знамения, предшествующие страшному суду и столь долгожданному второму пришествию Иисуса Христа. К тому же и многим представителям имущих кругов, людям, воспитанным в духе античной культуры, христианство и церковь представлялись единственным оплотом порядка и убежищем в условиях анархии и хаоса. Во время кризиса III в. христианская церковь превратилась в такую силу, с которой начали всерьез считаться правящие круги империи.

Однако даже в середине III в. число христиан намного уступало числу сторонников других религий. О численности, пожалуй, наиболее сильной римской общины в 251 г., т. е. в разгар кризиса, дает некоторое представление сообщение Евсевия (ук. соч., VI, 43), согласно которому в Риме тогда имелось 46 пресвитеров, 7 диаконов, 7 иподиа-

конов, 42 прислужника, 52 экзорциста (заклинателя), чтеца и привратника, более 1500 вдов и немощных. На основании этих данных полагают, что в столице империи, почти полуторамиллионном городе, насчитывалось от 30 тыс. до 50 тыс. христиан. В то же время в таких крупнейших центрах христианства, как Карфаген и Александрия, насчитывалось соответственно 8 и 6 пресвитеров.

Глава протестантских богословов А. Гарнак, специально занимавшийся этим вопросом, считает, что в 325 г., т. е. уже после признания христианства Константином, оно преобладало лишь в Малой Азии, Армении и Фракии, пользовалось популярностью в Сирии, Египте, Северо-Западной Африке и некоторых других приморских районах. Слабое распространение христианства отмечается им для того времени в центральных областях Балканского и Пиренейского полуостровов, в Италии и Сицилии. В других же провинциях вообще не засвидетельствовано существование христианских общин. Таким образом, даже в начале IV в. число христиан составляло не более 10—15% населения империи. Основное преимущество христианской церкви перед другими религиями состояло не в многочисленности ее последователей, а в ее организованности и централизации, благодаря которым христианские общины представляли собой действенную политическую силу.

Римская христианская община

Как известно, идеологической «базой» претензий Ватикана на господство в христианском мире является утверждение, что именно римские папы суть прямые преемники главного апостола — Петра. Для подтверждения этих притязаний в последнее время в Риме были предприняты раскопки под собором Петра и Павла, которые продолжались в течение десятилетия вплоть до 50-х годов. Несмотря на поднятую в католической печати шумиху о нахождении даже... мощей апостола Петра, фактически оказалось, что древнейшей находкой в криптах под собором является небольшой христианский алтарь, датируемый примерно 140 г. Обнаружено также несколько христианских погребений конца II в. и III в., из них одно довольно богатое. Эти данные подтверждают принятое в науке положение о том, что переданный Иринеем список римских епископов достоверен лишь с середины II в.

Римские епископы лишь со времени Иринея начали претендовать на особое место в христианстве. Однако их претензии долгое время встречали резкий отпор со стороны других епископов. Когда в 178 г. римский епископ Элевтерий выступил против монтанистов, галльские общины вынудили его пойти на примирение. Тертуллиан издевательски вопрошал римского епископа, не считает ли тот себя «верховным жрецом и не собирается ли он в качестве епископа над епископами давать приказания последним». Только лишь благодаря поддержке императоров римские епископы постепенно добились своей цели. Когда при императоре Аврелиане (270—275 гг.) в Антиохии возник раскол среди христиан, император распорядился передать церковный дом «тем, с которыми италийские и римские епископы имеют переписку об учении веры» (*Евсевий*, ук. соч., VII, 30). Так выглядела на практике «непримиримость» церкви и империи задолго до Константина.

Гонения III в.

В первые века своего существования христианство далеко не всегда находилось на положении преследуемой религии. В империи господствовала веротерпимость, а имевшие место гонения всегда носили не религиозный, а политический характер и были кратковременны. Достоверно засвидетельствованы крупные, в масштабах всей империи, гонения только для середины III в. (в 250 и 257—260 гг.) и для времени Диоклетиана. Так, например, при первом из указанных гонений от всех жителей империи требовали принесения жертвы в честь римских богов. Отказ от принесения жертв римские власти приравнивали к политической неблагонадежности. Уклонившимся угрожали конфискация имущества и тюремное заключение. Богатые христиане, как правило, исполняли требования властей. Такие представители христианского клира, как карфагенский епископ Киприан, обычно спасались бегством. Только незначительная часть наиболее стойких христиан предпочитала подвергнуться репрессиям, чем отказаться от веры. После окончания этого гонения христиане, принесшие жертву,— их называли «lapsi» (падшие) — стремились возвратиться в свои общины. Клир был настроен к ним примирительно. Это вызвало новую ересь — новатианство,— которая во многих отношениях была продолжением монтанизма.

Последнее гонение на христиан, при Диоклетиане, отличалось особенной жестокостью и планомерностью. В это время были казнены многие христиане, повсеместно закрывались их храмы, уничтожались священные книги и т. д. Однако и в это время государственный аппарат преследовал церковь не по религиозным, а по политическим соображениям, связанным с реставраторской политикой императорских властей после кризиса середины III в. Однако Диоклетиану не удалось уничтожить христианство. После его отречения от власти гонение прекратилось и христианские общины вновь перешли на полулегальное положение.

Превращение христианства в господствующую религию

Борьба за императорский престол после Диоклетиана привела к тому, что один из претендентов — Константин решил попытаться использовать христианство против своего соперника и признал в 313 г. в Милане равноправие христианской религии со всеми прочими религиями Римской империи. В 325 г. под руководством того же все еще «языческого» императора Константина был созван Никейский собор, во время которого был установлен официальный союз между императорской властью и церковью; последняя с тех пор всем своим авторитетом поддерживала гибнущую рабовладельческую империю. Благодаря своей организованности церковники быстро захватили господствующее положение при императорском дворе и вскоре перешли к преследованию прочих религий, используя при этом всю силу государственного аппарата империи. Так христианство из гонимой религии превратилось в господствующую, освятив все те социальные порядки, которые вызывали возмущение и ненависть у первых христиан.

ПРАВОСЛАВИЕ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ, СУЩНОСТЬ ВЕРОУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ

Происхождение православия

Православие — восточная, или византийская, ветвь христианства, одно из трех основных его направлений (католичество, протестантство, православие). Число последователей православия во всем мире, по сильно преувеличенным данным церковной статистики, достигает 120 млн. человек.

Сложилось православие на территории Византии после разделения Римской империи на Западную и Восточную (Византия) и как самостоятельная церковь существует со времени разделения христианской церкви (1054 г.) на западную и восточную. И до разделения церквей и после него каждая из них считала себя истинной, ортодоксальной, правоверной, или православной, с одной стороны, и с другой — католической, или кафолической, т. е. мировой, всеобщей, вселенской, церковью. С течением времени название католической укрепилось за западной церковью и она стала называться римско-католической или католической, а последователи восточной церкви присвоили себе название православных, чтобы подчеркнуть свое отрицательное отношение к допущенным в западной церкви догматическим и обрядовым новшествам. Восточная церковь стала называться греко-кафолической или православной.

Различие между православием и католичеством

Восточная ветвь христианства (православие) складывалась в своеобразной исторической обстановке восточной части Римской империи.

Такие характерные особенности Византийской империи, как замедленный процесс феодализации, сильная деспотическая власть императора, крепкий и устойчивый центральный государственный аппарат, наложили отпечаток и на содержание вероучения и на характер деятельности и форму церковного управления православного христианства.

В обстановке сильной императорской власти в Византии православная церковь играла служебную, подчиненную роль в государстве. Глава церкви константинопольский патриарх, которому был присвоен титул вселенского, не приобрел такого влияния, как римский папа, как в отношении самой константинопольской церкви, так и в отношении церквей и государств, возникавших на Востоке после распада Византийской империи. В этих государствах создавались самостоятельные, независимые церкви. Поэтому православные церкви и сейчас не имеют единого всемирного центра (как католическая в лице папы римского и Ватикана). Константинопольский патриарх хотя и носит титул вселенского, но не обладает какой-либо административно-церковной властью в отношении других православных церквей и является, в силу церковных традиций, лишь первым среди равных.

Строгий контроль со стороны монархического государства заставил православное духовенство смиренно отказаться от всяких догматических и обрядовых новшеств. Поэтому характерными чертами православия являются консерватизм и мистицизм, проявляющиеся в

вероучении, в обрядовой практике, в деятельности различных православных «святых» и т. д.

Сущность вероучения православия изложена в «Символе веры», принятом на Никейском (325 г.) и Царьградском, или Константинопольском (381 г.), вселенских соборах и дополненном постановлениями последующих соборов, кончая седьмым — Никейским (787 г.). После формального разделения церквей в 1054 г. основы православия неоднократно излагались в так называемых символических книгах, к числу которых относится известный «Пространный христианский катехизис» православной церкви.

Источниками вероучения православия являются священное писание (книги Ветхого и Нового заветов) и священное предание (символы веры, постановления вселенских и поместных соборов, творения отцов церкви Афанасия и Василия Великих, Иоанна Златоуста, Григория Богослова и др.).

В основе православного вероучения лежит представление о непознаваемом разумом боге, едином по существу, но выступающем в трех лицах: бог-отец (творец видимого и невидимого миров), бог-сын (Иисус Христос) и бог — дух святой, исходящий только от бога-отца.

Центральное место в православном вероучении занимает догмат о греховности всех людей и необходимости спасения путем выполнения обрядов и соблюдения определенных норм поведения. Православные церковники считают, что человек обладает свободой воли, которая и является причиной царящего на земле зла, и что верующий может заслужить царствие небесное лишь в том случае, если будет усердно, со слезами молиться, чтобы милосердный бог принял в заслугу его молитвы, пожертвования и другие добрые дела и даровал бы ему прощение грехов. Идеалом проповедников православия является мистик-богомолец, монах-аскет, истязающий свою плоть. Проповедь христианского аскетизма, отрешенности от земного мира — одна из наиболее характерных черт православия.

Для православия характерны тщательно разработанный культ и пышная обрядность для эмоционального воздействия на верующих.

Духовенство объявляется посредником между богом и верующими и носителем божественной благодати, передаваемой для спасения верующих в так называемых таинствах. Православная церковь признает семь таинств: крещение, миропомазание, причащение, покаяние, брак, священство и елеосвящение.

Таинства сопровождаются обрядами, в которых имеются некоторые различия у православных и католиков. Например, крещение у православных производится путем погружения в воду, у католиков путем обливания; миропомазание у православных совершается в младенческом возрасте сразу после крещения, у католиков по достижении 7—8 лет (обряд конфирмации); православные причащаются хлебом и вином, у католиков причащение хлебом и вином установлено только для духовенства, а простые верующие причащаются только хлебом. Есть и некоторые другие обрядовые различия.

Несмотря на некоторые различия в содержании вероучения, обрядах и формах церковного управления, социальная сущность православия и католичества одинакова. И православие, и католичество слу-

жили и служат господствующим классам, поддерживают и укрепляют общественный и политический строй, основанный на эксплуатации и угнетении, используя все свое влияние, чтобы удержать в повиновении трудящиеся массы, обещая им вознаграждение «на том свете».

Образование самостоятельных православных церквей

В V в. Византийская империя в церковном отношении была разделена на четыре округа, получивших название патриархатов — Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский. Из патриархатов впоследствии образовались самостоятельные (автокефальные) православные церкви, существующие и до настоящего времени. В ходе исторического развития на территории бывшей Византии и соседних с нею государств образовались другие самостоятельные православные церкви.

В настоящее время существуют четырнадцать православных автокефальных церквей: константинопольская церковь (Турция), возглавляется патриархом, носящим, как сказано выше, титул вселенского; александрийская церковь (Египет), распространяет свое влияние на всю Африку; антиохийская церковь (Сирия и Ливан); иерусалимская церковь, с центром в арабской части Иерусалима; кипрская церковь (существует с V в.); грузинская церковь (с начала XIX в. входила в состав русской церкви на правах экзархата), в настоящее время является самостоятельной и независимой церковью; сербская церковь (Югославия); румынская церковь; элладская церковь (греческая); болгарская церковь (существует с X в.). После окончания второй мировой войны образовались самостоятельные православные церкви в Албании, Польше, Чехословакии. Наконец, самой большой и одной из древних является русская православная церковь (существует с XI в.).

В США существует провозгласившая себя независимой православная церковь, возглавляемая митрополитом Леонтием, насчитывающая свыше двух миллионов последователей, и так называемый заграничный архиерейский синод, объединяющий в разных странах Америки, Европы и Австралии самые крайние реакционные элементы русской эмиграции и категорически отказывающийся от какого бы то ни было общения или соглашения с русской православной церковью, от которой он откололся.

Из всех автокефальных православных церквей самой большой является русская православная церковь. Поэтому когда речь идет о современном православии, то имеется в виду в первую очередь русская православная церковь.

Современное православие по своей политической ориентации неоднородно. Православные церкви в Советском Союзе и странах народной демократии, объединяющие большинство православного населения мира, поддерживают внешнюю и внутреннюю политику своих государств и принимают участие в международном движении сторонников мира. Политические позиции остальных православных церквей весьма различны и определяются политикой тех государств, на территории которых находятся эти церкви.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
(Краткий исторический очерк)

Религия славян до принятия христианства

До принятия христианства восточные славяне были язычниками. Для древнейших языческих культов славян было характерно обожествление сил природы — воды, огня, земли, обожествление растений, животных. Главными божествами славян были: божество солнца — Даждь-бог, бог скота — Велес, бог ветра — Стрибог, бог огня — Сварог, бог грозы — Перун. Кроме того, существовало множество мелких божеств. Например, верили, что в лесу жили лешие, которые считались покровителями охоты. Отправляясь на промысел, охотники приносили лешему жертву: клали краюху хлеба на пень. Рыболовы приносили жертву водяному, т. е. богу, который, по их верованиям, жил в реке. Домашним хозяйством, по верованиям славян, заведовал особый бог — домовой. У каждой семьи был свой домовой; переезжая в другую избу, совершали особые обряды, считая, что этим можно заставить и домового переселиться в новое жилище. Эти верования являлись отражением неразвитых общественных отношений первобытнообщинного родового строя.

Проникновение христианства в Киевскую Русь и крещение Руси

В X в. родовой строй у восточных славян, особенно у тех, которые имели постоянные сношения с более развитыми соседними странами — Византийской империей и западноевропейскими государствами, вступил в стадию разложения. Начали возникать торговые и политические объединения, которые в течение IX—X вв. слились в обширное государство — Киевскую Русь. Доклассовый общественный строй уступил здесь место классовому, формирование которого ускорялось влиянием Византийского и западного феодализма.

Возникавшему на Руси господствующему классу нужна была такая религия, которая освящала бы новый эксплуататорский порядок и приучала бы народ к терпению и покорности. Этим целям не могли служить старинные языческие верования славян, сложившиеся в условиях доклассового, родового строя.

Христианство было не единственной религией классового общества, с которой сталкивались восточные славяне. Киев был связан политическими и хозяйственными отношениями с Поволжьем. Из болгарского государства в Киевскую Русь приходили мусульманские проповедники, из государства хазар — иудейские проповедники. Однако из всех этих влияний, перекрещивавшихся в Киеве, самым сильным было византийское. Киевские дружинники сплавляли в Константинополь меха, мед, воск. В обмен на эти товары они получали изделия византийских ремесленников, предметы роскоши и т. п. Многие дружинники оставались служить греческому императору и возвращались на родину христианами. Между киевскими князьями и Византией не раз заключались мирные договоры и союзы. Поэтому Русь предпочла в вопросах религии союз с Византией. Правящая верхушка Киевской Руси начала тяготеть к христианству, с которым она все ближе знакомилась благодаря развитию сношений с Западом и, особенно, с Византией.

Христианство стало проникать на Русь задолго до ее крещения. Уже многие приближенные князя Игоря (ум. в 945 г.) были христианами, в Киеве уже существовал храм св. Илии («Соборная церковь»). Киевская княгиня Ольга (945—957 гг.) сама была христианкой. Таким образом, христианство до признания его государственной религией имело своих последователей на Руси, главным образом в высших слоях русского общества.

В 988 г. восточное христианство было объявлено государственной религией Киевской Руси. Одной из причин принятия Киевской Русью именно восточного христианства являлась большая терпимость византийской церкви, которая, в противоположность римской, обязывавшей совершать богослужение на латинском языке, допускала славянский язык в богослужении. Поэтому здесь не возникало того разрыва между языком церкви и языком народа, который имел место на Западе. Это облегчало использование церкви как орудия воздействия на массы. Кроме того, киевский князь и его окружение считали важным, что в Византии глава церкви не имел той самостоятельности и независимости, как римский папа, а подчинялся светской власти.

Крещение было встречено народами Киевской Руси без особого энтузиазма, старая вера не сразу уступила место новой. Киевлян крестили привезенные Владимиром из Херсонеса греческие священники. По описаниям летописцев, жителей загоняли «в реку, как стада», «иные и не по любви, а из страха перед повелителем крестились». Таким же было крещение в Новгороде. И после принятия христианства многие держали у себя старых богов-идолов, приносили жертвы источникам, молились в священных рощах. Славянское племя вятичей (на Оке и на Москве-реке) еще в начале XII в. придерживалось язычества и даже убило христианского миссионера монаха Кукшу. В Новгороде около 1070 г. языческий волхв поднял население против христианского епископа.

Восстания и волнения, сопровождавшие распространение христианства, были стихийным, неосознанным протестом трудящихся против усиления эксплуатации и социального гнета, освящаемых новой религией. Эта религия использовалась киевскими князьями в качестве духовной узды для народа, в качестве одного из главных орудий укрепления своей власти.

Принятие христианства сблизило Киевское государство с остальной Европой. Обширные родственные связи киевских князей с правителями европейских государств, имевшие большое политическое значение, в значительной мере связаны с принятием христианства. Христианская церковь подняла значение княжеской власти в Киеве и укрепляла связи между отдельными, обособленными частями государства. Принятие христианства способствовало развитию на Руси письменности, живописи, строительного искусства и т. д.

В то же время не следует забывать об отрицательных сторонах принятия христианства. Христианство освящало именем бога власть князей и господствующих классов над трудящимися массами. Унаследовав от Византии специфические, присущие восточной ветви христианства, то есть православию, черты — церковность, теорию и

практику тесного союза церкви и государственной власти, аскетизм, мистицизм, отречение от мира во имя спасения души, давая законченное религиозное миропонимание, освященное именем бога и не подлежащее каким-либо изменениям, христианство тем самым сковывало, сдерживало и преследовало попытки людей проникнуть в тайны природы и человека, познать законы развития природы и человеческого общества.

Образование русской православной церкви, ее административное устройство и доходы

Русская православная церковь образовалась вскоре после принятия христианства Киевской Русью и окончательно оформилась при Ярославе Мудром (1019—1054 гг.), когда была создана Киевская митрополия во главе с митрополитом Леонтием. При Ярославе Мудром был заложен собор св. Софии в Киеве и основан Киево-Печерский монастырь (1051 г.).

В административном отношении русская православная церковь делилась на епархии — церковные области, возглавлявшиеся епископами. Первыми русскими епархиями были Киевская, Новгородская, Черниговская, Ростовская, Переяславская, Владимиро-Волынская, Белгородская и др. В Киеве находился центр управления церковью и проживал глава церкви — митрополит. Границы епархий совпадали с границами княжеств. За исключением Новгорода, где епископа (в сане архиепископа) выбирало вече, во всех епархиях епископы назначались митрополитом по согласованию с князьями.

С первых дней своего существования русская церковь получила прочную материальную базу. Киевский князь Владимир определил на содержание церкви «десятину» — десятую часть дохода со всех наследственных земельных владений. В дальнейшем десятина приняла характер регулярной подати с населения в пользу церкви. Большая часть этого дохода шла епископам. Значительную часть доходов церкви составляли судебные пошлины. Кроме десятины и судебных пошлин в доход церкви поступали сборы, делавшиеся при открытии церквей, при назначении духовенства, пожертвования и приношения населения, которые шли на содержание митрополитов и епископов и содержание епархий. На своих землях епископы жестоко эксплуатировали крестьян. Они вели упорную, настойчивую борьбу за расширение своих владений и за увеличение количества крестьян на церковных и монастырских землях. Митрополиты, архиепископы и епископы были крупными феодалами, обладавшими широкими правами в отношении своих владений.

Низшее духовенство получало так называемую ругу, т. е. содержание от княжеской казны, кроме этого оно кормилось за счет подачек от князей и бояр. Но главной статьей доходов низшего духовенства была плата верующих за выполнение треб и натуральные поборы с населения.

Церковь быстро превратилась в крупного феодала.

Особенно крупными феодальными землевладельцами были монастыри, среди которых выделялись Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Соловецкий. Монастыри расширяли свои владения за счет княжеских «пожалований», по которым им отдавались огромные лесные массивы с реками и озерами, а также «устроенные» земли — села и деревни с проживавшими в них крестьянами.

Монастыри на первых порах играли значительную колонизаторскую и оборонную роль, были средоточием письменности — в них велись летописи, отражавшие важнейшие события в жизни государства. В то же время монастыри были крупными феодальными хозяйствами, жестоко эксплуатировавшими крестьян, а в период монархии — рассадниками реакционной религиозно-монархической идеологии и очагами борьбы с революционным и освободительным движением в стране.

Таким образом, с первых шагов распространения христианства на Руси православная церковь не только стала прислужницей эксплуататоров, но и сама превратилась в крупного эксплуататора трудящихся.

Церковь и феодальная раздробленность Руси

С XII в. начался процесс упадка Киевского государства. Киевская Русь распалась на отдельные независимые феодальные княжества. Феодальная раздробленность страны нашла свое отражение и в церкви. Каждый князь, боярин имел свою церковь, каждое княжество — своих «святых» покровителей, свои «чудотворные» иконы.

В XIII в. татарские ханы, воспользовавшись междоусобицами князей и ослаблением страны, поработили Русь. Монгольские завоеватели опустошили страну, разрушили города и обложили население непосильной данью. Феодалы, в том числе и церковные землевладельцы, находили для себя выгодным жить в мире с завоевателями. Православные священники быстро приспособились к власти татарских ханов. В церквах они молились за них и призывали народ к покорности завоевателям. За верную службу татарские ханы предоставляли церквам и монастырям различные льготы Так, в 1270 г. хан Менгу-Тимур освободил церковь от уплаты дани.

Современные руководители русской православной церкви утверждают, что никогда — «ни в удельный период, ни в татарщину, ни в смутное время церковь не предавала своего земного отечества врагам, не пользовалась в своих интересах его бессилием». Исторические факты, однако, показывают, что церковь служила татарским ханам так же, как и другим угнетателям народа: князьям, царям, помещикам и буржуазии.

С упадком Киева, довершенным монгольскими грабежами, глава церкви — митрополит переехал во Владимир-на-Клязьме.

Православная церковь в период образования централизованного русского государства

С возвышением Москвы и Московского княжества, когда началось объединение вокруг Москвы русских земель в единое централизованное государство, руководители православной церкви связывают свою судьбу с московскими князьями и всеми силами способствуют их возвышению. Перенесение князем Иваном Калитой (1328—1340 гг.) и митрополитом Петром церковного центра из Владимира в Москву имело большое значение и для московских князей, заинтересованных в использовании экономического и политического влияния церкви в своей объединительной политике, и для православной церкви, нуждавшейся в сильной государственной власти, которая оградила бы ее от посягательств католицизма, стремившегося распространить свое

влияние на русский народ, и обеспечила бы приобретение ею независимости от Византии.

Создана была теория о Москве как о «третьем Риме» и о московском великом князе, принявшем царский титул, как наследнике древних римских и византийских императоров: «Старый Рим» пал вследствие «неверия», «второй Рим» — Константинополь и его церковь побеждены турками (1453 г.) и возвысился «третий, новый Рим» — Москва с ее царем и благословляющей его церковью.

Борьба русской церкви за независимость от константинопольского патриарха

В первые века своего существования русская православная церковь находилась в подчинении константинопольского патриарха, который ставил во главе русской церкви своих людей или утверждал кандидатов, представляемых русскими князьями. В зависимом положении русской церкви были заинтересованы не только константинопольский патриарх, но и византийские императоры, получавшие за поставление митрополитов большую дань.

Русские князья не мирились с таким положением и вели борьбу за самостоятельность русской православной церкви. Так в 1051 г. князь Ярослав Мудрый поставил митрополитом русского священника Иллариона, образованного человека и выдающегося оратора. Но константинопольский патриарх не утвердил этого назначения, и митрополитами продолжали быть греки. Внук Владимира Мономаха Изяслав в 1147 г. поставил русского митрополита Клима, о котором в летописи говорится, что «бысть книжник и философ так, якоже в русской земле не бяшеть». Клим (Климент) недолго пробыл на кафедре по причине княжеских усобиц.

В XV в., когда под натиском турок над Византийской империей нависла угроза утраты независимости, она обратилась за помощью к влиятельной и сильной римско-католической церкви, и с этой целью константинопольский патриарх начал переговоры о заключении церковной унии, т. е. об объединении восточной и западной церквей, на условиях подчинения восточной церкви римскому папе, но с сохранением обрядов, установившихся в восточной церкви. Самым важным и главным византийский император и римский папа считали добиться признания унии русской церковью.

На Флорентийском соборе в 1439 г. глава русской церкви, сторонник унии митрополит Исидор от имени русской церкви подписал акт об унии. Однако московский князь и русская церковь не признали унии, а вернувшийся с собора митрополит Исидор был низложен и арестован.

В 1448 г. в Москве был созван собор русских епископов, осудивший флорентийскую унию и избравший нового русского митрополита с титулом «митрополит московский и всея Руси». С этого времени русская церковь освободилась от подчинения константинопольскому патриарху, т. е. стала самостоятельной (автокефальной).

Учреждение патриаршества

Образование русского централизованного государства вызывало необходимость централизации церковного управления и централизации культов. В 1589 г., по инициативе царя Федора Иоанновича и с согласия восточных патриархов, главе русской православной церкви

был присвоен титул патриарха московского и всея Руси. Он занял пятое место после патриархов древневосточных церквей — константинопольского, александрийского, антиохийского, иерусалимского. Это место остается за ним и в настоящее время. Первым патриархом был избран митрополит Иов (1589—1605 гг.), выдвинутый на этот пост Борисом Годуновым.

В централизации церковного управления были заинтересованы и церковь и государство. Глава церкви, получая высокий титул патриарха, ставил задачу ликвидировать слишком большую самостоятельность архиепископов и епископов, т. е. ликвидировать феодальную раздробленность внутри церкви и подчинить себе всю деятельность церкви на местах, поднять роль и влияние церкви.

Государство же, поддерживая патриарха, рассчитывало сделать церковь государственной, т. е. превратить ее в одно из правительственных учреждений, подчиненных царю.

В системе централизованного государства церковь оставалась по существу последней феодальной организацией, нарушавшей в известной мере принцип централизации государственной власти.

Поэтому в конечном счете становился неизбежным спор между церковной и государственной властью, который должен был привести к единовластию.

Основой силы и влияния церкви были се земельные владения и те льготы и привилегии, которыми они пользовались.

Рост церковного землевладения продолжался в ущерб государственным интересам. Государство, нуждавшееся в земельных угодьях для раздачи их служилым людям, составлявшим социальную базу самодержавия в период его зарождения, не могло мириться с накоплением огромного количества земель в руках церкви и монастырей.

Последняя вспышка борьбы между церковью и государством произошла в период деятельности патриарха Никона (1652—1667 гг.). Патриарх Никон поднял вопрос о примате власти духовной над властью светской. Никон говорил: «Много раз явлено, что священство выше царства: не от царей священство приемлется, но от священства на царство помазуются».

Чтобы противопоставить взглядам Никона на духовную и светскую власть противоположную точку зрения, царь Алексей Михайлович обратился к восточным патриархам с просьбой, чтобы они решили спор между ним и Никоном. Ответы, полученные от патриархов, были не в пользу Никона. Восточные патриархи заявили, что подчинение светской власти, выполнение ее предписаний должно быть законом для церкви.

В 1667 г. состоялся Поместный собор русской церкви с участием двух восточных патриархов, на котором найден был путь соглашения — царь является самостоятельным и независимым в делах гражданского управления, а патриарх является самостоятельным и независимым в делах церковных. Однако этой формулой церковь и государство отнюдь не признавались равноправными. Фактически церковь занимала подчиненное положение в отношении царской власти. Патриарх Никон был осужден и лишен сана. Основанием для

осуждения послужили не какие-либо нарушения канонов, а именно попытка противопоставить себя царю.

Церковный раскол

К этому времени относится и одно из самых крупных событий в жизни русской православной церкви этого периода — церковный раскол.

Поводом для раскола послужило проведение реформы русской церкви (1653—1660 гг.), инициатором которой был царь.

Существо реформы, реализация которой была поручена патриарху Никону, заключалось в ликвидации различий между русскими церковными книгами и обрядами и греческими текстами и обрядовой практикой, в исправлении древних русских богослужебных книг по печатным греческим образцам. Древнее двуперстное крестное знамение решено было заменить троеперстием и т. д.

Часть духовенства и мирян отказались признать реформы Никона, откололись от господствующей православной церкви и стали называться староверами, или старообрядцами. Этот раскол был своеобразной формой протеста против существовавших и вводимых заново порядков в церкви и государстве.

За религиозными спорами об обрядах, о церковных книгах, о старой и новой вере скрывалась политическая борьба различных групп населения. За сохранение старых обрядов и старой веры выступали представители боярства, терявшие свои привилегии, купечества, недовольного торговой политикой правительства, покровительствовавшего иностранным купцам, духовенства, терпевшего от произвола самовольного патриарха Никона, и народные низы, выступавшие против усиления феодального гнета.

Со временем большинство старообрядцев, в первую очередь это относится к богатым, имущим группам, смирилось с существующим политическим строем.

Ликвидация патриаршества и учреждение синода

Полное подчинение православной церкви самодержавию сумел осуществить лишь Петр I. В 1700 г., после смерти патриарха Адриана (1690—1700 гг.), преемника ему назначено не было. По указу Петра I была учреждена должность местоблюстителя патриаршего престола.

В январе 1721 г. была учреждена Духовная коллегия и издано положение о Духовной коллегии, или синоде. В положении о Духовной коллегии, в так называемом духовном регламенте, изложены причины тех изменений, которые государственная власть предпринимала в отношении церкви, ее управления. В качестве основных доводов к замене единоличной власти патриарха коллегиальной властью Духовной коллегии, или синода, выдвигались следующие:

«От соборного правления нельзя опасаться отечеству мятежей и смущения, какие происходят от единого правителя духовного, ибо простой народ не ведает, как различается власть духовная от самодержавной, но великого высочайшего пастыря честью и славой удивленный, помышляет, что такой правитель есть второй государь, самодержцу равносильный, или еще и больше его, и что духовный чин есть другое и лучшее государство; так сам собою народ умствовать привык; что же когда приложатся плевелные разговоры властолюбивых духовных лиц и к сухому хворосту огонь подложат?»

Учреждение синода означало полную ликвидацию самостоятельности и независимости церкви от государственной власти. С учреждением синода церковь превратилась в один из правительственных органов. Во главе синода был поставлен государственный чиновник — обер-прокурор синода, который был «оком царевым и стряпчим дел государевых» и фактически управлял церковью и «синодальной командой», как при Петре называли синод.

По сенатскому указу от 22 апреля 1723 г. каждый церковник давал присягу быть «верным, добрым и послушным рабом и подданным» правящего монарха и его наследников, не щадя в «потребном случае» своего «живота»; доносить соответствующим органам обо всем, что может принести вред государственным интересам. Присяга цинично предписывала духовенству использовать доверие к нему со стороны верующих для политических доносов. Священники должны были сообщать все, что они узнавали на исповеди о «воровстве, измене или бунте на государя».

Но главная задача, которая была возложена на православную церковь,— это освящать авторитетом религии власть царского самодержавия. Духовенство должно было служить торжественные молебны в так называемые «царские дни». В проповедях священники прославляли существовавший эксплуататорский строй, требовали покорности властям.

Со своей стороны государство обеспечивало высшее духовенство достаточно щедрым жалованьем и даже награждало орденами, наряду со светскими чиновными лицами.

Состояние церкви в XVIII и XIX вв.

О состоянии православной церкви в петровское и близкое к нему время, о ее хозяйственном и правовом положении говорят следующие данные.

В 1679 г. в Московской митрополии и ее епархиях насчитывалась 11 521 церковь, или по 72 церкви на 100 тыс. жителей, принимая тогдашнее население в 16 млн. человек. В 1702 г. по всей России было 12 076 церквей, из них в Сибири — 160.

В 1738 г. насчитывалось 16 901 церковь, и в них белого духовенства 124 923 человека; монастырей — 948, и в них монашествующих и послушников 14 282, в том числе в мужских монастырях — 7829 и в женских — 6453 человека.

Церковь оставалась одним из самых крупных земельных собственников. При Петре I на монастырских и церковных землях сидело 752 тыс. крепостных крестьян. На одних только патриарших землях при последнем патриархе Адриане было 26 899 душ крепостных, по данным ревизии (переписи) 1760 г.; в Великороссии и Сибири крестьян мужского пола, принадлежавших церковным учреждениям, насчитывалось 991 761 человек, т. е. 13,8% сельского населения. Одна только Троице-Сергиева лавра имела около 106 тыс. душ мужского пола. Интересно отметить, что самый крупный землевладелец того времени — граф П. Б. Шереметьев имел 44 561 душу мужского пола.

Духовенство было недовольно церковной реформой Петра, и это недовольство вызывалось не столько соображениями канонического порядка, которыми духовенство прикрывало свой протест против

реформы, сколько тем, что эта реформа весьма ощутительным образом затрагивала имущественное и правовое положение духовенства. Укрепление экономического и военного могущества государства: постройка городов, крепостей, флота, каналов, фабрик, заводов, школ — требовало исключительно больших средств. И Петр не мог не использовать для своих преобразовательных целей такого источника средств, каким являлась церковь, богатые монастыри и их, по выражению Петра, «тунегиблые» земли.

В 1701 г. был восстановлен так называемый «монастырский приказ», от которого в свое время пришлось отказаться царю Алексею Михайловичу. Этот приказ представлял собой специальное государственное учреждение для заведования всеми церковными вотчинами и производства суда над церковными людьми. Позднее он был подчинен соответствующим правительственным коллегиям — финансовой и судебной. Монастырскому приказу предоставлялось право назначать управителей церковных вотчин, собирать с них доходы, продавать и дарить их светским лицам. Из денежных сумм, поступавших в кассу приказа, духовенству ежегодно выдавалось определенное содержание, остальное же шло на нужды государства.

Церковная реформа Петра поставила церковь на службу государству, подорвала материальную основу церкви и нанесла сильнейший удар попыткам со стороны церкви помешать государственным преобразованиям, и в этом смысле она является важным государственным мероприятием.

Петр I — представитель интересов помещиков и купцов — не ставил перед собой задачи ослабления церкви. Наоборот, в целях поднятия роли и влияния церкви он давал распоряжения об обязательном посещении населением церковных служб, об обязательной исповеди и т. п.

В то же время Петр вел борьбу против косности, ханжества, лицемерия, грубого невежества духовенства и прямого обмана верующих. Своей церковной реформой Петр преследовал цель поставить на службу государству церковь улучшенную, подчищенную, освобожденную от затхлости и консерватизма. В этом, возможно, сказалось некоторое влияние протестантства, с которым Петр познакомился во время своих заграничных поездок.

В 1764 г., при Екатерине Второй, была произведена секуляризация большей части церковных земель. Отобранные у церкви земли вместе с сидевшими на них крестьянами, в количестве 910 866 ревизских душ, были переданы в ведение учрежденной для этой цели Коллегии экономии и получили название экономических.

Православная церковь на службе у государства помещиков и капиталистов

В царской России православная церковь была господствующей, государственной церковью, она пользовалась преимуществами и привилегиями по сравнению с другими вероисповеданиями. Церковь составляла часть государственного аппарата, и на нее были возложены некоторые государственные функции, например запись актов гражданского состояния. Государство признавало только церковный брак. Дети родителей, не состоявших в церковном браке, считались, по терминологии того времени, «незаконнорожденными» и ограничивались в правах, на-

пример, при поступлении на государственную службу, в учебные заведения, при наследовании имущества и т. п.

Поскольку церковь являлась нераздельной частью государства, церковная идеология была вместе с тем и государственной идеологией. Поэтому всякий, кто сомневался в правильности и истинности церковной идеологии, отрицал ее или вел борьбу против нее, тем самым становился в положение преступника, ведущего борьбу против государства, и подвергался наказаниям по законам о наказаниях государственных преступников.

Статья 178 XV тома «Свода законов» гласила: «Кто в публичном месте, при собрании более или менее многолюдном, дерзнет с умыслом порицать христианскую веру или православную церковь, или ругаться над священным писанием или святыми таинствами, тот подвергается лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на время от шести до восьми лет».

Православная церковь верно служила царскому самодержавию. Она провозгласила царя главой церкви. В основных законах Российской империи было записано: «Император, яко христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в церкви святой благочиния».

Церковь была орудием в руках царизма в проведении политики национально-колониального гнета над народами, которые были последователями других религий,— евреями, мусульманами и др.

Когда в 1905 г. был организован «Союз русского народа» — погромная, черносотенная организация, объединявшая подонки общества, которая устраивала еврейские и студенческие погромы, то преобладающее большинство епископов православной церкви во главе с будущим патриархом Тихоном и самим царем немедленно вошло в состав этой погромной организации.

Широкое распространение имела так называемая миссионерская деятельность православной церкви, направленная на привлечение на свою сторону возможно большего числа последователей, на отрыв их от других вероисповеданий. Миссионерская деятельность разжигала религиозный фанатизм. Восхваляя православие и охаивая, опорочивая другие религии, она тем самым возбуждала одну часть населения против другой. А так как вероисповедные различия, как правило, совпадали с национальными, то миссионерская деятельность, по существу, разжигала национальную рознь, разъединяла трудящихся и отвлекала их от классовой борьбы против гнета и эксплуатации, что было в интересах господствующих классов.

В 1914 г., накануне революции, в России насчитывалось 77 767 православных церквей, молитвенных домов и часовен, и духовенства в них — 117 916 человек.

Почти в каждом губернском центре для детей духовенства имелись духовная семинария и епархиальное женское училище, в которых дети духовенства готовились для службы в церквах в качестве священников и дьяконов и для занятия должностей учительниц в церковно-приходских школах.

В 1914 г. имелось 57 духовных семинарий с 22 734 учащимися, 72 епархиальных училища с количеством учащихся 27 671 человек. Кроме того, имелось четыре духовных академии (Петроградская, Московская, Киевская и Казанская), в которых обучалось 995 человек.

Церковь накладывала свой отпечаток на все стороны государственной, общественной и личной жизни населения. Все сколько-нибудь значительные события в жизни государства и общества отмечались специальными службами, молебнами. Все вообще церковные службы заключались преимущественно в молитвах о здравии и благоденствии царя и его семьи, так как главное назначение церкви состояло в том, чтобы всемерно укреплять царское самодержавие.

Все события в хозяйственной жизни города и деревни — выгон скота, начало и конец сельскохозяйственных работ, строительство новых домов, торговых и промышленных предприятий — сопровождались молебнами — простыми и с акафистами, с водосвятием и без водосвятия. Церковный календарь служил руководством в хозяйственной жизни деревни: Егорьев день — выгон скота, Петров день — начало покоса, Спасов день — начало жатвы и т. д.

Все события в личной и семейной жизни: рождение ребенка, вступление в брак, болезнь или смерть — сопровождались таинствами и обрядами, такими, как крещение, венчание, соборование, покаяние, причащение. Каждый шаг в жизни людей связан был с молитвой: люди вставали и ложились с молитвой, начинали и заканчивали работу с молитвой, садились за стол и выходили из-за стола с молитвой.

Церковь держала в своих руках весь внутренний мир, всю интимную сторону жизни человека, его душу и, устрашая муками ада, от которых избавить может только церковь, делала человека робким, смиренным, покорным, послушным, целиком находящимся во власти церкви. Церковь ежечасно, всеми своими действиями подчеркивала, что человек — раб божий. При крещении ребенка священник объявлял: «крещается раб божий», при венчании — «венчается раб божий», после смерти читалась молитва об упокоении раба божьего и т. д.

Религиозная идеология порождала самые заскорузлые нравы, обычаи, предрассудки, суеверия, которые окутывали человека со всех сторон, затуманивали его сознание. Церковь ставила свои преграды на путях преодоления невежества, отсталости, на путях проникновения в массы научных знаний.

Церковь и народное просвещение

Церковь оказывала самое непосредственное влияние на дело народного просвещения.

40% начальных школ находилось в руках синода, свыше 2 млн. учащихся (из общего числа 6 млн.) обучалось в церковно-приходских школах. Все науки в учебных заведениях должны были преподаваться в соответствии с догматами священного писания. Так, в основу естественных наук положено было библейское сказание о сотворении мира в шесть дней и т. п. В школах в обязательном порядке преподавался «закон божий», ученики и учителя обязаны были в праздничные дни посещать церковь.

Церковь вела борьбу против всякой передовой мысли. Она преследовала ученых, писателей за их материалистические убеждения; церковники предлагали публично, «под виселицей, руками палача», сжечь сочинения М. В. Ломоносова, а самого ученого направить в синод «для увещания и исправления»; церковь ходатайствовала перед правительством о том, чтобы сослать «господина Сеченова для смирения и исправления» в Соловецкий монастырь за его книгу «Рефлексы головного мозга».

По предписанию церкви все науки, вплоть до математики, должны были преподаваться в духе священного писания. Попечитель Казанского учебного округа Магницкий в 1819 г. предписал Казанскому университету похоронить все трупы, предназначенные для вскрытия, по церковным обычаям, а анатомию и физиологию изучать на манекенах.

Православная церковь и революционно-освободительное движение

Русская православная церковь, поддерживая эксплуататорский строй, всегда выступала против революционно-освободительных движений и народных восстаний.

В 1667—1671 гг., когда широко развернулось антикрепостническое народное движение, возглавляемое Степаном Разиным, священники выступали против восставших. Карл Маркс так характеризовал реакцию правящих кругов на сообщение о захвате Разина царскими войсками: «Царь был вне себя от радости по этому поводу, и по его приказу агнец божий Московский патриарх предал анафеме Стеньку (бунт его, конечно, был направлен и против попов). И все попы торжественно провозгласили «анафему вору и богоотступнику и обругателю святой церкви Стеньке Разину со всеми его единомышленниками»» (*К. Маркс*, Стенька Разин (из рукописного наследства). Журнал «Молодая гвардия» № 1, 1926 г., стр. 124—125).

Наиболее ярко антинародный, эксплуататорский характер церкви проявился в ее отношении к развернувшемуся в России в 1773—1775 гг. крестьянскому движению, возглавляемому Емельяном Пугачевым. Церковники приняли активное участие в борьбе с восстанием, всецело поддерживая царское правительство и господствующие классы. Синод предал анафеме Пугачева и всех его сообщников.

Деятельное участие приняла православная церковь и в разгроме движения декабристов. В день восстания, 14 декабря 1825 г., в Петербурге митрополит Серафим с крестом в руках выходил на Сенатскую площадь и уговаривал восставшие войска повиноваться царю. Многие священники были награждены царским правительством за шпионаж в тайных обществах декабристов.

Священник Петр Мысловский по распоряжению Николая I посещал арестованных декабристов и выпытывал у них сведения об участниках движения. За свою деятельность П. Мысловский был награжден чином протоиерея, орденом св. Анны 2-й степени и званием члена Академии наук.

Православное духовенство отстаивало крепостнический строй. Накануне падения крепостного права московский митрополит Филарет составил записку о задачах сельского духовенства в связи с крестьянскими революционными выступлениями: «Всегдашняя обя-

занность священников поучать прихожан, чтобы они соблюдали верность государю и повиновение начальствам от него поставленным, чтобы неуклонно и добросовестно исполняли законные повинности и платили определенные подати, чтобы искали защиты и облегчения законным путем и с терпением ожидали от начальства исправительных распоряжений».

По поводу зверских избиений крестьян после подавления восстания в селе Бездна в 1861 г. Филарет писал: «Если государство найдет неизбежным в некоторых случаях употребить телесное наказание, христианство не осудит сей строгости». Этому митрополиту, старательно доказывавшему «святость крепостничества», царь Александр II поручил составить манифест, призывавший крестьян благодарить правительство за отмену крепостного права.

Православная церковь заняла контрреволюционные позиции и в 1905 г. После расстрела на улицах Петербурга 9 января 1905 г. безоружных рабочих, обманутых провокатором попом Гапоном, синод опубликовал клеветническое воззвание, обвинявшее революционных рабочих в том, что они будто бы подкуплены японцами. Священники ввели даже особую молитву против революции.

Церковь внушала, что страдания посылаются богом, что нужно терпеть — и бог вознаградит тех, кто будет безропотно переносить несчастья, трудности, бедствия. Кто претерпит до конца, тот будет спасен, твердила она, ссылаясь на священное писание. Церковь успокаивала людей, уверяя, что «на том свете» человек будет вознагражден за свои страдания, лишения и муки. Но для этого нужно спасти душу, очистить ее от греха, т. е. от всего, что идет вразрез с предписаниями религии и церкви; для спасения души и достижения вечного блаженства на небе нужно отречься от жизни, уйти от окружающего грешного мира, ибо высшим подвигом является монашество.

Накануне революции в каждом более или менее значительном городе имелся свой монастырь; всего в 1914 г. имелось 1025 монастырей, из них 478 мужских и 547 женских, с общим количеством монашествующих в них 94 629 человек. Среди монастырей выделялись наиболее крупные: Троице-Сергиева лавра, Киево-Печерская лавра, Почаевская лавра, Соловецкий, Валаамский, Кирилло-Белозерский монастыри.

Однако новые, передовые, озаренные светом идеи о построении справедливой жизни на земле без участия «сверхъестественных» сил пробивались сквозь религиозный туман, окутывавший землю и затемнявший сознание народа.

Они разрушали религиозные мифы, пробуждали в народе веру в себя, в свои силы. Народ сбрасывал веками сковывавшие его путы и шел по пути революционного переустройства жизни.

Православная церковь и Великая Октябрьская социалистическая революция

Когда в феврале 1917 г. царский режим рухнул, православная церковь была охвачена величайшим страхом перед развитием революционных событий. Чтобы сплотить свои силы и противодействовать нараставшей пролетарской революции, церковь решила восстановить патриаршество. В этом были заинтересованы также все эксплуататорские элементы, желавшие использовать религию для обуздания революции.

В августе 1917 г. в Москве был созван Всероссийский собор православного духовенства, который избрал патриархом московского митрополита Тихона. Объединившееся вокруг него духовенство немедленно вступило в ярую борьбу с победившей в октябре 1917 г. Советской властью.

С принятием в 1918 г. декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви православная церковь перестала быть государственной, была осуществлена самая полная и последовательная свобода вероисповедания, равноправие всех религий и церквей, свобода атеистической пропаганды.

Церковники объявили эти мероприятия рабоче-крестьянского правительства «покушением на права церкви» и даже начали кричать о «гонении» на веру.

Под видом защиты религии и церкви они стремились мобилизовать верующих на борьбу с Советской властью в целях реставрации старого строя. Они действовали при этом рука об руку с католическими, иудейскими, мусульманскими и сектантскими служителями культа.

Антинародные позиции православного духовенства ярче всего выявились в период иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР; многие вожди церкви были в союзе с белогвардейцами и интервентами.

В армии генерала Деникина было около тысячи священнослужителей, во врангелевской — более 500, в колчаковской — несколько тысяч. В обязанности полковых священников наряду с исполнением церковных служб входили контрреволюционная агитация, шпионаж за солдатами, содействие офицерскому составу. Контрреволюционная деятельность церковников выражалась не только в призывах к верующему населению оказывать сопротивление мероприятиям Советской власти, но и в организации специальных отрядов для борьбы против молодой Советской республики — «полки Иисуса», «полки богородицы» и др.

В 1921—1922 гг. Советская республика переживала страшное бедствие — голод. В 16 губерниях Поволжья голодало около 14 млн. человек. 22 февраля 1922 г. по предложению и ходатайству населения голодающих районов Советское правительство издало декрет об изъятии церковных ценностей, чтобы закупить за границей хлеб. Патриарх Тихон выступил против этого мероприятия и призвал духовенство укрывать церковные ценности. Священнослужители решили использовать голод в борьбе против Советской власти, они распространяли слухи о том, что голод — это «наказание божие» за грехи. В годы коренной переделки сельского хозяйства церковники оказывали сопротивление мероприятиям по коллективизации сельского хозяйства.

Советское государство принимало со своей стороны необходимые меры против контрреволюционной деятельности православной церкви. В связи с этим отдельные служители культа привлекались государством к ответственности, но не за религиозную, а за антиправительственную деятельность, направленную против интересов советского народа, в угоду внутренней контрреволюции и международному империализму.

Эти мероприятия Советского государства истолковывались враждебными элементами внутри страны и за рубежом как гонение на религию, на церковь. Что это было не так, говорят теперь сами представители церкви. Так, в сборнике «Правда о религии в России», вышедшем в 1942 г. под редакцией московского митрополита, впоследствии патриарха, Сергия говорится: «За годы после Октябрьской революции в России были неоднократно процессы церковников. За что судили этих церковных деятелей? Исключительно за то, что они, прикрываясь рясой и церковным знаменем, вели антисоветскую работу. Это были политические процессы, отнюдь не имевшие ничего общего с чисто церковной жизнью религиозных организаций и чисто церковной работой отдельных священнослужителей».

Пересмотр церковью отношения к Советскому государству

Упрочение Советской власти, успешное восстановление народного хозяйства, всенародная поддержка мероприятий Советского государства, направленных на улучшение материального положения и поднятие культурного уровня народа, убеждали церковных деятелей в необходимости пересмотра отношения церкви к Советскому государству, дабы не лишиться всякой опоры в народе.

В 1922 г. среди духовенства русской православной церкви возникло так называемое «обновленческое» течение, которое возглавил митрополит Александр Введенский. «Обновленцы» ставили задачу «обновления» церкви, изменения ее деятельности применительно к сложившейся политической обстановке. «Обновленчество» находилось в оппозиции к реакционно-монархической деятельности церковного руководства и выступало за лояльное отношение к Советской власти. В своей церковной программе «обновленчество» предусматривало ряд преобразований, касавшихся главным образом церковного управления и быта духовенства. Деятельность «обновленцев» не получила широкого распространения, но послужила известным толчком к пересмотру позиций в отношении Советского государства со стороны отдельных слоев духовенства. В связи с изменением отношения к Советской власти со стороны патриаршей церкви «обновленческое» духовенство стало возвращаться в патриаршую церковь. Окончательно «обновленчество» ликвидировалось со смертью в 1946 г. митрополита Введенского.

В 1923 г. патриарх Тихон заявил о своем отказе от антисоветской деятельности. «В гражданском отношении,— писал он,— мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и работать на общее благо, осуждая всякую агитацию, явную или тайную, против нового государственного строя». В 1927 г. была опубликована декларация местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия, в которой он призывал верующих признать Советскую власть не за страх, а за совесть. Декларация встретила поддержку верующих и большинства духовенства. Однако отдельные представители православной церкви и в последующие годы индустриализации и коллективизации страны вели антисоветскую деятельность.

Церковь в годы Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны — 1941—1945 — православная церковь показала свою лояльность по отношению к Советскому государству, призывая всех верующих к борьбе с фашистскими захватчиками, собирая средства на строительство танков, самолетов и на другие оборонные нужды.

Некоторые церковные деятели за свою патристическую деятельность получили правительственные награды.

Однако не следует переоценивать значения патриотической деятельности русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на все ее положительное значение, не она внесла решающий (как это стремятся представить в своих проповедях некоторые церковники) вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков. Советский народ победил не потому, что в дни войны в церквах произносились молитвы «о даровании победы русскому оружию», а потому, что он проявил массовый героизм, потому, что руководили им Коммунистическая партия и Советское государство.

Нельзя не отметить и такого факта, что на временно оккупированной территории реакционные представители православного духовенства сотрудничали с оккупантами, призывали верующих к покорности немецко-фашистским завоевателям, действовали вопреки национальным интересам советского народа. Одним из проявлений такой предательской роли большой группы православного духовенства был собор белорусской православной церкви в Минске 30 августа — 2 сентября 1942 г., объявивший белорусскую церковь автокефальной. Его подготовка велась при активном участии оккупационных властей. Архиепископ могилевский и мстиславский Филофей предложил послать приветственную телеграмму «вождю Адольфу Гитлеру» с благодарностью за «освобождение Белоруссии от безбожников-большевиков» и пожеланием «как можно быстрейшей победы».

Во время войны в 1943 г. был создан Совет по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР, который контролирует соблюдение законов и правительственных постановлений, относящихся к русской православной церкви. В том же году состоялся собор епископов, на котором митрополит Сергий был избран патриархом с титулом «патриарх московский и всея Руси»; церковь приступила к организации духовных учебных заведений, издательской деятельности. Все эти мероприятия привели к окончательной нормализации отношений между государством и церковью.

Следует отметить, что нормализацию отношений между государством и церковью не следует понимать как изменение или отступление от принципиальных позиций Советского государства и Коммунистической партии в отношении религии и церкви. В своем отношении к религии и церкви Советское государство неизменно руководствуется ленинским декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г.

Поместный собор 1945 г. и ликвидация унии в западных областях Украины и Белоруссии

После смерти в 1944 г. патриарха Сергия православная церковь в начале 1945 г. созвала Поместный собор для избрания нового патриарха. На Поместный собор, происходивший в январе — феврале 1945 г., прибыли представители большинства православных церквей мира, в числе их главы древних восточных церквей — патриарх александрийский и патриарх антиохийский. На соборе патриархом был избран митрополит ленинградский и новгородский Алексий. Собор принял также «Положение об управлении Русской православной церкви».

После Поместного собора 1945 г. была ликвидирована Брестская уния. Брестская уния — объединение католической и православной церквей на территории Польской Речи Посполитой — была принята на соборе в Бресте в 1596 г. Согласно унии, православная церковь Польши и Литвы должна была признавать главенство римского папы и основные догматы католической церкви при сохранении обрядов и богослужения, установившихся в православной церкви. Уния была одним из средств окатоличивания православного украинского и белорусского населения с целью разрыва его религиозных и политических связей с Москвой. На протяжении трех с половиной веков шла ожесточенная борьба украинского и белорусского народов западных областей Украины и Белоруссии против гнета панской Польши и против унии, освящавшей этот гнет, за воссоединение с Россией. В марте 1946 г. на соборе униатского духовенства во Львове единогласно было принято решение о ликвидации унии, о выходе из подчинения римскому папе и о возвращении в православную церковь, возглавляемую патриархом московским и всея Руси.

Современное устройство русской православной церкви

Во главе русской православной церкви стоит патриарх московский и всея Руси и находящийся при нем священный синод из шести членов. В состав синода в качестве постоянных членов входят митрополиты крутицкий (московский), ленинградский и киевский.

Среди духовенства русской православной церкви установлена следующая иерархическая лестница: патриарх московский и всея Руси, епархиальный архиерей (глава епархии), викарный епископ (помощник епархиального архиерея), благочинный (глава церковного округа), настоятель храма, священник в храме, диакон.

От низших по должности и чину лиц требуется беспрекословное подчинение высшим. Проявление непослушания строго карается. В качестве наказания практикуются следующие меры: задержка в продвижении по церковной службе, перевод в малодоходную епархию или церковь, лишение церковных наград или даже сана, покаяние, ссылка в монастырь на разные сроки, где установлены особые меры наказания.

Таким образом, современная русская православная церковь представляет собой во многих отношениях как бы сколок старой централизованной церковной машины.

В СССР кроме православных храмов и молитвенных домов имеется несколько монастырей (мужских и женских).

Для подготовки кадров русская православная церковь имеет свои учебные заведения — духовные семинарии и духовные академии. И в семинариях, и в духовных академиях кроме церковных предметов преподаются Конституция Советского Союза и иностранные языки. Учебные заведения целиком и полностью содержатся за счет церкви. Русская православная церковь издает ежемесячный «Журнал Московской патриархии», в котором помещаются официальные материалы — постановления и распоряжения патриарха и синода, статьи богословского, церковно-исторического характера, проповеди и поучения, хроника церковной жизни и т. п. Кроме того, издаются церковные календари, молитвенники, пособия для священников, богослужебные книги и т. д. Издания Московской патриархии печатаются в государственных типографиях.

Кроме русской православной церкви на территории Советского Союза существует самостоятельная грузинская православная церковь, возглавляемая католикосом — патриархом всея Грузии.

КАТОЛИЦИЗМ

Католицизм — одно из основных направлений в христианстве наряду с православием и протестантизмом.

Из истории католической церкви

Христианство, возникшее около 2 тыс. лет тому назад на территории древней Римской империи, уже в IV в. стало государственной религией. В 330 г. столица империи была перенесена из Рима в Константинополь, а в 395 г. империя разделилась на Восточную и Западную. Последняя в конце V в. была завоевана германскими и другими племенами и на ее территории образовался со временем ряд феодальных государств. Все эти процессы оказывали свое влияние на положение церкви на Востоке и на Западе.

На Востоке, в Византии, церковь находилась в сильной зависимости от императорской власти. Император собирал церковные соборы, утверждал их решения, его слово было решающим в богословских спорах, при избрании патриарха и назначениях других высоких церковных служителей.

На Западе история церкви сложилась иначе. Здесь постепенно возвысились римские епископы, сначала как епископы столицы империи, позже как епископы, возглавившие всю западную церковь. Римские епископы выиграли от перенесения столицы в Константинополь, так как это способствовало ослаблению их зависимости от императорской власти. В руках римских епископов сосредоточились большие богатства.

Римский епископ брал на себя сбор налогов, ссужал императоров деньгами и приобрел со временем не только экономическое, но и политическое влияние.

Все эти обстоятельства способствовали возвышению роли римского епископа в церкви. В ранний период истории церкви все епископы назывались папами (от греческого «паппас» — «отец»). С возвышением значения римского епископа название «папа» закрепилось

почти исключительно за ним. (В настоящее время название «папа и патриарх» носит также православный патриарх александрийский.)

Играя на противоречиях между образовавшимися в Западной Европе различными феодальными государствами, заигрывая с правителями то одних, то других из этих государств, римские папы упрочивали свое положение. В условиях политической раздробленности, характерной для средневековой Западной Европы, католическая церковь, управляемая из единого центра — Рима, превратилась со временем в крупный интернациональный центр феодального мира.

В 756 г. на небольшой части территории нынешней Италии образовалось папское государство — Церковная область. Король франков Пипин Короткий отдал папе город Рим и Римскую область за то, что тот помог ему стать королем франков. По словам Маркса, с тех пор папа «начал вести себя как светский князь». Короли франков, преемники Пипина, расширили территорию папских владений, оставив, однако, за собой высшую власть над этой территорией. Ватиканский дворец в Риме с конца XIV в. является постоянной резиденцией пап. Там проживает и нынешний глава католической церкви — папа Иоанн XXIII.

Представление о том, что папство было совершенно независимо от государственных властей в средневековой Европе, не соответствует действительности. В разное время папство было зависимо и от франкских королей, и от германских императоров, и от французских королей (в течение почти всего XIV в. папы находились фактически в плену у французских королей в Авиньоне, на юге Франции). Правда, уже в ранний период папы претендовали на высшую власть не только в церкви, но и в гражданском обществе и настойчиво боролись за верховную власть римского епископа над светскими властями. Особой силы борьба за папскую теократию достигла в XI—XIII вв. Папство временами добивалось значительных успехов в осуществлении своих притязаний, и все же с усилением феодальных монархий теократические притязания пап потерпели крушение.

Притязания средневековых пап на высшую власть в церкви и в гражданском обществе сталкивали их не только со светскими государями, но и с другими епископами христианского мира, в первую очередь с восточными. Константинопольские патриархи, также претендовавшие на первенство в церкви, именовали себя «вселенскими» и «святейшими». Борьба между ними и римскими епископами завершилась в 1054 г. разделением церквей. Поводом к этому послужило то, что папа Лев IX потребовал от византийского императора и константинопольского патриарха Михаила Керуллария территорию в Южной Италии, подаренную якобы папе еще императором Константином. Папские легаты, приехавшие в Константинополь для переговоров, получив отказ, предали патриарха анафеме и покинули столицу. В ответ на это византийский император созвал церковный собор, который предал анафеме папских представителей и обвинил папу в ереси. Собор постановил прервать всякое общение с папским престолом и с западной церковью.

Расхождения между церквами Востока и Запада, завершившиеся разделением церквей, отражали противоречия, явившиеся следствием особенностей развития феодализма в Византийской империи и в странах Западной Европы.

Наибольшего могущества католическая церковь достигла в странах Западной Европы в средние века, когда католицизм являлся господствующей идеологией феодального общества. Католическая церковь сама была тогда крупнейшим феодальным землевладельцем, беспощадно эксплуатировавшим массы крепостных крестьян. Она освящала религией феодальный строй, как строй «богом установленный». В XI—XIII вв. папство выступило одним из главных организаторов крестовых походов на Восток, в которых были заинтересованы господствующие классы феодального общества и сама церковь, сумевшая благодаря этим походам укрепить свое положение и значительно увеличить свои и без того колоссальные богатства.

На протяжении тысячи лет, прошедших со времени разделения церквей, папство не прекращало усилий к тому, чтобы подчинить себе (в частности, под видом унии) православные церкви Востока. С этим связана и экспансия папства в славянские страны, направленная прежде всего против Руси, экспансия, имевшая целью не столько мирными, сколько военными средствами, опираясь на враждебные Руси внешние силы, насадить здесь католицизм. Эта политика в новых формах ведется папством и в наше время. Папство благословляло крестовые походы против славянских народов. В XIII в. Тевтонский орден немецких рыцарей под предлогом распространения католицизма предпринял с благословения римских пап Иннокентия III и Григория IX разбойничьи походы на Восток с целью захвата русских и прибалтийских земель. В 1242 г. на льду Чудского озера крестоносцы были разгромлены Александром Невским.

Католическая церковь всемерно помогала польским феодалам поработить польских крестьян, а также белорусских и украинских. С конца XVI в. с одобрения папы Климента VIII и его преемников в белорусских и украинских землях под видом униатства (объединения католической и православной церквей) насильственно вводилось католичество.

Папство выступало непримиримым врагом науки. На кострах инквизиции, учрежденной папством, церковь сжигала выдающихся представителей науки и передовой общественной мысли. С середины XVI в. и до нашего времени папство издает «Индексы» — списки книг, чтение которых запрещено католикам. В эти «Индексы» включались и включаются лучшие произведения человеческой мысли, ученых, писателей, а также и богословские сочинения, если они в чем-либо расходятся со средневековым мировоззрением папства.

Католическая церковь и папство опирались в своей деятельности на силу религиозной традиции, на поддержку государства, на свою экономическую и политическую мощь, на свое почти неограниченное духовное влияние. Но и в период наибольшего могущества папства и католической церкви против них велась не прекращавшаяся борьба различных слоев общества.

Духовное и политическое влияние католической церкви подрывалось прежде всего народными движениями против церковных и

светских феодалов, движениями, принимавшими в эпоху средневековья обычно форму религиозных ересей. Сильнейший удар католицизму нанесли в XV в. гуситское движение в Чехии, а позже — крестьянская война и Реформация в Германии и в других странах. В результате Реформации в XVI в. от католицизма отпали церкви и многие религиозные общины в Англии, Скандинавии, части Германии, в Швейцарии и в ряде других стран, где оформились самостоятельные протестантские церкви.

В союзе с другими реакционными силами папство вело ожесточенную борьбу с Реформацией, с народными движениями, с прогрессивной мыслью. Тем не менее духовная диктатура католической церкви и его центра — папства была сломлена.

В XIX в. католицизм, сохраняя многие феодальные черты, в промышленно развитых странах все более становится буржуазной религией, а католическая церковь подчиняется капиталу. Отныне она освящает религией капиталистические порядки и эксплуатацию пролетариата, подобно тому как в прошлом она освящала феодальные порядки и крепостническую эксплуатацию трудящихся. Отныне борьба с научным социализмом заняла большое место во всей деятельности церкви и папства. По мере усиления социалистического рабочего движения буржуазия все шире привлекает для борьбы с ним католицизм. В 1891 г. папа Лев XIII выступил с энцикликой «Рерум новарум» («О новых вещах»), направленной против классовой борьбы трудящихся, против социализма. В целях раскола и ослабления рабочего движения папа выдвинул перед церковью задачу создания католических рабочих организаций, основанных на принципе «сотрудничества классов» и отказа от классовой борьбы.

Процесс полного подчинения католицизма капиталу завершился в эпоху империализма. Организации католической церкви, в первую очередь ее руководящий центр — Ватикан, в эпоху империализма выступают как непримиримые враги социализма, защитники капиталистического строя.

Особенности католического вероучения

В главных вопросах вероучения католицизм мало отличается от православия. Как и православие, он проповедует веру в божественную троицу: в бога-отца, сотворившего мир, в его сына Иисуса Христа, «искупителя грехов мира», и в святого духа. В то же время католицизм имеет свои особенности как в области вероучения и культа, так и в организации церкви.

Источником своего вероучения католицизм считает священное писание, т. е. Библию, и священное предание, или традицию (устное предание, решения церковных соборов, суждения римских пап). Католическая церковь признает канонической Библию только на латинском языке, непонятном подавляющему большинству верующих. В средние века папы и епископы запрещали верующим чтение Библии. В настоящее время католическая церковь требует, чтобы Библия и толкование к ней издавались только при условии предварительной церковной цензуры. Признание традиции наряду с Библией в качестве источника вероучения дает возможность папству приспосабливать католицизм к условиям времени, в частности устанавливать новые догматы.

Одним из основных отличий католицизма от других направлений в христианстве является учение о главенстве в церкви римского первосвященника — папы. Католицизм считает его «наместником Христа на земле» и «преемником апостола Петра». Это положение является в католицизме догматом, т. е. одним из основных пунктов вероучения, обязательным для каждого верующего.

Для оправдания своих притязаний на первенствующее место среди всех епископов христианской церкви римские епископы (папы) выдвинули еще в IV в. положение о том, что они являются преемниками апостола Петра, который был якобы первым епископом Рима и которому евангельский Христос, по их утверждению, обещал первенство над всей церковью. Для подтверждения своих притязаний папством были сфабрикованы фальшивые документы.

Чтобы доказать, что апостол Петр действительно жил и проповедовал в Риме, в 1939 г. по указанию папы Пия XI были начаты археологические раскопки под храмом св. Петра с целью найти могилу этого апостола. Раскопки продолжались до 1950 г. В конце этого года папа Пий XII, выступая перед паломниками, заявил, что наконец-то найдена могила Петра. Однако через год в католических изданиях, не рассчитанных на широкого читателя, было опубликовано сообщение, что могила Петра не найдена, а найдено будто бы «место, где он был похоронен». Историческая наука доказала, что как Иисус Христос, так и апостол Петр — личности мифические, т. е. никогда не существовавшие. Следовательно, не существует и «могилы» «апостола Петра». Утверждения же католических церковников, будто уже в ранней церкви признавалось первенство власти римского епископа, не соответствует историческим фактам.

Догмат непогрешимости папы

Важным положением в католическом вероучении является догмат папской непогрешимости. Борьба за признание пап непогрешимыми велась со времени раннего средневековья, но принятие такого догмата встречало возражения и иерархов церкви и светских государей. Только в 1870 г., когда светская власть пап доживала последние дни, заседавший в Ватикане церковный собор под давлением иезуитов провозгласил догмат папской непогрешимости.

Согласно этому догмату, папа, когда он выступает с амвона как пастырь всех христиан, непогрешим в делах веры и морали. Но если буквально и правильно толковать это положение, то надо каждое выступление папы считать непогрешимым, ибо он публично всегда выступает как глава церкви, как «пастырь всех христиан». Таким образом, догмат папской непогрешимости фактически означает признание непогрешимой всей деятельности пап, ибо в ней невозможно отделить религиозную сторону от политической.

На папском престоле в прошлом сидели развратники, разбойники, аморальные люди. Католическая церковь и этих пап считает непогрешимыми. В современной католической литературе признается, что были и «плохие папы», однако, говорится в этой литературе, в вопросах веры и эти папы не ошибались, они были непогрешимы. Папа, пишут католические писатели, будь он святой или грешник, «охраняется богом» от того, чтобы ввести церковь в ошибки в области вероучения. Церковь требует, чтобы верующие считали, что

и аморальные папы учили «божественной истине» и были непогрешимы.

В настоящее время в католической церкви заметна тенденция к обожествлению личности папы. В 1954 г. папа Пий XII канонизировал, т. е. причислил к святым, папу Пия X (умер в 1914 г.). Еще при жизни Пия XII (умер в октябре 1958 г.) католическая печать представляла его «святым» человеком, который удостоился чести видеть Христа и беседовать с ним! А между тем Пий XII был далеко не святым человеком. В свое время он, будучи ватиканским статс-секретарем, сыграл немалую роль в заключении конкордата между Ватиканом и фашистским правительством Германии, на папском же престоле он проявил себя как непримиримый противник коммунизма и защитник капитализма.

Учение о чистилище и спор о филиокве

Католицизм проповедует существование не только ада и рая (что проповедует и православие), но и чистилища, которое предназначено, как пишут католические авторы, «для очистки душ, недостаточно очищенных для рая». С верой в чистилище связано и учение об «отпущении грехов» и торговля отпущениями (индульгенциями). Согласно этой «теории», Христос и «святые» совершили много добрых дел и оставили такой запас «благодати», что им можно покрыть (искупить) грехи всех людей. Распоряжается же этим запасом церковь и ее глава — папа, у которого можно купить «искупление» любых грехов, прошлых и будущих, т. е., по существу, получить церковное прощение любых преступлений. Торговля индульгенциями велась в средние века в широких масштабах. Она ведется церковью и в настоящее время.

Католическое учение о чистилище — это и средство давления на совесть верующих, и источник доходов для церкви. Смысл его сводится к тому, что поскольку душа умершего попадает в чистилище, то от верующих, его близких на земле, зависит, пойдет ли она в рай или в ад: если молиться, делать взносы церкви, то можно «спасти душу» от мучений в аду.

Одним из ранних предметов расхождений между церковью на Востоке и на Западе явился вопрос об «исхождении святого духа» (так называемый спор о филиокве). Католицизм учит, что святой дух исходит «от отца и сына», православие же признает, что этот дух исходит только от бога-отца. Спор об «исхождении святого духа», сам по себе совершенно бессмысленный, длится уже много столетий.

Культ богородицы

В католицизме широко развито почитание богородицы. В 1854 г. папа Пий IX провозгласил догмат о непорочном зачатии девы Марии. В 1950 г. папа Пий XII провозгласил догмат телесного вознесения девы Марии; католик отныне обязан верить, что сначала на небо вознеслась душа мифической девы Марии, потом тело, и на небе они соединились.

Католическая церковь широко использует почитание богородицы для распространения своего влияния среди женщин. Она учит, что дева Мария является могущественной заступницей за людей перед богом; церковь призывает женщин во всех бедствиях обращаться с молитвами к деве Марии. Тем самым она стремится помешать

трудящимся женщинам участвовать в общей борьбе пролетариата за свое освобождение, за лучшую жизнь. О том, как используется культ богородицы для разжигания религиозного фанатизма, свидетельствуют история «чуда в Фатиме» и аналогичные «явления божьей матери», сфабрикованные церковниками или по их заказу.

История «фатимского чуда» такова. В мае 1917 г. (и позже еще несколько раз) в Фатиме — деревне около Лиссабона (Португалия), по утверждению католической пропаганды, богородица будто бы явилась трем крестьянским девочкам и передала им «важное послание». По словам католических церковников, она выразила желание, чтобы люди молились, чтобы они занимались обращением грешников, а главное — сказала, что бог хочет, чтобы Россия была «посвящена ее (богородицы.— *Ред.*) сердцу» и обращена в католицизм, тогда наступит мир на земле. «Фатимское чудо» имеет определенную политическую направленность и используется для антисоветской пропаганды, для пропаганды «крестового похода» против СССР.

Организация католической церкви

Организация католической церкви отличается строгой централизацией, носит монархический и иерархический характер. Во главе католической церкви стоит римский папа. Ему подчиняются кардиналы, архиепископы, епископы, от которых в свою очередь зависит низшее духовенство. Духовенство в католицизме представляет собой замкнутую касту, выступающую в роли посредницы между людьми и богом и обладающую, согласно католическому вероучению, особой сверхъестественной способностью, необходимой для спасения души,— «благодатью». Для католического духовенства обязателен целибат, т. е. безбрачие. Целибат был введен папством в XI в. как мероприятие, которое должно было помешать расхищению огромных в то время церковных имений женатым духовенством и способствовать укреплению церковной дисциплины. Лицемерной проповедью аскетизма, отречения от мирских благ, католицизм стремится примирить трудящихся с бедностью и нищетой, на которые капитализм обрекает народные массы. В то же время образ жизни католического духовенства всегда был далек от аскетизма.

Католическая церковь имеет огромный аппарат для религиозно-политической пропаганды. Армия духовенства составляет костяк церкви: одних только католических священников насчитывается во всем мире около 400 тыс. человек, а членов монашеских орденов (женских и мужских) — больше 1200 тыс. человек. Наиболее влиятельным, богатым и активно участвующим в политической жизни в интересах реакционной буржуазии является орден иезуитов, насчитывающий 35 тыс. человек. Самая большая его организация находится в США и насчитывает более 8 тыс. человек. Этот орден был и остался непримиримым врагом всего прогрессивного в мире, в особенности коммунизма, СССР и всех социалистических стран. Иезуиты занимают ключевые посты в самом Ватикане, в его органах пропаганды и дипломатии.

Многочисленные массовые светские организации, контролируемые католической церковью, как правило, объединены в ассоциации, какими являются организации Католического действия. В Италии, например, Католическое действие объединяет союзы католиче-

ских женщин, юношей и девушек, студентов, ученых, художников и др. Массовые католические организации являются опорой церкви, а также правящих во многих странах Западной Европы католических («христианских») партий. В период избирательных кампаний эти католические организации ведут пропаганду против кандидатов буржуазных партий. Опираясь на сеть своих организаций, католическая церковь имеет возможность вести религиозно-политическую пропаганду среди различных слоев населения — рабочих, ремесленников, мелкой буржуазии города, среди крестьян, женщин и молодежи, в колониальных странах, в армии и т. п. Многочисленные католические благотворительные организации, созданные с помощью капиталистов, ставят в зависимость от церкви значительное количество бедных и обездоленных людей. В ряде стран католическая церковь оказывает решающее влияние на школьное дело и как в контролируемых ею школах, так и в государственных воспитывает молодежь в духе реакционных принципов.

Ватикан и его политика

Созданное в VIII в. папское государство — Церковная область — просуществовало тысячу лет. Это было феодальное государство с реакционным теократическим режимом. В процессе объединения Италии, в 1870 г., это государство было ликвидировано. В результате соглашения, заключенного папой Пием XI с фашистским правительством Муссолини в 1929 г., было вновь создано небольшое папское государство — Город Ватикан.

Ватикан — маленькое государство, расположенное на территории г. Рима, столицы Италии. Площадь этого государства — 108 акров (44 *га*), общее число подданных — около одной тысячи человек. Ватикан имеет свою железную дорогу длиной в несколько сот метров, соединяющуюся с сетью итальянских железных дорог, электростанцию, радиостанцию, денежные и почтовые знаки, одну начальную школу, вооруженные силы, жандармерию и тюрьму предварительного заключения. Неограниченным главой государства Город Ватикан является папа римский, он же глава католической церкви. Первый пункт Основного закона этого государства гласит: «Верховный глава церкви, суверен государства Город Ватикан, обладает полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти».

Карликовое государство Ватикан играет большую роль в международной жизни потому, что оно является центром католицизма, а его глава является главой католической церкви. Централизованный характер организации этой церкви и традиционное безусловное повиновение низшего духовенства высшему и папе дает возможность последнему диктовать духовенству и верующим в каждой стране линию поведения не только в религиозных вопросах, но и в вопросах политических. Вот почему буржуазные правительства стремятся заручиться поддержкой Ватикана, сотрудничают с ним, устанавливают с ним дипломатические отношения, заключают договоры: этим путем они используют религию в своих политических целях. В самом начале первой мировой войны протестантское правительство Англии установило дипломатические отношения с Ватиканом. Вскоре после захвата власти фашистами в Италии правительство Муссолини начало переговоры с Ватиканом, завершившиеся в 1929 г. подписанием

ряда соглашений (Латеранские соглашения). Гитлер через несколько месяцев после захвата власти в Германии в 1933 г. заключил соглашение (конкордат) с Ватиканом. В самом начале второй мировой войны правительство США направило в Ватикан своего представителя (он считался личным представителем президента). В настоящее время Ватикан поддерживает дипломатические отношения более чем с 60 государствами, в том числе и с такими, где распространены нехристианские религии.

Деятельность Ватикана представляет собой наглядный пример злоупотребления религией в реакционных политических целях. Все, что есть в мире наиболее реакционного и отсталого, все то, что враждебно коммунизму, демократии, прогрессу и освободительной борьбе народов, находит сочувствие и поддержку Ватикана.

Ватикан находился и находится в лагере врагов Советского государства. Еще в марте 1917 г. представитель царского правительства при Ватикане, сообщая в Петербург о том впечатлении, какое там произвела Февральская буржуазно-демократическая революция в России, писал, что в Ватикане, с одной стороны, рассчитывают на то, что свержение царской власти облегчит широкую пропаганду католицизма в России, но в то же время там опасаются углубления революции, опасаются, что она не остановится на свержении царизма.

Когда в октябре 1917 г. в нашей стране победила пролетарская революция, Ватикан и католические церковные организации во всем мире оказались в союзе с белогвардейцами и интервентами. На протяжении ряда лет после победы Октябрьской революции в Ватикане находился дипломатический представитель не существовавших уже тогда белогвардейских правительств.

Вражда к коммунизму сделала руководящих деятелей Ватикана активными участниками той борьбы, которую империалистические государства на протяжении более 40 лет ведут против первого в мире пролетарского государства. Распространение Ватиканом ложной информации о положении в СССР и о политике Советского правительства, систематическая антисоветская пропаганда, в частности распространение измышлений о том, что в СССР имеют место «религиозные гонения», направлены на то, чтобы восстановить верующих людей в буржуазных странах против СССР, а также против коммунистов. Папская дипломатия и различные организации Ватикана принимали и принимают непосредственное участие в заговорах империалистов против Советского государства.

Враждебный Советскому государству курс настойчиво проводил папа Пий XII (Евгений Пачелли) (1939—1958 гг.), который еще до избрания в папы оказывал большое влияние на политику Ватикана, будучи одним из его видных деятелей. Ненависть к коммунизму сделала его союзником фашистских держав до войны и в годы второй мировой войны, а после их разгрома — союзником и единомышленником наиболее реакционных влиятельных кругов США, а также западногерманских реваншистов.

Ватикан и высшие представители католической церкви враждебно отнеслись к победе трудящихся в ряде стран Европы и Азии после окончания второй мировой войны и к установлению в этих странах народно-демократического строя. Во всех заговорах империа-

листов против социалистических государств Ватикан и католический епископат многих стран принимали непосредственное участие. Известно, например, какое активное участие принимал кардинал Миндсенти в контрреволюционном мятеже в Венгрии в ноябре 1956 г. Миндсенти выдвигался заговорщиками на пост главы контрреволюционного правительства. Деятельность Миндсенти и других заговорщиков была одобрена Ватиканом.

В колониальных странах католическая церковь имеет свои миссионерские организации. В свое время они активно помогали колониальным захватчикам порабощать народы Азии, Африки и Южной Америки. Ныне, в период крушения колониальной системы, когда народы колониальных стран поднялись на борьбу за свое освобождение, миссионеры в новых условиях борются за сохранение позиции империалистов в странах Азии и Африки.

Особое внимание Ватикан уделяет ныне укреплению своих позиций в Африке, где многие народы, находившиеся долго в колониальном рабстве у европейских и американских колонизаторов, ныне строят свою самостоятельную жизнь. Ватикан и католические организации в странах Африки, ныне прикидывающиеся друзьями этих народов, запугивают их «коммунистической опасностью» и стараются в новых условиях сохранить в их странах позиции империалистов. Ориентируясь на местные реакционные, феодальные и связанные с империалистами круги, папский престол стремится из их среды создать местную церковную иерархию в расчете, что она будет пользоваться бо́льшим доверием населения. С этой политикой связано, в частности, возведение папой Иоанном XXIII в 1960 г. в кардинальское достоинство епископа — негра из Танганьики. Ватикан выступает против революционной, освободительной борьбы народов Азии, Африки и Южной Америки, превозносит мнимокультурническую роль колонизаторов и призывает эти народы сотрудничать с империалистами.

Ватикан всегда ориентировался на наиболее сильные государства с реакционными политическими режимами. После первой мировой войны, несмотря на расхождения по ряду вопросов с фашистскими правительствами Италии и Германии, Ватикан сотрудничал с ними, так как надеялся, что они подавят коммунистическое движение в своих странах и во всей Европе. После второй мировой войны Ватикан стал ориентироваться на империалистические круги США и поддерживать их политику. Одновременно папский престол стал в последние годы все больше поддерживать реваншистские империалистические круги ФРГ, в лице которых папский престол видит ударную силу империалистов против стран социализма.

Хотя в выступлениях многих католических епископов и представителей Ватикана немало говорится о мире, Ватикан, однако, не поддержал широко развернувшегося движения сторонников борьбы за мир. Он не осудил тех немецких католических епископов, возглавляемых кардиналами Фрингсом и Венделем, которые благословили политику атомного вооружения западногерманской армии, возрождения германского милитаризма и разжигают реваншистские настроения.

В современном Ватикане, при папе Иоанне XXIII, как это было и при его предшественнике — папе Пие XII, политическую погоду делают круги, наиболее непримиримые к коммунизму и социалистическим странам. Отсюда фактически отрицательное отношение Ватикана и католической церковной верхушки многих стран к идее мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Свою отрицательную позицию к этой идее продемонстрировали перед всем миром епископы США, Франции и Австрии, которые враждебно отнеслись к визиту в эти страны в 1959 и 1960 гг. советских правительственных делегаций во главе с Н. С. Хрущевым. Точно так же влиятельные круги в Ватикане (кардинал Оттавиани и др.) отрицательно отнеслись к поездке в 1960 г. президента Италии Гронки в СССР. То обстоятельство, что во всех этих событиях епископаты разных стран вели себя совершенно одинаково, объясняется тем, что такова общая политическая линия Ватикана — линия на продолжение «холодной войны».

Происходивший в августе 1960 г. в Мюнхене (ФРГ) 37-й международный евхаристический конгресс с участием многих кардиналов и епископов, с участием папского легата вылился в военно-клерикальную демонстрацию стран НАТО против коммунизма и социалистических стран. Достаточно отметить, что в этом «религиозном» конгрессе участвовали солдаты и офицеры реваншистской западногерманской армии, а также армии США, Англии, Бельгии, Испании и ряда других стран, а выступавшие с проповедями кардиналы и епископы (Вендель, Спеллман и др.) разжигали вражду к социалистическим странам и благословляли атомное оружие.

Католические партии у власти

К политическим организациям, связанным с католической церковью, относятся католические партии — христианско-демократические, христианско-социальные и др., ставшие после второй мировой войны правящими партиями в ФРГ, Италии, Бельгии, Франции, Голландии, Люксембурге и некоторых других странах.

Более чем десятилетнее господство этих партий в ряде стран Западной Европы показало, что они являются верными защитниками господства буржуазии. Нигде христианские партии, находясь у власти, не осуществили коренных социальных реформ в интересах трудящихся. Влиятельные круги в этих партиях (в Италии, ФРГ, Франции) выступают за политику агрессивного антикоммунизма и «холодной войны». Христианско-демократическая партия, возглавляемая канцлером Аденауэром, установила в ФРГ клерикально-милитаристский режим. В ФРГ запрещена коммунистическая партия, предоставлено широкое поле деятельности фашистам. Правящая в ФРГ католическая партия возрождает германский милитаризм, поощряет реваншистов и заполнила государственный аппарат бывшими нацистами, активными участниками преступлений гитлеровского режима.

Католические партии опираются на поддержку католической (а в ряде случаев и протестантской) церкви. В ФРГ во время избирательной кампании в сентябре 1957 г. католический епископат выпустил послание, призывавшее верующих голосовать за тех кандидатов, «чьи христианские принципы известны», т. е. за кандидатов христианско-демократической партии. Поддержка католической церкви,

которая внушает верующим людям, что именно так называемые «христианские» партии проводят «христианскую» политику и защищают «мораль и религию», облегчает этим буржуазным партиям возможность получать голоса верующих людей, в том числе и голоса трудящихся, хотя политика этих партий в корне враждебна их интересам.

Католические партии в своих программных документах заявляют, что они в своей деятельности исходят из «социальных принципов церкви». Но политика этих партий, проводимая исключительно в интересах эксплуататорских классов, свидетельствует о том, что христианские «принципы», из которых исходят в своей деятельности католические партии, не могут быть основой строительства нового мира, без нищеты и рабства, без эксплуатации.

Идеология современного католицизма

Еще в 1879 г. папа Лев XIII провозгласил учение средневекового схоласта-мракобеса Фомы Аквинского официальной философией католицизма. Современный католицизм приспосабливает это средневековое учение в виде неотомизма к интересам буржуазии, используя его для идеализации средневековья, для защиты капитализма, борьбы с марксизмом и передовой наукой.

Как и всякая другая религия, католицизм проповедует антинаучный взгляд на мир и человеческое общество.

На протяжении многих столетий католическая церковь во главе с папством преследовала науку и многих виднейших представителей передовой научной мысли сожгла на кострах, как еретиков. Папство и церковь видели в успехах науки серьезную опасность для монополии церкви в области духовной жизни общества. Непримиримость к передовой науке и общественной мысли, к коммунизму характерна и для современного католицизма, несмотря на то что его идеологи и руководители, вынужденные считаться с успехами науки, все чаще выступают с утверждениями, что нет принципиальных противоречий между наукой и религией. В действительности католическая церковь под прикрытием деклараций о необходимости сотрудничества между религией и наукой добивается контроля над наукой. Ее теологи и философы искажают, фальсифицируют выводы науки в интересах веры.

Утверждения представителей католической церкви об отсутствии противоречий между религией и наукой несостоятельны, так как католицизм ныне, как и тысячу лет назад, проповедует веру в сверхъестественные силы, отвергает закономерность явлений природы, признает возможность «чудес», отстаивает взгляд о сотворении мира из ничего и т. д.

Католическая церковь, ее идеологи особенно много внимания уделяют ныне вопросам социологии, вопросам общественной жизни.

В многочисленных посланиях римских пап, особенно начиная с конца XIX в., настойчиво доказывается, что буржуазный общественный строй — от бога, что частная собственность, классовое деление общества и классовое неравенство также установлены богом, а поэтому борьба за бесклассовое общество — это борьба против установленных богом порядков. Католическая социология — это религиозно окрашенная буржуазная социология. В своих выступлениях представители церкви порой позволяют себе критиковать капитализм, осо-

бенно потому, что они знают о глубокой ненависти трудящихся к господству капитала. Однако при этом католические теологи и социологи заявляют, что капитализм сам по себе не плох, нужно лишь устранить и исправить его «недостатки» — и все будет хорошо. «Критика» капитализма представителями католической церкви — это не более, как социальная демагогия. Католическое учение об обществе защищает капитализм и целиком направлено против коммунизма.

Верхушка католической церкви — папа римский, кардиналы, епископы — тесно связана в буржуазных странах с капиталистическим миром. Сама католическая церковь и Ватикан, ее центр, ее многочисленные организации владеют огромными капиталами и земельными угодьями. Это обстоятельство еще больше связывает католическую церковь и ее верхушку с капиталистическим миром.

Ватикан и католическая церковь в буржуазных странах выступают застрельщиками антикоммунистической пропаганды буржуазии. Католическая церковная иерархия добивается, чтобы трудящиеся-католики не поддерживали коммунистов. Чтобы восстановить верующих против коммунистов, папа Пий XII издал в 1949 г. декрет об отлучении от церкви всех, кто поддерживает коммунистов, читает коммунистическую печать, голосует за коммунистических кандидатов на выборах.

Нынешний папа Иоанн XXIII (избран на папский престол в октябре 1958 г.) утвердил 2 апреля 1959 г. новый антикоммунистический декрет об отлучении тех, которые хотя и не отвергают основ католического вероучения и даже именуют себя христианами, но на деле сотрудничают с коммунистами и своими действиями поддерживают их. Этим, а также своими выпадами против коммунизма и социалистических стран он показал, что антикоммунизм остается важнейшим мотивом папской политики.

Католическая церковь не ограничивается антикоммунистическими проповедями и пропагандой. Для отвлечения рабочих от классовой борьбы она начиная с конца XIX в. особенно настойчиво стала добиваться раскола рабочего движения по религиозному признаку и с этой целью стала организовывать католические рабочие организации и христианские профсоюзы, построенные на принципах сотрудничества труда и капитала. Несмотря на поддержку церкви и предпринимателей, католические профсоюзы вовлекли в свои ряды сравнительно небольшое число рабочих: Международная конфедерация христианских профсоюзов, которая объединяет христианские профсоюзы Франции, Италии, Бельгии, Голландии, ФРГ, Испании и некоторых других стран, насчитывает не более 3 млн. членов.

В разных формах католическая церковь старается проникнуть в среду рабочего класса, создает для этой цели специальные организации и готовит специальные кадры. Это продиктовано не симпатиями церковной верхушки и Ватикана к рабочему классу, а страхом перед растущим влиянием идей коммунизма.

Католическая церковь, обращаясь к народным массам, утверждает, что она «церковь бедных» и «друг рабочих». Еще недавно она враждебно относилась к первомайскому пролетарскому празднику, но в 1955 г. папа Пий XII объявил первое мая церковным праздником «плотника Иосифа» и призвал католиков-рабочих праздновать этот

день, но не как боевой пролетарский праздник и не вместе со всеми рабочими, а отмечать его в церквах, молебнами.

Католическая церковь нередко демагогически выступает в роли «третьей» силы, заверяя, что она ни за капитализм, ни за коммунизм, а указывает человечеству иной, «третий» путь решения проблем, стоящих перед ним. В действительности католическая церковь является надежной опорой капитализма. Позиция «третьей» силы идейно сближает католических церковников с правыми социалистами, которые тоже выступают как сторонники «третьего» пути. В ряде стран имеет место политическое сотрудничество и идейное сближение между правыми социалистами и католическими церковниками, а также деятелями католических партий.

Борьба коммунистов за единство трудящихся

Согласно данным (явно преувеличенным) церковной статистики, в настоящее время во всем мире насчитывается примерно 500 млн. католиков.

Из европейских государств католицизм больше всего распространен в Италии, Испании, Португалии, Франции, Федеративной Республике Германии, Бельгии. Католицизм имеет широкое распространение в странах Южной Америки, а в США представляет собой политически влиятельную церковь, обладающую не только сильной организацией, но и большими богатствами. Из стран народной демократии католицизм имеет большое распространение в Польше, в Чехословакии (особенно в Словакии), в Венгрии. В СССР католицизм распространен в Литве (в буржуазной Литве католицизм был государственной религией), а также в западных областях Украины и Белоруссии, частично в Латвии.

Последователи католицизма не представляют собой единой, солидарной по всем вопросам массы людей. Большинство католиков — это трудящиеся люди (рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенция). Есть среди католиков и буржуа, капиталисты, фабриканты, привилегированные чиновники и т. д. Их меньшинство, но они оказывают решающее влияние на деятельность католической церкви и ее организаций. Между первой и второй группами нет общих классовых интересов. То обстоятельство, что папство и руководящие иерархи католической церкви связали себя с миром капитала и занимают враждебную позицию в отношении прогрессивных движений современности, коммунизма и социалистических стран, вызывает нередко недовольство не только среди католиков-рабочих, но и среди части католических деятелей.

После второй мировой войны в ряде стран возникли группы «левых католиков», которые, придерживаясь целиком католического вероучения, требовали, однако, чтобы в вопросах общественной жизни католическая церковь пошла на сближение с демократическими кругами общества и чтобы церковь и папство поддержали борьбу за мир. Ватикан расправился и расправляется со сторонниками таких взглядов среди католических деятелей. Тем не менее не согласных с политикой папства в среде католиков немало в буржуазных странах и еще больше в странах народной демократии, в которых влиятельные католические круги, оставаясь верными папству в вопросах религиозной доктрины, не считают для себя обязательными его указания в

вопросах политики, и в частности отношения к народно-демократическому государству.

В ряде случаев рабочие в ответ на реакционную политику католической церкви порывают с церковной организацией. Из опубликованных в печати материалов явствует, что во Франции, например, заметен большой отход рабочих от религии. Так, только 15—30% жителей французских городов посещают церковь и соблюдают религиозные обряды. Безразличие к религии и отход от церкви наблюдаются в Италии, Испании и ряде других стран.

В СССР руководящие представители католической церкви, признавая для себя обязательным религиозный авторитет папы римского, в то же время после окончания второй мировой войны неоднократно заявляли о своей лояльности по отношению к советскому общественному строю.

Коммунисты никогда не смотрели и не смотрят на католиков как на «сплошную реакционную массу». Коммунисты считают, что идеология католицизма является антинаучной и реакционной, что руководящие организации католической церкви во главе с Ватиканом ведут политику в интересах империалистической буржуазии и против интересов трудящихся. Что же касается трудящихся-католиков, то коммунисты относятся к ним, как и ко всем людям, независимо от их религиозных взглядов, как к братьям по труду и борьбе. В абсолютном большинстве католики — это трудящиеся люди. Они, как и все трудящиеся, заинтересованы в том, чтобы не было войны, чтобы не было безработицы и эксплуатации человека человеком, чтобы в обществе победил справедливый строй, каким является только коммунизм. Раскрывая реакционную суть католической идеологии и рассказывая правду об антинародной политике Ватикана и ведущих католических организаций, коммунисты протягивают руку трудящимся-католикам для совместной борьбы за мир, за лучшую жизнь.

ПРОТЕСТАНТИЗМ

Протестантизм — это совокупность самостоятельных и разнообразных христианских церквей и организаций, связанных общностью непосредственного или опосредованного происхождения от Реформации — антикатолического движения в Европе в XVI в., за которым скрывалась первая попытка совершения буржуазной революции.

Реформация и возникновение протестантизма

Реформация имеет свою предысторию. Революционная оппозиция феодализму со стороны народных масс и нарождающегося бюргерства проходит через все средневековье, выступая то в виде мистики, то в виде ереси, то в виде вооруженного восстания. Генеральной репетицией Реформации были антикатолическое гуситское учение, а также национально-освободительное, антикатолическое и антифеодальное движение таборитов во главе с последователем Яна Гуса (1369—1415 гг.) Яном Жижкой. В эпоху собственно Реформации многие положения Гуса были открыто воспри-

няты Мартином Лютером, а продолжением народного движения таборитов стало движение анабаптистов.

В Реформации с самого начала существовало два крыла — бюргерское и крестьянско-плебейское, поэтому говорят о бюргерской и народной Реформации. В период Реформации борьба революционных сил против феодализма и католицизма сопровождалась борьбой внутри оппозиции между бюргерским и крестьянско-плебейским лагерями, сделками бюргерского лагеря с феодализмом за счет народа, использованием в ряде случаев Реформации и ее идей феодалами в своих интересах.

Мартин Лютер был одним из вдохновителей кровавого подавления великого крестьянского восстания 1524—1525 гг. в Германии и разгрома народной Реформации в лице анабаптистов. В начале крестьянской войны в памфлете «По поводу 12 тезисов» он объявил требования крестьян внушением дьявола. В памфлете «Против кровожадных и разбойничьих шаек крестьян» Лютер призывал к беспощадному разгрому восставших. Первая религиозная работа другого основоположника Реформации — Кальвина была направлена против анабаптистов, а не против католической церкви. Кальвин сжег на медленном огне испанского ученого Сервета, примыкавшего к анабаптистам и к рационалистическому протестантскому учению, известному под названиями унитаризма или социанизма.

Реформация выступала не против церкви и религии как таковых, а против феодальной, католической церкви, противопоставляя ей новую церковь, приспособленную к интересам буржуазии. То, что борющиеся партии выражали свои интересы даже в то время на языке священного писания, объясняется незрелостью общественного сознания, засильем религии, которая в XVI в. и отчасти в XVII в. оставалась преобладающей формой общественного сознания. Влияние светской культуры Возрождения было неглубоким, мировоззрением большинства оставалась религия. Революционным знаменем времени сделалось «чистое евангелие», некое «настоящее слово божие», которое надо было очистить от злостных искажений католицизма. Именно деятели Реформации перевели священное писание на народные языки, Библия впервые сделалась доступной для широких народных масс [1], не замедливших увидеть в некоторых ее положениях оправдание своей борьбы за социальное равенство.

Различая народную и бюргерскую Реформации, следует иметь в виду, что бюргерская Реформация всемерно стремилась восстановить пошатнувшееся благодаря циничной практике католицизма влияние религии в народе, возвысить веру и принизить разум. «Достоинство веры,— заявлял Лютер,— заключается в том, что она свертывает шею разуму и душит зверя, который иначе мог бы задушить целый мир со всеми его творениями». «Разум,— говорил Лютер,— есть первая потаскуха дьявола», поэтому, «отказавшись от разума, мы приносим богу самую приемлемую жертву, которая может быть принесена». Бюргерский протестантизм подчеркивал бессилие человека перед миром, внушал людям чувство обреченности на вечные муки.

---

[1] До какой степени Библию скрывали от народа, показывает хотя бы тот факт, что М. Лютер впервые увидел ее только в 20-летнем возрасте.

Народная Реформация видела свой смысл в социальном прогрессе, народные массы понимали Реформацию не столько как религиозную, сколько как социальную реформу, осуществление вычитанного в Библии некоего «божественного права», восходящего к первоначальному христианству, она часто была религиозной только по форме, за которой скрывались рационалистические и даже атеистические идеи.

Главными протестантскими странами в Европе являются Германия, Швейцария, Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Англия, Голландия, Чехия, Венгрия. С XVII в. начинается распространение протестантизма в североамериканских колониях европейских стран, куда, спасаясь от преследований, бежали представители самых разнообразных протестантских направлений. Протестантизм распространился со временем и в других колониях.

Основные особенности протестантизма

Принципы Реформации состояли прежде всего в принятии Библии как единственного источника божественного откровения и в отрицании необходимости особых посредников между богом и людьми в лице духовенства, католической церкви, римского папы. Духовенство в протестантизме лишено того священства, которое приписывается ему католицизмом и православием. Протестантизм упразднил деление людей на мирян и наделенных особой мистической силой священнослужителей. Согласно учению протестантизма, человек спасается одной верой в христово искупление. Только от личной, индивидуальной веры, а не от церкви зависит спасение человека. Принцип спасения одной верой означал также отрицание большинства католических обрядов: упразднение поклонения иконам, святым, мощам, деве Марии. Обмирщение религии выразилось в отрицании безбрачия духовенства, в осуждении бегства от мира и в учении о том, что человек должен искать спасения на путях земной, практической деятельности (в кальвинизме успех в делах рассматривался как признак предызбранности данного человека богом к спасению). Протестантизм отрицает непогрешимость католической церкви, не считает ее единоспасающей, отрицает главенство папы, чистилище, учение «о добрых делах», пост, обязательное посещение церкви, выполнение обрядов, отвергает большинство таинств (пять из семи: миропомазание, брак как таинство, священство, елеосвящение, отпущение грехов) и всю небиблейскую символику католицизма. Протестантизм принимает лишь таинства крещения и причащения, причем в протестантизме причастие хлебом и вином распространено на всех верующих, тогда как в католической церкви вином причащается только духовенство.

Тезис о том, что дело не в слепом выполнении обрядов, а в личной вере, был связан с нарождающимся буржуазным индивидуализмом, когда спасение верующего стало рассматриваться как дело рук самого верующего. Протестантизм создал дешевую церковь. Это отвечало требованиям буржуазии эпохи первоначального накопления. Протестантизм подготовил подчинение церкви буржуазному государству, хотя в лице первоначального кальвинизма существовала тенденция к созданию теократии.

ЛЮТЕРАНСТВО

Лютеранство — одна из первых форм протестантизма, лютеранская церковь Германии — праматерь всех протестантских церквей. Реформация в Германии приобрела характер широкого общенародного движения, послужившего толчком к классовым битвам 1522—1525 гг. Оно началось с выступления неизвестного до тех пор преподавателя теологии в городе Виттенберге монаха Мартина Лютера (1483—1546 гг.), который 31 октября 1517 г. открыто бросил вызов Риму, прибив к двери церкви в Виттенберге 95 тезисов, направленных против индульгенций и других злоупотреблений католической церкви.

Основатель лютеранства М. Лютер

Лютер происходил из семьи тюрингского рудокопа, ставшего зажиточным бюргером. Родители Лютера, люди для своего времени образованные и ревностно благочестивые, воспитывали Мартина в религиозных правилах. В 1501 г. Лютер поступил в Эрфуртский университет, некоторое время он близко стоял к кружку гуманистов. Получив в 1505 г. степень магистра богословия, он ушел в августинский монастырь. С 1507 г. Лютер преподавал в Виттенбергском университете. В 1513—1514 гг. определилось религиозное мировоззрение Лютера. Он взял за основу положение из Послания к римлянам святого апостола Павла об оправдании верой («Человек оправдывается верою независимо от дел закона» — гл. III, стих 28). Впоследствии в своем переводе Библии на немецкий язык Лютер совершил подлог, добавив слово «одной», так что тезис Павла приобрел вид: «Человек оправдывается одной верой...»

Лютер выступил против индульгенций не первый. До него против них выступали Джон Виклиф, Ян Гус, при нем — Эразм Роттердамский и другие гуманисты. Но Лютер только подправил католическое учение о благодати, согласно которому деяниями Христа, апостолов, святых создан некий фонд благодати, который церковь может распределять между грешниками для искупления их грехов. Он стал учить, что милость божья заключается не в даруемом богом через церковь готовом оправдании, а в даре веры для достижения спасения самим человеком. Главный смысл лютеровского «оправдания верой» заключался в отрицании доминирующей роли церкви и духовенства — первого сословия при феодализме. Эти положения были развиты Лютером в ходе начавшейся борьбы с католической церковью. Летом 1519 г. Лютеру пришлось вести диспут с католиком Экком, на котором Лютер заявил, что в учении Гуса имелись истинно христианские положения. В 1520 г. Лютер призвал к вооруженной борьбе против католицизма. 21 октября 1520 г. последовала папская булла об отлучении Лютера от церкви, 10 декабря 1520 г. Лютер сжег папскую буллу во дворе Виттенбергского университета в присутствии студентов. Вызванный Карлом V на рейхстаг в Вормсе в 1521 г., Лютер отказался отречься от своего учения. Вормский эдикт 1521 г. объявил опалу Лютеру и его последователям. Император запретил исповедовать лютеранство, предписал сжечь лютеранские книги, призвал всех граждан преследовать новое учение. Дальнейшая судьба Лютера мало бы чем отличалась от судьбы Яна Гуса, сожженного католиками, если бы его не поддержала княжеская оппозиция

католицизму и императору Священной Римской империи. Лютера берет под свое покровительство курфюрст Саксонии. Складывается оппозиционный лагерь из князей и городов. В обстановке классовой борьбы Лютер связал свою судьбу не с революционным движением крестьянско-плебейских масс, а с умеренной бюргерской Реформацией, стремившейся встать под покровительство князей. Лютеранская Реформация сделалась в конце концов орудием княжеского абсолютизма и средством секуляризации в пользу князей церковных земель.

Организационное оформление лютеранства и его борьба с католицизмом

Князья-лютеране провели на первом Шпейерском рейхстаге (ландтаге), летом 1526 г., постановление о предоставлении каждому князю права решать вопрос о религии подданных своей территории. Второй Шпейерский рейхстаг, 1529 г., отменил постановление первого ландтага. Пять лютеранских князей и представители некоторых имперских городов заявили протест против этого решения. Этот протест стал историческим, так как именно отсюда происходит термин «протестантизм», который со временем стал применяться ко всем христианским церквам, связанным по своему происхождению и учению с Реформацией.

В 1530 г. император созвал для примирения католиков и лютеран Аугсбургский рейхстаг. Протестантам было предписано сформулировать свое мировоззрение. Так возникла первая символическая книга лютеранства — «Аугсбургское вероисповедание», идейным отцом которой был Лютер (он не мог принять участие в ландтаге из-за своего отлучения и опалы), а фактическим исполнителем — Меланхтон. В этой книге наряду с положением о том, что князь, а не папа является главой церкви, была установлена обрядовая, внешняя сторона лютеранства. После того как «Аугсбургское вероисповедание» было отвергнуто католиками, Меланхтон в ответ на их критику написал «Апологию аугсбургского вероисповедания» — второй символический документ лютеранства.

В 1531 г. лютеране организовали военный союз — Шмальгальденскую лигу, вооруженная борьба которой против Карла V привела в 1555 г. к Аугсбургскому миру. По его условиям лютеранство стало в Германии таким же полноправным культом, как и католичество, согласно принципу: «Чья страна, того и вера», т. е. князь мог делать выбор между лютеранским вероисповеданием и римско-католическим, и все его подданные должны были принять ту веру, которую принял он.

Следующими символическими книгами лютеранства стали «Большой» и «Малый» катехизисы Лютера, «Формула согласия» и др. Собрание всех лютеранских символических книг называется «Книга согласия» («Книга конкордии»).

Особенности лютеранской церкви

Лютеранская евангелическая церковь уже своим названием подчеркивает, что она руководствуется евангелием и не принимает ничего, что не находит себе ясного подтверждения в евангельских и апостольских писаниях. Церковь определяется как собрание всех верующих, в котором евангелие правильно проповедуется, а таинства правильно отправляются. Лютеранская церковь считается «видимой»

и «невидимой», она «видима», поскольку существует везде, где таинства правильно отправляются и евангелие правильно проповедуется, она «невидима», поскольку вера в сердцах людей невидима и известна только богу. В современном лютеранстве в этом вопросе имеются расхождения: одни лютеране подчеркивают ее «видимый», а другие — «невидимый» характер.

Против иерархического принципа построения церкви лютеранство выдвинуло демократический принцип. «Избранный обществом,— писал Лютер,— будет истинным пастырем точно так же, как если бы посвятили его все епископы и папы». В отличие от католической церкви, лютеранская церковь не является централизованной, в мире существует ряд самостоятельных лютеранских церквей. Основной ячейкой церкви является церковная община, или конгрегация,— собрание верующих данного прихода,— которая управляется церковным советом во главе с пастором, приглашаемым, но не смещаемым конгрегацией. Церковный совет состоит из мирян, избираемых прихожанами.

Права общины ограничены. Она почти во всем подчинена вышестоящим церковным организациям, которые в свою очередь (например, и по сей день в скандинавских странах) подчинены светской власти.

Основные принципы вероучения и культа

Лютеранство подчеркивает миф о всеобщей греховности людей. Согласно его учению, люди не могут добиться прощения своих пресловутых грехов перед богом собственными силами, заслугами, делами и оправдываются только благодаря милосердию Христа через «дар веры». Сами по себе люди якобы способны только на зло, всем хорошим в себе они обязаны богу. Однако лютеране отрицают «безусловное предопределение» кальвинистов. В вопросе о греховности человека в современном лютеранстве имеются расхождения: лютеране-либералы отрицают безысходную и всеобщую греховность, ортодоксы делают упор на этой стороне учения и используют ее для борьбы с прогрессивной, гуманистической идеологией.

Из таинств признаются только крещение и причащение, причем таинство причащения (евхаристию) лютеране истолковывают своеобразно. Отрицая католическое (и православное) учение о пресуществлении хлеба и вина в причастии в сущность тела и крови Христа, лютеранство тем не менее признает (в отличие от цвинглианства и кальвинизма) реальное присутствие тела и крови Христа в причастии в момент причащения. «Формула согласия» говорит о «таинственном соединении тела и хлеба в их собственном виде». «Аугсбургское вероисповедание» говорит: «Истинное тело и кровь Христа поистине присутствуют в причастии под формой хлеба и вина, и они раздаются и получаются».

Не считая (в отличие от католицизма и православия) брак таинством, лютеранство, как и протестантизм вообще, допускает развод и вторичное вступление в брак.

Лютеранская обрядность была создана в духе буржуазного требования «дешевой церкви»: были упразднены пышность католического культа, почитание икон и мощей, сохранилось только изображение креста, алтарь и скромные облачения. Вместо мессы введена

проповедь, громадное место в богослужении занимают религиозные гимны, богослужения ведутся на родном языке.

Современное состояние лютеранства

Попытка организационного объединения лютеранства в международном масштабе была впервые предпринята в 1923 г., когда была создана Лютеранская всемирная конвенция (Эйзенах, Германия), представлявшая 147 делегаций от 22 стран. После двух конгрессов — в Копенгагене (1929 г.) и в Париже (1935 г.) — конвенция в 1947 г. была реорганизована в Лютеранскую всемирную федерацию, которая в настоящее время объединяет лютеранские церкви 28 стран с 51 млн. приверженцев. Лютеранские церкви существуют в более чем 60 странах мира, всего лютеран около 70 млн.— это самое многочисленное направление протестантизма. Крупнейшими лютеранскими странами являются Германия (40 млн.), США (19 самостоятельных лютеранских церквей с 8,4 млн. прихожан), Швеция (7 млн.), Дания (4,3 млн.), Финляндия (4 млн.), Норвегия (3,4 млн.).

АНАБАПТИЗМ

В начале XVI в. народная Реформация была представлена протестантской сектой анабаптистов, возникшей среди ремесленников немецкого города Цвикау. Анабаптисты (перекрещенцы) требовали крещения в зрелом возрасте, так как дети не способны принимать на себя ответственность, налагаемую таинством крещения. Под влиянием Томаса Мюнцера (1490—1525 гг.) эта секта вышла из узкого круга сектантских идей и развернула широкую пропаганду Реформации в ее народном понимании, т. е. задачу Реформации она видела не в установлении очередной религиозной догмы, а в провозглашении близкого социально-экономического переворота, который должен быть произведен массой крестьян и городской бедноты.

Крестьянский сын, который благодаря способностям и прилежанию достиг степени доктора богословия, Томас Мюнцер требовал передачи всей власти в Германии народу путем народного восстания, установления социального равенства, общности имущества. Он подверг острой критике существующие порядки. «Посмотрите,— говорил Мюнцер,— главной поддержкой ростовщичества, воровства и грабительства являются наши владыки и князья. Они присвоили себе в собственность все живущее. Рыбы в воде, птицы в воздухе, растения на земле — все принадлежит им. А потом они распространяют среди бедных заповедь господа и говорят: бог сказал «не укради», но сами не следуют этому. Таким образом, они грабят всех живущих бедных земледельцев и ремесленников. Но когда человек возьмет самую ничтожную вещь, его вешают за это, а «доктор Враль» (Лютер) приговаривает при этом: «аминь»».

С воодушевлением рисовал Мюнцер перед восставшими крестьянами в Саксонско-Тюрингском районе, собравшимися во Франкаузенском лагере, величественную картину «царства божьего на земле». Ф. Энгельс охарактеризовал учение Мюнцера как предвосхи-

щение фантазией далекого будущего. «Слово божье» Мюнцер истолковывал рационалистически, как голос разума. «Вера (для Мюнцера.— *Ред.*),— говорил Ф. Энгельс,— является не чем иным, как пробуждением разума в человеке». Ф. Энгельс также указывал, что «религиозная философия Мюнцера приближалась к атеизму».

Мюнцер предпринял героическую попытку объединить все силы восставших на основе революционной тактики — это был кульминационный пункт Великой крестьянской войны в Германии. Разгром восставших во Франкаузенском лагере, казнь Мюнцера 25 мая 1525 г. не положили конец народной Реформации. В 1533 г. в расположенном близ Нидерландов городе Мюнстере власть захватили анабаптисты. В течение 14 месяцев они обороняли свою общину, в которой были сделаны первые шаги к достижению социального равенства. Община была уничтожена, а ее руководители после жестоких пыток казнены. Впоследствии анабаптисты перешли к проповеди мирного переворота и непротивления злу насилием.

Последователями анабаптистов в Нидерландах стали *меннониты*, получившие свое название от основателя секты Менно Симонса (1496—1561 гг.). Меннониты существуют и в наше время. Их насчитывается около 500 тыс., в том числе 70 тыс.— в Голландии, 12,5 тыс.— в Германии, 50 тыс.— в Канаде, 250 тыс.— в США. Они проповедуют непротивление злу насилием, некоторые из них отвергают военную службу и присягу. С самого начала, когда и лютеране, и кальвинисты, и англикане были фанатиками, меннониты выдвигали принцип религиозной терпимости, доказывали, что разноверие не вредит государству и что еретиков можно обращать в свою веру только словом божьим, а не насилием. Меннониты отрицают церковную организацию, каждая община совершенно независима, в ней равны все: и мужчины и женщины. Отрицается крещение детей.

Анабаптисты преследовались и католиками, и лютеранами, и кальвинистами, и англиканами. Православие также с ненавистью относилось к этой секте.

АНГЛИКАНСТВО

История возникновения англиканской церкви

Реформированная англиканская церковь, как отделившаяся от Рима и усвоившая основные начала протестантизма, признается обычно протестантской, но имеет особенности, которые делают ее наиболее близкой к католицизму. Поэтому ее иногда рассматривают как особую разновидность христианства наряду с католицизмом, православием и протестантизмом. Английская Реформация отторгла от Рима не только Англию, но впоследствии и всю британскую колониальную империю. Если в Европе в XVI в. Реформация вылилась в грандиозное общественное движение, то в Англии на первых порах она была делом рук королевской власти.

Еще со времени норманского завоевания (1066 г.) Англия противилась папскому влиянию. Постепенно было запрещено завещать и

дарить церкви имущество, был прегражден в Англию доступ папским ставленникам из иноземцев, главным образом итальянцев, и вообще папским буллам о назначениях. Полный разрыв с Римом произошел в 1534 г., когда «Актом о верховенстве» английский парламент по указанию Генриха VIII провозгласил короля главой английской церкви. Постепенно были запрещены платежи в пользу римской курии, отменена верховная юрисдикция папы в отношении английского духовенства; право назначать епископов и архиепископов было передано королю. Монастыри (около 700) были упразднены, а монастырские земли конфискованы в пользу короны и дворянства, богослужение стали вести на английском языке. От англичан требовалось полное подчинение новой церкви, за отрицание ее основных принципов вводились наказания, вплоть до смертной казни.

После смерти Генриха VIII и его сына Эдуарда VI на некоторое время восторжествовала феодально-католическая реакция (правление католички Марии Тюдор, прозванной за преследование деятелей Реформации Кровавой).

Основные особенности англиканства

Окончательное торжество англиканства наступило при королеве Елизавете, которая в 1563 г. парламентским актом провозгласила «39 статей» англиканской церкви в качестве англиканского символа веры. Эти статьи проникнуты протестантским духом, но они умышленно обходят вопросы, которые разделяли протестантов XVI в. и продолжали разделять их в XVII в.,— вопросы о причастии и предопределении.

Статьи были составлены под влиянием и при участии континентальных протестантских богословов, главным пособием послужило «Аугсбургское вероисповедание». В этих статьях следует различать: 1) догматы, которые имеют общехристианский характер, как-то: учение о триедином боге, творце и промыслителе мира, о сыне божьем, его воплощении, соединении в нем двух естеств — божественного и человеческого, его воскресении, вознесении и втором пришествии и т. д.; 2) протестантское отрицание чистилища и индульгенций, предписание проповеди и богослужения на народном языке, отмена обязательного безбрачия духовенства, отрицание папской власти, учение о том, что священное писание содержит все необходимое для спасения, учение об оправдании одною верой, отрицание почитания икон и мощей, отрицание пресуществления; 3) утверждение церковного главенства короны, т. е. верховным правителем англиканской церкви является король, осуществляющий свою власть при посредстве послушного клира. Королевская власть в Англии имеет право назначать епископов на вакантные кафедры, созывать конвокации, т. е. соборы всех епископов провинции и выборных представителей низшего духовенства, является высшей апелляционной инстанцией по церковным делам. Со временем королевское церковное главенство превратилось в главенство над церковью парламента. Назначение на епископские кафедры зависит от премьер-министра, роль высшей апелляционной инстанции выполняет особый протестантский совет, члены которого могут и не быть англиканами и, как правило, ими не бывают.

Наиболее характерной особенностью англиканской церкви является то, что в ней сохранилась церковная иерархия. Согласно учению англиканской церкви, только духовенство обладает всеми благодатными дарами истинной иерархии, духовенство отличается от мирян, которые устранены от всякого руководства церковной жизнью. Англиканство эклектически соединило католический догмат о спасающей силе церкви с догматом об оправдании верой.

По своему устройству англиканская церковь епископальная. Священнослужители делятся на три группы: епископов, пресвитеров и диаконов, которые все возводятся в свой сан через епископское рукоположение. Группирующиеся вокруг своего храма верующие составляют церковную общину. Верующие на своих приходских собраниях определяют налог в пользу церкви и избирают из своей среды попечителя, или старосту, для заведования делами прихода. Священники прихода назначаются местными патронами. Сохраняются церковные суды, епископ творит суд в своем епископском суде. Епископы по своему сану занимают положение лордов, и многие из них состоят членами верхней палаты парламента.

Богослужение англиканской церкви изложено в «Книге общих молитв», которая представляет собой слегка измененный перевод на английский язык римско-католической богослужебной книги, употреблявшейся в Англии до Реформации. В англиканстве сохранен пышный культ, употребляются священные облачения.

Современное состояние англиканства

По церковному управлению Англия разделяется на две провинции: Кентерберийскую и Йоркскую, во главе которых стоят архиепископы, причем архиепископ кентерберийский именуется примасом всей Англии.

Но деятельность англиканской церкви не ограничивается пределами Англии. Самостоятельные ветви ее существуют в различных частях мира. Имеется 14 самостоятельных англиканских церквей, кроме церкви Англии, церковь Уэллса, церковь Ирландии, епископальная церковь США, церкви в Шотландии, Австралии и Тасмании, Новой Зеландии, Южной Африке, Мексике и Бразилии, Корее, Японии, церковь Индии, Пакистана, Бирмы и Цейлона, церковь Западной Африки.

В Северную Америку англиканство проникло в самом начале ее колонизации. Первое европейское поселение в Северной Америке (Джеймстаун, 1607 г.) было основано англиканами. В 1787 г. американские англикане образовали самостоятельную протестантскую епископальную церковь. Она не имеет никакой юридической связи с церковью Англии, во главе ее стоит генеральная конвенция, состоящая из двух палат: палаты епископов и палаты духовных и светских делегатов.

С 1867 г. в Ламбетском дворце архиепископа кентерберийского собираются всеангликанские соборы, или конференции, на которых присутствуют епископы со всех концов света. Там обсуждаются и решаются вопросы вероучения, морали, церковного устройства и т. д., но постановления этих соборов не имеют законодательной силы для англиканских церквей. Начиная с XVIII в. делаются попытки к сближению церкви Англии с русской православной церковью.

КАЛЬВИНИЗМ

Кальвинизм — разновидность протестантизма, наиболее отвечавшая потребностям буржуазии периода первоначального накопления; завершение теории и практики бюргерских ересей; разновидность протестантизма, лишенная характерной для лютеранства компромиссности с феодализмом.

Основатель кальвинизма Ж. Кальвин

Женевский реформатор («женевский папа») Жан Кальвин (1509—1564 гг.) родился в городе Нуайоне, провинции Пикардии, на севере Франции, в семье чиновника. Уже в детстве у Кальвина развились такие черты его характера, как мрачная религиозность и суровость. Кальвин получил гуманитарное образование, знал латинский, греческий и древнееврейский языки. В 12-летнем возрасте он занял место капеллана при кафедральном соборе в Нуайоне; в 1523—1528 гг. он изучал теологию в Париже, получил место патера, затем стал изучать юридические науки и получил степень доктора юриспруденции. Один из учителей Кальвина, лютеранин, заронил семена протестантизма в его сознание. В 1534 г. Кальвин решительно примкнул к протестантизму. Ввиду преследования протестантов во Франции Кальвин навсегда покинул родину и направился в Страсбург, а затем в Базель (1535 г.). В своем первом богословском произведении Кальвин нападает не на католическую церковь, а на анабаптистов, и в своих последующих работах он поносит анабаптистов как мятежников и еретиков. В Базеле в 1536 г. выходит первое издание основного произведения Кальвина «Наставление в христианской вере». В дальнейшем Кальвин еще семь раз переиздавал этот труд, каждый раз увеличивая его размеры. Последнее при жизни Кальвина, восьмое, издание (1559 г.) превышало первое объемом в пять раз и насчитывало 80 глав вместо 6.

При этом Кальвин все большее внимание уделял детальной разработке устройства церкви, подчеркивая ее определяющую роль в жизни общества. Например, в третьем издании (1543 г.) Кальвин провозгласил, что церкви принадлежит суд над проступками ее членов, дополняющий мирской суд, что церковь независима от светской власти и даже может судить ее; были досконально определены права и обязанности священников, старейшин (пресвитеров) и диаконов, избираемых народом под руководством церковной власти.

В 1536 г. 27-летний Кальвин перебрался в Женеву, где был избран (согласно цвинглианской реформе) пастором, но его попытки ввести свою систему вначале не увенчались успехом, он даже был изгнан из города. Это было связано с победой на выборах консервативной бюргерской партии. Когда же в 1541 г. снова победила радикальная бюргерская партия, уже введшая в Женеве цвинглианство, то Кальвина снова призвали в город для дальнейшего проведения Реформации. Кальвин ввел в Женеве крайне суровый режим («мирской аскетизм»), ставший идеалом для буржуазии периода первоначального накопления и усиления эксплуатации народа. Пасторы обходили дома граждан, контролировали частную жизнь, следили за

добропорядочностью, деловым и религиозным усердием граждан. За непосещение церкви наказывали самым строгим образом, кощунство против бога каралось смертной казнью.

С целью увеличения числа рабочих дней многочисленные католические праздники были отменены, преследовались всякие проявления жизнерадостности, танцы, игры, запрещалось носить светлые костюмы. Всех инакомыслящих сжигали (Сервет, Жан Грюе, Рауль Монни и др.). Сотни женщин были казнены как «ведьмы».

Теологическая система кальвинизма

Теологическая система Кальвина принята с некоторыми изменениями современными реформатскими и пресвитерианскими церквами. Кальвинизм рассматривает Библию как единственный источник веры, принимает учение об оправдании одною верой, рассматривает церковные обряды как подсобное средство укрепления религиозной связи, отрицает культ икон, святых, девы Марии, всякую пышность религиозных обрядов, богослужение сводится к чтению Библии, общему пению псалмов и проповеди.

Кальвинизм не считает священство таинством, упраздняет деление верующих на наделенных особой силой священников и мирян. Руководство кальвинистской церкви не назначается, а избирается общинами верующих.

В отличие от лютеранства, кальвинизм отвергает подчинение церкви государству. Сначала кальвинистские церкви имели теократические тенденции (Цюрих, Женева, некоторые колонии в Северной Америке), затем кальвинизм стал довольствоваться отделением церкви от государства и невмешательством государства в церковную жизнь. Институт пресвитеров является отличительной чертой кальвинистской церкви. У католиков высший авторитет принадлежит папе, у англикан — епископам, у кальвинистов — группе лиц (пресвитерии), представляющей ряд местных церквей и состоящей обычно из богатеев, что дает возможность буржуазии руководить религиозной жизнью.

Наиболее влиятельным документом кальвинизма является «Второе гельветическое исповедание» (1566 г.), составленное крупнейшим богословом кальвинизма Буллингером. Другой важный документ кальвинизма — «Гейдельбергский катехизис» (1563 г.).

Характерной особенностью ортодоксального кальвинизма является учение об абсолютном предопределении. Лютеранское учение о спасении верой, а не делами Кальвин довел на первый взгляд до абсурда. Он учил, что бог еще до сотворения мира в своем абсолютном предвидении предопределил одних людей к спасению и вечному блаженству, а других — к погибели в муках ада и что Христос умер только за избранных к спасению. Этот приговор бога абсолютно неизменен и неизбежен. Грешный человек настолько слаб и порочен, что никакие его усилия не способны обеспечить ему право на спасение. Казалось бы, это фаталистическое учение должно было вызвать среди протестантов волну апатии, на самом же деле именно кальвинисты были особенно ревностны в практике капиталистического накопления. Дело в том, что, согласно кальвинизму, хотя человек не может с достоверностью знать, избран он богом или нет, успех в делах может быть истолкован с некоторой долей

вероятности как свидетельство избранности. Будничная деятельность стала рассматриваться как богоугодное дело. Один кальвинистский проповедник говорил: «Для бога должны вы работать, чтобы разбогатеть». В учении о предопределении в фантастической форме отразилось то обстоятельство, что в мире капитализма удача и банкротство зависят от милосердия стихийных, неведомых сил.

Современное состояние кальвинизма

В Англии кальвинизм появился в конце XVI в. в виде конгрегационализма. Конгрегационалисты считали, что каждый приход, конгрегация, церковная община должны сохранять полную независимость во всей церковной жизни как в выборе духовенства, так и в вероучении, дисциплине, обрядах.

В настоящее время насчитывается около 2 млн. (по другим источникам — около 5 млн.) конгрегационалистов. В конце XIX в. в США существовали 4869, в Англии и в Ирландии — 4814, в британских колониях и Европе — 1072, а всего — 10 754 общины конгрегационалистов.

Основу конгрегации составляют ее члены, которые избираются голосованием по представлению особой комиссии. Кроме них в общине имеется еще группа лиц, которые, не являясь полноправными членами общины, участвуют, однако, в уплате податей в пользу церкви и выборе пасторов. Должностными лицами общины являются пастор и несколько мирян, при этом духовенство по своим правам почти ничем не отличается от мирян. Посвящение в пасторы производится пастором соседней общины. Обычная форма воскресной службы — гимны, чтение священного писания, молитвы, проповеди.

Но конгрегационализм не исчерпывает современного кальвинизма. Современный кальвинизм существует в форме реформатских (Европа) и пресвитерианских (Англия, США и др.) церквей. Всемирный пресвитерианский союз насчитывает 125 различных кальвинистских церквей. В настоящее время реформаторов и пресвитериан насчитывается более 40 млн.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА

На основе протестантских направлений, непосредственно связанных с Реформацией, впоследствии возникли новые протестантские направления. В начале XVII в. возник баптизм, сочетающий конгрегационализм в устройстве общины с крещением во взрослом состоянии. В Англии возникли организации квакеров, методистов. В США — адвентизм и секта «Христианская наука».

Квакеры

Секта квакеров возникла во время английской буржуазной революции среди городской бедноты на базе анабаптистской и других ересей в результате разочарования в революции, ничего не давшей народу. Ее основатель Джордж Фокс (1624—1691 гг.) пришел к выводу, что истина заключается не в священных книгах, а в сердцах людей, ее следует искать во «внутреннем свете», озаряющем человека, этот свет

свидетельствует о присутствии в верующем Христа. Учение о «внутреннем свете», который ставится выше писания и церкви, является главным пунктом квакеризма.

Термин «квакеры» означает «дрыгуны», название дано в насмешку, ввиду судорожных движений, припадков, которыми первое время сопровождались молитвы квакеров. Квакеры отрицают всякое определенное богослужение и таинства, обряды, духовенство. Собрания квакеров происходят в пустых комнатах; молча, с покрытыми головами сидят они в ожидании озарения их высшим светом, пока какой-нибудь член общины не почувствует себя «преисполненным света» и не начнет проповедовать. Пение, музыка на молитвенных собраниях квакеров не допускаются. Браки между квакерами совершаются посредством простого обещания верности в присутствии старейшин. Погребение происходит без всяких церемоний. Для квакеров характерно отрицание роскоши; первое время они отрицали театр, танцы, спорт. Квакеры очень высоко ставят внешнюю независимость человека, поэтому они ни перед чем и ни перед кем не снимают головного убора, отрицают титулы, ко всем обращаются на «ты», не становятся на колени.

Квакеры учат, что не следует рассчитывать на перемену лиц у кормила правления, улучшения следует ожидать только от духа. Они отрицают насилие, войну, присягу, проповедуют «непротивление злу насилием», учат о всеобщем братстве людей, широко практикуют благотворительность, религиозную терпимость. Реакционная квакерская мораль, подменяющая социальную революцию моральной эволюцией, бесплодна.

Каждая община собирается один раз в месяц для нравственного суда, для помощи советом и для разрешения каких-либо споров между отдельными членами. Высшей инстанцией являются годовые собрания квакеров данной страны, ниже стоят квартальные собрания нескольких конгрегаций.

Первое время квакеры жестоко преследовались. Например, в течение 1656—1658 гг. 9 тыс. квакеров в Англии было заключено в тюрьмы. Закон о веротерпимости 1689 г. положил конец преследованиям квакеров в Англии. В 1682 г. квакер Пенн купил у английского правительства земли на Делаваре в Северной Америке и основал квакерскую колонию Пенсильванию, но только в 1724 г. квакеров перестают преследовать в других колониях Северной Америки. Квакеры выступали за свободу негров, некоторые из них участвовали с оружием в руках в войне Севера против Юга. В 1957 г. насчитывалось 180 тыс. квакеров, из них 120 тыс.— в США, 22 тыс.— в Англии, 20 тыс.— в Восточной Африке. Квакеры выступают за мирное сосуществование.

Методизм

Методизм — религиозная секта, возникшая в первой половине XVIII в. в англиканской церкви; окончательно отпочковалась от англиканства в 1891 г.

Основана двумя братьями, оксфордскими студентами Джоном Уэсли (1703—1791 гг.) и Чарлзом Уэсли (1707—1788 гг.). В 1729 г. в Оксфорде несколько молодых людей создали «священный клуб» (другие названия: насмешливое «библейские ханжи»; «методисты»), члены которого решили методически проводить в жизнь

христианские нормы поведения. Джон Уэсли обладал громадной энергией и организаторскими способностями, он постоянно путешествовал, большей частью верхом, проповедуя по два, по три раза в день под открытым небом, собирая тысячи слушателей. Всего он произнес 40 тыс. проповедей, которые производили на слушателей сильное впечатление, многие, устрашенные картинами страшного суда, падали в судорогах. Волна религиозного ханжества, поднятая методистами, потопила недовольство масс, вызванное промышленной революцией. Д. Уэсли отстаивал принцип частной собственности, активно защищал капитализм.

Методизм вначале не вносил ничего нового в англиканство, не отличался существенным образом от англиканской церкви в сфере культа и догматики. Методическая церковь перенесла центр тяжести на практическое выполнение христианином своих обязанностей. Д. Уэсли говорил о методизме как о «религии сердца». Прежде всего христианин должен «обратиться», т. е. осознать всю суетность и греховность своего прежнего поведения.

Основной ячейкой устройства служит община, распадающаяся на классы по 12 человек, один из которых возглавляет класс; над общинами стоит округа во главе с суперинтендентом и ежегодно собирающейся конференцией. Новообращенные проходят шестимесячные испытания. В методизме кроме проповедников-профессионалов действуют проповедники из мирян, в том числе женщины. Символом веры являются «члены веры», числом 25, переделанные Джоном Уэсли из 39 членов англиканства.

В настоящее время насчитывают 30 млн. методистов, из них 12 млн. в США (Американская епископальная методическая церковь), где после баптизма методизм — самое многочисленное протестантское направление. В Германии методизм распространен в Вюртемберге и Бремене.

«Христианская наука» Секта «Христианская наука» американского происхождения, окончательно сформировалась в 1879 г. Ее основала американка, принадлежавшая до этого к конгрегационализму, Мери Эдди. В 1875 г. была издана главная работа Эдди «Наука и здоровье», которая стала символом веры новой секты. Она читается во время богослужения наряду с Библией. «Христианская наука» учит, что усилиями духа возможно преодолеть зло, болезни и смерть, достаточно только убедить себя в их нереальности. Эдди объявила материю чувственной иллюзией и источником зла: «В материи нет ни жизни, ни истины, ни интеллекта, ни субстанции. Все — бесконечный дух и его бесчисленные проявления, ибо бог — это все во всем».

Убеждение в реальном существовании материи, согласно этому шарлатанскому учению, является источником зла, печали и смерти, которым способны противостоять вера в бога и убеждение в идеальности мира. Члены секты отказываются от услуг медицины и «лечатся» молитвами.

В настоящее время в США секта насчитывает около 300 тыс. последователей. Имеется более 3100 отделений секты в разных странах мира. Газета секты «Крисчен сайенс монитор», издающаяся в Бостоне, пользуется широкой известностью.

Идеология современного протестантизма

Распыленность протестантизма на множество отдельных церквей и сект дает возможность существования в нем организаций и лиц, придерживающихся различных взглядов. В современном протестантизме можно выделить четыре идеологических направления: модернизм, фундаментализм, неоортодоксию и «христианский коммунизм».

В XIX в. в протестантизме широкое распространение получила модернизация христианства, т. е. такое приспособление религии к науке, при котором совершался отход от ряда догматических положений. Протестантские модернисты допускали историческую критику Библии, идею прогрессивного развития общества и возможность усовершенствования человека. С модернизмом была связана и проповедь «социального евангелия», движения за «христианизацию социальных порядков».

В эпоху империализма с увеличением роли религии в капиталистической надстройке в протестантизме происходят серьезные изменения. В США возникло весьма реакционное направление, известное под названием фундаментализма. Оно выдвинуло требование безоговорочного признания всех христианских догм, доходило до прямого отрицания науки. Если модернизм заигрывал с эволюционным учением, то фундаменталисты потребовали запрещения его преподавания. В четырех штатах США были проведены антиэволюционные законы, в 1925 г. в штате Теннесси фундаменталисты организовали нашумевший «обезьяний» процесс. Некоторые социологи находят много общего между фундаментализмом и Ку-клукс-кланом. С 1919 г., с организацией Всемирной ассоциации христианских фундаменталистов, фундаментализм стал международным движением.

После первой мировой войны в Швейцарии и Германии среди протестантских теологов возникла «теология кризиса», или «диалектическая теология». Это одно из тех направлений в современной буржуазной философии и социологии, которые пытаются объяснить противоречия буржуазного общества как следствие «духовного кризиса человека» — кризиса в области морали, религии, вообще идеологии. «Теология кризиса» признает наличие кризиса буржуазного общества и видит свою задачу в объяснении природы этого кризиса с теологических позиций. Для нее характерен воинствующий антигуманизм, попытки свалить все социальное зло на якобы греховную природу человека. Отсюда ее требование признания во всем объеме христианского учения о «первородном грехе», о неизбежно греховной и трагической природе человека. «Теология кризиса» отрицает прогресс, специализируется на борьбе с марксизмом, клевещет на коммунистическое движение. Среди ее представителей — Эмиль Бруннер, Пауль Тиллих, Рейнгольд Нибур.

Но среди протестантских идеологов есть люди, сочувственно относящиеся к коммунизму, пытающиеся сблизить христианство и марксизм. Их взгляды во многом противоположны «теологии кризиса». Они считают, что все, что служит прогрессу, находится в согласии с христианством, что построение справедливого общества возможно, что человек способен разрешить свои проблемы. «Мар-

ксизм в своих основах не находится в конфликте с христианством»,— утверждает представитель этого направления англичанин Стенли Ивенс.

Это направление малочисленно. Большая часть протестантских идеологов в капиталистических странах стоит на позициях антикоммунизма и поддерживает политику империалистических кругов.

ХРИСТИАНСКОЕ СЕКТАНТСТВО В СССР

Что такое сектантство? За время своего существования христианство, приспосабливаясь к меняющимся историческим, общественным и политическим условиям, раздробилось на множество течений. Религиозные объединения верующих людей, которые отделились от господствующей в той или иной стране церкви или от господствующего религиозного направления, называют сектами (от латинского слова «secte», что значит «школа»).

Секты есть во всех так называемых мировых религиях: в христианстве, исламе, буддизме. Главные причины их появления лежат в классовых противоречиях, раскалывающих на враждующие группы все эксплуататорское общество, в том числе и религиозные организации. Появление сект — внешнее идеологическое выражение противоположности классовых интересов различных социальных групп верующих одной и той же религии.

В христианстве секты возникли еще в рабовладельческой Римской империи, когда эта религия превращалась в государственную. В России сектантское движение зародилось в XVI в. сначала в виде ересей, а затем и обособленных религиозных течений (старообрядцы, духоборы, молокане и др.). Вероучение таких сект, как евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, адвентисты, иеговисты и т. п., проникло в нашу страну с Запада. Обособляясь от господствующих религиозных направлений, секты вносили некоторые изменения в толкование отдельных библейских догм и организацию культа, оставляя неизменными общие основы религиозного мировоззрения.

Отказавшись от некоторых явно устаревших, изживших себя обрядов, воспринятых христианством из языческих религий (поклонение иконам, кресту, крещение младенцев, отпевание покойников и т. п.), сектанты стараются этой ценой сохранить самое главное в религии — веру в бога и самое главное в христианстве — веру в спасительную миссию Христа, а вместе с тем отстоять и религиозную мораль.

Основная особенность религиозного сектантства состоит в том, что оно стремится сделать религию «внутренним миром» каждого верующего, превратить человека в убежденного фанатика. Для сектантства характерно стремление «поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению, т. е. культивирование самой утонченной и поэтому особенно омерзительной поповщины» (*В. И. Ленин*, Соч., т. 15, стр. 180).

Сектантство, существующее в нашей стране, является пережитком прошлого. Большая часть руководителей сект встретила Октябрьскую революцию враждебно, открыто встала на сторону контрреволюции. В годы гражданской войны многие из них активно поддерживали интервентов, а позже выступали против коллективизации сельского хозяйства и индустриализации страны. Стараясь сорвать строительство колхозов, они запугивали верующих близостью страшного суда.

Успехи социалистического строительства, уничтожение эксплуататорских классов, быстрый рост благосостояния трудящихся, укрепление советского строя, пользующегося всенародной поддержкой, заставили большую часть сектантов изменить отношение к Советской власти и социализму, осудить контрреволюционную деятельность своего старого руководства.

С победой социализма миллионы и миллионы верующих порвали с религией и многие из ранее существовавших сект распались. Но некоторые секты сумели найти новые приемы распространения своей идеологии и привлечения на свои собрания верующих и неверующих, укрепились организационно и материально.

Секты, которые не ведут антисоветскую пропаганду и не имеют изуверских обрядов, свободно проводят свои собрания. В условиях социализма сектанты проявляют особую изобретательность в привлечении населения, особенно женщин, молодежи и детей, в свои общины, приспосабливают свое вероучение к новой жизни трудящихся, совершенствуют свои обряды для воздействия не только на верующих, но и на неверующих.

Сектантство — сложное явление. В него входят различные и нередко противоположные друг другу религиозные образования, каждое из которых имеет свою организационную структуру, вероучение, обряды, историю.

Старообрядцы

В середине XVII в. Россию охватило широкое движение, вошедшее в историю под названием раскольничества, или старообрядчества.

Старообрядчество явилось идеологической формой выражения классовых противоречий, обострившихся в связи с усилением крепостнического гнета. При царе Алексее Михайловиче был введен целый ряд новых законов, усиливающих гнет крепостничества, установлены новые порядки отбывания государственных повинностей и военной службы, подушная подать и т. п. Новые законы вызвали недовольство в различных социальных слоях, а борьба против нововведений приняла религиозную форму борьбы за старые обряды в быту и церкви.

Поводом для церковного раскола послужило решение патриарха Никона изменить некоторые обряды православия и исправить церковные книги по современным ему греческим источникам. Изменения эти были несущественными. Так, до Никона православные в России крестились двумя пальцами, а он постановил креститься тремя, как крестились в то время в Греции. Имя Христа до этого произносили и писали через одно «и» — «Исус», почитали только восьмиконечный крест; Никон велел писать «Иисус», почитать шестиконечный крест и т. п.

Против патриарха выступила группа духовенства во главе с протопопом Аввакумом, недовольная изменениями в церковной жизни. Вдохновителями раскольников с самого начала стали родовитые бояре и купцы, боровшиеся против всех нововведений, желавшие ограничения царской власти. Основной силой этого движения стали крестьяне, искавшие путь борьбы против усилившегося закабаления и жестокой эксплуатации, и городская беднота, задавленная неимоверными податями и налогами. К расколу примкнули также отстаивавшие свои старые привилегии торговцы, недовольные льготами, предоставленными царем купцам-иностранцам. Под религиозной формой развернулась, таким образом, жестокая классовая борьба. Преследуемые властями сторонники старого обряда (раскольники, старообрядцы, староверы) бежали на окраины Московского государства: на Урал, в леса Севера, на Дон. Со временем старообрядчество в зависимости от классовых интересов разных его групп разделилось на два основных направления: поповцев и беспоповцев.

Направление поповцев составила та часть старообрядцев, которая по своим экономическим интересам была неразрывно связана с господствующим классом и ввиду этого готова была пойти с ним на компромисс, подчинив с помощью собственной церковной иерархии массы верующих государству. В начале XIX в. поповцы образовали несколько отдельных старообрядческих церквей, которые по существу перестали быть сектами. Поповцы делятся на ряд направлений и толков: единоверцы, беглопоповцы (лужково согласие, уставщина, перемазанцы и др.), Белокриницкая иерархия, Беловодская иерархия.

Единоверцы, сохраняя свою обрядность, подчинились местным епархиальным архиереям. Это была одна из форм примирения старообрядцев из крупной и средней буржуазии с господствующей православной церковью.

Белокриницкая иерархия возникла как выражение стремлений части старообрядцев-поповцев, не желавших идти на полное примирение с официальной церковью. Они признали своим главой боснийского архиепископа Амвросия, который центром старообрядческой организации сделал Белую Криницу, находившуюся в Австрии. Управление всеми делами этих старообрядцев сосредоточивалось в общине Рогожского кладбища, в Москве.

Основателями беглопоповских общин были, как правило, укрывающиеся от властей лица (беглые, рекруты, разоренные крестьяне и т. п.), а членами — рядовое крепостное крестьянство. Эти секты имеют своих попов, епископов и всю церковную иерархию. Служба совершается в церкви и отличается от официальных православных обрядов лишь незначительными деталями. Эти отличия, конечно, совершенно не касаются существа религиозной веры.

Беспоповцы отвергали церковную иерархию и богослужения. Из богослужения они исключили все таинства, для совершения которых требуется священнослужитель. Вместо попов они имели «уставников» и «начетчиков». До Октябрьской революции беспоповцы делились на множество толков и согласий в зависимости от отношения

к царю, синоду, церкви, от совершаемых ими религиозных обрядов. Среди беспоповцев имелись направления, не признававшие никакой государственной власти, как власти антихриста («бегуны»).

В XIX—XX вв. руководителями старообрядцев были крупнейшие капиталисты: Гучков, ставший после Февральской революции военным министром Временного правительства, Рябушинский, грозивший задушить Октябрьскую революцию костлявой рукой голода, Рахманов, Сироткин, Щербаков. Беспоповщину возглавляли известные фабриканты Морозовы. Понятно, что они активно включились в борьбу против Советской власти, стараясь увлечь за собою и верующих. Старообрядческий архиепископ Мелентий, так же как и православный патриарх Тихон, призывал к вооруженной борьбе против большевиков. Старообрядческие скиты (монастыри) долгое время служили пристанищами для контрреволюционеров.

Последователи старообрядчества до сих пор продолжают призывать жить «по-дедовски». Даже счет годам ведут они от так называемого сотворения мира. Не выдвигая каких-либо политических целей, старообрядцы в настоящее время стремятся лишь к тому, чтобы оградить членов своих сект от влияния жизни. Они упорно цепляются за уходящие в прошлое старый быт, бескультурье и невежество, часто освящая, как «истинно христианские», самые дикие нравы, обычаи и традиции крепостнического быта. Руководители старообрядческих сект запрещают своей пастве ходить в театры, учиться, читать газеты и книги, смотреть кинофильмы. Они запрещают даже бриться, носить платье современного покроя, пить чай и кофе и т. д. Фанатизм некоторых из старообрядцев доходит до того, что они не едят из посуды, к которой прикасался человек другой веры. Всякий посторонний, верующий или неверующий, для них — «поганый».

В отличие от всех других сект, старообрядцы не занимаются активной пропагандой своего учения. Поэтому рост их сект происходит в основном лишь за счет семей старообрядцев. Это ограничивает возможности распространения старообрядческих сект, но вместе с тем затрудняет не только лекционную, но и индивидуальную атеистическую работу среди их членов.

«Божьи люди» (хлысты)

Одновременно со старообрядчеством в народных низах возникает секта духовных христиан, которых попы назвали хлыстами. По преданиям этой секты, она образовалась в середине XVII в. В своих легендах хлысты первыми своими преследователями называют царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. По официальным источникам, эта секта известна с 1732 г., когда возникло первое следственное дело о хлыстах. В народе эту секту по традиции до сих пор называют хлыстами. Сами себя они называют «людьми божьими», «израилем» и т. п.

С помощью крайнего аскетизма, доводившего многих верующих до тяжелых заболеваний и смерти, изуверских молений и обрядов, вызывавших у верующих психические расстройства, руководители этих сект уводили людей от насущных вопросов жизни, отвлекали от политической борьбы против угнетения и эксплуатации, подавляли волю.

Среди хлыстов имеются несколько направлений, различия между которыми несущественны. Так, сектанты, называющие себя «новым израилем» (слово «израиль» употребляется в смысле «избранный богом народ»), молятся с топтанием на одном месте, истерическими рыданиями. Сектанты «старого израиля» имеют то же вероучение, но моления проходят у них более спокойно.

В основе вероучения духовных христиан лежит мистическая идея перевоплощения, переселения святого духа. Духовные христиане верят, что бог может воплотиться в любом человеке, который этого заслужил и стал «достойным сосудом». Такого человека называют «христом». Один «христос» может еще при жизни передать свои достоинства другому. Отсюда вытекает поклонение живому богу в лице своего духовного руководителя. Секты назывались нередко по имени их основателей.

Хлысты верят в прямое общение человека со святым духом, которое происходит якобы во время так называемых радений — основного обряда секты. Совершаются радения в специальных белых рубашках. Во время радений некоторые трясутся, подпрыгивают, кричат: «Ой бог! Ой дух! Благодать!» и т. п. Радение продолжается до полного физического и психического изнеможения. Тогда начинаются «пророчествования», обращенные ко всему собранию или к отдельным его членам. Пророчествуют те, в кого якобы вселился святой дух. Такой человек, по мнению сектантов, равен богу и может творить любые чудеса, предсказывать будущее.

Иисуса Христа хлысты считают человеком, в котором воплотился святой дух. Поэтому его откровение они не признают для себя обязательным, хотя прямо его и не отвергают. Существующие священные книги считают извращенными церковью. Ветхий завет и евангелия истолковывают аллегорически, собирая такие истолкования в одно целое, называемое «животной книгой» (т. е. книгой, живущей в памяти, в сердцах, книгой жизни, в противоположность тем книгам, которые написаны отцами церкви). Поэтому главным источником идей хлыстов являются проповеди их «христов» и «пророков», ввиду чего вероучение их серьезно видоизменялось в зависимости от политических и социальных условий, от социальной принадлежности «христов» и «пророков».

Главное место в идеологии хлыстовства занимает проповедь аскетизма. Обосновывая свой аскетизм, хлысты провозглашают добрым началом дух, а тело — источником зла. Они утверждают, что тело человека, как и все видимое и осязаемое нами, создано дьяволом по его образу и подобию и потому находится в его власти. Бог же вдунул в это «дьявольское творение» душу по своему образу и подобию. Целью жизни человека поэтому объявляется освобождение души от власти тела с помощью постов и радений, психического и физического изнурения. Главное, учат хлысты, возненавидеть свое тело как темницу души. Одной из хлыстовских заповедей является: «Неженатые не женитесь, женатые разженитесь. Вы, мужеск пол, сколь можно реже глядите на жен и девиц. Вы, жены и девицы, пуще огня мужчин опасайтесь... На свадьбы и крестины не ходите».

Хлыстовские секты отрицают церковь, ее таинства и обряды, не признают священников, не имеют икон. Вновь поступающий в секту

первое время не допускается до общих собраний. Его называют «оглашенным». После специальных испытаний его верности, умения молчать, соблюдать конспирацию, скрывать свои мысли и в то же время распространять везде, где возможно, свою веру, «оглашенного» допускают в собрание, где совершается его посвящение в первую степень члена секты. Он дает торжественную клятву уйти «от мира», родственников, жены, детей и признавать только власть и интересы общины. Вступающий в секту клянется под страхом смерти хранить суть вероучения, не говорить никому ни слова об общине, ее членах и руководителях. Атмосфера всей внутренней жизни секты благоприятствует изуверству и жертвоприношениям, совершаемым добровольно и принудительно. Жертвоприношение рассматривается хлыстами как наиболее достойное «искупление грехов».

В условиях Советского Союза мало находится людей, которым близка была бы по духу та крайняя мистика, которая культивируется в этих сектах.

В XVIII в. от хлыстов откололась секта так называемых скопцов. Они утверждали, что единственным условием для спасения души является «борьба с плотью» путем оскопления.

В СССР скопчество в настоящее время исчезло полностью.

Духоборы и молокане

Секты духоборов и молокан появились в России в конце XVIII — начале XIX в. Разница в их вероучениях незначительна. И те и другие не признают икон, священников, мощей, креста и крестного знамения, отвергают все православные таинства и обряды, святых угодников, церковные предания, посты, православные молитвы, требники. Возглавляют секты начетчики и выборные председатели общинных советов.

Молокане крещение понимают как крещение учением и духом, причащение — как вкушение глагола (слова) божия. Бога они представляют не как существо, подобное человеку, а как вездесущий дух. Догмат о святой троице духоборы толкуют иносказательно: бог-отец — это память, бог-сын — ум, бог-дух святой — это воля. Праздник пасхи молокане тоже понимают духовно, как избавление от грехов, благодаря искупительной жертве Христа. Воскресение Христа они толкуют не как чудесное воскресение тела Христа из мертвых, а как воскресение учения Христа в душах его последователей.

Духоборы Библии не признают. Читают и поют «животную книгу», т. е. книгу живота (жизни). По их верованиям, эта книга создана «духом» боровшихся за свою самобытность духоборов. Считают, что в ней рассказывается о действительной истории создания секты и даже о будущем духоборов. «Животная книга» состоит из псалмов-стихов, которые заучиваются с детства, передаются из поколения в поколение.

Во время молитвенного собрания старцы-духоборы читают на память псалмы-стихи, последние строки которых подхватываются всеми присутствующими и поются хором. У молокан также поются псалмы. В этом и состоит их богослужение, с той лишь разницей, что у молокан еще читается и разъясняется Библия и произносятся проповеди.

Духоборы делятся на лукерьевцев, веригинцев и независимых. Лукерьевцами называются духоборы, захватившие после смерти

духоборческой руководительницы Лукерьи Калмыковой (1886 г.) 100 тыс. рублей общественного духоборского капитала. Веригинцами называют последователей Петра Веригина, выехавших в конце XIX в. в Канаду. Отколовшаяся еще при жизни Веригина группа духоборов живет в Канаде и носит название независимых духоборов.

Отдельные группы молокан в настоящее время встречаются в Оренбургской, Тамбовской и других областях, в Азербайджане, на Украине.

Меннониты

В XVIII в. в России появились первые евангелистские секты, представлявшие собой реформированное, измененное в интересах буржуазии христианство. Они упростили церковные обряды настолько, чтобы религиозную веру можно было распространять в любых условиях, не создавая для этого особых мест поклонения богу. Главным условием «спасения души» они провозгласили не поклонение священным реликвиям, иконам и т. п., а фанатичную веру в бога и подражание во всем Иисусу Христу. Во главе евангелистских религиозных общин стоят пресвитеры, осуществляющие руководство всей жизнью общины, а морально-духовное руководство осуществляется специально подготовленными для этой цели проповедниками. Защищая интересы буржуазии, эти проповедники призывали к терпеливой, «богобоязненной жизни», непротивлению злу, любви к врагам, ожиданию лучшей жизни за гробом.

Раньше других евангелистских сект в России появились меннониты.

После победы над Турцией в войнах 1768—1774 гг. и 1787—1797 гг. Россия присоединила территории на побережье Черного и Азовского морей и Крымский полуостров. Для заселения этих земель широко привлекались колонисты с Запада. На украинских землях появились огромные поселения немцев-колонистов, большинство которых было меннонитами.

Меннонитское вероучение с самого начала не находило отклика среди русских крестьян, работавших в немецких колониях юга Украины. С целью усиления на них своего влияния верхушка колонистов вводила для батраков специальные «библейские часы», когда читалась Библия, говорились проповеди, пелись духовные песни. Так возникло своеобразное, не имевшее стройного и цельного вероучения сектантское движение, получившее название «штундизм». От немецкого слова «штунде», что означает «час», и происходит название секты. Вероучение секты представляло собой смешение евангелистской веры и духоборчества.

В 1859 г. проповедник-штундист Унгер из немецкой колонии Хортица установил связи с руководителем баптистов Германии Онкеном. В результате их переговоров на Украину вскоре прибыло много миссионеров-баптистов, которые начали проповедовать среди штундистов и меннонитов баптистское вероучение. Штундистские общины стали быстро перерождаться в баптистские, которые имели значительные денежные средства, международные связи и сильную централизованную организацию.

В настоящее время штундизм представляет собой лишь исторический интерес как предшественник баптизма. Кое-где штундистами называют до сих пор именно баптистов.

Баптизм Название секты происходит от греческого слова «baptidso», что значит «погружать в воду». В христианской религии оно стало обозначать крещение. Свое происхождение секта ведет от средневековых антикатолических движений Западной Европы, последователи которых крестили не по рождению, а «по вере», взрослых людей. В Лондоне в начале XVII в. возникла первая община баптистов.

В Россию баптизм проник из Германии, распространившись сначала среди немецких колонистов на юге страны, а затем среди русских и украинских богатых крестьян и мелкой буржуазии. При царизме баптизм преследовался, находясь на полулегальном положении. Полную свободу баптисты получили лишь после декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви.

В результате победы социализма в нашей стране корни религии были существенно подорваны, начался массовый уход трудящихся из сект. В целях сохранения остатков своих общин баптисты пошли в 1944 г. на создание единой организации с евангелистами, лучше приспособившимися в то время к изменившимся условиям. В 1945 г. к ним примкнули пятидесятники. После объединения активность секты намного повысилась, создание единой организации значительно усилило влияние сектантов на верующих, сделало более разнообразными и гибкими методы их пропаганды. Некоторые общины пятидесятников и евангелистов остались необъединенными с местными общинами баптистов, а в последнее время все больше и больше пятидесятников выходит из объединения.

Как и все другие секты, баптизм не является единым, хотя сами баптисты и скрывают противоречия между различными своими направлениями. В США, например, существует около десятка различных течений в баптизме.

В нашей стране баптизм также имеет ряд направлений. Наряду с евангельскими христианами-баптистами в западных областях Украины имеются баптисты-реформисты, а в ряде областей страны отдельно существуют евангельские христиане и «истинные баптисты», не признающие объединения с пятидесятниками.

Существо баптистской веры сводится к следующим основным положениям, которые характерны и для большинства евангелистских сект.

А. *Вера во всемогущество и вездесущность бога.* Проповедники секты убеждают верующих, что единственное сокровище, которое достойно внимания здесь, на земле, «вечное и нетленное сокровище» — это вера в бога. Бога баптисты не рисуют на иконах, представляя его не в виде человека, а как не имеющий материального воплощения вездесущий дух. Поклонение «духу святому» нисколько не отличается от идолопоклонства первобытного человека или поклонения иконам. Ведь баптисты также обращаются к несуществующему богу со всякими неисполнимыми просьбами, веря, что он может нарушить любые законы природы и общества.

Б. *Вера в сотворение мира богом.* Проповедникам и богословам приходится считаться с доводами науки, разоблачившей догму о сотворении мира богом. Но они отступают не сразу. Некоторые из них

утверждают, что бог создал только первый атом, первую живую клетку, а затем вселенная, Земля, ее растительный и животный мир развивались уже так, как учит наука. Другие пытаются изобразить дело так, что «дни творения» — это вовсе не дни, а целые эпохи в миллионы и миллиарды лет, в течение которых на Земле последовательно возникали суша, растения, животные, человек. Идя на такие уловки, религиозные проповедники собственными руками вынуждены подрывать самые глубокие основы религии, ибо они заставляют верующих искать разумные объяснения библейских мифов и легенд. А такие поиски, как правило, приводят к пониманию того, что Библия несовместима с разумом. И верующие все больше и больше убеждаются в этом.

В. *Вера в божественное предопределение.* Как и все христиане, баптисты считают, что бог управляет и всем миром и поведением каждого человека. Между различными течениями баптистов, правда, ведутся споры о степени свободы воли, данной человеку богом. Некоторые из них считают, что эта свобода полная, другие — что она ограничена. Но все они верят в божественное предопределение. В соответствии с библейским мифом о грехопадении Адама и Евы, баптисты считают человека греховным от рождения. Только благодаря милосердию бога у человека имеется возможность спасти свою душу и достичь райской жизни. Такое «милосердие» дается не каждому. Проповеди, обряды, песни, гимны, молитвы баптистов ежедневно, ежечасно напоминают верующим, что они грешники перед богом, что земная жизнь лишь путь к загробной, что бог ждет от них постоянных молитв о прощении, раскаяния.

Г. *Вера в спасительную миссию Христа и его второе пришествие для совершения последнего, страшного суда над человечеством и распределения между людьми в соответствии с их заслугами перед богом мест в раю и аду.* Выступая против пережитков многобожия, баптисты, однако, оставили в своем вероучении христианскую троицу, давая ей особое толкование. Иисуса Христа они считают живым воплощением «троицы», полагая, что так верующим будет легче усвоить темные рассуждения о триединстве бога. С помощью такого толкования мифа о Христе, все внимание верующих они стараются сосредоточить исключительно на вере в искупительную миссию Христа, которого считают единственным посредником между людьми и богом. Никаких других «ходатаев» и «заступников» перед богом за души верующих — святых, священников, монахов — они не признают. Человек, учат они, может спасти себя от грехов и от кары божьей только верой в то, что Христос уже пострадал за него.

Вера в мессию обрекает верующих на пассивное ожидание счастливой жизни. Она мешает им со всей энергией и активностью участвовать в борьбе за строительство счастливой жизни на земле. И как бы баптистские проповедники ни пытались доказать, что они помогают строить коммунизм, что их вероучение не противоречит коммунистическим идеалам, а даже якобы соответствует им, всякому, кто глубже попытается вникнуть в смысл их веры во второе пришествие «спасителя» на землю, станет ясно, что на самом деле это не так. Вероучение баптистов противоречит нашей вере в счастье людей, в

способность людей построить лучшую жизнь на земле, без классов, без эксплуататоров, без войн, безработицы и нищеты.

Д. *Вера в воскресение мертвых.* Баптисты верят, что бог может воскресить человека даже после того, как тело человека окончательно разложилось и стало строительным материалом для растений и животных. Они считают, что бог может при этом собрать со всей земли даже атомы, составлявшие некогда тело человека.

Е. *Вера в возможность общения с богом.* Баптисты, несмотря на всю их показную «культурность», не отказываются от веры в возможность общения с богом при помощи молитв и обрядов. Они верят, что с богом можно разговаривать, его можно просить нарушить законы природы и общества, быть добрым к одним и жестоким к другим.

Большинство самих проповедников уже, по-видимому, убедились в наивности этой веры. Молитвенные собрания все более превращаются из обряда общения с богом в форму коллективного религиозного воспитания. На этих собраниях проводится вся главная работа по затуманиванию сознания членов секты. Здесь верующим регулярно читаются проповеди и беседы о бренности мира и жизни человека, судьба которого якобы давно предопределена богом, здесь их запугивают выдумками о «конце света». Беспросветной безнадежностью, неверием в силу человека, ненавистью к нему, безрадостностью проникнуто каждое слово баптистской проповеди.

По три-четыре раза в неделю собираются баптисты на богослужения. Богослужения совершаются в обычной одежде. Никаких священнических облачений или особенностей в одежде не имеют и баптистские пресвитеры. Баптисты не поклоняются кресту и иконам, отвергают крестное знамение. В прошлом они особенно яростно нападали на православие и католичество за театральность, торжественность и пышность богослужения. Однако на собственном опыте баптисты убедились, что религиозную веру невозможно поддерживать без воздействия на чувства верующих с помощью мистических обрядов. Руководители сект стали много внимания уделять совершенствованию обрядов, созданию торжественных мистических ритуалов, способных привести верующих в состояние «благолепия». Их молитвенные собрания все более приближаются к торжественным церковным богослужениям. Торжественно совершаются обряды крещения, бракосочетания, ритуалы отпевания и погребения покойников. Баптисты отмечают дни рождения, крещения, бракосочетания членов своих общин, используя эти семейные торжества для одурманивания религиозной сивухой как членов общин, так и близких им людей. Введена обязательная ежедневная молитва. После собрания производится сбор денег, как и в церкви.

Баптисты отмечают некоторые крупные христианские праздники, связанные с именем Христа (рождество, пасху, троицу, преображение). Они имеют свои особые праздники: день жатвы, день единства и т. п., которые являются средством вербовки новых членов и публичной религиозной пропаганды.

Основные обряды баптистов — водное крещение, хлебопреломление, рукоположение пресвитеров. Крещение проводится у баптистов не в купели, а в реках, в прудах, озерах. Водное крещение проходит каждый поступающий в секту, но не сразу, а после «испытания».

Кандидат в члены секты некоторое время остается «приближенным». После тщательной проверки, «духовного перерождения» и специальной подготовки он допускается к публичному покаянию, которое совершается на общем молитвенном собрании с участием хора, выступлениями наиболее активных членов секты, дающих наставления поступающему. Лишь после этого совершается водное крещение.

Собрания баптистов начинаются и кончаются пением. Во время собраний поет хор, отдельные члены общины читают проповеди, Библию, евангелия и т. д. Время от времени все становятся на колени, кто-либо, заранее подготовившись, начинает громко молиться, вознося богу слова благодарности, просьбы, раскаяния. Иногда для таких собраний подготавливают выступления детей с песнями, декламацией, что оказывает сильное психологическое воздействие на присутствующих. В последнее время на молитвенных собраниях во многих общинах выступают также драмкружки с представлениями на библейские темы. Пение сопровождается игрой на органе, фортепьяно, баяне или струнных инструментах.

Баптистское причащение называется хлебопреломлением. Совершается оно в память о так называемой тайной вечере господней. Все присутствующие при совершении этого обряда съедают, запивая разбавленным вином из общего блюда или чаши, раздаваемые пресвитером кусочки хлеба. После этого все целуются друг с другом — совершается поцелуйный обряд, символизирующий «братство во Христе». По разным поводам для усиления нравственного воздействия на членов секты устанавливаются посты с полным воздержанием от пищи.

Баптизм, как и многие другие секты, совсем иначе, чем православие или католичество, смотрит на обязанности верующих. У баптистов вся внутренняя жизнь секты основана на обязанности верующего активно распространять вероучение секты, приводить в год одного-двух неверующих «ко Христу», активно выступать на молитвенных собраниях, проявляя «крепость и силу веры», следить за состоянием веры у других «братьев» и «сестер» и т. п. При изменении места жительства и переходе в связи с этим в другую общину обязательно требуется подтверждение с места крещения. Все члены общины имеют определенные обязанности по молитвенному дому, свой «участок служения богу»: одни заботятся о чистоте молитвенного дома, другие наблюдают за порядком во время молитвенного собрания, третьи собирают пожертвования, четвертые следят за «крепостью веры» сомневающихся и колеблющихся, пятые руководят воспитанием молодежи. Такими правилами в секте создается круговая порука, взаимная слежка, строгая дисциплина.

Баптисты много говорят о своем демократизме. Однако их демократизм имеет формальный, показной характер. Выборы пресвитеров и управление общинами ни в какой степени не являются демократическими. По существу, всей сектой руководит фактически несменяемая, назначаемая сверху донизу группа профессиональных проповедников.

Возглавляется община пресвитером, который избирается (избрание производится по рекомендации вышестоящего совета и утверждается старшим пресвитером области), и советом общины. Однако избрания недостаточно: кроме него обязательно рукоположение (посвя-

щение) вновь избранного другим, уже рукоположенным, пресвитером. Рукоположение совершается не сразу, а после того, как избранный «проявит себя». Большинство пресвитеров в течение года-двух остаются нерукоположенными, некоторым вообще отказывают в таком посвящении. Так руководители секты контролируют выборы руководителей общин, сводя их фактически к назначению.

Огромное внимание баптисты уделяют укреплению своей организации. «Бог сейчас считается не с личностью, а с организацией»,— говорят они. Руководство общинами осуществляется через журнал «Братский вестник», с помощью циркулярных писем, а также командируемыми на места старшими пресвитерами.

Пресвитер общины — тот же служитель культа: это духовный руководитель общины, совершающий обряды крещения, хлебопреломления, бракосочетания и пр.

Старший пресвитер по области руководит деятельностью общин, подбирает проповедников и пресвитеров, выдает пресвитерские свидетельства. Исполняет он те же функции, что и католический или православный епископ.

Высшим органом секты является Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов. Старшие пресвитеры ВСЕХБ надзирают за работой местных организаций, проводя беседы с пресвитерами, организуя показательные собрания, разрешая споры в общинах и т. п.

Члены баптистских общин, как и другие верующие, вынуждены содержать на свой счет огромный штат пресвитеров. Каждая община ежемесячно посылает определенную часть сборов старшему пресвитеру по области и старшему пресвитеру по республике, полностью содержит пресвитера общины и молитвенный дом. Как мы видим, баптисты лишь изменили форму «пожертвований».

Некоторую часть денег руководители общины отпускают на благотворительные цели. Объектом такой благотворительности обычно служат люди, которые временно оказались в тяжелом материальном положении. Таким людям баптисты могут помочь отремонтировать дом, купить платье, а то дадут и денежную ссуду. Вокруг таких случаев сектанты разворачивают обыкновенно бешеную пропаганду о «братской любви» баптистов к людям.

Евангельские христиане

По своей социальной природе и по вероучению секта эта близка к баптистам. Обе секты издавна входят во Всемирный союз баптистов.

От баптистов отличается она тем, что ее общины возглавляются не пресвитерами, а «братскими советами». Крещение, хлебопреломление и бракосочетание могут у евангельских христиан совершаться и без пресвитеров. Не обязательно также рукоположение «библейских работников». Крещение совершается без возложения рук, хлебопреломление совершается разламыванием на несколько крупных частей. В основу своего вероучения евангелисты положили веру в искупительную жертву Христа: спасает-де не принадлежность к церкви, не совершение всяких таинств, а горячая вера в Христа. Из всех священных книг евангелисты признают только евангелие, которое толкуют иносказательно.

В России секта евангельских христиан получила распространение в конце XIX в. в высших аристократических кругах Петербурга и

Москвы. Первыми учениками английского лорда Рэдстока, распространявшего в России евангелизм, были помещик полковник Пашков, граф Бобринский, княжна Гагарина, графиня Шувалова, барон Корф. Понятно поэтому, что во время социалистической революции руководители секты были на стороне контрреволюции, а позже на стороне белогвардейцев. Они призывали все религии и секты объединиться в борьбе против Советской власти, многие из них служили иностранным разведкам, бежав за границу и оттуда стараясь влиять на сектантов, еще оставшихся в некоторых местах нашей страны.

Под давлением рядовых верующих руководство секты вынуждено было стать на позиции лояльного отношения к Советской власти. Хотя евангелисты в 1944 г. объединились с баптистами, в СССР есть еще члены этой секты, не признающие этого союза.

Пятидесятники

Секта под названием «пятидесятники» возникла в США в 1907 г. Свое название она получила потому, что ее последователи придают особое значение христианскому празднику троице (пятидесятый день после пасхи). «Если будешь ревностно верить,— учат пятидесятники,— то в этот день на тебя может сойти святой дух, который когда-то сошел на апостолов, и ты будешь иметь возможность разговаривать с ним на «евангельском языке», просить у него, чего хочешь».

В России пятидесятничество начало распространяться в 20-х годах XX в. Насаждение пятидесятничества было делом американских проповедников, которые в 1921 г. начали свое религиозное наступление на СССР, провозгласив лозунг «Америка и Россия для Христа».

В 1945 г. секта формально объединилась с баптистами, но фактически большинство пятидесятников исполняет свои мистические обряды, от которых они отказались при вступлении в союз с баптистами. Секта состоит из ряда направлений.

Вероучение пятидесятников не отличается существенно от вероучения баптистов. Каждая из сект пятидесятников имеет свой догмат веры, состоящий из толкуемых в особом мистическом духе отрывков из евангелий и посланий апостолов, распространяемых в виде тайных списков. Пятидесятники меньше, чем баптисты и евангелисты, прикрываются заповедями о любви к людям. Презрением к человеку проникнуты все их проповеди. Они отрицают троичность бога, считая, что в Христе явился и отец, и сын, и дух святой. Веру в искупительную жертву Христа они отвергают. Верят в перевоплощение святого духа, который может вселиться в любого человека (так же, как когда-то он якобы вселился в Христа и сошел на его апостолов в пятидесятый день после пасхи) и через него давать свои откровения. Подобным «говорением» от имени «святого духа», как правило, занимаются лишь «активные» члены секты. «Разговором со святым духом» сектанты считают также бессмысленное бормотание психически ненормальных людей, кликушество, истерию. Кликуши и истерики делаются у пятидесятников пророками и пророчицами (истерию сектанты считают не болезнью, а «благодатью», «даром духа божия»). Такими людьми действительно легко овладевает то состояние, которое необходимо для совершения изуверских молений, они своим безумством влияют на всех присутствующих.

Главари секты хорошо понимают, что, только доведя верующих до потери рассудка, до умопомрачения, временного или постоянного, только изо дня в день поддерживая их нервное возбуждение, всячески травмируя их психику, можно добиться, чтобы человек выключился из общего ритма нашей жизни и начал трястись и плакать на изуверских сборищах. Для этого ими разработаны особые методы, целая система психического изнурения. «Благословлению пятидесятницы,— говорят пятидесятнические проповедники,— должна предшествовать большая духовная ломка». Эта духовная ломка достигается специальными обрядами, «осаживанием плоти», «сморением».

Для отправления своих обрядов пятидесятники не имеют специальных зданий. Члены этих сект тайно собираются у кого-либо на квартире, как правило, небольшими группами. Непосвященным, посторонним на такие сборища доступа нет. Моление начинается с проповеди или чтения евангелия, в результате чего верующие и входят постепенно в экстаз. В основе религиозного экстаза лежат естественные законы психического возбуждения. Нужно только заинтересовать человека молитвой, а затем он сам втягивается в коллективное беснование. Вот почему проповедники стараются вербуемого ими человека прежде всего затащить на собрание секты.

Возбуждение охватывает сначала наиболее слабых, а затем и всех остальных, доводит их до полного исступления. Как говорят сами верующие, они «забывают себя», «бывают вне себя». Самозабвение доходит до раздвоения личности, когда сознанием человека овладевают иллюзии, галлюцинации. Люди начинают видеть именно то, о чем молятся, чего хотят: Христа, деву Марию, ад, рай и пр. В такие моменты верующему легко внушить, что он одержим бесом или святым духом, что на него «накатил дух», который и влагает в его голову новые чувства и мысли, выражаемые им в «глоссах». Так у пятидесятников начинаются «разговоры с богом», состоящие в том, что участники сборища выкрикивают вслед за руководителем разные бессмысленные слова, издают нечленораздельные звуки. Все это порождает иллюзию «ясновидения», «пророческого дара».

У пятидесятников, которые считают, что святой дух растворен в воздухе в виде газа, везде разлитого и всепроникающего, бывают часто обонятельные галлюцинации. Им чудится особый «запах святого духа». Поэтому они стараются ловить его широко открытым ртом, жадно вдыхая воздух, дуют друг другу в рот.

Галлюцинации могут овладеть одновременно целой группой людей, участвующих в общем молении. И такие явления приводят к еще большим взрывам религиозного фанатизма. Внушаемые в таких условиях проповедниками мысли о близости страшного суда, явления Христа, второго его пришествия и т. п. могут породить коллективные видения.

Такие видения верующие приписывают действию таинственных сил, бога, «святых» и т. п. На самом деле здесь нет ничего сверхъестественного.

Большое психическое напряжение, усиленная умственная работа могут вызвать галлюцинации и у совершенно здорового человека. Возникают такие образы в результате того, что органы чувств возбуждаются токами из мозга, т. е. происходит процесс, обратный

процессу нормального восприятия действительности, когда возбуждения идут от органов чувств в мозг. Психологическая природа этого явления раскрыта И. П. Павловым. Галлюцинации — это те же представления, но доведенные до интенсивности реальных восприятий. Происходят они в результате резкого преобладания процессов возбуждения над процессами торможения. Такое состояние может возникнуть в результате нервного переутомления, расстройства, действия таких ядовитых веществ, как алкоголь, опиум, гашиш и т. п.

Здесь мы встречаемся с наиболее ярким проявлением извращения религией психики людей, использованием обычных психических нарушений в религиозных целях.

Уверения в непосредственном общении с богом кажутся бессмысленными в таких случаях лишь людям, свободным от религиозных предрассудков. Верующие же, для которых весь мир населен вездесущими, всесильными духами, воспитанные на библейских сказках, без всяких раздумий соглашаются видеть в иллюзиях, галлюцинациях и других болезненных явлениях человеческой психики божественные откровения, а психически больных причисляют к «святым» и «пророкам», создавая вокруг них новые секты. Именно этим и объясняется многочисленность течений в пятидесятничестве.

В сектах пятидесятников не занимаются простым заучиванием, вдалбливанием библейских мифов. Там стараются держать верующих в особом психическом состоянии, создаваемом с помощью мистической обстановки, внушения, самовнушения, пророчеств, откровений, физического и психического изнурения. Проповедники стремятся вызвать у поступающего в секту и затем поддерживать в нем на протяжении всего пребывания в секте чувство страха, благоговение перед «служителями бога», «пророками» и «пророчицами», чувство собственного бессилия. Долгом и основным занятием проповедника является развивать у верующих страх, всю жизнь, от рождения и до смерти, держать их в страхе.

Адвентисты

Название секты происходит от латинского слова «adventus», что значит «пришествие». Главным в учении секты является вера в близкое второе пришествие Христа.

Возникла секта в США в результате выхода из баптистских общин сторонников В. Миллера, с 1831 г. начавшего проповедовать, что приближается конец света. Миллер на основе буквального истолкования Данииловых пророчеств (8,14) предсказывал даже день этого события — 21 марта 1843 г. Поверившие Миллеру люди забрасывали свои дела, продавали земельные участки, раздавали деньги и имущество, готовясь к этому событию. Однако пророчества Миллера ни в 1843, ни в 1844 г. не оправдались. Многие его сторонники покинули его, как обманщика, а в 1845 г. он был исключен из баптистской общины. В настоящее время адвентисты уже не указывают точную дату пришествия, но утверждают, что оно «близко» и никто не знает «ни дня, ни часа пришествия».

В 1846 г. возникает новое течение адвентистов, основанное Еленой Уайт и ее мужем Дж. Уайтом. Елена Уайт имела якобы во сне «видение о субботе», во время которого она будто бы видела бога, повелевшего передать всем верующим свои указания. Это «видение»

Елены Уайт и определило особенности ставшего позднее самым распространенным течения адвентистов седьмого дня:

1. «Указание» о праздновании субботы.

2. Три так называемые вести из 14-й главы Откровения Иоанна.

Первая «весть» — о близости страшного суда. Толкование этой «вести» менялось десятки раз на протяжении существования секты, что породило ряд ее направлений: адвентистов тысячелетия, адвентистов будущего века и т. п. Раньше признаками приближения страшного суда адвентисты считали затмения Солнца и Луны, падение метеоритов, землетрясения. Широкое распространение научных знаний очень быстро лишило адвентистов возможности спекулировать на этих явлениях природы. Теперь адвентисты все чаще обращаются к явлениям общественной жизни, объявляя признаками близкого конца света рост атеизма, распространение знаний, «великое отступление христианской церкви» от священного писания, падение нравственности, действительно наблюдающееся в буржуазных странах, страх людей перед атомной войной и создаваемую американскими империалистами международную напряженность.

Вторая «весть» — библейское пророчество о «падении Вавилона» (Рима), истолковываемое адвентистами как падение всех церквей и сект, якобы отклонившихся от «божьих заповедей», и о появлении на смену им истинных «детей божьих» — адвентистов.

Третья «весть» — поручение адвентистам проповедовать «заповеди бога и веру Иисуса», несмотря на все преследования со стороны «ложного христианства».

3. «Указание» о смертности души человека. Католики, православные, баптисты и другие направления и секты христианства, как известно, признают бессмертие души. Адвентисты же, исследуя Библию, подсчитали, что в ней 853 раза говорится о человеческой душе, но ни слова нет о ее бессмертии. Одним из основных положений их вероучения стало утверждение, что бессмертие получат только адвентисты, а «нечестивые» (т. е. неадвентисты) будут уничтожены навсегда. Это «указание» различные направления адвентизма толкуют по-разному. Так, адвентисты-евангелисты, отвергая веру в смертность души, верят, что после «второго пришествия» воскреснут и получат бессмертие сначала святые, а затем все остальные. Они считают, что грешники попадут после воскресения в ад. В отличие от адвентистов-евангелистов, адвентисты-христиане считают, что после второго пришествия тела грешников подвергнутся уничтожению навсегда. Они полагают, что вечная жизнь даже в аду — это такой высокий дар, которого грешники недостойны. Адвентисты «общества жизни и второго пришествия» считают, что злые люди просто засыпают навеки, чтобы никогда не пробудиться от вечного сна.

4. «Указание» о так называемой «санитарной реформе» — запрещении употреблять в пищу ряд продуктов (свинину, некоторые виды рыбы, животные жиры, кофе, какао), алкогольные напитки, ряд лекарств, запрещении курить табак, опиум и т. д.

Во всем остальном вероучение адвентистов мало отличается от баптизма. Как и баптисты, они верят в «богодухновенность» Библии и всю свою мораль основывают на так называемых «заповедях

Моисея». Адвентисты верят в триединого бога, близкое пришествие Христа и страшный суд, в свое будущее бессмертие, «окончательное уничтожение нечестивых». Признают обряды: крещение через погружение в воду, омовение ног, вечерю господню. Адвентисты не признают, однако, икон, мощей, святых угодников, крестного знамения, литургии, священнических облачений, церковнославянского языка при богослужениях.

Структура и даже названия адвентистских организаций взяты из американской армии. Общины образуют «соединения» во главе с «исполнительными комитетами». «Соединения» образуют «унионы». Из «унионов» составляются «дивизионы». Адвентисты, находящиеся в СССР, считаются «дивизионом» и имеют свой центр — Всесоюзный совет адвентистов седьмого дня. Всемирный центр адвентистов находится в США.

В России первые адвентистские общины появились в 80—90-х годах XIX в. среди немцев-колонистов на Украине. Распространялся адвентизм американскими и немецкими проповедниками-миссионерами. При царизме руководители адвентистских сект всячески поддерживали самодержавие и помещиков, боролись против прогресса и науки. После Великой Октябрьской социалистической революции они долго не признавали власти трудящегося народа, саботировали ее мероприятия, выступали на стороне интервентов и белогвардейцев, пугая верующих скорым наступлением конца света. Особенно усилилась эта пропаганда во время коллективизации.

Основным направлением современного адвентизма являются адвентисты седьмого дня. На молитвенных собраниях совершается, по существу, обряд причащения, называемый вечерей господней: все участники собрания съедают кусочки хлеба, раздаваемые дьяконом, и запивают их вином из общей чаши. После этого все целуются друг с другом. В отличие от баптистов, у адвентистов этому обряду предшествует омовение ног друг другу. Посты у адвентистов не регламентируются: постятся по желанию. Молитвенные собрания адвентистов проводятся в чтении Библии и проповедей, в пении гимнов из сборника «Псалмы Сиона». Молятся они, как и баптисты, импровизируя молитвы со всевозможными просьбами к богу.

Обязательной у адвентистов является «десятина» — отделение общине $^1/_{10}$ части доходов.

Кроме адвентистов седьмого дня в этой секте имеется ряд других направлений. В Молдавии и западных областях Украины еще встречается малочисленная, но крайне реакционная секта адвентистов-реформистов. Секта адвентистов-реформистов возникла в 1914 г. в результате раскола в адвентистских общинах, вызванного взрывом отчаяния и страха в мелкобуржуазной среде в условиях начала первой мировой войны.

Реформисты выдвинули требования точного и безусловного исполнения обрядов, и особенно празднования субботы; обязательного отказа от военной службы; безусловного запрещения носить нарядное платье, украшения, короткие юбки — одним словом, запрещения всего, «что вызывает человеческие желания», в том числе всяких зрелищ, чтения художественной литературы; точного соблюдения «десятины», распространив ее на все имущество и все доходы члена

общины. Реформисты не имеют молитвенных домов и ведут главным образом индивидуальные беседы на рынках, в парках, столовых, магазинах и т. п. Они отказываются от службы в Советской Армии, от участия в выборах, в общественной жизни и т. п. Маскируясь религией, в этой секте нередко действуют враги советского строя.

От адвентистов отделилась и одна из наиболее реакционных современных сект — «свидетели Иеговы».

Иеговисты

Иеговизм имеет два направления: ильинское (русского происхождения) и руссельско-рутерфордовское (американского происхождения), которое и называется «свидетели Иеговы».

Ильинское направление иеговистов (иеговисты-ильинцы) возникло в 40-х годах XIX в. Основателем секты был штабс-капитан царской армии Н. Ильин. Основу ее вероучения составляло положение о том, что в мире происходит борьба между Иеговой-Христом и непокорным сыном Иеговы Люцифером (сатаной).

В результате раскола секты адвентистов в 1872 г. возникла группа русселитов,— по имени основателя секты Ч. Русселя,— которая первоначально мало чем отличалась по вероучению от адвентистской секты. После смерти Русселя секта возглавлялась судьей Рутерфордом, а с 1942 г. ею руководит Кнорр, именующийся «президентом общества свидетелей Иеговы». Центр этой организации находится в Нью-Йорке (в Бруклине).

Основу вероучения иеговистов составляет своеобразное толкование христианских книг, приспособленное к интересам империалистической пропагады. Не желая вступать в противоречие с современной наукой, иеговисты отвергают некоторые библейские мифы, легенды, идеи, явно противоречащие науке. Например, отвергая божественность Христа, идею о его искупительной жертве, телесном воскресении и т. п., они объявляют Христа «прославленным духовным существом», которое невидимо возвратилось на землю, чтобы подготовить уничтожение всех, кто «нарушил волю бога Иеговы», чтобы «наполнить землю верными, покорными созданиями». Особенности вероучения иеговистов — отрицание бессмертия человеческой души, загробной жизни со всеми ее атрибутами (чистилищем, адом, вечными мучениями грешников и т. п.). Спекулируя на настроениях широких народных масс, отказывающихся верить библейским сказкам о блаженстве после смерти и стремящихся здесь, на земле, завоевать человеческие условия жизни, иеговисты изменили основной пункт христианства, обещая своим последователям счастливую жизнь не в загробном мире, а на земле. Но этот «земной рай» они представляют себе устроенным по образцу буржуазного общества, где «ограниченное число лиц будет господствовать над неограниченным числом лиц, живущих на земле».

К интересам современной империалистической буржуазии приспособлена ими и старая библейская сказка о войне между богом и сатаной. «Свидетели Иеговы» утверждают, что все человечество будто бы делится на два лагеря: на иеговистов — последователей бога Иеговы, бессмертных людей, «войско божье», и на сатанистов — последователей сатаны, смертных людей, «войско сатаны». Они утверждают, что скоро придет время, когда Иегова открыто объявит войну сатане. В результате этой священной войны (армагеддона) существую-

щие государства, созданные якобы сатаной, погибнут и на их месте будет создано «божественное» теократическое государство во главе с богом Иеговой, в которое войдут только последователи этой секты.

Секта «свидетелей Иеговы» в сущности не религиозная, а политическая организация. Иеговисты, находящиеся в нашей стране, обычно не участвуют в выборах, не подписываются под воззваниями Всемирного совета мира о запрещении оружия массового уничтожения, враждебно относятся к профсоюзам и другим общественным организациям.

Секта представляет собой чрезвычайно законспирированную организацию. Низовые ее ячейки — кружки, объединяющие 15—20 человек,— составляют группы; группы объединяются в так называемые стрефы. Стрефы подчиняются краевому бюро, которое руководит работой всей организации в стране. Руководители называются «слугами Иеговы», они действуют по указаниям сверху, представляя вышестоящим органам ежемесячные и годичные отчеты о своей работе. Указания, а также литературу они получают из своего всемирного центра в США. Вся работа по связи между низовыми организациями и с зарубежными центрами проводится подпольно с помощью связных. В Советском Союзе в иеговистском подполье нашли себе прибежище бывшие военные преступники, сотрудники фашистских комендатур, гестаповские доносчики, большинство которых было завербовано в эту секту в лагерях для перемещенных лиц. Эти люди, как правило, занимают в иеговистской организации руководящие посты. Рядовые же верующие часто не знают о том, что представляют собой руководители иеговистской организации, не понимают антисоветского и антинародного характера секты «свидетелей Иеговы». Пропагандисты, ведущие атеистическую работу, должны раскрыть глаза рядовым верующим-иеговистам на эти факты.

Главное качество, которое воспитывают в человеке в иеговистских общинах,— это послушание руководству. Иеговистские собрания посвящаются специально такому воспитанию, называются эти собрания «теократическими школами». Собрания проводятся в строгой конспирации, большая их часть посвящается изучению брошюр, книг и журналов, инструкций, получаемых из Бруклина. Собрания бывают двух видов. Для новичков проводятся беседы по толкованию Библии, где выступают только рядовые члены секты. На собраниях надежных, проверенных иеговистов, проводящихся в тайне даже от многих членов секты, выступают «слуги Иеговы» — проповедники, зачитываются инструкции и письма руководящих центров.

Православные секты

В первые же годы после победы Советской власти ярыми антисоветскими сектами стали православные секты, возникшие в конце XIX — начале XX в.: иоанниты, иннокентьевцы, иллидоровцы, еноховцы, ильинцы и др. Характерная их черта — проповедь «скорого светопреставления», широко использовавшаяся контрреволюционными элементами для антисоветской пропаганды.

Еще в наше время встречаются кое-где остатки одной из таких сект — иоаннитов, которые обоготворяют иерея Иоанна Кронштадтского, якобы имевшего «чудесное видение», ставшее основой их «новой веры». В видении этом «святой дух» будто бы сообщил Иоанну о

близком конце света и страшном суде, в результате которого верующие попадут в рай, а все остальные — в ад. Факты, однако, говорят, что распространяемые еще и в настоящее время выдумки о видениях Иоанна Кронштадтского писались не в 1907 г., как в них утверждается, а уже после 1917 г. и обычно представляют собой злобную пропаганду против Советской власти, распространявшуюся контрреволюционными элементами после победы Советской власти. Обряды этой секты, как и других подобных сект, не отличаются от православных, но в православные храмы члены ее не ходят. Они имеют свои, домашние церкви с иконами, лампадами, крестами и всеми другими предметами православного культа.

Секта иннокентьевцев возникла в 1908 г. Это продукт разложения православия. В обстановке упадка революционного движения и расцвета мистики иеромонах Балтского монастыря Иннокентий объявил себя воплощением третьего лица «святой троицы» и стал собирать вокруг себя суеверных людей. Это был стяжатель, морально разложившийся человек. Проповедь близости конца света организатор секты использовал для своего обогащения, заставляя верующих лишаться остатков имущества. Смысл жизни, проповедовал он, состоит в подготовке к страшному суду, поэтому не нужно имущества, семьи, морали. Проповедуя темноту и невежество, вожаки иннокентьевцев отвлекали верующих от борьбы против эксплуататоров. Проповедуя безбрачие, они создавали себе условия для развратной жизни, проповедуя аскетизм, прибирали к рукам чужое имущество.

После смерти в 1917 г. Иннокентия его последователи начали борьбу за руководящее положение в секте. Они сочиняли и распространяли легенду о том, что Иннокентий был воплощением «святого духа» и живым вознесся на небо. В честь его было составлено много молитв, написаны иконы. Победителями в этой борьбе вышли братья Куляки из села Тодорегиты (Молдавия).

Рассказ одного из братьев, порвавшего позднее с сектой, проливает свет на ее историю: «Отец мой, Степан Куляки, жил бедно, своей земли не имел и всю жизнь работал на помещика. Нас, сыновей, у него было пятеро. Батрачил отец, батрачили мы, а толку никакого — из нищеты не вылезали.

В то время в Молдавии действовала секта иннокентьевцев... Завидовали мы: руководители секты не работают, а живут сытно, богато... Поговорил я с братьями, и в 1922 г. мы объявили себя святыми. Поделили Молдавию на участки и стали действовать...

Мне достался район между Бельцами и Кишиневом. Я сделался Михаилом архангелом, брат Иван — Иваном Крестителем, а Георгий — Георгием Победоносцем».

В секте совершались убийства и другие преступления. Людей, которые знали много о преступных делах вожаков секты, обычно убивали. Так, по приказу «архангела Михаила» были убиты подозреваемая им в предательстве сектантка Надежда в селе Лазо и сектант Макарий, пытавшийся создать отдельную группу. В специальных комнатах смерти людей морили голодом и закапывали, обычно без гроба, во дворе. Ряд таких комнат был обнаружен в г. Бельцы у сектантов Санду и Антеменюка, в с. Рышканы у А. Борзаря, в с. Новая Сынжерея, в с. Берлинцы и других местах.

«Есть еще в Молдавии люди, что верят в мою святость, ходят ко мне за молитвой, несут подаяние. Я уже стар. Хочу оставшиеся годы пожить честно»,— заявил иннокентьевский «архангел» А. С. Куляки, порывая со своим темным прошлым.

Остатки ликвидированных в нашей стране эксплуататорских классов использовали для борьбы против Советской власти не только старые сектантские организации, пытаясь с их помощью прикрыть свою контрреволюционную деятельность. Они создали также ряд сект, основной целью которых было собирание антисоветски настроенных, в особенности кулацких, элементов для подготовки вооруженных мятежей, для борьбы со всеми мероприятиями Советской власти. Все эти секты представляли собой скорее вооруженные банды, чем религиозные организации. На Северном Кавказе, например, создана была религиозно-монархическая кулацкая организация имяславцев. Ее руководство составляли бывший полковник П. Григорович, бывший поручик Яковлев, бывший жандармский офицер Бутенко, бывший жандарм Пубайко. Со вступающих в секту они брали клятву не служить в советских учреждениях, срывать хлебозаготовки, бороться против коллективизации, не учить детей в школе, не читать газет и книг. Секта скупала оружие. Судебное следствие установило, что члены ее выполняли также задания иностранных разведок и получали крупные денежные суммы из Америки.

На Тамбовщине, Черниговщине, Ровенщине и в других областях страны сохраняются остатки секты так называемых «истинно православных христиан». Это контрреволюционная православная секта, созданная в конце 20-х годов кулацкими элементами для ведения подпольной подрывной работы против колхозов и Советской власти. Обряды ее не отличаются от православных. Но проводятся они тайно. В православную церковь члены этой секты не ходят, власти православного патриарха не признают. Институт священства сектой сохраняется, но в ряде мест религиозные обряды совершают сами рядовые верующие. По большим религиозным праздникам члены секты собираются у различных «святых источников» (озер, родников и т. п.), где ведут свою пропаганду разного рода «прозорливцы», «предсказатели», юродивые, пользующиеся в секте особым почетом.

Ничего нового в вероучение, религиозный культ и даже обряды «истинно православные христиане» не внесли. Они полностью сохранили вероучение и обряд православия. Свою антисоветскую пропаганду они ведут, прикрываясь проповедями о скором конце света.

Стремясь оградить членов секты от влияния советской действительности, руководители ее для запугивания верующих используют миф об антихристе, который якобы господствует в мире с 1917 г. Чтобы не попасть в его сети, «истинные» христиане должны вести замкнутый, отшельнический образ жизни, проводить все свободное время в молитвенных трудах, не принимать участия в общественной жизни.

* * *

Как мы уже видели, основные положения сектантских вероучений ничем не отличаются от мировоззрения, пропагандируемого православной или католической церковью. В основе этих вероучений

лежит та же слепая вера во всемогущество бога, бессилие человека, его греховность и вину перед богом. Что касается различий между самими сектами, то они настолько незначительны, что если члену какой-либо секты вздумается перейти в другую, то ему нет необходимости отказываться от своих прежних убеждений. В самом деле, какое значение имеет факт, что один верующий крестится двумя, а другой — тремя пальцами или совсем не крестится при виде икон и во время молитвы, поклоняется человек иконам или нет, отмечает 20 или 50 религиозных праздников, ждет пришествия бога-человека или воплощения его духа в самого человека, поклоняется Иегове, Христу или живому богу?

Сектанты обычно проявляют бóльшую ловкость и изощренность, чем, скажем, православная церковь, в организации работы с верующими, в маскировке своих реакционных идей. Они ведут главным образом индивидуальную работу с верующими и колеблющимися, неустойчивыми в вопросах мировоззрения людьми. Попавших в трудное материальное положение людей они опутывают мелкими подачками. Деятельность их проповедников и активистов направлена прежде всего на то, чтобы оторвать человека от коллектива. Руководители сект осуждают всякое проявление общественной активности со стороны членов общин. Поэтому нельзя рассчитывать, что сектанты сами придут на лекцию или беседу. Чтобы добиться успеха в атеистической пропаганде среди сектантов, надо прийти к верующему, узнать, как и чем он живет, не раз и не два просто и задушевно, побеседовать с ним, с членами его семьи, выяснить причины, которые заставили его пойти в секту. Индивидуальные и групповые беседы, вечера с участием бывших верующих, вечера вопросов и ответов, громкие читки интересных статей и художественных произведений — таковы наиболее действенные, эффективные формы воспитательной работы среди сектантов. Верующие-сектанты в большинстве своем — честные советские люди, и им нужно всеми силами и средствами помочь освободиться от тлетворного влияния религиозной идеологии.

КОММУНИЗМ И ХРИСТИАНСТВО

О социальных принципах христианства

Ф. Энгельс отмечал, что между коммунизмом и христианством имеются определенные «точки соприкосновения»: первоначально христианство обращалось к угнетенным, обещая им избавление от рабства и нищеты. Однако христианство «хотело осуществить социальное переустройство не в этом мире, а в мире потустороннем, на небе, в вечной жизни после смерти, в «тысячелетнем царстве», которое должно-де наступить в недалеком будущем» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, О религии, стр. 244).

В противоположность христианству, коммунистическое движение направлено на реальное, земное освобождение трудящихся, оно руководствуется материалистическим пониманием истории, которое видит корни социального зла в экономических отношениях эксплуататорского общества; освобождая общество, коммунизм освобождает лич-

ность. Учение христианства глубоко враждебно борьбе за социальное освобождение трудящихся.

Существенной чертой христианского истолкования общественной жизни является учение о «греховности» человека и неизбежности его страданий. «На все жалобы по поводу тяжелых времен и по поводу всеобщей материальной и моральной нищеты христианское сознание греховности отвечало: да, это так, и иначе быть не может; в испорченности мира виноват ты сам, виноваты вы все, твоя и ваша собственная внутренняя испорченность» (там же, стр. 157). Отсюда вытекает и универсальный рецепт, универсальное требование христианства, выдвигаемое в случае любых бедствий: «спасение души»; причем, это требование адресовано не к обществу или какой-либо его группе, а к отдельным личностям.

Христианство показало себя как наиболее общая форма религиозного мировоззрения эксплуататорского общества, как «его всеобщее основание для утешения и оправдания» (там же, стр. 29), пригодное для различных стран и периодов, способное освящать господство эксплуататоров и в то же время утешать эксплуатируемых. В современных условиях попытки соединения христианства и коммунизма отражают либо незрелость сознания масс, переходящих от христианского смирения к активной борьбе за свои интересы, либо сознательный обман масс идеологами реакции, стремящимися свести возмущение эксплуататорским строем к религиозному протесту против реального мира.

Было ли коммунистическим раннее христианство?

В ряде книг Ветхого и Нового заветов слышатся нотки протеста против общественной несправедливости. Так, в книгах Амоса, Исаии, Иезекииля можно найти осуждения жестокости царей и жадности богатых, призывы, вроде: «Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Исаия, 1, 17); евангельский Христос зовет к себе «страждущих и обремененных», сулит «царствие божие» нищим и грозит несчастьями богатым, уже «получившим свое в земной жизни» (Лука, 6, 20, 21, 24—25 и др.). В подобных заявлениях, несомненно, нашли известное отражение чувства и пожелания масс, протестующих против гнета. Но весь вопрос в том, как предлагало христианское учение осуществить эти пожелания.

По-видимому, в раннем христианстве имелись и течения, требовавшие реального возмездия угнетателям и осуществления «царства божьего» на земле. Последнее обычно отождествлялось с освобождением от римского владычества. Однако струя действительно активного социального протеста вскоре растворилась в идеологии пассивного осуждения «греховного мира» и ожидания загробного счастья. Согласно евангелиям, Христос призывает к себе угнетенных лишь для того, чтобы успокоить их, а «царство божие», оказывается, «не от мира сего», апостольские послания требуют от рабов безоговорочного подчинения господам «не только добрым и кротким, но и суровым» (1 Петра, 2, 18; Ефес., 6, 5—7; Колос., 3, 22, 24 и др.).

Социальное учение евангелий — это религиозный, пассивный протест против несправедливости, это бунт на коленях, на деле означавший оправдание гнета, прежде всего оправдание главного соци-

ального порока античности — рабства. Христианство выступило не как идеология угнетенных, подымающихся на революционную борьбу, а как идеология угнетенных, отчаявшихся в борьбе, ищущих выхода в молитвах, в надежде на чудесное избавление.

В некоторых положениях раннехристианской литературы осуждается частная собственность. Например, в евангелиях имеются требования раздать имущество (Матфей, 19, 21; Лука, 14, 33); жизнь апостолов во главе с Иисусом описана так, что «все у них было общее» (Деяния апостолов, 2, 44—45; 4, 32—35). Исторические данные говорят о том, что предшественники христианства — эссены, а возможно, и некоторые группы ранних христиан вели общее хозяйство. Это и дало повод некоторым исследователям (в частности, К. Каутскому) говорить о «коммунизме» (или «потребительском коммунизме») раннего христианства. Однако идея возврата к общинным порядкам, не раз высказывавшаяся в древности и в средние века, ничего общего с коммунизмом не имеет и, по существу, является реакционной утопией (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, О религии, стр. 77). Евангелия же вообще говорят не об обобществлении собственности, а о раздаче богатств, пренебрежении к «мирским» благам и т. д. При этом оказывается, что хорошим христианином можно стать, поделившись с бедняками лишь частью нажитого обманом имущества (Лука, 19, 8).

Никаких элементов коммунистической идеологии раннее христианство не содержало и не могло содержать. «Если немногие места из библии и могут быть истолкованы в пользу коммунизма,— писал Энгельс,— то весь дух ее учения, однако, совершенно враждебен ему, как и всякому разумному начинанию» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 1, стр. 532).

Оправдание религией эксплуататорского строя

В первые же века существования христианства (в значительной мере еще до его превращения в государственную религию Римской империи) богословами была разработана в подробностях целая система христианского оправдания эксплуатации и социального неравенства. Уже в середине II в. один из христианских авторов писал: «Бедный богат в молитве... бедный благодарит бога за богатого, дающего ему. Тот и другой делают дело». Лактанций (начало IV в.), считающийся «первым католическим социологом», доказывал, что нужно устранить не частную собственность, а гордыню и нетерпение людей. Миланский епископ Амвросий (IV в.), возведенный впоследствии в ранг святых, писал, что бог дал все общее, а частная собственность является неизбежным злом, которое возникло в результате греха. Так осуждение богатства превратилось фактически в оправдание социального неравенства — прием, впоследствии широко использовавшийся и доныне не забытый церковью. Известный богослов IV в. Иоанн Златоуст говорил, что «если бы бог даровал каждому богатство, то тем самым отнял бы средства к достижению добродетели, а поэтому он распределил все не поровну». По его словам, «богатство не зло, если мы захотим пользоваться им как должно, а зло — гордость и тщеславие».

Подытоживая плоды деятельности христианской церкви, Августин, прозванный Блаженным (IV в.), писал, что Христос «дурных

рабов делает хорошими... Бесконечно обязаны Христу богачи, потому что он вносит добрый порядок в их дома и хозяйства».

На протяжении сотен лет богословы дополняли и развивали религиозные «доказательства» в пользу социального гнета. Фома Аквинский (XIII в.) утверждал, что собственность является необходимым приспособлением к «несовершенству человеческой природы», по его словам, разделение на богатых и бедных стимулирует инициативу людей, облегчает сотрудничество между ними и социальный мир.

Идеологи церковной Реформации продолжили традиционное для христианства «евангельское» оправдание социальной несправедливости. «Это бог, а не человек вешает и колесует, обезглавливает и порет, это бог ведет войны»,— писал Лютер. «Христос говорил только о духовной свободе, и христианин должен бодро и радостно выносить свою крепостную зависимость»,— заявлял его соратник Меланхтон, проклиная восставших крестьян. Кальвин говорил: «Если нас жестоко мучит государь-тиран... то пусть в нас прежде всего пробудится мысль о наших грехах... тогда покорность укротит наше терпение. Тогда мы подумаем также, что не имеем права врачевать такое зло, что нам остается только взывать о помощи к богу, в руке которого сердца царей и перемены царств». Русская церковь поучала: «Рабство и жестокие наказания не противны духу христианства, ибо физическое страдание не вредит спасению души, единственному предмету нашей религии».

Современные христианские проповедники, оправдывающие буржуазный строй, используют ту же аргументацию. Идеологи католицизма перепевают положения о классах и собственности, сформулированные Фомой Аквинским. Протестантские теоретики, например школа «диалектической теологии» (К. Барт, П. Тиллих, Э. Бруннер, Р. Нибур), объявляют «свободную волю» людей источником греха и корнем всех социальных зол; общественные антагонизмы, по мнению ее представителей, принципиально неразрешимы. Как указывал Маркс, «социальные принципы христианства объявляют все гнусности, чинимые угнетателями по отношению к угнетенным, либо справедливым наказанием за первородный и другие грехи, либо испытанием, которое господь в своей бесконечной мудрости ниспосылает людям во искупление их грехов» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, О религии, стр. 63). Наиболее откровенные из проповедников современного христианства (К. Мак-Интайр, Б. Грэхем, французские «интегристы») прямо говорят, что, «согласно Библии», капитализм должен быть вечным уделом человечества. Большая же их часть в условиях роста освободительного движения трудящихся предпочитает проводить аналогичные идеи в замаскированном виде, нередко под флагом критики буржуазных порядков.

Еретическое христианство и утопический социализм

Европейское средневековье знает ряд народных движений, принимавших в условиях засилья религиозной идеологии форму христианских ересей. Обычно такие ереси расходились с официальной церковью и в трактовке социальных принципов священного писания. Массы, искавшие в христианстве духовное оружие для борьбы за свои интересы, понимали

библейские обещания «тысячелетнего царства» весьма материалистически — в смысле земного освобождения от гнета. В библейских рассуждениях о греховности «плоти» многие народные ереси стремились увидеть призыв к практической ликвидации помещичьих владений и к суровой общинной жизни.

Такие черты можно найти в ересях катаров и вальденсов (XI в.), в восстании, руководимом Дольчино (XIII в.), в проповеди Джона Болла — одного из вожаков восстания Уота Тайлера (XIV в.), в идеологии наиболее революционного крыла гуситского движения в Чехии — таборитов (начало XV в.), в революционной деятельности анабаптистов и Т. Мюнцера в период немецкой Реформации (XVI в.), отчасти и позже — у левеллеров и диггеров в английской революции XVII в. Джон Болл, например, делал из библейского учения о происхождении всего человечества от Адама и Евы вывод: «Жизнь в Англии не станет лучше, пока не будет введена общность имуществ». Анабаптисты рассуждали: «Величайшая заповедь божья есть любовь. Любовь познается в общности земных благ». Идеолог диггеров Уинстенли заявлял, что «писание должно быть реально и материально осуществлено». Естественно, что на пропагандистов подобных ересей обрушивались жесточайшие репрессии со стороны властей и проклятья со стороны господствующей церкви.

По существу, «социальные еретики» усматривали в христианстве те идеи революционного протеста, к которым их приводила жизнь. «Чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей; поэтому, чтобы вызвать бурное движение, необходимо было собственные интересы этих масс представлять им в религиозной одежде» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, О религии, стр. 203). «Религиозной пищей» было вскормлено в силу необходимости и сознание идеологов масс; их революционные идеалы не выходили поэтому за рамки демократически понятого христианства с его туманными обещаниями земного царства божия, всеобщего равенства и пр. Требования общности имущества говорили о стремлении этих идеологов к решительному разрыву с существовавшим строем, но отнюдь не о понимании ими нужд времени. Только после того, как «духовная диктатура церкви была сломлена» (там же, стр. 118), создались определенные условия для свободного изучения общественных вопросов и действительного предвосхищения передовыми умами черт будущего, свободного от несправедливости общества, конечно, в утопической форме.

Ряд представителей утопического социализма (особенно раннего) связывал свои взгляды с «возрожденным» и «обновленным» христианством. «Истинное христианство,— писал Сен-Симон римскому папе,— имеет целью делать людей счастливыми не только на небе, но и на земле». В системах социалистов-утопистов христианство, однако, играло в основном лишь агитационную роль; некоторые из утопистов (Мелье, Оуэн) открыто выступали как атеисты. Не христианские мечты, а гуманистические и материалистические идеи легли в основу утопического социализма.

Попытки дать революционное истолкование раннему христианству делали и некоторые революционные демократы (В. Г. Белинский в «Письме к Гоголю», М. В. Петрашевский, А. И. Желябов и др.),

а позже лидеры социал-демократии (Каутский). Программа «Северного союза русских рабочих» требовала «воскресить великое учение Христа о братстве и равенстве». Только марксистско-ленинское учение позволило преодолеть эти «родимые пятна» утопизма. Критикуя попытки Г. Криге «подкрепить» социалистическое движение религиозной идеологией, Маркс и Энгельс писали: «Если встать на эту религиозную точку зрения, то ответ на все *действительно жизненные вопросы* может состоять только из нескольких религиозно-выспренних *образов*, затуманивающих всякий смысл, из нескольких пышных этикеток, вроде «человечество», «гуманность», «род человеческий», и т. д.; он может сводиться лишь к превращению всякого *настоящего дела* в *фантастическую фразу*» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., изд. 2, т. 4, стр. 13).

Феодально-христианский социализм

«Христианский социализм» существенно отличен от «еретическо-утопических» попыток революционного толкования христианства. Его проповедники с самого начала преследовали противоположную цель: надеть узду христианской кротости и смирения на рабочее движение. Характерными чертами «христианского социализма» во всех его разновидностях являются, с одной стороны, попытки, вопреки исторической правде, приписать христианскому вероучению некоторые политические идеи аристократии XIX в. или современной буржуазии и реформизма, а с другой стороны — попытки извратить смысл социалистических идей, свести их к пожеланию жалких реформ, не подрывающих основ капиталистического строя и не затрагивающих корни религии.

Первые идеологи «христианского социализма» выступили в 30—40-х годах XIX в. Во Франции их лидером явился Ф. Ламенне, в Англии — Ф. Морис, Ч. Кингсли и Дж. Ладлоу. Те и другие заявляли о своем стремлении «социализировать» христианство. Бросая в адрес господствующей церкви довольно резкие упреки за невнимание к нуждам народа, они доказывали, что христианство для укрепления своего пошатнувшегося авторитета в массах должно поддержать некоторые требования трудящихся об улучшении их положения, нормировании рабочего дня и т. п.

Ссылаясь на евангельские положения о братстве и равенстве, «христианские социалисты» обличали пороки капитализма, осуждали погоню за прибылью. «Бог не создавал ни великих, ни малых, ни владык, ни рабов, ни царей, ни подданных; он создал всех людей равными»,— говорил Ламенне. Но из таких рассуждений (кстати, отнюдь не оригинальных) он делал скромный вывод о необходимости «лучшего распределения богатств» (т. е. предметов потребления), достижимого «без всякого потрясения существующей собственности». «Христианские социалисты» предлагали сгладить классовые противоречия с помощью ассоциаций типа средневековых цехов (Морис) или кредитных кооперативов (Ламенне); Морис пояснял, что речь идет об «ассоциациях для работы, а не для забастовок».

Главным содержанием деятельности «христианских социалистов» (собственно, так называли себя только друзья Мориса, выпускавшие газету «Христианский социалист») являлась борьба против революционного движения. Вся их проповедь была рассчитана на то, чтобы

уговорить трудящихся отказаться от революционных методов борьбы, примирить враждующие классы. В 1848 г. Ладлоу писал Морису из революционного Парижа: «Новый социализм должен быть христианизирован, иначе он потрясет христианство до самых основ». Ламенне уговаривал: «Поймите, как становятся свободными. Чтобы быть свободными, нужно прежде всего любить бога; если вы любите бога, вы будете исполнять его волю...» Идеалом «христианских социалистов» являлось мирное сотрудничество классов в рамках феодально-христианской монархии. Капиталистической конкуренции они противопоставляли цеховой строй, патриархальные отношения между хозяевами и работниками и господство аристократии. «Монархия, аристократия и социализм — непременные элементы и условия органического христианства»,— писал Морис.

«Христианский социализм,— говорится в «Коммунистическом манифесте»,— это лишь святая вода, которою поп кропит озлобление аристократа» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, О религии, стр. 68).

Ни сколько-нибудь значительного распространения среди масс, ни одобрения церкви этот феодально-христианский социализм не получил: буржуазии показалась опасной даже такая умеренная игра со словом «социализм». Ватикан двумя специальными энцикликами осудил взгляды Ламенне. Однако идеи «христианских социалистов» не были забыты; в несколько измененном виде они легли позже в основу социальной демагогии христианских проповедников.

Современное «социальное христианство»

Успехи рабочего и демократического движения в конце XIX в. вынудили клерикалов встать, по крайней мере на словах, на путь более либеральной политики и заняться перестройкой своих доктрин, с тем чтобы выдать христианство за средство решения социальных проблем. Получило значительное распространение «либеральное христианство» (признающее полезность демократических реформ, просвещения, технического прогресса) и как ответвление его — «христианский социализм», чаще именуемый теперь «социальным христианством». Представители последнего течения заимствовали у феодально-христианских «социалистов» основные их положения. Но при этом критика капитализма стала звучать значительно глуше, апелляция к наиболее униженным сменилась призывами ко всем классам, отброшено было и название, в котором звучало опасное слово «социализм». Кроме того, нынешние «социальные христиане» вынуждены были отказаться от надежд на реставрацию феодально-монархических порядков. Если в «Коммунистическом манифесте» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, О религии, стр. 68) Маркс и Энгельс констатировали, что «поповский социализм идет рука об руку с феодальным», то в современных условиях он выступает как разновидность буржуазной идеологии.

Манифестом «социального католицизма» принято считать энциклику папы Льва XIII «Условия рабочего класса» (известна под названием «Рерум новарум») (1891 г.). В ней провозглашена готовность церкви помочь пролетариату в улучшении его положения, говорится о необходимости обеспечить прожиточный минимум, охрану женского труда, сократить рабочий день и т. п. Все эти требования давно уже были поставлены рабочим движением. Но если пролетариат

добивался их осуществления революционным путем, то «социальное христианство» предлагало иной путь — путь христианского соглашения классов. При этом частная собственность на средства производства объявлялась незыблемой основой общества. «Человечество должно безропотно нести свое бремя, ибо уничтожить социальное неравенство в мире невозможно»,— писал Лев XIII. Общественные изменения, которые допускает «социальный католицизм», сводятся к «лучшему распределению земных благ» (благотворительность, «заботливое» отношение капиталистов к рабочим, вмешательство направляемого церковью государства в экономические отношения с целью смягчения классовых противоречий). Особую роль в осуществлении этих стремлений «социальные католики» отводят «ассоциациям», или «корпорациям», призванным служить органами сотрудничества труда и капитала (эта идея широко разрекламирована во второй «великой» социальной энциклике — «Куадрагезимо анно» Пия XI, 1931 г.).

«Социальные католики» обычно ставят в вину капитализму подчинение всей жизни общества «материалистической» погоне за прибылью, себя же они изображают «третьей» силой, указывающей человечеству путь к «христианской демократии», отличной как от коммунизма, так и от капитализма. Но их идеалы сводятся к тому, чтобы подчинить эту погоню за прибылью христианской морали, обеспечив тем самым классовый мир, т. е. в основном к «духовной» реформе капитализма и пожеланиям частичных экономических изменений на базе буржуазного способа производства.

Главного врага «социальный католицизм» видит в социалистической революции. В 1937 г. Пий XI обратился к духовенству со специальной энцикликой «Об атеистическом коммунизме», в которой заявил, что «коммунизм порочен в своей глубочайшей сущности», что идеи необходимости классовой борьбы и решения человеческих проблем путем социальной революции несовместимы с христианством. В 1949 г. Ватикан пригрозил отлучением от церкви всех католиков, «которые верят в материалистические и антихристианские доктрины коммунистов, и особенно тех, которые их защищают», как «врагов бога, истинной религии и церкви Христовой». Католические идеологи претендуют на то, что они способны дать «миллионам более красивую теорию и лучше продуманный план жизни», чем коммунистическое учение. К чему сводится этот «план», сказано выше.

Двойником «социального католицизма» является «социальный евангелизм» (или «евангельский социализм»), исповедуемый рядом протестантских объединений. Известное отражение он получил в деятельности Всемирного совета церквей, который в некоторых своих заявлениях выступил в качестве претендента на роль «третьей» силы, стоящей «выше» обоих враждующих лагерей. Так, в одном из его решений капиталистическому строю были предъявлены обвинения в том, что он превыше всего ставит экономические цели и создает неравенство; одновременно отвергался коммунизм — прежде всего за обещание «полного освобождения человека в истории», т. е. в реальной жизни. Впрочем, в других документах ВСЦ содержится прямое восхваление якобы «обновившегося» капитализма. Рисуя пути к улучшению общества, протестантские теоретики в отличие от католических делают упор не на превращение церкви в господствую-

щую силу общества, а на воспитание членов общества в духе евангельских принципов. Видный американский теоретик «либерального протестантизма» У. Раушенбуш говорил о «социально-экономической революции без насилия и кровопролития», которая должна произойти благодаря тому, что как рабочие, так и интеллигенция и буржуазия признают «социальные принципы Христа». По его словам, «царство божие» должно начаться на земле с того, что «частная собственность должна служить делу общественного блага». Архиепископ кентерберийский У. Темпл писал, что «евангелие учит не чему иному, как эволюционному социализму». Как и их католические коллеги, «евангельские социалисты» стремятся лишь к известному реформированию капитализма, в основном моральному. Это ясно выражено в лозунге американских либеральных протестантов, заявивших: «Душа реформы — это реформа души».

«Социальное христианство» и социал-реформизм

Сведение социалистического идеала к сумме благих пожеланий и подмена пролетарской революции классовым миром на основе «исправленного» капитализма сближают позиции современного реформизма с позициями «социальных христиан». В основе этого сближения лежит отречение правой социал-демократии от марксистского мировоззрения, и прежде всего от материалистического объяснения истории.

Ошибочное положение о том, что религия является частным делом по отношению к рабочей партии, начавшее распространяться среди западноевропейских социал-демократических партий еще в конце прошлого века, превратилось в обоснование отказа от всякой борьбы против религиозно-идеалистического мировоззрения. Тем самым оппортунисты стали на позиции буржуазного либерализма, признающего (больше на словах) борьбу с клерикальной политикой и приемлющего религиозную идеологию. Современная социал-демократия пошла дальше по этому пути. В «Заявлении о социализме и религии», принятом специальной конференцией Социалистического интернационала (1953 г.), говорится, что «социализм есть моральный протест против унижения человека в современном обществе», что он «сам по себе не является ни религиозным, ни антирелигиозным», а поэтому «социалистическая политика... может быть выведена как из религиозных, так и из нерелигиозных источников». В этом программном документе реформисты рассматривают евангелие как «один из духовных и этических источников социалистической мысли» и приветствуют «растущее осознание христианами социального применения этого евангелия». В программе Социалистической партии Австрии, принятой в 1958 г., повторяются аналогичные рассуждения и делается вывод, что «социализм вполне совместим с христианством как религией любви к ближнему». Авторы программы признали, что она «приближается к католической социальной доктрине», причем ее экономические требования «оказываются меньшими, чем требовали многие христианские социальные реформаторы». Программа западногерманской социал-демократии (1959 г.) провозгласила, что ««демократический социализм»... имеет корни в христианской этике» и «не заменяет религии».

Христианско-социальные идеологи неоднократно одобряли позиции реформизма, объявляя, что в них имеется «христианское» содер-

жание. Но в то же время они не перестают подчеркивать, что не стоит увлекаться какими бы то ни было преобразованиями «земной жизни». Обращаясь к Международной конфедерации христианских профсоюзов, папа Пий XII говорил (1955 г.): «Вы работаете над практической программой, руководимой божественным планом, а не указаниями какого бы то ни было гуманизма или социализма, какое бы имя или маску он ни надел».

Русская церковь и «христианский социализм»

В царской России «христианский социализм» не нашел условий для развития. Когда на Западе входили в моду либеральные и социальные толкования христианства, православие продолжало держаться «византийских» традиций. Это было связано, с одной стороны, с высокой революционностью российского пролетариата, а с другой стороны, с ролью церкви в царской системе и отсутствием у нее традиций политического маневрирования.

В 1917 г. синод издал брошюру, где говорилось, что все рассуждения о «христианском социализме» исходят от ересей и чужды «истинному христианству». В другом издании, одобренном синодом, было заявлено: «Пора признать, что христианство само по себе, без всяких социалистических поправок и подпорок, достаточно для того, чтобы устроить наилучшим образом человеческую жизнь». Церковный философ Вл. Соловьев тщетно призывал православное духовенство позаимствовать у католиков опыт «социальной» политики.

Предпринимавшиеся некоторыми религиозно-политическими авантюристами в 1905—1917 гг. попытки создать в России христианско-социальное движение окончились неудачей. Теорию русского «христианского социализма» пытались сочинить С. Булгаков и особенно Н. Бердяев, получивший в эмиграции известность как идеолог православной церкви и оказавший воздействие на многих «социальных христиан» в Западной Европе. Заявляя, что социалистическая революция явилась наказанием за грехи христианства, он требовал преодолеть традиционную косность русской церкви. По его словам, «христианская церковь должна быть с рабочим народом» для того, чтобы спасти его от «смертельного яда безбожия» и привести к некоему «персоналистическому социализму» — царству «духовной аристократии».

После победы социалистической революции многие деятели «обновленчества» повторяли положения «христианского социализма», стремясь приспособить церковь к новым условиям. Попытки эти вскоре сошли на нет, как и сама «обновленческая» церковь. В обществе, идущем по пути, который указан марксистско-ленинской наукой, не осталось места для проповеди какого бы то ни было «христианского пути» общественного переустройства. Став на позиции лояльности по отношению к советскому строю, русская православная церковь придерживается традиционных для нее формул о безразличии церкви к общественным условиям. По словам ее деятелей, «христианская вера имеет особую задачу — подготовить нас к наследованию царства божьего, которое не на земле, а на небе». Православные проповедники говорят поэтому, что идеал религии «может осуществляться при различных социальных условиях».

Почему невозможно «коммунистическое христианство»

Верующие в социалистических странах порой ищут путей примирения своих старых религиозных убеждений с новой действительностью. Некоторая часть духовенства в странах народной демократии, а также ряд прогрессивных деятелей из среды духовенства в буржуазных странах (Х. Джонсон, Дж. Макмеррей, С. Эванс, Ф. Кларк в Англии, Дж. Эндикотт в Канаде, Э. Фукс в ГДР и др.) говорят, что в социалистическом обществе следует видеть осуществление заповедей Христа и как бы преддверие к «царству божию». Выступления таких деятелей имеют серьезное положительное значение, поскольку они говорят о том, какой великой притягательной силой является победоносный социализм для всех передовых людей. Эти выступления помогают разоблачению империалистической политики и лицемерия освящающей ее церкви, они содействуют сплочению миролюбивых и демократических сил.

Слабую сторону деятельности этой группы духовенства (численно очень небольшой) составляют попытки обосновать идейную близость, или даже общность, коммунизма и «истинного» христианства. В основе таких попыток лежат две посылки: 1) что коммунизм является наследником идей раннего христианства, а «экономические программы коммунизма и социализма могут осуществляться на практике совершенно независимо от каких бы то ни было философских теорий, связанных с этими понятиями», 2) что коммунизм ограничивается материальным освобождением трудящихся, христианство же смотрит «глубже» и добивается также «духовного очищения человека для земной и загробной жизни». Обе посылки ошибочны и связаны с неверным пониманием марксистско-ленинского учения.

Во-первых, коммунистическое учение тем и отличается от благих пожеланий и утопий, что оно глубоко научно, что оно опирается на гранитный фундамент диалектического и исторического материализма. Его идеалы являются не плодом слепой «веры», а результатом научного анализа закономерностей общественного развития. Эти идеалы не остаются добрыми пожеланиями, а активно претворяются в жизнь именно потому, что материалистическое понимание истории указывает верный путь их осуществления — путь социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Во-вторых, конечной целью коммунистического движения является не только материальное, но и духовное освобождение человечества, в его задачи входит ликвидация социальных условий существования религии. Коммунизм не оставляет места для какой-либо религии.

Коммунисты добиваются сплочения в борьбе за мир и социализм людей различных мировоззрений, атеистов и верующих. Но эта борьба может быть успешно завершена лишь под знаменем марксистско-ленинской науки, отвергающей все формы религиозной идеологии.

ХРИСТИАНСТВО И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

В эпоху капитализма религиозные организации активно помогают буржуазии бороться против рабочего движения. С целью подчинения рабочего движения правящим классам церковники уже во второй половине XIX в. приступили к созданию рабочих клерикальных организаций, руководство которых ставило своей основной задачей отвлечение трудящихся от насущных задач классовой борьбы.

Возникновение клерикального рабочего движения

Первые клерикальные рабочие организации были основаны в Германии в 60-х годах XIX в. идеологом «христианского социализма» католическим архиепископом бароном фон Кеттелером. Эти клерикальные рабочие организации возглавлялись священниками и предпринимателями, которые считали своей основной задачей борьбу с социалистическим влиянием на рабочий класс.

Во Франции идеи Кеттелера получили широкое распространение среди клерикалов после подавления Парижской коммуны. Их глашатаями были граф Альберт де Мюн и маркиз Рене де ла Тур дю Пэн, бывшие версальцы, ставшие после удушения Коммуны клерикальными «рабочими» деятелями. В этой же области подвизался «социальный» клерикал промышленник Леон Армель, пропагандировавший образование корпораций — союзов капиталистов и рабочих с целью классового сотрудничества. В 1872 г. во Франции де Мюн и де ла Тур дю Пэн организовали движение Католических клубов. «Движение,— говорилось в программном заявлении этой организации,— имеет своей целью произвести и организовать опеку рабочего класса со стороны господствующего класса для того, чтобы возвратить на фабрику религию, добрые обычаи и патриотизм, изгнанные оттуда духом революции».

Такую же политику проводила в Бельгии основанная в 1867 г. Федерация христианских благотворительных организаций и обществ, возглавляемая предпринимателями, по инициативе которых в г. Генте в 1882 г. была создана Антисоциалистическая рабочая лига. В 80-х годах клерикал Хеллепют основал рабочие гильдии, объединившиеся в 1891 г. в Бельгийскую демократическую лигу.

В Германии клерикалам удалось организовать межконфессиональный профсоюз рудокопов в Руре, насчитывавший в 70-х годах около 30 тыс. членов.

С опубликованием энциклики Льва XIII «Рерум новарум» (1891 г.) христианское рабочее движение вступает в новую фазу, для которой характерно создание клерикальных профсоюзов и массовых организаций трудящихся, руководимых церковной иерархией.

В 1899 г. в Германии, в Майнце, был созван первый конгресс христианского профсоюзного движения, на котором было представлено 33 профсоюза, объединявших 111 тыс. членов. Конгресс принял программу, провозглашавшую «нейтралитет» профсоюзов по отношению к правительству. Четвертый пункт программы утверждал: «Вся деятельность христианских профсоюзов основана на признании взаимных прав и обязанностей предпринимателей и трудящихся. Труд и капитал являются факторами производства, которые должны безусловно сотрудничать между собой».

В 1902 г. была учреждена Германская национальная конфедерация христианских профсоюзов с секретариатом в Кельне. Накануне мировой войны в нее входило 25 отраслевых союзов.

В Австрии федерация христианских профсоюзов была основана в 1902 г.

В Бельгии в 1908—1909 гг. возникла Национальная конфедерация христианских и свободных профсоюзов.

В Италии в 1909 г. был учрежден Генеральный секретариат католических профсоюзов с местопребыванием в городе Бергамо, работу которого контролировало Католическое действие.

В США католическая иерархия уже в 70-х годах XIX в. стала интересоваться рабочим вопросом. С момента основания Американской федерации труда (АФТ) в 1881 г. католическая иерархия оказывала постоянное давление на ее руководство. На съездах АФТ клерикалы образовывали фракцию и действовали согласованно против прогрессивных делегатов.

По мере развития в отдельных странах христианского рабочего движения возникали христианские отраслевые международные профсоюзные объединения. Первое из них — Международная христианская федерация рабочих текстильной промышленности — образовалось в 1907 г.

В августе 1908 г. представители христианских профсоюзов Австрии, Бельгии, Германии, Италии, Голландии, России[1], Швеции и Швейцарии на совещании в Цюрихе учредили Международную комиссию христианского рабочего движения с местопребыванием в том же городе. В 1914 г. комиссия объединила клерикальные профсоюзы, которые насчитывали 542 213 членов, из них 342 785 приходилось на Германию.

Христианские профсоюзы пытались в основном затормозить развитие революционного, классово сознательного рабочего движения и убедить трудящихся подчиняться воле капиталистов и буржуазных правительств.

Клерикальное рабочее движение между двумя мировыми войнами

Во время первой мировой войны руководство христианских профсоюзов в воюющих странах шло на поводу своих империалистических правительств, отравляя шовинистическим угаром верующих трудящихся.

В период между двумя мировыми войнами Ватикан и католическая церковь ориентировали христианское рабочее движение на борьбу с коммунистами и Советским Союзом, на поддержку буржуазных правительств, на компромисс и соглашение с фашистскими режимами разных стран.

В Германии конференция христианских профсоюзов 1 мая 1933 г. высказалась за установление фашистского корпоративного режима. 3 мая того же года руководство христианских профсоюзов официально заявило о солидарности с нацистским режимом.

Такую же эволюцию в сторону фашизма проделало и христианское рабочее движение в Австрии.

---

[1] Точнее — польские католические профсоюзы.

Основанная в 1919 г. Французская конфедерация христианских трудящихся (ФКХТ) развивала свою деятельность, исходя из принципа классового сотрудничества. В период между двумя мировыми войнами ФКХТ выступала за установление корпоративного строя. Когда Петэн в 1941 г. провозгласил свою фашистскую «Хартию труда», она приветствовалась французским епископатом и многими клерикалами как воплощение идей папских социальных энциклик и программных постулатов, выдвигавшихся в свое время де Мюном и де ла Тур дю Пэном. Однако большинство членов ФКХТ отвергло петэновский режим. Таким образом, когда многие католики увидели на практике, чем является «идеальный христианский порядок», многие из них отшатнулись от него.

Христианские профсоюзы склонялись к фашизму и в других странах. В программе католических профсоюзов Швейцарии, принятой в 1933 г., было записано: «Католические национальные профсоюзы видят в корпоративном устройстве общества и экономической жизни лучший способ устранения борьбы интересов и классов и замены ее гармоническим сотрудничеством между трудящимися и предпринимателями».

В Италии в 1918 г. была создана клерикальная Итальянская конфедерация трудящихся (ИКТ), которая провозгласила себя противницей классовой борьбы и социализма и сторонницей корпоративного строя. На I конгрессе ИКТ ее руководитель Валенте заявил: «Душой человеческого общества должно быть христианско-социальное вдохновение, а ее телом — синдикалистско-корпоративное устройство». Идя по этому пути, руководство христианских профсоюзов в конечном итоге добровольно согласилось на слияние с фашистскими палатами труда в 1926 г.

Таким образом, в период между двумя мировыми войнами «идеальный христианский порядок» в европейских странах нашел свое практическое воплощение в фашистских режимах.

Однако, когда во время второй мировой войны фашизм близился к краху, церковь, чтобы укрепить свой пошатнувшийся авторитет, вынуждена была согласиться на сотрудничество католиков с коммунистами в борьбе с фашизмом, с теми самыми коммунистами, против которых она боролась в течение целого столетия.

Христианские профсоюзы после второй мировой войны

Крах фашизма явился одновременно и крахом традиционной «христианской социальной доктрины». После второй мировой войны идеологи церкви облачились в новую рясу, рясу «смелых» социальных реформаторов и демократов. На место прежних теорий была поставлена идея «соучастия» трудящихся в руководстве и прибылях капиталистических предприятий. Клерикальные идеологи стали утверждать, что капиталист должен стать капиталистом-трудящимся, а рабочий — трудящимся-капиталистом. Так христианская социальная доктрина породнилась после второй мировой войны с социальной доктриной американского империализма.

В Италии после победы над фашизмом, в 1944 г., была основана унитарная Всеобщая итальянская конфедерация трудящихся (ВИКТ), в которую под давлением масс вынуждены были войти и клерикалы.

Однако одновременно с этим по указанию Ватикана в системе Католического действия была учреждена Христианская ассоциация итальянских трудящихся (ХАИТ), объединяющая профсоюзных активистов-католиков и подчиненная церковному руководству.

Опираясь на ХАИТ, клерикалы подрывали деятельность ВИКТ, систематически саботируя ее решения. В июне 1948 г., используя в качестве предлога забастовку протеста в связи со злодейским покушением на Пальмиро Тольятти, за объявление которой голосовали их же представители, клерикалы вышли из ВИКТ и при поддержке реакционных профсоюзных лидеров основали свою собственную раскольническую организацию — Всеобщую свободную итальянскую конференцию трудящихся (ВСИКТ), которая вскоре примкнула к Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП).

В 1949 г. ВСИКТ слилась с частью правосоциалистических раскольников, в связи с чем ее название было изменено на Итальянскую конфедерацию свободных профсоюзов. За ее спиной продолжает действовать ХАИТ, находящаяся в подчинении у церковной иерархии. По данным 1955 г., ХАИТ насчитывала около 1 млн. членов. Ее курсы активистов посещало около 200 тыс. человек ежегодно.

Во Франции после ее освобождения ФКХТ отказалась войти в ВКТ. ФКХТ продолжает оставаться типичной реформистской организацией, отказывается в принципе от классовой борьбы и признает такую форму коллективных договоров, которая способна «создать мирные отношения» между капиталом и трудом.

Пытаясь усилить церковное влияние на трудящихся, французский епископат еще в 1943 г. выделил группу священников — так называемую «французскую миссию»,— которым вменялось в обязанность работать на фабриках в качестве рабочих и вести религиозную пропаганду, личным примером доказывая, что духовенство, или по крайней мере часть его, ничего не имеет общего с капиталистами. Таких священников стали именовать священниками-рабочими. Однако надежды католической церкви подчинить себе рабочее движение такими методами не оправдались.

В 1953 г. группа священников-рабочих опубликовала заявление, осуждавшее раскольническую линию ФКХТ и поддерживавшее профсоюзное единство в рядах ВКТ. В том же году по указанию Ватикана французский епископат распустил «французскую миссию», приказав священникам-рабочим покинуть фабрики. Большинство священников-рабочих отказалось подчиниться решению епископата и продолжало активно участвовать в рабочем движении.

Несмотря на провал со священниками-рабочими, руководство католической церкви во Франции не отказалось от идеи проникнуть в «чужую землю» — в ряды рабочего класса. В последние годы церковная иерархия особое внимание уделяет укреплению таких организаций, как Рабочее католическое действие, основанное в 1950 г., епархиальные и приходские отделы по работе среди трудящихся (так называемые миссионерские секторы), различные монашеские ордена, уделяющие особое внимание «рабочему вопросу». В 1957 г. французский епископат создал Национальный секретариат «рабочей миссии», который должен руководить и координировать работу католической церкви среди трудящихся Франции.

В ФРГ в первые годы после второй мировой войны клерикалы вынуждены были согласиться на профсоюзное единство. В связи с оппозицией социал-демократической партии политике гонки вооружений, проводимой реваншистскими кругами, в 1955 г. клерикалы вызвали раскол в объединенных профсоюзах, основав свою собственную организацию — Германское христианское профсоюзное движение (ГХПД). Многие католики и протестанты, однако, не пошли за раскольниками, которые опираются в основном на муниципальных, торговых и банковских служащих. ГХПД находится под непосредственным контролем правящей партии — Христианско-демократического союза. Члены парламента Федеративной Республики Германии от этой партии возглавляют все руководящие органы в ГХПД — Генеральный совет, Исполнительный комитет и др.

Деятельность Международной конфедерации христианских профсоюзов

Клерикальные профсоюзы различных стран объединены в Международную конфедерацию христианских профсоюзов (МКХП) (создана в 1920 г.), которая в 1945 г. возобновила свою деятельность.

В МКХП входят наряду с христианскими профсоюзными центрами отдельных стран региональные федерации католических профсоюзов Европы, Латинской Америки и Африки и отраслевые международные объединения католических профсоюзов — шахтеров, железнодорожников и трамвайщиков, деревообделочников и строителей, типографских рабочих, сельскохозяйственных рабочих, металлургов, текстильщиков и др. В МКХП входят также как равноправные члены голландские, швейцарские и датские профсоюзы, находящиеся под влиянием протестантских церквей, и с совещательным голосом — Международная ассоциация рабочих-протестантов. Профсоюзы, входящие в МКХП, насчитывают несколько миллионов членов.

Характерной чертой МКХП является участие в ней всевозможных контрреволюционных эмигрантских организаций, вплоть до «Конфедерации свободных профессиональных организаций Украины». Вожаки этих несуществующих конфедераций выпускаются на трибуну конгрессов МКХП с одной лишь целью — раздувать антикоммунистическую истерию, запугивать католические массы жупелом коммунистической опасности.

Основным программным принципом МКХП является «соучастие» рабочих в управлении предприятиями. Клерикалы хотят не ликвидировать, а «реформировать» капитализм. Лидеры МКХП пытаются убедить господствующие круги, что только христианские профсоюзы могут стать серьезным препятствием для распространения коммунистического влияния на трудящиеся массы.

Руководство МКХП систематически отвергает предложения ВФП о единстве действий в борьбе за права трудящихся, за мир. МКХП стремится расколоть профсоюзы, примыкающие к ВФП, и создать (там, где их нет) самостоятельные клерикальные профсоюзы.

В связи с мощным подъемом национально-освободительного движения после второй мировой войны руководители МКХП особое внимание уделяют странам Азии, Африки и Латинской Америки, в которых при поддержке церковной иерархии и англо-американских империалистов создаются клерикальные профсоюзы.

На Филиппинах после второй мировой войны возникло клерикальное профсоюзное объединение — Федерация свободных трудящихся,— основанное американским иезуитом Уолтером Хоганом. В Азии клерикалы особыми успехами похвастаться не могут. Только в Южном Вьетнаме у них имеется своя организация — Вьетнамская конфедерация христианского труда.

В Африке в июле 1956 г. на конгрессе в г. Угадугу (Французская Западная Африка) была основана Африканская федерация верующих трудящихся (АФВТ), объединившая клерикальные профсоюзные организации Мадагаскара, Камеруна, Сенегала, Дагомеи, Того, Берега Слоновой Кости и других французских колоний. Характерно, что в названии новой организации слова «христианские трудящиеся» заменены словами «верующие трудящиеся», с тем чтобы привлечь в клерикальную организацию не только африканцев-католиков, но также мусульман и последователей различных местных культов. Политическая фразеология этой организации учитывает боевые настроения африканских рабочих. В декларации, принятой учредительным конгрессом АФВТ, говорится: «Федерация подчеркивает, что одно политическое освобождение, не сопровождаемое экономической независимостью и социальным прогрессом туземных народов, будет чистейшим обманом. Федерация осуждает любую форму колониальной экономики, в особенности так называемую экономику, основанную на принудительном обмене, которая низводит африканские народы до роли поставщиков сырья и потребителей бесполезных, если не вредных, продуктов, фабрикуемых метрополиями».

Однако действенность и искренность этой программы не приходится переоценивать, ибо реальных путей к достижению намеченных целей она не указывает и, что самое главное, лидеры АФВТ выступают против единства действий с прогрессивным Всеобщим союзом трудящихся Черной Африки.

Большое внимание уделяют руководители МКХП странам Латинской Америки. В 1954 г. в Сант-Яго (Чили) состоялся учредительный съезд Латиноамериканской конфедерации христианских профсоюзов (ЛАКХП), на котором были представлены пять национальных организаций. В 1958 г. членами конфедерации уже состояли 15 национальных организаций: Эквадора, Гаити, Аргентины, Боливии, Бразилии, Чили, о. Гваделупа, Французской Гвинеи, Ямайки, Суринама, Уругвая, Венесуэлы, Перу, о. Мартиника, Панамы.

Руководящие органы ЛАКХП находятся в Сант-Яго. Здесь издается двухнедельный информационный бюллетень конфедерации, проводятся семинары, действует постоянная школа для клерикальных профсоюзных активистов стран Латинской Америки, передаются по радио пропагандистские материалы.

Следуя за руководителями МКХП, лидеры ЛАКХП насыщают свои выступления антикоммунистической пропагандой. Даже когда они требуют улучшить положение трудящихся и провести те или иные реформы, то делают это во имя более успешной борьбы с коммунизмом. Католическая церковь и клерикальные профсоюзные деятели поддерживали диктаторские режимы. Когда становилось очевидным, что эти режимы рухнут, клерикалы переходили в оппозицию и нередко пытались нажить политический капитал на участии

трудящихся-католиков и некоторых клерикальных профсоюзных активистов в подпольной борьбе против реакционных диктатур.

Рабочие организации Католического действия. Христианская молодежь

Христианские профсоюзы, в том числе МКХП, формально являются независимыми от церковной иерархии организациями. Церковная иерархия руководит профсоюзным движением через своих доверенных людей, возглавляющих клерикальные профсоюзы, а также через организации трудящихся, входящие в Католическое действие и непосредственно возглавляемые духовенством. Эти организации, сугубо дисциплинированные и объединяющие клерикальных активистов, составляют одновременно руководящее ядро христианских профсоюзов.

Такими организациями являются: в Италии — Христианская ассоциация итальянских трудящихся, во Франции — Рабочее католическое действие, в Бельгии и Голландии — Католическое рабочее движение, в латиноамериканских республиках — Католическое социальное действие.

Католическая церковь обращает особое внимание на рабочую и сельскую молодежь, для воздействия на которую она использует такие организации, как Христианская рабочая молодежь (ЖОК) и Христианская сельская молодежь (ЖАК). Эти организации существуют во Франции, Бельгии, Испании, в ряде латиноамериканских республик — Аргентине, Парагвае, Сальвадоре и др.

И все же, несмотря на все усилия церкви, клерикальные организации молодежи успеха не имеют. Они разъедаются противоречиями, в них часто происходят расколы. Рядовые члены этих организаций и некоторые их лидеры нередко выступают против клерикальных верхов, критикуя их за поддержку «холодной войны» и за отрицательное отношение к мирному сосуществованию государств с различным общественным строем. В 1958 г. видные клерикальные молодежные деятели Италии Дж. Кьяранте и Лучио Манри в знак протеста против реакционной политики клерикальных вождей перешли в Итальянскую коммунистическую партию.

Борьба за единство трудящихся

Клерикальные рабочие организации, как правило, пользуются ограниченным влиянием. Реакционная проповедь католической церкви не производит впечатления на трудящиеся массы; это признают многие деятели современного клерикализма.

Христианские трудящиеся, как и все другие их собратья по классу, желают социальных реформ, коренным образом преобразующих капиталистическое общество, они ненавидят войну и жаждут установления прочного мира. Несмотря на запрет своих руководителей, они неоднократно выступают единым фронтом вместе с коммунистами в забастовках и в борьбе за мир. Несмотря на идейные расхождения, имеется основа для сотрудничества между верующими трудящимися и коммунистами. Такой основой является борьба за мир и социальный прогресс, борьба за построение нового, справедливого, бесклассового общества.

ИСЛАМ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИСЛАМА

Социально-экономические и идеологические предпосылки возникновения ислама

Ислам является одной из наиболее распространенных религий. Возник он в Аравии в начале VII в. К тому времени первобытнообщинный строй кочевых и оседлых племен в Аравии подвергался все большему разложению. В каждом арабском племени уже появился господствующий слой, или господствующая верхушка, из которой выделялись предводители (шейхи) племен. Появление рабства и обеднение многих рядовых кочевников-скотоводов породили социальные противоречия, которые в свою очередь вызвали первые вспышки классовой борьбы в арабских племенах.

Для подавления активного протеста народных масс требовалось создать грозного и карающего бога, который угрожал бы наказаниями непослушным и строптивым людям не только в здешней, но и в выдуманной, загробной жизни. Почитание племенных и местных божеств, грубо вытесанные каменные идолы которых стояли в оазисах и в населенных пунктах, уже не соответствовало интересам образовывавшегося господствующего класса. Новая религия должна была быть одной из форм единобожия, так как в Аравии происходило объединение племен в большие союзы племен.

Первыми арабскими единобожниками были ханифы. Так называли людей, которые выступали против многобожия, выражавшегося в культах различных племенных и местных божеств, и призывали поклоняться единому богу — рахману (милостивому). На учении ханифов сказывалось влияние христианства и иудейства, которые к тому времени уже получили некоторое распространение в племенах Северной и Западной Аравии.

Ханифизм как вероучение был предшественником ислама. Эта новая религия возникла в области Хиджаз (Западная Аравия), в городе Мекке. В этой области разложение первобытнообщинных отношений достигло наибольшего развития по сравнению с другими областями Аравии. Племя курейш, составлявшее основное население Мекки, получало основные источники существования от караванной

торговли с соседними странами и от обмена с бедуинскими (кочевыми скотоводческими) племенами. Власть в Мекке находилась в руках господствующей верхушки этого племени, состоявшей из крупных купцов и ростовщиков.

Торговая Мекка была также важным религиозным пунктом. В центре города стоял древний храм Кааба (что значит «куб») — четырехугольное здание с плоской крышей. К этому храму (в котором, по преданию, находились идолы) ежегодно приходили паломники из племен, зависимых от Мекки. Они выполняли предписанные обычаем религиозные обряды, приносили домашних животных в жертву идолам, прикасались к «черному камню», являвшемуся одним из наиболее популярных фетишей. Культ Каабы был тесно связан с торговлей: в священные месяцы паломничества в окрестностях Мекки бывали оживленные ярмарки, на которых хиджазские бедуины обменивали продукты своего скотоводческого хозяйства и охоты на ремесленные изделия, привезенные курейшитами из соседних цивилизованных стран.

В связи с образованием классового общества в Аравии среди местных племен нарастал экономический и социальный кризис, отражением которого было возникновение ислама, призванного оправдать социальное и экономическое неравенство и устанавливавшийся эксплуататорский строй. Покорность (по-арабски «ислам») единому богу — аллаху явилась основным требованием новой религии. Последователи этого вероучения стали называться «муслимами», или «мусульманами», т. е. «покорными».

Полулегендарный образ основателя ислама Мухаммеда

Основателем ислама буржуазные востоковеды, стоящие на позициях идеализма, считают мекканца Мухаммеда, члена рода хашим племени курейш. Но объяснять происхождение той или иной религии только деятельностью ее основателя — значит совершенно отказаться от научного объяснения этого явления. К тому же дошедшие до нас арабо-мусульманские биографии (или жития) Мухаммеда, составленные через 100—150 лет после его смерти, настолько засорены религиозными мифами и легендами, что распознать исторические факты из жизни и деятельности этого вероучителя весьма трудно, а иногда и невозможно.

Сведения, сохранившиеся о нем в сочинениях раннесредневековых сирийских, армянских и византийских писателей, тоже относятся к области легенд, к тому же проникнутых враждебным духом христианской нетерпимости. Никаких подлинных документов, исходящих от Мухаммеда и его современников, не сохранилось. Основным источником, из которого мы получаем наиболее надежные сведения о начальном исламе, является Коран. Но на основании этой книги можно получить представление только о вероучении ислама и об организации мусульман в виде мусульманской общины верующих. В Коране нет ни исторических фактов, ни дат, ни имен деятелей.

По преданию, мекканец Мухаммед выступил в роли проповедника и вероучителя в своем родном городе около 610 г. н. э. Сначала он был ханифом. Но фантастический единый бог ханифов приобрел в воображении мекканского вероучителя характерные черты рабовладельца и купца.

Характер раннего ислама

Стремление современных мусульманских пропагандистов и публицистов представить начальный ислам в виде коммунистического учения, а пророка Мухаммеда — в виде величайшего социального реформатора и даже революционера не имеет никаких исторических оснований. Правда, в некоторых мекканских сурах (главах) Корана осуждается жадность и нечестность богатых и власть имущих мекканцев. Такое неблагожелательное отношение к богатым привлекало немало местных бедняков и рабов в среду первых мусульман, так как они надеялись улучшить свое положение посредством решительных действий против ростовщиков и рабовладельцев. К тому же Коран запрещал взимание процентов, ростовщичество. Но в этой книге мусульманского божественного откровения мы нигде не находим призыва к изменению эксплуататорского социально-экономического строя. Наоборот, имущественное (а следовательно, и социально-политическое) неравенство Коран рассматривает как порядок, установленный свыше, а все, что установлено аллахом, не подлежит ни отмене, ни изменению. Бедным предписывается «не засматриваться жадными глазами» на имущество богачей. Рабство Коран тоже представляет как состояние, установленное аллахом. Разрешение социально-экономических противоречий переносится в фантастический загробный мир, в котором благочестивые бедняки будут благоденствовать в райских садах, а грешные богачи будут мучиться в адском огне. В земной жизни мусульманин должен быть покорным и терпеливым, безропотно переносить все тяготы жизни и несправедливости общественно-политического строя. В Коране настойчиво проводится мысль о безусловной необходимости подчинения земным властям, хотя во многих странах и городах правят нечестивые люди. Из сказанного ясно, что в учении начального ислама, выраженном в Коране, нет ничего коммунистического и революционного.

Борьба за установление ислама

Ислам в Мекке имел незначительное количество приверженцев. Это объясняется тем, что господствующая верхушка племени курейш неодобрительно относилась к новой религии. Она опасалась, что распространение ислама в Мекке подорвет культ местных божеств, который был тесно связан с торговлей. Мекканское свободное население находилось в постоянной экономической зависимости от этой верхушки. Основной же причиной неуспеха ислама в Мекке явилось разочарование местных рабов и неимущих в вероучении, которое обещало им освобождение от гнета и нужды только после смерти, в сомнительном потустороннем мире. При таком безнадежном положении группа мекканских мусульман была вынуждена переселиться в Медину. Это переселение (по-арабски — хиджра) произошло в 622 г. (Этот год считается началом мусульманской эры.)

В Медине создалась мусульманская община, являвшаяся надродовой организацией. В ней люди объединялись по признаку принадлежности к одной религии — исламу; порывались прежние кровные и родственные отношения. Согласно мусульманскому преданию, во главе этой общины стоял Мухаммед, «посланник аллаха», претендовавший на сношения с мусульманским богом. Мусульмане считали,

что деятельностью их общины руководит аллах, сообщающий своему посланнику распоряжения и предписания в виде откровений. Мухаммед был неограниченным правителем Медины, верховным судьей и военачальником мусульман.

Внешняя политика мусульманской общины выражалась в вооруженной борьбе против Мекки и в распространении влияния на племена Хиджаза. По преданию, мусульмане уже на второй год после хиджры одержали решительную победу над мекканцами в сражении при Бедре. Причиной этого сражения была попытка мусульман захватить мекканский караван, возвращавшийся из Сирии. Фантазия последующих поколений породила немало чудесных подробностей, связанных с этой победой мусульман. Так, мусульманские историки сообщают, что ангельское воинство оказало помощь соратникам Мухаммеда, тогда как дьявол действовал на стороне курейшитов.

Нападения мусульман на мекканские караваны привели к сокращению внешней торговли этого города. Желая ликвидировать очаг постоянных опасностей и беспокойства, курейшиты предприняли в 625 г. поход на Медину. В то время среди мединских арабов наблюдались разногласия, временно усилилось влияние «лицемеров» (так называли скрытых противников Мухаммеда). Поэтому на поле боя у горы Оход, под Мединой, вышли далеко не все мединцы, способные владеть оружием. Мусульмане потерпели поражение. Мухаммед, как сообщают его биографы, потерял передние зубы, выбитые камнем, посланным в него из пращи. Впоследствии подложные зубы, равно как и волосы из бороды Мухаммеда стали предметами выгодной торговли, которой занимались различные пройдохи и шарлатаны.

Поражение мусульман при горе Оход не поколебало власти руководителей мединской общины, которые продолжали расширять свое влияние на хиджазские племена. Осада Медины мекканцами и их бедуинскими союзниками, предпринятая на следующий год после их победы при Оходе, была прекращена после того, как бедуины покинули лагерь осаждавших. После этой неудачной осады влияние руководителей мусульманской общины в хиджазских племенах сильно возросло. Многие из этих племен перешли на сторону мусульман, которые сумели использовать недовольство их засильем богатых и властных мекканцев. В 630 г. Мекка была вынуждена сдаться войску под предводительством Мухаммеда, состоявшему из мухаджиров, ансаров и их бедуинских союзников. Но сдача Мекки не была безоговорочной капитуляцией. Как сообщают арабо-мусульманские историки, за несколько лет до сдачи начались тайные переговоры между Мухаммедом и представителями мекканской родовой аристократии, которые с этой целью неоднократно посещали Медину. В результате переговоров был достигнут компромисс: курейшиты приняли ислам и признали Мухаммеда посланником аллаха, но зато Мекка сохранила свое значение религиозного центра, храм Кааба (без идолов, но с «черным камнем») стал главным мусульманским святилищем; каждый мусульманин был обязан совершать к нему паломничество — хаджж.

Так возник ислам, который является идеологией, отражающей процесс перехода арабов от первобытнообщинного строя к стадии классового общества. «Ислам,— писал Ф. Энгельс,— это религия, при-

способленная для жителей Востока, особенно для арабов, т. е., с одной стороны, для горожан, занимающихся торговлей и промыслами, а с другой — для кочевников-бедуинов» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 410, подстрочные примечания).

Распространение ислама

Уже в раннем средневековье ислам получил широкое распространение среди населения ряда цивилизованных стран в Азии, Африке и Европе. Своим распространением эта новая религия была обязана завоеваниям и миссионерской деятельности ее приверженцев. Первыми распространителями ислама выступили арабы, которые в VII—VIII вв. завоевали обширные территории на трех континентах. После смерти Мухаммеда (который, по преданию, умер в Медине в 632 г.) при его преемниках-халифах полчища арабских племен вторглись в соседние цивилизованные области Византийской империи и иранского царства Сасанидов. Они подчинили своей власти население Сирии, Палестины, Ирака и Египта, а к 651 г. завершили завоевание Ирана. На западе арабские войска вторглись в Северную Африку, а оттуда на Пиренейский полуостров. Завоеванные территории стали провинциями обширного феодального государства — халифата.

Верховным правителем в этом государстве был халиф, считавшийся главой и руководителем мусульманской общины, т. е. совокупности всех мусульман. Он обладал властью неограниченного светского монарха и авторитетом духовного руководителя, верховного мусульманского имама. Правление и личность первых четырех халифов, которых большинство мусульман до сих пор почитает как «праведных» халифов, окружено ореолом святости. Однако только первый из этих халифов — Абу-Бекр умер естественной смертью после двухлетнего правления. Его преемник — Омар, которого мусульманские писатели все время восхваляли как идеального государя, был смертельно ранен рабом-персом. Третий халиф — Осман (644—656 гг.) был убит восставшими против него мусульманами. Наконец, последний «праведный» халиф — Али (656—661 гг.) погиб от кинжала мусульманского сектанта-террориста. Таким образом, выработанное мусульманским преданием представление о золотом периоде ислама при «праведных» халифах не соответствует действительности.

Ислам быстро распространялся среди покоренного населения, находившегося под властью арабской аристократии. Основной причиной принятия религии завоевателей являлось стремление коренного населения улучшить свое материальное и общественное положение. Прежде всего принявший ислам бывший иноверец освобождался от подушной подати. Затем, пользуясь покровительством какого-нибудь знатного араба или арабского племени, он мог рассчитывать на выгодную службу. Однако принявшие ислам люди из коренного населения завоеванных стран не достигали равноправия с арабами.

Сунна

Уже в первое столетие своего существования ислам, воспринятый значительной частью населения стран, завоеванных арабами, начал изменяться, отражая новые социально-экономические условия. Начальный ислам, получивший свое выражение в Коране, не мог отвечать тем требованиям, которые предъявлялись к господствующей религии в обширном феодальном государстве — халифате.

Вследствие этого все большее значение стала приобретать сунна — мусульманское священное предание, составлявшееся из хадисов. Хадис — это рассказ, содержанием которого служит какое-нибудь действие пророка Мухаммеда или его изречение, сказанное по тому или иному поводу, а то и просто его молчание, связанное с каким-либо обстоятельством. Мухаммед, всегда являвшийся идеальным мусульманином в глазах его последователей, должен был стать образцом подражания для всех мусульман. Поэтому, когда в цивилизованных феодальных странах халифата, в сложных условиях развитых общественных отношений (которые, естественно, не могли быть предусмотрены Кораном) требовалось освятить авторитетом религии какое-либо новое явление, складывался новый нужный хадис.

Сунна отражала прежде всего классовую борьбу в феодальном халифате. Идеологи антагонистических классов сочиняли хадисы, в которых выражались соответствующие социально-экономические и политические интересы. Так накопилось огромное количество хадисов. Некоторые из них противоречили один другому по содержанию и направлению; следовательно, были взаимно исключающими.

Желая выбить сильное идеологическое оружие из рук своих классовых врагов, идеологи мусульманских феодалов произвели нужный им отбор хадисов под видом критики их достоверности. Отбор хадисов производился следующим образом. Каждый хадис состоял из двух частей: иснад (опора), содержавший имена передатчиков хадиса, и матн (текст), т. е. самый хадис, рассказ. Уже с конца VIII в. авторитетные в своей среде знатоки сунны из числа идеологов господствующего класса стали подвергать рассмотрению не содержание хадисов, а их иснады. Если имена передатчиков признавались заслуживающими доверия, то и содержание хадиса объявлялось «здоровым», т. е. подлинным. Только меньшая часть хадисов была признана подлинными и включена в сборники, которые вскоре приобрели значение священных книг. Из шести таких сборников сунны наиболее авторитетным до сих пор признается «ас-Сахих», составленный среднеазиатским имамом Бухари (умер в 870 г.). При расхождении предписаний Корана и сунны предпочтение оказывается сунне. Поэтому еще в средние века некоторые мусульмане полагали, что сунна заменяет Коран. Но позднее возобладало мнение, что сунна только дополняет и разъясняет Коран. Коран и сунна послужили основой для разработки мусульманского права — шариата.

Подавляющее большинство мусульман признают Коран и сунну священной литературой, источниками вероучения и руководством для верующих. Такие мусульмане, представляющие основное направление в исламе, известны под названием «сунниты». Своим духовным главой они признавали халифа (до 1924 г., когда в Турции был отменен халифат). Халиф был для них первосвященником, преемником пророка Мухаммеда и наместником аллаха на земле.

Мусульманское богословие

В первое столетие существования суннитского ислама среди его приверженцев, которые еще не выработали богословия, преобладали довольно простые, основанные на Коране представления о боге и о его взаимоотношениях с людьми. Мусульманский бог — аллах представлялся в виде человекоподобного существа, поскольку в Коране гово-

рится, что аллах видит, слышит, имеет лицо, ловко действует рукой (например, аллах схватит грешника за хохол). Фантастический образ бога пребывал в сознании мусульман как грозный и беспощадный, но справедливый повелитель и судья, карающий тех из своих рабов, которые не выказывают предписанных им покорности и терпения. Со справедливостью аллаха совмещалось представление о предопределении. Мусульмане первых поколений полагали, что все их действия, слова и мысли заранее, задолго до их появления на свет предначертаны или предопределены всемогущим и всезнающим аллахом. На самом деле в Коране, как и в священных писаниях других религий, в одних местах можно найти выражения и суждения, соответствующие учению о предопределении, зато в других местах вполне определенно говорится о наличии свободной воли у людей. Никакой критике Коран не подвергался. Считалось, что эта книга существовала извечно, находясь под престолом аллаха, никем никогда не была создана.

Такие представления, возникшие в период разложения первобытнообщинных отношений в отсталой Аравии, не отвечали тем требованиям, которые предъявлялись к господствующей идеологии в развивавшемся феодальном обществе. Кроме того, ислам должен был конкурировать с христианством, иудаизмом, зороастризмом и другими религиями, уже имевшими хорошо разработанную систему вероучения. Все эти сложные обстоятельства вызывали развитие и разработку мусульманского богословия.

Мутазилиты

Первыми богословами в исламе явились мутазилиты. Это были представители просвещенных кругов в Багдадском халифате в IX в., знакомые с некоторыми произведениями античной философии. Они выступили решительными противниками предопределения. Мутазилиты отвергали догмат предопределения, как несовместимый с их учением о милосердном и справедливом боге, и выступали сторонниками свободной воли, которой обладает каждый человек. Действуя по своей воле, желанию и разумению, считали они, человек, естественно, несет полную ответственность за все свои действия.

Аббасидский халиф Мамун (813—833 гг.) и его ближайшие преемники на багдадском престоле настойчиво пытались насадить мутазилизм в качестве обязательного, государственного вероучения, применяя принуждение в отношении своих противников. Не желавшие примкнуть к мутазилитам изгонялись из государственных учреждений. Воины, возвращавшиеся из византийского плена, должны были признать истинность мутазилитских догматов; иначе их не пускали в пределы халифата. В Багдаде специальные цензоры рыскали по лавкам торговцев рукописями с целью изъятия антимутазилитских сочинений.

Ожесточенная борьба господствующих классов за внедрение мутазилизма объясняется особенностями социально-политического положения в Багдадском халифате. Мутазилизм был отражением интересов феодалов, которые ощущали потребность превратить вероучение ислама в действенное средство государственного управления и подавления народных движений. Признание свободной воли делало каждого человека всецело ответственным за свои действия, и аллах

переставал быть единственной причиной этих действий. Господствующему классу очень важно было уверить население в том, что повстанцы борются против халифа и феодалов не вследствие божественного предопределения, а по своей воле. Другой основной пункт учения мутазилизма о сотворении аллахом Корана (в противовес представлению об извечности существования последнего) снижал значение этой книги, с помощью которой оппозиционные круги духовенства иногда пытались ограничить самодержавие халифа.

Калам

Принудительные меры, применявшиеся сторонниками халифа Мамуна, не обеспечили широкого распространения мутазилизма. При халифе Мутеваккиле (847—861 гг.) представители старого правоверия перешли в контрнаступление. Мутазилитов стали изгонять из правительственного аппарата, а мутазилитские сочинения изымали из обращения и уничтожали. Но ревнители правоверия, чтобы сохранить свое общественное положение и влияние, были вынуждены воспринять мутазилитскую методологию, в связи с чем стали изучать переведенные на арабский язык произведения древнегреческой и эллинистической философии. Так было положено начало мусульманскому ортодоксальному богословию, которое стало известно под названием «калам» (что значит «слово» и соответствует греческому «логос»).

Основоположником мусульманского богословия — калама считается Ашари (873—935 гг.), бывший видный мутазилит, перешедший в лагерь мусульманского правоверия. Этот богослов (мутакаллим) и его ученики, стремясь примирить догматы о предопределении и свободной воле, выступили с учением о «приобретении» (касб). Согласно этому учению, все действия человека предопределены богом, но человек обладает способностью «приобретать» свои действия, вследствие чего и несет ответственность за них. Коран они считали несотворенным, а учение о его сотворенности объявили еретическим. Ашаритский калам до сих пор лежит в основе ортодоксального мусульманского богословия. Ашаритский калам дополнялся последующими богословами в условиях дальнейшего развития феодальных отношений в странах Ближнего и Среднего Востока, являвшихся территорией распространения ислама.

Мистицизм в исламе

В эпоху средневековья в мусульманских странах распространяются различные мистические учения. Задавленные эксплуатацией и не видевшие выхода из своего бедственного положения трудящиеся массы были благодатной средой для распространения таких учений. Носители и распространители мистических учений — дервиши (мусульманские монахи) призывали к единению с богом посредством поста, молитвы и аскетических упражнений. Они внушали веру в пришествие махди, т. е. посланца божьего, который должен будет установить всеобщее равенство и благоденствие, пресловутое «царство божие» на земле. Дервиши успешно конкурировали с ортодоксальным, казенным духовенством, сокращали его доходы, получаемые с верующих в виде поборов за отправление религиозного культа и выполнение обрядов. Поэтому ортодоксальное духовенство (и прежде всего его верхний слой, состоявший из улемов — богословов и факихов — законоведов) относились враждебно к проявлениям мистицизма. Но простой народ относился

к мистикам-дервишам с почтением и симпатией, так как они осуждали жадность богачей, лихоимство судей и жестокость правителей, восхваляли бедность, призывали к воздержанию. Особенно популярными стали странствующие дервиши, питавшиеся подаянием. Используя доверчивость простых людей и идя навстречу их невежественным запросам, дервиши с выгодой для себя занимались гаданиями, предсказаниями, исцелениями, выдавая себя за людей, близких к богу и находящихся в непосредственном общении с ним.

Оседлые дервиши объединялись в особые организации — братства, или ордена. Во главе каждого ордена стоял наставник — шейх, которому все члены ордена были обязаны беспрекословно повиноваться. Влиятельный шейх обычно был окружен большой толпой мюридов, являвшихся его послушниками и учениками. В определенные дни дервиши той или иной обители собирались на радение (зикр). Во время зикра они хором читали молитвы или пели священные гимны, сопровождая все это различными телодвижениями. Иногда они танцевали или просто вертелись под звуки музыки. Таким способом они доводили себя до состояния невменяемости, до обморока. На радения допускались посторонние зрители в целях рекламы ордена или обители.

Мистицизм оказался весьма подходящим средством обезволивания трудящихся, отвлечения их от классовой борьбы. Учение об отказе от земных благ, о преимуществах бедности, воздержания и терпения вполне отвечало интересам и политике господствующего класса и правоверного духовенства. Поэтому в XI в. знаменитый богослов Газали (умер в 1111 г.), один из столпов мусульманского правоверия, включил мистицизм (известный у мусульман под названием «суфизм») в систему вероучения и обрядности ислама. К этому времени суфизм уже перестал быть оппозиционным течением и стал важным элементом ортодоксального ислама.

Мусульманское сектантство

Сектами в исламе называются отдельные, иногда весьма многочисленные группы мусульман, составляющие обособленные, самостоятельные организации верующих, отделившихся от суннитского и шиитского направлений. Возникновение и развитие мусульманских сект вызывались исключительно экономическими, социальными и политическими причинами. Вероучение любой мусульманской секты отображало социальные противоречия и классовую борьбу в странах распространения ислама в средние века и в новое время. Следует иметь в виду, что в эпоху феодализма религия являлась преобладающей формой идеологии. Поэтому социальные и политические движения приобретали религиозную окраску.

Происхождение и социальная сущность шиизма

Ислам уже по прошествии нескольких десятилетий после своего возникновения разделился на два основных течения, или направления,— суннизм и шиизм. Эти два направления существуют до настоящего времени. Преобладающим направлением в исламе всегда являлся суннизм, последователи которого признавали наряду с Кораном также сунну, а своим духовным главой и верховным руководителем считали халифа. Шииты, несмотря на свою

13*

меньшую численность, все же сохраняют довольно-таки значительное влияние.

В настоящее время Иран, Южный Ирак и Йемен являются странами с преобладающим шиитским населением. В Иране шииты составляют около 75% населения, т. е. около 12 млн., а сунниты — только 18,5%. В Ираке шиитов насчитывается более 2 млн. (это преимущественно арабы, живущие в южной части страны) при общей численности населения около 4 млн. В Йемене (в Южной Аравии) шииты составляют приблизительно 75% населения, и из этого числа более двух третей принадлежит к особому направлению в шиизме — секте зейдитов. Кроме того, небольшое число шиитов (всего несколько процентов от общей численности населения) встречается почти в каждой мусульманской стране. В СССР шииты имеются в Азербайджане и Таджикистане.

Первоначально шииты составляли группу приверженцев (по-арабски — шиа) четвертого «праведного» халифа — Али. Этот халиф получил власть от убийц своего предшественника — халифа Османа. Но представители старой мекканской курейшитской аристократии не признавали власти Али и даже выступили против него с оружием в руках, обвиняя его в соучастии в убийстве их сородича Османа.

Приверженцы Али — шииты обосновывали его права на пост халифа родством Али с «посланником аллаха»: Али, принадлежа к роду хашим, был двоюродным братом Мухаммеда и его зятем, мужем его дочери Фатымы. Таким образом, шииты отстаивали наследственный принцип верховной власти над мусульманами. В ходе борьбы за власть между Али и сирийским наместником Муавией, выражавшим интересы арабской родовой аристократии, произошел раскол среди шиитов. От них отделилась группировка наиболее последовательных поборников родовой демократии, образовавших секту хариджитов. Один из этих сектантов нанес смертельный удар Али на пороге мечети в Куфе в 661 г. За год до смерти Али его непримиримый соперник Муавия провозгласил себя халифом в Иерусалиме, а впоследствии основал первую арабо-мусульманскую династию Омейядов (661—750 гг.).

В борьбе с халифами этой династии прямые потомки Али не могли добиться реальной власти. Хасан, старший сын Али от Фатымы, отказался от своих более чем сомнительных прав на верховную власть в халифате за крупные доходы с земельных владений, предоставленных ему Муавией. Хусейн, второй сын Али и Фатымы, погиб в 680 г. при попытке поднять восстание против омейядского халифа.

Шииты считают всех суннитских халифов правителями, незаконно захватившими власть. Своими законными повелителями и руководителями они признают Али и его потомков. Али является основателем династии шиитских имамов, т. е. верховных руководителей шиитской общины. Последователи основного течения в шиизме признают 12 имамов. Первым имамом они считают Али, а его преемниками — его сыновей Хасана, затем Хусейна и его прямых потомков. Последним, двенадцатым имамом признается Мухаммед, который в конце IX в. неожиданно и бесследно исчез. Можно по-

лагать, что он был умерщвлен каким-нибудь агентом аббасидского халифа.

Такое неожиданное исчезновение молодого и здорового имама, показавшееся его приверженцам загадочным и таинственным, послужило основанием для создания мифа о «скрытом имаме». Шииты уверовали, что этот имам не умер, а исчез потому, что аллаху было угодно скрыть его в некоем недосягаемом месте. Там он будет находиться до тех пор, пока аллах сочтет нужным послать его к верующим — шиитам. Он вновь явится с весьма важным заданием: установить на земле совершенный строй справедливости и равенства, покончить с несправедливостью и угнетением. Это учение о скрытом имаме и его втором пришествии, ставшее одним из основных догматов шиизма, приобрело очень важное социальное значение. Оно обязывало шиитские трудящиеся массы терпеливо ожидать пришествия скрытого имама, который должен создать рай на земле.

Шиитские имамы считались непогрешимыми. Такая непогрешимость объяснялась тем, что, по верованию шиитов, в телах имамов находилась пророческая душа, перешедшая в них от пророка Мухаммеда. Но в представлении шиитов легендарный образ «посланника божьего» тускнеет перед образом Али, первого шиитского имама. Шииты приписывают аллаху слова, с которыми, в их воображении, он обратился к Мухаммеду: «Если бы не было тебя, я не создал бы мира, но если бы не было Али, я не создал бы и тебя». Но и Али, наделенный качествами богатыря и чудотворца, в представлении многих шиитов отступает на второй план перед Хусейном, который считается самым великим мучеником в шиизме.

Шииты (как и сунниты) пользуются Кораном в единственной дошедшей до нас так называемой османовой редакции. Кроме того, они добавили к этой книге еще одну, 115-ю суру — «Два светила», под которыми разумеют Мухаммеда и Али. Это явно поддельная сура. Сунну шииты отвергают, но имеют свое священное предание — хаберы, или ахбар. Одним из характерных признаков шиизма является культ мучеников. Своим великомучеником шииты признают Хусейна. В разряд мучеников они зачислили Али, умершего насильственной смертью. Мучеником объявлен также имам Реза, который, по преданию, умер, поев винограда, от острого желудочно-кишечного заболевания. Среди шиитов распространено убеждение, что этот имам был отравлен врагами шиизма. Наконец, даже Хасан, спокойно умерший в своем гареме, был превращен шиитами в мученика, так как он, по их мнению, тоже был отравлен.

Шиитское направление в исламе не является единым и монолитным. Подобно последователям других вероучений, шииты враждовали не только с суннитами, но и между собой. Вследствие этого образовался целый ряд шиитских сект.

Хариджиты

Эта секта возникла в условиях напряженной борьбы двух правящих группировок за верховную власть в халифате. Представители арабской родовой аристократии выступили с оружием в руках против халифа Али. Склонность последнего к соглашению с аристократией вызвала решительный протест со стороны мусульманских низов, среди которых

находились поборники равенства и справедливости. Они составили первые отряды хариджитов (повстанцев), которые выдвинули положение о суверенности мусульманской общины верующих, считая ее источником всякой власти. Халиф, по учению хариджитов, может получить власть только от общины, обязательно путем выборов и может быть низложен, лишен власти и даже убит по решению общины. Будучи исключительно требовательными в области веры и морали, хариджиты считали, что мусульманин, совершивший тяжкий грех, должен быть изгнан из общины верующих. В борьбе против своих политических врагов и прочих инакомыслящих они прибегали к самым беспощадным мерам, проявляя крайний фанатизм. Убивать своих противников хариджиты считали лучшим средством борьбы.

В I в. мусульманской эры хариджиты выступали в авангарде народных восстаний против Омейядов, являвшихся представителями арабской аристократии. Войскам почти всех омейядских халифов приходилось вести ожесточенные бои с вооруженными силами хариджитов в Ираке, Иране и Аравии. Одной из причин ослабления хариджитского движения была внутренняя борьба в самой секте, распавшейся на несколько подсект и более мелких группировок. Другой важной причиной падения влияния хариджитов являлось недовольство народных масс, нередко страдавших от дикого фанатизма этих непримиримых и ограниченных сектантов. Лишившись массовой поддержки, хариджитское движение утратило свою социальную базу. До наших дней хариджиты (в лице ибадитов) сохранились в Северной Африке и в Аравии. В этих странах они уже давно не проявляют своей былой непримиримости и воинственности.

Исмаилиты

Другая очень известная мусульманская секта — исмаилиты — сохраняет свое значение и в наши дни. Эта секта, идеология и организация которой сложились к концу IX в., возникла в лоне шиизма. По преданию, шестой шиитский имам — Джафар лишил своего старшего сына Исмаила принадлежавшего ему права наследовать сан имама. Причиной, как рассказывали, явилась непозволительная склонность Исмаила к потреблению вина, запрещенному Кораном. Но часть шиитов сочла такое решение своего имама неправильным, так как он не имел права лишать своего сына того достоинства, которое принадлежало ему как прямому потомку пророка Мухаммеда. Кроме того, Исмаил, как обладатель пророческой души, был, по их мнению, безгрешным даже в тех случаях, когда совершал греховные поступки.

Но причина возникновения исмаилизма не может быть объяснена такими историческими анекдотами. На самом деле Исмаил оказался под влиянием крайней шиитской группировки, которая выражала недовольство бездеятельностью имама Джафара и его уступчивой политикой по отношению к правившей тогда династии Аббасидов. Имам Джафар стремился подавить оппозицию путем устранения Исмаила, который мог стать ее лидером. В развернувшейся борьбе наиболее активные шииты, выступавшие против нерешительного и бездеятельного Джафара, откололись от шиизма, образовав свою секту.

Исмаилиты признают только семь имамов, завершая их династию Исмаилом, а некоторые из них — его сыном Мухаммедом, поскольку Исмаил умер (около 760 г.) раньше своего отца Джафара. По числу признаваемых ими имамов исмаилитов называют «семеричниками», в отличие от последователей основного течения шиизма, признающих двенадцать имамов и по этому признаку называемых «двунадесятниками».

В дальнейшем исмаилитские идеологи разработали сложную религиозно-философскую систему на основании некоторых существенных положений неоплатонизма и буддизма. Согласно этой системе, первопричиной всего существующего является дух, а материя представляется как порождение духа. Этот дух исмаилиты отождествляют с мусульманским богом, который, по их представлениям, не имеет ни образа, ни свойств, ни качеств, вследствие чего не может быть воспринят человеческим разумом. Человек, по учению исмаилитов, появляется на земле только для того, чтобы воспринять «божественную истину», которую последовательно проповедовали различные пророки.

Согласно этому представлению, человеческая душа, воспринимающая «божественную истину», может поочередно перебывать в телах очень многих людей, в том числе и тех, которые были или будут современниками одного из семи пророков.

По учению исмаилитов, проповеди пророков в священных книгах имеют скрытый, тайный смысл, который не может понимать рядовой верующий. Право толковать священное писание присвоили руководители исмаилитской секты, обеспечив себе этим постоянное влияние на невежественные верующие массы. Исмаилитские толкователи находили в каждом слове и даже в каждой букве Корана внутренний, сокровенный (по-арабски — батин) смысл. Отсюда происходит одно из названий исмаилитов — батиниты.

В настоящее время приверженцев исмаилизма, распавшегося на ряд самостоятельных сект, можно встретить в Сирии, Иране, Афганистане, Омане, Йемене, на Занзибаре, в Восточной Африке, а также в Средней Азии, особенно в нагорном Таджикистане — на Памире.

Наиболее влиятельны и активны исмаилиты в Индии, особенно секта ходжа. Во главе этой секты, большинство приверженцев которой живут в Индии, стоит «живой бог» Ага-хан. Широко известен был Султан Мохаммед-шах Ага-хан (1877—1957 гг.), один из крупнейших индийских феодалов, мультимиллионер, виднейший лидер помещичье-буржуазной партии «Мусульманская лига», человек с английским высшим образованием и соответствующими привычками и вкусами, надежный пособник английского империализма. В его резиденцию в Бомбее (где он сравнительно редко находился, предпочитая вести привольную жизнь великосветского джентльмена в Париже, Лондоне и на европейских курортах) неиссякаемым потоком притекало золото, взимавшееся в виде дани с исмаилитов, рассеявшихся по многим странам. Немало золота поступало в казну этого «живого бога» (вплоть до второй мировой войны) и от памирских исмаилитов из Таджикской ССР. В настоящее время во главе исмаилитов стоит ничем не примечательный молодой человек Карим-хан, внук своего широко известного предшественника.

ИСЛАМ В ЭПОХУ КАПИТАЛИЗМА И ИМПЕРИАЛИЗМА

Бабизм

В новое время, когда в странах Ближнего и Среднего Востока народились и стали развиваться капиталистические отношения, появились секты, отражавшие интересы местной, национальной буржуазии. Из таких сект весьма характерен бабизм, возникший в Иране в 40-х годах XIX в. Основателем этой секты был Али Мохаммед, иранский купец из г. Шираза. Он назвал себя Бабом, что значит «врата», через которые должно проникнуть к людям новое вероучение, приходящее на смену исламу. Основы бабизма изложены в книге «Беян», написанной Бабом. Эта книга, в которой изображено идеальное утопическое буржуазное государство, по сути дела направлена против иранских феодалов и иностранных капиталистов, являвшихся конкурентами иранского купечества.

Выступая поборником коренных общественных преобразований, Баб, не будучи революционером, возлагал все свои надежды на иранского шаха, которого он считал способным создать новое общество и государство. В будущем бабидском государстве, как оно представлялось в воображении Баба, не будет иностранных капиталистов и их агентов: они будут изгнаны из Ирана. Зато иранские купцы, избавившись от гнета феодалов и конкуренции иностранцев, окажутся в самом благоприятном положении. Все виды коммерческой и банковой деятельности (включая взимание процентов, запрещенное Кораном) будут развиваться совершенно беспрепятственно.

Чтобы ограничить влияние духовенства на верующих, Баб объявил посещение мечети и собрание верующих для молитвы необязательными, отменил также обязательное выполнение религиозных обрядов. Каждый может молиться где и когда ему угодно. Молитва не должна отвлекать купца от его предпринимательской деятельности.

Антифеодальная направленность бабизма привлекала к нему трудящиеся массы. Эти угнетенные массы превратили бабизм (вопреки намерениям его основателя) в орудие и знамя мощной антифеодальной борьбы. В разных районах Ирана вспыхнули народные восстания. На подавление их шахское правительство направило крупные вооруженные силы. Однако сломить героическое сопротивление повстанцев иранскому военному командованию удалось не столько вооруженными силами, сколько лживыми обещаниями амнистии. Баб был казнен в Тавризе летом 1850 г.

Воспользовавшись покушением на шаха, совершенным тремя бабидами в 1852 г., иранские феодалы при деятельном участии шиитского духовенства истребили руководящую верхушку бабидской организации. Бабизм в Иране вскоре утратил свое общественное и политическое значение. Небольшие бабидские общины, разбросанные по всей стране, продолжали существовать позднее как мелкие тайные организации.

Бехаизм

Иранское купечество было сильно напугано бабидскими восстаниями, участники которых выступали против феодального строя, а также против частной собственности. В противовес бабизму возник бехаизм — религиозное уче-

ние, которое освящало институт буржуазной частной собственности и было направлено против развития классовой борьбы.

Основоположником бехаизма был Мирза Хусейн Али, выступивший в роли преемника Баба. Свою деятельность он начал в Багдаде, среди местных бабидов. Там он объявил себя «тем, кого проявит бог», как назывался в «Беяне» Баба его будущий преемник, завершитель его дела. Как таковой, он стал именовать себя Бехаулла, что значит «блеск божий». В дальнейшем он выдавал себя за воплощение бога, т. е. стал живым богом для своих последователей — бехаитов.

Основы бехаитского учения изложены в «Китабе акдес» («Священнейшая книга»), которую Бехаулла составил в Акке, в Палестине, в 70-х годах XIX в. Эта книга, по мнению ее автора, заменила Коран и «Беян». В 1892 г. Бехаулла умер в Акке. Верховным руководителем бехаитов стал его сын Аббас Эфенди (1844—1921 гг.), называвший себя Абдулбеха, что значит «раб блеска».

Согласно «Китабе акдес», все люди (независимо от расы, национальности и социального положения) являются братьями. Поэтому между ними не должно быть ни войн, ни классовой борьбы. Буржуазная сущность бехаизма выражается во всех предписаниях «Китабе акдес». Так, например, отменяется сложная мусульманская обрядность, выполнение которой отвлекает трудящихся от работы, а капиталистов — от предпринимательской деятельности. В то же время для бехаизма характерно оправдание комфорта и даже роскоши. Наряду с этим предписываются суровые карательные меры в отношении нарушителей прав частной собственности (тюремное заключение, клеймение, лишение жизни). Не допускается не только восстание против существующих властей, но и агитация против них и даже критика их действий. Основоположник бехаизма считал, что всякое проявление свободы «приводит к смуте, пламя которой не потушишь». Свобода, по его мнению, присуща животным, а человек должен подчиняться существующим законам. Такое учение не могло получить широкого распространения в народных массах. Ревностными последователями бехаизма стали иранские компрадоры. Бехаизм нашел для себя подходящую почву в империалистических государствах, особенно в США и Германии.

Реформаторские и модернистские течения в исламе

В период капитализма, который в странах распространения ислама наступил во второй половине XIX в. и в начале XX в., среди мусульман появились реформаторы и модернисты. Это были идеологи и защитники интересов местной буржуазии, которые стремились приспособить феодальную идеологию и организацию ислама к новым социально-экономическим отношениям. В интересах национальной буржуазии стран Ближнего и Среднего Востока, желавшей создать свою промышленность, они выступали сторонниками восприятия западной науки и техники. Наиболее последовательные представители мусульманской реформации заявляли, что шариат уже отжил свое время и должен быть заменен нормами буржуазного права, а мусульмане должны руководствоваться требованиями «общечеловеческой» (т. е. буржуазной) морали. Некоторые из них считали возможным смягчить строгие предписания о полном воздержании в дни ежегодного месячного поста, выступали против затворни-

чества женщин и ношения покрывала, против бесконтрольной власти мужа и отца над женами и дочерьми. Такие проявления либерализма вызывались требованиями капиталистического производства, на которое было выгодно привлекать женщин и детей, так как они получали очень низкую заработную плату.

Реформаторы старались использовать Коран для защиты и оправдания буржуазного прогресса. С этой целью они подвергали эту книгу фантастическому толкованию и утверждали, что в ней можно найти оправдание и даже одобрение железных дорог, телеграфа, телефона и т. п. М. Абдо писал, что встречающиеся в Коране разумные существа — джинны, способные причинить много вреда людям, являются не чем иным, как болезнетворными микробами. Крупный индомусульманский модернист Мухаммед Икбал предлагал рассматривать рай и ад не как места, в которых одни вкушают чувственные наслаждения, блаженствуют, а другие испытывают страшные физические мучения, а как особые состояния человеческой души, освободившейся из тленного тела после его смерти.

Панисламизм

Во второй половине XIX в. получил распространение панисламизм — реакционное религиозно-политическое учение, проповедовавшее объединение мусульманских народов для борьбы против «наступления христианского Запада». Основоположником панисламизма был Джемаль-эн-дин аль-Афгани (1839—1897 гг.). По происхождению он был афганским феодалом, вынужденным покинуть свою страну и последовательно проживавшим в Индии и Египте, находившихся под властью Англии, в Западной Европе и в султанской Турции; он посетил и царскую Россию, побывав в Петербурге и Москве; умер в Стамбуле (Константинополе). Деятельным соратником Джемаль-эн-дина и умелым пропагандистом его учения выступал известный мусульманский реформатор Мухаммед Абдо.

Панисламизм — сложное и противоречивое явление. При своем возникновении он, с одной стороны, был направлен против колониального порабощения мусульманского Востока. С другой стороны, панисламизм являлся орудием внутренней реакции в странах распространения ислама. В. И. Ленин обращал внимание на необходимость борьбы с панисламизмом и подобными течениями, пытающимися соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п. (*В. И. Ленин*, Соч., т. 31, стр. 127).

Во внутренней политике панисламисты оказались пособниками реакции, социального угнетения трудящихся и подавления национальных освободительных движений. Признавая только религиозную общность мусульманских народов, панисламизм отрицал наличие социального неравенства и классовых противоречий в их среде. Поэтому панисламисты не допускали никаких проявлений классовой борьбы трудящихся-мусульман, заявляя, что эксплуататор и эксплуатируемый, угнетатель и угнетаемый вовсе не являются таковыми, так как они братья по вере и между ними не может быть никаких противоречий.

В конце XIX и начале XX в. панисламисты считали возможным выступать с планами объединения всех мусульманских стран в одно

государство, во главе которого должен был стоять турецкий султан — халиф. После второй мировой войны лидеры современного панисламизма (группирующиеся главным образом в Пакистане) носились с проектами создания блока мусульманских стран. Они заявляли, что этот блок должен противостоять как блоку капиталистических стран, который возглавляется США, так и социалистическому лагерю, во главе которого стоит СССР. Себя и весь мусульманский мир они пытались представить в виде независимой «третьей силы». Этой «силе», по их мнению, предстояла борьба на два фронта: против империализма и против коммунизма. Но панисламисты, среди которых имелись руководящие государственные деятели, вели переговоры и заключали соглашения с империалистическими державами, т. е. проектировавшийся ими «блок» имел антикоммунистическую направленность.

СОВРЕМЕННЫЙ ИСЛАМ

Территория распространения ислама и численность мусульман

В настоящее время территория распространения ислама простирается от Марокко на западе до Индонезии на востоке. Так называемыми мусульманскими странами, в которых численно преобладают мусульмане, являются арабские страны (за исключением Ливана, половину населения которого составляют христиане), Турция, Иран, Афганистан, Пакистан и Индонезия. В этих государствах ислам до сих пор сохраняет значение господствующей религии. В некоторых других государствах Азии мусульмане принадлежат к религиозным меньшинствам. Так, в КНР официальной статистикой зарегистрировано 10 млн. мусульман, в Индии — 35 млн. Не более 4% населения составляют мусульмане в Бирме, на Цейлоне и Филиппинах; совсем незначительно количество их во Вьетнаме и Сиаме (Таиланд). Продолжает распространяться ислам в Африке. В Северной, или Малой, Африке ислам господствует уже более тысячелетия, а к югу от нее, вплоть до 10° северной широты, проповедь этой религии все еще находит благоприятную почву среди местных народностей и племен. Исключение составляет Эфиопия, которую обычно называют христианским островом в мусульманском море. Но и в этой стране около трети населения исповедует ислам. В зарубежных странах Европы ислам сохранился как наследие тяжелого турецкого ига, под которым несколько столетий находились народы Балканского полуострова. В Албании до недавнего времени мусульмане составляли 68% населения, в Болгарии — 13, в Югославии — 11%. В СССР ислам распространен среди коренного населения Средней Азии и Казахстана, Азербайджана и нагорного Кавказа, а также среди татар и башкир в РСФСР.

Численность мусульман не может быть точно определена, так как в ряде мусульманских стран (как в Африке, так и в Азии) до сих пор отсутствует точная статистика населения по вероисповедному признаку. Мусульманские миссионеры и публицисты определяют число своих единоверцев на всем земном шаре в 420 млн. человек и даже более, заявляя, что каждый пятый житель на нашей планете

исповедует ислам. На самом деле число мусульман едва ли намного превышает 350 млн. человек. Известный французский исламовед Луи Массиньон в своем «Ежегоднике мусульманского мира» насчитывает 365 млн. мусульман на всех континентах.

Идеология современного ислама в буржуазных странах

В послевоенные годы идеологи и пропагандисты ислама нередко оказывались в затруднительном положении. Английские и французские империалисты утратили свое былое политическое господство в большинстве стран распространения ислама. Зато империалистические круги США стремятся расширить и укрепить свои экономические и стратегические позиции в этих странах. Американские империалисты ведут борьбу против мирной и дружественной политики Советского Союза, авторитет и влияние которого неизменно возрастают в народных массах Востока.

В условиях борьбы двух систем мусульманские ведущие идеологи и высшее духовенство, тесно связанное с классом крупных землевладельцев, стоят на антикоммунистических позициях. Как заявляют эти консервативные мусульманские деятели, ислам безусловно враждебен коммунизму.

В то же время из среды городского мусульманского духовенства, тесно связанного с национальной буржуазией, и из мусульманской буржуазной интеллигенции вышли идеологи, пытающиеся подкрасить ислам под цвет коммунизма. Они утверждают, что возникновсние ислама представляло собой не что иное, как великую социальную революцию, а Мухаммед являлся величайшим реформатором. Вследствие этого ни в какой иной революции мусульманские массы не нуждаются. В Коране и сунне предписан якобы самый совершенный социально-экономический строй. Среди мусульман будто бы не существует и не может быть резкого имущественного неравенства благодаря подоходному налогу, установленному Кораном. Но такое суждение находится в явном противоречии с действительностью. Поэтому пускается в ход другое, столь же несостоятельное суждение, а именно что в исламе, т. е. в мусульманских странах, все имущество принадлежит богу. Из этого делается вывод, что богатый капиталист и неимущие рабочие и крестьяне равны перед лицом божьим, так как собственник является только временным владельцем. Подобная пропаганда ведется, конечно, в целях защиты эксплуататорского строя и власти собственников.

Особенно тревожит мусульманских идеологов и пропагандистов ослабление их влияния на молодежь. По мнению мусульманских публицистов, влияние ислама на молодежь следует обеспечить наивозможно действенными средствами. Для этой цели имеются различные организации мусульманской молодежи. Наибольшую активность проявляют такие организации в Пакистане, Египтском районе ОАР и в Турции. Производится обмен профессорами и студентами, а также молодежными и специально студенческими делегациями. Для молодежи издается периодическая и непериодическая литература, которая проводит обработку молодежи в мусульманском духе. Существуют также женские мусульманские организации, особенно деятельные в Пакистане.

В условиях распада колониальной системы мусульманские идеологи быстро и легко приспосабливаются к изменяющейся политической и социальной обстановке. Например, когда в Египте сидел на престоле ничтожный король Фарук, мусульманское духовенство сплошь состояло из монархистов и вело монархическую пропаганду. Когда же была провозглашена республика, в мусульманской печати вчерашние монархисты поместили статьи, в которых они доказывали, что республика — лучшая форма организации государства, и подтверждали это ссылками на Коран, сунну и шариат.

Такое приспособленчество мусульманского духовенства, характерное для духовенства всех религий, вызывается его стремлением сохранить свое влияние на верующие трудящиеся массы. Особенно это заметно в его отношении к массовому движению сторонников мира. Под влиянием верующих масс мусульманское духовенство занимает антивоенные позиции. Иначе оно утратило бы доверие верующих и влияние на них. Конечно, и среди духовенства имеются искренние сторонники мира и даже борцы за мир. В ряде арабских стран, активно ведущих национально-освободительную борьбу против империалистов, довольно значительная часть мусульманского духовенства, связанного с национальной буржуазией, стоит на патриотических позициях и поддерживает национально-освободительное движение.

Империалисты, желая сохранить (а по возможности и расширить) захваченные ими экономические и стратегические позиции в странах Востока, пытаются всемерно использовать ислам для этих целей. Особенно активно действуют империалисты США, проводящие наиболее корыстную политику в странах распространения ислама. Чтобы скрыть от народных масс свои подлинные намерения, империалистические круги США и их агенты выступают в роли покровителей и защитников ислама. «Культурную миссию» американского империализма выполняют организации вроде «Американские друзья Среднего Востока». Эти «друзья» ставят своей целью (как гласит устав их организации) содействовать в США и за границей лучшему взаимопониманию и изучению религиозных, социальных и культурных ценностей и стремлений народов от Марокко до Пакистана. Они ведут печатную пропаганду «американского образа жизни», снабжают периодическую печать дезинформационными материалами, проводят обмен студентами и лекторами, устраивают выставки произведений искусства и ремесел в странах мусульманского Востока.

Английские империалисты тоже стремятся использовать ислам в интересах своей колониальной политики. В Уокинге, под Лондоном, находится мечеть Шах-Джехан, а при ней мусульманская миссионерско-пропагандистская организация. Здесь устраиваются торжественные богослужения, собрания мусульман с участием немусульман, выставки литературы, книжные базары, читаются лекции и доклады, издается журнал «Исламик ревью».

«Английские друзья ислама» исправно посещают собрания местных мусульманских организаций, имеющихся в Лондоне и некоторых других городах Англии и действующих под руководством уокингского центра. Подобные же организации в последнее время оживили свою деятельность в ФРГ. Помимо организации при берлинской мечети

активно действуют организации мусульман в Гамбурге, Бремене и некоторых других западногерманских городах. В деятельности этих организаций (лекции, дискуссии, сбор пожертвований) принимают участие не только местные мусульмане, но и «Германские друзья ислама».

При парижской мечети проводится обработка мусульман (главным образом североафриканцев), работающих и учащихся во французской столице и ее окрестностях. Генерал де Голль неоднократно пытался выступать в роли защитника ислама.

Ислам в СССР

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, ислам использовался внутренней контрреволюцией и иностранными империалистами для борьбы против Советского государства. Так, например, в 1919 г. на Северном Кавказе по инициативе английских империалистов был создан эмират, во главе которого был поставлен шейх, объявивший о своем намерении управлять согласно предписаниям шариата. В Туркестане мусульманское духовенство также требовало управления страной по шариату и под видом защиты ислама и шариата организовывало выступления против Советской власти. В период социалистического строительства в СССР остатки разбитых эксплуататорских классов старались использовать ислам для борьбы с социализмом. Мусульманское духовенство, как агентура этих классов, вело борьбу против советских законов о семье и браке, против раскрепощения женщин, за сохранение чадры и паранджи, совершало террористические акты. Особенно активно использовались Коран и шариат для борьбы против индустриализации и коллективизации.

Под давлением рядовых верующих, включившихся в процесс социалистической перестройки народного хозяйства и быта, мусульманское духовенство заняло лояльные позиции по отношению к Советской власти и отмежевалось от той части духовенства, которая осталась на контрреволюционных позициях. В СССР, где подорваны социальные корни религии, ислам существует как пережиток одной из форм идеологии эксплуататорского общества. Мусульманам (наравне с приверженцами других религий) в СССР предоставлена свобода отправления религиозного культа и религиозных обрядов.

 РЕЛИГИОЗНЫХ КНИГАХ

БИБЛИЯ

Библейский канон и его состав

Библией называется собрание книг священного писания иудейской и христианской религий. Слово «библия» и означает на древнегреческом языке «книги». В Библию входят два основных раздела: Ветхий завет и Новый завет. Иудейская религия признает только Ветхий завет, христианство принимает в качестве священных книг и Ветхий и Новый заветы.

Те библейские книги, которые признаются церковью безусловно священными, составляют так называемый канон (правило), т. е. твердо зафиксированный комплект священных книг, которым приписывается наивысшая религиозная авторитетность, «богодухновенность». Эти книги именуются каноническими.

В состав ветхозаветного канона входят следующие книги: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина, Судей, Руфь, четыре книги Царств, две книги Паралипоменон, Ездры, Неемии, Есфири, Иова, Псалтирь, Притчей Соломоновых, Екклесиаста, Песни Песней, Исаии, Иеремии, Плач Иеремии, Иезекииля, Даниила, двенадцать книг «малых пророков». Новозаветный канон составляют: четыре евангелия (от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна), Деяния апостолов, двадцать одно Послание, Откровение Иоанна Богослова.

Некоторые из перечисленных библейских книг в иудейском каноне носят другие названия. В частности, I и II книги Царств именуются I и II книгами Самуила, III и IV книги Царств — I и II книгами Царей, Екклесиаст называется Когелет и т. д.

Неканонические и апокрифические библейские книги

Помимо канонических книг в христианскую Библию входит еще ряд книг, не считающихся каноническими, но признаваемых тем не менее полезными и рекомендуемыми к «душеспасительному» чтению: II и III книга Ездры, Товит, Иудифь, Премудрости Соломона. Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Послание Иеремии, книга пророка Варуха, I, II и III книги Маккавеев. Кроме целых книг считаются неканоническими и некоторые фрагменты, входящие в канонические книги: 151-й псалом, XIII и XIV главы

книги Даниила, ряд отрывков из книги Есфирь и др. По своему характеру и содержанию неканонические книги и фрагменты Библии не отличаются от канонического текста. Даже несколько фривольная по своему содержанию XIII глава книги Даниила имеет большое количество параллелей в каноническом тексте Библии, притом несравненно более ярких. Основным мотивом отказа церкви от включения всех этих текстов в канон является то, что их не существует в древнееврейском подлиннике Библии, они имеются только в Септуагинте (греческий перевод «70 толковников») и Вульгате (средневековый латинский перевод).

В православные издания Библии неканонические книги и тексты обязательно включаются, так же как и в католические. В протестантские издания Библии неканонические тексты не включаются.

От неканонических текстов Библии следует отличать апокрифические библейские книги, решительно отвергаемые церковью, как полностью поддельные и ложные. Их церковь не включает ни в какие издания Библии. По своему содержанию и характеру они так же мало отличаются от канонических библейских книг, как и включаемые в Библию неканонические тексты. Так как церковь в свое время прилагала очень большие усилия к истреблению апокрифических книг, то они сохранились далеко не полностью, а от многих из них теперь остались известны только названия. Имеются апокрифы и к ветхозаветным и к новозаветным книгам. Всего ветхозаветных апокрифов насчитывается до 115, новозаветных — до 99. Из ветхозаветных апокрифов следует отметить: книгу Еноха, Заветы 12 патриархов, Восхождение Исаии, Апокалипсис Варуха. Среди новозаветных апокрифов главное место занимают апокрифические евангелия: Апеллеса, Варнавы, Варфоломея, Иуды, Сирийцев, Манихеев, Василида, Керинфа и др.

Церковное учение о происхождении библейских книг

С точки зрения иудейской и христианской религий все канонические библейские книги являются «богодухновенными», т. е. ведут свое происхождение от самого бога, который непосредственно (в христианстве — через духа святого) внушил их содержание избранным им людям, записавшим текст книг. Вопрос о характере и форме того «вдохновения», при помощи которого бог руководил действиями непосредственных авторов Библии, вызывает известные разногласия среди богословов. Одни утверждают, что «богодухновенность» Библии следует считать вербальной, словесной и что авторам Библии богом был внушен ее текст именно в той словесной форме, в которую он облечен. Другие считают «богодухновенность» Библии невербальной, относя к непосредственному божьему внушению только содержание библейских книг, но не его словесное выражение. Третьи идут еще дальше и рассматривают как «богодухновенные» только идеи библейских книг и приписывают, таким образом, земным авторам этих книг не только вербальную сторону Библии, но и фабулу библейских повествований. Источник этих разногласий заключается в том, что признание «богодухновенным» всего буквального текста Библии делает невозможным объяснение наличия в ней огромного множества внутренних противоречий, исторических, географических и прочих несуразностей и т. д. Большинство

современных богословов придерживается «средней» линии и признает «богодухновенным» все содержание Библии, включая фабулу ее повествований, но рассматривает «богодухновенность» как невербальную.

Реальными авторами отдельных библейских книг, якобы написавшими эти книги под божьим внушением, церковь в большинстве случаев считает мифические персонажи самой Библии. Пятикнижие приписывается Моисею, книги, обозначенные тем или иным именем (Иисуса Навина, Исаии, Иеремии и т. д.), как правило, считаются принадлежащими обладателю этого имени. Иудейская богословская традиция в вопросе об авторстве книг Ветхого завета, разделяемая и христианским богословием, выражена в талмудическом трактате «Баба Батра». Там сказано по этому вопросу: «Моисей написал Пятикнижие и книгу Иова. Иисус Навин написал свою книгу и последние 8 стихов Второзакония. Самуил — книги Самуила (I и II Царств), Судей и Руфь. Давид при помощи 10 мужей написал книгу Псалмов. Иеремия написал свою книгу, книги Царей (III и IV Царств) и Плач Иеремии. Езекия и его общество написали Исаию, Притчи, Песнь Песней и Когелет (Екклесиаст). Мужи великой синагоги написали Иезекииля, 12 пророков, Даниила и Есфирь. Ездра написал свою книгу и генеалогии Хроник (Паралипоменон.— *Ред.*) до своего времени, до возвращения из Вавилона. Кто же закончил их? Неемия, сын Хелкии».

Что касается книг Нового завета, то, как учат христианские церкви, евангелия от Матфея и Иоанна написаны апостолами Матфеем и Иоанном, евангелие от Марка принадлежит одному из учеников апостола Петра, евангелие от Луки — одному из учеников апостола Павла, из Посланий 14 принадлежат якобы апостолу Павлу, остальные написаны другими апостолами, Деяния принадлежат евангелисту Луке и, наконец, Апокалипсис написан будто бы апостолом Иоанном. Все авторы новозаветных книг были якобы палестинскими евреями.

Исторической критикой Библии установлено, что, за редкими исключениями, библейские книги написаны не теми людьми и не в то время, к которым их относит богословская традиция.

Несостоятельность церковной традиции об авторстве библейских книг

Еще Спинозой было доказано, что Пятикнижие не могло быть написано Моисеем. Опираясь на исследования богослова XI в. Ибн Эзры, Спиноза указал на то, что в Пятикнижии много раз говорится об описываемых событиях в таком тоне, как будто они происходили уже давно; о Моисее неоднократно говорится в третьем лице, нередко ему даются самые лестные характеристики, которых он сам себе давать не мог, например: «Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле» (Числа, 12, 3), или: «И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей» (Второзаконие, 34, 10); во Второзаконии подробно описывается смерть Моисея, а затем следует сообщение о 30 «днях плача и сетования» евреев по Моисею (там же, 5—8); некоторые местности именуются в Библии не теми названиями, которые они имели во времена Моисея, а теми, которые были даны им значительно позже. По поводу ряда других ветхозаветных книг Спиноза также

привел веские соображения в пользу того, что их авторами были совсем другие люди, нежели указываемые церковниками. В книге Иисуса Навина сообщается о его смерти и последующих событиях; ясно, что это не могло быть написано самим Иисусом. В книге Судей несколько раз говорится, что речь идет о временах, когда у евреев еще не было царей; это, конечно, могло быть написано только тогда, когда цари у евреев уже были, т. е. после эпохи Судей.

Подобные же соображения можно привести и относительно подавляющего большинства других книг Ветхого и Нового заветов. В Псалтири, например, приписываемой царю Давиду, есть псалом 136, повествующий о злоключениях евреев, ведомых в вавилонский плен («При реках Вавилона...»). Между тем Давид жил в первой половине X в. до н. э., а вавилонский плен начался в 596 г. до н. э. В книге Исаии механически соединены разделы, написанные в разные исторические эпохи: главы I—XXXIX могли быть написаны в VIII в. до н. э., главы XL—LVI повествуют о событиях времен вавилонского плена, т. е. VI в. до н. э., а последние десять глав имеют еще более позднее происхождение. Ясно, что книга Исаии не могла быть написана одним человеком. Авторы евангелий не могли быть палестинскими евреями, ибо они обнаруживают полное незнакомство с географическим положением и природными особенностями Палестины, а также с нравами и бытом евреев того времени. Рассказывается, например, об изгнании Христом торговцев из иерусалимского храма (Матфей, 21, 12; Марк, 11, 15—17); между тем в храме торговля никогда не производилась. Говорится о стаде свиней в 2 тыс. голов, пасшемся в «стране Гадаринской» в Палестине; между тем свиноводство было евреям запрещено еще Ветхим заветом, и свиных стад, в особенности таких больших, в Палестине не могло быть. В евангелиях говорится о животных, на самом деле не водившихся в Палестине, например о волках, но не упоминаются животные, в действительности для нее характерные,— дикие кошки, шакалы, пантеры. Евангелия были написаны не раньше второй четверти II в. н. э., хотя бы потому, что первые упоминания о них в литературе относятся к середине II в. Таким образом, не выдерживает критики положение о том, что авторами евангелий были те люди, которым эти произведения приписываются церковью. Что касается Посланий, то даже многие богословы считают, что из 14 Посланий, приписываемых апостолу Павлу, только 4 должны считаться написанными им. На самом деле апостол Павел — личность мифическая, его никогда не было, и автором Посланий он быть, конечно, не мог. Мифическими личностями следует считать и большинство персонажей, которым приписывается авторство библейских книг, например Моисея и Иисуса Навина.

Происхождение основных книг Ветхого завета

Самыми древними фрагментами Ветхого завета являются победная песнь Деборы из V главы книги Судей и похоронная песнь Давида на смерть Саула и его сына Ионафана (II Царств, 1, 17 и сл.). Возможно, что они относятся к XIII в. до н. э. Однако в этот период никаких письменных элементов современной Библии еще не было. Отдельные элементы, вошедшие впоследствии в Ветхий завет, как указанные выше, так и другие — победные и

похоронные песни, мифы, исторические предания, притчи, басни, лирические поэмы и т. д.— бытовали в устной форме, передаваясь от поколения к поколению и постепенно видоизменяясь в соответствии с изменениями, происходившими в жизни народа. В значительной своей части эти произведения народной фантазии носили религиозный характер, ибо над сознанием людей того времени тяготели религиозные представления о сущности явлений природы и общества.

Запись произведений устной словесности началась у евреев в конце II или начале I тысячелетий до н. э., когда ими была позаимствована финикийская письменность. Некоторые написанные в этот период книги не дошли до нас в их первоначальном виде, но отдельными отрывками и разделами они, видимо, были в дальнейшем включены в текст Ветхого завета. К ним относятся упоминаемые в Библии, но не известные нам, «Книга войн Яхве» и «Книга Доблестного», или, по другой расшифровке, «Книга Песен». При царях Давиде и Соломоне (X в. до н. э.) велась систематическая запись наиболее важных событий общественно-политической и религиозной жизни страны; летописи, явившиеся продуктом этой записи, тоже целиком не дошли до нас и только частично, видимо, были позднее включены в текст ветхозаветных книг.

Образование классового общества и государства выдвинуло перед господствовавшими классами задачу литературного оформления тех религиозных представлений и мифов, которые, будучи фантастическим отражением сложившихся порядков, давали этим порядкам идеологическое обоснование и оправдание. Требовало своего внешнего выражения и литературного закрепления также оформившееся к тому времени законодательство рабовладельческого общества. Появление первых библейских книг и удовлетворяло эти назревшие общественно-исторические потребности.

В IX или, может быть, в VIII в. до н. э. в Иудейском царстве появляется книга, известная в библейской критике под названием «Яхвист». Ее автором был некий последователь бога Яхве (до образования Иудейского государства племенной бог колена Иуды, в дальнейшем — бог всех еврейских племен, объединившихся вокруг этого колена). Параллельно «Яхвисту» и приблизительно в то же время в Израильском царстве появилась книга, именуемая библеистами «Элохист», написанная последователем богов Элохим (множественное число от имени Элоха). В этих книгах давались близкие друг к другу, но во многом расходившиеся варианты истории вселенной, человечества и еврейского народа. После падения Израильского царства в 722 г. до н. э. иудейские жрецы включают книгу «Элохист» в свой религиозно-идеологический арсенал и объединяют ее с книгой «Яхвист», причем в ряде случаев механически соединяют близкие по своей теме сказания, так что получаются параллельные повествования, нередко противоречащие одно другому. В 621 г. до н. э. жрецы Иерусалимского храма обнародовали «найденную» в храме, но фактически ими же написанную «Книгу Закона», которая тут же была принята, как данная евреям самим Яхве. Это была основная часть современного Второзакония. Еще позднее, в вавилонском плену или, может быть, уже после плена, но во всяком случае

в Вавилоне, группа жрецов составила новую библейскую книгу — в библеистике она известна под названием Жреческого кодекса. В 444 г. до н. э. жрец Ездра обнародовал ее в Палестине и ввел таким образом в круг священных книг древних евреев. Возможно, что Ездра и работавшие под его руководством другие жрецы отредактировали заново и объединили текст ранее существовавших библейских книг с Жреческим кодексом, создав Шестикнижие как целое и разделив его на те книги, из которых оно состоит в настоящее время.

К моменту составления Шестикнижия существовали уже многие из книг Пророков. Первые из пророческих книг появились в VIII в. до н. э.; это были книги Осии, Амоса, Михея, «Первоисаия». В них предсказывалось нашествие ассириян и разгром израильского государства. Вероятно, в VII в. появились книги Наума, Софонии, Аввакума. Все остальные пророческие книги появились в период вавилонского плена и после него. Общественно-исторические условия, породившие эти книги, определялись рядом тяжелых бедствий, последовательно поразивших Израильское и Иудейское царства. Нужно было осмыслить эти несчастья в свете учения об избранности евреев богом Яхве и найти сверхъестественный религиозно-фантастический выход из создавшегося положения. Книги Пророков объясняли тяжелую жизнь тем, что Яхве наказывает свой народ за его прегрешения, и утешали верующих надеждой на то, что Яхве сменит гнев на милость и пришлет своему избранному народу спасителя — мессию.

В дальнейшем различные книги Ветхого завета появлялись в разное время, вплоть до первой половины II в. до н. э. Примерно к VI в. относятся книги Судей и Царств, около 300 г. появились книги Паралипоменон, около 200 г.— Екклесиаст, в 60-х годах II в. до н. э.— книга Даниила. В середине II в. до н. э. была составлена Псалтирь из отдельных псалмов, появлявшихся в разное время на протяжении ряда столетий.

К началу I в. до н. э. Ветхий завет был отредактирован и укомплектован еврейскими книжниками приблизительно в том виде, в котором он существует в настоящее время. К началу I в. до н. э. был в основном закончен и первый перевод Библии на другой язык — на греческий (Септуагинта).

Происхождение основных книг Нового завета

Появление библейских книг Нового завета связано с возникновением новой религии — христианства. Первой по времени была книга, занимающая в Новом завете последнее по порядку место,— Апокалипсис, или Откровение Иоанна Богослова. Время ее появления устанавливается с достаточной точностью — вторая половина 68 г. н. э.

Первая новозаветная книга еще обнаруживает тесную связь вновь возникшей религии с иудаизмом. Речь идет о приближающемся конце мира и грядущем приходе мессии — «закланного агнца», который явится «в конце времен», вступит в смертельную борьбу с силами зла, возглавляемыми антихристом, и низвергнет наконец последнего в огненное озеро, после чего свершится Страшный суд над всеми когда бы то ни было жившими людьми. Апокалипсис прони-

кнут чувством ненависти к Римской империи и ее порядкам, он воплотил в себе и выразил в религиозно-фантастической форме протест угнетенных масс против существовавшего строя. В этой форме, однако, революционные настроения угнетенных находили мирный и безопасный для угнетателей выход, заключавшийся в ожидании скорого пришествия мессии.

Поражение вооруженного восстания евреев против римского владычества (Иудейская война 66—73 гг.) и казавшаяся незыблемой мощь «вавилонской блудницы» (Рима) знаменовали крах воинственного еврейского мессианизма и постепенное возобладание настроений непротивления и пассивного ожидания сверхъестественного вмешательства в земные дела. Быстро распространяются и растут общины верующих в то, что мессия — Христос — уже приходил и что для окончательного спасения всех людей (не только евреев, как в иудаизме) он должен прийти второй раз. Между этими общинами завязывается переписка, к ним обращаются с письмами (посланиями) правоучительного и инструктивного содержания руководители нового религиозного движения. Памятником этой переписки остались Послания апостолов, относящиеся по времени к первой половине II в. н. э. Конечно, Послания, вошедшие в новозаветный канон, отобраны из значительно большего количества существовавших в то время документов аналогичного порядка.

Как в Апокалипсисе, так и в Посланиях еще нет никаких конкретных фактов, относящихся к земной жизни Иисуса Христа. Впервые материал этого рода появляется в евангелиях, что свидетельствует о сравнительно позднем их происхождении, так как формирование образа Иисуса Христа шло именно в направлении от бога к человеку и обрастание абстрактного образа бога Христа конкретными человеческими чертами Иисуса шло постепенно. Входящие в современный новозаветный канон четыре евангелия появились около середины II в., причем первым по времени было, вероятно, Евангелие от Марка, а последним — Евангелие от Иоанна.

Написание евангелий отвечало назревшей потребности новой религии в развернутом изложении ее вероучения, а также в документах, которые могли бы использоваться в культовом обиходе. Обилие появившихся к концу II в. евангелий свидетельствует о том, что в различных христианских общинах сочинялись свои евангелия, источником которых были переходившие из общины в общину слухи и легенды, в частности распространявшиеся бродячими проповедниками и «апостолами». Естественно, что евангелия не могли совпадать между собой как в деталях, так и в некоторых общих вопросах. Между сторонниками различных евангелий неминуемо должна была происходить борьба, исход ее определялся влиятельностью тех общин, которые придерживались соответствующих евангелий. Отбор четырех евангелий из многих десятков, имевших хождение в христианских общинах первых веков новой эры, был осуществлен только в IV в.

Последним по времени новозаветным произведением были Деяния апостолов, появление которых относится к концу II в. н. э. Эта книга должна была дать верующим историю возникновения христи-

анской церкви, причем важно было осветить вопрос таким образом, что основателями церкви явились непосредственные ученики и соратники Христа.

Окончательное утверждение новозаветного канона было произведено в 364 г. н. э. на Лаодикийском церковном соборе. Ему предшествовала серьезная борьба между различными группировками христианских церковников по вопросу о том, какие книги следует и какие не следует включать в канон. Так, например, Евсевий Кесарийский выступал против включения в канон таких новозаветных произведений, как Апокалипсис и даже Послания, приписываемые Павлу. Это является лишним подтверждением того, что отбор «богодухновенных» библейских книг был произведен в результате длительного процесса борьбы социальных и идеологических группировок среди верующих и церковников.

Фантастическое учение о «богодухновенности» Библии, как и всех других «священных» книг, легко разоблачается показом той огромной массы всяких противоречий и несуразиц, которая наблюдается как в Ветхом, так и в Новом заветах.

Противоречия в Библии

Имеющиеся в Ветхом завете многочисленные противоречия неминуемо обусловливаются прежде всего наличием в составе Шестикнижия и ряда пророческих книг различных источников, механически соединенных редакторами. Наслоения многих исторических периодов постепенно откладывались в книгах Ветхого завета, отражая идеологию разных социальных группировок разных времен и даже народов. В Новом завете наличие нескольких евангелий, возникших в различных христианских общинах, также должно было породить известное количество разночтений и разноречий. На последовательности изложения, особенно в Ветхом завете, не могла не сказаться низкая авторская и редакторская культура того времени. Особенно большое количество противоречий могло и должно было проникнуть в текст Библии из-за многочисленных переделок, вставок, купюр, которые производились последующими редакторами текста библейских книг и которые не могли вноситься во все разбросанные в разных местах рукописные экземпляры. Сказываются, без сомнения, и ошибки, совершенные переписчиками рукописей библейских книг. Правда, в период раннего средневековья над древнееврейским текстом Ветхого завета работали редакторы, известные под названием масоретов (от «масора»— предание), которые ввели скрупулезное единообразие в текст,— вплоть до мельчайших деталей. Но таким образом все ранее сделанные ошибки были канонизированы и стали воспроизводиться во всех новых экземплярах. Мы приведем лишь отдельные примеры тех противоречий, которые легко обнаружить в книгах как Ветхого, так и Нового заветов.

Согласно I главе книги Бытия, бог на шестой день творения создал сначала животных, потом — человека. Во II главе той же книги рассказывается, что уже после сотворения человека бог решил, что он должен дать человеку «помощника, соответственного ему», и в качестве таких помощников «образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных». Правда, «для человека не нашлось помощника, подобного ему».

По I главе книги Бытия, мужчина и женщина были созданы богом одновременно. Во II же главе рассказывается история последовательного сотворения Адама, потом — Евы из ребра его.

Сколько времени длился потоп? «И продолжалось на земле наводнение сорок дней» (Бытие, 7, 17); «вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней» (там же, 24).

Сколько представителей каждого животного вида брал с собой Ной в ковчег по божьему приказанию? «От всякой плоти по паре» (Бытие, 6, 19); «из всех по паре» (там же, 20); «и всякого скота чистого возьми по семи, мужеского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужеского пола и женского» (7, 2).

Кто убил филистимлянского богатыря Голиафа? В I книге Царств очень подробно рассказывается история убийства Голиафа Давидом, будущим царем (17, 40—51); а во II книге Царств говорится: «Тогда убил Елханан, сын Ягаре — Оргима Вифлеемского, Голиафа Гефянина» (21, 19).

Сколько пленных взял царь Давид во время войны с царем сувским Адраазаром? «Взял Давид у него тысячу семьсот всадников и двадцать тысяч человек пеших» (II книга Царств, 8, 4); «взял Давид у него тысячу колесниц, семь тысяч всадников и двадцать тысяч пеших» (I книга Паралипоменон, 18, 4).

По чьей инициативе царь Давид произвел перепись населения Иудеи? «Гнев господень... возгорелся на израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойди, исчисли Израиля и Иуду» (II книга Царств, 24, 1). «И восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление израильтян» (I книга Паралипоменон, 21,1). Согрешил ли Давид тем, что произвел перепись? Конечно, ибо в наказание за это «преступление» бог истребил 70 тыс. евреев (II книга Царств, 24, 15). Но, с другой стороны: «Давид делал угодное пред очами господа и не отступал от всего того, что он заповедал ему, во все дни жизни своей, кроме поступка с Урием Хеттеянином» (III книга Царств, 15, 5). Значит, с переписью греха не было?

Еще больше внутренних противоречий в Новом завете. В частности, и рождение, и жизнь, и смерть, и воскресение Христа все четыре евангелия описывают довольно несогласованно.

Родословная Христа, данная в Евангелии от Матфея, никак не совпадает с родословной, которую мы находим у Луки. Судя по первой, от Авраама до Иисуса прошло 42 поколения, судя по второй — 56. И только формальный отец Иисуса плотник Иосиф — один из всех предков — фигурирует в обоих евангелиях; все остальные предки различны. В первом случае это Иаков, Матфан, Елеазар, Елиуд, Ахим, Садок, Азор, Елиаким и т. д. (Матфей, 1, 13—16); во втором случае — Илия, Матфат, Левия, Мелхия, Ианнай, Иосиф, Маттафия и т. д. (Лука, 3, 23—25).

Свое детство Иисус, по Матфею, провел в Египте, где его скрывали от происков царя Ирода, стремившегося убить его (2, 13—15). По Луке, никакого бегства в Египет не было; первые дни своей жизни Иисус провел в Вифлееме, потом был принесен в Иерусалим, чтобы быть «представленным пред Господа», после чего родители вместе с Иисусом «возвратились в Галилею, в город свой Назарет» (Лука, 2, 39).

По Матфею и Марку, Иисуса крестил Иоанн Креститель (Матфей, 3, 13—16; Марк, 1, 9). В Евангелии же от Луки сообщается, что в то время, когда Иисус крестился, Иоанн находился в тюрьме (Лука, 3, 19—21).

Одиннадцать апостолов — учеников Иисуса названы во всех евангелиях одними и теми же именами; двенадцатый же апостол выглядит у Матфея и у Луки по-разному: «Леввей, прозванный Фаддеем»,— у Матфея (10, 3), «Иуда Иаковлев» — у Луки (6, 16).

Вся жизнь Иисуса до начала его проповеди прошла, по первым трем евангелистам, в Галилее; по Евангелию же Иоанна, Иисус прожил свою жизнь в Иерусалиме.

Кому явился Иисус после своего воскресения? Евангелие от Иоанна сообщает, что прежде всего он явился Марии-Магдалине, а потом апостолам (20, 14—24). По Луке, Иисус сначала явился двум неизвестным, одного из которых звали Клеопа, а потом — апостолам. Евангелие от Марка дает новый вариант: сначала Иисус явился Марии-Магдалине, потом — двум апостолам и лишь потом — всем остальным апостолам (16, 9—14). И наконец, Матфей предлагает четвертый вариант, по которому Иисус в самом начале явился не одной Марии-Магдалине, а еще и «другой Марии» (28, 1—9).

Подобного рода противоречия мы находим не только при сопоставлении различных евангелий между собою, но и внутри каждого из евангелий.

В Евангелии от Луки, например, весьма путано и противоречиво описывается история ареста и казни Христа. Вначале подчеркивается, что весь народ был на стороне Христа, а первосвященники и книжники, стремившиеся убить его, строили планы расправы с ним тайно, «не при народе» (Лука, 22, 6). Потом оказывается, что тот самый народ, которого боялись заговорщики, преисполнен ненависти к Христу, так что Пилату, который стремился спасти его, не удалось это намерение только потому, что «весь народ стал кричать: «Смерть ему!»» (там же, 23, 18). Пилат несколько раз пытался переломить настроение толпы, но народ все продолжал кричать: «Распни его!» Одно из двух — либо настроение народных масс Иерусалима за один день стало противоположным, что само по себе невероятно, либо евангелист не в состоянии связать концы с концами.

Весьма противоречиво ведет себя, по рассказам евангелистов, и сам Христос. Он, конечно, хорошо знает, что ему неизбежно предстоит пострадать за людей и погибнуть на кресте. Тем не менее перед самым своим арестом он обращается к богу-отцу с молитвой о том, чтобы «миновала его чаша сия». Не подходит такое малодушие для поведения бога... Судя по тому, что он накануне ареста предлагает ученикам своим запастись мечами, можно предположить, что Иисус решил оказать вооруженное сопротивление. Однако, когда дело доходит до его ареста и один из апостолов ударяет мечом первосвященникова раба, Иисус приказывает ему прекратить сопротивление и исцеляет нанесенную рабу рану.

История предательства Иисуса Иудой также непонятна в своей противоречивости. За то, чтобы указать Иисуса, Иуда получил свои знаменитые 30 сребреников. Выходит, что Иисуса никто не знал и Иуда должен был при помощи условного знака (пресловутый иудин

поцелуй) показать, кого надо арестовывать. Но раньше евангелист рассказывал, что на протяжении длительного времени Иисус путешествовал по такой маленькой стране, как Палестина, и всюду открыто проповедовал свое учение. И всего несколько дней тому назад Иисус как триумфатор въезжал в Иерусалим при большом стечении народа, который восторженно чествовал его. При этих условиях Иисус должен был быть широко известен населению Иерусалима да и всей Палестины. Легенда о предательстве Иуды лишена, таким образом, всякого смысла.

Немало противоречий и в других новозаветных произведениях. Показательна в этом отношении история превращения ненавистника христианства Савла в самого ревностного последователя Христа — апостола Павла. Во время путешествия Савла в Дамаск на дороге перед ним предстал Христос, обратившийся к нему с целой речью. С Павлом были еще люди, и они «стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя» (Деяния святых апостолов, 9, 7). Сам же Павел в тех же Деяниях рассказывает об этих событиях совсем подругому: «Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса, говорившего мне, не слыхали» (там же, 22, 9). Речь Христа Савлу-Павлу приводится в двух разных вариантах. В одном случае говорится, что Иисус только приказал Павлу идти в город, где ему будет сказано, что делать (там же, 9, 6). В другом случае, когда сам Павел рассказывает царю Агриппе об этом происшествии, он сообщает о значительно более длинной речи, которую произнес при этом Христос; в частности, он утверждает, что Христос прямо уполномочил его «открыть глаза им (язычникам.— *Ред.*), чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к богу... и т. д.» (там же, 26, 16—18). Трудно представить себе, чтобы Деяния просто приписали Павлу некоторое «приукрашивание» того, что было. Скорее всего, это просто одна из многих библейских неувязок.

Можно отметить и ряд противоречий, существующих между Ветхим и Новым заветами. В Евангелии от Иоанна сказано, например: «Бога не видал никто никогда» (1, 18). А в Ветхом завете праотец Иаков говорит: «Я видел бога лицем к лицу» (Бытие, 32, 30). Тот же евангелист Иоанн утверждает: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес сын человеческий» (3, 13). А Ветхий завет повествует, как «понесся Илия в вихре на небо» (IV книга Царств, 2, 11).

Конечно, богословы пытаются хоть как-то объяснить все эти противоречия, которые самым решительным образом опровергают возможность трактовки книг Библии как безошибочных и непогрешимых. Но эти попытки оказываются неминуемо связанными с такой казуистикой, с такими искусственными ухищрениями, которые только подчеркивают несостоятельность легенд о «богодухновенности» библейских книг.

Библия как исторический источник

Не может быть никаких сомнений в том, что библейские книги представляют собой весьма важный исторический источник. Каждая из них выражает историческую обстановку, общественные отношения, идеологию своего времени. И конечно, наиболее яркое выражение находят в Библии религиозные представле-

ния и верования соответствующих периодов. Как известно, в религии фантастическим образом отражается действительная жизнь людей. В Библии, как в любом другом религиозном документе, она тоже не могла не отразиться, хотя и в фантастическом, извращенном, изуродованном виде. Так, например, Ветхий завет содержит большое количество сведений по истории древних евреев, но все эти факты освещены так, что получается не действительная история еврейского народа в древности, а фантастическая история его взаимоотношений с «избравшим» его богом Яхве. При этом, разумеется, неминуемы самые вопиющие искажения истории. То же относится и к Новому завету.

Важнейшим условием правильного понимания исторического значения библейского текста является датировка библейских книг в соответствии с их действительной историей. Поскольку, например, евангелия написаны во II в., они должны рассматриваться как исторический источник именно для II в.; следовательно, в них можно черпать исторический материал только по христианским общинам II в., в отношении же I в., и в частности событий, связанных, по учению церкви, с личностью и жизнью Христа, евангелия авторитетным историческим источником служить не могут.

Чтобы можно было использовать тот исторический материал, который имеется в Библии, нужно тщательно отделять его от огромной массы фантастических наслоений, мифов, совершенно недостоверных и тенденциозных сообщений. Действительное использование Библии как исторического источника возможно только при условии отказа от ее трактовки как «непогрешимого» и «богодухновенного» источника истины. Нужно отмести, как исторически недостоверные, весьма многие повествования и Ветхого и Нового заветов.

Не внушает, например, никакого доверия библейский рассказ о пребывании древних евреев в египетском плену и об их «исходе» из Египта. На протяжении полутора столетий в Египте ведутся чрезвычайно интенсивные археологические раскопки, но в огромном количестве найденных памятников, в массе расшифрованных надписей, живописных и прочих изображений нет ничего, что подтверждало бы библейскую легенду о «египетском плене». Сообщения Библии в этом вопросе настолько путаны, что при всех своих стараниях богословы и церковные археологи не в состоянии дать мало-мальски правдоподобные хронологические ориентиры для этих событий. Существуют два варианта богословского объяснения этой легенды. По одному из них исход евреев из Египта имел место в XV в. до н. э., по другому — в XIII в. до н. э. Оба варианта опровергаются тем, что сохранились надписи, свидетельствующие о пребывании евреев в Палестине уже в начале XV в. до н. э., т. е. в то время, когда, по Библии, они находились в египетском плену. Вариант, относящий исход евреев из Египта к XIII в., при фараоне Меренптахе, опровергнут также и тем, что в конце прошлого века на территории Египта была найдена стела (памятный камень с надписью) Меренптаха, на которой имеется надпись о войне Меренптаха с евреями на территории Палестины. Следовательно, во всяком случае при Меренптахе, евреи уже жили в Палестине.

Археологические раскопки, почти непрерывно ведшиеся в Палестине, Месопотамии, Египте и в других странах восточного Средиземноморья на протяжении последнего столетия, не дали никаких материалов, которые могли бы подтвердить историчность библейских персонажей вплоть до царя Саула включительно. Нет никаких оснований считать историческими личностями как праотцев — Авраама, Исаака, Иакова, так и двенадцать сыновей Иакова, явившихся будто бы родоначальниками «двенадцати колен израилевых», а также и Моисея, Иисуса Навина и многих других библейских персонажей. Большое количество сообщений Библии о различных событиях, происходивших будто бы в древние времена, также не находит никакого исторического подтверждения.

Несколько раз американские капиталисты и церковники снаряжали экспедиции на гору Арарат для поисков остатков Ноева ковчега, в свое время будто бы приставшего к этой горе. Конечно, эти экспедиции ничего не дали и не могли дать, если бы даже американские «археологи» действительно занимались историческими изысканиями, а не шпионажем, как это было на самом деле. Очень широко были в свое время развернуты раскопки на месте упоминающихся в Библии городов — Иерихона, Ура, Газора, Давира, Лахиша и т. д. Никаких результатов, подтверждающих библейские «исторические» повествования, эти раскопки не дали.

В Библии есть такие сообщения, которые никак не вяжутся с хорошо известными историческими фактами. Так, например, сообщается, что, когда царь Давид собирал деньги на построение храма, евреи приносили ему среди прочих ценностей дарики (Паралипоменон, древнееврейский текст). Между тем дарики — это персидские монеты, выпущенные царем Дарием и от его имени получившие свое название. Дарий жил, однако, в V в. до н. э., т. е. на пятьсот лет позже Давида, поэтому никаких дариков при Давиде не могло быть.

Приводимые в Библии цифры народонаселения и численность войск, участвовавших в войнах, как правило, фантастичны.

О войске иудейского царя Авии говорится, что оно состояло из 400 тыс. отборных бойцов, а об армии израильского царя Иеровоама — что в ней было 800 тыс. отборных бойцов (II книга Паралипоменон, 13). Помимо отборных должны были быть еще и обычные силы, и следовательно, речь идет о миллионных армиях. Никогда в древности таких миллионных армий не было. То же относится и к данным о численности евреев, вышедших из египетского плена. Говорится о 600 тыс. взрослых мужчин. Если исходить из обычных норм отношения мужчин ко всему населению, то численность всех евреев, вышедших из Египта, надо определить в 3 млн. человек. Такая масса народа не могла в одну ночь форсировать Чермное (Красное) море даже по дну его, она не могла блуждать по Синайской пустыне, ибо весь Синайский полуостров с трудом мог ее вместить. Если считать, что такая колонна следовала по одному пути, а именно так рассказывается в Библии, то она должна была настолько растянуться, что, когда голова ее прибыла бы в Палестину, хвост находился бы еще в Египте.

Особенно много исторически невозможных и недостоверных сообщений мы находим в Новом завете. В евангелиях говорится, что

Иисус Христос родился при царе Ироде и в правление Сирией римского наместника Квириния, а также что рождение Христа совпало во времени с проведенной Квиринием переписью населения. Все эти данные перепутаны. При Ироде Квириний Сирией не управлял, Ирод умер за четыре года до того момента, к которому церковники в согласии с принятым ими летосчислением «от рождества Христова» относят рождение Христа. Первая перепись производилась в Иудее через семь лет после того момента, о котором говорится в евангелиях, и к тому же это была не перепись населения, а перепись имущества. Последнее обстоятельство особенно важно потому, что в евангелиях с этой переписью связана легенда, по которой родители Иисуса явились из Назарета в Вифлеем для того, чтобы пройти перепись; однако для переписи имущества незачем было являться в другой город — она могла производиться только на месте жительства, ибо в противном случае приходилось бы брать с собой жилище, скот и т. д., что, конечно, невозможно.

Много фактических несуразностей содержат евангельские описания ареста Иисуса, суда над ним, его казни, воскресения и вознесения. Мы не будем останавливаться на всех примерах этого рода. Сделаем только общий вывод, вытекающий из наличия большого количества исторических ляпсусов в Библии.

В любом из древних литературных произведений можно обнаружить исторические и прочие ошибки, которые были совершены его автором и, вероятно, приумножены в дальнейшем переписчиками. Одни древние историки отличались большой точностью в изложении фактов, например Фукидид, другие, например Геродот, были значительно более легковерны и неточны. Наибольшее количество фантастических измышлений содержится в религиозно-назидательных и мифологических произведениях. Задача историка заключается в том, чтобы тщательно проверить все сообщения и свидетельства при помощи взаимных их сопоставлений — «перекрестного допроса» источников, а также в свете археологических данных; только тогда он получает возможность отсеять историческое от фантастического. Это можно и нужно делать и в отношении Библии. Но, конечно, для церкви и просто для верующего человека такой научный подход представляется чуть ли не «кощунственным», ибо он несовместим с догматом «богодухновенности» и «непогрешимости» священного писания. Между тем это единственно приемлемый подход для человека, руководствующегося разумом и наукой.

Библейские чудеса

Сказанное выше может опровергаться богословами и церковниками при помощи ссылок на то, что для священных книг обычные критерии исторической и всякой другой истинности не подходят, ибо в «богооткровенном» тексте речь идет о чудесах, т. е. явлениях, не поддающихся проверке. Если стать на эту точку зрения, то рассуждать и говорить будет не о чем. В этом случае мы должны пассивно и покорно воспринимать все, что заблагорассудится утверждать церкви, которая в соответствии с ею же провозглашенными догматами является единственной авторитетной и непогрешимой инстанцией в делах веры и толкования священного писания. Нет, однако, никакого смысла отказываться от собственного разума и становиться игрушкой в руках церковни-

ков. Необходимо рассматривать все, чему нас кто бы то ни было учит, в свете общественной практики, в свете науки и разума, вытекающих из той же практики и основанных на ней. Только так мы должны подходить и к вопросу о библейских чудесах.

Могли ли бы существовать какие-нибудь доказательства библейских чудес и сколько-нибудь достоверные свидетельства того, что они действительно происходили? В отдельных случаях такие свидетельства не только могли, но и должны были быть, если бы эти чудеса действительно когда-нибудь происходили. Например, немаловажными чудесами, как рассказывается в евангелиях, ознаменовалась смерть Христа: «Было же около шестого часа дня; и сделалась тьма по всей земле до часа девятого. И померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине» (Лука, 23, 44—45). Евангелие от Матфея добавляет к этому новые подробности: «Завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни рассеялись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли; и, вышедши из гробов по воскресении его, вошли во святый град, и явились многим» (Матфей, 27, 51—53). Все это, конечно, весьма «чудесно», в частности солнечное затмение на целых три часа, да еще сразу по всей земле. Если бы что-нибудь подобное произошло, оно безусловно было бы отмечено всеми теми людьми, которые в это время уже регулярно вели научные наблюдения над явлениями природы и в Греции, и в Риме, и в эллинистическом Египте. В частности, великий естествоиспытатель древности Плиний Старший жил как раз в это время и в своей «Естественной истории» регулярно отмечал все заслуживавшие внимания явления природы, наблюдавшиеся им; трехчасового же солнечного затмения, охватившего якобы всю землю, Плиний почему-то не заметил... Разрыв завесы в храме, землетрясение, раскрытие гробов, воскресение усопших святых — все это было замечено только авторами евангелий, больше никто об этом нигде ничего не сообщает.

И дело не только в письменном засвидетельствовании того или иного чуда. Не может быть сомнений в том, что, если бы иудеи, которые были, судя по Библии же, очень чувствительны ко всякого рода слухам о чудесах, были свидетелями таких потрясающих знамений, которыми сопровождалась смерть Христа, они немедленно все стали бы христианами. Как известно, этого не произошло. Тот же вопрос возникает и при анализе других библейских чудес. Скажем, если Иисус одним прикосновением к отрубленному уху Малха прирастил его обратно на положенное ему место, то как могли видевшие это чудо евреи продолжать упорствовать в своих заблуждениях и требовать казни Иисуса?! Как мог египетский фараон, будучи свидетелем такого количества потрясающих чудес, продемонстрированных ему Моисеем, остаться при своих старых богах и ложной вере и не стать пламенным поклонником бога Яхве?! Совершенно ясно, что все эти чудеса происходили только в воображении тех людей, которые о них писали.

У богословов и церковников очень употребительна ссылка на чудеса как на «доказательство» истинности их учения. Но что же может нам засвидетельствовать истинность самих рассказов о чудесах? Нет абсолютно ни одного доказательства истинности библейских

чудес. Вера в них может быть основана только на соответствующих легендах Библии. Так ведь рассказать можно что угодно! Огромное количество рассказов о чудесах содержится в произведениях мифологии всех народов древности. Если мы должны верить в то, что Иисус родился непорочным путем от духа святого, то почему бы нам не поверить, что Дионис родился «второй раз» из бедра Зевса, что из головы того же бога-громовержца вылезла в полном вооружении богиня-воительница Афина-Паллада, почему бы нам не поверить и в то, что Будда родился от белого слона, вселившегося в тело непорочной Майи?! Это, скажут нам, языческие сказания, которым верить не следует. Но почему надо верить одним совершенно неправдоподобным мифам и нельзя верить другим, столь же неправдоподобным, этого никто объяснить не может.

Библейские пророчества

Из всех приемов, которые применяются сторонниками религии для того, чтобы поддержать авторитет Библии, следует особо отметить утверждение о содержащихся в ней пророчествах. Дело доходит до того, что в Библии находят предсказания о происходящих в настоящее время событиях, вплоть до войн, использования атомной энергии, развития авиации и т. д. Рассказываются небылицы об имеющихся якобы библейских текстах, говорящих о «железных птицах», о «проволоке, опутывающей землю», о «гладе и море». Особенно большое распространение имеет использование библейских предсказаний о неизбежном приходе антихриста, конце света и страшном суде. Главным источником пророчеств последнего рода является Апокалипсис.

Подавляющее большинство распространяемых церковниками утверждений о библейских пророчествах основано на вымыслах. Так как даже среди верующих лишь немногие сами прочитали Библию, то во многих случаях эти вымыслы принимаются на веру. На самом деле, никаких предсказаний, которые подтверждались бы в наши дни, Библия не содержит.

Предсказание неизбежного якобы светопреставления повторяется в Библии многократно; особо развернутое и подробное описание того, как это светопреставление будет происходить, имеется в Апокалипсисе. И именно на Апокалипсисе основаны многозначительные намеки иудейских и христианских церковников относительно близости светопреставления в наши дни. Но именно это библейское пророчество с особой убедительностью обнаруживает несостоятельность Библии как руководства к жизни в целом.

На основании Апокалипсиса конец света «в ближайшие дни» предсказывался много раз, причем указывались конкретные и точные сроки наступления этого события. Еще в Евангелии от Матфея было категорически предсказано: «Не прейдет род сей, как все сие будет» (24, 34). С того времени «прешло» большое количество «родов», т. е. поколений, а пророчество не сбылось. В 999 г. христиане Западной Европы готовились к неизбежному светопреставлению, которое обязательно должно было наступить в 1000 г. После этого светопреставление назначалось на 1198 г., 1524 г., 1532 г., 1819 г., 1832 г., 1843 г., 1896 г., 1932 г. и т. д. Христианская секта адвентистов и теперь ждет конца света в любой день, они потому и называют себя

адвентистами (от лат. «адвентус» — пришествие). Много разглагольствуют о близости конца света и представители других христианских толков, а также иудейские церковники, которые особенно охотно называют наше время «временем мессии».

В пророчествах о светопреставлении обычно используется апокалиптическое обозначение антихриста «звериным числом» 666. Под это число деятели церкви в разные времена пытались подводить своих очередных противников. В свое время это число при помощи различных хитрых манипуляций отождествлялось с именами Ивана Грозного, царя Петра, Наполеона, некоторых современных политических деятелей. Применив своего рода «ловкость рук», можно распознать «звериное число» 666 в имени любого человека, которого церковникам понадобится опорочить. Но еще в прошлом веке Ф. Энгельс, подведя итоги научных исследований по истории первоначального христианства, показал, что число 666 обозначает в Апокалипсисе не кого иного, как римского императора Нерона. Таким образом, пророчества о конце света не имеют никакого отношения к нашему времени. Да и независимо от этого, достаточно самого перечня неизменно проваливавшихся предсказаний о сроках светопреставления, одного только списка «несостоявшихся» антихристов, чтобы поставить в безвыходное положение любого проповедника светопреставления в наши дни.

В Библии есть много таких предсказаний, которые настолько неконкретны и общи, что они и не могут считаться предсказаниями. Они много раз исполнялись, но это ни в коей мере не говорит об их пророческой силе. Предсказывались, например, войны, голод (глад), эпидемии (мор), и, разумеется, в истории все это происходило как после пророчества, так и до него. С таким же успехом любая гадалка предсказывает легковерному клиенту «хлопоты, дорогу», происки червонного короля или бубновой дамы и т. д.; в жизни каждого человека неминуемы ситуации, обозначаемые этими стандартными формулами.

Многие библейские пророчества были сделаны задним числом, после тех событий, которые ими предсказывались. Соответствующие тексты, вписанные в Библию, как говорится, постфактум, после соответствующих событий, на самом деле, конечно, ничего пророческого в себе не заключают и представляют собой простой «благочестивый обман».

В отдельных случаях Библия содержит действительные предсказания событий, которые впоследствии наступали. Например, в середине VIII в. до н. з., когда атмосфера была насыщена ожиданием ассирийского нашествия, автор части книги пророка Исаии («Первоисаия») мог с достаточной долей уверенности предсказывать грядущее завоевание Израиля Ассирией. То же относится и к пророчествам Иеремии о неизбежности вавилонского завоевания. Сверхъестественного в этих пророчествах ничего не было.

Таким образом, нет никаких оснований принимать всерьез библейские так называемые пророчества.

Библейские представления о природе

Библия, особенно в ее ветхозаветной части, содержит целую систему взглядов о Вселенной, о различных ее телах, в том числе о Земле, Луне, Солнце и звездах, о растительном и животном мире, о человеке; Ветхий завет дает «точное» наглядное описание истории возникновения всех тел и явлений природы, включая человека,— историю сотворения богом всего существующего в течение шести дней. Эта система взглядов и представлений соответствует уровню общественной мысли того времени, когда ветхозаветные мифы возникали и записывались. Речь идет о втором и начале первого тысячелетия до н. э., когда еще только распадалось родовое общество и возникало рабовладельческое общество, когда бронзовая культура только начинала уступать свое место культуре железа. Не удивительно, что ветхозаветные космологические, космогонические и прочие «естественнонаучные» представления выглядят в свете естествознания нашего времени как детски наивные и фантастические. Никакого принципиального отличия не существует между ветхозаветными мифами и соответствующими мифами древних египтян, ассириян, вавилонян, греков или современных отсталых народов Африки, Австралии и Океании. Научный подход к библейской мифологии может заключаться только в том, чтобы найти ее исторические корни и источники, установить, каким образом в этих мифах фантастически отразились исторические условия земного бытия людей.

Последователи иудейской и христианской религий не могут согласиться с таким подходом к вопросу. Для них Библия представляется исключением из всей массы произведений мифологической фантазии всех времен и народов. Те заключают в себе языческие заблуждения, Библия же — «богооткровенная» и «богодухновенная» книга, в которой все абсолютно истинно. Поэтому, если египетская мифология рассказывает, как бог Хнум вылепил первого человека из глины на гончарном круге, то это ложь и фантастика, а если Библия рассказывает, что боги Элохим вылепили первого человека из той же глины вручную, то это «богооткровенная» истина, сомнение в которой может привести человека к мучениям в геенне огненной. Верить же в библейские сказания, а не в древнеегипетские или любые иные необходимо потому, что так учит церковь...

В свое время иудейские и христианские церковники подвергали жестоким преследованиям тех, кто осмеливался усомниться в буквальной истинности любого библейского сказания. Известно, каким преследованиям подвергся Галилей за то, что он в противоречии с рядом текстов Ветхого завета следовал коперниковскому учению о вращении Земли вокруг Солнца. Известно, что в 1925 г. в США был осужден школьный учитель Скопс за то, что он преподавал теорию Дарвина,— именно потому, что она противоречит «богооткровенному» и, стало быть, безусловно истинному библейскому мифу о том, как все животные и растения были сразу созданы богом и как венцом этого творения явился Адам, вылепленный богом «из праха земного».

И все же теперь церковники отступают и по этой линии. Отвергать гелиоцентрическую теорию они уже не могут, как не могут безоговорочно отбрасывать и теорию эволюции. Уже на протяжении

ряда десятилетий идут лихорадочные поиски путей «примирения» библейской мифологии с современной наукой. На помощь здесь приходит прежде всего аллегорическое, или символическое, толкование библейских мифов.

В прежние времена аллегорическое истолкование допускалось церковью только в отношении немногих библейских сюжетов. Так, например, христианские церковники почти единодушно сходились на том, что в Песне Песней изображена не земная любовь юноши и девушки, а мистическая любовь Христа к своей невесте Церкви. Как бы ни произвольно было это толкование (странно звучат эротические описания и натуралистические сцены «на ложе из зелени» в применении к любви между Христом и Церковью), оно представлялось церковникам необходимым — иначе никак нельзя было объяснить само наличие в Библии такого фривольного произведения. Чем дальше развивалась наука, тем все больше оказывалось в Библии мест, выглядящих как нелепый фантастический вымысел. Приходится поэтому распространять аллегорическое толкование на все большее количество библейских, в особенности ветхозаветных, сказаний. Теперь уже почти все богословы признают, что шесть дней творения — это шесть исторических эпох, длившихся неизвестное количество лет и тысячелетий. Самое сотворение человека из глины подвергается многочисленным разнообразным толкованиям, вплоть до того, что признается мгновенное сотворение богом только человеческой души, а все остальное отдается на долю эволюции. Трехдневное пребывание пророка Ионы «во чреве китовом» истолковывается так, что Иона — не Иона, а еврейский народ, кит — не кит, а Вавилон и что Вавилон проглотил Иудею, а потом «выплюнул», потому что сам был покорен Персией.

Наиболее крайние среди богословов сторонники компромиссов и уступок науке идут даже на то, чтобы объявить необязательной для христианина веру в истинность самих библейских повествований; они требуют верить только в идеи, вытекающие из этих повествований. Это знаменует признание полного крушения библейских легенд как источника не только «богооткровенной» и потусторонней, но и вообще какой бы то ни было, даже самой элементарной, истины. До такой крайности, однако, не доходит подавляющее большинство иудейских и христианских церковников и богословов. Еще более существенно, что на всякие казуистические толкования Библии они идут только тогда, когда это необходимо, чтобы избежать решительного конфуза, например, когда приходится спорить с людьми, разбирающимися в вопросах мировоззрения и современной науки. Как правило же, с амвонов церквей, синагог, костелов, на уроках закона божия в школах Запада Библия преподается со всеми ее мифами и фантастическими легендами.

Аллегорическое истолкование библейских сказаний вообще не имеет под собой никаких оснований. Оно совершенно произвольно и ничем не может быть подкреплено. Действительный смысл Библии полностью совпадает с буквальным содержанием ее текста. Как бы это ни представлялось неприятным и конфузным для современных «просвещенных» идеологов религии, смысл библейских мифов именно таков, какой вкладывался в них человеком, только выходив-

шим из бронзового века; он действительно верил в то, что его предок был создан из глины, что бог проделал ему в нужных местах отверстия и вдунул в них душу. Но кому нужно, чтоб в это верили люди века атомной техники и искусственных спутников Солнца?!

Библия и нравственность

Верующие люди видят в Библии не только источник истины, но и руководство к жизни, совокупность правил и норм добродетельного, нравственного поведения. Это дает повод иудейским и христианским церковникам говорить об облагораживающем влиянии Библии на нравы людей, о величайшем значении Библии как морально-этического кодекса. Такой взгляд на Библию не выдерживает ни малейшей критики.

Французские материалисты говорили, что Библия может служить руководством по *безнравственному* поведению, потому что она является одной из самых безнравственных книг во всей мировой литературе. В этом утверждении есть доля истины; оно нуждается вместе с тем и в серьезных поправках.

Действительно, чтение Библии в состоянии оказывать разлагающее влияние на нравы людей, в этом были совершенно правы материалисты XVIII в. Как бог, так и люди, которые признаются христианством и иудейством за великих праведников, постоянно совершают, как описывает Библия, самые гнусные поступки. Эти существа потрясающе жестоки, алчны, коварны, безудержно развратны, вероломны. Бог Яхве по любому поводу и без всякого повода истребляет людей десятками тысяч. За грехи и преступления он почему-то во многих случаях наказывает не тех, кто совершил эти грехи, а совершенно неповинных людей. Так, когда согрешили Адам и Ева, он осудил на многовековые страдания весь род человеческий, который никакого участия в «первородном грехе» не принимал. Когда царь Давид в нарушение запрета Яхве произвел перепись населения Иудеи, бог покарал не его, а народ, истребив ни больше ни меньше, как 70 тыс. человек. Когда тот же Давид совершил тяжкое преступление, послав на смерть своего царедворца Урию, чтобы воспользоваться его женой Вирсавией, бог наказал за это не Давида, а ни в чем не повинного младенца, которого родила Вирсавия. Когда бог выводил евреев из египетского плена, он прибег к всевозможным хитроумным и коварным приемам, чтобы «ожесточить сердца» египтян и иметь, таким образом, повод для всевозможных репрессий против них. Несчастные люди подверглись знаменитым казням египетским, судя по библейскому повествованию, не потому, что они заслуживали этого, а потому, что бог специально провоцировал их на сопротивление его воле. Выводя свой избранный народ из Египта, бог счел необходимым научить его, каким способом обворовать египтян, что и было выполнено избранным народом с полным успехом. Библия приводит большое количество и других совершенно неоправданных действий бога, подражание которым трудно рекомендовать кому бы то ни было.

Библейские праведники ведут себя во многих случаях таким образом, который вряд ли может быть одобрен самым ревностным поборником религии. По Библии, первым пьяницей на земле был тот самый праведник Ной, который единственный из всех людей вме-

сте со своей семьей был спасен богом от всемирного потопа. Праотец Авраам вступил в связь с рабыней своей жены Агарью, а потом выгнал ее на верную смерть в пустыню вместе с родившимся от него сыном Измаилом. Тот же Авраам торговал своей женой Саррой, а сын его — столь же праведный Исаак использовал для этого богоугодного дела свою жену Ревекку. Лот, который за свою праведность удостоился спасения во время расправы бога с греховными городами Содомом и Гоморрой, сожительствовал поочередно со своими дочерьми. Праотец Иаков при помощи коварного обмана, в котором ему помогала его мать, великая праведница Ревекка, выманил первородство, а стало быть, и наследство у слепого отца. Одиннадцать сыновей его, ставшие потом родоначальниками еврейских колен, продали в рабство своего младшего брата Иосифа. Тот, в свою очередь, будучи в высшей степени праведным, произвел грандиозную по своим масштабам спекуляцию хлебом и добился таким способом не только ограбления всех египтян, но их поголовного закабаления в рабство. При завоевании Ханаана евреи под руководством Иисуса Навина беспощадно истребляли «все дышущее», включая древних стариков и грудных младенцев. Впрочем, это они делали по категорическому предписанию бога Яхве, который сурово расправился с царем Саулом за то, что тот оставил в живых одного человека из побежденного им народа. Кстати сказать, само завоевание Ханаана было предпринято евреями по приказанию бога с тем, чтобы после истребления всего коренного населения страны присвоить себе все имущество истребленных.

Количество этих примеров можно было бы увеличить во много раз. Мы предвидим, однако, такое возражение со стороны проповедников библейской нравственности: все эти примеры взяты из Ветхого завета; что же касается Нового завета, то в нем нет ни той жестокости, ни того разврата, ни той алчности, образцами которой изобилует Ветхий завет. С этим возражением можно было бы считаться только в том случае, если церковники прямо заявили бы, что они отказываются от Ветхого завета с его этическим кодексом и признают только новозаветные призывы к милосердию и любви, к непротивлению, к скромной и воздержанной жизни. На такой отказ не идет, однако, ни одна из более или менее влиятельных христианских церквей; что же касается иудаизма, то для него вообще не существует Нового завета, и все ветхозаветное нравственное уродство составляет для него единственный морально-этический образец. Поэтому из библейской морали Ветхий завет исключить никак невозможно.

Верно, что между духом Нового завета и духом Ветхого завета есть известная разница. В этом нет ничего удивительного, ибо Новый завет складывался в другой исторической обстановке. Но и новозаветная мораль никак не может дать современному трудящемуся человеку таких норм морального поведения, которые соответствовали бы его классовым и личным интересам, шли бы на пользу строительству коммунизма и способствовали бы истинно моральному, т. е. коммунистическому, воспитанию людей.

Если Ветхий завет пропагандирует свирепое истребление себе подобных, то Новый завет рекомендует людям униженное, рабское

поведение, примиряющееся с любым общественным злом, склоняющее трудящегося человека перед его эксплуататорами. Евангелия оправдывают и превозносят рабовладельческий строй, они предписывают рабам «во всем повиноваться господам своим со страхом и трепетом». Они убеждают людей «не заботиться о завтрашнем дне», подражать птицам небесным и лилиям полевым, которые ни о чем не заботятся, а полностью обеспечиваются божьим попечением. Евангелия ориентируют бедняков на будущую жизнь в загробном царстве, где люди, страдавшие на земле, получат воздаяние сторицей, а богачи и прочие эксплуататоры понесут наказание за то, что на земле не делились со своими ближними. Последовательное осуществление евангельских этических предписаний должно было бы привести людей к отказу от всех планов борьбы за лучшую жизнь на земле, к отказу от построения более счастливого и справедливого общественного порядка, чем тот, который освящается Библией. Новозаветная мораль так же не подходит нам, как и человеконенавистническая мораль Ветхого завета.

В чем же, однако, были неправы домарксистские критики Библии, когда они утверждали, что Библия является просто безнравственной книгой? Их ошибка заключалась в том, что они не видели исторического характера морали вообще и библейской морали в частности. Когда ветхозаветные патриархи имели по нескольку жен и использовали также в качестве наложниц рабынь своих жен, то это с точки зрения морали родового общества считалось вполне нравственным. По этическим понятиям того времени и господствовавших социальных групп, поголовное истребление чужого народа никому не казалось безнравственным. Полное подчинение раба своему владельцу было одной из важнейших нравственных норм рабовладельческого общества. Стоит, однако, подумать над вопросом: могут ли эти нормы поведения хоть в самой минимальной мере подходить рабочему или крестьянину капиталистических стран, могут ли они быть мерилом нравственного поведения члена социалистического общества?! На каком основании нам навязываются этические понятия родового и рабовладельческого обществ?

Иногда идеологи религии, не настаивая на выполнении всей массы библейских предписаний, выхватывают отдельные из них и рекламируют как спасительное лекарство от всех нравственных болезней. Например, говорят они, чем плохи заповеди «не убивай», «не укради», «не прелюбодействуй» или новозаветное наставление любить ближнего как самого себя? С этой точки зрения, в Библии следует взять «полезное», а то, что не подходит, можно отбросить. С этим никак нельзя согласиться. В Библии имеется огромное количество самых противоречивых нравственных наставлений и поучений. Те крупицы, которые на первый взгляд представляются выражением каких-то полезных и целесообразных принципов, буквально тонут в массе давным-давно отжившего, вредного, потерявшего всякий смысл. Ориентировать людей на поиски норм нравственного поведения в Библии — значит обрекать их на бесплодное блуждание в дебрях фантастической и давно изжившей себя этики. Даже те библейские этические нормы, которые кажутся подходящими для всех времен, на самом деле имеют исторически определенное происхождение.

Запрещение убийства, например, распространялось только на членов своего рода, а потом племени. Запрещение прелюбодейства легко сочетается в Библии с наличием, например, у царя Соломона 700 жен и 300 наложниц (под прелюбодеянием в те времена понимали совсем не то, что понимаем мы теперь). Таким образом, и эти этические нормы в их действительном библейском смысле не представляют никакой ценности для людей социалистического общества и для всех трудящихся.

* *
*

Правильно понять Библию можно только при условии марксистского, научного подхода к ней. А этот подход требует рассмотрения Библии, как и любого другого продукта общественного сознания, в историческом плане. Только вскрыв общественно-исторические условия времени, когда возникали отдельные библейские тексты, выяснив, интересы и идеология каких общественных классов и социальных групп отразились в содержании библейских книг, можно установить значение Библии как культурно-исторического памятника, как исторического источника, как свода произведений народного творчества. Но условием самой возможности такого подхода является решительный отказ от трактовки Библии как священной и «богодухновенной» книги. Не существует никаких «богодухновенных» книг, как не существует вообще ничего сверхъестественного.

КОРАН

Коран (по арабски — Кур'ан, что буквально значит «чтение») — книга, почитаемая священной в исламе, религии, последователи которой называют себя мусульманами. Значение Корана в исламе подобно Ведам в индуизме, Библии в иудаизме и христианстве.

История создания Корана

По мусульманскому догмату Коран не сотворен, а существовал предвечно, его небесный подлинник хранится под престолом аллаха. Людям содержание Корана стало известно якобы от пророка Мухаммеда, которому оно было передано частями в виде «откровений» через ангела Джебраиля[1]. Из положений этой книги в странах, где ислам сохраняет значение государственной религии, исходит законодательство — шариат, на Коране принимаются присяги и клятвы. К выписанным из Корана изречениям и отдельным его экземплярам верующие относятся как к талисманам, имеющим якобы чудодейственную силу.

Некоторые истолкователи Корана указывают даже на «медицинские» и иные «практические» свойства, якобы присущие тому или иному месту священной книги. Так, в среднеазиатском толковании XII—XIII вв. по поводу 102-й главы сказано: «Если, написав эту главу, три дня пить (воду, в которой будет вымочена и растворена бумажка с этим текстом.— *Ред.*), то желудок будет дважды (в день) освобождаться». А в богословской работе Мухаммеда Садыка Фергани «Сады благочестивых», излагающей правила чтения Корана (дата списка — 1636—1637 гг.), подробно указывается, какой стих надо читать «для удаления блох и мух», какой — для «укрощения четвероногих (животных) и усмирения мужем жен» и т. п. Коран и его толкование (тафсир) входят в число главных предметов религиозных школ Турции, Пакистана, Ирана и некоторых других стран.

Действительное происхождение Корана не имеет ничего общего с религиозным догматом о его «предвечности». Эта книга была составлена в период оформления ислама как религии около 1300 лет назад.

[1] Джебраиль — ангел в исламе, соответствующий христианскому архангелу Гавриилу.

В то время ислам стал официальной идеологией раннефеодального арабского государства — халифата. И уже очень рано в халифате возникла необходимость в составлении единого свода тех записей богослужебного и законодательного характера, которые делались проповедниками начального ислама в Мекке и Медине[1]. К тому же было замечено, что в таких записях имелось немало разноречий; с распространением же ислама на сравнительно большой территории наличие противоречий могло дать повод к отклонениям в богослужебной и законодательной практике, привести к нежелательным для центральной власти осложнениям. Последнее обстоятельство объясняет, почему делом составления свода таких записей в виде книги, «чтения», т. е. Корана, руководили представители правящих кругов во главе с халифом. Один из первых таких сводов, как «поучение» для всех мусульман, согласно исламской традиции был составлен в правление халифа Османа, около 650 г.

В Коран, составленный при Османе, вносились изменения в течение длительного времени, причем, как и его составление, эти изменения (или иначе — интерполяции и редакции) делались в условиях обостренной политической и религиозной борьбы. Многое могло вноситься в текст Корана и при разделении входящих в него материалов на главы (суры) и стихи (аяты), а особенно тогда, когда в нем были проставлены различительные значки, обозначающие произношение той или иной буквы, графически изображаемой одинаково с другими. Последнее имело место не ранее 702 г., т. е. времени основания города Васита, где, по преданию, эти значки были проставлены по предложению известного своей жесткостью наместника Ирака аль-Хаджжаджа (660—714 гг.). До этого времени существенные разночтения могли происходить также из-за того, что в древнем арабском письме не указывались удвоения букв и, как правило, не ставились гласные, почему не было ясным, употреблен тот или иной глагол в прошедшем или настоящем времени и т. д.

Древнейшие из сохранившихся рукописей Корана датируются концом VII в. или началом VIII в., т. е. относятся ко времени редакции, произведенной по поручению аль-Хаджжаджа. К ним примыкает и так называемый «Османовский» список Корана, в течение столетий выдававшийся богословами за первоначальный, с которого якобы списывались копии.

После установления канонического списка Корана другие его списки, содержавшие разноречивые тексты, были изъяты и уничтожены. Не найдены они и сейчас, хотя есть данные, что списки с текстом, имевшим отличия по сравнению с официальным, существовали еще в IX—X вв.

Уничтожение разноречивых списков Корана, произведенное по указанию халифов, является наиболее серьезным препятствием в изучении истории сложения и редакций этой книги. В сохранившихся и распространяющихся сейчас списках Корана есть некоторые отличия, но они заключаются в основном в разном делении на стихи и другие разделы, например «джузы» или «сипары», введенные для удобства чтецов. Общее число стихов в различных

---

[1] О возникновении и распространении ислама смотри раздел «Ислам».

списках Корана колеблется в пределах от 6 тыс. (в мединском списке) до 6236 (в куфийском, индийском и некоторых других списках); в наиболее распространенном списке, размножаемом теперь типографским способом, обычно 6225 стихов.

Содержание Корана

В каноническом списке Корана 114 глав различной длины; наиболее длинные из глав находятся в первой части Корана — начиная со второй главы, в которой 286 стихов. В конце книги, в 103, 108 и 110-й главах, всего по три стиха, в последней, 114-й главе 6 стихов. Написан Коран рифмованной прозой, в своих древнейших частях близкой к той, которой еще лет за 150 до появления ислама пользовались арабские жрецы — кахины. Но единства стиля в Коране нет. Его религиозно-догматические, мифологические и законодательные материалы распадаются на несколько групп, из которых одни — более древнего, а другие — более позднего происхождения.

Наиболее старые места Корана, по-видимому, те, которые содержат краткие красочные клятвы, причудливо отражающие зависимость древних арабов от обожествлявшихся ими явлений природы. Например: «Клянусь небом, проливающим дожди; клянусь землею, выращивающей травы...» (86, 11—12)[1]. Более всего таких мест в последних, коротких главах Корана.

Около четверти всего Корана занимают сказания о пророках, обычно пронизанные обещаниями жестокой расправы с теми, кто не будет слушаться «вестников бога». Многие из этих сказаний являются несколько измененными заимствованиями из более древних, чем ислам, религий и из их священных книг. Так, в Коране содержатся рассказы о библейских пророках, патриархах или их «потомках»: о Ное (Нухе), Аврааме (Ибрахиме), Лоте, Исааке (Исхаке), Исмаиле, Иакове (Якубе), Иосифе Прекрасном (Юсуфе), Моисее (Мусе), Аароне (Харуне), Иове (Аюбе), Давиде (Дауде), Соломоне (Сулеймане), Илие (Ильясе), Иисусе Христе (Исе, называется также Иса Ибн Марьям, т. е. Иисус, сын Марии, и без имени: Сын Марии) и др. Пророк Юнус (Иона) называется в Коране также Сахиб-аль-хут, т. е. товарищ рыбы, буквально — поглощенный рыбой (сравни Коран, 68, 48; 37, 139—148; 21, 87 и др., и Библия, Книга пророка Ионы, главы 1—3). В Коране же утверждается, что Моисею дан Закон (Таурат, т. е. Пятикнижие), Давиду — Псалтирь (Забур), Иисусу — Евангелие (Инджиль); Коран есть-де следующее за этими писаниями «благовестие».

Вместе с тем помещенные в Коране библейские сказания порой выдаются за новые, раньше людям якобы не известные. Так, версия библейского мифа об Иосифе Прекрасном (Юсуфе), его отце и братьях, изложенная в главе 12 — «Юсуф», названа не только «лучшим из рассказов, которые мы (бог) открыли в этом Коране» (12, 3), но и «одной из неизвестных повестей» (12, 103).

Среди имен и прозвищ, упомянутых в Коране, имеется прозвище Зу-ль-Карнейн, т. е. Владетель двух рогов, Двурогий (в смысле — обладатель символа божественного могущества), под которым в ис-

[1] Здесь и далее первая цифра в скобках означает главу, а вторая — стих Корана.

ламе почитается как пророк знаменитый полководец древности Александр Македонский (Искандер). Легенда о нем, изложенная в Коране (18, 82—102), во многом перекликается с сирийским сказанием об Александре Македонском, относимым к VI—VII вв., ко времени, близкому с составлением Корана.

Заимствовав культ Иисуса Христа, Коран вместе с тем выступает против христианского учения о его «единосущности» с богом, как и вообще против представления о «троице» (4, 169). По Корану, «богу несвойственно иметь детей» (19, 36). И «откуда будут у него дети, когда не было у него подруги», жены (6, 101, 72, 3). Утверждая, что «мессия — сын божий», христиане, по Корану, «уподобляют себя неверным, бывшим прежде» (9, 30). «Сын Марии... он только раб наш, которого мы облагодетельствовали, и поставили в пример сынам Израиля» (43, 57 и 59).

Выступая против почитания Иисуса Христа как «сына божия» (неосновательно приписывая подобное почитание и иудаизму: «Иудеи говорят: «Ездра — сын божий»», 9, 30), Коран все же выделяет христиан (как и иудеев) из общей среды «многобожников». Для оправдания положения, что Иисус учил «правильно»,— он даже якобы был послан богом для «благовестия» о том, что после него придет пророк Мухаммед (Ахмед — 61, 6),— но его последователи извратили истинный смысл этой проповеди, Коран приписывает мифическому Иисусу следующие слова: «Сыны Израиля, поклоняйтесь богу, господу моему и господу вашему! Кто придумает соучастников богу, того бог лишит рая, тому жилищем будет огонь: для беззаконников не будет защитников» (5, 76). Считая христиан, как и иудеев, «людьми писания» (ахль-аль-китаб), правильно переданного пророками и лишь искаженного позднее их последователями, Коран берет на себя миссию «исправления» этих извращений.

Наличие в Коране многих в той или иной мере подновленных старых сказаний, по-видимому, вызывало возражения уже при его составлении. Это отражено в самом Коране, хотя его авторы и выдали такие возражения за слова «неверных»: «Когда читаются им наши знамения (аяты, т. е. стихи Корана.— *Ред.*), они говорят: «Мы уже слышали их! Если бы мы захотели, то сказали бы такие же, как и эти: это только истории о старине» (8, 31). Последователи одного из старейших направлений ислама (хариджиты) отбрасывают двенадцатую главу Корана (суру «Юсуф»), как имеющую любовный характер, а сторонники другого направления (мусульмане-шииты) считают, что Коран неполон. По шиитскому учению, халиф Осман по политическим соображениям не дал включить в Коран главу «Два светила», в которой наряду с пророком Мухаммедом прославляется почитаемый шиитами Али, являвшийся в 656—661 гг. халифом. Анализ этой главы, не раз издававшейся шиитами, показывает, что она представляет составленную в более позднее время стилизацию под Коран, включающую ряд выражений, встречающихся в разных его частях.

В Коране имеются отдельные стихи и главы, с большей или меньшей достоверностью передающие действительные события из истории Аравии. Это описания военных столкновений или пересказы агитационных речей вождей первоначального ислама, а также иму-

щественные (наследственные, уголовные и т. д.) и брачные установления мусульман, которые должны были заменить осуждаемые Кораном обычаи предшествующего периода.

Противоречия в Коране

Коран утверждает, что в нем нет противоречий (4, 84). На самом же деле противоречий в этой книге очень много. Причем, они касаются ряда существенных сторон учения ислама, как, например, того, когда наступит «загробная жизнь». Один ответ гласит, что божественное возмездие наступит сразу после смерти — «в час кончины» (16, 30—34). Другой утверждает, что умершие лишь после дня воскресения мертвых и всеобщего божьего суда получат «направление» на дальнейшее загробное жительство. Воскреснуть до этого они не смогут: «Позади их преграда (бярзах) до дня, в который они воскрешены будут» (23, 102).

Нет единства в Коране и по вопросу о том, волен ли человек в своих помыслах и действиях или он целиком и во всем зависит от бога, слепо выполняет желания и предначертания аллаха, независимо от того, совершает ли добро или зло, и т. д.

Так как с самого начала Корану придавалось не только религиозное, но и законодательное значение, как арабскому «судебнику» (13, 37), то рано возникла потребность в разъяснении подобных противоречий. Этот вопрос особенно осложнился, когда наряду с Кораном появилась литература мусульманского предания (сунна) и законодательства (фикх, шариат) и возникла задача оправдания Кораном выдвигавшихся жизнью нововведений. В связи с этим была создана особая богословская теория «насх», делящая все стихи Корана на «отменяющие» и «отмененные» и насчитывающая в нем 225 противоречий.

Богословы постарались истолковать противоречия, нарушения стиля, смысла и хронологической последовательности в Коране, как проявление особой «божественной мудрости». В исламе было даже развито положение, по которому вообще вся мудрость заключена в Коране. Эта мысль, обобщенная Бади-аз-Заманом (умер в 398 г. хиджры), выражена в таком поучении: «Начни изучение Корана; затем перейди к тафсиру; бог будет при этом тебе помогать. Не позволяй себя отвлекать от того, что я тебе здесь предписываю, этими книгами-мучениями, потому что это было бы пустым расточительством времени, так как не годится никакая мука, которая не содержится в Коране».

Передовые люди стран Востока, однако, никогда не мирились с такими наставлениями. Еще в VIII в. поэт Башшар Ибн Бурд, выступая в Басре на многолюдном собрании, заявил в отношении некоторых прослушанных им стихотворений поэтов его времени: «Эти стихи лучше любой суры Корана». Примерно то же высказал и младший современник Башшара арабский поэт Абу-ль-Атахия, не признававший также догмата о несотворенности Корана. Отрицали этот догмат и мутазилиты (от арабского «мутазила» — удаляющиеся, отделяющиеся), последователи особого направления ислама в IX в., считавшегося даже официальным в халифате.

Но догмат, по которому Коран выдается за произведение, существующее предвечно, т. е. не имеющее времени своего создания,

сохранился, и теперь в ряде стран Востока он остается едва ли не главным препятствием к беспристрастной научной оценке Корана.

Коран о Вселенной и Земле

Напрасно искать в Коране сведений о тех значительных достижениях науки и культуры, которые имелись еще до его создания не только в Китае и Индии, Египте и Греции, но и в древних южно- и североаравийских государствах. Если в Коране и есть значительные заимствования из представлений древних людей о мире, то это, как правило, религиозные мифы, содержащие фантастические сведения о человеке и окружающей его природе.

По Корану аллах сказал: «Будь!» — и появились «небеса и земля» (6, 72); мир бог создал в шесть дней мастерски, без изъянов. Аллах «сотворил семь небес, (поставив) одно над другим сводами» (67, 3). Из семи небес «низшее небо» аллах «украсил светилами и поставил их для отражения дьяволов» (67, 5). Он «велел ему (небу) производить темноту ночи, заставил его разгораться утренней зарей» (79, 29). Но, сколь ни совершенно устроены богом небеса, возможность падения их «кусков» не предотвращена (17, 94).

В словах Корана о возможности падения с неба «кусков» или «обломков» видна попытка откликнуться на явления так называемых «падающих звезд», т. е. метеоритов, или болидов, большая часть которых, попадая в земную атмосферу, сгорает в ней, не долетев до поверхности нашей планеты. Это явление могло показаться людям VII в., когда составлялся Коран, необычным, чудесным, «знамением». Поэтому, очевидно, составители Корана выдают падение таких «кусков», т. е. метеоритов, за признак кары господней.

Этим утверждениям Корана, свидетельствующим о крайней ограниченности кругозора его авторов, соответствуют изложенные в нем представления о Земле как неподвижной плоскости, удерживаемой в равновесии воздвигнутыми на ней горами. «Землю,— говорится от лица аллаха в Коране,— мы разложили ковром» (51, 48); бог поставил на ней «горные твердыни, дабы она с вами (людьми) не колебалась, (устроил на ней) реки и дороги, чтобы вам ходить прямыми путями...» (16, 15).

Такие представления находят свое отражение и в религиозных сказаниях Вавилона и некоторых других стран древнего Востока. Но в смешное положение ставят себя те их истолкователи, которые, не считаясь с исторической ограниченностью этих представлений, хотят примирить их с данными современной науки.

Коран о происхождении животных

Вполне соответствует представлениям Корана о Вселенной и Земле его учение о происхождении человека и животных. «Бог,— говорится в Коране,— сотворил всех животных из воды; из них некоторые ходят на чреве своем, некоторые ходят на двух ногах, а некоторые ходят на четырех. Бог творит, как хочет» (24, 44). Создавши «всяких животных», бог «рассеял» их по земной поверхности (2, 159 и др.).

При всей фантастичности этого утверждения в нем не случайно все связано с водой. Вода всегда имела огромное хозяйственное значение в жизни аравийских народов. «Земля без воды мертва»,— гласит древняя пословица, распространенная в Аравии и других

странах Востока. Завися от воды, но не понимая, что определяет ее наличие, в частности ее выпадение в виде атмосферных осадков, дождя, люди слепо верили, будто это происходит по «воле» неведомой им сверхъестественной силы. Чтобы умилостивить эту «силу», они обращались к ней с молитвами о ниспослании дождя. Эти первобытные взгляды и отражены в Коране, в его мифе о сотворении животных, а также о том, «как бог низводит с неба воду», тем самым обеспечивая появление «разноцветных плодов»; с этим Коран связывает и то, что «в горах есть дороги белые и красные, различным цветом, и темные до черноты ворона, и в людях, зверях, скотах есть разные цветом» (35, 25).

Коран о происхождении человека

Столь же примитивны и взгляды Корана на происхождение человека. В нескольких местах Корана рассказывается о том, как аллах сотворил человека; при этом Коран сам себе противоречит. В одном месте говорится, что бог сотворил человека из земли, в другом — из глины, в третьем — только из сущности глины, в четвертом — из глины сухой, «звенящей», в пятом — из глины липкой, следовательно сырой, в шестом — из глины вонючей, гончарной «скудели» и в седьмом — из воды. Эти противоречия являются одним из свидетельств того, что Коран составлялся не в одно время и что его автором было не одно лицо.

Человек, по учению Корана, состоит из двух противоположных природ, «сущностей», телесной и духовной. Вылепив, сотворив оболочку, манекен, человека из одного из перечисленных веществ, аллах «вдохнул в него духа своего. Он дал вам (людям.— *Ред.*) слух, зрение, сердце» (32, 8; 15, 29; 38, 72).

По «духовному» облику, по характеру бог сотворил человека уже с готовыми в основном чертами. Он, «человек, тороплив» (17, 12). «В природе человека есть торопливость» (21, 38). «Когда постигает его злополучие, он оказывается слабодушным; когда постигает его благополучие, он оказывается непослушным» (70, 20—21).

О сотворении женщины в Коране сказано, что она была создана одновременно с доставлением Адаму в пищу «восьми скотов в четырех парах» (39, 8). Мусульманские толкователи Корана даже разработали взгляд, будто бы аллах сам не стал творить жену первому человеку, а поручил это ангелу Джебраилю, который, вынув во время «сладкой дремоты» у Адама ребро, произвел из него «приятного» ему «товарища» Еву (Хаву), дабы тот один не скучал. Коран считает женщину существом менее совершенным, чем мужчина, и поэтому подчиненным ему.

Это нашло свое отражение и в правовом положении женщины. Так, при разделе наследства Коран предлагает выделять «мужчине долю, равную доле двух женщин» (4, 175); как свидетели только две женщины могут заменить одного мужчину (2, 282) и т. д. В согласии с этим были затем разработаны и соответствующие статьи мусульманского права, узаконившие многоженство, выдачу замуж малолетних, продажу невест — взимание мехра, калыма, разные формы женского затворничества, требование ношения женщинами чадры, паранджи и чачвана, яшмака, запрещение участвовать женщинам в общественной жизни.

Коран отрицает всякую закономерность в природе и в обществе, подменяя ее формулами: «бог творит, как хочет», он «совершитель того, что захочет» (85, 16) и т. п. По этому взгляду и существование человеческого общества объясняется лишь произволом аллаха. Так, в Коране от имени аллаха написано: «Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись мне» (51, 56).

Коран о неравенстве и эксплуатации

Как произведение, возникшее в период установления классового, феодального общества, Коран отстаивает эксплуататорское общество как «божественное» установление, выдает неравенство, классовый гнет, рабство за проявление воли аллаха. «Мы,— говорится от лица бога в Коране,— раздаем... жизненные потребности в этой дольней жизни, возвышаем одних над другими в степенях, так что одни... держат других подвластными себе невольниками» (43, 31).

Частнособственнические отношения решительно защищаются Кораном. Согласно этой священной книге, неимущие не должны даже пытаться изменить свое тяжелое положение путем какого бы то ни было посягательства на собственность богачей. «Не засматривайся очами твоими,— поучает Коран,— на те блага, какими наделяем мы (аллах) некоторые семейства...» (20, 131). Нищета, тяжкие страдания, общественная несправедливость, рабство и т. п.— все это, по Корану, божественные благодеяния.

Кораном были освящены и те обременительные феодальные подати (джизья, харадж), которые стали взиматься при власти халифов.

На Коран опирается также учение ислама, делящее людей на «правоверных» и «неверных», а страны мира на «дар-уль-ислам» (страны ислама) и «дар-уль-харб» (страны войны, т. е. немусульманские страны).

К. Маркс в статье «Объявление войны», посвященной русско-турецкой войне, писал: «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию различных народов к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных. Неверный — это «харби», враг. Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 10, стр. 167).

Обосновывающееся Кораном учение о «священной войне за веру» (джихад, газават) используется колонизаторами в целях ослабления народов Востока, сеяния между ними розни. Так поступили, например, английские империалисты при разделе Индии в 1947 г. на Индийский Союз и Пакистан.

В чуждых трудящимся целях используются и содержащиеся в Коране призывы к «братству всех мусульман», пытающиеся подменить классовые интересы людей их религиозной принадлежностью. По своей сути эти положения Корана подобны евангельскому учению о непротивлении злу. Как в Коране, так и в евангелиях трудящимся предлагается любить своих угнетателей и эксплуататоров.

Знакомясь с Кораном, нетрудно понять, как вводят в заблуждение верующих те, кто некритически повторяет слова современных

буржуазных истолкователей этой книги, будто «Коран — это самая демократическая конституция в мире» [1].

Учение Корана о предопределении

Выдавая общество, где есть богатые и бедные, за божественное установление, Коран стремится привить людям чувство обреченности. Учение о предопределении, по которому все желания и действия людей заранее определены аллахом, играет в исламе столь большую роль, что К. Маркс писал:

«...стержень мусульманства составляет фатализм» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 9, стр. 427).

Изображая человека безвольным, Коран заявляет: «Люди могут хотеть только того, чего хочет бог» (81, 29), у них «нет свободного выбора» (28, 68). В этих стихах Корана отрицается свобода человеческой воли, самостоятельность личности, а тем самым и роль народа как подлинного творца истории, создателя всех материальных и духовных ценностей.

Если в других местах Корана и говорится, что люди могут действовать и иначе, чем их учит аллах, то, как правило, в виде угрозы: поступайте-де по-своему и дождетесь наказания — бог вас не пощадит.

По Корану, счастливый период истории человечества остался позади. Он окончился в момент изгнания первых людей из рая, где сказочный Адам и его жена не знали голода и наготы. Этот миф об утерянном людьми «золотом веке» не только искажает историю человечества, но и принижает ценность жизни, значение человеческого труда.

Коран принижает достоинство человека, его разум, безграничные по своим возможностям творческие силы. Сколько бы ни старался человек, ничего хорошего, по Корану, он не создаст, ибо «жизнь в здешнем мире есть обманчивая утеха, обольщение, суетный наряд, тщеславие...» (57, 19). «И тому, кто хочет сеять для этой жизни... не будет уже никакой доли в будущей» (42, 19). Согласно Корану, призвание человека в том, чтобы, перенося любые невзгоды, насилия, беспощадный гнет эксплуататоров, обратить свои помыслы к несуществующей жизни, которая якобы наступит после смерти.

Рай и ад по Корану

В мифе о рае и аде, изложенном в Коране, много непоследовательности и противоречий. Но особенно обращает на себя внимание то, как его авторам — жителям знойного юга — представляется загробный мир. В раю будто бы не будет солнца и сильной жары, а вместо этого — много влаги и тени; в аду же, напротив, их ждет жара, бушующее огненное пламя. Там, по словам Корана, грешники «будут среди знойного самума и кипящей воды, в тени от черного дыма; не будет им ни прохлады, ни отрады» (56, 41—43). Впрочем, с того времени, как мусульмане живут и в странах умеренного климата, в исламе получило также распространение учение об особом отделении ада — аз-Замхарира, где свирепствует страшный холод. В богословском турецком сочинении

[1] *Ed. Calic,* Le Prophète et l'Atome, Paris, 1956, p. 76. Уже название этой книги — «Пророк и атом»,— а также ее подзаголовок — «Ислам, Суэц, нефть» — красноречиво выявляют то, что определяет интерес к исламу в буржуазных кругах современного Запада.

Фурати (или иначе — Фираки) «Кырк сюаль» («Сорок вопросов») разъясняется, что в этом отделении ада «господствует холод, и настолько сильный, что если бы хоть незначительную часть его неосторожно как-нибудь выпустить, то от него погибли бы все земные твари». Из этих примеров ясно, что религиозные представления людей находятся в зависимости от особенностей их жизни.

Коранический рай крайне чувствен, восточен. Составители Корана не пожалели на него красок. «Вступившие в рай за свою деятельность возвеселятся; они и супруги их в тени возлягут на седалищах; там для них плоды и все, что только потребуют» (36, 55—58). Рай божий, согласно Корану,— «блеск и радость» (76, 11), он обширен, «как обширность небес и земли» (3, 127), при этом «в нем реки из воды, не имеющей смрада; реки из молока, которого вкус не изменяется, реки из вина, приятного для пьющих; реки из меда очищенного» (47, 16—17). Вошедшие в эти «сады эдемские... нарядятся там в запястья золотые, жемчужные, там одежда на них шелковая» (35, 30).

Устрашая непокорных, составители Корана не пожалели красок и для описания ада. Ад Корана отвечает всем требованиям наказания и укрощения. Он состоит из шести отделений, из которых одно ужаснее другого. От имени аллаха в Коране говорится: «Для неверующих мы приготовили цепи, ошейники, гееннское пламя» (76, 4). Им «будет питием кипяток и лютая мука за то, что были неверными» (10, 4).

Учение Корана о прелестях мусульманского рая, как и всякое религиозное учение о загробной жизни, на протяжении веков служило средством превращения трудящихся в безвольных рабов. Чем тяжелее, безысходнее становилось положение эксплуатируемых в этом единственно реальном мире, тем красочнее и заманчивее рисовало богословие фантастический рай. Эту же цель подчинения трудящихся преследовал миф об ужасах несуществующего ада.

Мораль и нравственность Корана

Проповедники ислама в наше время любят говорить о жизненности Корана и основанных на нем положений шариата на том якобы основании, что в них содержится осуждение некоторых преступлений, например требование наказания людей за воровство. Поскольку Коран имел значение «судебника», естественно, что он включал и такие предписания. Но каково существо этих предписаний? Направлены ли они на искоренение тех причин, которые в условиях классового, антагонистического общества толкают людей на совершение преступлений, или ограничиваются только задачей защиты частной собственности?

42-й стих 5-й главы Корана гласит: «Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что сделали они, в назидание от бога». Шариат объясняет, что отрубить правую руку у вора надо даже в том случае, если украденное стоит только четвертую часть динара — золотой монеты. Таким образом, если бедняк или нищий под угрозой голодной смерти украл на базаре кусок мяса или булку, то он, по шариату, должен быть лишен правой руки.

Конечно, воровство — тяжкое преступление, и за него надо строго наказывать. Но разве наказание, предписываемое Кораном и шариа-

том, может способствовать искоренению воровства, краж? Куда пойдет человек, у которого отрубили кисть правой руки? Где и какую работу найдет он после этого, как впредь добудет кусок хлеба себе и своим детям, семье?

Передовой азербайджанский литератор Мирза Фатали Ахундов еще в 1875 г. писал, что этот закон проявлял жестокость «во имя соблюдения имущественного обеспечения отдельных лиц». Отрезание руки, указывал он, лишая человека возможности приобретать средства для жизни, «в сущности представляет из себя некоторый вид убиения личности» (*Ахундов*, Избранные философские произведения, Баку, 1953, стр. 253).

Исторический опыт учит, что корни массовой преступности в эксплуататорском обществе находят питательную среду в самом строе, основанном на эксплуатации человека человеком, кроются в безработице и нищете широких слоев населения. Поэтому только с ликвидацией эксплуататорских классов и уничтожением нищеты и безработицы устраняется и почва для массовой преступности.

Новые истолкования Корана и их цель

Ознакомление с новыми толкованиями Корана, появившимися в странах господства капитала, показывает, что они имеют целью приспособление обветшалых религиозных представлений к требованиям буржуазного общества. Эти истолкования коснулись представлений об аллахе, а также того, как понимать имеющиеся в Коране красочные описания рая, ада, воскресения мертвых. По новым истолкованиям Корана, например, «прелести» и «ужасы» загробной жизни лишь иносказания, выражающие переживания «души». Как порой ни неожиданны некоторые из таких толкований, в существе своем они почти ничего не меняют. В данном случае они оставляют неприкосновенной веру в то, что у человека якобы есть какой-то нематериальный двойник — «душа».

Некоторые из современных апологетов ислама, опираясь на слова Корана: «Взоры не постигают его (бога), но он постигает (все) взоры» (6, 103), пытаются возродить на восточной почве давно опровергнутые взгляды о «непознаваемости» мира и «недостаточности» человеческих чувств. Тем самым они поддерживают антинаучные взгляды, в эпоху империализма отражающие беспокойство эксплуататорских классов за свое будущее и их стремление отвлечь народные массы от стоящих перед ними насущных общественных проблем. Не случайно в пропагандировавшем подобные «теории» докладе К. М. Джамиля «Философия и религия», прочитанном на IV Пакистанском философском конгрессе в Дакке в феврале 1957 г., ссылки на Коран и рассуждения о примирении науки и религии были соединены с призывами «освободить человечество от все возрастающего влияния материализма».

Новыми истолкованиями Корана хотели бы воспользоваться и представители тех кругов Западной Европы и Америки, которых страшит распад колониальной системы империализма. Эти круги не могут не сознавать, что ислам, как средневековая идеология, укреплявшая феодальный базис, не отвечает многим запросам и требованиям капиталистической эпохи; они видят также, что в условиях подъема национально-освободительного движения в странах Востока

немалая часть мусульманского духовенства поддерживает борьбу против колонизаторов. Поэтому представители этих буржуазных кругов готовы способствовать дальнейшим реформам в исламе, надеясь, что он им еще послужит в подновленном виде.

Нельзя вместе с тем не видеть, что планы и начинания современных мусульманских богословов и буржуазных востоковедов по подновлению Корана становится все труднее проводить в жизнь. На зарубежном Востоке, в странах распространения ислама, особенно в тех из них, которые добились политической независимости и борются за мир и прогресс, поднялись и все более крепнут силы, ведущие борьбу против бесправия, рутины и косности.

В республиках Советского Востока, как и во всем Советском Союзе, широчайшие массы освободились от религиозных предрассудков, а вместе с ними и от веры в святость Корана, божественность его учений и догм. Идеологией советских людей является марксизм-ленинизм, жизнеутверждающее учение, противостоящее идеализму, схоластике, всему тому, что составляет существо каждой религии.

О религиозных праздниках и обрядах

В каждой современной религии большое место занимает обрядовая сторона, называемая культом (от латинского слова «cultus» — «почитание», «поклонение»). Религиозный культ — это совокупность обрядов и церемоний. Составной частью культа являются также религиозные праздники.

Всякий религиозный обряд — это действие, направленное на то, чтобы повлиять на духов или богов. В основе таких действий лежит вера древних людей в колдовство, т. е. фантастическое предположение, что можно сверхъестественным способом заставить предметы и явления природы подчиниться воле человека. Когда-то, например, люди верили, что одно действие вызывает неизбежно за собой другое в силу их сходства между собой. На этом ложном представлении были основаны многие колдовские приемы.

В классовом обществе многие старые колдовские обряды получили новое, богословское объяснение, которое ставило целью внушить трудящимся смирение и покорность. Угнетенных заставляли верить, что источник всех их бедствий в грехах, в вине перед богом. Трудящимся внушали, что вместо освобождения от эксплуатации надо с помощью обрядов очищаться от грехов.

ХРИСТИАНСКИЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

Молитва

Наиболее распространенным религиозным обрядом является богослужение в церкви. Молитва есть не что иное, как обращение верующих к богу с просьбой совершить что-либо сверхъестественное, т. е. «чудо». Молитва выросла из колдовского заклятия и заговора. В древности люди придавали слову колдовскую силу воздействия на мир.

Некоторые христианские молитвы сохраняют свое происхождение от колдовского заклятия, например слова: «Да воскреснет бог и расточатся враги его!». Это заклинание считается лучшим средством против нечистой силы. Колдовской смысл молитвы виден также из того, что в ней слова раз и навсегда расположены известным образом, установленный их порядок менять нельзя.

Колдовское значение молитвы усиливается для верующих еще тем, что большинство их не понимает языка, на котором написаны молитвы. У иудеев молитва на древнееврейском, у католиков — на латинском, у православных — на церковнославянском, у мусульман — на арабском, у ламаистов — на тибетском языке и т. д.

Христианские молитвы составлены «отцами церкви» в IV—VI вв. Многие христианские молитвы — перевод и переработка молитв, существовавших в культах различных древних религий. Молитва «Отче наш» взята целиком из иудейской «Кадиш», которая в свою очередь мало чем отличается от подобных же иранской и буддийской молитв. Известное молитвенное восклицание «Господи, помилуй нас!» было приветствием рабов при встречах господина в древнем Риме. Различные молитвенные позы и жесты, поясные поклоны, коленопреклонение, наклонение головы, воздевание рук, удары кулаком по груди и т. д. были задолго до христианства — в египетском и буддийском богослужениях.

Иконы

Поклонение иконам известно многим религиям. Например, оно распространено у буддистов. Христианская иконография сложилась на основе античного эллинистическо-римского портрета. Особенно много таких портретов умерших, написанных на деревянной доске или на ткани, было найдено в гробницах или при раскопках в Фаюмском оазисе (Египет).

Мужские портреты эллинистическо-римского времени, написанные на досках, послужили прообразом христианских икон, которые также писались на досках.

Христиане заимствовали поклонение иконам у язычников. Поклонение иконам по своему существу ничем не отличается от языческого почитания камней, источников, деревьев, животных и других материальных предметов. Многие христианские иконы до сих пор являются изображениями древних, так называемых языческих богов. Изображение «пресвятой троицы» христиане заимствовали из древнеязыческих религий, в которых большим почитанием пользовались различные троицы богов, состоящие из бога-отца, богини-матери и бога-сына.

Изображение святого духа — пережиток древнего культа птиц. Язычники верили, что некоторые боги живут в птицах и в животных. На христианских иконах святой дух изображался в виде голубя. Христа рисовали агнцем. Известны изображения Христа в окружении четырех евангелистов, нарисованных в виде ангела, орла, льва и тельца. В православных церквах имелись иконы св. Христофора с собачьей головой. Под видом иконы св. Христофора православные поклоняются изображению египетского собакоголового бога Анубиса.

В первые два века появления христианства не существовало никакого изображения Иисуса Христа как человека, не было и преданий о его внешности. С конца II в. до V в. шел спор о наружности Христа. Юстин Философ, Климент Александрийский, Тертуллиан, Кирилл Александрийский, Евсевий Кессарийский считали Христа невзрачным и некрасивым; Амвросий Медиоланский, Феодорит Кипрский, Иероним, Иоанн Златоуст — высоким красавцем. Ориген уверял, что Христос не имел определенного лица, а являлся каждому согласно его понятию о боге.

Образ Иисуса Христа окончательно сложился лишь в VI в. Образ юного Христа заимствован из изображений юношей в античной живописи и скульптуре. Образ Христа-вседержителя, небесного и земного царя, с державой и скипетром в руках, восходит к дохристианскому изображению солнечного иранского божества Митры.

В царской России духовенство использовало культ икон для пропаганды монархизма. Бог-отец часто изображался на иконах в царских одеждах, со скипетром и державой в руках. В целях внушения преданности царизму богомазам было приказано писать на иконах царей под видом святых. Верующих приучали молиться на портреты царей и их приближенных.

Поклонение кресту

Крест почитался в глубокой древности, за много тысяч лет до возникновения христианства. Прообразом культового креста было деревянное крестообразное приспособление для добывания огня. В древности люди получали пламя от трения одного, более твердого бруска дерева поперек другого, более мягкого. Люди поклонялись огню и почитали крест как инструмент, рождающий огонь.

Первоначально христианство не знало культа креста. В конце II в. христианский писатель Минуций Феликс в сочинении «Октавий» заявлял тогдашним язычникам: «Мы не почитаем крестов и

не желаем их. Это вы, имея деревянных богов, почитаете и деревянные кресты как принадлежности ваших богов». Христиане стали почитать крест лишь с IV в., когда была сочинена легенда о том, что мать императора Константина нашла крест, на котором якобы распяли Христа. Если бы этот факт действительно имел место, тогда бы все христиане почитали одинаковый крест. У христиан же почитаются разные кресты: у католиков — четырехконечные, у старообрядцев — восьмиконечные, у православных — шести- и восьмиконечные. Что же касается истории, то в древнем Риме распинали людей не на крестах, а на столбах, имевших форму буквы «Т».

Христиане относились к кресту как к фетишу, считая, что от него исходит чудесная сила. Крестики, которые носят верующие,— это своеобразный амулет от злых духов: «От беса — крестом, а от свиньи — пестом», «Крестом сатану связали». Верующие считают, что при помощи крестного знамения можно оградить себя от нечистой силы. Смысл крестного знамения колдовской, такой же, как в описании магического круга вокруг человека для того, чтобы его не тронула нечистая сила.

Духовенство использовало крест для внушения верующим идеи покорности, призывая с терпением «нести свой крест», уповая на награду в «царстве небесном».

Церковные колокола, свечи, лампады

Католическая легенда относит возникновение колоколов к V в. В Италии, в городе Ноле, епископ Павлиний, прогуливаясь по полю, стал умолять бога совершить какое-нибудь чудо. Вдруг Павлиний услышал, что синие полевые цветы — колокольчики издают дивный звон. В память об этом чуде Павлиний велел отлить из меди огромный цветок колокольчика и повесить его на вершине церкви. Это-де и был первый колокол.

Однако раскопки обнаружили, что древним народам были известны колокола. Так, например, найден ассирийский колокол с изображением злых духов, которому около 3 тыс. лет. В древнем Египте, Греции и Риме многие языческие храмы имели колокола.

Наличие колоколов в различных религиозных культах объясняется тем, что колокол считался колдовским средством отпугивания злых духов. Языческие воззрения на колокол как на средство, обладающее способностью прогонять злых духов, были восприняты христианством. На старинных колоколах в католических храмах встречаются надписи: «Обращаю в бегство демонов», «Я звоню, отгоняя гром, молнию, заразу, сатану и злого человека» и т. д.

Ученые доказали, что церковные свечи — это пережиток древних жертвоприношений. Многие народы в древности приносили жертвы духам умерших. Люди считали, что самая любимая пища этих духов — мед и воск. Обычай зажигать свечи перед мертвецом — пережиток приношения воска духам умерших.

В древности огню приписывали сверхъестественные свойства. Зажигание свечей и лампадок — один из пережитков почитания огня. Восковые свечи и лампады задолго до появления христианства горели перед изображением богов в языческих храмах Египта, Ва-

вилона, в Иерусалимском храме древних евреев. Ежегодно 1 февраля древний Рим был переполнен людьми, несущими восковые свечи в честь бога Февруария.

Вместе с другими обрядами и обычаями христиане заимствовали у язычников и иудеев также почитание свечи. Вера в чудодейственное свойство церковных свечей связана с верой в существование нечистой силы. В древности люди думали, что свеча отгоняет бесов. При крещении, венчании и других церковных обрядах до сих пор зажигают свечи, чтобы прогнать нечистую силу.

Происхождение христианских таинств

В эпоху возникновения христианства были очень распространены таинства восточных богов и богинь — Осириса, Исиды, Кибелы, Сабазия и в особенности мистерии в честь иранского бога Митры. Посвящаемый в митраистские таинства сначала подвергался испытаниям, а затем проходил семь ступеней посвящения. Считалось, что достигший высшей ступени посвящения получал от Митры особую силу для борьбы со злыми духами, становился безгрешным и удостаивался бессмертия в загробном мире.

Христианские таинства, т. е. обряды, которым приписывается какое-то особое, таинственное значение, сложились под влиянием языческих мистерий. Церковь включила многие языческие обряды в свой культ, объявив их установленными Иисусом Христом. Она дала новое толкование старым, языческим обрядам, назвала древние верования о получении колдовской силы от духов «таинствами нисхождения святого духа на людей».

Первоначально христиане заимствовали от язычников и приспособили к своему культу только два таинства — причащение и крещение, в IV—V вв. существовали уже четыре таинства. Постепенно число их достигло семи. Окончательно семь таинств были установлены на католическом соборе в Лионе в 1279 г., а затем были приняты и православной церковью.

Семь таинств — крещение, причащение, миропомазание, елеосвящение (соборование), брак, покаяние и священство — признаются сейчас только православным и католическим вероисповеданиями. Протестанты признают только крещение и причащение.

Крещение

Основное в церемонии крещения состоит в том, что младенец погружается в воду (в православном вероисповедании), обливается водой (у католиков), обрызгивается (у протестантов). Как и в любом другом христианском обряде, в обряде крещения много пережитков древних колдовских верований. Например, крестят водой потому, что в древности воде приписывали волшебные свойства. В прошлом многие народы верили, что злые духи боятся воды. Поэтому человека считали «ритуально чистым» только после омовения.

Обычай плевать на сатану (отречение от дьявола) во время крещения есть пережиток древних суеверий, приписывающих плевку колдовскую силу. Католический священник, например, и теперь при крещении ребенка мажет ему своей слюной нос и уши, так как его слюна якобы является святой. Во время крещения ребенка священник дует ему в лицо, дует на воду и масло, чтобы придать им «благодать» и в то же время отогнать от них злых духов. Это пережиток

древних верований, по которым будто бы дыхание есть «исхождение души», якобы обладающее особой «святостью». Стрижка волос у ребенка при крещении и бросание их в купель есть пережиток того времени, когда люди, жертвуя духам или богам свои волосы, верили, что благодаря этому они входят в особую тесную связь со сверхъестественными силами.

Крещение сопровождается наречением новорожденного именем. В старину имя нарекали часто по названию святого, память которого совпадала с днем крещения. Именам тогда придавалось колдовское значение. Считалось, что каждое имя обозначает какого-нибудь святого и небесный носитель этого имени будет покровительствовать земному.

В основе христианского таинства крещения лежит унижающее человека учение о его греховной природе, о том, что будто бы он уже с первого дня своего рождения запятнан какими-то грехами, делающими его добычей злых духов и обрекающими на страдание. От этих грехов и страданий будто бы можно избавиться прежде всего водным крещением.

При помощи таинства крещения и других обрядов церковь старалась внушить трудящимся, что их нищета и бесправие являются «наказанием за первородный грех», совершенный мифическими Адамом и Евой и передающийся якобы по наследству. Крещение — это будто бы ключ к райскому блаженству на «том свете», а для достижения этого блаженства надо, учит религия, отказаться от борьбы с эксплуататорами и примириться с положением раба. Православная формула крещения так и гласит: «Крещается раб божий». Обряд крещения унижает достоинство советского человека.

Миропомазание и елеосвящение

С крещением связано и другое таинство — миропомазание. Смазав миром (смесь масла и душистых веществ) разные части тела крещаемого, священник уверяет, что этим дает ему «дары святого духа», «благодатные силы» для укрепления «в жизни духовной».

Миропомазание было заимствовано христианами из древних языческих религий. Смазывание жиром или маслом (миром, елеем) — колдовской прием. Жир, так же как и кровь и сердце, считался у многих народов местопребыванием души. Миропомазание известно многим древним религиям. В Египте жрецов при посвящении мазали маслом, в Индии миропомазание совершалось при крещении, на свадьбах и похоронах.

Церковь проповедует, что есть таинство, которым при помазании тела елеем призывается на больного благодать божья, исцеляющая немощи душевные и телесные. Это так называемое таинство соборования, или елеосвящение. В нем также много пережитков древних колдовских верований: читают семь посланий апостольских, семь молитв и семь евангелий, делают семь помазаний, мажут семь частей тела семью спицами. Это так называемая магия чисел, очень распространенная во всех древних религиях.

Причащение

Главным христианским таинством является причащение, которое совершается во время богослужения, называемого обедней. Церковники часто называют причащение по-гречески — евхаристией.

Таинство причащения — пережиток кровавых человеческих жертвоприношений, которые в древности имели место в религиях многих народов. В причащении отразилось первобытное представление, что, съедая мясо какого-нибудь существа, человек приобретает его свойства. В глубокой древности люди верили, что если съесть тело почитаемого животного, то можно приобщиться к его божественной сущности. Причащение телом человекоподобного бога чаще всего совершалось в виде поедания либо изображения этого бога, сделанного из теста, либо самого того человека, в которого будто бы воплотился бог.

В древней Греции и в Римской империи это богоедство приняло смягченную форму: бога стали есть в виде хлеба и вина.

Христиане заимствовали таинство причащения хлебом и вином из языческих мистерий. В христианском таинстве причащения сохранилось много следов древнеязыческих жертвоприношений. Священник берет просфору с маленького столика — «жертвенника», который стоит в алтаре, и вырезает из нее «копьем» кубик, который называется «агнец», причем говорит: «Яко овца на заклание ведется». Он разрезает «агнца» на четыре части со словами «Приносится в жертву агнец божий» и прокалывает его «копьем».

Во время причащения «телом Христовым» католики съедают гостию — небольшую облатку, которая изготовляется из пресного теста, а православные — просфору — маленькую булочку, приготовленную из квасного теста на вине. Церковники считают это «воплощение» божьего тела способным творить чудеса.

Исповедь

Исповедь (покаяние) — одно из таинств христианской религии, заключающееся в том, что верующий исповедует (рассказывает) свои грехи священнику и получает от него прощение этих грехов.

Исповедь — очень древний религиозный обряд. Приверженцы первобытных религий считали, что зло, или грех,— это бесовская сила, приставшая к человеку; люди верили, что эту силу можно отогнать, уничтожить. Одним из способов удаления зла считалась исповедь, так как слову еще древние люди приписывали колдовскую силу.

Вплоть до XIII в. исповедь в христианской религии была публичной, т. е. в присутствии духовенства и верующих каждый из христиан громко перечислял свои грехи. С XIII в. утвердилась тайная исповедь, когда верующий кается в грехах одному священнику. Согласно религиозному учению, даже самые ужасные грешники, преступники, убийцы при условии покаяния могут стать безгрешными, праведниками, святыми. При помощи исповеди духовенство упорно и настойчиво прививает верующим мысль о том, что бог может простить всякий грех при условии раскаяния в нем. «Блажен, кому отпущены беззакония и чьи грехи покрыты»,— говорят церковники. В евангелии есть легенда о мытаре. Мытарь, сборщик пошлин, незаконно захвативший себе львиную долю сборов, т. е. лихоимец и казнокрад, уделил известную часть наворованного церкви, затем хорошо помолился и потому... «ушел оправданным перед богом».

Но существует и другая сторона обряда исповедания. С помощью исповеди эксплуататорские классы превращают церковь в постоян-

ную и безотказную шпионскую организацию, систематически доставляющую сведения о всех сколько-нибудь неугодных им настроениях верующих. Эту предательскую деятельность рьяно осуществляло духовенство царской России.

В Советском Союзе еще значительная часть верующих людей соблюдает обряд исповеди, рассказывает священнику о своих грехах и получает «отпущение грехов». Религия приучила их перекладывать ответственность за свои поступки на бога или на черта. Совершив какой-либо нехороший поступок или преступление, обычно говорят: «Бог допустил» или «Черт попутал». Эти религиозные поучения в соединении с одним из основных положений религии, что и самые страшные грешники, преступники, бандиты могут, исповедавшись, стать хорошими людьми, даже святыми, что всякий грех можно искупить покаянием, постом и молитвой, не спасают от преступлений, а даже оправдывают их.

Брак

Таинство брака установилось в христианстве сравнительно поздно. Католическая церковь официально признала это таинство лишь в конце XII в., а окончательно оно утвердилось в XIV в. Христианская церковь объявила божественным установлением такую форму семьи, при которой безраздельно господствует муж, а жена является его бесправной, покорной собственностью. Эта форма семьи, писал Ф. Энгельс, сложилась «с победой частной собственности над общиной». Она «возникла вследствие сосредоточения значительного имущества в одних руках, притом в руках мужчины и вследствие потребности упрочить это имущество за детьми данного мужчины и никого другого».

Обряд бракосочетания ведет свое начало от первобытных времен. Еще в древности, не зная многих явлений природы, в том числе и причины беременности женщин, первобытные люди просили добрых духов содействовать рождению детей, а злых духов старались отогнать от жениха и невесты шумом, огнем, дымом, водой. Впоследствии этот обряд восприняла христианская церковь и лишь в незначительной степени видоизменила: свечи (огонь), жениха и невесту окуривают дымом ладана, читают особые молитвы и т. д. В древнем Риме во время брачного обряда жениху и невесте надевали на пальцы кольца, обозначавшие, что жена прикована к мужу, как приковывались тогда друг к другу рабы. Христианская религия сохранила и этот обычай, подчеркивающий рабскую зависимость жены от мужа.

Духовенство и многие верующие утверждают, что обряд венчания, церковное пение и молитвы, которые читаются при этом обряде, делают брак прочнее, счастливее. На самом деле церковный брак — это своеобразная пропаганда реакционного религиозного учения о неполноценности женщины. Во время венчания священник поучает женщину: «Жена да убоится мужа своего»; внушает ей, что она должна быть служанкой, рабыней в семье, должна забыть о своем человеческом достоинстве, о своих правах, которые дает ей Советское государство. Церковный обряд венчания принижает советских людей, внушая им, что они «рабы божьи» и не должны полагаться на свои силы, а жить так, «как бог велел», не бороться за свое счастье, а «уповать на волю божью».

Похороны

В основе этого обряда лежит вера в душу, в загробную жизнь. Защитники религии утверждают, что душа, идея, дух являются основной жизненной силой в человеке, а тело только ее вместилище. Эта вера в существование у человека особой таинственной, бессмертной души является основой вреднейшего церковного учения о загробной жизни, о воздаянии за грешную и праведную земную жизнь. В обществе, разделенном на классы эксплуататоров и эксплуатируемых, учение религии о душе и загробной жизни имеет определенные классовые цели. Духовенство советует обездоленным на земле, угнетенным трудящимся надеяться на лучшую участь на «том свете».

Всеми силами стремясь удержать верующих в своем плену, церковь требует от них строгого соблюдения церковных обрядов, в частности религиозного погребального обряда. Без погребения верующего по всем религиозным правилам, утверждает духовенство, невозможно обеспечить усопшему «райское блаженство на том свете».

Расцвечивая яркими красками блаженство загробной жизни, духовенство обещает помочь душе умершего найти дорогу в рай. И эту дорогу открывает покойному (например, у православных) так называемая разрешительная грамота, вкладываемая в правую руку покойного. Это своего рода пропуск, паспорт, рекомендация на «тот свет», документ о том, что покойник был православным, похоронен по-православному. Вместе с покойником в гроб кладут его нательный крест, так как оказывается, что без этого «всеведущий» бог не в состоянии разобраться, кто умер: православный христианин или какой-нибудь неверный, безбожник. Кроме того, во время похоронных богослужений священник напоминает «всеведущему» богу о тех или иных хороших или плохих поступках умершего.

Совсем иной характер носят обычные гражданские похороны. Церковники уверяют, что для неверующих вообще безразлично, как будет похоронен человек. Это неверно, память об умершем священна для атеистов. И хотя они не сомневаются, что покойный уже ничего не чувствует, для атеистов важно все, что делает церемонию похорон торжественно-траурной, соответствующей настроению осиротевших родных и близких умершего. Покойного провожают до могилы траурным шествием под грустную музыку похоронных маршей, осыпают его цветами, возлагают на гроб венки. Свою печаль советские граждане выражают, прощаясь с умершим, выдающимся ли человеком, просто ли товарищем или близким родственником. На гражданской панихиде рассказывается о жизни покойного, о его делах и достижениях, о его успехах, которые навсегда остаются в памяти людей.

Духовенство обещает трудящимся «бессмертие» после смерти, наслаждение в «царстве небесном», где праведники наслаждаются всем тем, чего они лишены были на земле. Но ни ада, ни рая нет, и такого «бессмертия» трудящимся не надо. Человек может и на земле создать жизнь, полную счастья, довольства и радости. Коммунисты по-иному понимают бессмертие. Умерли К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, но они живы в делах Коммунистической партии, осуществляющей их заветы, в умах миллионов людей, в их мыслях, в

их борьбе. Такое бессмертие признают коммунисты, комсомольцы, все советские люди. Ради такого бессмертия они совершали и совершают беспримерные подвиги.

Посты

В христианской религии большое значение имеют посты — дни частичного или полного воздержания от пищи, от культурных развлечений, увеселений и т. д. Посты занимают видное место в обрядности многих религий, имеются у мусульман, иудеев, буддистов и т. п. В православии соблюдаются следующие посты: великий пост, петров пост, успенский пост, рождественский пост, среды, пятницы и некоторые другие дни года. Православная церковь отводит под посты свыше 200 дней в году. Классовый смысл постов — освятить систематическое недоедание трудящихся в эксплуататорском обществе. Духовенство при помощи постов как бы подводило идеологическое оправдание этому хроническому недоеданию трудящихся, доказывая, что господь постился в пустыне и верующим «велел терпеть и поститься».

Культ святых

Культ святых был во многих религиях. В древности верили, что умершие предки могут после смерти оказывать помощь. У некоторых племен даже была своеобразная специализация у умерших предков: одни будто бы помогали вызывать дождь, другие обеспечивали урожай, третьи помогали от болезней и т. д.

Первоначально христианство не знало культа святых. Он появился лишь в III—IV вв. «Христианство...— писал Ф. Энгельс,— могло вытеснить у народных масс культ старых богов только посредством культа святых» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 429). Христианские святые заменили языческих богов и различных горных, речных, лесных духов. Одних языческих богов духовенство объявило святыми, а других превратило в бесов. Языческий бог Вельзевул, обязанностью которого было сгонять мух, превратился в сатану Вельзевула. Богиня любви Астарта стала отвратительным князем ада Астартом.

В католической церкви большинство святых — это папы, епископы, короли и принцы, знать и богачи. Православная церковь чтит 462 канонизированных святых, из них 286 принадлежат к духовенству, 20 царей, 49 князей, 3 боярина, 8 купцов. Церковь только трех крестьян признала достойными быть святыми. Зато 19 юродивых и столпников, будто бы годами стоявших на столбе, спавших в болоте, ходивших голыми, церковь чтит святыми, так как на примере их «праведной» жизни она могла учить трудящихся смирению.

Для написания житий святых были использованы народные сказки. Составители житий переработали даже арабские сказки о приключениях знаменитого морехода Синдбада. Житие Варлаама и Иосафа списано с легенд о Будде, который по-арабски называется Иосаф. Житие Георгия Победоносца было скроено из рассказа о египетском боге Горе.

В царской России были распространены церковные листовки «Каким святым от наших болезней молиться и когда память их». Для увеличения доходов духовенство организовывало «чудеса», фабриковало мощи и реликвии святых.

В начале XIX в. в Париже был издан трехтомный «Критический словарь реликвий». Из него можно было узнать, что в нескольких испанских городах имелись перья петуха, который, по евангелию, запел, когда апостол Петр отрекся от Христа. В некоторых церквах показывали даже «следы» Христа, будто бы оставленные им на земле при вознесении. «Слеза» Христа оказалась у монахов-бенедиктинцев во Франции.

В Западной Европе в разных церквах у св. Григория оказалось 30 туловищ, у св. Филиппа — 18 голов, у св. Анны — 2 туловища, 8 голов, 6 рук и ног, у св. Андрея — 5 туловищ, 6 голов, 17 рук и ног, у св. Стефана — 4 туловища, 8 голов, у св. Юлианны — 20 туловищ, 26 голов, у св. Панкратия — 30 туловищ, у св. Петра — 16 туловищ. В среднем на 10 святых приходилось в церквах 60 туловищ, 50 голов и 20 рук. Православные священники также ухитрялись показывать мощи одного и того же святого в двух разных городах. Тело св. Меркурия, воина Смоленского, показывали и в Смоленске и в Киеве, тело св. Феофила — в Новгороде и в Киеве.

В 1918—1920 гг. по требованию трудящихся было вскрыто в присутствии духовенства много рак с мощами. Из 63 вскрытых рак с «мощами святых» оказались 2 пустые, 16 рак — с гниющими и мумифицированными трупами, 18 — с обгорелыми костями, штукатуркой, куклами из картона, кирпичами, гвоздями и другими материалами, в 27 раках в беспорядке лежали кости.

Праздник рождества Христова

Рождество Христово — это один из самых важных праздников христианской религии. Наука давно установила, что Иисус Христос никогда не существовал, что образ предполагаемого основателя христианства чисто сказочный (мифический). (*См.* разделы *«Происхождение христианства», «Библия»*). Христиане первых пяти веков вообще не знали года рождения Христа и в Римской империи вели счет годам от основания Рима. И только спустя 500 лет после предполагаемого рождения Христа монах Дионисий Малый (умер в VI в.) на основании произвольных вычислений решил, что, очевидно, Христос родился в декабре 753 г. от основания Рима, и предложил перейти на новое летосчисление, считая 754 год первым годом новой эры. Но если Христос никогда не существовал, то как же и когда установили праздник рождества Христова? Легенду о рождении Христа и день празднования христиане заимствовали у верующих более ранних религий. Задолго до возникновения христианства у всех земледельческих народов древности сложились сказания о рождении богов. Такие сказания были в Египте, в Вавилонии, в Финикии, в Индии и других странах. Так, например, в Индии за 500 лет до появления христианства существовала легенда, согласно которой бога-спасителя Будду родила девушка по имени Майя. Будда проповедовал на горе, так же как и Христос, творил чудеса, ходил по воде. У него якобы были ученики, и один из них (так же как в христианской религии Иуда) оказался предателем.

Многие народы древнего мира отмечали дни рождения своих главных богов во время декабрьского солнцестояния. Например, 6 января праздновался день рождения богов Осириса, Диониса, а 25 декабря — Адониса, Таммуза, Митры. В христианство вошли

обычаи и обряды этих дохристианских праздников. Изменились лишь их названия и объяснение их происхождения.

У земледельческих народов Египта существовал праздник весны, праздник появления первой зелени на полях и лугах после спада разлившихся вод реки Нила, отмечавшийся 6 января. Обездоленные, бессильные в борьбе с природой и классовым гнетом, люди, совершая в этот день праздничные религиозные обряды и жертвоприношения, верили, что это поможет собрать хороший урожай, обеспечит нормальный уровень разлива Нила и необходимое для земледелия количество дождей.

Во II в. нашего летосчисления христиане переняли этот египетский праздник, связали его с евангельскими легендами об Иисусе и стали праздновать 6 января под тройным названием «богоявление — крещение — рождение Христа». Впоследствии христианская церковь решила разделить этот праздник на два: «рождество Христово» и «богоявление — крещение». В 354 г. н. э. христианская церковь официально ввела рождественский праздник в свой религиозный календарь с указанием отмечать его 25 декабря. Перенесение праздника рождества Христова на 25 декабря объясняется стремлением христиан вытеснить праздновавшийся в Риме поклонниками бога Митры «день рождения Непобедимого Солнца», который отмечался также 25 декабря. Празднование декабрьского рождества Христова, введенное духовенством, укрепилось в европейских странах лишь к концу IV в. н. э. В России празднование рождества Христова было установлено в X в., когда киевский князь Владимир объявил христианство государственной религией (988 г. н. э.). Празднование дня рождения Христа постепенно прочно вошло в быт верующих и заменило праздник дня рождения бога солнца Ярилы — Даждьбога. Такова история появления на свет праздника рождества Христова.

Праздник пасхи, или воскресения Христа

Одним из главных праздников христианской религии является воскресение Христово, или пасха. Духовенство утверждает, будто бы Иисус Христос, распятый на кресте и похороненный в могиле, воскрес из мертвых и вознесся на небо. Сказание о воскресении Христа является христианской переработкой целого ряда весенних праздников и обрядов восточных народов.

В основе праздника пасхи лежат представления древних земледельческих народов о страдающих, умирающих и воскресающих богах. Смерть и воскресение богов древние земледельцы выводили из своих наблюдений над зерном, которое, снятое с колоса и брошенное в землю, как бы умирало, а затем, прорастая, «воскресало» и приносило людям пищу, поддерживало их жизнь. Как «умирает и воскресает» зерно, так же «умирают и воскресают» боги растительности для того, чтобы поддерживать (спасать) жизнь людей. Легенды об умирающих и воскресающих богах были почти у всех земледельческих народов. В древней Малой Азии существовала вера в бога природы Аттиса, который будто бы был чудесным образом рожден девой, затем умер и чудесно воскрес. В культе умирающих и воскресающих богов существенной частью праздников было чередование печальных оплакиваний бога по случаю его смерти со взрывом радости по поводу его воскресения.

Большое влияние на возникновение праздника пасхи оказал миф об Осирисе (Озирисе), который считался в древнем Египте богом воды и растительности, властителем загробного мира. Согласно легенде, Осирис был царем на земле, научил людей земледелию, затем был убит братом Сетом и погребен своей женой Исидой. После смерти он воскрес и стал царем загробного мира и душ умерших. В честь Осириса устраивались празднования, содержанием которых было оплакивание его смерти и радость по поводу его воскресения. Многие черты праздника Осириса дают возможность установить, что погребение и воскресение бога у древних египтян олицетворяли посев и прорастание зерна. Осириса египтяне изображали в виде плащаницы с прорастающими из нее колосьями. Это изображение показывает, что весенние похороны Осириса были не чем иным, как религиозным изображением посева зерна в землю. Прорастающие же из тела Осириса колосья изображали его воскресение, т. е. появившиеся всходы посева. Сам праздник был сигналом к началу весенних сельскохозяйственных работ. Обычно он начинался с запашки поля.

Общей для этих культов страдающих и умирающих богов была идея жертвенности и искупления. Основным мотивом всех праздников воскресения бога было жертвоприношение. Еще древним земледельцам и скотоводам казалось, что для сохранения скота и плодородия полей, которые после сбора урожая кажутся мертвыми и покинутыми «духами» растений, необходимы жертвоприношения. Обычно приносилась в жертву некоторая часть урожая и скота для того, чтобы сохранить все остальное. Считалось, что после того, как богу отдали то, что ему полагается, оставшееся можно безбоязненно употреблять в пищу.

Заимствовано христианами даже само название праздника. Древние евреи пасхой (в переводе на русский язык — умилостивление) называли весенний праздник, когда они совершали различные жертвоприношения и обряды и молили всевозможных духов и богов о помиловании. Основным содержанием этого праздника были поедание мяса жертвенного животного, воплощавшего, по представлениям верующих, божество, и молитвы о помощи.

Христианство не только заимствовало многие легенды, обряды и обычаи народов Востока и оформило их в легенде о жертвенной смерти Иисуса Христа, но и придало ей несколько иной характер. Оно тщательно разработало учение о необходимости терпеливо переносить гнет природы и классовых сил, которые давят трудящихся. Учение о смерти и воскресении Иисуса Христа стало основой учения о загробном мире, о страшном суде, о наказании или награждении после смерти на небе. Но основная идея праздника — жертвоприношение бога для того, чтобы могли жить люди,— сохранилась, религиозная сущность обряда осталась той же, что и 3—5 тыс. лет тому назад: путем принесения жертвы очистить, освободить человека от злых духов, от болезни, от несчастий и бедствий.

В основе праздника пасхи лежат две главные идеи. Одна из них — идея терпения, смирения, покорности и страдания, вторая идея — классового мира. В дни праздника пасхи руководство всех христианских вероисповеданий в капиталистических странах требует от верующих покорности властям и ставит им в пример Христа, который,

будучи невиновным, добровольно нес на себе крест на Голгофу, терпеливо и покорно переносил побои и издевательства и совершал все это для того, чтобы показать верующим пример долготерпения, научить их кротости и смирению.

Троица, или пятидесятница

Праздник троицы верующие отмечают на пятидесятый день после пасхи. Календарную дату празднования троицы и духова дня (так же как и пасхи) вычисляют заранее, так как этот праздник в календаре не закреплен за определенным месяцем и числом, чаще всего он приходится на май — июнь.

Духовенство уверяет верующих, что празднование троицы и отмечаемого на второй день троицы духова дня введено в память того, что будто бы более 1900 лет тому назад в городе Иерусалиме на учеников Иисуса Христа — апостолов сошел святой дух, причем в этом событии будто бы принимали участие бог-отец, бог-сын и бог — дух святой.

Христианское учение о троице заимствовано из существовавших ранее религий. Для того чтобы укрепить в народных массах веру в Христа, вытеснить культ старых богов, христианские богословы переняли сказания и легенды более древних религий, соответствующим образом переделали эти легенды и приспособили их к своим целям.

Задолго до христианства люди представляли себе создание мира почти совершенно так же, как акт рождения человека. Они считали, что как для рождения человека нужен отец, нужна мать, так и для рождения мира и для создания чего бы то ни было в мире нужны отец и мать. Когда на известной ступени развития сложилась моногамная семья, религиозные люди стали представлять своих богов в виде такой семьи. Наблюдая жизнь, они заметили, что самая маленькая семья складывается примерно таким образом: отец, мать, дочь или сын. Так же, естественно, представляли люди и древнюю троицу богов.

В Индии, например, в древности существовала вера в следующую троицу: бог-отец Савитри — небесное солнечное божество; бог-сын Агни; бог — дух святой Ваю; причем матерью бога была Майя, а земным мужем Майи — плотник Твасти. У египтян была своя троица: Осирис — бог-отец, Исида — матерь божья, Гор — сын божий. Скандинавские народы создали свою троицу: верховное божество — бог ветра и бурь Один (древнегерманский Вотан), бог Тор, распоряжающийся громами, и богиня Фрея — матерь божья, она же мать земли и плодородия. Некоторые из этих легенд и послужили основой разработки учения о христианской троице.

Новозаветные рассказы о троице появились вследствие того, что в процессе становления христианства возникла потребность связать новую христианскую религию с легендами Ветхого завета. Поэтому в новозаветных книгах попытались изобразить Христа как сына еврейского бога Яхве (Иеговы; он же христианский Саваоф). Эту сложную задачу духовенство решило следующим образом: хотя имеется бог-отец — Яхве (Саваоф), бог-сын — Христос и третий — бог-дух, но это не три различных бога, а только один бог.

Объяснив происхождение Христа от иудейского бога Яхве, христианское духовенство заимствовало и многие иудейские праздники, в

том числе и праздник пятидесятницы. Этот праздник впервые возник у древних евреев в Палестине с переходом их к земледелию. Вначале он просто назывался жатвой, так как был связан с дожином пшеницы, которая созревала там последней из хлебов. Жатва в Палестине начиналась с весеннего зажина ячменя. Началом жатвы был так называемый праздник опресноков, который позднее соединился с пасхой. Пасха тянулась несколько недель и заканчивалась дожинками пшеницы, праздником жатвы, «семь недель», или пятидесятницы. В Библии на этот счет имеется прямое указание: «Семь седмиц отсчитай себе; начинай считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве. Тогда свершай праздник седмиц» (Второзаконие, XVI, 9—10).

Первоначально в период многобожия этот праздник конца жатвы имел своим обрядовым назначением жертвоприношение нового хлеба местным полевым духам и божествам как подателям урожая и хозяевам земли. Ранние христиане заимствовали этот праздник, но постарались придать ему свое специфически христианское обоснование и содержание.

В России праздник троицы еще раз претерпел изменение. Когда христианство появилось на Руси, праздник пятидесятницы, или троицы, соединился с местным праздником древних славян семиком и заимствовал у него бытовое содержание. У древних славян семик носил многосторонний характер. Он являлся завершением весенних работ и стоял в связи с заботами о хлебах в ответственный момент их цветения и колошения. С помощью особых обрядов славяне старались, с одной стороны, повлиять на рост хлебов и трав, с другой — охранить их от злых духов, очистить от этих духов себя, жилище и т. д.

Другая группа обрядов славянского семика была непосредственно связана с культом мертвых. Считалось, что семейные духи предков и вообще умерших могут обеспечить хозяйственное и личное благополучие живущих на земле: урожай хлеба, приплод скота, здоровье и даже жизнь людей. Славяне верили в то, что будто бы весной, с оживлением природы и началом важных хозяйственных работ, на землю выходят души умерших, добрые духи, могущие помогать живым, или, наоборот, злые, способные причинять вред. Поэтому в решающие моменты своей хозяйственной жизни славяне обращались к «родителям», «дедам» и старались жертвами на могилах ублаготворить, задобрить, благорасположить их. Этот обычай дожил и до настоящего времени. Верующие поминают умерших и чествуют их в так называемую родительскую субботу, посещают могилы своих умерших родителей, детей, родственников, украшают березовыми ветками и цветами, расставляют на них закуски, плачут и причитают по покойникам, угощаются сами, приглашают покойников принять участие в трапезе, надеются, что за это духи помогут им в хозяйственных делах. Праздник троицы все еще держится в быту верующих и оказывает на них свое вредное влияние.

МУСУЛЬМАНСКИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

В исламе большую роль играет сложная обрядность. Мусульманин должен пять раз в день совершать молитву, соблюдать религиозные праздники и посты, совершать паломничество и иные обряды и обычаи. Предписания и запреты, обосновывающиеся Кораном, мусульманским преданием (сунной) и законодательством (шариатом), опутывают жизнь верующего, ставят его под «духовный» контроль священнослужителей ислама. Что же представляют собой основные мусульманские праздники и обряды?

Большинство обрядов и обычаев ислама заимствовано из старых, доисламских культов. Например, обычай ежедневной пятикратной молитвы (салат, намаз) заимствован исламом из существовавшей в Иране и в некоторых других странах Востока древней религии — зороастризма, а мусульманский традиционный пост месяца рамазана (саум, ураза, орудж), праздник окончания поста (ид аль-фитр, ураза-байрам, орудж-байрам) и праздник жертвоприношения (ид аль-азха, курбан-байрам) вместе со связанным с ним обычаем паломничества в Мекку (хаджж) перешли из религий, распространенных в древней Аравии. Курбан-байрам, ураза и ураза-байрам относятся к тем обрядам и обычаям, которые возникли в седой древности, когда человек был беспомощен перед силами природы и, завися от них, слепо верил, что колдовскими действиями он сможет задобрить злых духов и богов, обеспечить приплод своему скоту и урожай злаков.

Следует отметить еще одну особенность мусульманских праздников: они празднуются по лунному календарю. Счет этого календаря ведется от 16, точнее 15, июля 622 г. По мусульманским легендам, в этот день произошло переселение пророка Мухаммеда и его последователей из Мекки в Медину. От арабского слова «хиджра» (переселение, откочевка) мусульманский календарь называется хиджрским. Год этого календаря на 11 дней меньше года солнечного календаря. Поэтому по отношению к солнечному календарю мусульманские праздники каждый следующий год начинаются на 11 дней раньше предыдущего. За 32 солнечных или 33 мусульманских лунных года праздники и посты в исламе совершают полный солнечный календарный годовой круг.

Лунный календарь, по которому стали справляться праздники и посты в исламе, сделал их блуждающими и тем самым помог мусульманскому духовенству затушевать имевшуюся в прошлом связь этих праздников и обрядов с хозяйственной жизнью народа.

Пост месяца рамазана (ураза)

Пост, соблюдаемый мусульманами в течение рамазана — девятого месяца мусульманского лунного календаря — составляет одну из пяти канонических обязанностей мусульман. Ислам запрещает мусульманам в течение всего месяца рамазана в дневное время, от утренней зари до вечернего заката, принимать пищу, пить, курить и т. д.

Тридцатидневный пост месяца рамазана восходит к обрядовым установлениям, исполнявшимся в древней Аравии до ислама. Вероятнее всего, в прошлом этот пост соблюдался в наиболее жаркий летний месяц. Отсюда, по-видимому, и название месяца «рамазан» («рамадан»), происходящее от арабских слов «рамад харр», означающих сильную жару, знойное время.

Лето в Аравии, особенно к его концу, было самым тяжелым в хозяйственном отношении временем года, когда запасы продовольствия кончались, а нещадно палившее солнце выжигало подножный корм для скота. Этот период вынуждал древних арабов к известному воздержанию в пище и к перенесению значительной части хозяйственных дел на более прохладную часть суток — вечер и ночь. В это же время древние арабы, верившие в добрых и злых духов и богов, устраивали моления о ниспослании дождя. Бодрствуя первую часть ночи, они молились своим богам и духам и, ожидая дождя, устанавливали запрет на принятие пищи и питья в течение дня.

Таким образом, требования мусульманского поста месяца рамазана — ничего не есть и не пить с раннего утра до наступления темноты, не вдыхать в это время никаких запахов, не купаться и т. п.— в основном повторяют доисламские обычаи, определявшиеся прежде всего особенностями хозяйственной жизни древних арабов, низким уровнем их производительных сил, бессилием в борьбе с природой. Но в исламе, религии классового общества, религиозные праздники и обряды приобрели новое социальное содержание. Так, во время поста в месяц рамазан верующим внушалась мысль об их полной зависимости от бога и от его «тени на земле», как торжественно называли халифа и других самодержцев. Этот эксплуататорский момент ислама всячески обосновывался мусульманскими богословами. Так, например, необходимость соблюдения поста в месяц рамазан объяснялась ими тем, что будто бы в течение этого месяца аллах при посредстве ангела Джебраиля (в исламе ангел, соответствующий архангелу Гавриилу христианской мифологии) впервые передал пророку Мухаммеду в виде «откровения» Коран. Распространяя эту легенду, мусульманское духовенство воспитывает в верующих слепое повиновение и безропотность. Миф о «ниспослании» Корана в месяц рамазан затемняет действительные корни поста (уразы), которые берут начало в многобожных культах древней Аравии.

Как средство идеологического воздействия на массы, пост месяца рамазана всегда поддерживался эксплуататорскими классами. Не случайно в Казахстане еще хан Букеевской (Внутренней) орды Джангер загонял своих подданных в мечеть плетьми, а царское правительство

издавало указы, предписывавшие мусульманам под угрозой телесных наказаний «выполнять все требования своей религии». На Урале и в Донбассе рабочих-мусульман на предприятиях капиталистов за несоблюдение поста месяца рамазана увольняли с работы. Бывали случаи, когда тех, кто не исполнял обрядов поста, запирали в подвалы мечетей, выводили на поругание на улицу, избивали.

Как и все религиозные обряды, пост месяца рамазана затуманивает сознание трудящихся, внушает им мысль об их мнимой зависимости от бога. Однако помимо этого пост (ураза) вреден также тем, что он, особенно если приходится на летние месяцы, нарушает нормальный характер повседневной работы и жизни верующих.

Праздник окончания поста — ураза-байрам

Ураза-байрам (или ид аль-фитр) — праздник разговенья, окончания поста, справляемый в первый день следующего за рамазаном месяца — шавваля. Во время этого праздника (обычно праздник длится три дня) верующий должен, согласно установлениям ислама, отчитаться за прошедший пост, начать отбывать наказание за его нарушение и уплатить так называемое «очищение праздника перерыва», иначе — фитр-садака (закат аль-фитр). Чтобы доказать необходимость этой подати, идущей якобы на благотворительные нужды, богословы сочинили разного рода «доводы». Пророку Мухаммеду приписали особое изречение (хадис): «Пост рамазана висит между небом и землей, пока раб божий не подаст следуемой с него милостыни». На бедняков эта «милостыня» всегда ложилась тяжелым бременем.

После Октябрьской революции, стремясь приспособиться к новым условиям, проповедники ислама стали изображать уразу-байрам как некое «демократическое» и чуть ли не «социалистическое» установление, ссылаясь на «благотворительность» фитр-садака. Выдавая этот сбор за «заботу о бедняках», духовенство порой устраивает на получаемые от него средства «угощение» верующих.

Но все эти «подкрашивания» не изменяют сути уразы-байрама, праздника, во время которого верующим внушается мысль о том, будто бы соблюдение обрядов уразы — счастье и т. д. На устраиваемые в это время богослужения подчас съезжаются верующие из разных селений, расположенных на большом расстоянии друг от друга; это вызывает прогулы, мешает людям выполнять их производственные обязательства, вредит полевым работам.

Праздник жертвоприношения — курбан-байрам

Праздник жертвоприношения (курбан-байрам) справляется через 70 дней после окончания уразы. Центральным ритуальным действием курбан-байрама является принесение кровавой жертвы (обычно барана или верблюда). В это же время совершаются паломничества (хаджж) к святыням Мекки и Медины.

Праздник курбан-байрам связан с религиями древней Аравии. Еще задолго до возникновения ислама этот праздник и приуроченное к нему паломничество в Мекку были в обычае у ряда племен Западной Аравии. По-видимому, этот праздник в календаре древних арабов приходился на осень. В крупнейшем центре Западной Аравии, торговом городе Мекке, находилось святилище Кааба, культ которого особенно усилился в связи с начавшимся процессом объединения араб-

ских племен. К Каабе постепенно установилось регулярное паломничество арабов разных племен и родов, политически и экономически зависевших от главенствовавшей в Мекке родовой и племенной курейшитской знати. Приходя в Мекку и совершая в ее окрестностях и у Каабы кровавые жертвоприношения и другие обряды, верующие просили богов, чтобы они обеспечили хороший приплод их стадам, дали обильный урожай злаков и т. п.

Эти обычаи сохранились и в исламе, хотя они были в нем оторваны от определившего их хозяйственного момента и им было дано новое истолкование. Для этого мусульманское духовенство использовало библейский миф о попытке принесения праотцом Авраамом (Ибрагимом) своего сына Исаака (в исламе — Исмаила) в жертву богу. В мусульманском сказании, подобно библейскому символизирующем переход от человеческих жертвоприношений к принесению в жертву богам животных, Исмаил заменяется бараном.

Позднее Мекка и ее храм Кааба стали религиозным центром не только мекканцев-курейшитов, но и новообращенных мусульман, живших в разных областях Аравии и далеко за ее пределами. Вследствие этого и курбан-байрам, ранее бывший местным религиозным праздником, получил значение общего праздника мусульман, большинство которых не являются арабами. Связанное с праздником жертвоприношения паломничество потеряло первоначальный характер. Уже Коран говорит о необязательности совершения паломничества в Мекку всеми мусульманами (глава 3, стих 91). Вместо этого в исламе были установлены жертвоприношения не только в Мекке, но и во всех местах, где живут мусульмане.

В дни курбан-байрама для жертвоприношений истреблялся лучший скот. В этот праздник, по шариату, овца или коза могут быть заколоты за «грехи» одного человека, корова или бык — за семь человек, а верблюд — за десятерых. Жертвоприношение необходимо, согласно исламу, для того, чтобы попасть в рай. По мусульманскому учению, попасть туда можно, лишь миновав Сират — мост, перекинутый над адом; он тоньше женского волоса, острее лезвия меча и горячее пламени. У входа на Сират будут находиться верблюды, коровы, бараны, заколотые верующими на курбан-байрам. На них верующие и переедут через Сират. Тот же, кто не приносил жертв, самостоятельно не сможет удержаться на мосту и упадет в ад!

Это сказание не новое. Оно заимствовано из древней религии зороастризма. Еще в правление иранской династии Сасанидов (III—VII вв. н. э.), до возникновения ислама, сказание о мосте Сират, называвшемся тогда Чинват, было изложено в зороастрийской священной книге и использовалось жрецами.

Сказка о награде в раю за жертвоприношения или денежные подношения направлена на то, чтобы убедить человека, что его счастье на земле зависит не от него самого, а от произвола какой-то неведомой силы, которую якобы можно склонить на свою сторону принесенным в жертву бараном или пожертвованными деньгами.

Однако и теперь еще обычай жертвенных пиршеств на курбан-байрам соблюдается в ряде мест, принося немалый вред. Устраиваемые в это время пиршества влекут подчас за собой невыход людей на работу, приводят к прогулам.

Ми'радж

Ми'радж (праздник вознесения, или путешествия, пророка на небо) отмечается по лунному календарю в месяц раджаб. Ми'радж (раджаб-байрам) был установлен в раннем средневековье, когда после утверждения власти халифов в Палестине в исламе был усвоен культ Иерусалима (аль-Кудс) и его «святых» мест. В этих целях было использовано сказание, по которому в 27-ю ночь месяца раджаба пророк Мухаммед, поднятый с постели ангелом Джебраилем, совершил на белом фантастическом существе Бураке (от арабского «блестящий», «молния») путешествие в Иерусалим и оттуда на семь небес, к престолу аллаха. Здесь он будто бы беседовал с аллахом, сказав при этом 99 тыс. слов. Но все это происходило столь быстро, что, вернувшись, Мухаммед удостоверился в том, что постель его еще не остыла, а из опрокинутого при отправлении в путь сосуда не успела вытечь вода!

В легендах о ми'радже много общего со сказаниями других религий о необычайных путешествиях, или вознесениях, их богов и святых, а также о чудесном «совещании» бога со своими посланниками, пророками (сравни иудейские мифы о совещании бога с Моисеем на горе Синай, о беседах с божеством Ильи-пророка, поднявшегося на гору, христианское сказание о вознесении Иисуса Христа и т. д.).

Представление о семи небесах, посещенных пророком во время полета на фантастическом Бураке, отражало примитивные воззрения людей об окружающем их мире, близкие представлениям древнего Вавилона и соответствующие учению Корана о Земле как плоскости и находящихся над нею семи небесах.

Маулюд

Маулюд («день рождения» пророка) отмечается мусульманами по лунному календарю в месяц раби-аль-авваль. Как и ми'радж, маулюд установлен произвольно, значительно позднее «события», положенного в его основу. Известно, что мусульманские сказания о Мухаммеде повторяют многое из религиозных преданий других религий об их пророках и посланниках. Интересно отметить к тому же, что ранние мусульманские богословы, очень подробно говоря о понедельнике, когда родился Мухаммед, и о тех чудесах, которые в связи с этим произошли, умалчивали или противоречили друг другу в вопросе о том, когда конкретно был этот понедельник. Со временем он был отнесен к 12-му числу месяца раби-аль-авваля (раби I).

В настоящее время, применяясь к новой обстановке и стремясь воздействовать на семьи мусульман, проповедники ислама усилили свою практику проведения молитв по случаю маулюда не только в мечетях в одно и то же число, но и на дому у верующих в разные дни раби I и следующих за ним месяцев. Такие моления сопровождаются пиршественными угощениями.

Суннет

Ритуальное обрезание (суннет) в исламе относится к установлениям, заимствованным из культов древней Аравии. Возник этот обряд в первобытном обществе как один из посвятительных обрядов, которым знаменовался переход юноши в старшую возрастную группу рода. Подобные мучительные обряды (не только обрезание, но и выбивание зубов и другие телесные повреждения), связанные с испытанием мужества юношей, суще-

ствовали у древних арабов, африканцев, австралийцев и других народов в эпоху их первобытного развития.

В исламе, как и в иудаизме, обряд обрезания получил новое истолкование. Он является внешним признаком религиозной принадлежности и тем самым служит целям обособления мусульман от людей других вер, внушает верующим фанатическую идею о мусульманской исключительности. Помимо этого вред обряда обрезания заключается также в том, что он обычно совершается в антисанитарных условиях и часто вызывает заражения, болезненно отзывается на психике ребенка, травмирует его.

Ашура (шахсей-вахсей)

Шахсей-вахсей (ашура) — траурные религиозные церемонии у мусульман-шиитов, совершаемые в десятый день месяца мухаррама. Согласно мусульманским преданиям, праздник установлен в память о мученической кончине внука пророка Мухаммеда — шиитского имама Хусейна.

Исторические факты свидетельствуют о том, что смерть Хусейна не была мученической и «не искупила человеческую свободу и право», как учат мусульманские проповедники. Хусейн пал в политической борьбе за власть. «Свобода и право» от этого не восторжествовали. Напротив, вслед за гибелью Хусейна люди, спровоцированные на восстание его сторонниками, были подвергнуты жестоким преследованиям. Но халифу Иезиду не удалось уничтожить всех сторонников Хусейна, шиитов. Действуя тайно, они не оставили своих домогательств политической власти. В этих целях шииты стали широко распространять рассказы о святости Хусейна, а в годовщину убийства устраивали траурные церемонии. Был выдвинут лозунг: «Мщение за Хусейна!». Восклицание, сопровождавшее рассказы о гибели Хусейна: «Шах Хусейн, вах, Хусейн!» («Царь Хусейн, ах, Хусейн!»), постепенно вошло в обрядовую траурную церемонию и позднее у европейцев стало синонимом названия ашуры, праздника шахсей-вахсей. В VIII в. значительная часть приверженцев Хусейна переселилась в Кум и начала распространять свое учение в Иране. К XVI в., когда шиизм в Иране стал государственной религией, был создан сложный культ Хусейна. День его смерти был объявлен траурным, его празднование сопровождалось религиозными обрядами.

Многие из этих обрядов, в том числе кровавое самоистязание и рубка, были заимствованы шиитским направлением ислама из древних культов умирающих и воскресающих богов растительности (Таммуза, Адониса и др.). Древние люди верили, что с помощью магии они могут воздействовать на явления природы. В дни религиозных праздников они проливали свою кровь, оскопляли себя, слепо веря, будто этим могут вызвать пробуждение природы, наступление весны и т. п. В религиозных сказках этих народов осень изображалась как смерть богов, а весна — как их воскресение.

Предлагая верующим заниматься в дни шахсей-вахсея самоистязанием, проливать свою кровь в память о смерти Хусейна, проповедники разжигали фанатизм, отвлекали верующих от классовой борьбы. Эксплуататорская природа обрядов шахсей-вахсея при этом была очень яркой. Так, согласно установлениям шиитского ислама, богачи освобождались от обязанности наносить себе побои, истязать себя в

дни шахсей-вахсея; они могли нанять вместо себя подставное лицо — бедняка. Продевая сквозь кожу иглы, нанося себе сабельные и кинжальные раны или избивая себя цепями, бедняк проливал кровь за своего угнетателя. Самоистязания шахсей-вахсея часто вызывали тяжкие ранения и смертельные случаи.

Естественно поэтому, что трудящиеся Азербайджана, Грузии и Туркменистана, где есть пережитки шиитского направления ислама, на многочисленных собраниях потребовали запрещения изуверских обрядов шахсей-вахсея. Идя навстречу требованиям трудящихся, правительства Туркменской, Азербайджанской и Грузинской ССР в 1929 г. постановили категорически запретить в дни шахсей-вахсея все ритуальные шествия, а также религиозные обряды в закрытых помещениях и мечетях, сопровождающиеся самоистязанием и рубкой.

Культ святых в исламе

В исламе, как и в других монотеистических религиях (иудаизме, христианстве), наряду с культом «единого» бога сохранились в виде культа святых пережитки древних верований. Усвоение культов доисламских богов и богинь началось еще в раннем исламе, испытавшем влияние более древних иудейского и христианского учений о пророках. Так, например, функции старых богов-покровителей были перенесены на усвоенных исламом из иудаизма и христианства пророков Сулеймана (Соломона), Дауда (Давида) и др.

Позднее этот процесс не ограничился заимствованиями только из религий древних арабов, христианства и иудаизма. В Средней Азии и в Казахстане исламом был усвоен ряд старых божеств-покровителей. Например, от божеств — покровителей скота в исламе пошли культы Чупан-аты («Отец-пастух») и Занги-аты. Появились в исламе и святые — покровители шелководства (шейх Мухтар в Хорезме), рыболовства (Токмак-ата в устье Аму-Дарьи) и др.

Связанные с культом святых мусульманские мавзолеи (мазары, пиры и т. д.) даже по внешнему виду часто напоминали доисламские храмы. Так, в средневековом Иране древнейшие из таких мавзолеев были выстроены по образцам старых огнепоклоннических храмов, или домов огня (алау-хана). В северной Туркмении, в районе Куня-Ургенча, сохранился мазар, известный под названием Кары-алау, т. е. места старого огня.

Об обожествлении власти эксплуататоров исламом говорит тот факт, что в числе мусульманских святых имеется много султанов, халифов, ханов, беков. Культ некоторых феодалов был настолько распропагандирован духовенством, что их могилы стали «открываться» в разных местах. Например, «святые» могилы халифа Али (656—661 гг.) почитаются в Неджефе (Ирак) и в Мазари-Шерифе (Афганистан); до недавнего времени имелась еще одна «могила Али» — в Ферганской долине. В Чарджоу (Туркмения) и на Памире существовало паломничество к местам, объявленным «следом стопы» Али. Другая «стопа» Али до сих пор привлекает верующих в Бузовны, близ Баку. Однако исторический Али никогда не был ни в Ферганской долине, ни в Туркмении и вообще в Средней Азии, ни в Азербайджане, ни в Афганистане.

По учениям мусульманских богословов, обращаясь к помощи святого, верующий должен учитывать не только «ранг» святого, но и то,

покровителем чего является данный святой. Считается, что родоначальник и покровитель ткацкого и портняжного дела — Адам, кузнецов и металлургов — Дауд (Давид), цирюльников — Ибрахим (Аврам), путников — Хизр, плотничьего и вообще строительного дела — пророк Нух (Ной). Так ислам сохраняет старые воззрения феодального общества, когда у каждого цеха ремесленников был свой «святой» покровитель.

Неравноправное, приниженное положение женщины освящено в исламе особым культом женщин-покровительниц, смирение и покорность которых должны служить примером для мусульманок. Таковы культы Фатимы, Разийи, Биби-Сешамбе (Госпожи вторник), связываемые с ткачеством и обработкой хлопковой пряжи, культ Биби-Мушкиль-кушо (Госпожи разрешительницы затруднений) и др.

Вера в святых, так же как и вера в богов, пронизана унизительным взглядом на то, что якобы обеспеченная и счастливая жизнь возможна не в результате созидательного труда народа, а как некое чудо, милость какого-либо святого. Возвеличивая султанов, ханов, вельмож и сказочных героев, культ святых принижает трудящиеся массы — подлинных творцов всех материальных и духовных ценностей.

НАУКА И ПРАКТИКА ПРОТИВ РЕЛИГИИ

Религиозные воззрения и верования, чувства и обряды не являются врожденными качествами человека. Не могут они рассматриваться и как результат «сверхъестественного внушения», «божественного откровения» и т. п. Передовой наукой доказано, что религия возникает не сразу, не вместе с появлением человека, а значительно позже, на достаточно высокой ступени развития первобытного общества, в силу действия определенных исторических закономерностей и причин (*см.* раздел *«Происхождение религии»*). С момента своего возникновения религиозные взгляды вступают в противоречие с элементами правильного, объективного знания, которые зародились в процессе производственной деятельности первобытного человека и из которых впоследствии сформировалась наука. Последняя никогда не имела своим источником религию, как бы того ни хотелось профессорам богословия. Больше того, религиозная идеология всегда была и остается ныне в корне противоположной науке.

Научная мысль опирается на факты, на научный эксперимент и строго проверенные, подтвержденные жизнью выводы. Любая религия имеет в своей основе лишь предания и фантастические вымыслы. Наука вооружает людей необходимыми им знаниями законов развития природы и общества. Религия не дает человеку таких знаний, а провозглашает вместо них ряд догм, в которые предлагается верить не задумываясь, даже если они противоречат здравому смыслу и практике. Наука просвещает людей, содействует росту их культуры. Религия, наоборот, затемняет сознание человека, оправдывает невежество. Наука помогает людям покорять природу, открывает все новые и новые возможности сознательного использования природных сил для развития производства и непрерывного повышения благосостояния народных масс. Религия обрекает человека на пассивность перед обстоятельствами, перед стихиями, сковывает творческую активность и инициативу трудящихся, направляет энергию людей на совершение бесполезных дел.

Немудрено, что между наукой и религией всегда шла непримиримая борьба. Менялись ее формы и проявления, но сама борьба оставалась и остается сейчас. Об этом ярко свидетельствуют факты истории и современной действительности. Они же говорят о том, что победа будет на стороне науки, которая при коммунизме поднимется на небывалую высоту, тогда как религия отомрет полностью и окончательно.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ НАУКИ И РЕЛИГИИ

Первые ростки научного знания

В первобытном, а в значительной степени и в рабовладельческом обществе зачатки научного знания являлись составной частью производственной и житейской практики людей. «Производство идей, представлений, сознания,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни» (Соч., т. 3, стр. 24). В интересах практики и в неразрывной связи с нею развивались геометрия и инженерное искусство древнего Египта. Таким же образом совершался прогресс математики в древней Индии, астрономии и медицины в древнем Китае. Теснейшее единство зачатков науки и практики обусловило то обстоятельство, что первые научные представления древности неизбежно носили стихийно-материалистический характер.

Именно на основе таких представлений, практического опыта и благодаря тонкой наблюдательности выдающиеся мыслители рабовладельческой эпохи смогли положить начало материалистической философии, подойти к постановке крупнейших проблем теоретического естествознания. Так, наблюдая образование облаков и превращение их в воду, греческий философ Анаксимен (VI в. до н. э.) заключил, что воздух (т. е. нечто материальное) суть первооснова мира. Заметив известное подобие между устройством рыб и человека, другой греческий философ — Анаксимандр (ок. 610—546 гг. до н. э.) предположил возникновение жизни в море и происхождение человека от животных. Наблюдая изменения состояния вещества, Демокрит (ок. 460—370 гг. до н. э.), Эпикур (ок. 342—270 гг. до н. э.) и римский философ Лукреций Кар (ок. 99—55 гг. до н. э.) разработали атомистическое учение.

Первые успехи научного знания окрыляли народы древнего мира, внушали им уверенность в своих силах, вооружали против мистического преклонения и страха перед стихиями природы. Выражением всего этого явилась легендарная фраза Архимеда: «Дайте мне место, на которое я мог бы встать, и я сдвину Землю».

Конечно, первые научные представления о природе были нередко еще очень приблизительными, наивными, во многом ошибочными.

Но они, как правило, не включали в себя ничего сверхъестественного, мистического, фантастически искажающего действительность. Извращенное понимание мира и явлений, происходящих в нем, привносилось лишь под влиянием религиозных взглядов. В этом, как и в открытой борьбе против научных представлений, сказывалась тормозящая роль религии в формировании и развитии науки и материалистического мировоззрения.

Религия и атеизм в древней Индии

Уже в четвертой книге древнеиндийских преданий (Вед) говорится о ритуале, подчиняющем человека единому божеству, и о культе брахманизма. Этот последний породил впоследствии специфические религиозные верования — буддизм, индуизм (*см.* стр. 31—50). Все они мистифицировали, извращали познавательный материал, который имелся в древнеиндийских преданиях и наивных философских воззрениях. Естественно, что прогрессивные мыслители того времени выступали против возникшей религиозной догматики, мешающей развитию науки. Однако их взгляды фальсифицировались проповедниками религии и искоренялись церковью при поддержке эксплуататорских классов.

Древнеиндийские материалисты VII—VI вв. до н. э. доказывали ненужность и бессмысленность обожествления древних книг, отмечая три основных порока, присущих всем священным писаниям: ложь, противоречия и излишние повторения. Среди основателей этого стихийного материализма и атеизма особенно известно имя Уддалака, сына Аруны. Он отстаивал наличие общего материального начала мира, которое порождает три элемента: огонь, воду и землю. Правда, под влиянием религиозных представлений Уддалака наделял материю сознанием, мыслью, желанием, рассматривал огонь, воду и землю как своеобразные божества. Однако он вовсе не считал необходимым учреждать в их честь культ и молиться им.

Древнекитайские атеисты

Ярко выраженным атеизмом отличались материалистические учения древнего Китая. Зачинателем этих учений был Лао Цзы (VI—V вв. до н. э.), автор книги «Дао-дэ-цзин» («Книга о дао и дэ»). Мир, говорил он, состоит из материальных частиц «ци» и пустоты. Ци порождены материальной первоосновой и закономерностью — «дао». Последнее существует от века. «Я не знаю, чье оно порождение»,— заявляет философ, подвергая таким образом сомнению божественное происхождение мира. «Небо и земля,— писал Лао Цзы,— не отличаются и относятся ко всем существам, как к траве и животным». Это значит, что они вовсе не божественны, а естественны и материальны,— ни небу, ни земле поклоняться не следует.

Позднее на основе философского даосизма представителями господствующих классов была разработана одноименная религиозная система (*см.* раздел *«Даосизм»*). В борьбе против древнекитайского материализма правящая аристократия использовала также идеализм Конфуция (551—479 гг. до н. э.). Реакционное конфуцианство исходило из того, что жребий человека еще при его рождении предопределен небом. Со II—I вв. до н. э., когда конфуцианство превратилось в государственную религию, прогрессивная мысль Китая развивалась в непримиримой борьбе с этим вероучением.

Известным атеистом древнего Востока был китайский философ Фань Чжень, живший почти 1500 лет назад. «Вы не верите в карму (т. е. в судьбу.— *Ред.*),— говорил ему принц Сяо Цзы-лян, попавший под влияние буддийских монахов.— Но откуда же тогда богатство и знатность, бедность и низкое положение?» На этот вопрос Чжень отвечал весьма смело по тем временам, подчеркивая объективный характер естественных законов: «Жизнь людей подобна некоему дереву. Цветы его одинаково развиваются на одних и тех же ветках и раскрываются на одних и тех же стеблях. Ветер срывает и уносит их с собой. Одни ударяются о всякого рода занавеси и падают на подстилки и циновки; другие падают у изгородей и стен на отбросы, в мусор. Те, что падают на подстилки и циновки, подобны вашему высочеству; те же, что падают на отбросы, в мусор, подобны слугам — чиновникам. Знатность и низкое положение — это ведь разные пути, какая же здесь может быть карма?» Подобные выступления философа не остались безнаказанными. Очень скоро Фань Чжень был смещен со всех должностей, арестован и сослан на крайний юг страны.

Борьба науки и религии в античном мире

Высокого развития достигает атеизм в античной Греции и древнем Риме. Первые греческие философы-материалисты вместе с Гераклитом (ок. 530—470 гг. до н. э.) были твердо убеждены в том, что мир не создан никем из богов или людей. Гераклит высмеивал поклонение статуям, отвергал обрядность, культ мертвых, критически относился к религиозному учению о душе.

Крупнейший древнегреческий философ Демокрит, именем которого В. И. Ленин называл всю материалистическую линию в истории философии, безоговорочно отвергал веру в загробную жизнь. В специальном сочинении на эту тему он характеризовал такую веру как лживые сказки, достойные глупцов. Однако Демокрит еще не решался отрицать религиозный ритуал (гадания, предсказания), местных (полисных) богов, а также допускал влияния богов, хотя и не вечных, на способности человека и его болезни.

Большую роль в развитии древнего атеизма сыграли взгляды замечательного греческого врача и мыслителя, отца медицины Гиппократа (ок. 460—377 гг. до н. э.). Он смело отстаивал научное знание против религиозных предрассудков, связанных с болезнями, провозглашал несовместимость медицинской науки с религиозными взглядами. Гиппократ полностью отрицал божественное происхождение заболеваний, в частности эпилепсии, считавшейся «священной» болезнью. Ученый решительно выступал против «очищений и заклинаний», которыми пытались лечить эпилептические припадки. Он высмеивал магов и осуждал ритуальные обряды.

Критика религии и разоблачение деятельности проповедников религиозных взглядов, разумеется, не устраивали эксплуататорские классы, не говоря уже о самих церковниках. Поэтому преследование передовых философов и ученых было уже тогда нередким явлением. За насмешки над религиозным культом и обрядами жрецы заочно осудили на смерть древнегреческого философа-материалиста Диагора с острова Мелоса, известного под именем Атеиста (середина V в. до н. э.). Афинские жрецы и правители оклеветали известных древнегреческих философов Анаксагора (ок. 500—428 гг. до н. э.) и Ари-

стотеля (384—322 гг. до н. э.). Они же за скептическое отношение к вере в богов приговорили к смертной казни философа Протагора (481—411 гг. до н. э.), а затем добились смертной казни Сократа (469—399 гг. до н. э.) за отрицание им местных (полисных) богов.

Особенно усиливается религиозная реакция в эпоху эллинизма, когда обострились противоречия внутри рабовладельческого строя. И прежде всего проповедники религии выступали против новых научных открытий. Так, преследованиям подвергся Аристарх Самосский (конец IV в.— первая половина III в. до н. э.), гениально предвосхитивший создание гелиоцентрической системы мира. Реакционеры требовали привлечь ученого к суду за то, что «он сдвинул с места центр Вселенной».

Однако, несмотря на все препятствия и трудности, материалистическая и атеистическая линия Демокрита нашла достойных продолжателей в лице Эпикура и его верного последователя — древнеримского поэта и материалиста Лукреция Кара. Последний написал знаменитую философскую поэму «О природе вещей», где подробно изложил учение Эпикура. Религия, говорил Лукреций Кар, всегда побуждала людей к преступлениям, несправедливости и изуверству. Мрак и ужасы мира должны быть рассеяны не религиозными проповедями, а изучением и толкованием законов природы.

Атеизм Эпикура и Лукреция высоко ценили К. Маркс и Ф. Энгельс. Они подчеркивали, что Эпикур «...был подлинным радикальным просветителем древности, он открыто нападал на античную религию, и от него ведет свое начало атеизм римлян, поскольку последний у них существовал. Поэтому Лукреций и прославлял Эпикура как героя, впервые низвергнувшего богов и поправшего религию, поэтому же у всех отцов церкви, от Плутарха до Лютера, Эпикур слывет безбожным философом» (Соч., т. 3, стр. 127).

Засилье церкви в средние века

Если в рабовладельческом обществе, особенно в период его расцвета, имелись определенные условия для относительно широкого развития научного знания, то положение резко изменилось с наступлением эпохи средневековья. При феодализме, пришедшем на смену рабовладельческому строю, идейной основой всей духовной и политической жизни стала религия.

Состояние науки и философии в этот период характеризовалось засильем религиозной догматики, результатом чего явился чрезвычайно низкий уровень культуры по сравнению даже с античной древностью.

Однако даже в это мрачное время развитие научной мысли не было остановлено полностью. Центр научных исканий переместился из Западной Европы на Восток, в страны арабского влияния, где религиозная идеология ислама еще не в силах была активно тормозить прогресс науки. Ученые Востока приумножали достижения древних мыслителей, шли вперед в области математики, астрономии, оптики, медицины. Арабского исследователя VIII в. Джабира (Гебера) по праву называли в Европе отцом химии. Эти успехи научной мысли неизбежно вели к определенным атеистическим выводам, побуждали к борьбе с религиозными взглядами, препятствовавшими расширению и углублению правильного познания природы.

Абу Али Ибн Сина

Ярким примером такого соединения научных интересов с атеистическими выступлениями явилась деятельность признанного главы — шейха средневековой науки Абу Али Ибн Сины (латинизированное имя — Авиценна; ок. 980—1037 гг.). Уроженец Бухары, таджик по происхождению, Ибн Сина был философом и естествоиспытателем, врачом и математиком. Он написал более 300 научных трудов, предложил оригинальную классификацию наук. До XVII в. латинский перевод сочинения Ибн Сины «Канон медицины» был для Европы основным научным пособием в области медицинских знаний.

В интересах науки Ибн Сина стремился ограничить веру и противопоставить ей знание. Наряду с бытием бога ученый вопреки религии утверждал вечность и несотворимость материи, считал последнюю причиной многообразия вещей. Известный дуализм Ибн Сины служил, таким образом, средством освобождения науки от оков религиозной идеологии. Этой цели служило также его учение о «двойственной истине», по которому богословие и научное знание выделялись в различные области, причем богословие не должно было вмешиваться в дела науки, а наука — навязывать свои взгляды богословию.

Когда в Восточном халифате воцарилась реакция и атеистические взгляды Ибн Сины были осуждены, учение о «двойственной истине» получило развитие в Кордовском халифате, где ревностным его пропагандистом явился крупный средневековый мыслитель Абу-ль-Валид Мухаммед Ибн Ахмед Ибн Мухаммед (латинизированное Аверроэс; 1126—1198 гг.). Затем это учение было воспринято многими учеными Востока и Западной Европы и отстаивалось ими для ограждения науки от посягательств религии. Однако впоследствии оно стало использоваться (в соответствующем истолковании) богословами во имя защиты религиозной веры и всяческого ограничения научного знания.

Инквизиция против науки

Религия господствовала в эпоху средневековья безраздельно, всякое отступление от религиозных догм, а тем более несогласие с ними каралось беспощадно. Созданная в XIII в. инквизиция, как и другие церковные организации, осуществляла жестокий террор против науки и ученых.

Одним из наиболее выдающихся мыслителей того времени был английский философ и естествоиспытатель Роджер Бэкон (ок. 1214—1294 гг.). Он сделал ценные астрономические и химические наблюдения, предсказал создание летательных машин, предугадал принцип устройства микроскопа и телескопа. Вопреки утверждениям «отцов церкви», будто «авторитет священного писания выше всех способностей человеческого разума», ученый отвергал слепую веру в этот авторитет. За свои передовые взгляды Р. Бэкон был посажен в монастырскую тюрьму, где находился 14 лет, и вышел оттуда лишь накануне смерти.

Астроном Чекко д'Асколи еще в XIV в. осмелился пропагандировать взгляды древних мыслителей, говоривших о шарообразности Земли. Участь его была печальной. В 1327 г. ученого сожгли на костре во Флоренции.

Травля и убийство передовых мыслителей и ученых, всех инакомыслящих были возведены деятелями инквизиции в принцип и практиковались в невиданных до того масштабах. Только испанские инквизиторы, по далеко не полным данным, осудили с 1481 по 1598 г. свыше 340 тыс. человек, из которых было сожжено почти 32 тыс. ни в чем не повинных мужчин, женщин и даже подростков.

Выступая против науки, церковь всячески старалась отстранить от научных исследований духовных лиц, которые в эпоху средневековья больше всего имели возможностей для такого рода занятий. В XII в. папа Александр III запретил духовенству заниматься физикой. В XIII в. «святой» Доминик осудил метод опыта и наблюдения в науке и на этом основании запретил членам ордена доминиканцев изучение естествознания и медицины. В течение тысячи лет церковь считала греховным занятие хирургией.

Воинствующим органом реакционного католицизма в его борьбе против всего прогрессивного, в том числе против науки, служил орден иезуитов («Общество Иисуса»), основанный в середине XVI в. Игнатием Лойолой. Эта организация запятнала себя множеством кровавых злодеяний. Однако все зверства инквизиции не принесли религии победы в ее войне с научным знанием.

Коперниканская «ересь»

Первый сокрушительный удар по религиозному мировоззрению нанес знаменитый польский ученый Николай Коперник (1473—1543 гг.). Вопреки позиции церковников, которые поддерживали ошибочную, геоцентрическую систему мира Птоломея, он разработал научную, гелиоцентрическую систему мира, дав тем самым, по выражению Ф. Энгельса, «отставку теологии». Книга Коперника «Об обращениях небесных сфер», где излагались взгляды ученого, увидела свет лишь за несколько дней до смерти ее автора. И сразу же церковники попытались свести на нет все принципиальное и научное значение этого труда. Ведь он противоречил Библии, опровергал предание об Иисусе Навине, который якобы продлил день, воскликнув: «Остановись, Солнце!». Книге было предпослано (против воли ученого) предисловие лютеранского теолога А. Осиандера, в котором основные мысли Коперника извращались, а его учение представлялось как гипотеза «удивительная», но не имеющая ничего общего с действительностью.

Разумеется, богословская фальсификация коперниканства не могла остановить распространения новых научных представлений. Поэтому церковь пошла на более решительные меры. В 1615 г. папа Павел V в святейшем совете объявил учение о вращении Земли еретичным, а в 1616 г. декретом инквизиции труд Коперника был внесен (с оговоркой «впредь до исправления») в «Индекс запрещенных книг» и числился в нем до 1822 г. Во многих европейских университетах профессора вплоть до конца XVII в. должны были давать клятву в том, что они не придерживаются Коперниковой «ереси».

И все же не в силах церкви было уничтожить научные идеи Коперника, положившие начало современной науке. Коперниканство сыграло огромную революционизирующую роль в развитии научного знания, всей культуры человечества, в освобождении научной мысли от религиозных пут. Ф. Энгельс писал по этому поводу: «И у естествознания тоже была тогда своя декларация независимости, по-

явившаяся, правда, не с самого начала, подобно тому как и Лютер не был первым протестантом. Чем в религиозной области было сожжение Лютером папской буллы, тем в естествознании было великое творение Коперника, в котором он,— хотя и робко, после 36-летних колебаний и, так сказать, на смертном одре,— бросил вызов церковному суеверию. С этого времени исследование природы по существу освободилось от религии, хотя окончательное выяснение всех подробностей затянулось до настоящего времени и далеко еще не завершилось во многих головах» («Диалектика природы», 1955, стр. 153).

Джордано Бруно и Ванини

Смелым и беззаветным борцом за победу научного мировоззрения был Джордано Бруно (1548—1600 гг.) Обвиненный в ереси, он в 1575 г. порвал с доминиканским орденом монахов, членом которого состоял прежде, и затем объездил всю Европу, пропагандируя систему Коперника, публикуя памфлеты и книги в защиту науки, против религии и церкви. В 1592 г. в результате предательства и провокации со стороны иезуитов Джордано Бруно был отдан в руки римской инквизиции, которая, промучив его 8 лет в заключении, сожгла ученого, как еретика. Перед казнью он заявил инквизиторам: «Вероятно, вы с бо́льшим страхом произносите приговор, чем я выслушиваю его». Впоследствии, в 1889 г., несмотря на протесты церковников, на месте сожжения Дж. Бруно (Площадь цветов в Риме) на средства прогрессивных людей всего мира был сооружен памятник.

Неустрашимым пропагандистом научных и атеистических идей Дж. Бруно был Лучилио Ванини (1585—1619 гг.), преподававший философию в Лионе и Тулузе. Он отрицал существование чудес, сотворение мира богом, бессмертие души. После опубликования основной работы «Об удивительных тайнах природы — царицы и богини смертных» ему пришлось предстать перед судом инквизиции. Церковные мракобесы приговорили Ванини к смерти. Философу вырвали язык, затем его повесили, труп сожгли и прах развеяли по ветру. Согласно преданию, Ванини накануне казни сказал своим палачам: «Не существует ни бога, ни черта! Но если бы бог существовал, я молил бы его о том, чтобы он метнул свою молнию в этот неправедный и мерзкий парламент. А если бы существовал дьявол, я молился бы ему, чтобы ад проглотил это судилище. Но я этого не делаю, потому что ни бога, ни черта нет».

Расправа с Галилеем

Дальнейшее освобождение научного знания от оков религии ознаменовалось трудами Галилео Галилея (1564—1642 гг.) в области астрономии и механики. В 1609 г. ученый построил зрительную трубу и впервые применил ее для наблюдения неба. Ему удалось таким образом обнаружить спутники Юпитера, фазы Венеры, открыть горы на Луне и темные пятна на Солнце, установить, что Млечный Путь состоит из скоплений отдельных звезд, и т. д. Галилей дал неопровержимые опытные доказательства истинности идей Коперника и Дж. Бруно. Воодушевленный этими успехами, он смело вступил в бой с религиозной точкой зрения. «Ни одно изречение писания не имеет такой принудительной силы,— заявлял ученый,— какую имеет любое явление природы».

Деятельность Галилея не осталась незамеченной. Церковники быстро начали организовывать отпор его научным идеям и откры-

тиям. Телескоп был незамедлительно объявлен «дьявольским инструментом, обманывающим глаза наблюдателя». Обнаружение на Луне гор и долин отвергалось, как противоречащее библейским текстам, а об открытии пятен на Солнце было строго запрещено писать и даже упоминать в университетских лекциях. Осенью 1633 г. семидесятилетний ученый был арестован и подвергнут в Риме суду инквизиции. Его приговорили к отречению от своих идей и к пожизненному надзору инквизиторских органов. Галилею было запрещено заниматься астрономией, встречаться с учеными и сообщать о том, что происходило на суде. После смерти ученого церковь воспрепятствовала похоронам его в фамильном склепе и не дала отметить могилу надписью, стремясь навеки уничтожить память о Галилее.

Преследования других ученых

Жестоким преследованиям инквизиции подвергся один из первых представителей утопического коммунизма — Томмазо Кампанелла (1568—1639 гг.). Наиболее значительные его произведения — трактат «Апология Галилея», где он защищал взгляды великого ученого, и книга «Город Солнца», где в утопической форме рассказывалось о будущем коммунистическом обществе. Оба труда были созданы Кампанеллой во время тюремного заключения, которое длилось 27 лет. Ему пришлось по воле «святых» отцов инквизиторов побывать в пятидесяти тюрьмах, семь раз переносить пытки.

Инквизиция стремилась уничтожить и знаменитого ученого Андрея Везалия (1514—1564 гг.), занимавшегося анатомией и медициной. Церковники вообще выступали против учения о естественном происхождении болезней, предостерегали от обращения к врачам, говорили, что предписания медицинской науки «противоречат небесному знанию, бдению и молитве». Проповедники религии запрещали ученым совершать анатомические вскрытия трупов, заявляя, будто это помешает умершим воскреснуть в день «страшного суда». Везалий с большим трудом добился разрешения анатомировать казненных преступников. Изучая строение человеческого тела, он убедился в ложности утверждения богословов о том, что у мужчин одним ребром меньше, чем у женщин. Не нашел он и особой кости, которая, как говорили церковники, представляла ядро будущего воскресения умершего. За все это испанская инквизиция приговорила ученого к смерти. И только благодаря высокому покровительству императора Карла V этот приговор был заменен покаянным путешествием в Палестину.

«Индекс запрещенных книг»

Католические мракобесы, не скрывая своей ненависти к науке и ученым, всеми мерами старались не допустить распространения научных знаний среди верующих. В 1513 г. первый из так называемых «великих инквизиторов» — папский кардинал Караффа издал распоряжение, согласно которому ни одна книга не могла быть выпущена в свет без специального разрешения инквизиции. В 1559 г. папой Павлом IV был обнародован «Индекс либрорум прохибиторум», т. е. список запрещенных книг. Сюда были включены произведения, чтение которых запрещалось верующим под угрозой обвинения в смертном грехе и даже отлучения от церкви. С тех пор «Индекс» пополнялся все новыми и новыми книгами. В настоящее время он

насчитывает около 8 тыс. названий. Кроме авторов и книг, перечисляемых в «Индексе» поименно, верующим запрещено читать многие тысячи других произведений, излагающих идеи марксизма, эволюционную теорию и т. п. Католикам и теперь не рекомендуется знакомиться не только с трудами Декарта, Спинозы и французских материалистов XVIII в., но и с творениями Свифта, Дефо, Бальзака, Гюго, Ж. Санд, Стендаля, Флобера, Золя, А. Франса и т. д.

По поводу появления «Индекса» один историк писал: «Еще никогда до тех пор мир не видывал подобного посягательства на науку и литературу... Первый Индекс прохибиторум имел ужасающие последствия. В Риме, Неаполе, да и почти повсюду, дымились костры, на которых громадными грудами сжигались запрещенные книги». В духе требований инквизиторского «черного списка» выдержана и провозглашенная ватиканским собором анафема тому, «кто будет говорить, что человеческие науки должны быть развиваемы в таком духе свободы, чтобы позволено было считать их утверждения истинными даже в том случае, когда они противоречает богооткровенному учению».

Всячески преследуя передовую научную мысль, церковники в то же время всемерно расширяли и расширяют выпуск собственной литературы, пропагандирующей религиозные догмы и антинаучные вымыслы. Подсчитано, например, что к 400-летнему юбилею «Общества Иисуса» (1940 г.) иезуитами было сочинено 115 тыс. книг, содержащих по преимуществу описания сверхъестественных чудес и «деяний» Христа, богородицы, ангелов и чертей.

Враги научного знания

Гонениями на науку и ученых занимались, разумеется, не только католические церковники и не только в средние века. Так, немецкий реформатор католической церкви Лютер и его сподвижник Меланхтон не менее яростно, чем инквизиторы, ненавидели учение Коперника и требовали жесточайших репрессий против коперниканской «ереси». В преследовании прогрессивного испанского мыслителя и ученого Мигуэля Сервета (1509—1553 гг.) соревновались католики и кальвинисты. Сервет был известен своими критическими комментариями к «Географии» Птоломея, а также великими открытиями в области физиологии (кровообращение в легких, или так называемый малый круг кровообращения, предположение о наличии капилляров, связывающих легочные артерии и вены, и т. д.). И именно за эти научные достижения, а также за убеждения, противоречившие церковной догматике, ученый был приговорен к сожжению судом инквизиции и вынужден был бежать в Женеву. Однако кальвинистская церковь в Швейцарии не спасла его от расправы, а отправила на костер. «И характерно,— отмечал Ф. Энгельс,— что протестанты перещеголяли католиков в преследовании свободного изучения природы. Кальвин сжег Сервета, когда тот подошел вплотную к открытию кровообращения, и при этом заставил жарить его живым два часа; инквизиция удовольствовалась по крайней мере тем, что просто сожгла Джордано Бруно» («Диалектика природы», стр. 4—5).

В уничтожении Александрийской библиотеки — крупнейшего хранилища древних книг — принимали участие как фанатики-христиане в конце IV в., так и фанатики-мусульмане в VII—VIII вв. Благодаря

этим варварским актам многие произведения выдающихся мыслителей древнего мира оказались для нас безвозвратно потерянными.

Мусульманское духовенство жестоко преследовало выдающегося узбекского астронома и математика Улугбека (1394—1449 гг.). За научную и просветительскую деятельность ученого обвинили в ереси, и вскоре он был предательски убит в результате заговора реакционного духовенства. От обсерватории Улугбека, получившей мировую известность, мусульманские изуверы оставили одни лишь развалины.

Нетерпимо относились к любой попытке сознательно, с научных позиций подойти к изучению священного писания и еврейские раввины. Так, философ Уриэль д'Акоста (1590—1640 гг.) за свое «Исследование традиций фарисеев» был отлучен от еврейской религиозной общины. После унизительной церемонии, связанной со снятием этого наказания, он покончил жизнь самоубийством. «Великое отлучение», проклятие и изгнание из общины постигло выдающегося философа-материалиста Бенедикта (Баруха) Спинозу (1632—1677 гг.), который до конца дней своих был непримиримым противником религиозного догматизма, не признавал никаких сил, стоящих над природой.

Атеизм французских просветителей и Л. Фейербаха

Достижения практики и науки послужили основой для дальнейшего развития материалистической философии и атеизма. Особенно усиливается этот процесс в период подготовки и проведения французской буржуазной революции (1789—1794 гг.), когда на арену идеологической борьбы выступили знаменитые просветители Вольтер (1694—1778 гг.), Дидро (1713—1784 гг.), Гольбах (1723—1789 гг.), Гельвеций (1715—1771 гг.), Ламетри (1709—1751 гг.).

Французские просветители раскрывали внутреннюю несостоятельность религиозных представлений, доказывали их абсурдность. «Религия,— писал Гольбах,— всегда в противоречии с самой собой опрокидывает устои морали, а между тем выдает себя за самую прочную опору ее. Она выводит из бога все обязанности человека, объявляет, что бог включает в себе все мыслимые совершенства; утверждает, что этот бог гневается за зло, причиняемое его творениям; считает этого бога неизменным.

А между тем вскоре эта самая религия превращает этого столь совершенного бога в тирана, который не знает других законов, кроме своей прихоти, который не пользуется им самим установленными правилами, который приказывает совершать убийства, кражи, насилия, несправедливость, жестокость, смуту, вероломство, обман и любит людей, запятнанных самыми ужасными пороками и преступлениями» (*П. Гольбах*, Галерея святых, ОГИЗ, 1937, стр. 32—33).

Свои философские и атеистические воззрения просветители связывали с задачами революции и успехами науки того времени. «Если люди осмелятся каким-нибудь образом атаковать религию,— писал глава французских материалистов Дидро,— которая считается наиболее могучей и уважаемой преградой, им невозможно будет на этом остановиться. Бросив угрожающий взгляд на царя небесного, они не замедлят перенести этот взгляд и на царя земного. Канат, который связывает и душит человечество, состоит из двух веревок. Одна из

них не может продержаться, если оборвалась другая» (*Д. Дидро*, Избранные атеистические произведения, АН СССР, 1956, стр. 290).

В. И. Ленин высоко ценил произведения французских атеистов. Он подчеркивал, что «бойкая, живая, талантливая, остроумно и открыто нападающая на господствующую поповщину публицистика старых атеистов XVIII века» не теряет своего значения и ныне.

Продолжателем дела французских просветителей был известный немецкий философ-материалист Л. Фейербах (1804—1872 гг.). Л. Фейербах раскрыл существенную связь между религией и идеалистической философией и стремился видеть корни религиозных представлений в условиях жизни людей. Однако человеческую практику он понимал ограниченно, узко, лишь как чувственный опыт людей. Ни французские просветители, ни Фейербах не смогли вскрыть социальных корней религии и указать правильные пути для ее преодоления. Тем не менее даже эти непоследовательные атеистические взгляды вызывали ярость у проповедников религии.

Православная церковь и наука

Постоянное преследование передовой научной мысли и ее носителей велось и православными церковниками. Это особенно важно подчеркнуть потому, что нынешние защитники православия склонны забывать о соответствующих исторических фактах, пытаются представить православную церковь чуть ли не как наследницу научных и культурных достижений древности. Получается так, что в гонениях на науку были виноваты представители любых других вероисповеданий, кроме православного. Однако история опровергает подобные вымыслы.

В Московской Руси духовенство, так же как и на Западе, боролось против развития и распространения научных знаний кострами, пытками, травлей мужественных исследователей природы, сожжением книг. «Не чти много книг, да не в ересть падеши»,— говорили в то время православные церковники. По их подстрекательству в 1568 г. была разгромлена первая русская типография И. Федорова и П. Мстиславца, причем сами первопечатники вынуждены были бежать за границу.

Стоглавый собор русской церкви 1551 г. запретил заниматься целым рядом наук, включая астрономию, которую православные богословы отнесли к числу «составов и мудростей еретических». Аналогичным было отношение и к коперниканству. «Проклятый Коперник — богу суперник»,— заявляли православные епископы.

В том же XVI в. некий «смерд Никитка» соорудил летательный аппарат тяжелее воздуха и успешно продемонстрировал его Ивану Грозному. Однако по настоянию духовенства смельчаку было предъявлено обвинение в антибожественной деятельности и связи с дьяволом. «За сие содружество с нечистой силой,— гласил приговор,— отрубить выдумщику голову. Тело окаянного пса смердящего бросить свиньям на съедение. А выдумку, аки дьявольскою помощью снаряженную, после божественной литургии огнем сжечь».

В 1731 г. из Рязани был изгнан подьячий Крякутной, создавший воздушный шар и сделавший попытку взлететь на нем. Церковники за такое «богопротивное деяние» хотели его закопать живого или сжечь.

Особенно усилилась борьба православной церкви с наукой в период, когда в Россию начали проникать идеи французских просветителей. В 1789 г. в Тамбове было конфисковано вышедшее издание сочинений Вольтера. Только в октябре 1793 г. церковники сожгли в России 18 656 «богопротивных» книг. По доносу московского архиерея реакционеры разгромили издательство прогрессивного русского деятеля Н. И. Новикова. В конце XIX в. преследовалось чтение таких книг, как «История племенного развития организмов» и «Мировые загадки» Э. Геккеля, «Романы и повести» Д. Дидро, «О религиозном и научном мировоззрении» Л. Бюхнера, «Эволюция морали» Ш. Летурно, «Происхождение человека и подбор по отношению к полу» Ч. Дарвина и т. д. и т. п.

Церковники требовали сожжения трудов М. В. Ломоносова, преследовали сторонников дарвиновского учения, травили знаменитых естествоиспытателей И. М. Сеченова, И. И. Мечникова, Д. И. Менделеева, К. А. Тимирязева. В союзе с царскими чиновниками и казенными профессорами защитники православия стремились убить всякую живую мысль, всякое живое слово в отечественной науке. Они пытались, в частности, повлиять на великого русского ученого И. В. Мичурина. «Твои скрещивания,— писал Ивану Владимировичу козловский протопоп Христофор Потапьев,— отрицательно действуют на религиозно-нравственные помыслы православных... Ты превратил сад божий в дом терпимости!» (*И. В. Мичурин*, Итоги шестидесятилетних работ, Сельхозгиз, 1949, стр. 20).

Не меньше доставалось от православных церковников и гуманитарным наукам. Русское духовенство препятствовало развитию исторических исследований, изучению фольклора. По настоянию высшего духовенства была запрещена в 1860 г. книга известного русского фольклориста А. Н. Афанасьева «Народные русские легенды». Церковники писали доносы на В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова. Обер-прокурор святейшего синода Победоносцев объявил вредными сочинения Д. И. Писарева. Особенно преследовалось издание антирелигиозной литературы. Однако все эти потуги церковников не могли остановить развитие атеистической мысли.

Борьба против религии передовых мыслителей России

Активную борьбу против религиозной идеологии вели передовые мыслители России XVIII—XIX вв. «У главных направлений передовой общественной мысли России,— писал В. И. Ленин,— имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция» (Соч., т. 33, стр. 201—202).

Основоположник естествознания и материалистической философии в России М. В. Ломоносов (1711—1765 гг.) смело выступал против невежественных религиозных суеверий, едко высмеивал церковников. «...Напрасно многие думают, что все, как видим,— писал он,— сначала творцем создано... Таковые рассуждения весьма вредны приращению всех наук, следовательно, и натуральному знанию шара земного... Оным умникам и легко быть философами, выучась наизусть три слова: бог *так сотворил*, и сие дая в ответ вместо всех причин» (Избранные философские произведения, М., 1950, стр. 397).

Выдающийся русский революционер А. Н. Радищев (1749—1802 гг.), борясь с крепостничеством и царским самодержавием, бичевал

религию, рассматривая ее как орудие тьмы и реакции. «...Священнослужители были всегда изобретателями оков, которыми отягчался в разные времена разум человеческий,— писал Радищев,—...они подстригали ему крылия, да не обратит полет свой к величию и свободе» (Избранные философские и общественно-политические произведения, М., 1952, стр. 158).

В XIX в. материалистическую традицию русской передовой общественной мысли продолжали и развивали А. И. Герцен (1812—1870 гг.), В. Г. Белинский (1811—1848 гг.), Н. Г. Чернышевский (1828—1883 гг.), Н. А. Добролюбов (1836—1861 гг.), Д. И. Писарев (1840—1868 гг.).

В своем знаменитом письме к Гоголю В. Г. Белинский гневно разоблачал реакционную деятельность духовенства и беспочвенные домыслы о глубокой религиозности русского народа. «...Неужели же в самом деле Вы не знаете,— писал он,— что наше духовенство находится во всеобщем презрении у русского общества и русского народа?.. Не есть ли поп на Руси для всех русских представитель обжорства, скупости, низкопоклонничества, бесстыдства?.. По-вашему, русский народ есть самый религиозный в мире: ложь?.. Приглядитесь попристальнее, и Вы увидите, что это по натуре глубоко атеистический народ» (Избранное, М., 1954, стр. 526).

Обстоятельную критику религии и церкви дали в своих трудах выдающиеся революционеры-демократы Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев. В условиях жестокой царской цензуры они вынуждены были нередко заменять слово «религия» такими словами, как «фантазия», «суеверие», «иезуитство» и т. п. Однако это не ослабляло активного воздействия их атеистической пропаганды. «Фантастические гипотезы,— писал Чернышевский,— разрушаемые этими отрицательными выводами, в химии, в географии, в геологии, уже не заслуживают никакой борьбы, потому что всеми и каждым сколько-нибудь образованным человеком признаются за бредни» (Избранные философские произведения, т. III, М., 1951, стр. 199). Н. А. Добролюбов в своих стихах, распространявшихся тайно в рукописных списках, писал:

«Религия прощать врагов нас учит,
Молчать, когда нас царь гнетет и мучит».

В своих статьях по истории общественной мысли Д. И. Писарев разоблачал паразитизм духовенства и подчеркивал, что любая религия является «вредным тормозом умственного и общественного движения, охраняет со старческим упорством огромные запасы мифических преданий, магических церемоний, бесполезных обычаев и уродливых учреждений».

Успехи науки нового времени

Несмотря на все старания церковников, развитие науки совершалось неуклонно. Потребности материального производства были сильнее стремлений проповедников религии. Прогресс производительных сил и связанное с ним вызревание капитализма в недрах феодального строя предъявляли все более широкие запросы научному знанию. В итоге первая брешь, пробитая в религиозном мировоззрении

наукой нового времени в лице Коперника, продолжала увеличиваться.

Развитие астрономии и физики достигает такого уровня, что становится возможным создание первой научной космогонической гипотезы Канта — Лапласа. Несколько ранее движение небесных тел находит свое объяснение в законах Кеплера и Ньютона. Серьезно продвигается вперед механика. Эпоха великих географических открытий, начавшаяся на рубеже XV и XVI столетий, переворачивает все средневековые представления о земной поверхности. Ускоряется накопление химических знаний. Происходят определенные сдвиги в биологических науках и медицине.

Отступление с боем

Успехи научного знания и возрастающая его роль в прогрессе общества заставили церковников против их воли больше считаться с фактом существования науки и ученых. Время казней и пыток за научные убеждения уходит в прошлое. Но разного рода преследования и травля передовых мыслителей остаются как оружие церкви в борьбе против науки. Сопротивление ряду научных новшеств также не уменьшается.

Английский врач Эдуард Дженнер (1749—1823 гг.) впервые широко применил противооспенные прививки (вакцинацию). Деятельность ученого и его последователей привела к спасению многих сотен тысяч жизней. Однако проповедники религии объявили противооспенные прививки «вызовом небу и божьей воле», «опасным и греховным делом» и начали преследовать ученого. Под влиянием духовенства организовывались общества противников вакцинации. Сто с лишним лет они вели активную борьбу против оспопрививания. В результате и в наше время вакцинация в США, Англии, Голландии и ряде других стран является необязательной, и вспышки оспы случаются там и ныне.

Ожесточенно сопротивлялись церковники и внедрению молниеотводов. Молния и гром — знаки божьего гнева, говорили проповедники религии, и было бы нечестивым мешать выполнению возложенной на них задачи. Из-за протестов церковников внедрение молниеотводов в ряде стран (особенно для защиты высоких церквей и колоколен) затормозилось. Следствием этого явилось большое количество человеческих жертв, которых можно было бы избежать.

Подлинное неистовство у проповедников религии вызвала эволюционная теория великого английского естествоиспытателя Ч. Дарвина (1809—1882 гг.). Эта теория объясняла происхождение и развитие существующих на земле видов животных и растений, доказывала, что они, как и человек, не сотворены богом. Дарвин и его последователи были объявлены еретиками, а учение о происхождении видов — дьявольским. Один из противников эволюционной теории писал: «Наука в лице дарвинизма подняла оружие против христианства: в этом ее тягчайшая вина». Травля сторонников дарвиновского учения приняла такие размеры, что на одного из видных дарвинистов — Э. Геккеля (1834—1919 гг.) было даже совершено покушение. Про наиболее яркую атеистическую книгу этого естествоиспытателя — «Мировые загадки» В. И. Ленин говорил, что «имеются *массы* читателей, которых сразу привлек на свою сторону Э. Геккель. Популярная книжечка сделалась орудием классовой борьбы» (Соч., т. 14, стр. 334).

Вопреки стараниям реакционеров в сутанах и рясах, дарвинизм нашел широкое распространение во всех странах мира, а истинность этого учения была подтверждена не только новыми научными данными, но и практическими достижениями. И все же церковники не унимаются. В США в 1925 г. происходил так называемый «обезьяний процесс», на котором судили учителя Скопса за то, что он рассказывал школьникам об учении Дарвина. Этот процесс полностью соответствовал законодательству, действующему во многих американских штатах. В одном из таких законов говорится: «Впредь запрещается всем учителям... обучать каким бы то ни было теориям, отрицающим истинность рассказа о божественном сотворении человека, как учит Библия, и внушать вместо этого мысль, что человек произошел от животных низшего порядка. Также установлено, что всякий учитель, признанный виновным в нарушении сего закона, будет судим за это преступление». Даже в буржуазной печати появились карикатуры, высмеивавшие организаторов «обезьяньего процесса». Но церковники по-прежнему выступали и выступают против дарвинизма.

Таким образом, проповедники религии, начав еще тысячелетия назад борьбу с научным знанием, упорно продолжали и продолжают это бесперспективное дело. Факты свидетельствуют, что церковь всегда была и остается врагом науки, тормозом научного прогресса. И если в наше время ученых уже не жгут на кострах, то объясняется это не изменением позиций проповедников религии, а неизмеримо возросшими силой, авторитетом и необходимостью самой науки (даже для эксплуататоров). Борьба же церковников против передовой научной мысли протекает еще более ожесточенно, хотя по большей части и в иных формах, чем раньше.

ТЩЕТНОСТЬ ПОПЫТОК ЦЕРКОВНИКОВ ПРИМИРИТЬ НАУКУ И РЕЛИГИЮ

Церковники меняют тактику

Темпы научного прогресса в последние десятилетия непрерывно ускоряются. С тех пор как началось быстрое развитие производства и в естествознании XIX в. были достигнуты выдающиеся успехи (открытие клетки, движущих сил эволюции живой природы, закона сохранения и превращения энергии, менделеевской периодической системы элементов), наука получила новые мощные стимулы и прочные основы для успешного движения вперед.

Начавшаяся в физике на рубеже XIX и XX вв. революция, связанная с обнаружением радиоактивности, электрона и т. п., распространилась на другие области естественных наук и подняла научное знание на новую, более высокую ступень. Практические приложения науки в производстве и быту возросли необычайно.

В таких условиях прямое отрицание и открытое преследование научного знания перестало давать нужные реакционерам результаты. Это вынуждает церковников менять тактику, формы и приемы борьбы против науки. В результате создается очень своеобразное положение. Проповедники религии все чаще вместо лозунга войны с научным знанием выдвигают лозунг союза с ним, хотя, как известно, наука ныне окончательно изгнала творца из всех уголков Вселенной.

Правда, «перестройка» в рядах церковников произошла далеко не сразу и не может считаться завершенной даже сейчас. Первые попытки модернизировать религию и привести ее в некоторое соответствие с достижениями научной мысли были осуждены церковью и преданы анафеме. Проповедники религиозных взглядов все еще не хотели идти ни на какие компромиссы. В 1864 г. папа Пий IX издал первый так называемый силлабус, или перечень «заблуждений нашего века», в котором отверг научные открытия, свободу печати, слова и совести, провозгласил анафему «тому, кто скажет: римский папа может и должен примириться и вступить в соглашение с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией». В 1902 г. по указанию Льва XIII была создана специальная библейская комиссия, призванная пресекать любые отклонения в толковании Библии. В 1907 г. Пий X опубликовал новый силлабус против научной критики Библии, против идеи независимости науки от религии, искаже-

ния церковных догматов, отрицания божественности Христа и более всего — против развенчания религиозных «таинств». В 1909 г. папская библейская комиссия приняла решение, согласно которому первые три главы книги Бытия — о сотворении мира, растений, животных и человека, о пребывании «первой пары» в раю и т. д. — должны признаваться буквально, а не рассматриваться как мифы, заимствованные из других религий.

Однако все эти попытки и претензии церковников на удержание прежнего господства в идеологической сфере, на диктат по отношению к науке неизбежно были обречены на неудачу. В настоящее время даже наиболее реакционные из проповедников религии начинают понимать, что игнорировать развитие научных знаний уже нельзя. Церковники ныне стараются так или иначе приспособить религиозное мировоззрение к науке или, наоборот, использовать науку для «обоснования» религиозных догм. Но, как бы ни приспособлялись проповедники религии к новым условиям, справедливой остается ленинская характеристика: «Современный фидеизм вовсе не отвергает науки; он отвергает только «чрезмерные претензии» науки, именно, претензию на объективную истину» (Соч., т. 14, стр. 113).

Проповедники «союза» науки и религии

Одним из наиболее распространенных в современном богословии направлений является проповедь единства, или союза, между наукой и религией, знанием и верой. Особенно настойчиво такой союз отстаивают идеологи католицизма и протестантизма. На эту тему ими читается множество лекций и проповедей, проводятся конференции и т. д. Так, в августе 1954 г. на островах вблизи г. Портсмута (США) состоялась большая конференция буржуазных теологов, философов и ученых по вопросу «Религия в век науки». В августе 1956 г. там же и на эту же тему была проведена вторая конференция, на которой защитники религиозных взглядов организовали еще один «институт» с целью «содействия сближению науки и религии». Этим же пытаются заниматься многочисленные теологические и философские институты Италии, Франции, США, Канады.

Огромное внимание новой тактике религии по отношению к научному знанию уделяет Ватикан. При нем существует и действует особая «академия наук», объединяющая реакционных теологов и ученых, которые стремятся привлечь научную мысль на сторону религиозной веры. Выступления Пия XII перед ватиканской «академией», перед астрономами, астронавтами, буржуазными философами, состоявшиеся сравнительно недавно, послужили как бы руководящей программой в этом направлении. Выдавая желаемое за действительное, римский папа говорил: «...чем дальше идет истинная наука вперед, тем больше она открывает бога, как будто он ее ожидает за каждой дверью, раскрываемой наукой». Иными словами, перед защитниками религиозных взглядов выдвинута задача — «научно» подтверждать религию, снабжать ее новой, «научной» аргументацией.

Подобные взгляды характерны сейчас для представителей буквально всех вероисповеданий. В отрицании абсолютной противоположности науки и религии и в утверждении их единства сходятся ныне и католические теологи, и православные богословы, и сектант-

ские проповедники. «Библия и природа — это две книги, написанные богом и предназначенные для чтения человеку,— подчеркивают, например, православные церковники.— Как произведения одного и того же автора, они не могут противоречить друг другу».

Теория «двойственной истины»

Для того чтобы «доказать» наличие союза между верой и знанием, проповедники религиозных взглядов используют теорию «двойственной истины». При этом они опираются не на высказывания Ибн Сины, Аверроэса и других ученых-дуалистов, которые защищали научную мысль от посягательств церковников, а на реакционные, мистические учения средневековых схоластов Августина и Фомы Аквинского. Последний утверждал, что «наука не должна противоречить религии, но при этом она настолько же ниже религии, насколько человеческий разум ниже божественного».

Конечно, в наше время великих побед научной мысли и техники трудно рассчитывать, что подобные заявления будут приняты на веру. Поэтому в своей нынешней аргументации в пользу истин религии как «высшего знания» церковники все более стараются опереться на авторитет опыта и говорят даже о религиозном эксперименте. Провозвестником такого религиозного экспериментализма явился известный американский прагматист Джемс, утверждавший «право верить на свой собственный страх и риск в любую гипотезу, которая достаточно жизненна, чтобы поверить в нее». Свою защиту религиозных догм он пытался строить на фактах из области психопатологии. Однако, разумеется, «видения» у людей с нарушенной психикой не могли объяснить возникновения и сущности религии. И все же идеалистическое понимание опыта, как «личной выгоды», «успеха» или «пользы», как субъективного «образа жизни» и г. д. церковники продолжают ставить на службу религии. Американский богослов Г. Н. Уимен создал даже целую религиозную философию на основе «экспериментального образа жизни, при помощи которого ищут жизненную правду о боге».

Несмотря на все эти ухищрения, современные теологи уже не могут определять истины религии как истины высшего совершенства и высшей цели. Церковники вынуждены, по существу, вообще отказываться от самостоятельной характеристики таких истин и говорить о них чаще всего только в сравнении с наукой. Религиозные взгляды и научное знание, согласно подобному толкованию, как бы дополняют друг друга. Они опираются-де на различные сферы опыта, идут различными путями и т. д. Тем не менее мифическая истина религиозной веры определяется теологами в конечном счете все же как первичная и решающая. За наукой признается лишь относительная свобода в познании действительности, ограниченная церковными рамками. «Конечно, они (ученые.— *Ред.*) должны всеми силами и со всем тщанием обогащать предмет своего преподавания,— заявлял Пий XII в своей энциклике, обнародованной 12 августа 1950 г.,— но при этом остерегаться пренебречь границами, установленными нами для защиты истины веры и католической доктрины».

В соответствии с модернизированной теорией «двойственной истины» церковники пересматривают всю историю естествознания. Особые надежды теологи возлагают на философов-идеалистов,

призывая их установить разумную основу для религии. Средневековая формула «философия — служанка теологии» должна быть, говорят они, несколько усовершенствована. Хотя сейчас философия, по мнению английского католического писателя Хаукинса, «имеет свой дом, который должна содержать в порядке», она в то же время «в состоянии отдавать несколько часов в день, чтобы помогать возвышенной госпоже — теологии».

Православное богословие на словах нередко отмежевывается от католицизма, от «папизма» в связи с его стремлениями использовать науку в интересах религии. На деле же православные идеологи занимают аналогичные позиции. В своих заявлениях и проповедях они в полном согласии с теорией «двойственной истины» утверждают, будто наука дает только относительное знание, а религия — абсолютное, отвечая якобы на те вопросы, которые не в силах разрешить научная мысль. Истины науки — это будто бы лишь относительные истины наблюдений, понятий, умозаключений, а истины религии, веры — это абсолютные истины откровения. «У науки есть свои пределы,— заявляют нынешние православные богословы,— наука занимается только тем, что человек видит, что осязает, что слышит или о чем может умозаключать, исходя из того, что видит и наблюдает. Но есть другая область, область другого, особого знания — это область веры. Кроме видимого мира, есть мир невидимый, лучи из которого своими отблесками доходят и до представителей беспристрастной науки. Вера открывает перед нами мир духовный, мир вечный, отвечая запросам нашей мысли...» На позициях «двойственности истины» стоят и баптистские проповедники, не отстающие от своих православных и католических коллег в принижении науки и возвеличении веры. У человека, оказывается, есть дух, душа и тело. Дух является центром богопознания, душа — центром самопознания, а тело — центром миропознания (включая сюда и науку). Иными словами, вопросам веры отводится свое место, вопросам науки — свое, но при главенствующей роли религиозных взглядов. Баптистские «теоретики» так прямо и говорят, что если научный деятель выступает против религии, то, значит, душа его склонилась к греховному телу и дух у него спит. Если же ученый отстаивает и тщательно «обосновывает» религиозные идеи, то это происходит потому, что его душа поднимается до высот духа и становится достойной для постижения божьих дел.

Несостоятельность утверждений церковников

Факты науки и доводы передовой философии убедительно доказывают ложность теории «двойственной истины», включая и современное ее понимание. Марксистская гносеология исходит прежде всего из существования единой объективной истины, т. е. объективного, не зависящего от человека и человечества содержания наших знаний об окружающем мире. Поскольку такие знания отражают реально существующие вещи, явления, процессы, закономерности и т. д., они могут быть вполне достоверными, неопровержимыми и в этом смысле абсолютными знаниями. «Быть материалистом,— писал В. И. Ленин,— значит признавать объективную истину, открываемую нам органами чувств. Признавать объективную, т. е. независящую от человека и от человечества истину, значит так или

иначе признавать абсолютную истину» (Соч., т. 14, стр. 120). Это «так или иначе», замечает далее В. И. Ленин, разделяет метафизика от диалектика. В таком различии кроется также принципиальная противоположность подлинно научного и религиозного понимания абсолютной истины.

Для метафизика и богослова абсолютная истина неизменна, дана свыше и исключает какую бы то ни было относительность, ибо «всякая премудрость от господа и с ним пребывает вовек». Для диалектика-материалиста такой абсолютной истины в последней, божественной инстанции нет и быть не может, что полностью соответствует действительному положению вещей. Мы, например, абсолютно знаем, что мир состоит из атомов, которые делимы, имеют сложную структуру и т. п., но лишь относительно осведомлены о характере этой структуры; мы абсолютно убеждены в эволюции видов животных и растений, но имеем лишь относительные знания о деталях такой эволюции; у нас нет никакого сомнения в абсолютной необходимости победы социализма во всех странах мира, хотя все возможные конкретные формы революционного перехода от капитализма к социализму нам не известны, так как они зависят от условий места и времени.

Как абсолютные, так и относительные знания представляют собой результат длительного исторического развития науки и практики. Известно, например, что К. Э. Циолковский еще в 1903 г. доказал возможность достижения космических скоростей при помощи ракет и, следовательно, возможность межпланетных путешествий. Однако абсолютной уверенности в осуществлении таких полетов тогда не было. Такую уверенность дал лишь запуск первых советских искусственных спутников Земли и космических ракет.

Таким образом, всякая абсолютная истина по своему происхождению и значению является как бы суммой относительных истин, а всякое относительное знание содержит в себе частицу абсолютного. «Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины,— подчеркивал В. И. Ленин,— но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания» (Соч., т. 14, стр. 122).

Существует ли «религиозный опыт»?

Критерием (определителем) правильности наших знаний служит опыт, эксперимент, практика в самом широком смысле этого слова. Именно осуществляя всевозможные наблюдения, эксперименты и т. п., обобщая данные практики, ученые проверяют истинность предлагаемых гипотез, движутся от относительной истины к абсолютной. Ничего подобного нет и не может быть в религиозной сфере. Ведь не существует такого опыта, который бы объективно и неопровержимо доказал, скажем, наличие бога или вообще чего-либо сверхъестественного. Даже сторонники религиозного «эксперимента» не берутся утверждать чего-либо подобного; у них и так получается, что, сколько есть людей, столько может быть и религиозных «опытов» и истин!

Для того чтобы обосновать противоречивость различных религиозных доктрин и, значит, различных религиозных «экспериментов», которым, как говорится, «несть числа», богословы вынуждены вводить

в свои рассуждения понятие «личной истины». Однако это не продвигает их ни на шаг вперед, так как лишь констатирует положение, но не объясняет его. Больше того, подобное понятие не дает действительного критерия для различения правды и лжи, ибо каждому человеку может казаться истиной какой-либо вымысел и вымыслом — истина.

Некоторые богословы (в том числе и православные) заявляют, что истины религии относятся совсем к другой области, чем истины науки, и потому-де к определению их правильности нельзя подходить так, как мы подходим к выяснению истинности научных гипотез. Религиозные взгляды не могут служить будничным целям научного знания; они якобы дают нам ответы лишь на вопросы о том, что ждет человека после его смерти, есть ли потусторонний мир, в чем суть бога, ангелов и т. д. Но, прежде чем ставить эти вопросы, нужно всетаки доказать их правомерность, их истинность, что как раз и не могут сделать церковники, несмотря ни на какие логические ухищрения и софизмы.

Все вышесказанное говорит против существования какого-либо религиозного «опыта» (в нормальном понимании этого термина), какой-либо религиозной истины наряду или помимо научной. Истина едина, ибо и сам мир един, причем его единство заключается в его материальности. Познание единой объективной истины способна давать лишь наука, добывающая в ходе своего развития все больше элементов абсолютного знания и проверяющая свои положения практикой. Разрыв абсолютной и относительной истины нужен богословам для того, чтобы приписать постижение первой только религии и познание второй — только науке и таким путем обосновать союз веры и знания, якобы взаимно дополняющих друг друга. При этом «доказывается», будто научная мысль, поскольку ей доступны лишь относительные истины, несовершенна, лишена абсолютной достоверности, а религиозные взгляды зиждутся не на человеческом проникновении в действительность, а на божественном откровении. Иными словами, богословы практически стоят на позициях агностицизма, отрицания принципиальной возможности для человеческого разума познать мир. Эта точка зрения давно уже разбита марксистско-ленинской философией, опирающейся на всю историю науки и практики, на великие достижения в познании и преобразовании действительности людьми.

Церковники и научные исследования

Нынешние богословы самых разнообразных направлений утверждают, будто многие научные идеи и принципы были предвосхищены церковными схоластами и догматиками. У католического теолога Фомы Аквинского можно, по их мнению, обнаружить мысль о «самозарождении» и эволюции жизни. У признанного православием представителя каппадокийской школы христианства епископа Григория Нисского высказана якобы идея закона сохранения материи, ибо при утверждении религиозного догмата «бессмертия души» он произнес яркую фразу о том, что сгоревшая свеча не уничтожилась и т. д. и т. п.

В действительности приводимые мысли Фомы Аквинского, Григория Нисского и других теологов представляют собой заимствования из дохристианских философских систем, обработанные в религиоз-

ном духе. Материалистическая философия древней Греции и Рима была опорочена церковниками как «еретическая», «языческая» и т. п. Вместе с тем идеалистическая философия античного мира, главным образом в лице Платона, стоиков и извращенного богословами Аристотеля, явилась одним из важнейших идейных источников христианства. Конечно, в античном идеализме рационального научного материала было неизмеримо меньше, нежели в материализме. Однако совершенно отрицать наличие такого материала было бы неправильно. Не удивительно, что какие-то крупицы древней науки удается обнаруживать в писаниях самых правоверных «отцов церкви». Но отсюда отнюдь не следует, что на основании подобного рода фактов можно говорить о каком-то союзе религиозной веры и научного знания, о предвосхищении церковниками научных открытий и т. д.

Такое предвосхищение, поскольку оно имело место в истории, явилось заслугой не богословов, а прогрессивных ученых и философов. Правда, некоторые из них были представителями духовного сословия (например, монах францисканского ордена Роджер Бэкон, кардинал Николай Кузанский, аббат Гассенди и др.). Но их деятельность в качестве философов и ученых во многом противоречила занимаемому в церковной иерархии положению. Ведь и в трудах Бэкона и в произведениях Кузанского (1401—1464 гг.) помимо теологических рассуждений содержится призыв к опытному знанию, направленный в сущности против господства религиозной идеологии. А французский аббат Гассенди (1592—1655 гг.) вообще был материалистом, последователем Эпикура, открыто выступавшим в защиту атомизма, против религиозной схоластики. Значит, даже будучи по своему общественному положению служителями церкви, передовые философы и ученые прошлого не только не объединяли религию с наукой, но, наоборот, всегда выступали в меру своих сил и возможностей против такого объединения. Именно поэтому они и подвергались преследованиям со стороны церковных властей.

Ученые и религия

Одно из лучших «доказательств» связи веры и знания современные богословы видят в том факте, что сами естествоиспытатели неоднократно старались обосновать существование бога и божественное творение мира, т. е. защищали идеи так называемого креационизма. Внимательное рассмотрение вопроса опровергает и этот довод церковников.

Известно, например, что один из основоположников небесной механики — И. Кеплер (1571—1630 гг.) увлекался мистическим учением пифагорейцев, а английский физик И. Ньютон (1642—1727 гг.) завершил свой основной научный труд «Математические начала натуральной философии» рассуждениями о «власти могущественного и премудрого существа», утверждением идеи «первотолчка» и сотворения мира. Подобная непоследовательность ученых XVI—XVIII вв. вполне понятна. Наука того времени могла раскрыть лишь некоторые, наиболее простые причины природных явлений. Она не в состоянии была еще дать ни общей теории тяготения, ни теории ряда атомных, химических, биологических и многих других процессов природы. Отсутствие такой теории, незнание основных причинных и закономерных естественных связей и вместе с тем господство религиозной идеологии в обще-

стве — все это влекло ученых к допущению существования сверхъестественных, недоступных человеку и скрытых от него внешних сил, «первотолчка», бога и т. д. Вплоть до второй половины XVIII в., отмечал Ф. Энгельс, наука «все еще глубоко увязает в теологии. Она повсюду ищет и находит в качестве последней причины толчок извне, необъяснимый из самой природы» («Диалектика природы», стр. 7).

Способствовали ли такого рода поиски и допущения хоть в какой-либо мере развитию научного знания? Можно ли считать богословские экскурсы Ньютона и мистицизм Кеплера их научной заслугой или научным открытием? Конечно, нет! Наоборот, непоследовательность этих и других ученых тормозила прогресс научного знания, мешала быстрому и всестороннему развертыванию научных исследований, толкала естествоиспытателей в болото идеализма. Для исправления некоторых из таких ошибок потребовались сотни лет. Так, когда ошибочные метафизические воззрения Ньютона на материю, пространство, время как совершенно изолированные друг от друга сущности привели его к идее божественного первого толчка, то это на многие десятилетия затруднило правильное понимание основных физических и астрономических процессов. Лишь в XX в. под напором новых фактов на смену ньютоновской концепции первотолчка пришла теория относительности, раскрывающая диалектическое единство пространства и времени в процессе самодвижения материи и полностью устраняющая «творца».

Таким образом, теологические увлечения некоторых философов и естествоиспытателей прошлого не были ни причиной, ни следствием положительного научного знания. Они никогда не находились в единстве и согласии с наукой, но, наоборот, лишний раз свидетельствовали о полной несовместимости знания и веры.

Теологическая экзегетика

Стремясь во что бы то ни стало приспособить религию к науке, ряд богословов предлагает новые толкования библейских текстов, так сказать, с учетом последних достижений научного знания. Этим специально занимается так называемая теологическая экзегетика, или герменевтика, заявляющая, что Библию следует понимать не буквально, а иносказательно.

Так, англиканский богослов Додд призывает толковать Библию символически. Всю фактическую сторону библейского повествования о возникновении мира он лишает какого бы то ни было значения. Создание богом земли, растений, животных, человека и т. д. изображается Доддом лишь как утверждение идеи могущества «творящего слова» божьего. Библейская история с китом, проглотившим и выплюнувшим Иону, представляется как символ возрождения еврейского народа после его падения при вавилонском царстве.

Несколько иным путем преобразовывает Библию протестантский богослов Р. Бультман. Он считает необходимым очистить священное писание от мифов, произвести «демифологизацию» библейских текстов. Все то, что рассказывается в Библии, следует, оказывается, понимать не буквально, а по аналогии с какими-либо иными событиями. «...При таком понимании,— заявляет Р. Бультман,— истина утверждает веру, которая не обязывает к признанию картины мира, изображенной в Ветхом завете».

Согласно одному из последних экзегетических толкований, до Адама и Евы на земле жили человекообезьяны. Сотворение же богом первых людей заключалось в том, что он вызвал мутацию (резкую перестройку наследственной структуры) у пары обезьян, в результате чего эта пара была одухотворена и превращена в Адама и Еву. Шесть дней библейского творения мира, в соответствии с новым «пониманием», признанным большинством церквей и сект, представляют собой шесть определенных периодов развития Вселенной, каждый из которых охватывает миллионы лет, и т. д. и т. п.

Искусственность всех подобных толкований видна достаточно ясно, и потому они не пользуются большим успехом среди верующих. Поэтому с еще большим рвением церковники стараются не только более тонко приспособить религию к науке, но и использовать научные знания для обоснования религиозных взглядов. В этом деле богословы находят себе помощников среди буржуазных философов-идеалистов и ряда идеалистически настроенных ученых.

Идеалисты помогают богословам

Типичным примером союза ученых-идеалистов с богословами может служить деятельность известного немецкого астронома и физика К. Ф. Вейцзеккера. Сравнительно недавно он написал книгу по философским вопросам современного естествознания «Физическая картина мира». В этом труде нет недостатка в ссылках на научные авторитеты и в заявлениях, защищающих положительное, опытное знание. Однако при чтении книги выясняется, что опыт понимается автором в духе субъективного идеализма, причем Вейцзеккер с этих «опытных» позиций ведет борьбу против научного, материалистического мировоззрения в интересах реакции и мистики. «Не более ли нам говорит бог? — воспрошает сей ученый муж, выражая разочарование якобы ограниченными возможностями науки.— Мы должны только знать, хотим ли мы вообще слушать бога не там, где мы его желали слушать, но там, где он действительно нам говорит». Научный материал у Вейцзеккера преспокойно (хотя и вопреки логике) уживается с оправданием идеи божества и открытым фидеизмом.

Особенное внимание реакционных теологов и ученых привлекают в последнее время вопросы космогонии (происхождения и развития астрономических объектов) и космологии (структуры Вселенной). Из того, что галактики в наблюдаемых областях мира удаляются от нас, бельгийский астроном аббат Леметр и английский ученый-позитивист Эддингтон тотчас же сделали «вывод» о божественном творении Вселенной. Воспользовавшись этим, Пий XII еще раз заявил об ограниченности научного знания в сравнении с религией. Наука, сказал он, снова встала перед якобы неразрешимой загадкой (в данном случае — загадкой удаления галактик), которую «разум, озаренный и обогащенный современными научными знаниями», может разгадать, лишь предположив существование творца.

Верных слуг и помощников приобрела религия также и среди буржуазных ученых-физиков. Один из активнейших пособников теологии — П. Иордан завершает свою книгу «Физика XX столетия» следующим мистическим утверждением: «Может быть, весь мир, и мы вместе с ним,— это лишь сон бога, может быть, молитвы и обряды —

не что иное, как попытка усыпить его еще глубже, чтобы он не проснулся и не прекратил бы наши сны...» А известный ученый-идеалист В. Гейзенберг, внесший крупный вклад в развитие физической теории, выступил с прямым призывом к объединению науки с религией.

Надо подчеркнуть, что значительная часть современных деятелей науки в мире капитала в общем отвергает подобные призывы. Концепция бога, по мнению авторитетного буржуазного философа Б. Рассела,— это «концепция совершенно недостойная свободных людей. Когда вы слышите, как люди в церкви унижают себя и заявляют, что они несчастные грешники и все прочее, то это представляется унизительным и недостойным уважающих себя человеческих существ». Однако ряд зарубежных ученых продолжает считать себя так или иначе связанными с религией. Это обстоятельство усиленно используется церковниками для доказательства единства веры и знания. Разумеется, объективный разбор существа дела опрокидывает и такие «доказательства» союза науки и религии.

Буржуазные ученые и вера в бога

Немало «верующих» ученых имеется в США. Здесь, несмотря на формальное отделение церкви от государства, фактически религия сохраняет свое влияние на общество и науку. В таких условиях резкое противопоставление научных взглядов религиозным серьезно затруднено. Автор книги «Американская мысль», профессор Чикагского университета Моррис Р. Коэн справедливо замечает в связи с этим: «Вместо того чтобы занять честную и достойную позицию, согласно которой наука, понимаемая как поиски истины, не может заставить себя уважать частную догму, записанную в Библии или каком-либо другом религиозном писании, ведущие ученые Американской ассоциации содействия прогрессу науки (такие, как Пьюпин, Конклин, Милликен и Осборн) превратились в богословов-любителей и пытались доказать, что наука и религия по существу не противоречат друг другу и что даже св. Фома был эволюционистом». Не мудрено, что даже ученые, скептически относящиеся к религии, опасаясь преследований и гонений, предпочитают заявлять о своей лояльности по отношению к ней.

Что же касается деятелей науки, поддерживающих религию, то и подобного рода факты вполне объяснимы с научных позиций и свидетельствуют не в пользу, а против возможности объединения религиозных взглядов с научным знанием.

Возьмем для примера высказывания Альберта Эйнштейна о «космической религии». По этому поводу церковниками и богословами было наговорено немало. Но если вникнуть в суть взглядов великого ученого и выяснить причины его философских колебаний, то обнаружится, что никакого союза науки и религии и в данном случае нет.

А. Эйнштейн (1879—1955 гг.) — автор одной из самых общих и фундаментальных научных теорий современности — теории относительности. Естественно, что, создавая и разрабатывая такую теорию, ученый постоянно ощущал потребность в ее общем, философском обосновании. Одно время Эйнштейн следовал махистской концепции мира как комплекса ощущений, но затем разочаровался в ней. Его не удо-

влетворял и близкий к махистскому субъективизм В. Гейзенберга в квантовой механике, против которого ученый выступал всю свою жизнь. Ошибочность махизма Эйнштейн видел, в частности, в том, что эта философия, отрицая существование объективного мира, делала беспредметным и бесцельным всякое физическое исследование. Однако в целом создатель теории относительности не был достаточно последователен. Являясь стихийным естественнонаучным материалистом, он допускал ряд оговорок и неточностей, которые уводили ученого обратно к ненавистному для него субъективизму. Стремясь выйти из этих противоречий и найти критерий истинности научных теорий, Эйнштейн зачастую склонялся к представлениям о «космическом религиозном опыте, стоящем позади научных изысканий». Однако в его «космической религии», по существу, не было ничего религиозного, так как ученый не признавал личного бога, бессмертия души и других догматов. Больше того, он усиленно подчеркивал несовместимость знания и веры.

Отношение Эйнштейна к идеализму и религии характерно для ряда деятелей науки в мире капитализма. Трагедия выдающихся буржуазных ученых в том и состоит, что они упорно ищут истинно научное мировоззрение и не находят его ввиду ограниченности своих социальных убеждений, обусловленной существованием капиталистических порядков. Буржуазные деятели науки, указывал В. И. Ленин, не знают подлинно научной философии диалектического материализма. Отсюда кризис естествознания в мире капитала, отсюда и субъективно-идеалистические и религиозно-этические наслоения во взглядах буржуазных ученых, причина которых таится, как мы видели, отнюдь не в фактах науки.

Религиозные устремления того или иного естествоиспытателя, даже серьезные и устойчивые, могут иметь отношение лишь к его личным убеждениям; однако такие устремления не в состоянии превратить систему научных знаний в религиозную систему. Подтверждением этому служат, например, автобиографические воспоминания Ч. Дарвина. «...Так как у меня не было в то время ни малейшего сомнения в полной и буквальной истинности каждого слова Библии,— сознается он,— то я очень скоро убедил себя в том, что наше вероучение необходимо считать полностью приемлемым. Меня, однако, поражало, насколько нелогично говорить, что я верю в то, чего я не могу понять и что фактически (вообще) не поддается пониманию». Известно, что в дальнейшем Дарвин пришел к атеизму.

Следовательно, под влиянием господствующих в буржуазном обществе отношений и принципов ученые бывают вынуждены убеждать себя в приемлемости религии. Но в существующей форме религиозная догматика их часто не устраивает. Поэтому буржуазные ученые нередко придумывают собственные религиозные (или якобы религиозные) убеждения, идущие вразрез с официально признанным вероучением. Не случайно американский доктор философии, священник пресвитерианской церкви Лонг Эд Ле Рой вынужден был признать, что бог у Эйнштейна не есть «целеполагающая воля, управляющая природой», и что его космическое религиозное чувство, «не может быть основой церкви... оно может принадлежать еретикам».

Религиозная вера несовместима с наукой По мнению некоторых современных теологов, о единстве науки и религии свидетельствует наличие у ученых уверенности в истинности тех или иных научных положений. Эта уверенность якобы родственна религиозной вере. Разумеется, подобные рассуждения являются совершенно несостоятельными.

Наука представляет собою систему достоверных, проверенных практикой данных об объективных законах развития природы и общества. Она воплощается в материальной и духовной культуре народов и играет исключительную роль в жизни общества, помогая овладевать природой в интересах человека, увеличивая его уверенность в своих силах.

А что такое религиозная вера? Имеет ли она хоть что-либо общее с уверенностью людей в своих силах?

Вера, по общему признанию богословов и церковных писателей,— это, по существу, изначальный и основной путь религиозного восприятия мира. «Верою познаем»,— говорит священное писание. Однако такая вера, согласно толкованиям теологов, не является результатом деятельности человеческого сознания, поскольку порождена будто бы божественным откровением, т. е. внушена свыше. Поэтому так называемая «истинная вера» всегда слепа и верить религиозному человеку полагается даже в нелепые вещи.

Слепая вера, да к тому же основанная на божественном откровении, не может иметь своим предметом материальную действительность. Реальный мир, в котором мы живем, религия объявляет бренным миром, миром иллюзий, «юдоли и скорби». Предметом религиозной веры, заявляют сами богословы, могут быть лишь догматы (например, догматы бытия божьего, единства бога и его непогрешимости, бессмертия души и т. д.). Религиозный человек должен помнить, учит церковь, что в эти догматы надо именно верить, ибо они в полной мере никогда не будут доступны нашему познанию. Между тем, как уже отмечалось, предметом науки служат вовсе не догмы, а реальная, объективная действительность. Только научное изучение явлений, процессов, закономерностей природы и общества позволяет людям преобразовывать мир.

Таким образом, догматы веры противостоят науке не из-за своей мнимой божественности, а потому, что они, как и сама идея божества, представляют собой продукт незнания, результат бессилия и страха человека перед стихиями природы и общества. Религиозная вера способствует оправданию этого бессилия и закреплению этого страха. Даже в наших условиях церковники продолжают проповедовать пассивность человека перед волей божьей, перед божьим промыслом, говорить о том, «какую пользу для души приносят попускаемые нам господом болезни», и т. д. Уже по причине сказанного нет и не может быть никакого соответствия между религиозной верой и научным знанием. Тем более нереально такое соответствие, если учесть, что и по происхождению и по самой своей природе религия и наука абсолютно несовместимы.

Что же касается уверенности в истинности тех или иных научных положений, то в ней опять-таки нет ничего общего с религиозной верой. Подобная уверенность основана на знании действительности,

подтвержденном фактами и многовековой практикой истории; это сознательная уверенность (например, в объективной реальности предметов и явлений природы, в их причинной обусловленности, в победе коммунизма и т. д.). Здесь нет ничего мистического, ничего сближающего с религией. Здесь нет обращения к слепому авторитету божественного откровения, к фантастическим преданиям священного писания. И потому отождествлять такого рода уверенность с религиозной верой могут лишь те, кто не хочет видеть их коренной противоположности.

* *
*

Все ухищрения богословов, направленные на объединение науки и религии, веры и знания, несостоятельны в самой своей основе. Любой довод в пользу такого объединения не выдерживает критики, а тот факт, что соответствующие попытки теологов настойчиво продолжаются, свидетельствует лишь о могуществе современной науки и о шаткости позиций религии. Если раньше церковь хотела подавить науку силой своего божественного авторитета, то теперь она вынуждена искать подкрепление своим догмам в авторитете научного знания. Если раньше церковь шла на прямое гонение науки, то теперь она ищет союза с ней. Но все это не должно никого обманывать. Любой человек, неуклонно следующий принципам научного знания и подхода к действительности, не может мириться с попытками протащить религиозные идеи в науку. И на какие бы уступки и компромиссы с наукой ни шли современные богословы, сколько бы они ни изощрялись в своем красноречии, непримиримость веры и знания останется незыблемой.

НАУКА ОПРОВЕРГАЕТ РЕЛИГИЮ

Два мировоззрения

Наука и религия связаны с двумя прямо противоположными мировоззрениями. Идейной основой развития научного знания является материалистическая философия. Суть же религиозных взглядов на мир целиком идеалистична.

Материалистическое мировоззрение утверждает, что в мире нет ничего, кроме движущейся материи, вечной и бесконечной. Материальная действительность существует независимо от сознания, которое производно, вторично по отношению к материи. Все эти положения с наибольшей полнотой и последовательностью формулируются и развиваются диалектическим материализмом — высшей формой материалистического мировоззрения.

Идеалистическая философия, наоборот, полагает, что в основе всего существующего лежит некое нематериальное начало — сознание, идея, «мировая воля», «мировой дух» или что-либо подобное. Природа, материя есть якобы порождение этого идеального начала и потому является вторичной, производной, ограниченной во времени и пространстве. От этой точки зрения принципиально не отличается и религиозный взгляд на окружающий нас мир. Религиозное мировоззрение — это, по сути дела, тот же идеализм, только более примитивный и грубый по сравнению с философским. Здесь начало всего — нематериальное, сверхъестественное существо — бог, который-де сотворил Вселенную и управляет ею.

Коренная противоположность философского материализма и идеализма состоит не только в совершенно различном решении основных мировоззренческих вопросов. Истинность диалектического материализма подтверждается всеми данными науки и практики. Между тем правильность философского идеализма и религии не может доказать никто, ибо это — глубоко ошибочное, извращенное мировоззрение, и познавательная и практическая деятельность людей постоянно опровергают его. Вот почему марксистская философия опирается в своих выводах на науку, дающую человеку истинное познание мира, а идеализм и религия лишь фальсифицируют научные данные. Вот почему диалектический материализм служит общей идейной базой

для прогресса науки, а идеалистическая философия и религиозные взгляды тормозят этот прогресс.

О «богопознании» В соответствии со своими исходными идеалистическими позициями богословы говорят, что предметом религии является бог и главное в познавательной деятельности человека заключается в постижении «всевышнего». Это «богопознание» складывается из трех элементов: религиозной веры, религиозного опыта и религиозного мышления.

Религиозная вера, согласно богословским взглядам, представляет собой прежде всего непосредственную уверенность в действительном бытии божественного начала. Эта уверенность не может быть получена путем рационального мышления и является даром бога.

Следующая ступень «богопознания» — религиозный опыт. Он возникает якобы вследствие воздействия бога на человеческое сознание. При этом религиозный опыт может быть непосредственным (видения, голоса, божественные откровения) и опосредованным (рассказы людей, которые «видели» или «слышали» «всевышнего»). К нему относятся религиозные чувства и переживания верующих, жизнь «святых отцов» и т. д. Во всех случаях «объектом» такого опыта является чудо.

Наконец, высшей ступенью «постижения бога» служит религиозное мышление. Оно обобщает ограниченный и неполноценный религиозный опыт и создает на этой базе систему религиозного ведения. Все это совершается путем живого общения с богом посредством молитвы.

Разумеется, в изложенной «теории» нет ни грана истины: она ошибочна уже в самой своей основе. Ведь все «богопознание» зиждется на слепой вере в существование бога. Но вера в бога еще не есть доказательство того, что он существует. Таким образом, весь процесс «богопознания» строится на ничем не оправданном и не подтвержденном исходном положении о бытии божьем. Между тем наука дает исчерпывающие опровержения существования сверхъестественных сил.

Неверны разговоры о «богопознании» и по другой причине. Любая познавательная деятельность невозможна без мышления, опирающегося на данные органов чувств, т. е. на ощущения и восприятия. Человек познает лишь то, о чем он получает первоначальные сведения через глаза, уши, нос и т. п. Но если исходным пунктом является слепая вера, то ни о каком познании не может быть и речи, ибо здесь просто нечего познавать. Не случайно церковники, сколько бы они ни занимались религиозным опытом и религиозным мышлением, ничего принципиально нового и существенного не прибавляют к тому, во что религиозным людям предлагается просто слепо верить. Несмотря на свое «богопознание», проповедники религии за две тысячи лет никуда не ушли от первоначально провозглашенных ими догм о бытии божьем, о всемогуществе, всеведении, абсолютной доброте бога и т. д. и т. п. и, самое главное, никак не сумели доказать истинности этих догм.

То, что некоторые люди якобы видели или слышали бога, ангелов и т. п., отнюдь не служит подтверждением существования этих сверхъестественных существ. Наукой выяснено, что подобные случаи

были результатом расстройства нервной и психической деятельности на религиозной почве, когда люди галлюцинировали или им снились соответствующие сны. Причины галлюцинаций и сновидений известны ученым и не представляют собой ничего божественного. К тому же каждому понятно, что виденное во сне совсем не обязательно должно существовать. Больше того: религиозные видения можно вызвать искусственно (например, во время гипнотического сеанса). Не случайно сами церковники в основу «богопознания» кладут все-таки не «явления» бога, а слепую веру в него. Очевидно, они не очень надеются на силу религиозного опыта.

Познаваем ли мир? Безрезультатность «богопознания» фактически признают и церковники. Оказывается, несмотря на все усилия, бога постичь почти невозможно. То же относится и к познанию «божьего творения» — природы. Один из православных богословов писал недавно: «Бог столько познается нами, сколько может кто увидеть безбрежного моря, стоя на краю его ночью с малою в руках зажженною свечою. Много ли, думаешь ты, увидит этот из всего безбрежного моря? Конечно, малость некую или почти ничего. При всем том, он хорошо видит воду ту и знает, что пред ним море, что море то безбрежно и что он не может его все обнять взором своим. Так есть дело и в отношении к нашему богопознанию». Здесь перед нами проповедь старой идеалистической концепции об ограниченности человеческого разума, о тщетности попыток людей проникнуть в сущность тех или иных явлений.

На самом деле люди (особенно в наше время) отнюдь не стоят перед безбрежным морем (природой) «ночью с малою в руках зажженною свечою». Наука дает человеку все новые и новые средства познания Вселенной и вширь и вглубь. Эти средства скорее можно сравнить с сильнейшим прожектором в миллионы и миллиарды свечей. Теперь ученые проникли в глубины Вселенной на расстояния до 6 млрд. световых лет от Земли, исследуют объекты микромира — атомные ядра, «элементарные» частицы и т. п., размеры которых составляют триллионные доли миллиметра, изучают с помощью специальных приборов то, что нельзя ни увидеть, ни услышать, ни каким-либо иным образом почувствовать непосредственно: космические лучи, ультразвук, магнитные и электрические поля, радиоактивность и многое, многое другое. И нет никаких оснований заявлять, что процесс создания все более могучих и тонких средств научного познания, проникновения во все новые тайны природы когда-нибудь закончится или приостановится.

Что же касается «познания бога», то здесь, как уже говорилось, речь идет об иллюзиях. Поэтому сравнение «богопознания» с изучением действительного мира совершенно неправомерно. В существовании природы не сомневается ни один нормальный человек, в том числе и верующий, а бытие божие нуждается в доказательстве, которое в принципе неосуществимо, так как никаких сверхъестественных сил нигде нет. Познание реального мира приносит не подтверждение религиозных догм, а опровержение их. Поэтому история научного прогресса является в то же время и историей разоблачения всех и всяких религиозных легенд, историей крушения всей системы религиозных взглядов и построений.

Предмет науки В противоположность религии предметом науки является не выдуманный мир сверхъестественных существ, а действительно, реально, объективно существующий материальный мир. Научное знание не признает наличия таких вещей или явлений, которые не поддаются обнаружению нашими органами чувств непосредственно или опосредованно, т. е. с помощью специальных приборов, инструментов и других средств научного исследования. Тем самым наука по самой своей сути материалистична, чужда каким бы то ни было религиозно-идеалистическим представлениям об особом, потустороннем, сверхъестественном и непостижимом мире.

В полном соответствии с диалектико-материалистической философией наука доказывает и принципиальную возможность познания мира человеческим разумом. Ученые никогда не останавливаются перед тайнами природы, они неутомимо проникают в глубь многообразных процессов и вещей, познают сегодня то, что еще не было познано вчера, и готовят почву для познания завтра того, что еще не познано сегодня. Разве люди всего 100 лет назад имели хоть какое-нибудь представление о вирусах, «элементарных» частицах, условных рефлексах, заурановых химических элементах и т. п.? А ныне все эти объекты, явления и их закономерности успешно изучаются наукой и полученные данные используются на практике в интересах человека. Прогресс научного познания совершается на основе развития практики, с помощью специальных научных приборов и методов исследования, в процессе научного мышления. Какого-либо божественного откровения или озарения нет в научном творчестве, и передовая наука решительно отрицает даже предположение о нем.

Выступая в союзе с проповедниками религии, философы-идеалисты неоднократно пытались доказать ограниченность возможностей научного познания природы. В свое время они утверждали, например, что мы никогда не проникнем в тайну химического состава и физического строения звезд. Однако с помощью метода спектрального анализа астрономы и физики путем изучения света, идущего к нам от небесных тел, сумели не только определить химический состав звезд, туманностей, комет и т. п., но и получить ценнейшие сведения о структуре звездных атмосфер и внутреннем строении звезд, об их вращении вокруг своей оси и движении в пространстве, об их плотностях, магнитных и электрических полях и о многих других свойствах астрономических объектов. На основе применения спектрального анализа возникла даже новая наука — астрофизика. Данные этой науки обогащают наши знания о Вселенной, позволяют более успешно развивать атомную и ядерную физику, решать проблемы строения атомного ядра и взаимодействий различных «элементарных» частиц, а значит, и двигаться вперед в области ядерной энергетики.

Следует подчеркнуть, что расширение и углубление наших знаний о мире не являются для науки самоцелью. Ученые познают природу для того, чтобы изменять и преобразовывать ее в соответствии с практическими нуждами и потребностями людей. Сейчас почти каждому ясно, что без развития математики, физики, химии, биологии и других отраслей естествознания невозможны были бы современная промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство, весь

быт людей. Электричество, радио и телевидение, автоматика и телемеханика, реактивная авиация, искусственные спутники Земли и космические корабли, пластмассы и синтетические волокна, антибиотики и другие лекарственные препараты, буквально любая машина и любой предмет потребления — все это есть результат внедрения науки в производство, следствие широкого и постоянного использования научных знаний в решении практических задач. «В наше время,— говорится в решениях XXI съезда КПСС,— успехи в области промышленности и сельского хозяйства в значительной мере определяются прогрессом новой техники, базирующейся на последних достижениях естественных и технических наук...» Между тем все «богопознание» за все тысячелетия его существования практически не дало человечеству ничего положительного.

Из всего сказанного явствует, что наука опровергает религиозные догмы и легенды по двум основным линиям. Давая правильные знания об окружающем нас мире, она прежде всего убедительно и неопровержимо доказывает ложность религиозных взглядов. Претворяясь же в практические дела, воплощаясь в технике, промышленности и т. д., наука неизмеримо увеличивает могущество человека в борьбе с природой, позволяет на практике разбить религиозные проповеди о беспомощности людей перед мифическими сверхъестественными силами и несуществующим богом.

Сотворен ли мир богом?

Одной из основных догм любой религии является идея о сотворении мира и всего, что в нем есть, богом. Эта идея к настоящему времени целиком и полностью опровергнута наукой, подтверждающей вечность природы и естественное происхождение отдельных ее частей.

Основным доказательством несотворимости (как и неуничтожимости) мира в целом служит всеобщий закон сохранения материи и движения, сформулированный еще М. В. Ломоносовым. «...Все изменения, совершающиеся в природе,— писал ученый,— происходят таким образом, что сколько к чему прибавилось, столько же отнимается от другого... Этот закон природы является настолько всеобщим, что простирается и на правила движения: тело, возбуждающее толчком к движению другое, столько же теряет своего движения, сколько отдает от себя этого движения другому телу» (Избранные философские произведения, Госполитиздат, 1950, стр. 160). Иными словами, в процессах, совершающихся во Вселенной, происходит лишь превращение движущейся материи из одной формы в другую, но никоим образом не ее возникновение из ничего или бесследное уничтожение. Возникать и уничтожаться могут лишь отдельные вещи, отдельные, пусть огромные, но все же конечные по своим размерам объекты, переходя при этом в другие вещи и объекты, но мир в целом, материя существует вечно. Значит, все разговоры о якобы бывшем «начале» Вселенной или о ее грядущем «конце» лишены разумных оснований.

Понимая, что закон сохранения материи и движения начисто опровергает идею божественного сотворения мира, богословы и философы-идеалисты вот уже более 200 лет пытаются атаковать этот закон, чтобы показать его будто бы несостоятельность и спасти таким

образом один из основных догматов религии. Однако все подобные попытки неизменно оканчиваются крахом. Защитникам религии не удалось найти ни одного факта, противоречащего закону сохранения материи и движения. Не вышло ничего и из стремлений фальсифицировать некоторые новые данные науки с целью опрокинуть этот универсальный закон.

В начале 30-х годов нашего столетия физиками было открыто интересное явление. Оказалось, что такие «элементарные» частицы, как электрон и позитрон, могут при определенных обстоятельствах как бы сливаться и превращаться в фотоны — строго определенные порции света. С другой стороны, при соответствующих условиях фотоны порождают электронно-позитронные пары. Используя этот факт, «физические» идеалисты объявили, будто здесь мы имеем дело в первом случае с аннигиляцией (уничтожением) материи, а во втором — с «материализацией энергии», с появлением материи из «чистого движения», т. е. из ничего. Разумеется, такое «объяснение» явилось сплошной фальсификацией научных данных.

Наукой точно установлено, что никакой «чистой энергии» или «чистого движения» без того, что движется, в природе не существует. Нет движения без материи, как и нет материи без движения. Этот общий принцип диалектического материализма конкретно выражается в эйнштейновском законе взаимосвязи массы и энергии. Согласно данному закону, любому телу, любой «элементарной» частице присуще строго определенное количество энергии, движения. Если бы материя превращалась в энергию или наоборот, это соотношение непрерывно бы нарушалось. Однако в действительности чего-либо подобного не наблюдается. Следовательно, никакого уничтожения или создания материи не происходит.

Кроме того, целым рядом экспериментов давно уже доказано, что свет материален. Световые лучи давят на встречающиеся им предметы, и величина этого давления точно измерена. Фотоны света имеют массу, хотя она и отличается по своей природе от массы частичек вещества. Таким образом, свет, как и вещество, представляет собой одну из форм материи. Поэтому при образовании из электронов и позитронов световых фотонов и при обратном процессе происходит не превращение материи в энергию и наоборот, а лишь переход одной формы материи в другую. Этот переход не только не нарушает, но именно подтверждает закон сохранения материи и движения, ибо совершается в полном соответствии с ним.

«Красное смещение»

Стараясь «доказать» божественное сотворение мира, идеалисты и богословы оперируют и некоторыми фактами из области астрономии. Например, они пытаются по-своему объяснить явление так называемого «красного смещения». Дело в том, что в спектрах звезд, звездных систем и т. п. различные спектральные линии обычно занимают каждая свое определенное место. Однако у очень далеких галактик эти линии оказываются смещенными в сторону красного цвета. Иными словами, световые волны, доходящие до нас от таких галактик, являются удлиненными. В чем здесь причина, ученым пока еще до конца не ясно. И этим пользуются защитники религии, чтобы «обосновать» создание Вселенной богом.

Ряд ученых отождествляет «красное смещение» с известным в физике эффектом Допплера. Последний заключается в том, что при движении источника звуковых или световых колебаний относительно регистрирующего их прибора частота отмечаемых прибором колебаний изменяется, а значит, изменяется и длина волн. Если источник удаляется от прибора, то длина волн увеличивается. Отсюда можно сделать вывод, что «красное смещение» свидетельствует об удалении от нас галактик и притом с огромными скоростями.

К этому выводу идеалисты и богословы прибавили свои «допущения». Они стали говорить, будто Вселенная в целом расширяется и когда-то ее объем был близок к нулю. В нулевом же состоянии мир появился якобы сверхъестественным путем. Английский астроном Милн утверждает, что первоначальная, «компактная» Вселенная была каким-то образом создана, а потом разорвана чудовищным атомным взрывом, причем «красное смещение» показывает скорость, с которой продолжают разлетаться ее «обломки» в виде галактик. Бельгийский аббат Леметр прямо заявляет, что мир в форме некоего «первоатома» был сотворен богом. В этом «первоатоме» будто бы заключались зародыши планет, звезд и галактик; в следующее мгновение после его божественного создания он стал разрушаться и дал начало ныне «расширяющейся» Вселенной.

Но откуда же появились и появляются огромные массы вещества, чтобы заполнить все новые и новые пространства? На этот законный вопрос «отвечают» кэмбриджские астрономы Хойл, Бонди и Голд. В мире, согласно их «изысканиям», и сейчас непрерывно происходит творение материи из ничего. Они даже сделали подсчет «мощности» творения: в одном кубическом метре якобы появляется один атом водорода за 300 тыс. лет!

Все эти попытки астрономически обосновать веру в бога-творца абсолютно несостоятельны. Во-первых, здесь молчаливо предполагается нарушение закона сохранения материи и движения. Во-вторых, если даже «красное смещение» и свидетельствует о «разбегании» галактик, то это еще не значит, что расширяется вся бесконечная Вселенная: в других ее местах может происходить противоположный процесс. Наконец, имеются и иные объяснения причин «красного смещения», совсем не связанные с предполагаемым расширением известной нам части Вселенной.

Из сказанного вытекает, что псевдонаучные рассуждения ряда современных идеалистов и богословов насчет «начала» мира и его божественного сотворения опираются не на факты, а на фальсификацию фактов, еще не полностью объясненных наукой.

Крах теорий «конца» мира

Немало сил тратят защитники религии для «доказательства» грядущего «конца» мира с целью обосновать идею «светопреставления», «второго пришествия» и «страшного суда». Однако наукой начисто опровергнуты и отброшены и эти «доказательства».

В физике известен так называемый второй принцип термодинамики. Он гласит, что в физических процессах тепловая энергия рассеивается, т. е. переходит от более нагретых тел к менее нагретым. Отсюда некоторые идеалисты и богословы сделали вывод, будто тепло, имеющееся во Вселенной, в конце концов целиком рассеется и

наступит «тепловая смерть» мира. Однако этот вывод ложен. Второй принцип термодинамики справедлив лишь для процессов, протекающих в конечном объеме. Распространение его на всю бесконечную Вселенную совершенно неправомерно. Если в одних областях мира тепловая энергия рассеивается, то в других совершается концентрация тепла, как, например, при образовании новых звезд. В природе постоянно совершается переход в теплоту других форм энергии. Следовательно, никакого «охлаждения» мира не происходит.

Ничего не вышло у проповедников религии и с пророчествами по поводу якобы неизбежной гибели нашей планеты в результате столкновения Солнца с какой-нибудь другой звездой. Наука доказала, что в той части мирового пространства, где находится наша солнечная система, среднее расстояние между небесными светилами равно 100 триллионам километров. В этих условиях две звезды могут подойти друг к другу на близкое расстояние примерно раз в 100 квадрильонов лет. Иначе говоря, вероятность подобной космической катастрофы практически исключается. Кроме того, гибель по какой-либо причине нашей планеты и даже всей солнечной системы не была бы «концом мира» или «концом человечества», имеющего возможность переселиться в другие части Вселенной, что предвидел еще К. Э. Циолковский.

Сравнительно недавно ученые установили, что в Галактике ежегодно появляется около 200 так называемых «новых» и «сверхновых» звезд. Они представляют собой особый класс небесных светил, которые существуют давно и наблюдаются нами в виде очень слабых звезд, но иногда вдруг вспыхивают и увеличиваются за несколько суток в тысячи раз. Некоторые защитники религии сделали из этих фактов вывод, будто и наше Солнце со временем обязательно «взорвется», что приведет к гибели всего живого на Земле и даже самой Земли. Эти мрачные предсказания были опровергнуты наукой. Советские ученые П. П. Паренаго и Б. В. Кукаркин еще в 1933 г. доказали, что Солнце не принадлежит к классу «новых» звезд и потому не может вспыхнуть.

Итак, попытки церковников и богословов привлечь науку для обоснования идеи божественного сотворения мира, для доказательства бывшего его «начала» и грядущего «конца» оказываются совершенно безрезультатными.

Возникновение звезд

Научное знание свидетельствует не только против идеи сверхъестественного творения Вселенной в целом, но и против религиозных легенд о создании богом звезд и планет, растений, животных и человека. Достижения науки раскрывают перед человеком картину бесконечного развития мира, которое проходит определенные ступени. Каждая из этих ступеней (звездная материя, планеты, жизнь, общество) неизбежно появляется естественным путем, при возникновении необходимых материальных условий, без какого-либо участия потусторонних сил.

Согласно Библии, бог создал все звезды, Солнце и Луну в четвертый день творения, и произошло это будто бы всего несколько тысяч лет назад. Между тем наукой доказано, что звездообразование и планетообразование представляют собой разные процессы, причем планеты не могут возникнуть без наличия центрального звездного светила, т. е. являются следующей после звезд ступенью развития.

Образование новых звездных миров и планетных систем совершалось, совершается и будет совершаться во Вселенной непрерывно, и в каждом конкретном случае оно длится не сутки, а многие тысячи и миллионы лет.

По данным советского ученого, академика В. Г. Фесенкова, звезды возникают из межзвездного газа и космической пыли, гигантские облака которых повсеместно встречаются во Вселенной. Ему удалось сфотографировать уплотнения в некоторых из этих облаков, похожие на своеобразные светящиеся волокна. Установлено, что с течением времени такие волокна распадаются на ряд звездоподобных сгущений и в конце концов превращаются в звездные цепочки. Возраст последних исчисляется всего в несколько тысяч лет.

Исследования другого советского ученого — академика В. А. Амбарцумяна также подтверждают, что звезды образуются не в одиночку, а группами. Им открыты так называемые звездные ассоциации — особые «сообщества» звезд, характеризующихся рядом одинаковых существенных свойств, которые указывают на общность происхождения этих небесных тел. Возраст последних не превышает 10—12 млн. лет. Обнаружены также звезды, не старше нескольких сот тысяч лет. Таким образом, небесные тела, входящие в состав ассоциаций, являются совсем молодыми; они намного младше Солнца и большинства других звездных миров нашей Галактики, которые существуют уже несколько миллиардов лет. Отсюда следует, что процесс развития звезд идет безостановочно: в то время как одни из них далеко ушли по пути эволюции, другие только еще начинают свой «жизненный путь». Это служит хорошим опровержением религиозной догмы о неизменности мира, созданного однажды богом раз и навсегда, без каких-либо последующих добавлений.

Конечно, можно предположить, что возникновение в наше время звездных цепочек, звездных ассоциаций и т. п. есть тоже результат божественного творчества. Так, собственно, и пытаются представить дело некоторые нынешние церковники. Однако в этом случае концы у них перестают сходиться с концами.

Во-первых, ни в одной из священных книг не говорится, что бог, создав мир, продолжал потом заниматься доделками в построенном им здании. То, что «всевышнему» приписывается такая деятельность сейчас, противоречит основным положениям религиозных мифов о божественном творении Вселенной.

Во-вторых, бог, согласно религии, сотворил мир «хорошо» и благодаря своей абсолютной мудрости заранее все предусмотрел и предопределил в строении Вселенной. Если, несмотря на это, «всевышний» занимается «доделками», то, значит, он не мудр и не всеведущ.

Таким образом, стараясь истолковать достижения науки в религиозном духе, церковники неизбежно попадают впросак. Как бы ни изощрялись современные теологи, данные научного знания неизбежно наталкивают на вывод о несостоятельности идеи «всевышнего», всей системы религиозных взглядов.

Происхождение планет

Проповедники религии утверждают, будто Земля, как и другие планеты, создана богом, а поразительная правильность в строении солнечной системы, ее единство и цельность свидетельствуют якобы о мудрости «творца».

Научное решение вопроса полностью опровергает и эти религиозные догмы.

В настоящее время существует несколько гипотез происхождения солнечной системы. Несмотря на имеющиеся между ними различия, все они сходятся на том, что в образовании планет так или иначе участвовало Солнце и что «сырьем» для планетных тел послужила газовая или газопылевая масса. Иными словами, любая гипотеза исходит из признания естественного пути возникновения солнечной системы и материального характера этого процесса. Наиболее разработанной в деталях является теория происхождения Земли и других планет, предложенная советским астрономом, академиком О. Ю. Шмидтом и его учениками.

По теории О. Ю. Шмидта, несколько миллиардов лет назад Солнце представляло собой «одинокую» звезду. Ее окружало огромное облако холодных твердых частиц с некоторой примесью газа. Эти частицы находились в беспрерывном хаотическом движении, но в преобладающем большинстве в силу действия определенных законов механики вращались вокруг Солнца в одном направлении. Между частицами происходили частые столкновения, в результате которых часть их механической энергии переходила в тепловую, рассеивавшуюся в пространстве. Это вело к сжатию и уплотнению облака. Поскольку в нем наряду с мелкими пылинками имелись и сравнительно крупные тела, сжатие облака облегчало притягивание меньших частиц к бóльшим при столкновении. Так крупные тела становились центрами собирания рассеянного вещества. В конце концов этот процесс привел к формированию существующих ныне планет.

Изложенная гипотеза хорошо объясняет основные особенности строения солнечной системы. Известно, например, что по законам небесной механики движение одного тела около другого под действием силы тяготения должно совершаться по эллиптической, параболической или гиперболической орбите. Между тем орбиты планет представляют собой почти точные круги. Теория О. Ю. Шмидта математически доказывает, что первоначально частицы газопылевого облака двигались по более или менее вытянутым эллипсам, а затем в связи с формированием планет начало происходить осреднение их орбит, которые в результате превратились почти в круговые.

В том районе облака, где образовывались планеты земной группы (Меркурий, Венера, Земля, Марс), частицы сильнее обогревались Солнцем. Легкие вещества, входившие в их состав, испарялись под влиянием высокой температуры. В итоге близ Солнца образовались планеты малого размера, построенные в основном из тугоплавких и тяжелых элементов и соединений. Формирование Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, наоборот, не сопровождалось испарением легких веществ. Больше того, из-за низких температур на образовывавшиеся планетные тела еще намерзали газы. Поэтому ближе к краю солнечной системы возникли планеты-гиганты, хотя и обладающие меньшей плотностью по сравнению с перечисленными представителями земной группы.

Земля, как и другие планеты, сначала была холодной. Потом она стала разогреваться за счет тепла, которое выделялось радиоактив-

ными веществами, погребенными в ее недрах. Этот разогрев, а также воздействие силы тяжести обусловили медленное движение и постепенное перераспределение огромных масс химических элементов и соединений, составляющих нашу планету. На поверхность Земли как бы всплыли более легкие образования, что привело к созданию земной коры. Так в течение 3—5 млрд. лет сформировалась наша планета в ее теперешнем виде, причем описанные выше геологические процессы продолжаются в той или иной степени и до сих пор.

Научное объяснение происхождения планет (в том числе Земли) и особенностей строения солнечной системы показывает глубокую ошибочность религиозных воззрений на эту проблему, несмотря на все «новейшие» поправки «ученых»-богословов.

Другие планетные миры

Передовые ученые и философы уже давно предполагали, что наша планетная система не является единственной во Вселенной. Еще Джордано Бруно утверждал наличие в природе бесконечного количества миров, подобных Земле. Это противоречило религиозной точке зрения, по которой наша планета создана богом специально для человека и представляет собой, как и вся солнечная система, нечто совершенно уникальное, нигде больше не встречающееся. Однако у науки не было до последнего времени прямых доказательств ложности такого рода взглядов.

Ныне положение изменилось. Исследования, продолжавшиеся десятки лет у нас и за границей, позволили обнаружить темный планетоподобный спутник у двойной звезды 61-й созвездия Лебедя. Определены его орбита и масса. Последняя оказалась лишь в 20 раз большей, чем масса Юпитера. Не исключена возможность наличия у этой звезды других темных спутников, т. е. целой планетной системы. Имеются данные, говорящие о существовании планетоподобных тел и у некоторых других небесных светил. Об этом свидетельствуют, в частности, периодические отклонения в положении ряда звезд, которые могут вызываться лишь притяжением достаточно массивных темных (и потому невидимых) спутников, вращающихся вокруг центрального светила (или светил).

Вычисления астрономов показали, что только в Галактике существуют многие миллиарды планетных тел, движущихся вокруг своих солнц. Это значит, что процессы планетообразования являются довольно распространенными во Вселенной, причем в них, видимо, имеется немало общего с тем, что происходило при возникновении и развитии нашей солнечной системы. Последняя представляет собой рядовое явление в природе. А отсюда следует, что утверждения церковников об исключительности Земли и вообще всей солнечной системы не содержат в себе ни капли истины.

Возникновение жизни на Земле

Появление жизни на нашей планете проповедники религии также приписывают богу. В Библии, например, написано, что в третий день творения «всевышний» сказал: «Да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод... И стало так» (Бытие, 1, 11). На пятый день были «сотворены» пресмыкающиеся, птицы и рыбы, а на шестой — звери (т. е. млекопитающие), скот и человек.

Наука давно начала выявлять несостоятельность библейского мифа о божественном происхождении жизни. Так, было обнаружено, что вся жизнедеятельность растений и само их существование невозможны без Солнца, которое дает растительным организмам необходимую для их роста и развития энергию. Это показало нелепость религиозной «концепции», согласно которой растительный мир был создан богом до «сотворения» Солнца. Ученые установили также, что процесс возникновения жизни длился многие миллионы лет, причем только после образования живой материи возникли условия для появления и развития растений и животных. Значит, они не могли быть созданы сразу, без продолжительной предшествующей эволюции «живого вещества».

В настоящее время происхождение жизни на Земле довольно подробно объясняется теорией советского ученого, академика А. И. Опарина. Эта теория подтверждается множеством фактов и опытных данных и признается в своих основных положениях подавляющим большинством деятелей науки.

Изучая живые организмы, ученые обнаружили, что тела растений и животных состоят из тех же химических элементов, которые есть в неорганической природе. Во всей массе живой материи, имеющейся на Земле, на долю кислорода приходится в среднем около 70% общего веса, углерода — 18, водорода — 10,5% и на долю азота, кальция, кремния, фосфора, серы и других элементов, вместе взятых,— 1,5%. Это (и ряд иных фактов и соображений) позволило предположить, что в очень отдаленное от нас время живое закономерно возникло из неживого. Основные, главные этапы происхождения жизни и раскрываются теорией А. И. Опарина.

Три этапа образования жизни

Первым таким этапом явилось возникновение на нашей планете простейших органических веществ — углеводородов. Некоторые из них (метан и т. п.) содержались уже в газопылевой среде, за счет которой образовалась Земля. Большая же часть этих соединений возникла в ходе формирования нашей планеты, например при взаимодействии карбидов железа и никеля с водой.

Постепенно углеводороды усложнялись. Вступая в различные химические реакции с аммиаком, водой и иными соединениями, они образовывали еще более сложные органические вещества, в том числе так называемые аминокислоты. Молекулы последних под действием огромных давлений в нижних слоях первичного океана и ряда других причин связывались между собой в длинные цепочки с многочисленными боковыми ответвлениями. Так из аминокислот формировались различные белки. В этом заключалась суть второго этапа на пути развития жизни.

Наукой доказано, что «жизнь есть форма существования белковых тел» (Ф. Энгельс). Но первоначально образовавшиеся белки еще не были живыми: они не обладали основным признаком живой материи — обменом веществ. В ходе такого обмена из внешней среды в организм поступают разнообразные химические соединения, которые служат ему пищей. Эти соединения подвергаются глубоким превращениям и в конце концов становятся составными частями белковых тел, ассимилируются ими. Наряду с таким процессом в живом

белке совершается и диссимиляция — разложение химических соединений организма и выделение продуктов распада во внешнюю среду. Следовательно, ассимиляция и диссимиляция являются важнейшими взаимосвязанными сторонами обмена веществ. Но для того, чтобы этот обмен смог впервые осуществиться, должно было произойти выделение растворенных белков из вод первичного океана в самостоятельные образования. И такое выделение действительно совершилось, ознаменовав возникновение жизни.

Под влиянием определенных причин аминокислотные и белковые цепочки скручивались в спирали. Соединение этих спиралей в сложные комплексы приводило к образованию мельчайших капель белковых веществ — коацерватов. Между коацерватами и океанской водой возникал обмен веществ. Белковые капли усваивали из воды различные химические соединения, нужные для их роста. В то же время они выделяли другие соединения, являвшиеся продуктом распада сложных органических веществ. Это значит, что коацерваты были уже не мертвым, а живым белком, обладали первыми признаками жизни.

Живой белок, постепенно совершенствуясь и усложняясь, превратился в конечном счете в первичные одноклеточные организмы. Затем появились примитивные многоклеточные растения и животные. Их эволюция в результате естественного отбора обусловила все нынешнее многообразие живой природы вплоть до самых сложных форм. На вопрос о том, как шел этот процесс, дал ответ еще Ч. Дарвин. Он, подчеркивал В. И. Ленин, «...положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними» (Соч., т. 1, стр. 124).

Жизнь во Вселенной

Проповедники религии заявляют, будто жизнь была создана богом только на нашей планете. В противовес этому наука доказывает, что жизнь широко распространена во Вселенной.

Ф. Энгельс подчеркивал, что, поскольку жизнь есть одна из форм движения материи, она неизбежно возникает из неорганической природы везде, где для этого есть соответствующие условия. Ныне естествознание располагает фактическими данными, позволяющими уверенно предполагать наличие живого на других мирах. Исследованием жизни во Вселенной, и прежде всего на планетах солнечной системы, занимаются две новые науки — астрогеография и астробиология.

Астрогеография, начало которой положил советский ученый И. М. Забелин, изучает географическую оболочку планет (биогеносферу), т. е. сферу возникновения жизни. Ученые определили необходимые составные элементы последней и приступили к исследованию истории ее образования и развития на различных планетных телах. Сравнивая биогеносферы Земли и иных планет, астрогеографы делают определенные заключения о возможности жизни на других мирах. При этом учитывается, что микроорганизмы, растения, животные могут существовать только при наличии воды, атмосферы определенного состава, защиты от чрезмерной радиации, известного диа-

пазона температур и некоторых других факторов. Сейчас установлено присутствие достаточно развитых биогеносфер на Марсе и Венере. Это значит, что на данных планетах имеется жизнь.

Конкретные доказательства существования жизни на других планетных телах дает астробиология, основоположником которой явился советский астроном Г. А. Тихов. Изучая, например, сезонные изменения окраски Марса и сравнивая цвета некоторых его участков с оптическими свойствами земной растительности, ученый пришел к выводу о наличии на этой планете растительных организмов и определил некоторые основные особенности марсианской флоры.

Г. А. Тихов установил, что марсианские растения, в отличие от земных, усиленно поглощают инфракрасные лучи и все длинные красные волны, о чем свидетельствует их преимущественно голубая, синяя и даже фиолетовая окраска. Происходит это потому, что в условиях очень сурового и холодного климата Марса растительным организмам требуются дополнительные источники тепловой энергии. Подобную же расцветку имеют земные растения полярных и высокогорных местностей.

Марсианская растительность должна быть приспособлена к действию мощного ультрафиолетового излучения, проникающего от Солнца через разреженную атмосферу планеты. Она должна также очень медленно испарять влагу, которой мало на Марсе. Видимо, марсианские растения выделяют кислород не в атмосферу, а через корни в почву и оттуда же получают его для дыхания.

Возможно существование растительности на Венере. Климат на этой планете жаркий, и растения здесь должны быть главным образом желтого или красного цвета. Еще более вероятно наличие на Венере микроорганизмов; некоторые из них (например, споры грибов) даже в земных условиях выдерживают температуру в 140° тепла.

Ряд соображений говорит о том, что там, где есть достаточно развитая растительность, должны быть и животные, ибо они являются основными поставщиками углекислого газа, необходимого для жизнедеятельности растительных организмов. В ближайшие годы, когда начнутся полеты на Марс и Венеру, ученые получат возможность непосредственного изучения форм жизни на других планетах.

Ясно, что среди бесконечного количества планет, имеющихся во Вселенной, немало существует и таких планетных тел, которые характеризуются условиями, благоприятными для возникновения и развития жизни. По подсчетам ряда ученых, только в нашей Галактике есть по крайней мере миллиард обитаемых планет. Все это говорит о несомненной ложности утверждений защитников религии о божественном создании жизни в единственном месте необъятной Вселенной — на Земле.

Происхождение человека

Венцом божественного творения, утверждают проповедники религии, явился человек. Представители разных вероисповеданий по-своему трактуют такое деяние бога, но суть религиозных взглядов на происхождение людей остается одной и той же. В противовес этому наука

доказывает, что человек — венец естественного развития природы, и обязан он своим существованием не богу, а действию ряда закономерностей, не имеющих никакого отношения к чему-либо божественному.

Впервые научное обоснование идеи животного происхождения человека выдвинул Ч. Дарвин. Он опирался на факты поразительного сходства строения человеческого организма со строением животных организмов, на сравнительные данные о зародышевом развитии человека и животных; на находки останков животного мира прошедших геологических эпох, на появившиеся сведения об обнаружении останков ископаемых обезьянолюдей и т. п.

С тех пор учеными было добыто огромное количество новых фактов. Ныне наукой окончательно доказано, что человек произошел естественным путем от ископаемых человекообразных обезьян — дриопитеков, живших несколько миллионов лет назад. Обнаружены костные остатки промежуточных форм между дриопитеком и человеком, а также орудия труда наших древнейших предков. Изучение этих материалов раскрыло картину постепенного превращения обезьяны в человека.

На территории Южно-Африканского Союза были найдены остатки австралопитека (южной обезьяны), жившего около миллиона лет назад. Эти существа передвигались в основном уже на задних конечностях. Их рост был близок к человеческому, а объем мозга — больший, чем у любой вымершей или современной обезьяны (в отдельных случаях — до 700 *куб. см*). Есть основания думать, что австралопитеки занимались охотой, пользуясь для этого палками и камнями.

Первым древнейшим человеком явился питекантроп. Рост его равнялся 165—170 *см*, а объем мозга — 850—950 *куб. см*. Этот обезьяночеловек обладал зачатками речи и такой характерной человеческой особенностью, как праворукость.

Несколько выше по своему развитию стоял синантроп (китайский древний человек). Объем его мозга достигал уже 1100—1200 *куб. см*, а в отдельных случаях — 1400 *куб. см*. Синантропы, жившие на территории нынешнего Китая 500—600 тыс. лет назад, умели изготовлять простейшие каменные орудия и пользоваться огнем. Некоторое развитие получила у них и речь, хотя она и оставалась еще весьма примитивной. Существа, близкие по типу к синантропу, населяли Южную Африку (капский телантроп), Восточную Африку (африкантроп), Западную Европу (гейдельбергский человек) и другие районы.

В середине древнего каменного века (палеолита), т. е. около 100 тыс. лет назад, завершилось постепенное превращение обезьянолюдей в неандертальцев. Последние по своему физическому строению уже напоминали современного человека. Неандертальцы производили довольно сложные каменные орудия (ручное рубило, копье, остроконечник и т. п.). Последующие древние люди, объединяемые под названием кроманьонцев, в физическом отношении ничем существенным не отличались от нас. Они изготовляли разнообразные костяные и кремневые орудия, одежду и обувь из шкур убитых животных. На смену кроманьонцам пришел современный человек.

Роль труда

Наукой установлены не только основные этапы превращения обезьяны в человека. Ученым теперь многое известно о жизни питекантропов, синантропов и особенно неандертальцев и кроманьонцев, об организации общественного строя и развития производства тех эпох. Все эти данные антропологии, археологии и истории первобытного общества полностью подтвердили теорию Ф. Энгельса о труде как главном и решающем факторе, вызвавшем формирование современного человека.

Основной биологической предпосылкой превращения обезьян в людей было освобождение передних конечностей от функций передвижения. Это произошло тогда, когда наши обезьяньи предки спустились с деревьев, где они обитали, на землю и стали ходить на двух ногах. Рука оказалась свободной; возникла возможность оперирования предметами, а значит, и возможность трудовых действий.

С течением времени трудовые операции усложнялись. Это неизбежно влияло на развитие головного мозга. Последний все точнее и тоньше координировал разнообразные движения, связанные с процессами труда, и, таким образом, воздействовал на руку. Следовательно, рука является не только органом труда, но и продуктом его.

С освобождением рук и их дальнейшим совершенствованием изменился весь внешний облик человека. Укрепилась прямая походка, стала другой посадка головы, произошла значительная трансформация скелета и ряда органов человеческого тела. Наконец, в процессе труда у людей появилась потребность что-то сказать друг другу, выразить свои желания и согласовать свои действия при помощи особых звуковых сигналов. Возникновение и развитие членораздельной речи наряду с трудовыми операциями послужило новым могучим стимулом к дальнейшему совершенствованию человеческого мозга. В итоге и сформировался современный тип человека.

Итак, все данные науки говорят о том, что люди не появились сразу и не были кем-либо сотворены. Человек выделился из животного мира в результате труда, развития производства материальных благ, причем длился этот процесс примерно один миллион лет.

Крах легенды о «первом человеке»

Трудно что-либо противопоставить научному решению вопроса о происхождении человека. Однако, стремясь всеми силами доказать участие бога и в этом деле, защитники религии фальсифицируют данные науки во имя спасения легенды об Адаме.

Сейчас церковники и богословы все чаще заявляют о признании ими эволюционной теории вообще, и в применении к человеку в частности. Но, подобно епископу О'Брайену, они говорят, будто эволюционное учение дает людям более точное понимание бога, который якобы и действует через законы природы, установленные им же. Такая концепция встречает справедливые возражения со стороны другой части теологов. Идеалист Морис, например, резонно замечает, что если бог действительно создал живую природу методом эволюции, то он изобрел самый неэффективный, жестокий и глупый способ творения. Ведь целью «всевышнего» было создание человека. Зачем же в таком случае ему понадобилось на миллионы лет населять землю такими неудачными существами, как, скажем, динозавры и многие другие, которые все равно вымерли потом? На подоб-

ные вопросы нет ответа, и потому Морис ратует за отказ от приспособления религии к науке. Иными словами, он вынужден признать, что нельзя одновременно принимать естественную эволюцию и верить в бога.

О «приемлемости» для католицизма эволюционного учения заявлял и папа Пий XII, но с условием признания Адама и Евы первыми людьми, повинными в первородном грехе. Понимая, однако, что такого рода оговорки не спасают легенду о «первом человеке», часть защитников религии пытается изобрести более тонкую аргументацию в пользу божественного происхождения людей. Эти богословы говорят, что дарвиновская теория эволюции имеет отношение только к человеческому телу, которое действительно представляет собой продукт развития животного мира. Что же касается «души», т. е. психики людей, то это будто бы уже дело рук бога. Сознание якобы не является результатом естественноисторической и социальной эволюции; оно вложено в человека «всевышним». Такая концепция строится, в частности, на искусственном разрыве «души» и тела, что совершенно не соответствует истине. Единственно верное объяснение происхождения человеческой психики, как и доказательство ее неразрывной связи с материальным органом — мозгом, ее обусловленности материальными причинами, дает наука. Тем самым опровергается религиозное учение о «душе» по существу.

Божественна ли психика?

Защитники религии упорно твердят о самостоятельном существовании не зависящей от тела «души», якобы дарованной человеку богом и продолжающей свое существование в «загробном мире». Тело — это-де временное ее обиталище. Сама же «душа» будто бы представляет собой божье дыхание, частицу божества и потому бессмертна. Кроме того, она якобы непознаваема средствами науки.

Между тем уже факты обыденной жизни свидетельствуют против религиозных взглядов на «душу». Каждому известно, что при повреждении мозга (ранение головы, сотрясение мозга и т. п.) человек теряет сознание. Это наглядно подтверждает наличие прямой связи тела и «души», нервной системы и психики. Специальные научные наблюдения и опыты говорят о том же.

Ученые удаляли хирургическим путем большие полушария головного мозга у собак. После такой операции животные впадали в сонное состояние, бродили по помещению, натыкаясь на стены и вещи, не реагировали на звук и свет, не могли сами принимать пищу и т. п. Иными словами, собаки с удаленными большими полушариями лишались способности к основным психическим функциям.

Науке известны и такие случаи, когда ребенок рождается с недоразвитой нервной системой, в частности без больших полушарий головного мозга (микроцефалия). Подобные уродства имели место, например, в районах Японии, подвергшихся в конце минувшей мировой войны атомной бомбардировке. Дети-микроцефалы отличаются физической неразвитостью, полным безразличием к окружающему, отсутствием основных психических функций и обычно скоро умирают.

Наконец, учеными накоплен огромный материал по разрушениям (или нарушениям) в силу тех или иных причин (болезней, травм

и т. д.) различных участков или отделов головного мозга. И всегда повреждению определенного участка соответствует выпадение, прекращение строго определенных психических функций, элементов сознания. Например, при ряде нарушений левой височной извилины происходит потеря речи или человек перестает понимать значение слов.

Таким образом, многочисленные факты подтверждают научное, материалистическое положение о теснейшей связи «души», психики, сознания с мозгом, а значит, и со всем телом, так как сам мозг не существует и не может существовать вне организма, ибо получает от него питание, кислород и т. д. Но ученые пошли гораздо дальше простого установления зависимости сознания от мозга, «души» от тела. Благодаря работам И. М. Сеченова и И. П. Павлова была основана и начала успешно развиваться материалистическая наука о психической деятельности человека. И это привело к окончательному краху мифа о «божественной душе».

Учение И. П. Павлова

Ученым давно были известны такие явления, как рефлексы. Типичным рефлексом является, скажем, отдергивание руки при уколе о какой-либо острый предмет. От места укола к определенному участку мозга по проводниковым нервам передается соответствующее раздражение, а из мозга идут ответные сигналы к тем или иным мышцам, вызывающие нужное движение. Следовательно, рефлекс представляет собой закономерную реакцию организма на внешние воздействия, которая происходит при посредстве нервной системы.

Считалось, что рефлексы — это простейшие реакции, осуществляющиеся только через спинной мозг и не связанные с психической жизнью. И. М. Сеченов впервые открыл рефлексы головного мозга и выдвинул идею о том, что «все психические акты по способу своего проявления суть рефлексы». Многочисленные факты подтвердили правильность этой идеи. Было установлено, что связь животного и человека с окружающим внешним миром реализуется именно в порядке рефлексов, а сами они являются средством приспособления организма к условиям жизни. Всякий рефлекс вызывается внешними обстоятельствами, внешними материальными воздействиями и обусловливается определенным состоянием нервной системы, определенными изменениями в нервном веществе. Значит, не «божественная душа», а внешняя среда через нервную систему направляет деятельность высокоорганизованных существ.

Развивая идеи Сеченова, И. П. Павлов создал материалистическое учение о высшей нервной деятельности животных и человека, вскрыл ее механизм и основные закономерности.

Рефлексы, о которых говорил И. М. Сеченов, являются врожденными, протекают автоматически и отличаются сравнительным постоянством (акт сосания у новорожденного, мигание глаз при замахивании рукой и т. д.). Они были названы И. П. Павловым безусловными. Однако к этим рефлексам (и их сложным формам — инстинктам) нельзя свести высшую нервную деятельность. В жизни животного и тем более человека бывает много самых разнообразных ситуаций и положений, которые непрерывно меняются и потому требуют более точной ориентировки, более гибкого и тонкого приспособления,

уравновешивания организма со средой. Это достигается путем образования целой системы условных рефлексов, открытых И. П. Павловым.

Примером образования условного рефлекса может служить кормление собаки, регулярно сопровождаемое звонками или каким-нибудь иным раздражителем, не имеющим в обычных условиях непосредственного отношения к пище. Если такое кормление производится несколько раз, то у животного слюна начинает выделяться не только во время еды (безусловный рефлекс), но и от одного лишь звонка, света лампочки и т. д. В мозгу собаки возникла новая связь между раздражениями от этих сигналов и раздражениями от пищи, или, иначе, условный пищевой рефлекс на звук, свет и т. п. Он является временным, ибо, не подкрепляясь безусловным раздражителем — пищей, угасает, затормаживается и в конце концов исчезает совсем, как бесполезный.

Но если условный рефлекс оказывается жизненно важным для организма, постоянно сигнализирующим о наличии пищи, опасности или других столь же существенных явлений, то он не только сохраняется у данной особи до конца ее жизни, но и может при определенных условиях закрепиться по наследству и превратиться в безусловный, врожденный рефлекс. Непрерывно образующиеся в естественной обстановке различные условные рефлексы и составляют вместе с безусловными рефлексами основное содержание высшей нервной деятельности, общей, как подчеркивал И. П. Павлов, у человека и животных. То, что механизм этой деятельности является именно общим для всех высокоорганизованных существ, опровергает утверждения церковников о наличии «души» только у человека.

Материальная основа сознания

Конечно, при всем сходстве высшей нервной деятельности животных и человека здесь имеются и существенные, качественные различия. Но они вызваны не сверхъестественными причинами, а тем, что люди являются прежде всего общественными, а не только биологическими существами. Человек, в отличие от животных, производит нужные ему жизненные блага в процессе труда, живет в коллективе. Его деятельность подчиняется в первую очередь социологическим закономерностям, которых нет и не может быть в животном мире; биологические же законы играют в жизни людей подчиненную роль. Все это сказалось и сказывается на формировании и развитии человеческой психики, обусловливает качественно более высокую ее ступень по сравнению с психикой животного. И. П. Павлов установил, что у людей к условным рефлексам, выработанным на звуковые, световые и прочие сигналы непосредственно из окружающей действительности (первая сигнальная система), прибавляются еще условные рефлексы, выработанные на слышимые и видимые слова, которые представляют собой сигналы первых сигналов (вторая сигнальная система). Это-то и отличает весьма существенно в физиологическом плане человеческую психику от животной, делает ее несравненно богаче, многостороннее, тоньше, гибче.

Таким образом, наукой доказано, что условные рефлексы у высших животных и человека, вся психика в целом была бы невозможна без воздействия внешней среды и без наличия головного мозга,

особенно коры его больших полушарий, где в основном сосредоточены условнорефлекторные связи. Сотни и тысячи подтверждающих это опытов и наблюдений позволили И. П. Павлову сделать вывод о том, что «психическая деятельность есть результат физиологической деятельности определенной массы головного мозга». Сознание, следовательно, имеет материальную основу. Оно является продуктом деятельности материального органа, определяется протекающими в нервной системе и во всем организме материальными процессами, а также отношениями между организмом и окружающей его средой. Значит, никакой самостоятельной, отдельной, не зависящей от тела и богом созданной бессмертной «души» нет и не может быть. Психика прекращает свое существование, как только перестает работать мозг.

Что касается исторического происхождения сознания и форм психической деятельности (ощущений, восприятий, эмоций, внимания, мышления и т. д.), то и этот вопрос решается наукой не в пользу религии. Специальные отрасли естествознания — зоопсихология, физиология органов чувств, сравнительная анатомия и физиология и др.— изучают, как естественным образом в ходе эволюции формировались и развивались зачатки психики. При этом установлено, что все элементы сознания неизбежно связаны с наличием определенного материального субстрата (основания) — «живой» материи, нервных клеток, нервной системы, мозга — и чем сложнее этот субстрат, тем совершеннсе и многограннее нервная деятельность и поведение животного организма.

«Душа» и кибернетика

Новые доводы против религиозных представлений о «душе» дает кибернетика. Эта совсем еще молодая отрасль науки и техники разрабатывает общую теорию и конкретные пути создания быстродействующих электронных математических, информационных, управляющих, планирующих и других «умных» машин. Достигнутые ею результаты превосходят всякое воображение.

Уже имеются кибернетические устройства, делающие ежесекундно десятки тысяч вычислительных операций с одиннадцатизначными числами. Одна такая машина заменяет сто тысяч профессиональных вычислителей. Проектируются значительно более совершенные кибернетические устройства. Кибернетические автоматы все чаще применяются для перевода научной, технической и иной специальной литературы с одного языка на другой. С их помощью (и весьма успешно!) решают головоломные задачи, расшифровывают записи на древних, давно уже забытых языках. Создаются диагностические машины, помогающие врачам распознавать особенно сложные случаи заболеваний.

В ближайшие годы у нас все шире начнут применяться автоматические «руководители» не только сложнейших станков и агрегатов, но и целых заводов, комбинатов, нефтепромыслов и т. п. Управляющие машины будут при этом выбирать и поддерживать наилучшие для данного предприятия технологические и производственные режимы, выполнять функции диспетчера, учитывать необходимые экономические показатели. В ряде случаев кибернетические устройства возьмут на себя значительную долю научных, конструкторских и

инженерных расчетов, бухгалтерских и финансово-банковских операций. Усиленно развивается очень перспективное направление кибернетики — создание самообучающихся и самосовершенствующихся систем, которые обладают свойством не повторять раз сделанных ошибок и таким путем накапливать опыт работы.

Все кибернетические машины характеризуются тем, что они искусственно копируют, моделируют некоторые нервные и психические явления или отдельные их стороны. Именно это и позволяет автоматизировать многие умственные операции человека и даже ряд видов умственного труда людей. Выходит, что считать, переводить, играть в шахматы, управлять огромными и притом сложнейшими производствами и т. д. можно без всякой «души» и, следовательно, отнюдь не «божье дыхание» и не «частица бога в нас» определяет возможность всех подобных действий, как утверждают церковники. Умственная деятельность человека есть результат целой совокупности разнообразных материальных процессов, совершающихся в материальном органе — мозге. А искусственное копирование элементов этой деятельности представляет собой также результат материальных процессов, только гораздо более простых и происходящих в машине, но не в «живой материи». Иными словами, создавая «умные» кибернетические устройства, люди используют в своих интересах некоторые свойства материи, до сих пор не поддававшиеся такому использованию. Все это еще раз свидетельствует о том, что духовное зависит от материального и порождается им.

Необходимо подчеркнуть, что вычислительные, логические и прочие умственные операции кибернетические машины выполняют в десятки и сотни тысяч раз быстрее, чем человек. Если придерживаться религиозных представлений о «душе», то неизбежен вывод, что это божье творение в каком-то отношении менее совершенно, нежели неодушевленный автомат, построенный людьми. Человек опять оказывается могущественнее мифического бога.

Крах догмата искупления

Подобно жизни разум может появиться и действительно появляется там и тогда, где и когда имеются для этого подходящие условия. В принципе количество планет, на которых живут мыслящие обитатели, бесконечно велико, ибо сама Вселенная безгранична. Только в нашей Галактике предполагается наличие по крайней мере нескольких миллионов звезд, окруженных планетами с разумной жизнью.

Научное положение о множественности миров, населенных разумными существами, наносит сокрушительный удар по догмату искупления, являющемуся сутью христианства. Согласно христианскому вероучению, бог-сын сошел на нашу планету, воплотился в образе человека и своими страданиями и смертью искупил «первородный грех» Адама и Евы. Ясно, что искупление имеет смысл лишь постольку, поскольку люди представляют собой цель и венец творения; Земля существует для них, а весь остальной мир — ради Земли. Если же наша планета не есть центр Вселенной и мыслящие существа обитают в миллионах и миллионах мест, то вся «драма Христа» теряет свое значение, перестает быть чем-то исключительным, больше того — становится нелепой. Не случайно идея множественности обитаемых миров, впервые высказанная Дж. Бруно, стоила

жизни многим ее сторонникам. Убедившись же, что эту идею нельзя уничтожить кострами и пытками, богословы вот уже свыше 300 лет пытаются доказать, будто она совсем не противоречит догмату искупления.

Церковники, например, уверяют, что, так как бог вездесущ, слово божье в одно и то же время, точно по команде, воплотилось в каждом из миров, населенных разумными существами. Значит, Христос должен был родиться, страдать и умереть одновременно на бесконечном множестве планет, что противоречит не только здравому смыслу, но и самому священному писанию.

Некоторые богословы утверждают, будто Земля — единственное место, где люди своими грехами вызвали необходимость в искуплении. «Иные» человечества оставались-де верными божественным заповедям и потому не нуждались в искупительной жертве. Но тогда получается, что люди — это существа более низкой природы, чем безгрешные обитатели других миров, и, следовательно, вовсе не созданы «по образу и подобию бога».

Никакие попытки церковников сочетать данные науки с религиозными догмами не приносят и не могут принести им успеха.

«Чудеса» и закономерности

Пытаясь нейтрализовать доводы науки, свидетельствующие против существования бога и сотворения им мира, защитники религии ссылаются на то, что «всевышний» способен производить чудеса и потому-де научное доказательство вечности Вселенной и объяснение происхождения звезд, планет, жизни, человека, психики и т. д. не имеет силы. Создание природы, как и всех вещей и явлений, есть чудо господа; оно непостижимо разумом, находится вне пределов естественного, и, что бы ни говорили ученые, факт божественного творения, божественной созидательной деятельности посредством чудес остается. Различного рода чудесные события происходили ранее и происходят сейчас. Они-то якобы и свидетельствуют о существовании бога и его неограниченных возможностях.

Наука и материалистическая философия решительно отвергают возможность «чуда»; неосуществимость «чудесного» в настоящее время полностью доказана. К тому же само понятие чуда противоречит идее бога.

Согласно религиозным взглядам, все в мире совершается в соответствии с мудрым планом, заранее составленным «всевышним» и не подлежащим никаким изменениям. Но если бог творит чудеса, то он тем самым нарушает свои собственные предначертания. Ведь, по религиозным преданиям, чудесные события производились обычно в угоду людям, в ответ на их молитвы и просьбы. Выходит, что «всевышний» во имя исполнения желаний существа, «неразумного перед господом», как характеризуют человека церковники, отступает от своего абсолютно мудрого плана, вносит в него поправки. Отсюда следует, что бог не всеведущ.

Некоторые богословы заявляют, будто чудеса совершаются «всевышним» для того, чтобы человек мог по ним судить о существовании бога и его велениях. В таком случае господь не всемогущ, ибо он до сих пор не смог убедить всех людей в своем бытии и вынужден для этого периодически прибегать к «чуду».

Итак, если чудеса признаются, то это заставляет предполагать отсутствие у бога всемогущества и всеведения, что означает отрицание самого «всевышнего». Если же бог есть, то это логически влечет за собой отрицание необходимости чуда. Получается неразрешимое противоречие, которое еще раз говорит о несостоятельности религиозных взглядов.

В противовес религии наукой совершенно неопровержимо и твердо установлено, что все в мире протекает по своим естественным законам и отменить их действие хотя бы на мгновение никто не может. Это не оставляет места для чудес, так как всякое чудо мыслится именно как нарушение закономерного хода событий.

Что такое закон? Для ответа на этот вопрос можно проанализировать любое, самое простое явление или процесс, скажем таяние льда. Лед тает весной, во время оттепели, при искусственном нагревании и т. п. Иными словами, это явление всегда зависит от каких-то естественных причин, связано с какими-то другими естественными событиями. Однако такие связи неравноценны по своему значению. Для таяния льда несущественно, например, ранняя будет весна или поздняя, плавят его на керосинке или на электроплитке. Важно, чтобы лед нагревался и обязательно до строго определенной температуры — не меньше ноля градусов по Цельсию. Только такая связь между льдом и окружающей его средой (при условии обычного атмосферного давления) неизменно приводит к тому, что он тает. Это и есть закон таяния льда, который можно выразить так: если лед в обычных условиях держать некоторое время при температуре в ноль градусов, то он непременно растает. И где бы во Вселенной ни находилась замерзшая вода, она всегда будет таять при ноле градусов, если окажется в обстановке, достаточно близкой к нашей, земной природе.

Сказанное применимо к любому другому явлению или событию. Закон — это наиболее глубокая, существенная и необходимая связь между вещами и предметами, связь, которая неизменно повторяется, когда есть соответствующие условия. Развитие всего, что имеется в мире, зависит от тех или иных закономерностей, управляется ими и подчиняется им. И все факты науки и практики подтверждают, что никогда и нигде в мире не происходило и не происходит какого-либо сверхъестественного разрыва закономерных связей, чудесного их отстранения или нарушения.

Наука против «чудес»

Наука не только принципиально отвергает само понятие чуда, но и разоблачает конкретные «чудеса», показывая, что ничего сверхъестественного в них нет. С другой стороны, несмотря на многочисленные легенды и рассказы о чудесных событиях и явлениях, ни один богослов ни разу не смог обосновать правильность таких легенд, ибо нельзя доказать то, чего на самом деле нет.

Известно немало фактов, когда чудеса специально организовывались для обмана верующих. К числу подобных чудес относятся обновление икон и крестов, самовозгорание свечей, «плачущие» иконы и т. п. (*см.* раздел *«Чудеса без чудес»*). Нередко чудесные события фабриковались (и сейчас фабрикуются, особенно в капиталистических странах) в определенных политических целях (см. там же).

Каждое такое «чудо» не только не нарушает естественных законов, но, наоборот, представляет собой пример их использования церковниками для усиления авторитета религии.

Очень часто церковники объявляли чудесными непонятные, загадочные, грозные события (затмения, землетрясения, «кровавые» дожди, психические болезни и т. п.). Однако рано или поздно эти события находили научное объяснение, и тогда неизменно оказывалось, что в основе даже самых удивительных происшествий всегда лежит действие тех или иных естественных закономерностей и потусторонние силы здесь совершенно ни при чем.

Один из новейших приемов защитников религии заключается в том, чтобы выдать обыденное за чудесное, естественное — за сверхъестественное. Любое событие, явление, факт представляется в подходящий момент как чудо. Например, баптистские проповедники считают чудесным ежегодный урожай и отмечают каждый год в честь такого божественного деяния праздник жатвы. Однако они не могут ответить на вопрос, почему продукции растениеводства всегда, даже во время засухи, получается больше там, где земледелие строится на основе достижений науки и передового опыта при хорошей организации труда? И почему бог не совершает свое чудо, если человек не приложит к земле своих рук?

Ныне любое представление о чуде находится в резком противоречии с общепризнанными выводами науки, доказавшей несостоятельность самой идеи чудесного. С этим вынуждены считаться богословы. Поэтому часть из них говорит, будто чудеса совершались только в библейские времена, а теперь-де для бога нет надобности в чуде. Но в большинстве своем церковники идут по другому пути. Они стремятся приспособить науку для «обоснования» чудес, сочетать естественные законы с понятием чуда, подвести под чудесное фундамент закономерного. Конечно, и эти попытки не дают защитникам религии желаемых результатов.

О божественном нарушении законов природы

В наше время богословы, как правило, признают наличие определенного закономерного порядка в природе. При этом они заявляют, будто естественные законы установлены богом и им же могут быть нарушены. «Хотя бог и предписал небесам их порядок,— писал православный теолог Фоссий,— он тем не менее не отказался от своего права менять его...» Больше того. По утверждению некоторых церковников, чудесное нарушение законов природы «всевышним» не представляет собой чего-то необычного, так как даже человек в своей деятельности может «обходить» естественные закономерности. Когда люди поднимаются, например, на самолете в воздух, они якобы нарушают закон тяготения, по которому все предметы должны падать на землю, а не взлетать вверх. Тем более бог может «приостановить» действие закономерностей, поскольку ему все доступно.

Если признать такое рассуждение правильным, то получится, что комары, мухи, птицы и прочие летающие существа тоже нарушают закон тяготения. Никакого различия в этом отношении между ними и богом нет. На самом же деле при полете в воздухе закон тяготения не нарушается. Он лишь ограничивается в своем проявлении

действием других естественных законов. Взмахи комариных или птичьих крыльев, вращение пропеллера или работа реактивного двигателя самолета обусловливают согласно законам аэродинамики и механики возникновение подъемной силы, которая и позволяет держаться и перемещаться в воздухе. Чем больше такая сила, тем успешнее она противостоит силе земного притяжения, тем выше может подняться птица или самолет. Но на них всегда влияют обе противоположно направленные силы по принципу: кто кого перетянет.

В природе имеется бесконечное множество различных закономерностей. Все они находятся в очень сложных отношениях друг с другом, тесно переплетаются и взаимодействуют. При этом поле проявления одних закономерностей на некоторое время неизбежно ограничивается, сужается; другие же закономерности, наоборот, получают больший простор, бóльшую свободу. Такая непрерывно меняющаяся картина складывается в природе стихийно, но ничего сверхъестественного и чудесного в себе не содержит, как нет ничего необычного в полете птицы или комара.

Человек, познавая законы природы и общества, находит пути и средства использования этих закономерностей в своих интересах. Один из важнейших путей состоит в том, что люди все более сознательно создают нужное им взаимодействие естественных законов. Вооруженный научными знаниями и практическим опытом, человек может ограничить поле действия законов, приводящих к нежелательным или вредным для него последствиям, и, наоборот, расширить поле действия нужных ему закономерностей. Именно это и происходит в приведенном примере с самолетом.

Следовательно, люди, используя закономерности, отнюдь не нарушают их. Способность же мифического бога «отменять» законы природы (хотя бы кратковременно) остается недоказанной.

Божественное использование закономерностей

Некоторые защитники религии, «учитывая» данные науки, отказываются от допущений насчет божественного нарушения законов природы. Зато они говорят, будто бог совершает чудеса путем использования естественных закономерностей особым сверхмощным способом, недоступным человеку. В таком истолковании чудо выглядит уже совсем не чудом, а лишь неким исключительным случаем божественной деятельности, не выходящим из рамок существующих в мире законов.

В священных книгах описывается чудо внезапного одновременного перенесения по воле бога всех апостолов, находившихся в разных местах Римской империи, к дому апостола Иоанна. Подобное же чудо совершил будто бы святой Николай Мирликийский, мгновенно доставив одного юношу из арабского плена домой в ответ на страстные молитвы богомольных родителей. Некоторые церковники «объясняют» оба чудесных события божественным использованием закономерностей, которым подчиняется образование атмосферных вихрей и смерчей. Однако это «объяснение» является целиком ошибочным.

Прежде всего, обычный, закономерный ход вещей не мог привести к тому, чтобы внезапно, без всякой естественной причины возник смерч. Значит, в обоих чудесах уже с самого начала предпо-

лагается наличие именно сверхъестественных обстоятельств, не соответствующих законам природы.

Далее, никакой вихрь не может подхватить какого-то заранее намеченного человека, перенести его на большое расстояние и опустить в целости и сохранности в строго определенное место. Бывают случаи, когда смерч поднимает людей, животных и даже более тяжелые предметы. Но при этом они подвергаются действию мощных механических сил. Втянутых в вихрь людей разрывает на куски или разбивает насмерть при падении на землю. Поскольку же утверждается, что апостолы и юноша остались целыми и невредимыми после перенесения их смерчем, речь опять идет о нарушении законов природы.

Наконец, религия не допускает, что потусторонние существа используют для совершения чудес какие-либо технические устройства. И бог и святой Николай подняли вихри якобы лишь силой своего желания и воли. Это опять означает прямое нарушение естественных закономерностей. Любой природный процесс (в том числе и смерч) нельзя вызвать одной только мыслью, без материальных действий и орудий,— таков один из всеобщих законов природы.

Итак, утверждение о том, будто чудеса основываются на естественных закономерностях, используемых богом, не выдерживает критики. Либо чудесные явления происходят, и тогда они совершаются вопреки законам природы, что невозможно, либо никаких чудес не бывает и быть не может, что соответствует действительности, и тогда для бога не остается места в мире, управляемом строгими естественными закономерностями. А если считать, что чудеса не нарушают законов природы, то само понятие чуда делается бессмысленным и нелепым.

Созданы ли закономерности богом?

Значительная часть богословов, обходя противоречие между понятиями чуда и закона, утверждает, будто естественные закономерности установлены богом и являются одним из выражений «воли и мудрости» творца. Предначертания «всевышнего», божественное предопределение якобы и воплощаются в строго закономерном порядке Вселенной. Наука целиком опровергает подобные взгляды.

Законы природы и общества никем не созданы. Они внутренне присущи самим вещам и явлениям, между которыми всегда имеются самые разнообразные отношения и связи, в том числе и закономерные. Выше говорилось о законе таяния льда. Однако не будь самого льда и теплоты, не было бы и этого закона. Не будь вещей и явлений вообще, не было бы и никаких закономерностей. Законы природы есть прежде всего потому, что имеется сама природа.

Существующие отношения между предметами, явлениями и т. д. в природе непрерывно меняются. Рано или поздно это приводит к тому, что на место старых закономерностей вступают новые. Закон таяния льда при температуре не ниже нуля градусов действует лишь при обычном атмосферном давлении. Но если лед подвергнуть очень сильному сжатию, он будет вести себя при нагревании по-другому. Ученые, обрабатывая лед давлениями в десятки тысяч атмосфер, получили несколько новых его видов. Один из них начинает плавиться при повышении давления, даже если температура много ниже нуля;

другой тает при температуре не меньше 109° тепла. Это уже совсем иная закономерность, и появилась она не потому, что ее кто-то создал, а потому, что резко изменились отношения и связи льда с окружающей средой, изменились условия его существования. Точно так же старые закономерности дополняются или вытесняются новыми в любой области явлений, если, конечно, обстановка делается иной.

Из сказанного вытекает, что законы природы отнюдь не являются божественным творением, как и сама природа. Мир, существующий вечно и подчиняющийся собственным закономерностям, не нуждается в боге, в сверхъестественных силах и причинах.

Вера в судьбу

С религией тесно связаны вера в судьбу, гадания, приметы, колдовство и т. п. В эпоху средневековья колдовства и иных подобных дел отнюдь не чурались служители культа. Однако по мере развития научного знания церковники стали отгораживаться от этих суеверий, утверждая, будто они не являются «истинной» верой. В наше время богословы говорят даже, что церковь якобы борется с суеверными представлениями.

Попытки церковников отмежеваться от суеверий совершенно неправомерны. Вера в судьбу, гадания и т. п. по существу ничем не отличается от веры в бога и святых. И та и другая имеют общее происхождение и общую идейную основу — допущение нематериальных, потусторонних, сверхъестественных сил, определяющих жизнь и будущее человека. В одном случае действие этих сил видят в «вещих» снах или приметах, в другом — в божественных чудесах, знамениях и т. д. Но суть дела от этого нисколько не меняется.

Одним из наиболее широко распространенных предрассудков является вера в судьбу. Жизнь человека, согласно такому взгляду, протекает якобы в соответствии с тем, что ему «на роду написано». Эта точка зрения, по существу, совпадает с религиозным учением о божьем предопределении. Практически подобные убеждения ведут к оправданию и укреплению настроений пассивности, покорного подчинения людей обстоятельствам. Ярким выражением этого служат известные поговорки: «От судьбы не уйдешь», «Чему быть — того не миновать», «Без бога ни до порога» и т. д.

Исторически вера в судьбу возникла из чувства бессилия людей перед грозными стихиями природы и общества, из осознания несвободы человека во многих своих действиях. Плохо разбираясь в сущности явлений окружающего мира и обладая очень малыми возможностями влияния на этот мир, первобытные люди считали, что полной свободой действий обладает какое-то сверхъестественное существо, а сами они находятся в тисках железной необходимости. Впоследствии эти взгляды были оформлены в идеалистической философии рабовладельческого общества в виде учения о роке, фатуме и т. д. и в монотеистических религиях в виде представления о всемогущем боге, отличающемся абсолютной свободой воли и дающем предначертания людским судьбам.

Однако церковникам пришлось довольно скоро столкнуться с противоречиями, вытекающими из такой «концепции». Если бог всесилен, а человек ничтожен, то все грехи, все пороки и преступления предопределены «всевышним», который, таким образом, оказывается полностью ответственным за существование зла на земле. Поскольку же

бог еще и наказывает грешников, он выступает как жестокое и лицемерное существо, ибо заставляет страдать ни в чем не повинных людей за то, в чем виноват он сам. Стараясь выйти из создавшегося затруднения, проповедники религии наделили свободой воли и человека, чтобы снять ответственность с бога за людские прегрешения. Но это неизбежно вело к умалению божественного всемогущества. Получалось, что бог, несмотря на свою абсолютную силу и власть, не может справиться с людьми, творящими зло. Всевозможные словесные ухищрения богословов до сих пор не помогли им выпутаться из всех этих противоречий.

Необходимость и свобода

Марксистская философия, передовая наука и практика опровергают веру в судьбу и дают единственно правильный ответ на вопрос о соотношении необходимости и свободы.

Существование необходимости в природе и обществе совсем не означает, что человек должен пассивно подчиняться течению событий и складывающимся обстоятельствам. Любая закономерность необходима, т. е., если имеются условия для ее действия, она обязательно будет проявляться, не может не проявляться. Но если человек изучил эту закономерность, он в состоянии использовать полученное знание в своих целях: данный закон либо ограничивается в своем действии, либо, наоборот, ему предоставляется широкое поле деятельности. Значит, в пределах необходимости люди могут обладать и известной свободой. Последнюю нельзя понимать как абсолютный произвол, как возможность делать все, что хочешь. Человек никогда не будет ходить по воде, как по суху, не станет летать со сверхсветовой скоростью и т. п., ибо нет таких законов природы, которые позволяли бы этого добиться, а люди не могут быть независимыми от существующих в мире закономерностей, от необходимости. Но, практически применяя необходимые естественные законы, человек передвигается по воде на пароходах, теплоходах, электроходах, перемещается в воздухе со сверхзвуковыми скоростями. Совсем недавно он этого делать не мог, ибо не знал соответствующих законов и не умел ими пользоваться.

«Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода,— писал Ф. Энгельс,— а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей» («Анти-Дюринг», стр. 107). И чем глубже проникает человек в тайны природы, чем лучше он осознает необходимость, тем свободнее он становится, тем больше он может. Сейчас, например, ученые и инженеры готовятся к тому, чтобы полететь на другие планеты с космическими скоростями в 11,2 и больше километров в секунду. Не очень далеко и то время, когда межпланетные корабли будут проходить десятки и даже сотни километров в секунду. А в более отдаленном будущем, когда начнутся путешествия к другим звездным мирам и галактикам, скорость звездолетов приблизится к световой. Все это будет достигнуто на основе использования определенных естественных законов, т. е. в рамках необходимости. И тем не менее возрастающая степень овладения сверхвысокими скоростями служит в данном случае показателем возрастающей свободы людей.

Жизнь каждого отдельного человека складывается из стечения многих обстоятельств, под действием многих причин. Здесь действует необходимость (например, рабочий в капиталистическом обществе, как правило, до конца дней своих остается рабочим), играют определенную роль случайности (например, выигрыш в лотерее и т. п.). Однако никакой «судьбы», заранее предначертанной и предопределенной, у людей нет и быть не может. Человек, достаточно энергично добивающийся поставленных перед собой целей, достигает своего, если он правильно учитывает обстановку, имеющиеся возможности и т. п. и если общество, в котором он живет, имеет достаточную степень свободы. Не случайно в народе давно уже были сложены поговорки «Бог-то бог, да сам не будь плох», «На бога надейся, а сам не плошай» и т. д.

В условиях капитализма самые сокровенные мечты и желания людей нередко разбиваются жестокой действительностью. Рабочий стремится здесь выбиться из нужды и иногда даже кое-чего достигает на пути к этой цели. Капиталист старается резко увеличить свой капитал и обычно преуспевает на этом поприще. Но вот разражается гроза экономического кризиса. Рабочий не только теряет свои сбережения, но и становится безработным, а предприниматель (особенно средний и мелкий) — банкротом. Стихия капиталистической экономики оказывается сильнее человека, цели, поставленные людьми, не достигаются, и они поневоле думают о судьбе.

Иная картина в социалистическом обществе, продвигающемся к коммунизму. К. Маркс говорил, что в ходе создания коммунистического строя произойдет скачок из царства необходимости в царство свободы. Социалистическое, а тем более коммунистическое общество характеризуется тем, что люди здесь все более сознательно используют известные им законы общественного прогресса в своих интересах, разумно регулируют и направляют течение общественных процессов в нужную им сторону. Поэтому и у каждого отдельного человека шансы на достижение своих индивидуальных целей (если, конечно, они не идут вразрез с основами нашего строя) непрерывно увеличиваются. Здесь уже не остается места для представлений о роке, ибо человек действительно сам становится хозяином своей судьбы, кузнецом своего счастья и будущего.

Хиромантия

Из веры в судьбу неизбежно вытекает и вера в гадания как способ, средство узнать грядущее. Разумеется, каждому интересно знать, как сложится его жизнь. Больше того, предвидение будущих событий в природе и обществе имеет большое значение в производственной деятельности и общественной жизни человека. Поэтому стремление приподнять завесу над грядущим появилось у людей очень давно. Однако правильные предсказания в различных областях может давать только наука на основе знания соответствующих закономерностей развития и путем анализа действительности. Предвидения же «судьбы» отдельного человека вообще быть не может, ибо нет самой этой судьбы.

Все гадания обычно строятся на ошибочном принципе: «подобное вызывается подобным» или «подобное связано с подобным». В наше время каждому понятно, что, скажем, между человеком и куклой нет никакой зависимости. Но для первобытных людей, плохо знавших

действительные связи, существующие в природе, дело представлялось иначе. Кукла (или изображение врага), пронзенная иглой, означала, что обязательно смерть настигнет и самого этого человека. Из того, что некоторые похожие вещи и предметы действительно бывают иногда связаны друг с другом, первобытные люди делали вывод, что подобное вообще может воздействовать или повлиять на подобное. Такой взгляд лег впоследствии в основу разнообразных гаданий: на кофейной гуще, на воске, на картах и т. п. К числу этих гаданий относится и хиромантия — предсказание «судьбы» по линиям ладоней рук.

Хироманты утверждают, что «весь характер — в руке человека». Заявляя это, они учитывают, что некоторые особенности данного индивидуума в какой-то степени действительно влияют на строение поверхности его ладоней, например наиболее часто повторяющиеся в течение ряда лет движения кистей рук. Однако это строение зависит и от ряда других причин (наследственности, профессии человека и т. д.). Поэтому по ладони нельзя определить даже те немногие черты характера, которые могли бы оказать влияние на ее форму и рисунок, не говоря уже об огромном большинстве черт, вообще не связанных с анатомией руки. Следовательно, по существу, хиромантия не имеет под собой никаких серьезных оснований, что и доказывается фактами.

Был проделан очень простой опыт. Сфотографировали ладони многих мужчин, женщин и подростков. Эти фотографии дали для гадания хиромантам. Они даже не смогли отличить ладонь подростка от ладони женщины, предсказали долгую жизнь давно умершим людям и т. п. И если иногда заявления хиромантов как будто оправдываются, то это следует отнести либо за счет случайности, либо за счет вкладывания клиентом конкретного содержания в общие и расплывчатые «предвидения» гадальщика: обычные события жизни истолковываются в духе «пророчеств».

Гадание по картам

Пожалуй, наиболее распространенным в наше время является гадание по картам. Между тем «ценность» такого гадания не больше, чем любого другого. Пользуясь суеверными настроениями своих клиентов, ловкие гадальщицы «зарабатывают» немалые деньги за свои ничего не стоящие предсказания. Среди профессиональных гадалок немало настоящих шарлатанов и проходимцев.

Однако имеются и такие люди, которые искренне верят в действенность гаданий по картам и гадают, так сказать, «из любви к искусству». Разъяснение бессмысленности и вреда этого занятия, как и хиромантии и любых других гаданий, должно быть необходимой составной частью научно-атеистической пропаганды.

Между гаданием по картам и действительно происходящими событиями нет никакой связи. Если иногда предсказание гадалки сбывается, то здесь имеет место чисто случайное совпадение. Последнее тем более не представляет собой чего-либо необычайного, ибо карты «показывают» всегда только очень общие вещи. Например, посещение «казенного дома» или «близкая дорога» предстоят по той или иной причине почти каждому человеку, и если после соответствующего гадания он отправляется в какое-либо учреждение или идет в магазин,

то в подобном совпадении нет ничего сверхъестественного. Вот если бы гадалка сказала, что ее клиенту предстоит пойти в райсовет такого-то числа, или в суд, или еще в какое-нибудь конкретное учреждение и в конкретные сроки, тогда можно было бы думать об эффективности того, что «показывают» карты. Но последние никогда и ничего подобного никому не предсказывали.

Человек, верящий в гадания, обычно и сам, часто совсем неосознанно, старается истолковать событие в духе, соответствующем тому, что ему нагадали. При этом многочисленные факты, когда предсказания гадалки просто не оправдываются, проходят мимо его внимания или быстро забываются. Зато совпадение событий с «показаниями» карт, даже если это совпадение весьма сомнительно и может считаться таковым лишь с натяжкой, надолго запоминается, так как служит «подтверждением» суеверных взглядов. Иными словами, в каждом таком случае мы имеем дело со своего рода самовнушением.

То, что между «показаниями» карт и последующими событиями нет никакой связи, доказывается и весьма простыми опытами. Если несколько раз погадать на одного и того же человека, то результаты всегда будут разными. Правда, гадалки говорят, что карты якобы «устают» и потому-де начинают «темнить». Но ведь можно каждый раз брать новую колоду или гадать у нескольких лиц. Здесь уже не приходится говорить об «усталости» карт, и все же одному и тому же человеку в одно и то же время они будут «сулить» совсем неодинаковые и даже противоречивые события.

«Вещие» сны

Одно из самых древних гаданий — толкование снов. Живучесть его в значительной мере объясняется тем, что некоторые сновидения иногда действительно оправдываются. Однако и в таких случаях нет ничего таинственного: они исследованы наукой и отнюдь не означают правильности гадания по снам вообще.

Природа сна и сновидений раскрыта на основе учения И. П. Павлова. Великий ученый доказал, что процесс жизнедеятельности мозга протекает во взаимодействии возбуждения и торможения. Возбуждение — это деятельное состояние мозговых клеток, торможение — это их отдых, когда они временно отключаются от работы. Во время нашего бодрствования в мозгу преобладают процессы возбуждения, хотя какая-то часть клеток всегда бывает заторможена. Если же в мозговой коре наступает торможение всех ее участков, наступает полный, глубокий сон. При таком сне не бывает никаких сновидений.

Нередко торможение коры мозга оказывается неполным. Отдельные незаторможенные мозговые клетки и участки начинают тогда вступать между собой в различные взаимодействия. Последние, как правило, отличаются от нормальных связей в бодрствующем состоянии человека, характеризуются большой причудливостью, тем более что контроль сознания в период сна отсутствует. В итоге возникают сновидения, в которых часто происходит то, чего в действительности быть не может. В каждой клетке, в каждом участке мозговой коры сохраняются следы от действительных раздражений, ощущений, представлений, впечатлений, полученных во время бодрствования. Но поскольку сочетания их во сне являются хаотическими, случайными,

необычными, то и в сновидениях возникают самые неправдоподобные картины и ситуации.

Однако в некоторых случаях сновидения как бы «организуются» в определенном направлении действием каких-либо внешних или внутренних раздражителей. Если, скажем, ноги спящего оказываются непокрытыми, то под влиянием холода ему снится, будто он купается или еще что-либо в этом роде. Если человек упорно о чем-нибудь думал или на него произвело глубокое впечатление какое-либо событие, то ему может присниться что-то, так или иначе связанное с его думами, с тем, что его занимает, потрясло и т. д. И нет ничего необычного, если, например, про тяжело заболевших близких и дорогих людей человеку снится, что они умерли, а потом такая смерть становится фактом. Бывает и так, что спящий во сне «заболевает», а через некоторое время это происходит и на самом деле. Объясняются подобные факты тем, что болевые ощущения от начинающего заболевать органа подавляются в бодрствующем состоянии другими, более сильными ощущениями и в течение какого-то срока не замечаются. Во сне же болевые раздражения действуют без помех, что и порождает соответствующие сновидения.

Таким образом, ничего «вещего» в сновидениях нет. Ярче и проще всего это подтверждается тем, что в разных «сонниках» (как и разных толкователями) одни и те же сны «объясняются» совсем неодинаково. Так, в одном из дореволюционных «сонников» говорилось, что увидеть во сне сову — к свиданию, в другом — к мору, а в третьем — к деньгам. Ясно, что никакое гадание по снам невозможно.

Приметы

Наряду с гаданиями к суеверным представлениям, связанным с религиозным мировоззрением, необходимо причислить и многие приметы. Следует сказать, что некоторые из них (особенно относящиеся к предсказанию погоды, видам на урожай и т. п.) являются плодом практического опыта многих поколений, тонкой наблюдательности людей из народа, которые эмпирически нащупывали действительно существующие связи между явлениями природы, хотя и не осознавали и не понимали этих связей до конца. Но в большинстве своем приметы (и прежде всего касающиеся лично человека) представляют собой пережитки древних поверий и опираются на логически неправильное, ошибочное мышление. Исследование 93 примет, наиболее распространенных среди западноевропейских крестьян, показало, что только 20 из них более или менее верны, а остальные совершенно не соответствуют действительности.

Кроме принципа «подобное вызывается подобным» в основе суеверных примет часто лежит логическая ошибка, которая формулируется так: «после этого, следовательно, по причине этого». Из того, что после одного события (например, кошка перебежала дорогу) произошло другое событие (какая-либо неудача), делается вывод, будто первое явилось причиной второго. Однако простая временнáя последовательность, как давно доказано наукой и практикой, отнюдь не всегда означает причинно-следственную зависимость.

Специальные исторические исследования свидетельствуют о том, что ряд ныне существующих примет ведет свое начало еще от древней веры в сверхъестественное. Например, суеверный страх перед

«чертовой дюжиной» был в свое время вызван тем, что у древних евреев цифры обозначались буквами и цифре «13» соответствовала буква «М», с которой начиналось слово «смерть» («мэм»).

Примета, по которой «разбитое зеркало — к несчастью», имеет в своей основе первобытный взгляд на отражение тела в воде как на двойник человека. Другая примета — «рассыпать соль — быть ссоре» — родилась в те времена, когда соль ценилась на вес золота. Таких примеров можно привести сотни. И все они говорят об одном: каждая суеверная примета имеет историю своего происхождения, но, по существу, является ложной, не отражающей действительных связей вещей и событий и не дающей оснований для предвидения.

О знахарстве

На суеверных представлениях основывается и знахарство, которое ничем принципиально не отличается от религиозных «исцелений» и ведет свое начало от первобытной магии. Правда, некоторые знахари пользуются помимо всего прочего средствами народной медицины, однако главным в их деятельности является изгнание «нечистой силы» или просто шарлатанство и обман легковерных людей. И в том и в другом случае пользы для больных обычно не бывает никакой, а вред и опасность для здоровья и даже жизни часто оказываются немалыми. Поэтому знахарство в нашей стране запрещено и преследуется законом.

Церковники на словах выступают против знахарства, но проповедуемые ими «чудесные» исцеления от «святых» источников, ключей, колодцев, от прикосновения к «святым мощам» или могилам имеют ту же идейную основу и приводят к столь же вредным результатам.

Иногда, правда, бывает, что и знахари и «святая» вода или мощи как будто излечивают больного. Но дело здесь не в божественном вмешательстве, а во внушении и самовнушении. Есть ряд нервных и психических болезней, которые проявляются в виде разнообразных расстройств (или сопровождаются ими). Так, истерия может приводить к параличам, глухоте, слепоте, неукротимым рвотам, язвам, зуду и т. п. Подобные расстройства и болезни сравнительно легко излечиваются врачами с помощью гипнотического внушения. Если же больной убежден, что его обязательно исцелит какое-либо другое средство (например, мощи или «святая вода»), то такое самовнушение может сыграть роль врача-гипнотизера и вызвать выздоровление.

Из сказанного отнюдь не следует, что больному все равно, где лечиться: у врача или у знахаря. Во-первых, путем внушения и самовнушения излечиваются далеко не все болезни. Инфекционные заболевания, поражения сердечно-сосудистой системы, злокачественные опухоли и т. п. требуют других средств, которые предоставляются и все успешнее используются современной медициной и которых нет и не может быть у знахарей и «святых исцелителей». Потеря же времени при обращении к знахарским способам лечения ведет к тому, что болезнь запускается и бороться с ней становится гораздо труднее, а нередко и поздно. Во-вторых, одно дело — сознательное применение гипноза и самогипноза врачом на основе науки, а другое дело — стихийное, доморощенное, невежественное и обычно неумелое использование этой могучей и опасной силы. Не приходится уже говорить о том, что «святые» источники, мощи, иконы являются рассадниками всевозможных заразных заболеваний.

Вред суеверий

Когда речь идет о печальных результатах знахарства, то вред их оказывается достаточно ясным. Гораздо сложнее обстоит дело в том случае, если необходимо разъяснить вред суеверий вообще: гаданий, примет и т. п., а также любых форм веры в сверхъестественное. Немало людей — и верующих и неверующих — считают, что, скажем, гадание на картах или боязнь числа «13» — вещи вполне безобидные, лично касающиеся того или иного человека, но не наносящие ему ущерба, не имеющие отрицательного общественного значения и потому допустимые. Подобная точка зрения является глубоко ошибочной и вредной.

Прежде всего суеверные представления, как и религиозные взгляды в целом, ведут к известной двойственности человеческого мышления и мировоззрения. С одной стороны, верующий в своих практических делах представляет собой стихийного материалиста, предпринимает определенные реальные усилия, чтобы добиться интересующих его земных целей, так или иначе принимает и использует в своей деятельности данные и достижения науки и т. д. С другой — он убежден в существовании сверхъестественных сил и обстоятельств, судьбы, от которой никуда не денешься, и т. п. Эта раздвоенность не может не влиять на человека, на его психику и практические дела, ибо создает состояние неуверенности в своих возможностях, известной обреченности, заставляет в особо тяжелых случаях опускать руки, снижает жизненную энергию, самодеятельность, инициативу. Как можно до конца положиться на силу и действенность науки и практики, если по воле сверхъестественных существ и причин любой результат человеческих усилий в один прекрасный момент окажется сведенным на нет, превращенным в ничто? Ясно, что при таких ожиданиях человек не может трудиться и добиваться желаемого в полную меру своих сил, не может целиком отдаваться решению стоящих перед ним задач.

Однако вера в сверхъестественное наносит ущерб не только отдельным людям. Она неприемлема и для всего нашего общества, ибо тормозит движение к коммунизму. Коммунистическое строительство немыслимо без все более полного и всестороннего использования всех достижений науки, техники, передового опыта. Чем большее количество советских людей будет руководствоваться в своей деятельности на любом участке строительства коммунизма научно обоснованными соображениями и чем более сознательно каждый советский человек станет применять на практике научные данные, тем быстрее пойдет дело, тем выше окажутся темпы нашего прогресса. Суеверные же представления и религиозные взгляды не дают людям полностью овладеть наукой, не стимулируют их в этом направлении, отвлекают от реальных и притом весьма важных вопросов и практических действий. Иными словами, активность человека, находящегося под влиянием веры в сверхъестественное, гораздо ниже, чем она могла бы быть. А это не может не замедлять нашего движения вперед.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРИРОДЫ И РЕЛИГИЯ

Человек и природа

Развитие общества, и в первую очередь его материальной основы — производства, протекает в теснейшей связи с окружающей людей природной средой. От природы берет человек все необходимое для того, чтобы создавать жизненные блага — пищу, одежду, жилища и т. п. На основе использования природных материалов и сил изготовляются и приводятся в движение все средства производства. От условий природной среды, которые могут быть благоприятными или неблагоприятными для человека, в значительной степени зависят темпы технического прогресса, темпы общественно-исторического процесса в целом.

Однако взаимоотношения людей с природой отнюдь не исчерпываются ее влиянием на общество. «Мир не удовлетворяет человека,— писал В. И. Ленин,— и человек своим действием решает изменить его» (Соч., т. 38, стр. 205). Это обратное воздействие людей на природную среду непрерывно возрастает и играет все более важную роль и в жизни общества, и в жизни природы. Совершается же оно в ходе и в результате развития общественного производства.

Все материальные и культурные блага, которые нужны человеку, не имеются в готовом виде. Их надо добыть, произвести, сделать. А для этого необходимо изменять, преобразовывать то, что есть в природе, но в своем естественном существовании не устраивает людей.

Изготовление орудий труда, с помощью которых осуществляется производство жизненных благ, также немыслимо без переделки природных предметов и сырья. Наконец, человек вынужден преодолевать вредное для него действие стихийных явлений природы, вроде наводнений, засух, пожаров, эпидемий, препятствовать таким естественным процессам, как гниение пищевых продуктов и древесины, коррозия металлов, выдувание и вымывание почв и т. д. и т. п.

Следовательно, занимаясь производственной деятельностью, люди неизбежно вносят определенные изменения в окружающий мир, приспособляют к себе природную среду, подчиняют ее и все больше господствуют над ней. «Как дикарь,— подчеркивал К. Маркс,— чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить

свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться цивилизованный, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства» («Капитал», т. III, Госполитиздат, 1955, стр. 833). И в этой борьбе люди создают вторую, искусственную, «очеловеченную» природу, отвечающую именно их запросам и стремлениям, творят мир промышленности и сельского хозяйства, удивительных машин и разнообразных предметов жизненного обихода.

Атеистический смысл проблемы

Практическое решение проблемы «человек — природа» имеет глубокий атеистический смысл. Преобразуя в своих интересах природную среду, люди тем самым на деле опровергают основные религиозные догмы.

Любая религия учит, что человек по существу беспомощен перед таинственными, сверхъестественными силами, якобы управляющими миром. Бог может все, люди же ничего или почти ничего не могут сделать по собственной воле и разумению. Человек — это «раб божий» и потому должен лишь уповать на милость господню, молить «всевышнего» о свершении своих желаний, не пытаясь изменять то, что установлено божеством. «...Все, что делает бог, пребывает вовек; к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить...» — говорится, например, в Екклесиасте, ибо «что может сделать человек после царя (небесного.— *Ред.*) сверх того, что уже сделано». Такие же взгляды содержатся и в Коране, Талмуде и т. д.

Преобразование природы человеком наглядно показывает прежде всего полную несостоятельность догмы о неизменности якобы созданного богом мира. Природа не только развивается сама по себе, ее еще изменяют и люди. Результаты человеческой преобразовательной деятельности убедительно свидетельствуют о том, что общество вносит существенную «прибавку» в мир естественных предметов и явлений. При этом масштабы и глубина переделки природной среды резко возрастают с переходом к коммунизму.

Уже в условиях социалистического строя благодаря ликвидации частной собственности и антагонистических классов становится возможным объединение усилий всех членов общества в борьбе с природой. Наступление на природную среду приобретает все более сознательный и планомерный характер, ведется все более разумным и целесообразным путем, охватывает все более широкую область естественных процессов. Не случайно, например, одной из важных задач семилетнего плана является «интенсивное вовлечение в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов нашей страны».

При коммунизме же преобразовательная деятельность человека поднимется на качественно новую ступень. Могучая коммунистическая техника, максимальное развитие и проявление творческих способностей и задатков каждого труженика, высочайший уровень производительных сил и производства в целом — все это позволит людям стать подлинными хозяевами нашей планеты и развернуть переделку природы в космическом масштабе.

Подчинение человеком природной среды практически разбивает религиозные проповеди пассивности, бессилия людей перед природой. Переделывая окружающий мир, общество с каждым новым шагом вперед в этом направлении создает базу для еще большего

господства над природными явлениями. Весь опыт человеческой истории доказывает, что нет таких препятствий в свладении природой, которых люди не смогли бы рано или поздно преодолеть, что возможности подчинения природы человеку в принципе безграничны.

Богословы приспосабливаются

В наше время игнорировать великие успехи преобразовательной деятельности людей уже нельзя. Поэтому церковники вынуждены приспосабливать религиозное мировоззрение к новым условиям, идти на известный пересмотр традиционных догм. Чаще всего проповедники религии (особенно в социалистических странах) пытаются найти «божественные» основания для усиливающегося воздействия человека на природу. Однако все такого рода попытки приводят богословов к неразрешимым противоречиям и только лишний раз подтверждают ложность религиозных взглядов.

Некоторые церковники не прочь представить изменение и переделку людьми окружающего мира как нечто соответствующее желаниям и намерениям бога. Творения рук человеческих будто бы заранее были предусмотрены «всевышним». Люди потому-де и преобразуют природу, что бог не прекратил своей созидательной работы, но совершает ее теперь через человека, а не непосредственно.

Разумеется, во всех подобных концепциях концы не сходятся с концами. Ведь, согласно религии, бог создал природу для людей — и притом создал ее хорошо. Но раз человек переделывает мир, значит, он недоволен результатами божественного творчества. Отсюда, если последовательно придерживаться религиозных взглядов, вытекает одно из двух: либо люди кощунствуют — и тогда они должны быть наказаны, либо бог устроил природу плохо — и тогда ему остается лишь приветствовать самостоятельную деятельность человека, направленную на совершенствование мира. В первом случае церковникам придется признать, что бог не всемогущ, ибо он не препятствует людям в изменении природной среды и не наказывает их за такую дерзость. Во втором же случае получается, что «творец» не всеведущ и не мудр, ибо не предусмотрел изъянов в своем творчестве и соглашается с многократной переделкой сделанного.

Ряд православных теологов пытается обосновать божественный характер преобразовательной деятельности людей несколько иначе. В статье одного православного богослова, например, утверждается, будто «черты, свойственные человеку как созданному по образу божию, проявляются в особенности в том, что человек освобожден от необходимости и не подчинен владычеству природы, но может самоопределяться по своему усмотрению... Поскольку человек создан по образу божию, он представляется существом личным, которое не должно определяться природой, но которое может определять природу, уподобляя ее своему божественному первообразу». Однако такая точка зрения не только не снимает противоречий, но, наоборот, еще больше углубляет их. Ведь если человек может «определять природу», то тем самым он становится равен по своей силе божеству. Иными словами, бог опять оказывается далеко не всемогущим, не всеведущим и т. п. Больше того, опрокидывается само понятие божества, ибо люди, по своей воле уподобляющие себе окружающий мир, не нуждаются для этого дела в каком-либо сверхъестественном партнере.

Очевидно, что они сами справляются с задачей «определения природы»!

Приведенный взгляд не только противоречит основным религиозным догмам. Он глубоко ошибочен и по существу вопроса. Неверно, что человек не зависит от природной среды и может произвольно, как ему вздумается, изменять ее. Уже отмечалось, что производственная деятельность людей определяется целым рядом естественных условий и факторов. К этому следует прибавить необходимость знания и практического учета объективных закономерностей, действующих в природе.

Когда человек ставит перед собой те или иные цели и задачи по преобразованию мира, он опирается на определенные естественные законы. Только использование таких законов, открываемых и изучаемых наукой, дает людям нужный результат, позволяет подчинять природу обществу. Всякая же попытка игнорирования естественных и общественных закономерностей ведет к неизбежному провалу на практике, превращает выдвинутые цели и задачи в нечто нереальное, неосуществимое. Нельзя прыгнуть на вершину горы, потому что это противоречит закону всемирного тяготения. Но можно построить самолет или ракету и, таким образом, успешно подниматься выше самых высоких гор и даже совсем улететь с Земли, потому что есть природные силы, позволяющие ограничить проявления закона всемирного тяготения, и люди в состоянии использовать эти силы. В. И. Ленин писал: «На деле цели человека порождены объективным миром и предполагают его... Но кажется человеку, что его цели вне мира взяты, от мира независимы...» (Соч., т. 38, стр. 180). Подобных иллюзорных взглядов и придерживаются богословы.

Основные направления переделки природы

В преобразовательной деятельности человека можно выделить несколько основных направлений, общих любой исторической эпохе. Для того чтобы переделывать природу, нужно прежде всего иметь силу. Эта задача решается путем развития энергетики. Второй важнейшей задачей является преобразование природных веществ, с тем чтобы придать им новые свойства, требуемые для создания орудий труда и предметов потребления. Это достигается развитием металлургии и металлообработки, химической промышленности и промышленности стройматериалов и т. д. Третья задача заключается в максимальном производстве пищи, для чего люди переделывают в частности живую природу. Наконец, человек кровно заинтересован и в том, чтобы постоянно совершенствовать собственный организм, избавиться от болезней, как можно больше продлить срок жизни. Здесь на первый план выступают биология и медицина, организация народного здравоохранения и создание высокого жизненного уровня для всех членов общества.

Действуя в указанных направлениях, люди оказывают все более глубокое влияние на окружающую их природную среду в целом. В досоциалистических формациях это влияние осуществлялось стихийно, нецеленаправленно и потому часто приводило к нежелательным и вредным для человека последствиям (вымывание и выдувание плодородных почв на значительных пространствах, наступление пустынь, обмеление судоходных рек и т. д.). При социализме и тем

более при коммунизме процесс взаимодействия общества и природы ставится во все возрастающей степени под контроль человека, планирование преобразовательной работы людей начинает совершаться в общеземных (планетарных) масштабах. И, наконец, переделка природных условий приобретает космический размах: человек, расселяясь за пределами нашей планеты, создает «очеловеченную» природу в космическом пространстве (в виде спутников, межпланетных кораблей и т. п.) и на других планетных телах.

Успехи в каждой из областей преобразовательной деятельности человека, как и в целом воздействие людей на природу, все больше подтачивают религиозное мировоззрение, все убедительнее свидетельствуют о его ошибочности и несостоятельности.

«Православное учение об энергии»

Согласно религиозным взглядам, причиной всех изменений в природе (поскольку они совершаются) является бог. Силой своего желания, воли, мысли или слова он якобы вызывает те или иные природные явления, процессы и т. д. Между тем наукой доказано, что подобные происшествия абсолютно невозможны. Мысль как таковая никогда непосредственно не изменяла и не в состоянии изменить материю. На какие-либо предметы, процессы и силы природы могут прямо влиять только другие, но обязательно материальные предметы, процессы и силы. Об этом говорил, в частности, М. В. Ломоносов, формулируя всеобщий закон сохранения материи и движения. Следовательно, ни о каком сверхъестественном вмешательстве в природные изменения не может быть и речи.

Попытки богословов и идеалистов опровергнуть эти научные истины не привели к успеху. Отсюда стремления проповедников религии истолковать относящиеся сюда данные естествознания в своем духе. Если, например, в основе взаимодействия различных природных сил лежат многообразные энергетические процессы, то почему бы не объявить их божественными по своей сущности? Такая операция действительно была произведена, и в результате возникло так называемое «православное учение об энергии», которое сейчас усиленно поднимается на щит рядом богословов.

«Божественная энергия не может быть отделена от сущности божией,— утверждают сторонники этого учения,— она есть... естественно присущее богу выступление вперед», иначе говоря «выявление», или «обнаружение», бога во вне. Она «пребывает в мире как сила, содержащая тварь и ограждающая ее от распадения». Постижение же божественной сущности и, следовательно, «божественной энергии», «выше не только человеков, но и всякой разумной природы».

Таким образом, некоторые церковники стараются обожествить энергию (а заодно и универсальный закон ее сохранения и превращения), чтобы спасти религиозное мировоззрение от сокрушающих ударов современной науки и практики. Но из этого ничего не получается. Если, по мнению защитников религии, богу нужна энергия, чтобы «обнаружить» себя, оградить всякую тварь от распадения и т. д., значит, положение о преобразующей роли одного только божественного слова, мысли, воли, желания отпадает. А если «всевышний» не может совершить что-либо без материальной силы (ведь

энергия материальна!), то чем он отличается от самой природы, где всякое воздействие одного на другое тоже является материальным? Больше того, бог при таком повороте дела оказывается не чем иным, как просто обожествленным человеком, ибо фактически сторонники «православного учения об энергии» приписывают «творцу» то, чем занимаются сами люди.

Покорение природных сил

Поскольку человеку необходимо изменять природную среду, он, следуя природе, противополагает одним естественным силам другие, понуждая их приносить нужный результат. Как говорил К. Маркс, рабочий пользуется «механическими, физическими, химическими свойствами вещей для того, чтобы в соответствии со своей целью заставить их действовать в качестве орудия его власти» («Капитал», т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 186). И чем более могучими стихиями овладевает человек, чем большими энергетическими ресурсами он распоряжается, тем больше его господство над природой.

Еще в начале XIX в. основными источниками энергии, использовавшимися обществом, были мускульная сила человека и животных и, в гораздо меньшей степени, энергия топлива, механическая сила ветра и воды. В 1850 г. в общем мировом энергетическом балансе на долю человеческих мускулов приходилось 15%, а животных — 79%. В нашу же эпоху мускульная сила человека и животных составляет всего около 1% мировой выработки энергии, которая основывается теперь на использовании энергетических источников неживой природы (ископаемое топливо, гидроэнергия и т. п.). Это и позволило создать современное высокоразвитое производство материальных и культурных благ, резко увеличить масштабы переделки природной среды. Освоение огромных (по сравнению с мускульной силой человека и животных) запасов энергии неорганической природы дает возможность приводить в движение миллионы машин и механизмов, преобразовывать ежегодно миллиарды тонн (целые горы!) вещества, перемещать тысячи кубических километров почвы, осадочных и горных пород, осваивать огромные территории, где до того не ступала нога человека, и т. д. и т. п.

Однако люди не могут использовать сразу все энергетические источники, имеющиеся в природе. Какой вид энергии берет себе на службу человек и в какой степени, зависит от уровня развития производства, техники и науки. Между тем прогресс производительных сил постоянно создает потребность во все бо́льших количествах энергии. Поэтому в определенные периоды возникает противоречие между энергетическими запросами производства и фактическим использованием природных энергетических ресурсов. Такое противоречие снимается путем усовершенствования эксплуатации старых и открытия и освоения новых источников энергии.

Ныне примерно 80% мировых энергетических расходов покрывается за счет сжигания каменного и бурого угля, нефти, торфа, природного газа, запасы которых не возобновляются. При теперешних темпах роста потребностей в энергии этих запасов хватит ненадолго. По некоторым расчетам практически доступные залежи нефти будут исчерпаны через несколько десятков лет, а угля — через 200—300 лет. В ряде стран (Англии, Франции и других) угроза

энергетического голода становится острой уже сейчас. Отсюда понятна вся актуальность проблемы лучшего использования старых и покорения новых природных сил.

Из числа возобновляемых энергетических источников лучше всего освоены человеком гидроресурсы. Но даже полное использование энергии всех рек земного шара сможет удовлетворить только 20% современных потребностей в энергии. Известную роль в ликвидации угрозы энергетического голода сыграет осуществление проектов электростанций, работающих на энергии ветра, морских приливов и отливов, прибоя, тепле земных недр и т. п. Большое будущее принадлежит гелиоэнергетике. Ведь вся Земля «впитывает» в себя всего лишь за 10 дней столько солнечной энергии, сколько имеется во всех мировых запасах угля! И, наконец, полное решение проблемы несет с собой ядерная энергетика, начало которой было положено в нашей стране.

Ядерный век Открытие способов мирного использования ядерной энергии знаменует собой качественно новый этап в истории общественных производительных сил, начало революции в энергетике. Овладение ядерными процессами, совершающимися не только на Земле, но и в просторах Вселенной, означает, что человек впервые приступил к подчинению действительно космических сил. До возникновения атомной энергетики все энергетические источники, использовавшиеся людьми, были так или иначе связаны с деятельностью Солнца. Ныне общество ставит себе на службу такую силу, которая со временем позволит человеку не зависеть от этого светила, создать в случае надобности искусственные солнца и выйти за пределы солнечной системы.

Пока атомная энергетика развивается на основе промышленного применения цепных ядерных реакций деления. В этих реакциях тяжелые ядра урана «раскалываются» под воздействием нейтронов на более легкие ядра, что сопровождается освобождением огромных количеств энергии. При полном использовании только 1 грамма уранового «горючего» можно получить около 20 млн. килокалорий тепла. Иными словами, теплотворная способность урана примерно в 2,7 млн. раз выше, чем самого лучшего угля. И хотя коэффициент полезного действия существующих ядерных реакторов и атомных электростанций еще сравнительно невысок, прогресс новой энергетики идет ускоренными темпами во многих странах, в первую очередь — в СССР. Только разведанные запасы урана и тория по своей энергетической ценности во много раз превышают то, что могут дать мировые запасы угля, нефти, природного газа и гидроресурсов, вместе взятые. Но подлинный расцвет атомной энергетики наступит тогда, когда человек научится управлять термоядерными реакциями синтеза тяжелых ядер из легких (например, гелия из водорода). При этих процессах энергии выделяется в 5—6 раз больше, чем при реакциях деления. К тому же водородного «горючего» лишь в морях и океанах Земли содержится столько, что его хватит на несколько миллиардов лет!

Для овладения термоядерными реакциями нужно преодолеть колоссальные трудности. Ведь эти реакции протекают при температурах в десятки или даже сотни миллионов градусов, которые не

может выдержать ни одно вещество. Проведенные исследования позволяют надеяться, что термоядерные электростанции станут реальностью уже в пределах текущего столетия. С развитием термоядерной энергетики человечество добьется подлинного энергетического изобилия и навсегда освободится от заботы о необходимых для его существования на Земле запасах энергии.

Энергетика и «божье всемогущество»

Действительный прогресс энергетики начисто опровергает положение о «божественной» сущности энергии. Люди, как показывают факты, способны не только познавать тайны энергетических процессов в природе, но и ставить себе на службу все более могучие природные силы. Если же считать, что «энергия не может быть отделена от сущности божьей», то, значит, человек, развивая энергетику, подчиняет себе самого бога! Конечно, проповедники религии могут сказать, что все это делается с ведома и по воле «всевышнего». Но тогда непонятно, почему богу нужно становиться в зависимость от людей и таким образом ограничивать свое всемогущество. Такая линия божьего поведения прямо противоречит тому, что изложено во всех священных книгах.

Осваивая неисчерпаемые запасы ядерной и, особенно, термоядерной энергии, человек получит возможность совершать преобразования природной среды в масштабах всей Земли, а затем всей солнечной системы и даже за ее пределами. Уже сейчас создание крупных постоянных спутников нашей планеты, населенных людьми, является практической научно-технической проблемой. Наряду с этим встает вопрос об освоении Луны, Марса, Венеры и создании обитаемых искусственных планет, что предвидел еще К. Э. Циолковский. Развитие промышленности на других небесных телах и в околосолнечном пространстве в целом будет базироваться именно на ядерной энергетике. Тем более она станет необходимой при покорении районов, весьма удаленных от Солнца, где, видимо, потребуется создавать не только искусственные планеты, но и искусственные термоядерные светила. Иными словами, человек будет делать то, что проповедники религии всегда приписывали только богу (творение планет и звезд). Во всяком случае, люди смогут распоряжаться такими количествами энергии, которые позволят осуществлять процессы, намного превышающие по своей мощности явления земной природы и ряд космических явлений. Следовательно, благодаря прогрессу энергетики человек действительно превратится в существо не менее могущественное, чем библейский бог. Но это будет реальное могущество, а не мифическая мощь несуществующего «творца мира».

Переделка вещества

Подчиняя себе все новые силы природы и создавая все более мощные машины и другие средства производства, люди должны изыскивать вещества с особыми свойствами, отвечающими производственным и иным потребностям человека. Теперешней промышленности, например, нужны материалы легкие и в то же время весьма прочные, материалы, выдерживающие температуры в 2—3 тыс. градусов или устойчивые против действия крепких кислот и щелочей и т. д. Подобных веществ в природе или очень мало, или, как правило, совсем нет. Поэтому человек получает их искусственно, подвергая глубоким преобразо-

ваниям имеющееся естественное сырье и изготовляя таким путем материалы с требуемыми свойствами. Особенно значительные успехи в этом направлении достигнуты в последнее время благодаря бурному прогрессу химии и физики. За какие-нибудь 100 с лишним лет ученые сумели искусственно изготовить около 1 млн. природных химических соединений и примерно 2 млн. веществ, вообще отсутствующих в природе. Ныне каждый год создается не менее 25 тыс. новых соединений, причем все чаще не вслепую, не наугад, а планомерно, с расчетом на получение продукта с заранее заданными свойствами. При этом речь идет обычно не о единичных лабораторных экспериментах по синтезу новых веществ, а о массовом, промышленном преобразовании природного сырья в те материалы, которые нужны человеку. Во всем мире ежегодно производятся многие десятки миллионов тонн химических соединений и иных искусственных продуктов. Таким образом, люди существенно расширяют имеющийся на Земле ассортимент минералов, пород и других веществ. С другой стороны, в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте и в быту естественные материалы сейчас все быстрее вытесняются искусственными.

В мире полимеров

Масштабы и глубина переделки вещества человеком особенно ярко видны на примере производства искусственных высокополимерных соединений. К ним относятся всевозможные пластмассы, синтетические волокна и каучуки, лаки и краски, а также разнообразные лекарственные препараты, гормоны, витамины и т. д. Многие из этих веществ не существуют в природе и изготовляются в массовых количествах путем сложных превращений из каменноугольных смол, нефтяных и природных газов, воды и воздуха, т. е. из сырья, абсолютно непохожего на получающиеся конечные продукты.

Есть, например, пластмассы, не уступающие по прочности бронзе, чугуну, дюралюминию и некоторым маркам стали и в то же время в 4—5 раз более легкие. Изготовлены пластики, прозрачные, как стекло, но не пробиваемые даже пулей. В кипящей «царской водке» (смесь азотной и соляной кислот) растворяется платина, не говоря уже о других металлах; а пластмасса тефлон ведет себя так, будто находится в обыкновенной воде. Имеются воздухо- и влагонепроницаемые пластики и т. п. Особенно перспективно применение пенопластов, являющихся самыми легкими из всех конструкционных материалов. Некоторые из них весят в 100 раз легче воды. В сочетании с деревом и металлом эти пластмассы будут широко использоваться для строительства домов и самолетов, судов и автомобилей.

Не менее разнообразны по своим свойствам синтетические волокна, каучуки и иные полимеры, превосходящие по ряду своих качеств натуральные волокна и каучуки. Все они, как и большинство других полимерных соединений, созданы руками человека, без какого бы то ни было сверхъестественного вмешательства.

Еще раз о «божьем всемогуществе»

Итак, человек не только создал и продолжает создавать огромное количество самых разнообразных искусственных химических соединений и материалов. Он и применяет их гораздо шире, чем естественные, имеющиеся в природе. Повседневная массовая переделка веще-

ства людьми служит наилучшим опровержением религиозных вымыслов насчет «чудесных» превращений воды в вино, вина — в кровь Христа и т. п. Осуществимость этих чудес никем не доказана и не может быть доказана. А то, что делает человек, развивая химическую промышленность, металлургию, производство стройматериалов, основано на познании и использовании естественных закономерностей и дает осязаемые, реальные практические результаты. Этим еще раз подтверждается, что все в мире совершается по своим строгим законам, не оставляющим места для чудесного, сверхъестественного, нарушающего закономерный порядок в природе и закономерную последовательность в прогрессе человеческой практики.

Преобразование вещества в интересах человека, как и развитие энергетики, опрокидывает идею «божьего всемогущества». Если сейчас мир новых соединений и материалов творит не кто-нибудь, а сами люди, то очевидно, что всесилие мифического бога ограничивается и в данной области. Самое большее, на что оказались способными «всевышний» и святые после «сотворения» мира,— это несколько видов «разовых» чудесных превращений небольшого количества одних веществ в другие. А человек за короткое время сумел овладеть миллионами видов значительно более глубоких превращений, многие из которых осуществляются в массовых масштабах ежедневно и ежечасно. Количество вовлекаемых в такую переделку веществ непрерывно растет и уже теперь достигает сотен миллионов и миллиардов тонн в год. В будущем же оно увеличится неизмеримо, ибо люди начнут развивать химическую промышленность, промышленность стройматериалов и т. д. на других планетах и, кроме того, использовать для переработки мелкие космические тела — метеориты и астероиды, что предсказывал еще К. Э. Циолковский. Все это означает, что человек и в преобразовании вещества оказывается не менее могущественным, чем мифический бог. А если говорить о темпах получения новых химических соединений, то здесь люди уже оставили «всевышнего» далеко позади. Церковники утверждают, будто все вещества на Земле созданы господом. В таком случае ему «понадобилось» на это несколько миллиардов лет (возраст нашей планеты), или в среднем по нескольку тысяч лет на сотворение одного соединения. Но отсюда следует, что бог действует медленнее человека (создающего десятки тысяч новых веществ в год) по крайней мере в 100 млн. раз!

Правда, защитники религии говорят, будто превращение в лабораториях и на заводах одних веществ в другие и создание множества новых, отсутствующих в природе соединений тоже происходят по воле божьей. Но тогда получается, что бог по отношению к человеку играет роль усердного слуги. Ведь преобразование вещества и получение невиданных доселе соединений осуществляются в интересах людей, для удовлетворения их производственных и бытовых потребностей. Делается это, как правило, учеными, инженерами, техниками, рабочими, весьма далекими от религии и не обращающимися с молитвами к «всевышнему». И тем не менее бог почему-то всемерно способствует развитию химии и химической промышленности, не противореча желаниям человека и не мешая ему, несмотря на все его «прегрешения» и растущее безбожие. Ясно, что предположение о

божественном вмешательстве в переделку людьми вещества является совершенно необоснованным и излишним.

Творцы новых сортов и пород

Проповедники религии утверждают, что видов растений и животных на Земле столько, сколько их сотворено богом. При этом подразумевается божественное создание и культурных форм растительных и животных организмов. Однако практика опровергает подобные утверждения. Доказано, что культурные растения и домашние животные являются, выражаясь словами Маркса, «...продуктами видоизменений, совершавшихся на протяжении многих поколений под контролем человека, при посредстве человеческого труда» («Капитал», т. I, стр. 188). Выведение сельскохозяйственных культур, существенно отличных от исходных природных форм, началось с возникновения земледелия, т. е. примерно 10—11 тыс. лет назад, а домашних животных — с приручения их диких предков, первые попытки которого были сделаны немногим более 15 тыс. лет назад. За это время люди создали путем искусственного отбора, изменения условий существования организмов и скрещивания десятки тысяч новых сортов и подвидов растений, более 400 пород крупного рогатого скота, 250 пород овец, 150 пород лошадей, несколько сот пород голубей и т. д. Все они во многом непохожи ни по внешнему виду, ни по внутреннему строению на своих родичей, живущих (или живших) в естественных условиях, и обладают целым рядом новых свойств, нужных человеку.

Особенно важны различия между дикими и культурными формами по продуктивности. Так, урожайность сельскохозяйственных культур возросла многократно в сравнении с «урожайностью» исходных природных видов растений. Количество сахара в свекле увеличилось в 9 раз. Дикие коровы давали 300—400 литров молока в год, т. е. столько, сколько нужно для вскармливания теленка, а животные домашних высокопродуктивных пород — несколько тысяч литров (рекордистки — свыше 16 тыс. литров молока в год). С диких и грубошерстных овец можно состричь от 1 до 3 килограммов шерсти в год, а с культурных пород — 4—8 и больше килограммов (с рекордистов — 25—30 килограммов шерсти в год).

Изменение культурных сортов растений и домашних пород животных с самого начала совершалось значительно быстрее, чем в ходе естественной эволюции организмов. С возникновением дарвинизма и более широким внедрением научных данных в сельскохозяйственное производство темпы переделки живой природы даже в условиях капитализма стали ускоряться. За несколько десятилетий ряд сортов и пород был преобразован до неузнаваемости и многие местные малопродуктивные формы были заменены высокопродуктивными. Но поистине невиданные успехи в целенаправленном создании новых сортов растений и пород животных достигнуты в социалистическом обществе, где биологическая наука благодаря трудам К. А. Тимирязева, И. В. Мичурина и других выдающихся ученых поднялась на новую, высшую ступень и получила действительно всестороннее и массовое практическое применение. За 40 лет Советской власти в нашей стране было выведено 2329 новых сортов сельскохозяйственных культур и более 40 новых пород хозяйственно ценных живот-

ных. Это значит, что скорость переделки растительных и животных организмов возросла у нас в десятки раз.

Сам И. В. Мичурин за 60 лет своей деятельности вывел более 300 новых сортов яблонь, груш, слив и т. д., создал культурные формы актинидии, гибриды вишни с черешней, вишни с черемухой, лилию с запахом фиалки. А его многочисленные ученики и последователи, еще глубже преобразуя наследственность организмов, занимаются творчеством таких форм растений и животных, которые все более и более отличаются от природных. Широко известны цицинские пшенично-пырейные гибриды, скороспелые и высокоурожайные (приносящие до 70 центнеров зерна с гектара). На опытных участках уже произрастают разные сорта многолетней пшеницы, которые дают по 3—4 урожая от одного посева. Методами экспериментальной генетики профессором А. Р. Жебраком получены полиплоидные пшеницы с зерном вдвое тяжелее обычного, с неполегаемой соломиной и рекордной устойчивостью к болезням. Советскими учеными и опытниками выведены несуществующие в природе сорта цветного хлопка с невыгорающей окраской, многопочатковая кукуруза и т. п. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии В. С. Пустовойт создал сорта подсолнечника с содержанием масла до 52,1%, что почти в 2 раза превышает показатели рядовых сортов.

Немалые достижения имеются и в создании новых, невиданных пород животных. Например, таджикскими учеными заканчивается выведение замечательных овец-гигантов курдючно-шерстной породы, опытное стадо которых насчитывает уже тысячи голов. Каждое животное этой породы дает по 5—6 килограммов шерсти, 30 килограммов сала и 40 килограммов мяса. Широко известны высокопродуктивная костромская порода, коровы которой дают по 6 тыс. и больше литров молока в год, ряд скороспелых пород свиней и т. д.

Таким образом, ныне новые сорта растений и породы животных создаются людьми, вооруженными наукой, буквально на глазах. Это еще раз наглядно опровергает религиозную догму о неизменности мира, якобы сотворенного богом, и ставит богословов перед теми же противоречиями, которые возникают при сопоставлении преобразовательной деятельности человека в других направлениях (и в целом) с мифическим божественным всеведением, всемогуществом и т. п.

Атеистические выводы

И. В. Мичурин говорил: «Человек может и должен делать лучше природы». Факты, приведенные выше, свидетельствуют о том, что этот завет великого ученого выполняется неуклонно. Могущество людей, их способность преобразовывать окружающий мир непрерывно растут также и по отношению к живой природе. Уже недалеко то время, когда человек станет полным хозяином органических форм, причем и эта сторона его деятельности приобретет космический характер. Ведь питаться людям надо будет и в космосе — в длительных межпланетных и межзвездных путешествиях, на спутниках и на планетах. Здесь тем более потребуется умение быстро создавать новые формы растений и животных, приспособленные к необычным условиям существования, и управлять жизнедеятельностью организмов так, чтобы они давали максимум полезной продукции.

Проблема пищевых ресурсов решается и в другом направлении. Все запасы пищи, нужные животным и человеку, создаются в природе в конечном счете благодаря жизнедеятельности растений. Именно в растительных организмах в ходе фотосинтеза образуются с помощью солнечной энергии из неорганических веществ углеводы, белки, жиры, витамины. Поэтому борьба за увеличение продуктивности сельскохозяйственных культур есть прежде всего борьба за лучшее овладение фотосинтетическими процессами. Человек заинтересован в том, чтобы интенсифицировать их, резко поднять их «коэффициент полезного действия», ибо пока в лучшем случае из всей поглощенной хлорофиллом растений солнечной энергии используется для фотосинтеза лишь 2%. Ставится и еще более сложная задача лабораторного воспроизведения фотосинтеза, а затем его усовершенствования и упрощения. Выполнение этой задачи приведет к созданию промышленности искусственного синтеза пищи без участия растений вообще, что, как указывал академик В. И. Вернадский, «надежным образом изменит будущее человечества». Уже сейчас некоторые витамины и жиры синтезируются искусственным путем.

Следовательно, человек не только преобразует живую природу, появление которой сторонники религии приписывают богу, но и собирается взять на себя одну из ее важнейших функций — производство органического вещества. Тем самым растения и животные теряют свой «божественный смысл»: ведь они были якобы сотворены «всевышним» помимо всего прочего для того, чтобы давать пищу людям! А человек хочет отказаться от этого «божьего дара», находя более целесообразным для себя решение проблемы искусственного синтеза пищевых продуктов в будущем. Да и сейчас созданные будто бы богом растительные и животные организмы тоже не устраивают людей, и они все глубже переделывают их в соответствии со своими желаниями. Как и в других областях человеческой деятельности, бог, выходит, ничем не может помешать преобразователям живой природы, что еще раз свидетельствует против его всемогущества. Если же все это происходит по его воле, то, значит, он ничем не отличается от обыкновенного смертного, ибо опять-таки идет на многократную переделку и непрерывное улучшение созданного им, хотя, согласно религии, сотворенное «всевышним» — незыблемо ввиду своего абсолютного совершенства.

Покорение природы людьми наносит сильный удар по телеологическому доказательству бытия божьего. Особенно ярким свидетельством против такого доказательства служит именно преобразование органических форм. Пресловутая абсолютная божественная целесообразность строения и функций растений и животных оказывается весьма относительной и неподходящей для человека. Если бог, допустим, установил, что дикая корова должна давать в год 300—400 литров молока, нужного для взращивания теленка, то он должен был бы предусмотреть и потребности человека. Поскольку этого явно не было сделано, людям пришлось самим поставить цель резкого увеличения продуктивности данного животного и добиваться ее по мере познания ряда естественных законов и развития производительных сил. Из многих тысяч подобного рода фактов следует, что как раз отсутствие абсолютной целесообразности в живой природе и побуж-

дает человека к действию во имя удовлетворения своих потребностей. В противном случае ему не надо было бы ничего предпринимать: все само шло бы к нему в руки в соответствии с предустановленным богом порядком. Практическая преобразовательная деятельность людей опрокидывает идею создателя этой целесообразности, говорит против существования «творца».

Наконец, переделка живой природы подчеркивает полное бессилие религии в решении жизненно важных для человека вопросов. Единственное «средство» для успеха на полях и фермах, которое предлагали и предлагают церковники,— это молитва. Случилась ли засуха, начался ли падеж скота — при всех подобных бедствиях проповедники религии призывали обратиться к богу. Плачевные результаты этих обращений известны. Возможность непрерывного повышения продуктивности земледелия и животноводства и преодоления неблагоприятного действия природных стихий открыла людям только наука. В царской России средний урожай пшеницы, несмотря на все молитвы к «всевышнему», составлял около 6 центнеров с гектара, а ныне благодаря внедрению научно обоснованной агротехники он доходит в передовых хозяйствах до 30—50 и на опытных участках — до 112 центнеров!

Медицина и религия

Замечательным опровержением многих религиозных догм служит медицинская практика. Богословы говорят, будто болезни ниспосылаются людям либо «всевышним», либо дьяволом, либо вызываются естественными причинами. Если разобраться в этих утверждениях, то получается, что виновником заболеваний является всегда в конечном счете только бог: ведь и дьявол и природа порождены им и зависят от его воли! Защитники религии уверяют, что подобная деятельность «всевышнего» есть одно из выражений его мудрости и благости. «Все болезни,— пишет один православный богослов,— все страдания, какие угодно господу попускать в жизни каждого из нас,— это не проявление озлобления божия, ибо господь есть бесконечная любовь: эти испытания даются нам для искупления многого множества наших прегрешений, чтобы мы, с терпением перенося их, хотя бы этим изглаждали свои грехи в земной жизни и не уносили с собой в жизнь вечную ответа за них».

Таким образом, бог избирает сложный и, надо сказать, жестокий путь для спасения рода человеческого. Вместо того чтобы просто не допускать прегрешений, он сначала дает людям возможность совершать грехи, а потом «исправляет» свою оплошность, посылая болезни и страдания в наказание (или для искупления) ни в чем не повинному человеку. Во всяком случае расценивать все это как пример сверхъестественной мудрости и благости можно только вопреки логике и здравому смыслу. Кроме того, болезни, как известно, распространены не только среди людей, но и в животном и растительном мире. Поскольку никаких грехов за растениями и животными не числится, очевидно (если исходить из религиозной точки зрения), что заболевания в живой природе сотворены богом по недоразумению или неразумию, что говорит против его абсолютной доброты и мудрости. А то, что «всевышний» не может исправить явную ошибку в своих деяниях, еще раз подчеркивает отсутствие у него такого

свойства, как всемогущество. Самое большее, на что он иногда оказывается способен,— это «чудесные» исцеления отдельных людей, в которых на самом деле нет ничего сверхъестественного. В целом же бог оказывается бессильным перед им же созданными болезнями. И здесь опять-таки получается, что человек, одерживая все более ощутимые успехи в борьбе с заболеваниями растений, животных и своими собственными, оказывается более могущественным, чем мифический «царь небесный».

Церковники утверждали (да и сейчас нередко утверждают), что стремление освободиться от болезней есть грех, бунт против бога, кощунственное и к тому же бесполезное занятие, ибо, сколько бы человек ни шел наперекор воле «всевышнего», ничего из подобных попыток не получится и получиться не может. Между тем достижения фитопатологии (науки о болезнях растений) и ветеринарии, медицины и здравоохранения (особенно в последние десятилетия) наглядно показывают, что люди вполне в состоянии справиться с богом и в этой области. Борьба с заболеваниями растений и животных играет большую роль в развитии всего сельскохозяйственного производства. Прогресс медицинской практики и всей системы здравоохранения ведет к спасению от преждевременной смерти и к избавлению от страданий миллионов и десятков миллионов людей. И все это совершается вопреки религиозным проповедям, независимо от каких-либо божественных установлений, только в интересах самого человека.

Наступление на болезни

Современная медицина создала большое количество высокоэффективных средств, позволяющих быстро излечивать самые разнообразные заболевания. Всем известны, например, сульфамидные препараты — стрептоцид, сульфодимезин, норсульфазол, фталазол и др., являющиеся подлинной грозой многих видов микробов, которые вызывают ангины и желудочно-кишечные заболевания, заражение крови и воспалительные процессы. Широко распространены антибиотики — пенициллин, стрептомицин, биомицин, синтомицин и т. д., давшие возможность буквально поставить на колени сыпной и брюшной тиф, дизентерию, воспаление легких, дифтерию и многие другие болезни. С помощью фтивазида, ПАСК, стрептомицина успешно излечивается первичный туберкулез.

Быстрыми темпами развивается физиотерапия — лечение светом, водой, токами высокой частоты, ультразвуком, ультрафиолетовым, инфракрасным, рентгеновским и радиоактивным излучениями и т. п. Особенно перспективна радиотерапия, которая использует радиоактивные изотопы кобальта, фосфора, иода, золота, европия и других элементов для борьбы с разными формами рака, кожными и иными заболеваниями. Благодаря радиомедицине уже многие тысячи людей избавлены от злокачественных опухолей кожи, гортани, пищевода, легких, молочной железы и т. д.

Успехи медицинской науки и практики привели за короткий срок к резкому снижению смертельных исходов. Особенно велики успехи медицинской науки в борьбе за здоровье подрастающего поколения. Рост благосостояния советского народа, широкое применение достижений науки в практике здравоохранения — все это обусловило

общее снижение смертности в СССР более чем в 4 раза (а детской смертности — почти в 7 раз) против дореволюционных лет.

Главной задачей, которую ставят перед собой работники медицины и здравоохранения в социалистических странах, является не просто лечение и предупреждение болезней, но полная их ликвидация. Первый шаг в решении этой грандиозной задачи сделан в СССР. За последние 20—30 лет у нас целиком уничтожены болезни: оспа, холера, возвратный тиф, дизентерия Григорьева-Шига (одна из самых тяжелых и распространенных форм), ришта, мягкий шанкр, паховая гранулема. Прекращены заболевания чумой. Доживает последние месяцы малярия. Этому наряду с успехами медицинской науки в значительной мере способствовали мероприятия по осушению болот. Почти побежден полиомиелит, представлявший недавно большую угрозу. Такая же судьба в скором будущем ожидает москитную лихорадку, трахому, паршу и ряд иных инфекций. Будут побеждены бруцеллез и туберкулез.

Таким образом, дело избавления человека от всех и всяких болезней поставлено ныне на твердую почву. И если даже придерживаться религиозных взглядов, то приходится признать, что возможности всевышнего в насылании на грешников разного рода хвори и страданий явно уменьшаются, а единичные «исцеления» выглядят весьма мелко на фоне миллионов людей, излеченных и спасенных от смерти научной медициной.

Пересадка органов

В борьбе за здоровье и жизнь человека ученые давно уже пытались найти способы замены непоправимо больных или разрушенных ранением тканей, органов или частей тела. За последнее время в этом исключительно трудном и сложном деле наметились определенные успехи, дальнейшее развитие которых поможет спасти новые и новые тысячи людей.

Ныне уже созданы такие аппараты, как искусственное сердце и легкие. Они применяются при длительных и тяжелых операциях, когда по тем или иным причинам требуется остановить работу сердца или когда почему-либо происходит прекращение сердечной деятельности оперируемого и в течение десятков минут кровообращение и дыхание пациента осуществляются за счет соответствующей аппаратуры. При лечении некоторых почечных заболеваний используется искусственная почка, которая на какой-то срок заменяет или дополняет пораженный орган. Вместо поврежденных вен и артерий в ряде случаев «вставляют» искусственные кровеносные сосуды из нейлона, капрона, орлона, а вместо поврежденных костей и суставов — пластмассовые, вместо раненого или помутневшего хрусталика — плексигласовый и т. д.

Еще более перспективен другой путь — пересадка тканей, органов и частей тела от здорового организма (или от трупа). Один из видов такой «пересадки» — переливание крови — уже широко вошел в практику. Но ученые идут гораздо дальше. В лаборатории, руководимой В. П. Демиховым, подопытным собакам подсаживают рядом с собственным второе, дополнительное сердце, после чего они живут по месяцу и больше. Сейчас способы подсадки второго сердца настолько усовершенствованы, что в скором будущем можно ожидать почти стопроцентного выживания собак. Значит, будут совершаться

аналогичные операции и на человеке. Тогда ослабление в результате тех или иных заболеваний работы сердца станет нестрашным для здоровья, работоспособности и жизни людей.

Производится и полная замена одного сердца другим у подопытных собак. Ведутся многочисленные эксперименты (пока на животных) по пересадке почек, половых желез, конечностей, кожи, печени, всего желудочно-кишечного тракта и даже целиком всех органов брюшной полости.

Но наиболее поразительными являются операции по пересадке верхней или нижней половины тела одной собаки другой. В частности, было проведено несколько десятков опытов по пересадке головы щенка на шею большой собаки. В благоприятных случаях жизнь таких двухголовых животных, созданных искусством хирурга, длится до 6—7 дней, а в скором времени этот срок будет значительно удлинен. Конечно, никто не собирается делать двухголовых людей. Однако разработка операций подобного типа на животных служит усовершенствованию методов хирургического вмешательства при очень тяжелых ранениях человека. И скоро это вмешательство будет приводить к благоприятному исходу даже в тех случаях, которые сейчас считаются совершенно безнадежными (например, при смертельном поражении всех органов грудной или брюшной полости).

Терапия смерти

Человек ныне не ограничивается наступлением на болезни. В наше время учеными развертывается битва с самой смертью, и прежде всего с внезапной смертью от случайных причин, приводящей к гибели совершенно здоровых людей.

Установлено, что процесс умирания включает в себя два основных этапа. Сначала наступает клиническая смерть, т. е. прекращается работа сердца и легких, но жизнедеятельность других органов, а также всех тканей и клеток продолжается — в них идет обмен веществ. По прошествии же некоторого времени приходит биологическая смерть, первым признаком которой являются необратимые нарушения в клетках головного мозга, возникающий распад живого белка. Ясно, что здесь медицина уже бессильна что-либо сделать. Что же касается клинической смерти, то ее в нашей стране все более успешно преодолевают. Советскими учеными разработан ряд способов возвращения к жизни умерших людей. Один из них — метод В. А. Неговского — впервые в мире был применен еще в 1944 г. и сейчас довольно широко используется в хирургических и гинекологических клиниках. Ныне насчитывается уже много сотен людей, которые были оживлены после внезапной смерти от массивного кровотечения, шока, утопления, от поражения электрическим током, отравления окисью углерода и т. п. Созданы и применяются способы оживления умерших при рождении младенцев.

Метод В. А. Неговского имеет весьма существенный недостаток. Он дает эффект не позже чем через 5—6 минут после наступления клинической смерти. Это серьезно ограничивает применимость «воскрешения» людей, так как за столь короткий срок далеко не всегда можно доставить к умершему и привести в действие необходимую аппаратуру. Однако ученые изыскивают новые, более эффективные способы оживления. С. С. Брюхоненко и Н. Д. Янковский возвращают

к жизни подопытных животных через 15—20 минут после остановки сердца и легких. В некоторых лабораториях оживление производится спустя час и даже больше с момента клинической смерти. Такой результат достигается применением искусственной «зимней спячки» (гибернации) и понижения температуры тела (гипотермии). При этом процессы обмена веществ в организме резко замедляются, что в свою очередь позволяет значительно отодвинуть сроки непоправимой гибели клеток головного мозга. В итоге у хирурга оказывается достаточно времени для операции оживления.

В СССР искусственная гипотермия в сочетании с гибернацией используется с 1954 г. в ряде клиник при проведении исключительно сложных хирургических вмешательств. Больные усыпляются, и в течение часа температура их тела снижается до 25—28°. По окончании операции ее постепенно поднимают до нормальной. Гибернацию и гипотермию успешно применяют также в акушерстве, в психиатрии, при лечении травматического шока, при тяжелых отравлениях и т. д.

Таким образом, наука дала возможность «воскрешать» людей, умерших от случайных причин, без всякого «божьего вмешательства».

Борьба за долголетие

Сравнительно недавно благодаря успехам ряда биологических и медицинских наук начали намечаться первые серьезные результаты в борьбе с преждевременной смертью вообще. Дело в том, что естественный предел жизни человека равен по крайней мере 150—180 годам. Об этом говорят многие научные соображения и факты; в разных странах, в том числе и в СССР, зарегистрировано определенное количество стариков в возрасте около 150 лет. Следовательно, не только смерть молодого или зрелого человека, но и смерть в 60—80 и даже в 100 с лишним лет является по существу преждевременной. Если не считать различных болезней, то основной причиной редкого доживания людей до естественного предела оказывается старость. Поэтому ее предупреждение и отодвигание представляют собой важнейшее звено в решении проблемы долголетия в целом. И именно в борьбе со старостью ныне достигнут ощутимый эффект.

До последнего времени большинство деятелей науки считало старение организма необратимым процессом. Румынский ученый, академик К. Пархон, опираясь на труды И. И. Мечникова и И. П. Павлова, обосновал иную точку зрения на этот вопрос. Он подходит к старости как к болезни, которую можно и нужно не только предупреждать, но и лечить. Это и осуществляется в руководимом К. Пархоном Бухарестском институте гериатрии. Здесь применяется методика лечения старости с помощью внутримышечного введения новокаина. Использование такого способа приводит к активизации высшей нервной деятельности и обмена веществ, к укреплению сердечно-сосудистой системы, возбуждению функций эндокринных желез и т. п. В итоге у пациентов повышается способность к физическому и умственному труду, снижается утомляемость.

В институте гериатрии «омоложено» уже много десятков стариков. К. Пархоном, профессором Анной Аслан и другими румынскими учеными осуществляется также и профилактика старости для людей в возрасте 45—50 лет; ею охвачено несколько сот человек.

Интересные и многообещающие результаты получены группой московских ученых, возглавляемой профессором С. Н. Брайнесом. В опытах на животных сначала искусственно вызывалась преждевременная дряхлость, а затем производилось ее лечение длительным сном. Сонная терапия применялась и для ликвидации естественно наступившей старости. Все эти эксперименты увенчались успехом. Новый способ «омоложения» постепенно переносится на людей.

Для полного решения проблемы долголетия предстоит сделать еще многое. Но то, что она будет решена, не подлежит никаким сомнениям. Этому помогут достижение высочайшего уровня благосостояния людей при коммунизме, максимальное развитие всей системы здравоохранения, гигиены и охраны труда, уничтожение болезней, успешная борьба с преждевременной смертью и старостью. В результате полноценная жизнь людей, всегда здоровых, деятельных и бодрых, будет продлена до самых крайних естественных пределов.

Человек и бог

Успехи современной медицины, как и вся преобразовательная работа человека, наглядно показывают ложность религиозных взглядов по поводу отношений, якобы существующих между богом и людьми. Церковники утверждают, что человек — это «венец божественного творения», наиболее совершенное из созданий «всевышнего», ибо оно выполнено «по образу и подобию божьему». А практика показывает, что человеческий организм далеко еще не совершенен, и потому сами люди при помощи науки занимаются его улучшением. Тот факт, что человек подвержен всевозможным болезням и живет гораздо меньше, чем он мог бы жить, говорит отнюдь не в пользу высокого качества «божественного творения». И, конечно, люди не мирятся с таким фактом. *«Человек,—* писал И. И. Мечников,— *способен на великие дела. Вот почему следует желать, чтобы он видоизменил человеческую природу и превратил ее дисгармонии в гармонии».* В действительности так и происходит. Люди, смело преобразуя окружающий мир, переделывают и свою собственную физиологическую природу, добиваясь полного, ничем не нарушаемого физического здоровья, постоянной молодости и долголетия, гармонического развития всех своих сил и способностей, всех полезных возможностей организма.

Улучшение человеком собственного организма, даже если стоять на религиозных позициях, целиком свидетельствует против божественного всемогущества, всеведения и т. п. Если бог намеренно сделал человеческое тело несовершенным, то, значит, он не добр. А поскольку «всевышний» не может помешать развитию медицины, становится ясным, что он не всемогущ. Предположение же о том, будто совершенствование человеческого организма идет по воле бога, неизбежно приводит к заключению об ограниченности божественного ума. Ведь для того, чтобы понять необходимость ликвидации им же созданных болезней, преждевременной смерти, господу, выходит, понадобилось несколько тысяч лет — ровно столько, сколько существует медицина! Кроме того, отмена ранее принятых решений и отказ от предыдущих дел также свидетельствует об отсутствии у «царя небесного» абсолютной мудрости. Существо же не премудрое, не всемогущее, не всеблагое и т. д.— не есть бог. Нынешние православные бо-

гословы, как и сотни лет назад, утверждают, будто «душа» «при посредстве крови... оживляет все тело и своим средоточием имеет сердце». В свете успехов современной медицины возникает резонный вопрос: куда девается и что делает эта «божественная частичка», когда ее функцию («оживлять тело посредством крови») выполняет искусственное сердце? Где будет находиться «душа» в случае операции подсадки второго сердца человеку — в старом сердце или новом? Что произойдет с ней при полной замене сердца? И если «душа» переселится в новое жилище, то не получается ли, что не она руководит человеком, а человек ею, заставляя ее по своей воле менять местожительство? На все эти и подобные вопросы нельзя ответить, не нагромождая нелепостей, что опять-таки говорит о несостоятельности религиозных взглядов.

Необходимо подчеркнуть, что ложность религиозных взглядов на причины болезней, старости, смерти и на способы борьбы с ними прекрасно понимают прежде всего сами церковники. В случае расстройства здоровья они отнюдь не надеются на молитвы и милость господню, а обращаются к врачам, к услугам научной медицины. Между тем с последовательно религиозной точки зрения такое поведение является кощунственным по отношению к богу. И если все-таки проповедники религии идут на подобное кощунство, то это говорит против религиозных догм о боге и человеке.

Изменение географической среды

Развивая технику и промышленность, сельское хозяйство, транспорт и строительство, человек все более существенно преобразует и лицо нашей планеты в целом. Современная география уже немыслима без учета деятельности людей, которая в ряде случаев решающим образом влияет на земные природные процессы.

Так, известно, что в естественных условиях на поверхности Земли происходит постоянное перераспределение различных химических элементов и соединений. Одна из самых серьезных причин этого явления заключается в разрушающем действии текучих вод, которые каждый год уносят в моря и океаны около 15 *куб. км* минеральных веществ. Однако человек ныне перераспределяет гораздо бо́льшие массы. Добывая и используя полезные ископаемые, он перемещает ежегодно миллиарды тонн породы, угля, рудных и осадочных образований и т. п. Занимаясь земледелием, он приводит в движение еще сотни миллионов тонн углерода, водорода, кислорода, азота, фосфора, калия и других химических элементов, входящих в состав растений, почвы и минеральных удобрений. Ведь только распашка полей означает разрыхление во всем мире более 3 тыс. *куб. км* почвы в год. К этому надо добавить еще многие кубические километры перемещенных пород как результат рытья каналов, шахт, туннелей, котлованов, возведения насыпей, плотин, дамб и т. п. В итоге человек оказывается сильнее всех текучих вод земного шара в сотни раз! Не случайно академик А. Е. Ферсман подчеркивал, что люди становятся серьезным фактором геологических и геохимических процессов, что *«хозяйственная и промышленная деятельность человека по своему масштабу и значению сделалась сравнимою с процессами самой природы... Человек геохимически переделывает мир»* («Избранные труды», т. III, изд. АН СССР, 1955, стр. 716).

Все возрастающее влияние на географию нашей планеты оказывает многообразная деятельность людей по перераспределению воды на земной поверхности. Из года в год в различных странах появляются новые каналы и водохранилища. Постепенно уменьшается площадь пустынь и болот. Неуклонно возрастает количество орошаемых и обводняемых земель.

Коренные изменения происходят в растительном покрове Земли. Из полумиллиона видов диких растений человеку так или иначе служит около 25 тыс., т. е. примерно 5%. Но эти нужные людям культуры все больше вытесняют остальную растительность. Во всем мире человеком засевается уже более 1,3 млрд. гектаров земель — около 9% всей поверхности суши. Эта цифра будет быстро увеличиваться, как показывает опыт социалистических стран. В СССР только за 3 года (1954—1957 гг.) в сельскохозяйственный оборот было вовлечено свыше 36 млн. гектаров целины и залежи.

Многие сельскохозяйственные культуры перемещаются людьми в такие районы, где до последнего времени они не произрастали. Еще совсем недавно кукуруза культивировалась у нас в основном в южных областях. Ныне же она выращивается во всех географических зонах СССР. Рекордные урожаи зеленой массы кукурузы получают теперь не только на юге и в центре, но и в Архангельской области. Давно уже растет капуста в Нарьян-Маре, картофель — на Чукотке, Камчатке, в Воркуте, Туруханском районе и т. п., виноград — в Подмосковье и Прибалтике. А до революции о таких культурах здесь и не мечтали.

Наблюдая, как растительный покров Земли все больше определяется нуждами людей и заменяется культурными формами, созданными человеком, академик В. Л. Комаров говорил о начале нового периода в истории земной флоры — периода господства культурных растений. «Волнующиеся поля пшеницы и других хлебных растений,— писал он,— стройные ряды хлопка, подсолнечника и пр., пышная зелень фруктовых садов, овощные культуры, наконец, культура декоративных растений (парковые деревья и кустарники, цветочные культуры) — все это сменит непроходимые чащи первобытных лесов, обманчивую зелень болот и прочие исторически создавшиеся формы растительного покрова земли» («Происхождение растений», изд. АН СССР, 1948, стр. 198).

Человек преображает и животный мир нашей планеты. Постоянно растет поголовье домашних животных, количество которых насчитывает во всем мире миллиарды особей. Ряд диких животных уничтожен или уничтожается. На территории СССР ликвидированы саранча и малярийный комар, а в КНР — мухи. Успешно акклиматизируются и разводятся в новых районах многие полезные для человека виды млекопитающих, птиц, рыб, насекомых. Только в нашей стране за годы Советской власти животный мир «обновлен» почти 40 видами, в том числе ондатрой, американским енотом, нутрией и т. д. Советские ученые произвели «переселение» из старых районов обитания в новые бобров, уссурийского енота, соболя, зайцев-русаков, белок и т. п. Недаром еще Ф. Энгельс писал, что человек переносит растения и животных «из одной страны в другую и изменяет таким образом флору и фауну целых частей света» («Диалектика природы», стр. 139).

За недавнее время сделаны первые шаги к овладению даже такими труднодоступными элементами географической среды, как климат и погода. Следовательно, факты говорят о том, что человек действительно оказывает возрастающее воздействие на весь комплекс географических условий: земные недра и поверхность, почвы и ландшафт, растительный и животный мир, климатический и погодный факторы. Больше того, люди стремятся к тому, чтобы стать полными хозяевами земной природы и, несомненно, уже в не очень далеком будущем достигнут этой цели.

Создание искусственных рек и морей

Уже в древние времена человек пытался покорить реки: сделать их судоходными на всем протяжении, уничтожив пороги, перекаты, мелководья; предотвратить катастрофические паводки и наводнения; ликвидировать летнее обмеление речных потоков и т. д. Но только в нашу эпоху, и прежде всего в социалистических странах, работы по реконструкции и исправлению рек приобрели должный размах и дают значительный результат.

Строя насыпи, дамбы и плотины, осуществляя дноуглубительные мероприятия, защитные лесопосадки и т. п., люди ныне регулируют по своей воле речной сток, эффективно используют энергию текучих вод, заставляют реки вести себя так, как это необходимо человеку. В нашей стране из речных вод создаются целые искусственные моря — гигантские водохранилища, с помощью которых регулируется расход воды в реках. Площадь одного только Куйбышевского моря равна 6,5 тыс. *кв. км*, что в несколько раз превосходит площадь Мертвого моря. Длина этого моря сравнима с расстоянием от Москвы до Ленинграда, а ширина достигает 40 *км*. Общая площадь только крупных сооружений подобного рода, построенных в советский период, превышает 20 тыс. *кв. км*, что составляет почти две трети Азовского моря. А ведь это лишь начало грандиозных работ по созданию ряда водохранилищ в СССР и других странах социалистического мира!

Однако человек не только реконструирует старые, но и создает новые, искусственные реки. Это разного рода каналы, в первую очередь судоходные. Некоторые из них значительно превосходят по своим показателям естественные реки. Так, объем воды, протекающей по каналу имени Москвы, в 5 раз превышает средний расход всей Москвы-реки. Длина строящегося Большого Каракумского канала будет свыше 1000 *км*. Реки Рона, По, Сена, Темза короче этого искусственного водного пути. А в ближайшие десятилетия будут построены новые крупные каналы, которые объединят все большие реки СССР и других социалистических стран в единую воднотранспортную систему.

Советскими учеными и инженерами разрабатываются еще более грандиозные проекты по изменению русел рек и переброске громадных водных масс на далекие расстояния. Подготавливается, например, соединение системой каналов рек севера — Печоры и Вычегды с реками центральной и южной полосы — Волгой и Доном. С севера на юг будет ежегодно перебрасываться около 40 *куб. км* воды. Это сделает возможным дополнительное получение 10,8 млрд. *квтч* электроэнергии в год, позволит оросить и обводнить многие засушливые земли юга и прекратить высыхание Каспийского моря. По другому

проекту часть речного стока Оби и Енисея будет переброшена на юго-запад. В результате в просторах казахстанских и среднеазиатских пустынь и полупустынь возникнут новые полноводные реки и моря — творение человеческих рук. Так постепенно люди сделаются действительными господами рек, перестраивая, дополняя и улучшая в соответствии со своими интересами естественно сложившуюся речную систему.

Наступление на пустыни и болота

Из 149 млн. *кв. км* суши, имеющихся на земле, до 20 млн. находится в плену у пустынь, не считая полупустынь и прилегающих к ним засушливых областей. Огромные территории занимают и болота, а также заболоченные местности; только в СССР общая их площадь превышает 160 млн. гектаров. Разумеется, человек не может примириться с существованием такого количества «бросовых» земель и гиблых мест. И прежде всего он направляет свои усилия на то, чтобы предотвратить дальнейшее распространение пустынь и болот.

Лучшим и главным средством, преграждающим путь пескам и знойным ветрам, сберегающим для полей почвенную влагу и предохраняющим вымывание и выдувание плодородного слоя, является искусственное лесонасаждение. Облесение степных и полупустынных местностей, создание крупных лесозащитных полос проводится в ряде стран. Особенного размаха оно достигло в мире социализма. У нас уже введены в строй государственные лесозащитные полосы, протяженностью в сотни километров каждая, и закладывается ряд других полос. Почти на 3 тыс. километров протянулся зеленый барьер вдоль китайской реки Янцзы и на 1600 километров — вдоль Великой китайской стены и по краю пустыни Тенгри.

Все больше отвоевывается земель и у самих пустынь. За годы Советской власти в нашей стране орошено вдвое больше пустынных территорий Средней Азии и Закавказья, чем за два предшествующих тысячелетия. Общая протяженность оросительных каналов СССР составляет около 450 тыс. километров. Советские люди ведут решительное наступление на пустыни. Садами, виноградниками, гигантскими плантациями хлопка покрылись Вахшская и Гиссарская долины. Перестает оправдывать свое название Голодная степь. Отступают пески Кара-Кума и Кызыл-Кума. Уже больше 10 млн. гектаров орошаемых земель приносят нашим колхозникам богатые урожаи. Новые миллионы гектаров пустынь будут освоены в течение семилетки.

Огромные площади отвоевываются и у болот. Преобразуются Мещерский край и поймы Оки и Москвы-реки в центральных районах РСФСР, украинское и белорусское Полесье, болотистые земли Прибалтики и Карелии, Барабинская низменность в Сибири. Давно остались лишь в воспоминаниях болота Колхиды. Почти на миллион километров протянулись водоотводные каналы нашей страны. Используя достижения науки и техники, советские люди превращают недавние «бросовые» земли в источники общественного богатства, развивают на бывших болотах луговодство, овощеводство, зерновое хозяйство, получают устойчивые высокие урожаи. Китайские крестьяне построили сооружения, предохраняющие от заболачивания 14 млн. гектаров, т. е. почти половину посевной площади, страдающей от затопления во время ливней.

Успехи современной науки и техники позволяют в сравнительно недалеком будущем полностью ликвидировать пустыни и болота. Именно такая цель и ставится в социалистических странах.

Бог остается не у дел

Переделка людьми географической среды наносит немало ударов по религиозному мировоззрению. Прежде всего еще и еще раз становится очевидной несостоятельность идеи божественной предустановленности всего существующего. «После сотворения человека и создания Вселенной,— писал один богослов,— бог предоставил все совершаться по установленному им плану, или, как мы говорим, по законам природы». Таким образом, получается, что «всевышний», во-первых, создал естественные закономерности, что само по себе неверно, и, во-вторых, установил незыблемый порядок вещей и событий, происходящих в мире. Допускается лишь естественное изменение географии нашей планеты, поскольку оно идет от господа, но творческое вмешательство людей в географические процессы полностью исключается. Не случайно в свое время, выступая против попыток прорыть Волго-Донской канал, астраханский губернатор князь Голицын заявил: «Один бог управляет течением рек, и дерзко было бы человеку соединять то, что всемогущий разъединил». Но именно подобные взгляды и опровергаются всей человеческой практикой преобразования лика Земли. Ведь сами люди, и не кто иной, нарушают якобы незыблемый божественный план географического устройства нашей планеты, которое уже претерпело во многих местах коренные изменения, а вскоре вообще станет неузнаваемым. Значит, от предустановленности земной географии «всевышним» ровно ничего не остается.

Не лучше обстоит дело и с божественной целесообразностью. Для чего бог создал пустыни и болота, льды Арктики и Антарктиды, порожистые и обмелевающие реки, наводнения и засухи, хищных зверей и сорную растительность? Для того, чтобы иметь лишнюю возможность наказать человека за его прегрешения? Но сама идея такого наказания противоречива и нелепа, как уже было показано на примере болезней. Самое же главное заключается в том, что, ликвидируя «бросовые» земли и «гиблые» места, реконструируя реки, изменяя фауну и флору, человек практически ломает пресловутую божественную целесообразность. Если даже допустить, что люди, как утверждают церковники, не могут ее понять, то не считаться с ней и опрокидывать ее они вполне могут и фактически это совершают. Отсюда неизбежно следует опять-таки одно из двух: либо бог не в состоянии помешать человеку — и тогда он не всемогущ, либо никакой божественной цели не существует. Каждый из этих выводов в свою очередь заставляет прийти к единственному заключению — отрицанию бытия божьего.

Преобразовательная деятельность людей, все более охватывающая ныне нашу планету в целом, по существу оставляет бога, так сказать, не у дел. Дальнейшее развертывание земных физических и химических процессов, эволюция растительного и животного мира, жизнь всей Земли, наконец, прогресс самого человеческого организма постепенно попадают под контроль человека, все более успешно направляющего и регулирующего окружающую природу в соответствии со своими интересами. Люди становятся — и безусловно скоро станут —

полными хозяевами нашей планеты, и в этих условиях для «всевышнего» просто нет места на Земле. Поскольку же в нашу эпоху человек не ограничивается в своей преобразовательной практике земными рамками и готовится к выходу в космос, то по религиозным взглядам наносится последний сокрушительный удар.

Начало космической эры

Запуск в СССР первых в мире искусственных спутников Земли и Солнца и особенно первый космический полет Ю. А. Гагарина 12 апреля 1961 г. ознаменовали наступление космической эры существования человечества. При этом начавшееся освоение космоса не является чем-то случайным или второстепенным, а представляет собой глубоко закономерный процесс. Основные очертания его видел уже К. Э. Циолковский, который еще в 1911 г. писал: «Планета есть колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели» (Собр. соч., т. 2, изд. АН СССР, 1954, стр. 127). Он же предвидел главные ступени проникновения людей в космическое пространство и наметил важнейшие вехи грядущих работ в этой области.

Покорение космоса имеет исключительное теоретическое и практическое значение для человечества. Прежде всего оно приведет к невиданному ускорению темпов научно-технического прогресса, весьма существенно расширит круг наших знаний, позволит еще дальше проникнуть в тайны природы. Дело в том, что наблюдения ряда космических явлений и процессов с Земли, как и «наземные» научные исследования и эксперименты в самых различных областях, все чаще не дают возможности получать достаточно глубокие, полные и точные сведения по интересующим ученых вопросам. Уже сейчас дальнейшее увеличение мощности оптических телескопов становится бессмысленным, ибо телескопическим наблюдениям с нашей планеты мешает атмосфера, снижающая их качество, искажающая изображения астрономических объектов. На Земле невозможно непосредственное изучение первичных космических лучей и многих других видов радиации, имеющихся во Вселенной, межпланетной и межзвездной среды и т. п. Скудность данных об иных состояниях вещества, кроме земного, о распределении и круговороте химических элементов в космосе сдерживает прогресс физических и химических наук. Незнакомство с иными, внеземными формами жизни замедляет развитие биологических знаний. Конечно, рано или поздно ученые добудут необходимые им сведения и находясь на Земле, как не раз бывало до сих пор. Однако достигается это очень сложными способами и окольными путями, а самое главное — ценой сравнительно больших затрат времени. Поэтому потребности непрерывно ускоряющегося развития науки настоятельно диктуют выход научных исследований за пределы нашей планеты.

Первые результаты, полученные с помощью искусственных спутников Земли, космических ракет и межпланетных станций, существенно изменили наши представления о целом ряде явлений, позволили узнать немало нового и кое-что заставили пересмотреть в науке. Ученые начали яснее понимать многие процессы, происходящие в атмосфере (особенно в верхних ее слоях), установили, что высота воздушной оболочки нашей планеты не 1000 *км*, как считали раньше, а в 2—3 раза больше, уточнили форму Земли, углубили понимание

корпускулярного и рентгеновского излучения Солнца, открыли, что Земля окружена радиационными поясами, а Луна лишена магнитного поля и т. д. и т. п. Чтобы достигнуть таких успехов обычными методами, понадобилось бы не 2—3 года, а во много раз больше времени. Развертывание наблюдений и исследований на крупных искусственных спутниках Земли, космических кораблях и межпланетных станциях, а впоследствии на Луне, Марсе, Венере и на других планетных телах вызовет поистине революционный переворот во всех отраслях естествознания и в науке в целом.

Следует подчеркнуть, что естественные науки начали поворачиваться «лицом к космосу» еще задолго до запуска первых искусственных спутников и космических ракет. Об этом говорит, например, создание Н. И. Лобачевским неэвклидовой геометрии, по праву называемой «геометрией космоса». В последние десятилетия и годы появился целый ряд «космических» наук: астроботаника, астробиология, астрогеология, астрогеография, космическая медицина и т. п. Однако до возникновения практической астронавтики все это носило зачаточный характер. И лишь с выходом в космос приборов, посланных человеком, естествознание прочно стало на «космические рельсы». Ныне уже все его крупные отрасли и разделы имеют своих «космических двойников» — от физики (астрофизика) до физиологии высшей нервной деятельности (космофизиология), от химии (космохимия или астрохимия) до психологии (космическая психология). Дело идет к тому, что в будущем земное естествознание станет лишь одним из звеньев более обширного космического естествознания.

Крупнейшие сдвиги в научном познании природы, которые произойдут в результате выхода человека в космос, дадут в конечном итоге огромный практический эффект. Более глубокое и всестороннее изучение, например, астрономических явлений, и в первую очередь ядерных реакций в недрах звезд и межзвездном пространстве, значительно ускорит прогресс ядерной физики и ядерной энергетики. Исследование минералов и пород на Луне, Марсе, Венере и т. п. даст возможность найти новые материалы и новые способы преобразования вещества. Сравнение марсианского и венерианского климата с земным поможет быстрее овладеть климатическими условиями на нашей планете. Обнаружение новых форм организмов на других мирах позволит глубже понять закономерности важнейших жизненных процессов (например, фотосинтеза) и более полно поставить их на службу человеку. Иными словами, покорение космического пространства, являясь следствием высокого уровня техники и производительных сил в целом и вызываясь нуждами дальнейшего научно-технического прогресса, само по себе послужит новым мощным толчком и стимулом для еще более бурного развития общественного производства и для еще более прочного господства людей над природой. Человек рано или поздно обязательно выйдет в космическое пространство, указывал К. Э. Циолковский: «Человечество не останется вечно на Земле, но, в погоне за светом и пространством, сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство» (Собр. соч., т. 2, стр. 3). Больше того, гениальный ученый предвидел и то более отдаленное будущее, когда «совершенный потомок человека найдет нужным

заселять свободные пространства вокруг чуждых солнц» («Богатства Вселенной», Калуга, 1926).

Дорога к звездам

Мы можем уверенно рисовать космическое будущее человека потому, что люди уже вступили в это будущее и имеют в своих руках ключ к решению задачи освоения околосолнечного, а затем и засолнечного пространства. Таким ключом, найденным К. Э. Циолковским, является создание различных ракетных реактивных двигателей.

Для того чтобы выйти в космос, нужно преодолеть гигантскую силу земного притяжения. Единственный путь для этого — достижение огромных, так называемых космических, скоростей. Первая космическая скорость — 8 километров в секунду — позволяет создать тело, вращающееся вокруг Земли бесконечно долгое время (при условии пролегания его орбиты вне атмосферы), т. е. идеальный искусственный спутник нашей планеты. Вторая космическая скорость — 11,2 километра в секунду — дает возможность практически полностью освободиться от цепей земного притяжения и осуществить перелет на другие планеты в пределах солнечной системы. И, наконец, третья космическая скорость — 16,7 километра в секунду — позволяет преодолеть притяжение Солнца и устремиться к иным звездным мирам.

Благодаря бурному развитию ракетной реактивной техники последних лет человек уже овладел первыми двумя космическими скоростями. Решающий вклад в это величайшее дело внесли советские ученые, инженеры, техники и рабочие — достойные наследники К. Э. Циолковского. Таким образом, в принципе завоевание околосолнечного пространства является ныне реальной возможностью и представляет собой уже не только теоретическую, научную, но и практическую, инженерно-техническую задачу.

Однако достижение космических скоростей само по себе еще не означает решения всех сложных проблем, связанных с покорением солнечной системы. Предстоит гигантская работа по совершенствованию ракетных реактивных двигателей и по созданию новых их видов, действующих не на химическом, а на ядерном горючем. Необходимо детально разработать наилучшие конструкции самих космических ракет, особенно больших размеров. Требуется изыскать новые жароупорные, легкие и сверхпрочные материалы, к тому же устойчивые против интенсивной и длительной радиации. Нужно найти надежные и высокосовершенные средства связи на сверхдальних расстояниях во многие сотни миллионов километров. А главное, кроме этих и множества других задач, надо выполнить самую основную ответственную и сложную задачу — предусмотреть все меры и способы защиты здоровья астронавтов и обеспечения их нормальной жизнедеятельности и работоспособности в космических условиях. Данные, добытые с помощью искусственных спутников, межпланетных станций и особенно кораблей-спутников, позволили разрешить многие из этих проблем. Люди сейчас вступили в эпоху непосредственного освоения космоса.

Наряду с полетами человека в околоземное космическое пространство, к другим планетам будут посылаться автоматические корабли, подобные уже посланным советским ракетам к Луне и Венере; часть из них совершит посадку на небесные тела для детального ис-

следования поверхности и условий среды. Только после всестороннего изучения межпланетных трасс и тщательной подготовки в первые путешествия на иные миры отправятся люди. Постепенно на планетах и астероидах станут сооружаться научные лаборатории и городки; появятся крупные обитаемые искусственные спутники Земли, Луны, Марса, Венеры, Солнца и т. п. Все это неизбежно вызовет создание космической промышленности и сельского хозяйства (уже сейчас, например, имеются проекты крупных лунных и космических ядерных и гелиоэлектростанций). Начнется постепенное заселение околосолнечного пространства в районе Венера — Марс, а затем будут освоены и более отдаленные от Солнца области с помощью искусственных термоядерных источников света и тепла.

Хотя получение третьей космической скорости позволит человеку покинуть пределы солнечной системы, далеко отойти от нее люди первоначально не смогут. Ведь даже от самой близкой к нам звезды — Проксима Центавра свет, распространяющийся с быстротой почти в 300 тыс. километров в секунду, идет до Земли 4,3 года. Поэтому при полете ракеты со скоростями порядка десятков и сотен километров в секунду человек за всю свою жизнь просто не успеет добраться до ближайших звездных соседей, не говоря уже о более отдаленных светилах и иных галактиках. Решение проблемы заключается в постройке межзвездных и межгалактических кораблей, дающих околосветовые скорости, на что еще в 1911 г. указал К. Э. Циолковский. Теория таких фотонных и мезонных ракет сейчас разрабатывается учеными (Е. Зенгер и др.). Благодаря «замедлению» времени при сверхвысоких скоростях (по законам теории относительности) человек сможет посещать районы Вселенной, отстоящие от нас на десятки и сотни световых лет. Тогда, как гениально предвидел К. Э. Циолковский, люди начнут «расселяться не только по лицу Земли, но и по лицу всей Вселенной» (Собр. соч., т. 2, стр. 180).

Опровержение религиозных догм

Теоретические и практические успехи астронавтики и открываемые ею перед человечеством перспективы не оставляют камня на камне от основных религиозных догм.

Если верить Библии и другим священным книгам, то искусственные спутники Земли и тем более Солнца не должны были бы выйти на свои орбиты. Ведь религия учит, что над нами находится «твердь небесная» и пробить ее невозможно. Находились даже богословы, которые «вычисляли» расстояние от Земли до «небесных сфер». Одни называли при этом цифру в 130 километров, другие — в десятки и сотни тысяч, третьи — в миллионы километров. Спутники же убеждают каждого в полном отсутствии «твердого неба». Еще раз подтвердились данные, давно полученные астрономией. Теперь церковники предпочитают не вспоминать о «тверди небесной» и даже пытаются отрицать, что они когда-то отстаивали ее существование и «вычисляли» ее дальность от нас. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь.

Проповедники религии много рассуждают о вечной жизни людей на «том свете», после их смерти на Земле. В подготовке к потустороннему, загробному блаженству в «царствии небесном» церковники видят весь смысл земного существования человека. В противополож-

ность этому открываемые астронавтикой возможности показывают, что люди обходятся и обойдутся без религиозных вымыслов и, переселившись на реальное небо, т. е. выйдя в космические просторы, сами раздвинут рамки своей земной жизни. При этом, чем успешнее будет идти освоение космоса, чем большее пространство будет занимать общество, тем выше будут шансы человечества на подлинное бессмертие. При условии расселения людей по лицу Вселенной даже самые крупные космические катастрофы не смогут помешать вечному существованию общества. «Если мы уже теперь,— пророчески писал К. Э. Циолковский,— имеем возможность немного верить в бесконечность человечества, то что будет через несколько тысяч лет, когда возрастут наши знания и разум? Итак, нет конца жизни, конца разуму и совершенствованию человечества. Прогресс его вечен» (Собр. соч., т. 2, стр. 139). Смысл людского существования наука находит в достижении реального бессмертия человеческого коммунистического коллектива во имя длительной полнокровной жизни каждого его члена, максимума счастья и наслаждения каждого человека. Так обязательно будет, ибо это закономерно, и именно к этому, а не к мифическому переселению в «царствие небесное» готовятся, за это борются в нашу эпоху миллионы трудящихся.

В свете перспектив космического существования человечества полностью несостоятельной оказывается и религиозная идея «светопреставления». О каком «конце света» и всеобщей гибели людей может идти речь, если дело идет к тому, чтобы человеческое общество распространялось в неизмеримых просторах вечной и бесконечной Вселенной. Кроме того, в священных книгах указывается на грядущее «светопреставление» и «страшный суд» только на нашей планете. А как же тогда будет с внеземным населением? Выходит, бог совсем не предвидел и не предполагал, что люди начнут осваивать околосолнечное, а потом и засолнечное пространство. Но это свидетельствует лишь против божественной мудрости и всеведения.

Больше того, согласно религиозным взглядам, достигнуть «неба» без «божьего» на то соизволения человеку вообще не дано; это можно сделать лишь с помощью бога, который, когда ему угодно, допускает к себе пророков и святых. В Библии говорится, что стоило только жителям древнего Вавилона начать постройку башни «вышиною до небес», как их немедленно постигло божье наказание за нарушение запретов «всевышнего». Господь заставил ослушников говорить на разных языках, они перестали понимать друг друга и не смогли поэтому завоевать неба. Еще более печальная участь, если верить церковникам, постигла Симона-волхва. Этот волшебник поднялся на самодельных крыльях в воздух. Однако «всевышний» низвергнул его за такую дерзость на землю, и он разбился насмерть. Идею недопустимости, кощунственности полета людей на «небо» вопреки божьей воле церковники проповедовали тысячи лет, жестоко преследуя и уничтожая отдельных смельчаков, пытавшихся заниматься воздухоплаванием и воздушными полетами, не говоря уже о сторонниках космических путешествий человека. И вот теперь вся эта религиозная «линия» оказалась беспощадно отброшенной в сторону.

Таким образом, практическая астронавтика наглядно показала ложность религиозных утверждений о недопустимости и неосущест-

вимости завоевания «неба» человеком. Для запуска искусственных спутников Земли и Солнца не понадобилось ни сверхъестественного чуда, ни какого-либо иного божественного вмешательства. Люди сами, по своей воле отправили в небо целые лаборатории и ни у кого не спросили разрешения на это. Религиозная легенда о недосягаемости простыми смертными «небес» потерпела окончательный крах.

Есть ли бог? Некоторые церковники, стараясь приспособиться к изменившейся обстановке, говорят, будто запуск спутников был предусмотрен богом и соответствует его желаниям. Если стать на такую точку зрения, то опять неизбежны противоречия. Получается, что «всевышнему» всегда было совершенно неугодно проникновение людей на небо, а теперь вдруг стало угодно. Раньше стремление человека в космос было кощунственным, греховным, а ныне оно почему-то оказалось богоугодным делом. Следовательно, бог изменил свое отношение к космическим полетам на прямо противоположное, ибо раньше он ошибался и зря наказывал строителей Вавилонской башни, Симона-волхва и т. п. А это не вяжется с религиозным представлением о «всевышнем» с его абсолютной мудростью и всеведением.

Если бог по-прежнему против освоения космического пространства людьми, то для церковников возникает еще худшее положение. Человек создает один спутник за другим, а «всевышний» не может ему помешать! Где же божественное всемогущество, если господь вынужден мириться с дерзкими деяниями людей, проникающих все дальше в космос? Если же учесть перспективы переделки человеком не только земной, но и космической природы, перспективы преобразования всей солнечной системы и еще более обширных областей, то получается, что бог уступает свое место хозяина природы людям и, значит, по существу перестает быть богом. Иными словами, после достижений астронавтики и знакомства с открываемыми ею перспективами уйти от сомнений в существовании «всевышнего» просто нельзя.

Однако запуск искусственных спутников дает и более весомые доказательства против бытия божия. Проповедники религии всегда утверждали существование определенного места, где якобы находится обиталище бога, ангелов и других сверхъестественных существ. В свое время происходил даже спор о местонахождении библейского рая между сторонниками земного и небесного его расположения. О «земном рае», обозначавшемся в обязательном порядке на всех средневековых географических картах, церковники ныне просто молчат. Что же касается «небесной обители» бога, то на сей раз ее не обнаружили уже спутники. Выход в космос самого человека с особой силой раскрыл ложность религиозных взглядов.

Есть проповедники религии, которые говорят, будто место обитания «всевышнего» переместилось в глубины Вселенной. Поэтому-де спутники «не достают» до царства небесного. Но тогда возникает вопрос: почему вдруг богу понадобилось переселиться на новую квартиру? Почему он прячется от разведчиков космоса, посылаемых людьми в межпланетные просторы? Если «всевышний» боится человека, то какой же он бог? Если он уступает свои позиции под напором науки, то куда делось его всемогущество?

Особенный упор церковники делают на то, что найти бога и его сверхъестественных слуг человеку вообще нельзя, ибо они нематериальны, бесплотны, относятся к миру духовному, а не вещественному. Невозможно, мол, средствами научного исследования, не говоря уже о наших органах чувств, обнаружить идеальные силы «духовной Вселенной». Но тогда опять возникает вопрос: почему же сами церковники отказались от идеи «земного рая»? Ведь его отсутствие было доказано с помощью реальных, вещественных географических исследований! Кроме того,— и это очень важно — наука в состоянии изучать любые явления, в том числе и духовные. Познают же люди психические процессы и закономерности общественного сознания! Исследованиями человеческого мышления, хотя его и нельзя увидеть в микроскоп, занимаются физиология высшей нервной деятельности, психология, логика, теория познания. Значит, человеку доступно и бесплотное, ибо хотя он и не может наблюдать его непосредственно, но судить о нем по его проявлениям и последствиям он в состоянии и делает это успешно. Если же того бестелесного, о котором говорят церковники, вообще нет, то и обнаруживать в данном случае просто нечего.

«Всевышний» давно уже должен был бы сам обнаружить себя перед спутниками. Ведь они говорят против существования бога, укрепляют антирелигиозные взгляды. Вряд ли господь, если бы он был, согласился с ростом неверия, с упрочением атеизма. К тому же, как утверждают церковники, у «царя небесного» есть испытанные средства для подкрепления религиозной веры. Это, во-первых, наказание безбожников и, во-вторых, собственноручное доказательство своего существования посредством чудес. И вот оказывается, что ныне «всевышний» отступил от своих правил. Известно, что никаких божественных наказаний за создание человеком искусственных спутников Земли, межпланетных станций и космических кораблей не было. Точно так же не наблюдалось и никаких чудесных явлений в связи с запуском спутников и космических ракет. Каким-либо другим путем ни бог, ни ангелы, ни другие сверхъестественные силы себя не выявляли и на автоматических разведчиков космоса не влияли. Значит, бог опять не подтвердил свое присутствие на небе.

* * *

Из всех успехов науки и техники, из всех достижений людей в преобразовании мира всегда следует единственный и главный вывод: идее бога, всей системе религиозных взглядов пришел конец. Люди, которые ныне штурмуют космос, не нуждаются в поклонении «всевышнему». Они сами творят такие дела, которым могло бы позавидовать любое сверхъестественное существо. И эти дела целиком опровергают религиозные догмы.

Церковь
и государство

ЦЕРКОВЬ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Социальные корни и роль религии при капитализме

В современном капиталистическом мире, переживающем всесторонний, общий кризис, религия имеет глубокие социальные корни. Гигантские кризисы с их массовой безработицей, бешеная гонка вооружений, сопровождаемая человеконенавистническими призывами к войнам, бросают в объятия церковников забитых и напуганных простых людей. Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который приносит неисчислимые бедствия и страдания, порождают и поддерживают веру в сверхъестественные силы, будто бы господствующие над людьми. Этим, главным образом, объясняется религиозность трудящихся в капиталистических странах. Из существующих ныне на земном шаре религий наиболее крупными по числу верующих являются христианство, ислам, индуизм и конфуцианство.

«В буржуазном обществе церковь является опорой и орудием господствующих классов, которые используют ее в целях порабощения трудящихся» (постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», «Правда», 11.XI.1954 г.). Духовенство освящает именем бога буржуазное общество, внушает верующим, что частная собственность создана богом, который предопределяет деление людей на классы, а поэтому она вечна и неизменна. Религиозные организации воспитывают народные массы в духе послушания эксплуататорам, призывают к терпению в земной жизни, обещая награду в загробном мире.

В связи с обострением классовой борьбы деятели церкви особенно настойчиво пропагандируют идеи сотрудничества классов, «гармонии интересов» труда и капитала. Они внушают верующим, будто бы капиталисты и рабочие являются партнерами в получении прибылей на капиталистических предприятиях. Каждый получает, дескать, заработанное, и все имеют общие интересы. Церковники делают вид, что они заботятся об улучшении материального положения рабочих и ведут борьбу с нищетой трудящихся в капиталистических странах. Духовенство распространяет нелепые выдумки, будто бы оно является защитником народных масс. Буржуазия заинтересована в сохранении религии, как одного из важных средств

духовного порабощения масс. Поэтому она оказывает различным церквам всестороннюю поддержку. В капиталистических странах во многих религиозных организациях решающую роль играют представители господствующих, эксплуататорских классов, которые направляют деятельность церквей, синагог и мечетей в своих интересах. Так, более трех четвертей представителей советов церквей США принадлежат к буржуазии.

Отделение церкви от государства при капитализме

Борьба буржуазии против феодализма в XVIII—XIX вв. сопровождалась резкой критикой церкви, как опоры феодального строя. Отделение церкви от государства было одним из лозунгов буржуазных революций. На деле, однако, этот лозунг ни в одной буржуазной стране не был последовательно осуществлен, так как с поражением феодализма и победой капитализма церковь приспособилась к новым условиям. Победившая буржуазия также была заинтересована не только в сохранении религии, но и религиозных учреждений, быстро перестроившихся в соответствии с требованиями нового эксплуататорского строя. На протяжении всей эпохи господства капитализма отмечается тесное сотрудничество буржуазии и религиозных организаций. Формы этого сотрудничества различны: в одних капиталистических странах церковь формально отделена от государства, в других есть узаконенные религии. Наличие той или другой формы объясняется своеобразием исторических условий, в которых развивались отдельные капиталистические страны. По существу же во всяком капиталистическом государстве церковь выступает как орудие господства буржуазии, с помощью которого капиталисты охраняют свою эксплуататорскую систему, борются против рабочего движения и коммунизма.

В условиях империализма, когда резко обострились все противоречия капитализма и особенно самое главное противоречие — между трудом и капиталом, связь церкви с государством все более укрепляется.

Подавление свободы совести в странах капитала

В результате развития буржуазной демократии в XVIII и XIX вв. и под давлением народных масс в конституции ряда капиталистических стран было внесено положение о свободе совести. Однако свобода совести понимается в буржуазных странах только как право исповедовать любую религию. Подлинная свобода совести, предусматривающая не только право свободного выбора религии, но и право не исповедовать никакой религии и вести антирелигиозную пропаганду, в капиталистическом мире отсутствует. Конституция США, обеспечивающая свободу религии, не гарантирует свободу совести. В американском суде при даче свидетельских показаний требуется религиозная присяга с упоминанием слов «под богом», иначе показания свидетеля ставятся под сомнение. В штатах Арканзас, Делавер, Мериленд, Нью-Гемпшир, Нью-Джерси, Северная Каролина, Южная Каролина, Пенсильвания и в округе Колумбия показания в суде, данные атеистом, не принимаются во внимание. Законодательства некоторых штатов прямо направлены на подавление свободы совести. Конституция штата Делавер гласит: «Все обязаны часто собираться для публичного богослужения»; в конститу-

ции штата Вермонт говорится: «Всякая секта или корпорация должны соблюдать празднование воскресных дней». Во многих штатах запрещены браки лиц различных вероисповеданий. В США принимаются всякие меры, чтобы помешать пропаганде атеизма. В 16 штатах богохульство карается либо штрафом от 30 до 1 тыс. долларов, либо тюремным заключением от 30 дней до 3 лет.

В Англии до настоящего времени продолжают действовать законы о наказании за богохульство.

Церковь и школа

Особенно отчетливо выступает связь церкви и государства при капитализме в области воспитания и обучения молодежи. В 1956 г. все религиозные организации в США имели 328 теологических семинарий, 785 колледжей и университетов и более 270 тыс. субботних и воскресных религиозных школ. В 3 тыс. протестантских приходских школ обучалось 187 тыс. детей, а в 1959 г. в 9814 католических приходских школах — почти 3991 тыс. детей.

Не довольствуясь тем, что в светских школах и без того преподавание согласовано с религиозными догмами, духовенство добивается введения в этих школах изучения Библии, чтения молитвы учащимися перед началом занятий и перед завтраком и т. п. Во многих штатах США обязательным условием для приема преподавателя на работу является признание им истинности религиозных догм. В Англии, где существует государственная церковь, в начальных и средних школах для преподавания религии отводятся специальные часы (6—8 в неделю). В высшей школе преподавание часто ведется в религиозном духе. Во Франции 29 декабря 1959 г. был принят реакционный закон, предусматривающий выделение из государственных средств 80 млрд. франков ежегодно всем религиозным школам. В принятии этого закона активную роль сыграл Ватикан.

В капиталистических странах церковные школы по существу находятся вне государственного контроля, пользуются неограниченной свободой, подчиняются лишь своим церковным властям, располагают огромными средствами и освобождаются от налогов.

За последние годы в США, Англии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Аргентине и других странах усилилась борьба прогрессивных сил против засилья церковников в области просвещения.

Данные о положении церкви в некоторых капиталистических странах

В Англии действует государственная церковь — англиканская, или протестантско-епископальная, представляющая, по символу веры, некий компромисс между католицизмом и протестантизмом. Связь церкви с государством осуществляется двояким путем: во-первых, через монарха, который (в настоящее время королева Елизавета II) является главой церкви. Король назначает (по совету премьер-министра) всех епископов и настоятелей соборов. Духовенство приносит клятву на верность короне, во время богослужений в церквах произносятся молитвы за короля. Во-вторых, через палату лордов, в которую церковь направляет представителей высшего духовенства — двух архиепископов (кентерберийского и йоркского) и 24 старших епископа. Без согласия парламента англиканская церковь не может вносить изменения в символ веры и в ритуал богослужения. В 1919 г. в Англии для

государственного руководства церковью была учреждена специальная Национальная ассамблея, которая издает законы, касающиеся церкви. Эта Ассамблея подчиняется королю и парламенту. Решения, принятые Ассамблеей, после получения королевской санкции равны по силе и значению актам парламента. Ассамблея состоит из трех палат: палаты 43 епископов (29 от архиепископства Кентерберийского и 14 от Йоркского), палаты низшего духовенства и палаты мирян (избираемых прихожанами). В конечном счете Ассамблея может решать лишь такие церковные вопросы, которые не требуют согласия парламента. Государство охраняет церковную собственность, содержит капелланов в армии и тюрьмах, предоставляет церкви различные льготы, освобождает церковную собственность и наследство духовенства от обложения налогами и оказывает тем самым значительную материальную поддержку церкви, достигающую ежегодно более 200 тыс. фунтов стерлингов.

Помимо исповедующих англиканскую веру, составляющих, по официальным данным, ⅔ населения, в Англии, Шотландии и Северной Ирландии имеются 4,6 млн. католиков, 500 тыс. иудеев.

Во Франции церковь, согласно закону 1905 г., отделена от государства, но по существу она играет важную роль в политической жизни страны. Еще в 1926 г. было заключено соглашение между католической церковью и государством, по которому стали создаваться католические ассоциации для религиозного одурманивания народа. После второй мировой войны влиятельные деятели католицизма во Франции активно участвуют в управлении государством. Большинство французских министров иностранных дел в течение этого периода были католики, а с 1958 г. во главе государства стоит рьяный католик де Голль. Во Франции насчитывается 1 млн. протестантов.

В Дании, Швеции и Норвегии официально признанная государственная религия — лютеранство — получает поддержку от буржуазных правительств. Государственная власть в этих странах ведает назначением епископов и созывом церковных ассамблей.

В Японии в 30-х годах XX в. синтоизм был государственной религией и церковь представляла собой часть государственного аппарата. Все японцы обязаны были с уважением относиться к этой государственной религии, независимо от своего вероисповедания. После поражения Японии во второй мировой войне государственные субсидии предоставляются всем религиям, а не только синтоизму. Ныне синтоисты имеют в Японии 200 религиозных групп и сект, буддисты — 207.

В странах Латинской Америки господствующая церковь — католическая, не брезгающая никакими средствами для укрепления своего господства.

В ряде капиталистических стран господствующее положение католической церкви закрепляется специальными соглашениями (конкордатами) между правительствами этих стран и Ватиканом. Конкордаты по существу оформляют союзы между католической церковью и буржуазным государством, согласно которым обе стороны обязуются оказывать друг другу всестороннюю поддержку. По конкордатам церковь имеет право контроля над школами, получает

государственные субсидии и т. п. Буржуазные государства особенно стали склонны заключать конкордаты с Ватиканом в связи с ростом революционного движения и ослаблением всей системы империализма. В 1924 г. был заключен конкордат Ватикана с Баварией, в 1929 г.— с Италией и Пруссией, в 1937 г.— с Баденом, в 1933 г.— с Австрией и Германией, в 1940 г.— с Португалией, в 1953 г.— с Испанией.

По конкордату 1929 г. между Муссолини и папой римским Пием XI итальянское государство признало власть папы в государстве Ватикан, которое получило 1 750 млн. лир в качестве компенсации за потери при ликвидации папской Церковной области в 1870 г. Римско-католическая религия была признана официальной религией Италии. Изучение католического вероучения стало обязательным в итальянских школах. Государство признало только церковный брак. Духовенство было обязано молиться за итальянского короля, а епископы — присягать на верность государю. Конкордат 1929 г. действует в Италии и поныне, так как это соглашение вошло в конституцию 1947 г. Если раньше Ватикан поддерживал фашистский режим Муссолини, то сейчас активно помогает католической христианско-демократической партии проводить политику итальянского империализма. Италия является одной из важных опор Ватикана.

Конкордат папы с Гитлером (1933 г.) способствовал подготовке фашистской Германии к мировой войне. Католическое духовенство в Германии по этому соглашению обязывалось не участвовать в «политических» (т. е. нефашистских) партиях, приносило присягу верности правительству. Правительство предоставило церкви субсидии и право религиозного преподавания в школе. С разгромом германского фашизма и образованием ГДР конкордат фактически потерял силу. Однако в ФРГ происходит дальнейшее укрепление союза католической церкви с правительством Аденауэра, главой католического христианско-демократического союза. В ФРГ католическая и протестантская церкви пользуются наибольшей поддержкой. Католическая партия христианско-демократический союз помогает правительству Аденауэра сохранять раскол Германии и превращать ФРГ в плацдарм войны против стран социалистического лагеря. В 1958 г. между Бонном и Ватиканом происходили переговоры о заключении нового конкордата. В 1956 г. в ФРГ насчитывалось 24,3 млн. протестантов, 21,5 млн. католиков и 17 тыс. иудеев. Главой католиков в ФРГ является кардинал Фрингс.

В 1953 г. фашистское правительство Франко заключило конкордат с Ватиканом. В Испании католицизм объявлен единственно законной религией, отправление религиозного культа протестантами, иудеями и другими религиозными направлениями всячески ограничивается, их религиозная пропаганда запрещена.

Церковь и государство в США

В США церковь только формально отделена от государства. Согласно конституции США, «конгресс не должен издавать закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное ее исповедание». Отсутствие государственной религии в США объясняется тем, что в создании этого государства участвовали выходцы из Европы, исповедовавшие различные религиозные верования.

Революционная американская буржуазия в XVIII в. была заинтересована в веротерпимости и в том, чтобы не допустить господства какой-либо одной секты, что неизбежно привело бы к ослаблению государства изнутри. Наличие многочисленных сект было выгодно американскому капитализму, так как разжигание религиозных распрей между верующими, принадлежащими к различным сектам, мешало объединению трудящихся масс для борьбы с капитализмом. «Религия развертывается во всей своей практической универсальности лишь там, где нет никакой привилегированной религии (вспомним о Североамериканских Штатах)» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 2, стр. 129).

Фактически церковь в США — один из органов государственного механизма. Видный деятель протестантизма в США Нибур откровенно заявил, что «не существует такой вещи, как абсолютная стена отделения» церкви от государства. В 1957 г. в юридическом комитете конгресса Сайлер из Кентукки и Атт из Калифорнии предложили так называемую «христианскую поправку» к конституции с целью узаконить господствующую роль христианства в США. Буржуазное государство заинтересовано в любой религии. Поэтому 30 июля 1956 г. американский конгресс официально постановил, что национальным девизом США является «Мы верим в бога». Церковь в США пользуется поддержкой государства, церковная собственность освобождена от налогообложения. Правительство содержит священников в конгрессе, капелланов — в армии и на флоте. В 1959 г. в армии и на флоте США было свыше 3500 капелланов.

В 1959 г. в США насчитывалась 251 религиозная организация со 109 млн. приверженцев (включая всех крещеных, в том числе и детей), 353 тыс. священников и других лиц духовного сана и 309 тыс. церквей и молитвенных домов. К наиболее крупным религиозным организациям относятся: протестантские, католические, иудейские и восточноправославные.

Протестантизм в США

В 1959 г. в США насчитывалось 61 млн. протестантов (35%) населения). Протестантизм распространен преимущественно на юге США (кроме штатов Луизиана, Техас и Кентукки, где преобладает католичество) и менее — на северо-востоке и западе. Основную массу протестантов составляют потомки «старых американцев», колонистов, заселявших американские колонии Англии в XVII—XVIII вв. Большинство негритянского населения США также принадлежит к протестантизму. Расовая дискриминация осуществляется и в области религии. Негры имеют свои отдельные церкви и религиозные организации. В 1959 г. протестанты в США имели более 282 тыс. церквей и 298 тыс. духовенства. К наиболее распространенным протестантским направлениям относятся баптисты, методисты, лютеране и пресвитериане.

В протестантизме наряду с крупными направлениями есть множество мелких, насчитывающих сотни или даже десятки последователей: Баптисты доброй воли, Социальные братья, Корпорация божьей церкви и т. п.

Различия между многочисленными протестантскими сектами определяются не столько незначительными расхождениями в вопросах догматики, сколько социальным составом сект, политической

ориентацией их руководителей и т. п. Религиозные фанатики из среды баптистов и методистов активно участвуют в негритянских погромах, организуемых бандами ку-клукс-клана.

Католицизм в США В последние десятилетия все большим успехом у американских империалистов пользуется наиболее организованная из христианских религий — католическая. Империалистов США привлекают в Ватикане его широкие международные связи, а в католицизме в целом — его централизация, строгая дисциплина, гибкость аппарата, используемые для воздействия на массы верующих. В свою очередь, по мере роста влияния США в капиталистическом мире Ватикан стремится к сближению с этой богатейшей страной. По числу прихожан католическая церковь в США стоит на втором месте (вслед за протестантами).

По официальным преувеличенным данным, в 1959 г. в США насчитывалось 39,5 млн. католиков и 21 617 церквей. Руководители католической церкви в США наряду с агитацией за «обращение» в католицизм планируют колонизацию католиками из Европы территории в несколько тысяч акров в штатах Южная и Северная Каролина. Летом 1958 г. из США в Италию выехали католические священники для подготовки этой колонизации. Американским правительством предусмотрены особые привилегии для ввозимых в США так называемых перемещенных лиц, большую часть которых составляют католики.

Католическое население США сконцентрировано в северных, восточных и некоторых западных штатах, и в особенности в крупных промышленных центрах этих районов — Нью-Йорке, Чикаго, Детройте, Лос-Анжелосе. Если протестантизм распространен по преимуществу среди средней и мелкой буржуазии и фермеров, то католицизм — среди рабочих. Это объясняется тем, что ряды американского пролетариата пополнялись в конце XIX и начале XX в. главным образом за счет иммигрантов из Европы — поляков, немцев, ирландцев, итальянцев и др.— католиков по своей религиозной принадлежности.

Американский империализм, заинтересованный в укреплении католицизма, оказывает Ватикану финансовую помощь. Летом 1958 г. США передали папе римскому 1 млн. долларов в возмещение за убытки, якобы понесенные Ватиканом во время второй мировой войны.

В последнее время усилилась связь католицизма с верхушкой правящих кругов США. В католичество перешел автомобильный магнат США Генри Форд II, в значительной мере финансирующий деятельность католиков в США, известная реакционная журналистка и дипломат Клэр Люс, бывшие послы в Москве Кирк и Кеннан, сын бывшего государственного секретаря Даллеса, ставший иезуитом.

Католики в США располагают огромными пропагандистскими средствами, и в частности прессой. Они контролируют 103 газеты с тиражом 3,7 млн. экземпляров, у них есть 69 журналов с тиражом 5,8 млн. экземпляров и 366 различных периодических изданий.

Активную роль в американском католичестве играют иезуиты. По числу членов иезуитского ордена (9 тыс. из 34 тыс.) США стоят на одном из первых мест в мире. Американские иезуиты особенно

бдительно контролируют деятельность католической печати, учебных заведений и т. п.

Католическая иерархия в США стремится подчинить своему влиянию рабочее движение. С этой целью она засылает в профессиональные союзы своих агентов, которые проходят предварительное обучение в специальных школах. В США еще в 1948 г. имелось 100 католических рабочих школ, 24 из них непосредственно руководили иезуиты. Католической верхушке удалось установить свой контроль над рядом профсоюзов.

Иудаизм в США

Официальная статистика США причисляет к членам иудейских религиозных конгрегаций все еврейское население страны. Поэтому в 1954 г. в США «насчитывалось» 5,5 млн. верующих евреев, сконцентрированных главным образом в крупных промышленных центрах, хотя в действительности число их в два-три раза меньше. В США 4079 синагог. Деятельность иудейских общин, религиозных благотворительных организаций и учебных заведений направляет Совет синагог Америки, открыто поддерживающий политику американского империализма. Иудейские конгрегации в США тесно связаны с сионистами — еврейскими буржуазными националистами. Для иудейской религии в США характерно усиление влияния реформистского направления, сторонники которого проповедуют приспособление иудаизма к условиям современного капитализма путем отказа от многих традиционных религиозных обычаев и обрядов (соблюдения субботы, ограничений в пище, ежедневных посещений синагоги и т. п.).

Православная церковь в США

В 1959 г. в США были 22 православные общины, объединявшие 2545 тыс. верующих с 1363 церквами и 2902 священниками. Эти общины группируются вокруг русско-православной греко-кафолической церкви в Америке, возглавляемой митрополитом Леонтием, архиепископом нью-йоркским (760 тыс. верующих, 359 церквей, 361 священник). Американская православная церковь еще в 1917 г. объявила себя независимой и на регулярно проводимых соборах избирает митрополитов. Большую роль в США играет русская православная церковь за пределами России. Она была создана в 1920 г. заграничными православными организациями с центром в Константинополе. Затем ее центр был перенесен в Карловцы (Югославия). С 1945 г. центр этой церковной организации находился в Мюнхене, а в 1950 г. был перенесен в США. Иерархия церкви во главе с митрополитом Анастасием Грибановским выступает против всякого соглашения с Московской патриархией. Синоду этой церкви подчинены православные епархии и общины в Канаде, Аргентине, Бразилии, Чили, Парагвае, Уругвае, Перу, Венесуэле, Лондоне, Париже, Мюнхене, Зальцбурге, в Австралии и Новой Зеландии.

Национальные церковные объединения

С конца XIX и начала XX в. с перерастанием домонополистического капитализма в империализм усиливается упадок религии. Развитие материалистических знаний на основе выдающихся достижений науки и техники, а также успехи социалистического движения способствовали распространению в массах атеизма. Среди духовенства все шире распространяется идея, что

одним из средств, способных задержать упадок авторитета религии и отвлечь массы от революционного движения, является объединение церквей.

Еще в 1908 г. в США был создан Федеральный совет христианских церквей в Америке. Затем, в 1950 г., возник Национальный совет христианских церквей в США, который в настоящее время объединяет 30 протестантских и православных организаций с 39 млн. членов. Руководящим органом католической церкви в США является Национальная католическая конференция благосостояния (фактически возглавляемая кардиналом Спеллманом), а руководящим органом иудейской церкви в США служит Совет синагог Америки. Кроме этих крупнейших организаций, объединяющих в США церкви наиболее распространенных вероисповеданий, имеется ряд других, призванных координировать деятельность церковников в общегосударственном масштабе. Из таких организаций следует назвать Христианскую ассоциацию молодых людей и Христианскую ассоциацию молодых женщин, ведущих религиозно-пропагандистскую деятельность прежде всего среди американской молодежи.

В 1920 г. в Швейцарии объединились в федерацию 22 евангельские церкви. В 1941 г. возник Австралийский совет церквей. В 1942 г. в Англии был создан Британский совет церквей. Президентом этого Совета является архиепископ кентерберийский. Так называемые «свободные» церкви в Англии и Уэльсе (английские протестантские секты, не связанные с англиканством) объединяются в Свободный федеральный совет, возникший недавно в Великобритании. В 1944 г. образовался Канадский совет церквей, в который вошли баптистские, евангельские, пресвитерианские и другие церкви и религиозные группы.

Все эти церковные объединения ставят своей задачей координацию деятельности религиозных общин в целях еще большего распространения религиозной идеологии.

Международные церковные объединения

По мере углубления кризиса капитализма у буржуазии росла потребность в централизованных религиозных организациях международного масштаба. Наряду с Ватиканом — сильным международным центром католицизма потребовалось создание объединения протестантских церквей, которое международный империализм смог бы использовать для подрыва мирового революционного движения. В начале XX в. возникает так называемое э к у м е н и ч е с к о е (в с е л е н с к о е) д в и ж е н и е в протестантизме, целью которого явилось создание единой мировой протестантской организации. В 1910 г. была созвана международная конференция христианских миссий для согласования миссионерской деятельности протестантских церквей, этого орудия колониальной политики империалистов. Впоследствии был учрежден Международный миссионерский совет, который регулярно устраивал свои съезды. Последний его съезд состоялся в Гане в 1957—1958 гг. В 20—30-х годах XX в. одновременно с объединением миссионерской деятельности протестантов шла подготовительная работа по созданию единого центра протестантизма с более широкой программой деятельности. Организаторы этого

движения, вроде шведского архиепископа Седерблома, не скрывали, что мировая протестантская организация должна вырабатывать «современные действия в отношении социальных, политических и экономических проблем современности».

В 1948 г. на конгрессе в Амстердаме с целью создания единого фронта христианских организаций делегаты от 147 протестантских церквей из 44 стран создали Всемирный совет церквей. В 1959 г. Всемирный совет церквей объединял уже 171 протестантскую церковь из 50 стран. Деятельность Всемирного совета церквей финансируется крупными монополистами США, и в первую очередь Рокфеллером. Штаб-квартира Совета церквей находится в Женеве, в роскошном дворце, приобретенном на деньги Рокфеллера. Через Всемирный совет церквей США оказывают давление на политику протестантских церквей различных стран мира. Всемирный совет церквей является религиозным центром, занимающимся преимущественно политическими делами. Совет церквей занял враждебную позицию по отношению к социалистическому лагерю. Он выступил против Стокгольмского воззвания сторонников мира о запрещении атомного оружия, одобрил агрессию империалистов в Корее.

Кроме Ватикана и Всемирного совета церквей существуют десятки других международных религиозных организаций, проводников реакционной политики империалистов. Наиболее крупными из них являются (в скобках указан год основания): Всемирный союз баптистов (1905, центр в Вашингтоне), Европейская баптистская федерация (1950), Лютеранская всемирная федерация (1947), Всемирный методистский совет (1881), Международный союз конгрегационалистской церкви (1891), Всемирный комитет братьев (квакеров, 1937), Генеральная конференция адвентистов седьмого дня (1863), Международный союз католиков (1948), Всемирная христианская ассоциация молодых людей (1855), Всемирная христианская ассоциация молодых женщин (1894), Международная спиритуалистическая федерация (1921), Теософическое общество (1875) и др.

Религиозные организации сотрудничают друг с другом в борьбе против коммунизма. После второй мировой войны представители различных, прежде открыто враждовавших вероисповеданий неоднократно выступают совместно с одобрением реакционных мероприятий, проводимых империалистическими правительствами. Наблюдается стремление к сближению между иерархами католицизма, протестантизма и иудейской религии. С призывами к сотрудничеству церквей неоднократно выступал умерший в 1958 г. папа Пий XII. В 1959 г. новый папа Иоанн XXIII объявил о предстоящем созыве Вселенского собора «для объединения христианского мира». В 1957 г. официальный глава англиканской церкви Фишер заявил, что Всемирный совет церквей приветствовал бы папу римского в качестве одного из своих председателей. Ватикан, как и всякая другая христианская организация, продолжает считать себя «единственно истинной церковью». Католическая иерархия не отказалась от планов установления своего безраздельного господства над всеми христианами, и ее готовность сотрудничать с протестантами или другими вероисповеданиями является лишь тактической уловкой. Действитель-

ное объединение различных вероисповеданий невозможно из-за непримиримых противоречий, существующих между руководителями католической и протестантской церквей.

О некоторых «новых» средствах религиозной пропаганды в капиталистических странах

В погоне за верующими церковь широко использует радио, кино, телевидение и прессу. В США ежегодные расходы на пропаганду религии по радио и телевидению достигают 100 млн. долларов. В буржуазных странах ежегодно выпускаются кинофильмы, прославляющие легендарных библейских героев вроде Моисея, Давида и Ноя.

Религиозную пропаганду осуществляет буржуазная пресса. Некоторые из газет, вроде «Нью-Йорк таймс», имеют специальные отделы, освещающие деятельность церкви. В США религиозные организации имеют более тысячи собственных газет и журналов. В издаваемых в капиталистических странах тысячах книг, посвященных Иисусу Христу, этот мифический основатель христианства иногда уподобляется современному капиталисту. В популярной книге 20-х годов — повести Брюса Бартона «Человек, которого никто не знает» рассказывалось, как Иисус Христос «отобрал 12 заурядных бизнесменов и создал организацию, которая покорила весь мир... Создание этой организации было невиданным дотоле примером успеха, выпадающего на долю организатора. Иисус был основателем современного бизнеса».

Приспособление религии к капиталу привело к тому, что в целях обогащения церковь обращается к приемам конкуренции, свойственным капиталистическим предприятиям. Широко применяется реклама. На религиозных церемониях используются духовые и джаз-оркестры, на службы в церквах приглашают знаменитых кинозвезд, чемпионов спорта. Некоторые из церквей США широко рекламируют свои службы под такими названиями: «Митинг святого духа», или «Специальная ночь святого духа», «Был ли Иисус ложно обвинен?» Многие религиозные проповедники объявляют себя «бизнесменами бога». Для удобства верующих, не имеющих времени побывать в церкви, в некоторых храмах, например в Лос-Анжелосе, выставлены автоматы. Опустив монету в 15 центов, можно прослушать краткую молитву, а за дополнительную плату эта же молитва сопровождается органной музыкой. В результате широкого и разнообразного использования рекламы, как пишет английская газета «Дейли экспресс», «продавать Иисуса Христа не труднее, чем варенье».

Доходы церквей

Церковь в капиталистических странах обладает большой финансовой и экономической силой. Католическая, протестантская, иудейская и другие церкви владеют большими капиталами, получают прибыли от своих капиталовложений в банках и промышленных предприятиях. Активное участие церквей в финансовой жизни капиталистических стран еще больше связывает их с буржуазными государствами и монополиями. Крупнейшие империалисты — Рокфеллеры, Форды, Морганы, Ротшильды и др. финансируют религиозные организации. Национальная ассоциация промышленников США имеет специальный ко-

митет сотрудничества с церковью для оказания ей финансовой помощи.

Ежегодные денежные сборы церквей в США составляют огромные суммы. По официальным, сильно преуменьшенным данным, доходы («даяния») только 50 протестантских и восточноправославных церквей в США в 1956 г. составили 1842 млн. долларов. По данным некоторых органов американской прессы, в 1957 г. все церкви собрали с верующих до 5 млрд., а в 1959 г.— 7,5 млрд. долларов. В эту сумму не включены доходы от продажи «святой воды», религиозных книг и предметов культа. Кроме того, следует учесть колоссальные доходы, полученные в результате освобождения церковного имущества от налогов. К наиболее богатым протестантским сектам относятся баптисты. Одна лишь Южная баптистская конвенция (штат Теннесси), охватывающая до 1 млн. баптистов, собрала за 1955 г. 366 млн. долларов пожертвований. Капиталы католической церкви США превышают 4 млрд. долларов. Увеличивается строительство церковных зданий. Если в 20-х годах на это строительство ежегодно расходовалось от 100 млн. до 180 млн. долларов, то только в одном 1950 г. на сооружение новых зданий было израсходовано более 400 млн., а в 1959 г.— более 850 млн. долларов. В 1958 г. церковная собственность в США оценивалась в 25 млрд. долларов. Между тем еще в 1922 г. общая сумма имущества всех религиозных организаций США определялась в 3,2 млрд. долларов.

В Великобритании англиканская церковь является крупной финансовой корпорацией, которая получает большие доходы со своих недвижимых имуществ и проценты с акций, принадлежащих ей. В 1951 г., по официальным данным, доходы только от пожертвований верующих англиканской церкви в Англии и Уэльсе составили 17,5 млн. фунтов стерлингов.

Могущественным финансовым центром капиталистического мира является Ватикан. Стоимость валютного и золотого фонда Ватикана в 1958 г. составляла 12 млрд. долларов, из которых 5 млрд. принадлежало ордену иезуитов. Большая часть капиталов Ватикана депонирована в банках Моргана в Нью-Йорке и «Швейцарский кредит в Цюрихе». Ватикан является членом множества акционерных обществ, хозяйничает в текстильной, химической, электрической и других отраслях итальянской промышленности и поддерживает тесные связи с финансовыми магнатами США.

Церковь и политика империализма

Реакционные религиозные организации помогают империалистам в проведении их агрессивной внешней политики. Национальный совет христианских церквей в Америке неоднократно выражал свое одобрение внешней политике США. В США Объединенная пресвитерианская церковь отказалась принять обращение к правительству о немедленном прекращении испытаний ядерного оружия. Особенно громко призывы к атомной войне раздаются со стороны протестантского и католического духовенства ФРГ. Евангелический епископ Дибелиус цинично заявил: «Если, например, одна водородная бомба уничтожит миллион человек, то убиенные достигнут таким образом быстрее вечного царства».

Реакционное духовенство выступает против мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем, против контактов государственных деятелей этих систем. Осенью 1959 г. американские кардиналы Спеллман и Кашинг выступили против приглашения Н. С. Хрущева в США, а в католических церквах были проведены так называемые «моления о мире» с грубыми антисоветскими выпадами. В январе 1960 г. кардинал Оттавиани в проповеди в Риме обвинил руководителей западных держав в том, что они «соглашаются на сосуществование с новыми антихристами» (т. е. с руководителями социалистических государств). Во Франции во время визита Н. С. Хрущева католический епископат запретил верующим какой бы то ни было контакт с главой Советского правительства.

Империалисты широко используют церковь для сохранения своих все более ослабевающих позиций в колониальных странах. Они выступают под маской защитников ислама, христианской, иудейской и других религий. С целью затормозить национально-освободительное движение народов Азии и Африки усиливают свою деятельность различные миссионерские организации, особенно католические. Стремясь подчинить местное население влиянию церкви, Ватикан насаждает свою агентуру из среды туземцев. В марте 1960 г. папа Иоанн XXIII впервые в истории папства назначил кардиналом Ругамбву — негритянского епископа из английской колонии Танганьика.

Рядовые верующие в капиталистических странах осуждают агрессивную политику империалистов, политику балансирования на грани войны. Верующие понимают, что эта война ради интересов горстки империалистов принесла бы лишь несчастья и страдания трудящимся. Под давлением верующих трудящихся часть духовенства вынуждена заявить о необходимости мира. В апреле 1958 г. газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала заявление 140 видных представителей протестантского духовенства, в котором содержался призыв прекратить все испытания ядерного оружия. В Японии в мае 1960 г. во время народной борьбы против ратификации так называемого японо-американского договора безопасности группа видных христиан устроила уличное шествие и заявила, что они приложат все усилия к срыву этого договора, означающего не что иное, как втягивание Японии в подготовку войны.

Внутри религиозных организаций капиталистических стран идет острая борьба по внешнеполитическим вопросам. В то время как большинство верующих требует сохранения мира и прекращения гонки вооружений, иерархия духовенства, выполняя социальный заказ империалистической буржуазии, пытается скрыть от народа правду и именем бога замаскировать опасную для всего мира политику подготовки войны.

Есть, однако, и среди духовенства в капиталистических странах честные люди, не боящиеся вести борьбу за мир, за мирное сосуществование капитализма и социализма. Такими деятелями являются настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон, протестантский епископ Артур Моултон, католический священник Андреа Гаджеро и др.

Отход трудящихся от религии в капиталистических странах

В капиталистических странах происходит ослабление религиозности среди трудящихся. Это прежде всего выражается в растущем безразличии широких народных масс к религии и церкви. Этим процессом больше всего охвачен рабочий класс.

В 1944 г. в США на вопрос Института общественного мнения Гэллопа: «Посещали ли вы религиозную службу в течение четырех последних недель?» 42% опрошенных ответили: «Нет». В 1954 г. на вопрос: «Состоите ли вы членом какой-либо церкви?» 21% опрошенных (что составляет пропорционально 20 млн. взрослого населения США) ответили: «Нет». В 1951 г., отвечая на вопрос: «Могут ли соединиться в браке двое любящих друг друга молодых людей, но принадлежащих к разным вероисповеданиям?» 54% опрошенных ответили: «Да». Все меньший интерес проявляют американцы к священным книгам, и в частности к Библии. В 1950 г. на вопрос: «Назовите какую-либо из первых книг Нового завета» 53% опрошенных не назвали ни одной; на вопрос: «Читали ли вы какую-либо часть Библии в течение последнего года?» 33% ответили: «Нет». В 1957 г. Филадельфийский церковный совет вынужден был признать, что «нынешнее чтение Библии в гражданских школах оказывает малую духовную помощь учащимся и более того, даже порождает безразличие, невнимательность и скуку». Даже если поверить официальным данным о том, что в США 109 млн. верующих, то остается более 70 млн., не принадлежащих ни к какой религии.

Парижский кардинал Фельтен писал в 1958 г. в католической газете «Ла круа», что только 500 тыс. христиан из 5 млн. жителей его диоцеза посещают церковь. В Париже лишь 18%, а в его пригородах всего 12,5% населения действительно ходит в церкви. В Англии, даже по официальным данным, только 20% населения принадлежит к какой-либо церкви. В Западной Германии церковники жалуются, что лишь 4% населения рабочих районов посещает церковные службы.

Ослабление влияния религии наблюдается в том, что все большие массы избирателей отказываются голосовать на выборах за кандидатов, выдвинутых клерикальными партиями и все решительнее поддерживают коммунистов.

Ликвидация капиталистического строя, при котором религия используется как орудие господствующего класса для эксплуатации трудящихся, создает благоприятные условия для ее преодоления.

ЦЕРКОВЬ В СССР

Диктатура пролетариата, победившая в СССР в результате Великой Октябрьской социалистической революции, впервые в истории последовательно осуществила демократическое требование свободы совести. Основатель Советского государства В. И. Ленин еще в 1905 г. сформулировал, исходя из указаний К. Маркса и Ф. Энгельса, политику пролетарского государства в отношении религии и церкви. Требуя полного отделения церкви от государства, объявления религии частным делом каждого гражданина, отмены всяких праволишений, связанных с вероисповеданием, В. И. Ленин подчеркивал: «Только выполнение до конца этих требований может покончить с тем позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви... Полное отделение церкви от государства — вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви» (Соч., т. 10, стр. 66—67).

Великая Октябрьская социалистическая революция и церковь

Великая Октябрьская социалистическая революция осуществила это требование трудящихся. Уже первые декреты Советской власти отражали стремление к отделению церкви от государства. Так, декрет «О земле» (26 октября 1917 г.), согласно которому все земли отчуждались и все лица и организации не могли располагать частной собственностью на землю, объявлял все земли, в том числе церковные и монастырские, всенародным достоянием. Этот декрет подрывал экономическую мощь церкви, которая до революции была одним из наиболее крупных землевладельцев в стране.

«Декларация прав народов России» (2 ноября 1917 г.), отменяя все национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения, наносила удар по господствующему положению православной церкви. Все граждане уравнивались в правах независимо от вероисповедания. Декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (18 декабря 1917 г.) и «О расторжении брака» (19 декабря 1917 г.) устанавливали, что юридическую силу имеет только

гражданский брак. Согласно этим декретам, юридические отношения между супругами, а также между родителями и детьми больше не ставились в зависимость от соблюдения или несоблюдения ими религиозных обрядов. 14 января 1918 г. было упразднено ведомство придворного духовенства, 16 января 1918 г. расформированы управления духовного ведомства в армии, 20 января 1918 г. приказом народного комиссара государственного призрения прекращалась выдача средств священнослужителям и на содержание религиозных учреждений.

Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»

Основным законодательным актом Советского государства о религии и церкви является декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», изданный 23 января (5 февраля) 1918 г.

В первом параграфе декрета сказано: «Церковь отделяется от государства». Это означало, что государство не нуждается в услугах церкви, в ее поддержке. Со своей стороны государство отказывало в какой-либо поддержке (материальной, юридической, денежной и т. д.) церкви. Религия стала частным делом каждого гражданина по отношению к государству. Признавая за каждым гражданином право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, декрет запрещал издавать какие бы то ни было местные законы и постановления, ограничивающие свободу совести.

Декрет отменил всякие преимущества или привилегии для граждан на основе их вероисповедной принадлежности, а также всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры. С этой целью из всех официальных актов всякое указание на принадлежность или непринадлежность граждан к тому или иному вероисповеданию устранялось. Декрет устанавливал, что действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями. Религиозная клятва или присяга отменялась. Ведение актов гражданского состояния (регистрация браков, рождений, смертей) передавалось исключительно гражданским властям.

Объявляя все имущество существующих в стране церковных и религиозных обществ народным достоянием, лишая церковные и религиозные организации владения собственностью и прав юридического лица, декрет запрещал принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ.

В то же время, обеспечивая неприкосновенное право граждан на свободное исполнение религиозных обрядов, декретом устанавливалось, что здания и предметы культа, необходимые для богослужебных целей, должны передаваться по постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ.

Обеспечивая действительно свободное исполнение религиозных обрядов, декрет запрещал какие бы то ни было меры принуждения или наказания со стороны религиозных обществ по отношению к их членам. Право свободного исполнения религиозных обрядов гарантировалось во всех случаях, кроме тех обрядов, которые нарушают общественный порядок или сопровождаются посягательствами на права

граждан. В этих случаях местным властям предоставлялось право принимать все необходимые меры для обеспечения общественного порядка и безопасности граждан.

Признавая свободу вероисповедания, декрет в то же время устанавливал, что «никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей». Особым параграфом декрета школа отделяется от церкви, преподавание религиозных вероучений во всех учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, запрещалось. В соответствии с этим положением декрета Народный Комиссариат Просвещения постановлением от 17 февраля 1918 г. упразднил должность законоучителя в школе. Обучение религии разрешалось гражданам только частным образом. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» является историческим документом, выразившим сущность революционных требований рабочего класса в отношении религии и церкви, определившим основы политики Советского государства по отношению к религиозно-церковным организациям. Опубликование этого декрета означало провозглашение свободы совести для каждого гражданина. Декрет положил конец многовековому насилию над совестью человека.

Деление церковно-религиозных организаций дореволюционной России на господствующую церковь, которой считалась православная церковь, на терпимые (мусульманство, католичество и др.) и гонимые (например, старообрядческая) находило свое выражение в делении верующих по признаку вероисповедания, что было связано с различиями и ограничениями в гражданских правах, а зачастую с прямыми гонениями. Декрет положил конец делению на господствующие и гонимые церкви и религиозные объединения. Господствующее положение православной церкви среди других вероисповеданий было ликвидировано. Все верующие получили равное право отправления своих религиозных культов и были полностью уравнены в гражданских правах.

С другой стороны, декрет впервые гарантировал беспрепятственную возможность людям, не верящим в бога, быть атеистами, осуществлять свое право свободы совести, вести атеистическую пропаганду. Всякие ограничения и праволишения для атеистов были отменены. Какое бы то ни было деление граждан по признаку вероисповедания было уничтожено.

Причины сохранения религиозных верований в СССР

В результате победы социализма в нашей стране были уничтожены эксплуататорские классы, насаждавшие и поддерживавшие религию и религиозно-церковные организации. Тем самым были подорваны социальные корни религии. В то же время в итоге происшедшей в нашей стране культурной революции и развернувшейся научно-атеистической пропаганды подавляющее большинство населения Советского Союза окончательно порвало с религией и встало на позиции атеизма. Однако известная часть граждан, отойдя от религии, но не составив твердого научного мировоззрения, колеблется. Кроме того, среди значительной части населения страны сохраняются религиозные верования различных направлений и толков.

Чем можно объяснить сохранение религиозных верований в социалистическом обществе?

Существование религиозных верований есть результат действия целого ряда причин, как обусловливающих сохранение и других пережитков прошлого, так и специфических, относящихся только к религии.

К числу общих причин, обусловливающих существование в течение некоторого времени религиозных верований в условиях социализма, относится, в первую очередь, отставание общественного сознания от бытия. Это — закон, действующий на всех стадиях общественного развития, в том числе и при социализме. В результате действия этого общеисторического закона взгляды, обычаи, привычки людей сохраняются на известный период времени после того, как изменяются материальные условия их существования. Эта консервативность человеческого сознания, присущая всем его формам, особенно характерна для религии, которая до сего времени сохранила содержание, унаследованное от доисторических времен.

Действие закона отставания общественного сознания от общественного бытия приводит к тому, что, хотя религия и не порождается социалистическим обществом, она тем не менее продолжает существовать, как пережиток прошлого в сознании людей.

Другой причиной, поддерживающей живучесть многих пережитков прошлого, и религии в том числе, является существование мировой капиталистической системы, которая ведет широкую идеологическую борьбу против стран социализма и господствующей в них идеологии марксизма-ленинизма. Одним из направлений этой борьбы является религиозная пропаганда (в частности, радиопропаганда, печатная пропаганда и т. д.), направленная на оживление религиозных верований в СССР, на разжигание религиозного фанатизма. Некоторые религиозные направления получают прямую материальную поддержку из капиталистических стран (например, иеговисты — из США).

На сохранение религиозных верований действует и факт существования мировой капиталистической системы, готовящей новую истребительную ракетную войну. Сама возможность такой войны является для людей, не знающих законов общественного развития, питательной почвой оживления религиозных предрассудков.

Наряду с причинами, приводящими к сохранению всех пережитков прошлого в сознании людей, действуют и причины, обусловливающие существование только религиозных предрассудков. Важнейшей из них является то, что, несмотря на ликвидацию классовых корней религии в нашем обществе, гносеологические корни религии, выражающиеся в субъективном, одностороннем восприятии действительности, сохраняются. Эта причина, коренящаяся в самом сознании людей, в ряде случаев выступает как питательная почва религии.

Человеческое сознание может произвольно вырвать одну из сторон действительности из ее реальных связей, возвести ее в абсолют, наделив различными сверхъестественными свойствами. Так, в результате субъективистского подхода к явлениям человеческое сознание может оторвать общие понятия от реальных вещей, абсолюти-

зировать их и начать рассматривать реальные вещи как производные от общего понятия. Например, понятие «плод» возникло как отражение общих свойств, присущих различным реально существующим плодам: яблоку, груше и т. д. Субъективистский подход может привести к тому, что понятие «плод» отрывается от реальных плодов, общие свойства которых оно на самом деле выражает, и начинает рассматриваться как существующее до реальных плодов и независимо от них, а сами реальные плоды представляются в этом случае как порождение общего понятия «плод».

Поскольку все понятия, которыми оперирует человеческое сознание, являются результатом абстракции, то операцию, подобную описанной выше, в результате субъективистского подхода можно проделать с любым из понятий. Отрыв понятий от реальных вещей и явлений, абсолютизация их, наделение их сверхъестественными свойствами лежат в основе представлений о боге, черте, ангелах и т. д.

Наряду с гносеологическими корнями религии среди факторов, способствующих сохранению предрассудков, нужно отметить и незнание некоторой частью советских граждан законов развития природы, общества и человеческого сознания, сохранившееся несмотря на культурную революцию, осуществленную в нашей стране. Доказательством этого является оживление религиозных верований во время Великой Отечественной войны, когда возросшее влияние случайностей на жизнь человека, грозные события, пугающие людей, тяжелые испытания привели некоторых советских граждан, неспособных правильно понять окружающее, в лоно различных религиозных организаций.

Серьезной причиной сохранения религиозных верований является огромное эмоциональное воздействие самих религиозных праздников и обрядов. Рассчитанная пышность и театральность православных и католических богослужений, так же как нарочитая простота баптистской обрядности, поражают воображение верующих, умиляют их, поддерживая тем самым религиозность. Этой стороне культа руководящие деятели всех религиозных организаций уделяют очень большое внимание. В религиозных учебных заведениях изучаются специальные дисциплины об отправлении религиозных обрядов. В религиозной литературе (например, православной) уделяется большое внимание постановке богослужений: внутреннему освещению церкви, стилю церковного пения и т. д. Каждое из религиозных направлений ищет пути усиления эмоционального воздействия на верующих. Эти поиски иногда увенчиваются успехом, особенно в тех местах, где в запущенном состоянии находятся культурно-просветительные учреждения (клубы, читальни и др.) и работа в них.

В оживлении религиозных верований известную роль сыграл переход большинства религиозно-церковных организаций на позиции лояльного отношения к Советской власти и их стремление приспособить свою идеологию к коммунистической идеологии, чтобы задержать отход верующих от религии. Служители церкви, меняя методы своей работы, приспосабливаются к обстановке, активизируя религиозную пропаганду, стремясь вовлечь в ее орбиту и неверующих. Особенно активно ведут себя сектанты и католические священники.

Ремонтируются церкви и молитвенные дома, становится более пышным их внутреннее убранство. О масштабах этой деятельности можно судить хотя бы по тому, что только русская православная церковь истратила на эти цели в послевоенный период десятки миллионов рублей.

Активизация религиозной пропаганды и оживление религиозных верований явились в значительной степени результатом недостаточной научно-атеистической работы.

Некоторые партийные организации, призванные направлять атеистическую пропаганду, делают это плохо. Иногда все еще встречаются руководители, считающие, что религия в наших условиях отомрет сама, поскольку ликвидированы ее классовые корни.

В ряде партийных организаций в атеистической пропаганде недостаточно используются такие средства массового воспитания, как печать, радио, кино и т. д., плохо подбираются и воспитываются кадры пропагандистов атеизма. Еще часты факты примиренческого отношения к комсомольцам и коммунистам, совершающим религиозные обряды.

Одним из наиболее существенных недостатков постановки всей атеистической пропаганды является то, что определенные группы населения зачастую оказываются вне ее сферы. Это в первую очередь относится к так называемому неорганизованному населению, среди которого наиболее сильны религиозные предрассудки.

Серьезной помехой в борьбе с религией является плохо поставленная индивидуальная работа с верующими, которая особенно важна для борьбы с сектантством.

Религиозно-церковные организации в СССР

В Советском Союзе существуют следующие основные (наиболее крупные) религиозные направления и церкви:

1. *Русская православная церковь* во главе с патриархом московским и всея Руси, находящимся в Москве. Соответственно существующему административному делению, русская православная церковь делится на епархии. Имеет в ряде стран (США, Франции, Германии, Австрии и др.) зарубежные епархии, подчиняющиеся патриарху московскому и всея Руси. Русская православная церковь по количеству верующих, числу общин и численности духовенства является самой крупной религиозной организацией в СССР.

2. Самостоятельной церковью является *грузинская православная церковь* во главе с католикосом-патриархом всея Грузии.

3. *Старообрядческая церковь*, включающая ряд самостоятельных религиозных направлений.

4. *Церковь евангельских христиан-баптистов* состоит из трех в прошлом самостоятельных направлений: баптистов, евангельских христиан и христиан евангельской веры (пятидесятников). Во главе этой церкви стоит Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов с местонахождением в Москве.

5. *Армяно-грегорианская церковь* во главе с верховным патриархом-католикосом всех армян. Имеет зарубежные епархии.

6. *Мусульманское вероисповедание (ислам)*. Второе после русской православной церкви направление по числу верующих и численности служителей культа.

7. *Буддийское вероисповедание,* во главе которого стоит духовное управление буддистов СССР. Председатель управления имеет духовное звание бандидо хамбо-ламы.

8. *Римско-католическая церковь.*

9. *Евангелическо-лютеранская церковь.*

10. *Иудейское вероисповедание.*

Кроме указанных выше церквей и религиозных направлений имеются и другие вероисповедания, со значительно меньшим количеством верующих, общин и духовенства (адвентисты седьмого дня, молокане и др.). (*См.* подробно раздел *«Сектантство в СССР».*)

Положение религиозно-церковных организаций

Все религиозные объединения (общества, группы) всех вероисповеданий равноправны, независимо от числа верующих и численности служителей культа. Они существуют на правах добровольных религиозных обществ или групп верующих.

Религиозные объединения создаются верующими для отправления культа и ничем иным заниматься не могут. По содержанию своей деятельности они не имеют ничего общего с другими организациями, создаваемыми трудящимися (научными, культурно-просветительными, профессиональными, детскими, женскими, спортивными, оздоровительными и пр.). В Советском Союзе все организации, кроме религиозных, объединяют трудящихся без различия в религиозных убеждениях, национальности и пр. Организация каких-либо обществ, разделяющих граждан по признаку вероисповедания, кроме религиозных, недопустима.

Каждый гражданин может быть членом только одного религиозного объединения (общества или группы). Религиозное общество или группа верующих могут приступить к своей деятельности после регистрации общества или группы в органах государственной власти, для чего подается заявление о регистрации общества. Заявление должно быть подписано членами общества. В списки членов религиозных обществ или групп могут быть внесены только те верующие, которые дали на это свое согласие.

Все религиозные организации (общества, группы, религиозные центры) и служители культа существуют только на средства, получаемые от добровольных приношений верующих. Эти средства могут употребляться только на цели, связанные с содержанием молитвенного здания, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов. Какие бы то ни было принудительные сборы и отчисления в пользу религиозных организаций не допускаются. Собираемые религиозными объединениями добровольные пожертвования верующих налогами не облагаются. Доходы служителей культа облагаются налогом в соответствии с законом.

Для непосредственного выполнения функций, связанных с управлением и пользованием культовым имуществом и денежными средствами, религиозное общество избирает из среды своих членов на общем собрании открытым голосованием исполнительный орган в количестве трех человек. В группе верующих избирается уполномоченный.

Молитвенные здания и культовое имущество Молитвенные здания и культовое имущество передаются в бесплатное пользование верующим по договору исполкомом районного (городского) Совета депутатов трудящихся и принимаются по договору членами религиозного общества. При этом лица, принявшие имущество, обязуются его хранить и беречь, производить ремонт зданий культа, нести расходы, связанные с владением и пользованием этим имуществом, пользоваться им только для удовлетворения религиозных потребностей, возмещать ущерб, причиненный порчей или расхищением имущества и т. д.

Охраняя памятники старины, Советское государство, передавая в пользование верующих молитвенные здания, имеющие историческое, художественное и архитектурное значение, обязывает лиц, принявших в пользование эти здания, соблюдать установленные правила об учете и охране памятников искусства и старины.

Право участия в управлении молитвенными зданиями и культовым имуществом имеют все лица, подписавшие договор. Все местные жители соответствующего вероисповедания имеют право дополнительно подписать договор о получении молитвенного здания и культового имущества. После этого они пользуются правом участия в управлении зданиями и имуществом наравне с лицами, первоначально подписавшими договор. С другой стороны, каждый подписавший договор может снять свою подпись под договором, подав соответствующее заявление в органы, с которыми заключен договор. Это не освобождает лицо, подавшее заявление, от ответственности за целость и сохранность имущества в период времени до подачи заявления.

Условия прекращения деятельности религиозных общин К вопросу о прекращении деятельности религиозного общества и закрытии молитвенного здания советское законодательство требует серьезного и осторожного отношения. Государственные органы могут прекращать деятельность религиозных обществ ввиду отхода верующих от религии (по заявлениям самих бывших верующих), а также в тех случаях, когда эта деятельность проводится во враждебных Советскому государству целях: отказ от исполнения гражданских обязанностей, от участия в защите Родины, в выборах государственных и общественных органов, возбуждение религиозного фанатизма, разжигание национальной вражды и т. п. Государственные органы могут прекращать деятельность религиозных обществ также в тех случаях, если эта деятельность наносит ущерб советским гражданам или ущемляет их права. Так, в СССР запрещена деятельность изуверских и антисоветских сект (иеговистов, пятидесятников и других). Запрещен также мусульманский религиозный праздник ашура (шахсей-вахсей), во время которого верующие занимаются самоистязанием.

Религиозные обряды вне культовых помещений Запрещая совершение каких-либо религиозных обрядов и церемоний культа, а также помещение предметов культа во всех государственных, общественных, кооперативных и других учреждениях и предприятиях (т. е. везде, кроме зданий, предназначенных для отправления культа), советское законодательство разрешает совершение религиозно-культовых обрядов вне культовых

зданий по просьбе тяжелобольных и умирающих, находящихся в больницах и местах заключения. В этих случаях религиозно-культовые обряды отправляются в изолированных помещениях. Разрешается также отправление этих обрядов на кладбищах и в крематориях, а также в квартирах и домах верующих по просьбе умирающих или тяжелобольных.

Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов под открытым небом допускаются с разрешения местных органов власти. Это положение не распространяется на религиозные обряды, связанные с похоронами на кладбищах. Для таких богослужений разрешений не требуется. Для религиозных шествий, являющихся неотъемлемой частью богослужения, совершаемых вокруг здания культа, особых разрешений или уведомлений не требуется, если эти шествия не нарушают нормального уличного движения.

Другие права религиозных обществ

Каждый служитель культа должен иметь район деятельности, ограниченный местожительством членов обслуживаемого им религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения. Если служитель культа обслуживает два или несколько религиозных объединений, то его деятельность ограничивается территорией, на которой постоянно проживают верующие, входящие в эти объединения.

Религиозные центры имеют право с разрешения Совета по делам религиозных культов и Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР организовывать съезды и совещания духовенства и издавать религиозную литературу.

Инициаторами по созыву и организаторами религиозных съездов, совещаний и конференций могут быть религиозные общества и группы верующих, а также исполнительные органы религиозных съездов. Исполнительные органы религиозных обществ и групп и исполнительные органы религиозных съездов могут пользоваться штампами, печатями и бланками с обозначением своего наименования. Эти штампы, печати и бланки не могут включать в себя эмблемы и лозунги, установленные для учреждений и органов Советской власти.

Граждане Советского Союза обучать и обучаться религии могут только частным образом. Преподавание религиозных вероучений разрешается только в специальных богословских учебных заведениях, содержащихся за счет церкви.

Советская власть предоставляет религиозно-церковным организациям все необходимые возможности для отправления религиозных культов и не вмешивается в религиозную жизнь. В то же время религиозные организации должны заниматься только религиозной деятельностью, не вмешиваясь в дела государства. Религиозным объединениям запрещается создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, оказывать материальную поддержку своим членам, организовывать специально детские, юношеские, женские собрания, различного рода кружки и группы, кроме групп по отправлению культа. Религиозным объединениям запрещается также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь. В молитвенных зданиях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа.

Несмотря на то что Советское государство предоставляет религиозным организациям все необходимые условия для их деятельности, некоторые религиозные общества нарушают советское законодательство и выходят за рамки чисто религиозной деятельности. Это относится в первую очередь к сектантским организациям, которые зачастую создают кассы взаимопомощи, организуют кружки художественной самодеятельности, проводят художественные вечера, экскурсии и т. д. Имеются случаи, когда служители культа не платят налогов со своих доходов, занимаются спекуляцией. Подобная деятельность религиозно-церковных организаций и служителей культа, представляя собой грубое нарушение советского законодательства, должна самым решительным образом пресекаться органами государственной власти.

Совет по делам русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР

Разрешением всех практических вопросов, касающихся религиозно-церковных организаций, занимается Совет по делам русской православной церкви (создан в 1943 г.) и Совет по делам религиозных культов (создан в 1944 г.) при Совете Министров СССР.

Совет по делам русской православной церкви контролирует соблюдение законов и правительственных постановлений, относящихся к русской православной церкви.

Совет по делам религиозных культов контролирует соблюдение законов и правительственных постановлений, относящихся ко всем религиозным объединениям, кроме русской православной церкви (мусульманскому, буддийскому, иудейскому вероисповеданиям, лютеранской, католической, армяно-грегорианской, старообрядческой и другим церквам, а также к сектантским организациям). Совет по делам религиозных культов выполняет те же самые функции по отношению ко всем другим религиозным объединениям и церквам, что и Совет по делам русской православной церкви по отношению к православной церкви.

Свобода совести в СССР

Социалистический строй обеспечивает всем гражданам полную свободу совести. Свобода совести означает отсутствие какого бы то ни было внешнего принуждения человека при решении вопроса о том, верить в бога или не верить, как со стороны религиозно-церковных организаций, так и со стороны государства и его местных органов. Свобода совести — это равные реальные возможности для всех граждан государства свободно исповедовать любую религию или быть атеистами, безбожниками. Конституция СССР, закрепляя завоевания трудящихся, гарантирует неприкосновенные права граждан, в том числе и свободу совести. Статья 124 Конституции СССР, выражающая основные идеи ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», гласит: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Законы СССР запрещают ограничивать свободу совести, преследовать за религиозные убеждения и оскорблять религиозные чувства верую-

щих. Административное вмешательство в дела религиозных организаций, связанные с отправлением религиозных культов, запрещается. Только в случаях, когда отправление религиозных культов ведет к нарушению общественного порядка или к ущемлению прав граждан, местным административным органам разрешается принимать необходимые меры по поддержанию порядка и защите прав граждан.

Все граждане СССР, независимо от вероисповедания, независимо от того, исповедуют ли они какую-либо религию или не исповедуют никакой, пользуются одинаковыми правами, закрепленными в Конституции СССР. Духовенство всех религий также пользуется всеми политическими и гражданскими правами наравне со всеми гражданами СССР.

В Советском Союзе никто из граждан не обязан давать сведений о своей вероисповедной принадлежности или непринадлежности. Никакого учета граждан по этому признаку не ведется. Он не имеет поэтому никакого значения при поступлении на работу, в учебные заведения и т. д.

Степень свободы совести является, как правило, выражением степени демократичности общественного строя, существующего в стране. Советская социалистическая демократия, являющаяся высшей формой демократии, обеспечивает такую свободу совести, которая немыслима ни в одной капиталистической стране. Буржуазное понимание свободы совести, не осуществленной в полной мере ни в одной капиталистической стране, сводится к признанию за человеком права выбирать ту или другую форму религии. В противоположность буржуазному пониманию свободы совести, означающему свободу совести только для верующих, социалистическое понимание свободы совести, реализованное в нашей стране, состоит не только в праве каждого человека выбирать для исповедания любую форму религии, но и в праве не исповедовать никакой религии, быть атеистом, безбожником. Конституция СССР гарантирует не только право свободного отправления религиозных культов, но и право ведения антирелигиозной пропаганды. Советское государство стремится обеспечить свободу совести как для верующих, так и для неверующих граждан.

Но при этом следует отметить, что марксизм-ленинизм рассматривает отделение церкви от государства и школы от церкви, осуществление права свободы совести не как самоцель. Рабочий класс устанавливает свободу совести для того, чтобы впоследствии добиться полного искоренения религиозной идеологии. Разумеется, что преодоление религии должно идти не путем насильственных и административных мер, а путем повышения культурного уровня трудящихся масс, путем усиления и всемерного развертывания научно-атеистической пропаганды.

Из того факта, что в результате победы социализма в нашей стране ликвидированы эксплуататорские классы и тем самым подорваны социальные корни религии, неправильно было бы делать вывод о безвредности религии в нашем обществе. Религия по самой своей сущности глубоко враждебна нашему общественному строю.

Господствующим мировоззрением в нашем обществе является марксизм-ленинизм, представляющий собой прямую противоположность религии. В то время как марксизм-ленинизм учит, что, кроме материального мира, развивающегося по внутренне присущим ему законам, никакого другого мира не существует, религия утверждает, что мир создан богом и управляется им. «Пути господни неисповедимы»,— утверждает религия. Мир познаваем, доказывает диалектический материализм, и это блестяще подтверждается достижениями советских ученых в области науки и техники. Сила и жизненность нашего мировоззрения состоит в том, что, открывая законы развития природы и общества, оно вооружает людей знанием путей и средств преобразования мира.

В то время как религия утверждает, что классовое деление общества является вечным и человек бессилен изменить общественный порядок, якобы установленный богом, марксизм-ленинизм учит, что, познав законы общественного развития, можно переделать человеческое общество, уничтожив социальный гнет и эксплуатацию трудящихся. Правильность марксистско-ленинского учения блестяще подтвердилась на опыте социалистических стран, навсегда освободившихся от оков капиталистического рабства.

Духовенство всех религий утверждает, что счастье человека возможно только на небе. Марксистско-ленинская философия доказывает, а практика общественного развития социалистических стран подтверждает, что человек сам способен создать на земле справедливый общественный строй, где все создано для счастья людей. Связывая достижения лучшего будущего с небесным благополучием, религия является тормозом в строительстве коммунизма.

Коммунизм — это общество, которое может быть построено в результате сознательной, активной деятельности широких трудящихся масс под руководством Коммунистической партии. Чем выше уровень сознательности масс, тем успешнее идет строительство коммунизма.

Исторический опыт человечества доказывает, что, чем более значительными являются общественные преобразования, тем большее количество сознательных и активных борцов требуется для осуществления этих преобразований. Самым значительным преобразованием в жизни общества является построение коммунизма. Для осуществления этой великой цели требуется многомиллионная армия активных и сознательных борцов.

Религия, воспитывая людей в духе покорности, пассивности, отвлекая людей от знания действительных законов развития общества, мешает делу коммунистического строительства.

Марксистско-ленинская философия, единственное последовательное научное мировоззрение, по своему существу прямо противоположное религии, является теоретической основой строительства коммунизма. Наука и религия несовместимы. Религия по своей природе является антинаучной идеологией, ее содержанием являются фантастические вымыслы и голословные утверждения, противоречащие действительному ходу вещей. Она извращает действительность в духе невежественных представлений, уходящих своими корнями в далекое прошлое человечества, в ту эпоху, когда люди еще не вышли

из стадии дикости. Распространяя антинаучные представления о мире, религия является источником невежества, суеверий и предрассудков. Вся история религии — ожесточенная и непримиримая война против науки, против свободной научной мысли. «Мудрость мира сего есть безумие перед богом»,— утверждают служители церкви.

Религия, внушая людям веру во всемогущего бога, лишает их активности в борьбе, ослабляет их волю, не дает возможности познать законы единственно реального, действительного мира.

Научное, коммунистическое мировоззрение, в противоположность религии, вооружает людей знанием законов развития окружающего мира, учит, как на основе этого знания переделать мир, поставить на службу человеку силы природы. То громадное развитие производительных сил, которого требуется достичь для построения коммунизма, возможно лишь при условии быстрых темпов развития науки и техники. В нашей стране, как нигде в мире, созданы исключительно благоприятные условия для развития науки, что вынуждены признать даже наши враги. Развитие советской науки наносит смертельный удар религиозным утверждениям о бессилии человека постичь тайны устройства мира, религиозной вере в чудеса. Советский человек проник в тайны межпланетного пространства. Советские искусственные спутники Земли, космические ракеты и корабли-спутники, открывшие новую эру в науке, дают возможность разгадать и изучить многие явления, ранее недоступные человеку.

Открытия советской науки, признанные во всем мире, нанося новые удары религиозному мировоззрению, умножают силы советского народа, способствуют развитию новейшей техники, без чего построение коммунизма было бы невозможно.

Религия, освящающая и поддерживающая во все эпохи мораль эксплуататоров, внушает людям такие моральные нормы, которые находятся в непримиримом противоречии со всей сущностью социалистического общественного строя, с целями и задачами коммунистического строительства.

«Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом — все качества черни, но для пролетариата, который не желает, чтобы с ним обращались, как с чернью, для пролетариата смелость, сознание собственного достоинства, чувство гордости и независимости — важнее хлеба.

На социальных принципах христианства лежит печать пронырливости и ханжества, пролетариат же — революционен»,— писал К. Маркс в статье «Коммунизм газеты «Рейнский обозреватель»» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 4, стр. 204—205).

Характерной чертой коммунистической морали является патриотизм, любовь к своей социалистической Родине в сочетании с ненавистью к ее врагам.

Религия, утверждая, что истинное отечество верующих в религии, «во Христе», пропагандирует любовь ко всем «братьям по религии». Более того, религия учит: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

Кстати сказать, сами церковные организации никогда не следовали этим правилам. Они всегда беспощадно расправлялись не только с врагами церкви, но даже с теми людьми, которые недостаточно ревностно относились к религии. Проповедь таких принципов в наших условиях противоречит самим основам коммунистической морали.

Каждая религия утверждает, что только она является истинной, что только ее бог истинный, а все другие религии — ложны и с ними следует бороться. Религия, разобщая людей по признаку вероисповедания, порождает чувства религиозной и национальной нетерпимости и вражды, натравливает сторонников одной религии на верующих других религий. Это противоречит самой сущности социалистического общества, которое впервые в истории установило подлинное равенство народов, воспитывает их в духе братской солидарности и дружбы.

Дружба народов нашей страны, сложившаяся в период строительства социализма, прошла проверку, закалилась и окрепла в суровых испытаниях Великой Отечественной войны. В настоящее время дружба народов является могучим орудием дальнейшего укрепления нашего общества, его движения по пути к коммунизму.

Социализм, освободив трудящихся от эксплуатации, воспитал в них новое отношение к труду, превратил его из ненавистного бремени, каким он был при капитализме, в благородный подвиг на благо общества.

Религия воспитывает в человеке презрение к труду, отношение к нему как к наказанию за «первородный грех».

Социалистический строй раскрепостил женщину. Впервые в истории женщина стала активным участником общественной жизни, равноправным борцом за лучшее будущее человечества. Коммунистическая мораль предполагает товарищеское отношение к женщине, уважение к ней.

Религиозная мораль воспитывает людей в духе ненависти и презрения к женщине. Все так называемые священные книги содержат много высказываний, унижающих женщину, оскорбляющих ее достоинство.

По всем коренным проблемам религиозная идеология занимает позиции, прямо противоположные коммунистическому мировоззрению.

Но при таких условиях возникает закономерный вопрос: почему же государство не только не запрещает религию, но обеспечивает полную свободу отправления религиозных культов?

Потому, что самой крупной ошибкой было бы пытаться административным путем преодолеть религию, начать преследование за религиозные убеждения. Это могло бы иметь только обратный результат, привело бы к закреплению религиозных верований. Единственным путем, ведущим к преодолению религиозных предрассудков в обществе, где ликвидированы эксплуататорские классы, является воспитательная работа, научно-атеистическая пропаганда.

Советское социалистическое государство, являющееся главным орудием построения коммунизма в руках советского народа, при-

звано воспитывать граждан СССР в духе высокой коммунистической сознательности, преодолевая всякие пережитки прошлого, в том числе и религиозные, в сознании советских людей. Эта воспитательная работа является неотъемлемой составной частью коммунистического строительства в СССР.

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, разработавший программу построения коммунизма в нашей стране, отметил, что главными задачами современного периода в области идеологии являются «усиление идейно-воспитательной работы партии, повышение коммунистической сознательности трудящихся и прежде всего подрастающего поколения, воспитание их в духе коммунистического отношения к труду, советского патриотизма и интернационализма, преодоление пережитков капитализма в сознании людей, борьба с буржуазной идеологией».

Вот почему Советское государство, развивая производительные силы общества, обеспечивая рост материального благосостояния советского народа, ведет в то же время большую воспитательную работу.

Громадная сеть государственных учебных заведений (школ, техникумов, вузов и т. п.), научно-исследовательских институтов, культурно-просветительных учреждений способствует развитию научных знаний, вооружает передовым материалистическим мировоззрением граждан советского общества. К началу 1959/60 учебного года в Советском Союзе было 221 тыс. общеобразовательных школ, 3330 средних специальных учебных заведений, 753 высших учебных заведения. В 1958 г. в Советском Союзе было 1340 научно-исследовательских институтов, их филиалов и отделений. Различными формами обучения в нашей стране охвачено 25% населения. В СССР учится каждый четвертый человек. В 1957 г. насчитывалось 394 тыс. библиотек всех видов. В конце 1959 г. в Советском Союзе было 129,5 тыс. клубных учреждений (в том числе на селе 116 тыс.), 907 музеев, 503 театра, 90,9 тыс. киноустановок. В 1957 г. тираж книг, изданных в СССР, превысил тираж книг дореволюционной России в 10,6 раза.

Эта культурно-воспитательная работа, проводимая Советским государством, приводит к росту коммунистической сознательности советского народа, к уменьшению числа верующих.

Наряду с этим в соответствии с правом, предоставленным Конституцией СССР, в Советском Союзе существуют добровольные объединения граждан, занимающиеся атеистической пропагандой. Такую работу, в частности, ведет Общество по распространению политических и научных знаний, действующее на всей территории Советского Союза и объединяющее значительные силы советской интеллигенции.

Религия, являясь частным делом каждого гражданина по отношению к государству, в то же время прямо враждебна идеологии Коммунистической партии, марксизму-ленинизму. Коммунистическая партия, являясь руководящей и направляющей силой советского общества, ведет широкую научно-атеистическую пропаганду. Атеистическую работу ведут также профсоюзы и другие добровольные организации трудящихся.

Научно-атеистическая пропаганда имеет своей целью преодоление религиозных предрассудков и воспитание научного материалистического мировоззрения. Советское государство запрещает при этом какие-либо оскорбления религиозных чувств верующих или оскорбление служителей культа. Только в результате упорной и кропотливой разъяснительной и воспитательной работы возможно преодоление религиозных предрассудков в сознании всех советских людей, без чего невозможно построение коммунистического общества.

КПСС
О РЕЛИГИИ
И ЦЕРКВИ

Марксизм-ленинизм, дав научное объяснение происхождению и реакционной сущности религиозной идеологии, четко определил отношение рабочей партии к религии и указал пути ее преодоления. В ленинских статьях «Социализм и религия», «Отношение рабочей партии к религии» и других сформулированы принципиальные положения, которыми руководствовалась и руководствуется КПСС в борьбе против религиозных предрассудков. Взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина на религию и вопросы борьбы против нее нашли свое выражение в программе КПСС, в решениях ЦК, пленумов, конференций и съездов партии. В партийных документах неустанно указывается на необходимость непримиримой идейной борьбы против религиозной идеологии.

КПСС о противоположности научного и религиозного мировоззрения

«Наша программа,— писал В. И. Ленин в статье «Социализм и религия»,— вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма...» (Соч., т. 10, стр. 68). Коммунистическая партия ведет идейную борьбу против религии потому, что считает религию ненаучным мировоззрением, затемняющим сознание людей, мешающим социальному прогрессу.

Религия выступала и выступает против науки по всем основным вопросам: о происхождении мира и Земли, о форме, о возрасте Земли, о происхождении человека, о природе психики, о происхождении общественного неравенства, классов и государства.

Марксистско-ленинская наука не признает существования каких-либо таинственных, сверхъестественных сил. Философский материализм, опираясь на данные науки, доказывает материальное единство мира, отвергает его разделение на мир материальный и независимый от материи, сверхъестественный мир. Все бесконечно многообразные явления мира — от атома до целых звездных систем, от вируса до

человека — есть лишь различные формы единой, неисчерпаемой в своем многообразии материи. Мышление (духовное) порождается материей на определенном этапе ее развития и отражает материю.

Встречаясь с загадочными, трудно объясняемыми явлениями природы и общества, наука с помощью наблюдений и опытов вскрывает причины возникновения этих явлений, их сущность, законы их развития и исчезновения. Наука познает мир таким, каков он есть в действительности, и доказывает фактами, что мир материален, является вечным и бесконечным, т. е. он не имеет ни начала, ни конца во времени и пространстве. Все многовековое развитие науки, и особенно ее современные достижения, дает убедительное, яркое подтверждение истинности материалистического взгляда на мир, разоблачает полную несостоятельность религиозных вымыслов.

Коммунистическая партия исходит из того, что только на основе современной передовой науки возможно всестороннее и полное использование в интересах всего человечества богатств природы. КПСС считает, что, только опираясь на науку, можно добиться высокого подъема в развитии промышленности и сельского хозяйства, обеспечить дальнейшее могучее развитие производительных сил страны, повысить производительность труда и тем самым значительно поднять материальное благосостояние народа.

В противоположность научному мировоззрению, религия утверждает, что началом всего существующего в природе является нечто сверхъестественное, бог, который создал материальный мир, управляет этим миром, вершит судьбами людей; от него якобы зависит урожай или голод, кризис или процветание, война или мир между народами и т. д. Бог якобы может нарушать естественный ход вещей, изменять законы природы, творить чудеса, например воскрешать мертвых, останавливать «движение солнца», создавать гигантские наводнения и т. д. Религия — это извращенное воззрение на мир. Она усыпляет разум, парализует волю людей в борьбе с силами природы, эксплуататорами и угнетателями. Поэтому КПСС, опирающаяся на научное мировоззрение — марксизм-ленинизм и его теоретическую основу — диалектический материализм, не может безучастно относиться к религии. Коммунистическая партия выступает против религии потому, что считает ее ложным мировоззрением, не имеющим ничего общего с наукой.

КПСС о враждебности религии интересам трудящихся

Религиозная идеология враждебна интересам трудящихся. Учения всех религиозных направлений об обществе противоречат коммунизму. Согласно религии, человеческое общество возникло по воле божества. Эксплуататорский общественный строй, государство, право, мораль эксплуататоров религия объявляет вечными, якобы установленными богом. Человеку же отводится роль послушного орудия в руках высшей, божественной силы. В религиозных книгах проповедуется бессилие людей перед установленным «свыше» порядком. Всякие попытки изменить общественные отношения религия объявляет бесцельными, греховными и обреченными на провал. Религиозная идеология освящает и оправдывает классовое деление общества. Она утверждает, что бог создал людей неравными в общественном и правовом отно-

шении и что поэтому всегда будут богатые и бедные, угнетатели и угнетенные.

В Библии — основном законе иудейской и христианской религии — есть рассказ о том, как «возникли» классы. В книге Бытия говорится, что на земле жил «святой» человек по имени Ной (Библия, Бытие, глава 6), у него было три сына: Сим, Хам и Иафет. Однажды, когда Ной напился вина и лежал обнаженный в своем шатре, мимо проходил сын Хам. Он увидел наготу своего отца, пошел к братьям и рассказал о том, что видел отца пьяным и нагим. Сим и Иафет пошли и прикрыли отца. Когда Ной проснулся, он проклял своего сына Хама за непочтение и сделал его рабом Сима и Иафета. Но этого ему показалось мало. Ной обрек все будущее потомство Хама на вечное рабство у потомков Сима и Иафета. Так, согласно библейской легенде, появился на земле класс трудящихся. Используя этот миф в своих классовых целях, дворянство и буржуазия презрительно называли рабочих и крестьян «хамово отродье».

Второму своему сыну, Иафету, и его потомкам Ной завещал власть над потомками Хама, а третьему сыну, Симу, и его потомкам — молитву за потомков своего брата Хама. Ссылаясь на эту легенду, светские и духовные эксплуататоры и до сих пор утверждают, что общественное неравенство установлено богом и люди не имеют права бороться за равенство на земле.

В Киево-Печерской лавре, в селе Ивановском Льговского района Курской области и в некоторых других местах имеются иконы следующего содержания: вверху изображен мужчина; надпись над ним гласит: «Ной благословляет всех». Несколько ниже двое мужчин в парчовых одеждах и золотых коронах. Надпись над одним из них гласит: «Молитва. Сим молится за всех». Над другими надпись: «Власть. Иафет печется обо всех». А внизу нарисован мужик, пашущий сохой. Надпись над ним гласит: «Хам трудится за всех». А сбоку на иконе общая надпись: «Все звания благословлены богом, одно другому необходимо нужны». Так уверяют верующих, что сам бог разделил общество на классы эксплуататоров и эксплуатируемых, а потому трудящиеся должны быть покорны капиталистам, помещикам, духовенству.

В капиталистических странах все современные религии — ислам, иудаизм, буддизм, христианство и т. д. — стремятся освятить и увековечить эксплуатацию человека человеком, внушить народным массам идею о необходимости полного подчинения своим угнетателям.

Коммунистическая партия, выступающая против любых форм эксплуатации и угнетения, выступает и против религиозного оправдания эксплуататорского общественного строя.

Вред религии в период строительства коммунизма

Проповедники религии, особенно сектантские, усиленно распространяют среди верующих идеи о том, что в СССР, где нет эксплуататорских классов, религия якобы не играет реакционной роли, не мешает делу строительства коммунизма. Некоторые богословы утверждают даже, что религия и коммунизм совместимы, что Советская власть и Коммунистическая партия якобы осуществляют идеалы христианства. Это абсолютно неверно. Коммунизм и религия, их принципы, цели, задачи,

мораль — полностью противоположны и совершенно непримиримы. Конечно, религия в СССР не играет и не может играть той роли, какую она играла и играет в капиталистическом обществе. Тем не менее религиозные пережитки в силу своей антинаучной природы вредны и в социалистическом обществе. Враждебность религии делу коммунизма становится особенно очевидной, если учесть, что она отрицает возможность сознательного, революционного преобразования общества. Коммунистическое строительство требует активного участия в нем миллионных масс народа. Религия же учит, что все в мире зависит от воли бога. Этим утверждением парализуется воля верующего человека. Религия заставляет его действовать с оглядкой на бога, с надеждой «на его помощь». «Да будет воля божия»,— говорят верующие, отражая этим свое бессилие перед несуществующим богом. Но если верующий человек считает, что все зависит от бога, что «без воли бога и волос с головы человека не упадет», то может ли он быть сознательным борцом за коммунизм?

Религия вредна еще и тем, что она внушает верующим надежды на какую-то лучшую жизнь в другом, «потустороннем», несуществующем загробном мире. Главная цель людей, учит религия,— готовить себя для будущей жизни после смерти. В земной жизни нет радости, твердят служители культа, люди — временные жители, гости на земле. Обещанием вечного блаженства в вымышленном загробном мире религия отвлекает трудящихся от построения коммунистического общества. Именно поэтому идейная борьба с религией является постоянной задачей Коммунистической партии, задачей, которая будет сохранять свою силу до тех пор, пока существуют религиозные пережитки.

Вред религии состоит еще в том, что она проповедует индивидуализм, мелкособственническую психологию. «Каждый за себя, а бог за всех»,— говорят служители культа. Верующий, согласно религии, должен больше заботиться о своей загробной жизни, о спасении своей души, а не о строительстве счастливой жизни на земле. И если верующий человек, как и все советские люди, является строителем коммунизма, то не благодаря религии, а вопреки ей. Его религиозные взгляды, вера в бога, чувство зависимости от небесных сил вступают в противоречие с практическими делами. Вопреки религии он осознает, что не бог и его «угодники», а великий созидательный труд народных масс решает судьбы истории.

Вера в бога мешает укреплению дружбы народов. Известно, что каждая религия считает правильной, истинной только свою веру, настоящим — только своего бога, а всех сторонников другой религии объявляет своими врагами. Проповедуя различие между людьми разных вероисповеданий, религия насаждает национализм, противодействует воспитанию советских людей в духе пролетарского интернационализма. Нет ни одной стороны общественной жизни, в которой религия не играла бы отрицательной роли. Ее призывы любить ближнего своего, будь то английский, американский или западногерманский империалист, ее призывы любить врагов и молиться за них, отношение религии к женщине и т. п.— все это показывает ее реакционную сущность, враждебность интересам тру-

дящихся. Вот почему К. Маркс призывал трудящиеся массы отказаться от призрачного загробного счастья и бороться за реальное земное счастье.

Все религии враждебны делу, за которое борются коммунистические партии,— делу освобождения трудящихся от социального и национального гнета, делу построения коммунистического общества. Из этого и вытекает, что идейная борьба против религии является составной частью борьбы за свободу и счастье народа.

Лозунг: «Религия — частное дело для государства, но не частное дело для партии»

Классики марксизма учат, что корни религии — в социальном гнете. Следовательно, для преодоления религиозных воззрений необходимо уничтожить социальную почву, на которой они держатся, то есть капиталистическую систему хозяйства, частную собственность на средства производства. Основной путь уничтожения религии — ликвидация эксплуататорских классов, установление диктатуры пролетариата, строительство коммунистического общества.

Поэтому антирелигиозная пропаганда в дореволюционный период была подчинена задачам борьбы против власти эксплуататоров, за установление диктатуры пролетариата. Марксизм-ленинизм считает, что в условиях капитализма надо прежде всего бороться за установление свободы совести, за отмену всякого уголовного наказания за отход от религии или за переход в другую веру, за свободу каждого человека верить в бога или быть атеистом. К. Маркс указывал. что религия должна быть частным делом для государства. В «Критике Готской программы» он писал: «Каждый должен иметь возможность отправлять свои религиозные, так же как и телесные, нужды без того, чтобы полиция совала в это свой нос...»

«Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист»,— писал В. И. Ленин в статье «Социализм и религия».

На страницах газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Правда» и других большевики выступали против религиозных гонений, защищали право граждан исповедовать любую религию, разъясняли необходимость объявления религии частным делом по отношению к государству.

Оппортунисты II Интернационала исказили это марксистское положение. Они истолковали его в том духе, будто бы и партия пролетариата должна занимать нейтральную позицию по отношению к религии. В программе социал-демократической партии Германии, разработанной К. Каутским, говорилось: «Наша партия считает религию частным делом, для нас, как социал-демократов, для нас, как партии, религия есть частное дело». Основной лозунг всей социал-демократии по вопросу об отношении к религии и в настоящее время состоит в том, что «член партии может верить в бога или не верить, это его частное дело».

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин в свое время дали решительный отпор оппортунистическому толкованию лозунга об объявлении

религии частным делом для партии. Анализируя декрет Парижской коммуны об отделении церкви от государства, Ф. Энгельс подчеркнул, что религия — частное дело только по отношению к государству, но не по отношению к партии пролетариата.

В статье «Социализм и религия» В. И. Ленин писал: «Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии». Партия не может безразлично относиться к религии, она должна вести идейную борьбу против религиозного мировоззрения.

Атеизм и вопрос о членстве в партии до революции

В период формирования партии В. И. Ленин не считал необходимым заявлять в программе партии об атеизме ее членов. Важно было обратить внимание масс на главные экономические и политические вопросы, которые предстояло решить объединившемуся в своей революционной борьбе пролетариату. В период подготовки пролетарской революции партия считала необходимым противодействовать разделению рабочих на атеистов и верующих, призывала бороться против такого разделения. Когда идет классовая экономическая и политическая борьба, писал В. И. Ленин, надо поставить ее на первый план, надо «противодействовать разделению рабочих в этой борьбе на атеистов и христиан, решительно бороться против такого разделения. Атеистическая проповедь может оказаться при таких условиях и излишней и вредной... Проповедник атеизма в такой момент и при такой обстановке сыграл бы только *наруку* попу и попам, которые ничего так не желают, как замены деления рабочих по участию в стачке по вере в бога» (*В. И. Ленин*, Соч., т. 15, стр. 376).

Исходя из этих указаний В. И. Ленина, Коммунистическая партия подчинила борьбу против религии классовой борьбе за освобождение трудящихся от экономического и политического гнета эксплуататоров. КПСС в свою программу, принятую на II съезде партии в 1903 г., не включила положения об атеизме ее членов. В программе указывалось, что партия считает необходимым бороться за «уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности» (§ 7), «отделение церкви от государства и школы от церкви» (§ 13).

В дореволюционный период, особенно во время спада революции, когда ценен был каждый человек, искренне готовый бороться против царского самодержавия и капитализма, В. И. Ленин считал возможным прием в партию рабочих, еще не порвавших с религией, с верой в бога. В статье «Об отношении рабочей партии к религии» он писал: «Мы должны не только допускать, но сугубо привлекать всех рабочих, сохраняющих веру в бога, в с.-д. партию, мы безусловно против малейшего оскорбления их религиозных убеждений, но мы привлекаем их для воспитания в духе нашей программы, а не для активной борьбы с ней» (*В. И. Ленин*, Соч., т. 15, стр. 377—378).

В тот период нельзя было требовать от всех членов партии атеизма, нельзя было требовать, чтобы каждый член партии вел антирелигиозную пропаганду. Это было нереально.

Считая, что для борьбы против самодержавия должны быть привлечены все силы общества, способные к действию, В. И. Ленин допускал возможным, в виде исключения, в отдельных случаях прием в партию даже служителей культа, при условии, если они идут для совместной политической работы и добросовестно выполняют партийную работу, не выступая против программы партии. Но, разумеется, подобный случай — редкое исключение даже в Европе, и в России не было случаев приема в ряды партии священников (хотя отдельные низшие служители культа — дьяконы, пономари — в партии состояли). Но если бы тот или иной священник был принят в КПСС и стал вести религиозную проповедь среди членов партии, он был бы немедленно исключен из партийных рядов.

Следует отметить, что в настоящее время в некоторых зарубежных коммунистических партиях есть члены партии — служители религиозного культа, вступившие в ее ряды для того, чтобы совместно бороться за осуществление партийных задач, за демократию, за мир.

Допуская в тот период прием в партию трудящихся, еще не порвавших с религией, Коммунистическая партия не допускала никаких компромиссов в отношении религиозной идеологии, не допускала недооценки вреда религии для борьбы за революционное переустройство общества. Известно, например, что после поражения революции 1905—1907 гг. русская буржуазия попыталась обновить и укрепить религию, поднять ее роль в деле сдерживания революционной борьбы масс.

В это тяжелое время среди буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции возникли религиозно-философские течения — богоискательство и богостроительство. По существу разницы между богоискателями и богостроителями не было. Напуганные революцией писатели-декаденты (Мережковский, Гиппиус и др.) мистическими «исканиями бога» пытались затуманить сознание масс и увести их от политической борьбы. Богоискательство было откровенной пропагандой религиозной идеологии. Неустойчивые мелкобуржуазные элементы социал-демократии (Юшкевич, Богданов, Базаров и другие) стремились создать новую, «социалистическую» религию. Делались попытки доказать, что «социализм есть религия». Например, в статье «Будущее религии» А. В. Луначарский писал: «Научный социализм — самая религиозная из всех религий, и истинный социал-демократ — самый глубоко религиозный человек».

В. И. Ленин считал отступлением от марксизма переход от социализма к религии и вел решительную борьбу с богостроительством. Разоблачая попытки протащить в сознание рабочего класса религиозную идеологию, В. И. Ленин писал: «Приукрасив идею бога, Вы приукрасили цепи, коими они сковывают темных рабочих и мужиков... даже самая утонченная, самая благонамеренная защита или оправдание идеи бога есть оправдание реакции» (*В. И. Ленин*, Соч., т. 35, стр. 93).

Итак, еще до революции в условиях буржуазного строя Коммунистическая партия определила свое отношение к религии как к антинаучному мировоззрению, враждебному коммунизму.

Исторической заслугой партии является то, что она сумела связать борьбу против религии с классовой борьбой трудящихся против капитализма, против всех форм эксплуатации трудящихся, с борьбой за завоевание рабочим классом политической власти.

Атеизм и вопрос о членстве в партии после революции

После Октябрьской революции по-новому ставится вопрос об атеизме членов партии. Программа, принятая VIII съездом партии, потребовала, чтобы каждый коммунист был атеистом и вел среди беспартийных активную антирелигиозную пропаганду.

После VIII съезда партии большинство коммунистов сознательно и активно стало вести большую политико-просветительную работу в области освобождения масс от влияния религии. Однако почти каждой партийной организации приходилось сталкиваться с нарушением отдельными членами партии 13-го пункта программы партии. Некоторые члены партии, зараженные религиозными предрассудками, совершали религиозные обряды (крестили детей, венчались в церкви, участвовали в похоронах по церковному обряду, в богослужениях и т. д.).

Такое отношение коммунистов к программе партии было совершенно нетерпимым. Религиозные убеждения несовместимы с пребыванием в партии. С какой остротой и принципиальностью партия всегда ставила эти вопросы, можно видеть из решения пленума ЦК РКП(б), состоявшегося в августе 1921 г. Пленум поставил перед членами партии ультимативное требование прекратить связь с церковью. Центральный Комитет предлагал исключить из партии всех тех, кто эту связь не прекращает. Согласно решению пленума ЦК прием в партию интеллигенции — выходцев из буржуазной среды — не допускался, если вступающий не выражал полного согласия с 13-м пунктом программы партии, требующим проведения антирелигиозной пропаганды. Пленум постановил, что члены партии, занимающие ответственные посты, ведущие активную советскую или партийную работу, за нарушение партийной программы в. области отношения к религии, за связь с религиозным культом исключаются из партии.

Необходимо отметить, что в настоящее время требовательность к членам и кандидатам партии в этом отношении кое-где заметно ослабла. Отдельные коммунисты перестали вести пропаганду атеизма, стали примиренчески относиться к религии и церкви. Можно привести немало примеров, когда члены партии равнодушно взирают на то, как священники, сектанты одурманивают людей. Подчас такие коммунисты сами принимают участие в различных религиозных праздниках, обрядах, забывая, что это несовместимо со званием члена партии. Чтобы на деле выполнять требование программы партии о непримиримом отношении к религии, о борьбе с ней, каждый коммунист должен прежде всего сам иметь ясное и отчетливое понятие о том, что такое религия, каковы ее корни, как вести атеистическую пропаганду. К сожалению, не так редки еще случаи, особенно на селе, когда отдельные коммунисты не могут ответить на вопросы верующих относительно религии.

Вопросы борьбы с религиозной идеологией в решениях КПСС

Пленум ЦК РКП(б) (1921 г.) обратил особое внимание на организацию широкой и глубокой пропаганды атеизма среди верующих. Центральный Комитет указал, что задача всей научно-атеистической работы состоит в том, чтобы на место религиозного мировоззрения поставить научную систему, раскрывающую все вопросы, ответы на которые трудящиеся искали в религии. В решении пленума отмечалось, что необходимо связать научно-атеистическую пропаганду с практикой, с вопросами переустройства всего быта, экономических условий, развития и применения техники, электрификации, введения лучшей системы севооборота и с другими практическими делами, способствующими облегчению труда и улучшению жизни трудящихся. Пленум ЦК указал, что при проведении антирелигиозной работы необходимо особенно внимательно следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующих.

Какое большое значение партия всегда придавала вопросам идейной борьбы против религии, можно судить по тому, что эти вопросы в той или иной степени обсуждались на многих съездах, конференциях партии и пленумах ЦК. В стране был создан Союз воинствующих безбожников, организовано издание антирелигиозной литературы, выпускались специальная газета и журнал по вопросам атеизма, широко велась устная антирелигиозная пропаганда в массах.

Крупнейшие успехи индустриализации, переход миллионных масс крестьянства на путь социалистического земледелия, культурная революция в стране, успешное решение ряда других важных задач социалистического строительства наряду со все более широким распространением идей коммунизма привели миллионы трудящихся к атеистическому мировоззрению. Крестьянские массы убедились, что, используя науку и технику, они сами, своими руками могут устранять те причины неурожая и болезней, которые считали раньше непреодолимым «божьим наказанием». Благодаря огромной воспитательной работе партии идеи марксизма-ленинизма овладели широкими народными массами. Абсолютное большинство населения Советского Союза освободилось от религиозных пережитков, распознало подлинную сущность религии, поняло ее антинаучный характер.

Успехи, достигнутые в антирелигиозном воспитании трудящихся в 30-х годах, вскружили головы некоторым работникам. В ряде мест стали допускать административные меры в борьбе против религии. В некоторых районах церкви и молитвенные дома закрывали без достаточной подготовки к этому населения, не считаясь с интересами верующих, снимали колокола, допускали оскорбления служителей культа и верующих. ЦК ВКП(б) 3 июля 1929 г. принял постановление «О недопустимости искажения партийной линии в области борьбы с религией». В постановлении осуждалась практика закрытия церквей без согласия трудящихся и без соответствующей подготовки к этому населения. ЦК партии указал, что подобные перегибы и административные методы борьбы против религии имеют место обычно там, где партийные организации не занимаются вопросами антирелигиозного воспитания трудящихся, где не ведется разъяснительная

массово-политическая работа. Искажение партийной линии в этом вопросе затрудняет ведение антирелигиозной пропаганды, наносит серьезный ущерб делу освобождения трудящихся масс от влияния религии, усиливает позиции религиозных организаций.

Но, вскрывая и разоблачая ошибки и перегибы в антирелигиозной работе, партия не ослабляла научно-атеистической пропаганды, а усиливала ее. Даже в трудные для Советского государства годы Великой Отечественной войны Центральный Комитет партии уделял большое внимание вопросам научно-атеистической пропаганды. В октябре 1944 г. ЦК КПСС принял постановление «Об организации научно-просветительной пропаганды». В этом постановлении он указывал, что основным содержанием научно-просветительной пропаганды является разъяснение достижений науки, техники и культуры. Центральный Комитет подробно определил не только содержание научно-просветительной пропаганды, но и формы ее — лекции, беседы, громкие чтения, издание брошюр, причем он указал на необходимость иллюстрировать лекции и беседы наглядными пособиями, диапозитивами, картами, экспонатами.

После окончания Великой Отечественной войны ЦК КПСС принял ряд важнейших решений по вопросам идеологической работы, науки, литературы и искусства, которые представляют собой развернутое наступление партии на идеологическом фронте, ставящее своей задачей полное искоренение всех проявлений буржуазной идеологии, в том числе и религиозной. Дважды обсуждал этот вопрос ЦК КПСС в 1954 г. В своих постановлениях ЦК КПСС со всей силой подчеркнул антинаучный характер религии и еще раз потребовал усиления идейной борьбы против религии. «Коренная противоположность науки и религии очевидна,— говорится в постановлении ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г.— Если наука опирается на факты, на научный эксперимент и строго проверенные, подтвержденные жизнью выводы, то любая религия опирается лишь на библейские и прочие предания, на фантастические вымыслы... Наука помогает человечеству все глубже и глубже познавать объективные законы развития природы и общества, помогает поставить силы природы на службу человеку, наука содействует повышению сознательности и росту культуры человека; религия же затемняет сознание человека, обрекая его на пассивность перед силами природы, сковывает его творческую активность и инициативу».

Вопрос об усилении идеологической работы среди трудящихся нашей Родины (в том числе и антирелигиозной пропаганды) занял важное место в решениях XX съезда КПСС. Съезд отметил, что в условиях борьбы двух систем — капиталистической и социалистической — вопросы идеологической работы приобретают особую остроту. Мирное сосуществование двух систем не означает ослабления борьбы с буржуазной идеологией. Эта борьба не ослабевает, а усиливается. Буржуазная пропаганда применяет самые разнообразные средства, использует различные трудности, возникающие в процессе социалистического строительства, для того чтобы помешать нашему народу в его созидательной работе. Поэтому мы не можем ни на минуту ослаблять борьбы с чуждой марксизму-ленинизму идеологией.

КПСС о путях преодоления религиозных пережитков

В докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС поставлена следующая задача в идеологической области: «Усиление идейно-воспитательной работы партии, повышение коммунистической сознательности трудящихся, и прежде всего подрастающего поколения, воспитание их в духе коммунистического отношения к труду, советского патриотизма и интернационализма, преодоление пережитков капитализма в сознании людей, борьба с буржуазной идеологией». В решениях XXI съезда КПСС отмечается, что дальнейший рост коммунистической сознательности советских людей является важнейшим условием построения коммунизма, что коммунистическое воспитание трудящихся и преодоление всех пережитков капитализма в сознании людей должны быть поставлены в центре внимания и деятельности партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. Видное место в этой работе занимает борьба против религиозных предрассудков, религиозной идеологии и морали. На необходимость усиления идейной борьбы против религии ЦК КПСС указал и в своем постановлении от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», которое является важнейшим документом, определяющим задачи идеологической работы партийных организаций в период развернутого строительства коммунизма. Отметив в постановлении, что руководители некоторых партийных организаций «иногда занимают пассивную, оборонительную позицию по отношению к враждебной марксизму-ленинизму идеалистической, религиозной идеологии», ЦК КПСС подчеркнул необходимость расширения и углубления наступательной научно-атеистической пропаганды, проводимой при всестороннем учете профессиональных, возрастных, образовательных, национальных и других особенностей различных слоев населения.

Важнейшее значение для преодоления религиозных пережитков имеет активное участие всех советских граждан в строительстве коммунизма и в управлении государством. В практике коммунистического строительства, в процессе преобразования общества и природы на благо всего народа трудящиеся наглядно убеждаются в могуществе своего труда, в могуществе народных масс, руководимых Коммунистической партией. В постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» подчеркивается, что главное, целиком оправдавшее себя на практике направление идеологической борьбы — это воспитание людей в процессе труда, в ходе борьбы за построение коммунизма.

Действенным средством борьбы с религиозными предрассудками служит популяризация успехов коммунистического строительства. Как наука, так и практическая деятельность советского народа на каждом шагу опровергают религию. Социализм в СССР завоеван вопреки догматам религии о беспомощности человека в переустройстве мира. Он завоеван в результате смелых дерзаний, активной, сознательной, преодолевающей все трудности творческой деятельности нашего народа. В современных условиях, когда партия ставит перед страной новые великие задачи по строительству коммунизма, повышение творческой активности рабочих, колхозников, интелли-

генции, всех слоев и групп трудящихся будет иметь решающее значение для преодоления религиозных предрассудков.

Важным средством преодоления религии является распространение материалистического мировоззрения, революционной марксистской философии, естественнонаучной основой которого являются конкретные науки. Диалектический и исторический материализм дает научное объяснение явлениям природы и общества. В атеистической пропаганде необходимо делать теоретические обобщения, философские выводы, которые разрушают религиозное объяснение мира. Научно-популярные лекции, доклады и беседы о строении Вселенной, о происхождении человека, о причинах болезней и средствах борьбы с ними, о научных основах земледелия и животноводства, об условиях и способах достижения высоких устойчивых урожаев и т. п. должны занять видное место в разоблачении несостоятельности религиозных воззрений. Одним из путей преодоления религии является объяснение ее происхождения и сущности.

Борьбу с религиозными предрассудками необходимо вести путем терпеливого и настойчивого разъяснения реакционного характера всякой религии, ни в коем случае не оскорбляя чувства верующих людей. Речь идет о серьезной идейной борьбе с религиозной идеологией. Критиковать религию — это значит раскрывать ее принципиальную противоположность науке, на основе которой строится коммунизм, показывать ее несовместимость с интересами советских людей. Всесторонняя научная критика религии есть лучшее средство пробудить верующих людей от религиозного сна.

Атеистическая пропаганда должна занять важнейшее место во всей нашей идеологической работе. Партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации, культурно-просветительные учреждения, отделения Общества по распространению политических и научных знаний обязаны вести глубокую, систематическую научно-атеистическую пропаганду среди населения. Усиление активной, наступательной идейной борьбы с религиозными предрассудками, ее тесная связь с практикой хозяйственного и культурного строительства будут способствовать росту сознательности тружеников города и деревни и успешному строительству светлого здания коммунистического общества.

Мораль коммунистическая и мораль религиозная

Классовая сущность коммунистической и религиозной морали

Мораль, нравственность представляет собой одну из важнейших форм общественного сознания. Она вырабатывает нормы и правила поведения человека в быту, в коллективе, на производстве, определяет и оценивает поступки человека по отношению к государству, к классам и различным социальным группам. Она определяет, какие поступки в данном обществе считаются полезными, нравственными, заслуживающими общественного одобрения и какие считаются безнравственными, достойными осуждения и порицания. Естественно, что для религиозных организаций важно, чтобы верующие придерживались таких моральных принципов, которые угодны церкви и содействуют распространению религии.

В наши дни, стараясь привлечь к себе сердца верующих, церковники все настойчивее утверждают, что спокойствие и вечное блаженство души может приобрести лишь человек, строго выполняющий заповеди религиозной морали. Особые достоинства религиозной нравственности они видят в том, что она якобы установлена богом и уже по одному этому стоит бесконечно выше земных волнений, классовой борьбы, личных и общественных обязанностей человека. «По существу своему,— писал в 1958 г. профессор Московской духовной академии, протоиерей Г. Попов,— «евангелие» абсолютно, вечно и не определяет непосредственно никаких временных норм и относительных форм в личной и общественной жизни христианина. Но основные идеи «евангелия» — свобода и любовь, т. е. братство и единение всех людей» («Журнал Московской патриархии» № 2, 1958 г., стр. 174).

Но действительно ли религиозная нравственность надклассова?

В современном обществе, расколотом на классы, мораль, как и все другие формы общественного сознания, выражает идеологию борющихся классов. И в этом отношении религиозная мораль не составляет исключения. Правда, в наши дни ревнители религиозной морали, особенно в социалистических странах, утверждают, что нравственные заповеди, содержащиеся в священных книгах, такие, как «не убивай», «не укради», «не прелюбодействуй», «не пожелай

жены ближнего твоего», «люби врагов», носят общечеловеческий характер и вполне совместимы с коммунистической нравственностью. Моральную же проповедь смирения и покорности властям они объявляют залогом сознательной дисциплины и основой общественного порядка. Однако подлинный социальный смысл этих заповедей нетрудно разгадать.

Покорность раба всегда нравится господину. Именно поэтому религия, на протяжении веков проповедовавшая смирение и молчаливую покорность, была лучшей защитницей эксплуатации. Подобно духовной сивухе, она проникала в сознание людей, парализуя их волю к борьбе, внушая им мысль о тщете земного благополучия. Голодным она рисовала картины райских садов, обездоленным обещала небесную обитель, а тем, кто вопреки ее заповедям брался за меч, чтобы завоевать себе земное счастье, старалась вложить в руки псалтырь. Нищему она говорила: «не укради»; рабочему, жену которого соблазнил хозяин, она нашептывала: «не пожелай жены ближнего твоего»; «не убивай»,— проповедовала она революционеру. Россказнями о милости божией к эксплуатируемым и обездоленным жрецы и священники, как фальшивыми цветами, пытались прикрыть и украсить цепи, которыми помещики и капиталисты заковывали трудящихся.

В отличие от религиозной морали, коммунистическая нравственность открыто становится на классовые позиции. Она признает себя частью революционной идеологии рабочего класса и оценивает поступки и поведение людей с точки зрения их пользы для освобождения трудящихся, с точки зрения того, насколько эти поступки способствуют построению бесклассового коммунистического общества. Коммунистическая мораль призывает каждого человека не к смирению и покорности, а к активной, упорной борьбе за лучшую, счастливую жизнь для своего народа, для всего человечества.

Принципы коммунистической и религиозной морали несовместимы

Под влиянием огромных успехов в деле социалистического и коммунистического строительства, достигнутых странами социализма во главе с Советским Союзом, многие верующие люди делают попытки примирить свои религиозные убеждения с нормами коммунистической морали. Они утверждают, что коммунистическая мораль отличается лишь второстепенными деталями, но их основные принципы почти тождественны. Так ли это?

Высшим принципом коммунистического морального кодекса является утверждение, что подлинно нравственными действиями и поступками могут быть лишь такие, которые максимально содействуют построению коммунизма.

Поэтому активное, сознательное участие в коммунистическом строительстве является основным критерием нравственности. Однако это отнюдь не означает, будто бы личные стремления советских людей подавляются обществом. Напротив, только при коммунизме все умственные и физические способности каждого человека могут получить всестороннее развитие, а духовные и материальные потребности — полное удовлетворение. Поэтому естественное стремление каждого человека к личному счастью, к радостной и зажиточной

жизни коммунистическая мораль считает вполне нравственным, разумеется, если это достигается без ущерба для коллектива и общества в целом.

В противоположность этому, религиозная нравственность считает главной целью приобретение посмертного райского блаженства. Поскольку религия, признавая существующий порядок вещей творением бога, объявляет всякую попытку изменить и преобразовать мир святотатством, постольку религиозная мораль не считает нравственным активное, творческое и сознательное отношение человека к действительности. Рассматривая земную жизнь человека лишь как подготовительную ступень к вечной, загробной жизни, религиозная этика выдвигает на передний план индивидуальное нравственное самоусовершенствование. Духовное спасение каждого верующего с этой точки зрения полностью зависит от того, насколько сильна его вера в бога, насколько точно соблюдаются им религиозные заповеди, праздники и обряды. Вместе с тем религиозная мораль, объявляя все, что окружает человека, мирской суетой, фактически воспитывает в верующих безразличие к судьбе своего народа и государства. В этих принципах религиозной нравственности ничего не изменилось и в наши дни. Их нельзя применить к жизни нашего народа, строящего коммунизм.

Религиозная и коммунистическая мораль о месте человека в обществе

Противоположность коммунистической и религиозной морали становится особенно очевидной, когда речь заходит о месте человека в обществе, об отношении его к коллективу.

Человек — частичка общества. И труд, и личная жизнь человека, его интересы и наклонности, его вкусы и характер — все это формируется в определенной среде и представляет собой результат длительного общественного развития. Даже знаменитый Робинзон Крузо, заброшенный на необитаемый остров, в течение ряда лет обходился без помощи других людей лишь потому, что волна, выбросившая его на берег, вынесла вместе с ним все необходимые припасы, инструменты и приборы, созданные руками десятков различных людей.

Человек, оторванный от коллектива, чуждый интересам своего общества, не может в полной мере проявить все свои способности и дарования — стать полноценной личностью. Такой человек не может бороться за свободу и счастье своего народа, не может быть активным участником коммунистического строительства. Поэтому коммунистическая мораль является моралью коллективизма и решительно осуждает все проявления индивидуализма, мещанского себялюбия и эгоизма. Ее высшим принципом является «Один за всех и все за одного».

Подчеркивая это, Маяковский писал:

«Плохо человеку,
когда он один.
Горе одному,
один не воин,—
каждый дюжий
ему господин

и даже слабые,
если двое.
А если в партию
сгрудились малые,—
сдайся, враг,
замри
и ляг!
Партия —
рука миллионопалая,
сжатая
в один
громящий кулак».

Миллионы советских людей на практике убедились в том, что дело, непосильное для отдельного человека или небольшой группы людей, можно успешно решить в коллективе, опирающемся на поддержку всего нашего общества. Коммунистическая мораль считает, что нравственное достоинство каждого человека тем выше, чем больше сил отдает он обществу, чем активнее он участвует в общем труде, в работе советских, партийных, комсомольских и других общественных организаций.

Совсем иначе решает этот вопрос религиозная мораль.

Религиозная мораль окончательно сформировалась в эксплуататорском обществе, моральным принципом которого является «человек человеку — волк». «С волками жить — по волчьи выть» — вот нравственное правило, царящее в обществе, в котором каждый, стремясь как можно больше урвать от жизни, готов без сожаления перегрызть горло своему конкуренту. И как бы благословляя эти волчьи заповеди, жрецы и священнослужители всех религий провозглашают высшим принципом религиозной этики: «Каждый за себя, один бог за всех». Чем больше разобщенность людей, тем слабей и беспомощней человек, и наоборот, чем больше их сплоченность в борьбе с природой и социальной несправедливостью, тем скорее их вера в самих себя вытесняет суеверные представления о мнимом могуществе несуществующих богов.

Острослов и шутник Кола Брюньон, один из героев замечательного французского писателя Ромен Роллана, замечает по этому поводу: «Если ему (богу.— *Ред.*) приходится иметь дело с людьми в одиночку, то это просто; ему ничего не стоит заставить их слушаться. Но когда люди соберутся толпой, тогда богу не по себе. Что может один против всех?» (*Ромен Роллан*, Собр. соч., т. 7, стр. 33). Именно поэтому религиозная мораль всегда была моралью индивидуализма, моралью антисоциальной и антигуманной по самому своему существу. Разумеется, в условиях социалистического общества открытая проповедь индивидуализма и эгоизма не может иметь большого успеха, ибо миллионы советских людей на опыте убедились, что развитие нашей страны по пути к коммунизму, непрерывный рост благосостояния и культуры тем успешней и быстрей, чем полнее братская взаимопомощь и товарищеское сотрудничество трудящихся.

Однако и в наши дни опасна проповедь защитников религиозной морали, утверждающих, будто добиться нравственного совершенства

возможно лишь в «пустыне», вдали от интересов, которыми живет общество. Не так давно один из крупных баптистских проповедников обратился к верующим с призывом: «Пустыня — это прекрасная школа для нашего внутреннего (т. е. нравственного.— *Ред.*) человека. Наедине с господом! — вот сущность пустыни. Нам она особенно необходима: мы живем в век машин. Нашей пустыней должна быть «комната с затворенной дверью» (Матф., VI, 6)» («Братский вестник» № 6, 1955 г., стр. 8).

Подобные проповеди, желают того защитники религии или нет, вызывают у верующих людей пассивное, пренебрежительное отношение к своему коллективу, к общественным обязанностям, ко всему, что волнует народы нашей страны.

Полное отрешение от мирской суеты, «уход в пустыню», презрение и равнодушие к тому, что волнует общество, религия объявляет высшей нравственной добродетелью. Образцом и примером нравственной жизни религиозная этика считает буддистского аскета, мусульманского дервиша или христианского монаха-отшельника. Религиозная мораль воспитывает у верующих полное равнодушие к судьбе близких людей. Участвуя в общественной жизни и борьбе, человек лишь увеличивает свои страдания — таков главный вывод буддизма. Евангелие утверждает, что царство божье не от мира сего, что тот, кто желает попасть в царство божье, не должен участвовать в мирской суете, ибо окружающий нас мир греховен по своей природе. Поэтому религия ставит любого бездельника и тунеядца, отказывающегося от общественной жизни, несравненно выше тех людей, которые деятельно участвуют в борьбе за освобождение трудящихся, в жизни общества. Лучшим примером нравственной жизни и образцом для подражания объявляются многочисленные святые, чудотворцы и божьи люди, жизнь которых протекала в безделии и в полном отказе от участия в общественной жизни. Так, одним из наиболее почитаемых христианских святых является легендарный Алексий, человек божий (живший в V в. н. э.). История его такова. Сын богатого патриарха, женатый на дочери римского императора, Алексий в день свадьбы покидает родительский дом и становится нищим. Через 17 лет, никем не узнанный, он возвращается в родительский дом и живет там из милости, всеми презираемый и никому не нужный. На Рим наступают варвары, но судьба родного города и его жителей не волнует его. Он умирает через несколько дней после падения Рима, так и не совершив ни одного общественно полезного поступка, не сделав ни одного полезного дела для окружающих его людей.

Популярный католический святой Бернар Клервоский (1091—1153 гг.) не только проповедовал необходимость полного отказа от общественной жизни, но и само общение между людьми объявил греховным. Сам он ни с кем не разговаривал и даже залепил себе уши воском, чтобы не слышать голоса людей и животных. Ничем не лучше и последний из канонизированных русских святых — Серафим Саровский (умер около 1831 г.). Даже самые красноречивые из его биографов не могут сказать, что́ полезного для общества сделал этот святой. Всю свою жизнь он провел, не занимаясь общественно полезным трудом, в монастыре, не интересуясь судьбой

страны и своего народа, не откликаясь на события общественной жизни. И этого святого православные священники усиленно навязывают советским людям в качестве образца и примера для подражания.

Разумеется, среди верующих немало людей, пытающихся принимать участие в общественной жизни, стремящихся активно участвовать в жизни своего трудового коллектива. Таким людям защитники религиозной морали нашептывают благочестивыми голосами: «Ради Христа мы должны быть готовы внутренне оторваться от любого блага! От любого сокровища!» («Братский вестник» № 1, 1958 г., стр. 173). Если учесть, что самым большим благом для советских людей является прочный мир и всесторонний расцвет нашей страны, а самым большим сокровищем — счастливая и зажиточная жизнь каждого человека, то нетрудно понять, какой вред причиняют подобные призывы.

Поэтому коммунистическая мораль решительно борется с религией, объявляющей участие в общественной жизни грехом и проповедующей уход в себя.

Коммунистическая и религиозная мораль о труде

Отношение к труду является центральной проблемой морали. Миллионы советских людей на собственном опыте убедились в том, что достижение счастливой и радостной жизни является делом их рук, результатом их свободного творческого труда. Именно поэтому церковники в Советском Союзе тратят немало изобретательности для доказательства того, что религия и религиозная нравственность помогают верующим трудиться. Наслушавшись подобных рассуждений, многие верующие считают, что религия помогает трудиться. Им кажется, что мораль коммунистическая и мораль религиозная занимают одинаковые позиции в вопросе об отношении к труду. На самом деле отношение к труду коммунистической и религиозной морали прямо противоположно. Коммунистическая мораль утверждает в качестве нравственного лишь такое поведение, при котором люди отдают все свои силы и способности творческому, производительному труду, способствующему скорейшему построению коммунизма. И наоборот, отказ от труда, пренебрежительное, равнодушное или неприязненное отношение к своей работе являются признаками безнравственности и главными источниками всех аморальных поступков.

Совсем иначе относится к трудовой деятельности религиозная мораль. Большинство современных религий окончательно сформировалось в эксплуататорском обществе, когда труд был подневольным, тяжелым, безрадостным. Служа эксплуататорам и освящая устои классового общества, религиозная мораль провозглашает труд божьей карой, посланной людям за первородный грех, будто бы совершенный Адамом и Евой. Человек должен добывать хлеб свой в поте лица — это наказание господне.

Особенно враждебное отношение к труду присуще христианству. Эта религия утверждает, что близость к богу (а именно в этом видят христиане смысл жизни) достигается прежде всего благодаря молитвам. Тщательное соблюдение религиозных обрядов ставится бесконечно выше трудовой деятельности. Вместе с тем христианские бо-

гословы утверждают, что, чем тяжелее труд, тем более он угоден богу. Эта противоречивость христианской нравственности использовалась церковью, с одной стороны, для того, чтобы оправдать праздную жизнь представителей эксплуататорских классов, а с другой — чтобы убедить трудящихся безропотно переносить изнурительный подневольный труд. Можно ли такое отношение к труду примирить с нормами и принципами коммунистической этики, с трудовым подъемом и энтузиазмом, которым охвачены миллионы советских людей?

Современные христианские богословы отвечают на этот вопрос утвердительно.

Пытаясь убедить верующих советских людей в том, что религиозная нравственность положительно относится к труду, старший пресвитер ленинградской общины баптистов в статье «Христос и труд» пишет: «Христос был человеком труда. Его евангелие — это евангелие труда. Оно много говорит о труде» («Братский вестник» № 3—4, 1955 г., стр. 64). Однако верить подобным рассуждениям могут лишь люди, слепо доверяющие христианским проповедникам и не умеющие критически подойти к христианской морали. В действительности евангелия и другие христианские книги открыто призывают к отказу от труда, к пренебрежительному отношению к трудовой деятельности. Бог, утверждает евангельский Христос, может без всякого труда прокормить и одеть верующих. «...посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут, нет у них ни хранилищ, ни житниц, и бог питает их; сколько же вы лучше птиц?» (Лука, XII, 24). И далее: «...посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Лука, XII, 27). Отметим мимоходом, что строгие христианские моралисты, и поныне с благоговейным трепетом повторяющие эти слова, действительно не сеют и не жнут, не ткут и не занимаются какой-либо полезной деятельностью, но одеждой, которую они носят, обильной пищей, в которой они себе не отказывают, снабжает их не бог, а верующие люди, отдающие им немалую толику своего трудового заработка.

Правда, в Библии изредка встречаются места, при чтении которых может показаться, что религия положительно оценивает общественно полезный труд. Но в действительности это не так. В посланиях апостола Павла, например, можно прочитать: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (II фес., III, 10). Это высказывание церковники пытаются выдать за основной нравственный принцип социализма. В действительности же подлинный смысл этого высказывания, сформулированного в рабовладельческом обществе и обращенного к рабам, таков: раб не ест, если он не трудится; господин ест, если трудится раб. Недаром это высказывание находится в посланиях того же самого легендарного Павла, который требовал: «Рабы повинуются своим господам во плоти со страхом и трепетом». Отрицательное отношение религии к труду не может измениться и в наши дни. Религия по-прежнему считает, что нравственное достоинство человека определяется не его трудом на благо общества, а исключительно силой веры в бога. И это, несмотря на все маскировочные покровы, вынуждены признать сами блюстители религиозной морали. Тот же

самый баптистский проповедник, убеждавший, что любовь к небесному жениху делает людей передовиками производства, в одной из своих статей, опубликованных в баптистском журнале, доказывал: «...мы можем получить спасение и царство небесное не по нашим заслугам, а даром, только по милости божией! Царство небесное не зарабатывается, а дается даром — вот что говорит нам сегодня Христос».

Стоит ли после этого трудиться, стараясь завоевать любовь небесного жениха, если его расположение, по авторитетному заявлению богословов, нельзя заслужить трудом?

Еще отчетливее проявляется вред религиозного отношения к труду в период религиозных праздников. В эти дни верующие должны предаваться молитвам. В «катехизисе нравственности» на этот счет имеется прямое указание: «...и блажен тот, кто так часто молится, что вся жизнь его могла бы быть названа как бы продолжительною молитвою». «Обрати всю жизнь в молитву!» — учит церковь.

Вред подобной морали подтверждается многочисленными примерами. Вот некоторые. Осенью 1958 г. во время престольного праздника покрова в совхозе имени Чапаева, Пильненского района, Горьковской области, в течение целой недели не убирался картофель. В колхозе «Красный луч», того же района, на «Казанскую божью матерь» два дня не выгоняли скот на пастбище. А в деревне Щерочное, Ардаровского района, отмечая Фролов день, прекратили работу полеводы и механизаторы: поклонялись «святому» Фролу и пили водку. Этот богоугодный труд причинил убытков не на одну тысячу рублей. Если учесть, что только в одном Ветлужском районе, Горьковской области, на протяжении 1958 г. массовые невыходы на работу, связанные с религиозными праздниками, отмечались 66 раз, то нетрудно понять, какой огромный вред нашему обществу приносит религия, утверждающая, будто моральный облик человека определяется не его трудом, а лишь молитвенным рвением и соблюдением богоугодных праздников и обрядов.

Абстрактный характер библейских моральных заповедей

Пытаясь привлечь на свою сторону умы и сердца верующих, богословы и священнослужители обычно ссылаются на библейские моральные заповеди. Эти заповеди якобы даны самим богом и являются панацеей от всех зол. Что представляют собой эти заповеди?

Одной из характерных черт заповедей религиозной морали является их туманность, абстрактность. Это позволяет церковникам каждый раз истолковывать их в таком смысле, какой наиболее выгоден церкви и тем социальным силам, которым она служит. Абстрактность моральных заповедей религии весьма удобна церкви. На первый взгляд эти заповеди кажутся даже привлекательными; взять хотя бы знаменитые библейские заповеди «не убивай», «не укради», «не прелюбодействуй», «любите врагов ваших». Неискушенный человек скажет, что и в условиях социализма эти принципы необходимы. Однако посмотрим, к каким практическим результатам приводили и приводят религиозные моральные заповеди: ведь судить следует не по словам, а по делам.

«Не убивай»

Защитники религиозной морали часто ссылаются на заповедь «не убивай». Они утверждают, что провозглашение этой заповеди является лучшим доказательством гуманизма религиозной нравственности. Однако вся двадцативековая история христианской церкви доказывает, что эта заповедь нарушалась церковниками при каждом удобном случае. В трудах одного из крупных христианских богословов содержится разъяснение того, что запрещение убивать касается лишь личных врагов, а не врагов церкви, веры или социального строя, который освящается религией. Это, по существу, означает полный отказ от заповеди «не убивай». И действительно, религиозный фанатизм и преследования инаковерующих стоили человечеству огромных жертв. Только католические отцы инквизиторы по обвинению в ересях сожгли на кострах несколько десятков тысяч человек. Не лучше были православные и протестантские священнослужители.

Провозглашая заповедь «не убивай», христианские богословы и священнослужители сотни раз благословляли и оправдывали грабительские войны, уносившие миллионы жизней. Папа Пий XII благословлял Гитлера и Муссолини. Многие из современных католических и протестантских священнослужителей призывают к развязыванию атомной войны, подкрепляя эти призывы ссылками на бога. Не лучше обстоит дело с применением этой заповеди в личной жизни верующих. Два года назад религиозные фанатики супруги Бородины, стремясь доказать богу свою способность принести ради него любую жертву, убили своего восьмилетнего сына Леню.

Не удержала религиозная мораль от тяжких преступлений студента Ленинградской духовной академии Е. Бухарова, изнасиловавшего и убившего десятилетнюю пионерку Галю Г. Не спасла она от преступлений и проповедника-пятидесятника из гор. Карпинска Л. Черного, изменившего Родине и проливавшего в годы Отечественной войны кровь советских людей.

Знаменитый русский писатель А. И. Куприн, возмущаясь лицемерием и противоречивостью религиозной морали, устами своих героев замечает: «— Да. Такой помолится-помолится, потом зарежет, а потом умоет руки и поставит свечу перед образом» (*А. И. Куприн*, Собр. соч., т. 5, стр. 67).

Куприн совершенно прав, утверждая, что самая искренняя набожность не может удержать преступника от самых ужасных злодеяний.

«Не укради»

Не лучше обстоит дело и с другой заповедью, которой кичатся защитники религиозной морали, с заповедью «не укради». Про нее можно сказать словами русской пословицы: «Она что дышло: куда повернешь — туда и вышло». Церковники на протяжении многих столетий использовали заповедь «не укради» для охраны собственности эксплуататоров. Во время Октябрьской революции многие представители православного, протестантского, иудаистского духовенства обращались с проповедями «не укради» к рабочим и крестьянам, отнимавшим у помещиков и капиталистов земли, заводы и фабрики. Но блюстители строгой христианской нравственности на протяжении столетий не возвышали свой голос против капиталистов, грабивших рабочих, против колонизаторов, доводивших до нищенства народы зависимых стран. Религиозная

заповедь «не укради» в ее абстрактно-религиозном виде не может служить и нормой личного поведения человека. Известно, что многие проповедники религиозной морали — священнослужители и религиозные фанатики не раз совершали проступки, прямо нарушавшие эту заповедь. Так, епископ сталинградский и астраханский Сергий, похитил из церковной кассы 750 тыс. рублей и потратил их на приобретение роскошных дач под Москвой и в Кисловодске. Религиозная фанатичка А. Гребенщикова, работавшая много лет в одном из универмагов Москвы, похитила там около 254 тыс. рублей, значительная часть этой суммы была потрачена ею на различные «богоугодные дела». И подобных примеров нарушения заповеди «не укради» со стороны людей, защищающих религию или придерживающихся религиозных убеждений, можно привести немало.

Удерживает ли религиозная мораль от «греха» и преступления?

Однако многие религиозные люди, несмотря на многочисленные случаи нарушения божьих заповедей верующими и даже священнослужителями, продолжают думать, что подобные факты не подрывают истинности и святости религиозной морали. Они рассуждают так: преступления различного рода могут совершать как верующие, так и неверующие. Если верующий человек совершил преступление, то это не результат выполнения установленных богом заповедей, а наоборот, результат их нарушения. Следовательно, религия не может нести за это ответственность. Но в действительности дело обстоит не так.

Преступность в нашей стране с каждым днем снижается, сознательность с каждым днем растет, но все же есть еще люди, совершающие преступления, нарушающие общественный покой и нормы коммунистической морали. Как быть с такими людьми, которые временно вышли из общей шеренги и мешают строить новую жизнь? Этот вопрос волнует каждого советского человека. Отвечая на него, церковники поучают: человек по природе своей грешен, он не может не свершать преступлений и дурных поступков. Кто не грешен, кто не совершал никаких преступлений и гордится этим, тот никогда не раскается, тот далек от господа. Зато много грешивший, но потом раскаявшийся человек, как утверждает евангелие и как на все лады повторяют православные и сектантские проповедники, гораздо ближе богу, чем никогда не грешивший, но зато и не каявшийся человек. Если без греха и следующего за ним раскаяния невозможна близость к богу, а без этой близости жизнь верующего лишена смысла, то сам собой напрашивается выход из положения: греши, но кайся... Было бы преувеличением утверждать, что религия прямо призывает к преступлению, что она уговаривает согрешить во что бы то ни стало. Нет, проповедники религии действуют тоньше, они не призывают грешить. Напротив, в своих проповедях и богословских книгах они требуют воздерживаться от греха и вести, насколько это в силах человека, «праведную жизнь». Но, порицая на словах грех, они вместе с тем оставляют лазейку для морального оправдания любого преступления, безнравственного поступка. Весной 1959 г. в «Журнале Московской патриархии» была помещена редакционная статья, не оставляющая на этот счет никакого сомнения. Вот несколько строк из нее: «Милосердие божие безмерно; поэтому кающийся грешник никогда

не должен сомневаться в возможности получить от бога отпущение своих грехов. Сам спаситель показал, что милосердию его к кающемуся грешнику нет предела, когда на вопрос ученика: «Господи, сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?» — отвечал: «Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз» (Матф., XVIII, 21—22)... Это величие своей благости господь ясно раскрывает, когда говорит: «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (ст. 7)...» («Журнал Московской патриархии» № 4, 1959 г., стр. 40).

Грешите, верующие, только не забывайте покаяться! Вот девиз, который, желают того проповедники религии или нет, дает моральное оправдание любому преступлению. Впрочем, есть одно исключение. Верующие не должны грешить против бога и отказывать в дарах его представителям на земле. Совершившим этот грех никакое раскаяние не поможет. Во всех остальных случаях снисходительность бога не знает предела. Как видно, религиозная мораль не служит и не может служить препятствием на пути преступлений и безнравственных поступков. Утверждая, что много грешивший, а затем раскаявшийся человек ближе к богу, чем честный, сознательный и активный гражданин, религия воспитывает верующих в духе высокомерного отношения к наиболее уважаемым в нашей стране людям и вместе с тем делает их снисходительными к морально неустойчивым, разложившимся гражданам. Об этом со всей очевидностью свидетельствует следующее заявление одного из руководителей Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов: «Каков бы ни был человек и какое бы положение он ни занимал в этом мире — если его сердце ищет Христа, Христос протянет ему свою руку, хотя бы это был самый презренный мытарь и самый великий грешник! И наоборот, если сердце человека не желает Христа, то Христос пройдет мимо него, хотя бы он был самый уважаемый человек в мире» («Братский вестник» № 1, 1957 г., стр. 51).

Но наиболее уважаемыми людьми в наши дни являются активные борцы за мир, передовики производства, деятели искусства, культуры и т. д. Мораль, отказывающая в уважении наиболее достойным людям и отдающая предпочтение «благочестивым разбойникам», святошам, тунеядцам и т. п., не должна иметь места в нашем обществе.

О советском патриотизме и о «любви к врагам»

Высшим проявлением христианской добродетели многие религиозные люди считают любовь к врагам. Заповедь любви к врагам сформулирована в евангелии так: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф., V, 44). Со словами о любви к врагам на протяжении многих столетий защитники эксплуататорского строя обращались к трудящимся, особенно в периоды подъема революционно-освободительного движения. Но эти слова отбрасывались и предавались забвению, когда речь шла о преследовании противников церкви, о подавлении восстания, поднятого против феодалов или буржуазии и т. п. В социалистическом обществе проповедь любви к врагам имеет не менее реакционный

смысл. В самом деле, врагами нашего строя являются тунеядцы, преступники, расхитители социалистической собственности внутри страны, а за ее пределами — сторонники войны, разжигающие ненависть к нашему обществу, стремящиеся подорвать силы социалистического лагеря. В этих условиях любовь к врагам, попустительство или даже простое снисхождение к ним не только аморально, но и преступно.

Коммунистическая мораль противопоставляет заповеди «любите врагов ваших» советский патриотизм, любовь к своей стране, к своему народу. Именно в этом видит она одно из высших проявлений нравственности. Коммунистическая мораль требует непримиримости по отношению к врагам нашего народа, врагам мира и социализма. Но она совершенно чужда низкой мстительности или бессмысленной жестокости к поверженному врагу. Высокий гуманизм нашей нравственности проявляется в готовности снисходительно отнестись к бывшим врагам, разумеется при условии, что они перевоспитаются и перестанут осуществлять враждебные действия против нашей страны. В тех же случаях, когда враги продолжают осуществлять свою антинародную деятельность и стремятся задержать наше движение к коммунизму, принципом коммунистической морали остается: «Если враг не сдается — его уничтожают».

Коммунистическая и религиозная мораль о семье

Большое место в жизни каждого человека занимают семейно-бытовые отношения. Не удивительно поэтому, что коммунистическая мораль уделяет много внимания нормам и принципам, регулирующим отношения в семье, быту. Семья является элементарной ячейкой общества. Чем счастливее семейная жизнь человека, тем радостнее его труд. Коммунистическая мораль призывает к созданию крепкой, жизнеспособной семьи. Залогом этого прежде всего является экономическое, юридическое и политическое равенство всех членов семьи. При этом коммунистическая мораль исходит из того, что прочная семья может быть создана не на корыстных расчетах и принуждении, а на отношениях дружбы, любви и взаимного уважения между мужем и женой, родителями и детьми.

Защитники религиозной нравственности любят рассуждать о том, что только семья, основанная на религиозных принципах, может быть крепкой и жизнеспособной. Так ли это? Известно, что крупнейшие христианские авторитеты в области нравственного богословия считали безбрачие и воздержание от семейной жизни лучшим доказательством добродетельного образа жизни. Один из наиболее почитаемых отцов церкви — «святой» Амвросий в трактате «О девстви и безбрачии» заявляет: «...люди, которые не женятся, не выходят замуж, будут как ангелы на небесах». И далее: «Я не порицаю, конечно, и супружества... но только преимущество отдаю девству... Одно терпимо, другому удивляюсь» («Творение святого Амвросия, епископа Медиоланского, по вопросу о девстве и браке», Казань, 1901, стр. 6, 11). Восхваляя безбрачие, объявляя греховным взаимное влечение любящих людей, проповедники религиозной морали видят в этом основу целомудрия и главное средство борьбы с развратом. Однако в действительности дело обстоит совсем не так. Ибо религия, провозглашая высшей добродетелью безбрачие и аскетизм, особенно

среди священнослужителей, практически толкает часто на путь разврата и сексуальной извращенности.

Религиозная мораль нередко выступает серьезным препятствием на пути создания крепкой, жизнеспособной семьи. Высшим требованием религиозной нравственности является заключение брака только между людьми, придерживающимися одного и того же вероисповедания, а брачный союз между верующими и неверующими вообще объявляется безнравственным и богопротивным. Коран провозглашает: «Не женитесь на женах-язычницах, покуда они не уверуют... не отдавайте ваших дочерей язычникам, покуда они не уверуют» (Коран, II, 220). Такая же религиозная нетерпимость характерна для христианства и иудаизма. В наших условиях это нередко приводит к разрушению здоровых семейных отношений, особенно если членами семьи являются как верующие, так и неверующие люди или лица, придерживающиеся разных вероисповеданий.

Говоря об отношении религии к семье, следует отметить, что церковники любят ссылаться на отдельные, вырванные из контекста, примеры и высказывания из священных книг, якобы освящающие семейную жизнь. Однако в священных книгах содержится гораздо больше призывов, подобных следующему: «Не мир пришел я принести, но меч... Пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его» (Матф., X, 34—36). Вряд ли подобная мораль может служить основой прочной, жизнеспособной советской семьи.

Отношение коммунистической и религиозной морали к женщине

Для советских людей особый интерес представляет отношение религиозной морали к женщине. Этот интерес не случаен. В нашей стране женщины — равноправные с мужчинами строители коммунизма. Они пользуются общенародным уважением. Многие из них являются выдающимися государственными деятелями, новаторами производства, учеными. От их усилий во многом зависят успехи коммунистического строительства.

Иное отношение к женщине освящает религия. Максим Горький подчеркивал, что религия является злейшим врагом женщины. Уже сам библейский миф о сотворении Евы из ребра Адама и легенда о первородном грехе ставят женщину в унизительное положение. Даже акт деторождения религия объявляет доказательством ее греховности. Христианская религия разрешает женщинам после родов входить в церковь только после того, как священник прочтет над ней очистительную молитву. Такое отношение религии к женщине не случайно.

Большинство современных мировых религий окончательно сложилось в тот период истории, когда женщины были экономически и политически наиболее угнетенной частью человечества и занимали самое низкое положение в обществе и семье. Освящая этот порядок, религия требует от женщины слепой покорности мужчине. В одном из посланий, приписываемых апостолу Павлу, говорится: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как господу; потому что муж есть глава жены, как и Христос глава церкви...» (Ефес., V, 22—23). Ту же самую мысль мы находим в Коране: «...мужчина выше женщины...» (Коран, IV, 38). Крайне презрительно относится к женщинам иудейская

религия. Талмуд предписывает верующему ежедневно возносить господу хвалу за то, что он не создан женщиной.

Отводя женщине место домашней рабыни, христианство, ислам и иудаизм единодушно выступают против всяких попыток женщин участвовать в общественной жизни. И это понятно. Ведь женщина, занятая производительным трудом, общественной работой, не может уделять все свое время церкви. Участвуя наравне с мужчинами в решении важных государственных и социальных проблем, как это имеет место при социализме, женщины освобождаются от влияния религиозных предрассудков и перестают быть «кроткими овечками», которых стригут священнослужители. Поэтому богословствующие моралисты изо всех сил стремятся доказать, что женщины по самой своей природе не могут заниматься научной или общественно-политической деятельностью. Не трудно понять, какой огромный вред приносит проповедь социальной и моральной неполноценности женщины. Ведь от трудового энтузиазма и общественной деятельности женщин во многом зависит успешное решение великих исторических задач, стоящих перед нашим народом.

Отрицая право женщины самой решать свою судьбу, религиозная мораль служит идеологическим обоснованием отдельных антиобщественных поступков, коверкающих жизнь советских людей и мешающих многим советским девушкам найти свое место в жизни, получить образование и производственную профессию. В некоторых республиках Средней Азии, где еще сильно влияние шариата, мусульманская религия освящает и поддерживаст феодально-байское отношение к женщине. Ислам не только объявляет многоженство вполне допустимым, но и разрешает родителям выдавать замуж девочек, не достигших совершеннолетия. При этом в качестве законного прецедента берется сам легендарный пророк Мухаммед, имевший в числе своих жен девятилетнюю девочку.

Социалистическое общество открыло миллионам узбечек, казашек, таджичек и т. д. путь к вершинам общественной жизни, науки и общественного труда. Коммунистическая мораль, победив в сознании тысяч людей моральные принципы шариата, позволила скинуть им паранджу и стать полноправными членами общества. Презрительное и высокомерное отношение к женщине, освящаемое нормами религиозной нравственности, несовместимо с нормами коммунистической морали и не должно иметь места в социалистическом обществе.

Религиозная и коммунистическая идеология о моральном облике человека

В воспитании высоких моральных качеств человека огромную роль играет представление о моральном облике, о нравственном идеале, к которому должен стремиться каждый человек. Представление о моральном облике и нравственном поведении человека, создаваемое религиозной идеологией, несовместимо с теми высокими моральными требованиями, которые выдвигает коммунистическая этика. Религия представляет наиболее совершенный моральный облик человека следующим образом. Человек прежде всего должен быть набожным и преданным делу церкви. Всякое активное отношение к жизни, борьба с классовым врагом, действенное участие в производительном труде греховно и недостойно нравственно совершенного человека. Если важнейшей моральной чер-

той нового человека является, с точки зрения коммунистической морали, непримиримость к классовому врагу, непримиримость к тем недостаткам, которые еще имеются в жизни социалистического общества, то религиозная мораль объявляет пассивность и примирение с недостатками высшим видом добродетели. Обращаясь к советским людям, баптистский проповедник предлагает им «приступить к служению друзьям и врагам» («Братский вестник» № 5, 1957 г., стр. 40).

Коммунистическая мораль, социалистическое искусство и литература рисуют облик человека, строящего коммунистическое общество, совсем другими красками. Новый человек должен быть трудолюбивым, здоровым, жизнерадостным и общительным. Преданность в дружбе и любви, непримиримость к врагу, стремление отдать все свои силы родному народу и коммунистическому строительству, советский патриотизм и гуманизм — таковы главные черты морального облика советского человека. Важнейшей чертой, характеризующей внутренний моральный мир трудящихся при социализме, является постоянное стремление к знаниям, к культуре, стремление творчески решать выдвигаемые жизнью задачи. А между тем религия объявляет именно эту особенность морального облика лучших людей нашего времени наиболее греховной. Невежество, бескультурье и духовную нищету она признает главным признаком истинной веры.

Духовной нищете и моральному убожеству, прославляемым религией, коммунистическая мораль противопоставляет облик человека всесторонне развитого, духовно богатого, способного овладеть любыми знаниями, проникнуть с их помощью в глубь Земли и в космос, способного покорить силы природы и преобразовать общественную жизнь в интересах широких народных масс.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

В деле усиления борьбы с религиозными предрассудками важное значение имеет вопрос о формах и методах научно-атеистической пропаганды, о таком подходе к верующему, который позволил бы лучше всего воздействовать на его разум и чувства, скорее освободить его от тяжелого груза религиозных суеверий. Это возможно только при всестороннем учете всех особенностей верующих. Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» прямо подчеркивает необходимость творческого совершенствования различных форм пропаганды, «...необходимость дифференцированного проведения пропагандистской работы, всестороннего учета профессиональных, возрастных, образовательных, национальных и других особенностей различных слоев населения».

Большую роль в преодолении суеверий играют массовые формы антирелигиозной пропаганды.

Громкие чтения и беседы

Самыми общедоступными формами пропаганды атеизма являются громкие чтения и беседы. Они могут проводиться в цехах предприятий, на колхозных фермах и полевых станах, в избах-читальнях, клубах, красных уголках домоуправлений и т. п. Беседы и чтения, проходящие, как правило, при сравнительно небольшом количестве слушателей, позволяют агитатору создать непринужденную обстановку, вызвать живое обсуждение затронутого вопроса и разоблачить вред религиозных суеверий. Важными условиями успешности беседы и громкого чтения являются правильный подбор материала, их систематичность, подготовленность самого руководителя. Следует выбирать небольшой по объему, но яркий материал, способный заинтересовать слушателей. Им может служить популярная антирелигиозная или естественнонаучная статья из газеты или журнала, небольшая брошюра, тщательно подобранный отрывок из книги. Агитатор должен учесть также уровень подготовки слушателей, их интересы, продумать, какие факты местной жизни можно будет использовать в беседе. Значительное оживление придаст беседе и громкому чтению, особенно по естественнонаучным вопросам, использование рисунков, схем, таблиц.

Лекции

Лекции являются широко распространенной, оправдавшей себя на практике массовой формой антирелигиозной пропаганды. Они знакомят трудящихся с новейшими достижениями техники и науки, расширяют кругозор, прививают интерес к знанию, разоблачают религиозные суеверия.

Важное условие успешности лекций состоит в разнообразии их тематики, которая должна охватывать не только специально антирелигиозные вопросы, но и проблемы астрономии, химии, биологии и других естественных наук.

Большой популярностью среди населения пользуются лекции на такие темы, как «Астрономия разоблачает религию», «О происхождении жизни на Земле», «Что такое религиозное сектантство?», «Учит ли религия добру?», «Медицина и знахарство», «В чем вред религиозных праздников и обрядов?» и др. Вся постановка лекционной атеистической пропаганды должна быть тесно увязана с конкретными, практическими задачами завода, колхоза, учреждения.

Каждой научно-атеистической лекции предшествует большая подготовительная работа. Нужно суметь заинтересовать людей, собрать и подготовить аудиторию. Яркие, красочные афиши с подробным планом, объявления по радио, предварительные беседы среди населения — все это обеспечивает будущий успех лекции.

Очень многое зависит и от самого лектора. Каждая лекция должна включать определенный круг вопросов, изложенных в строгой последовательности, полно и глубоко. Особое внимание следует обращать на то, чтобы лекция не носила описательного характера, не состояла из простого перечисления различных фактов и примеров, не была бы направлена целиком в прошлое.

Главное для лектора — разоблачать реакционность религиозных суеверий в наши дни, показать тщетность попыток приспособленчества религии к современным данным науки и общественной жизни, вред, приносимый религиозными предрассудками делу строительства коммунизма.

Ясность, доходчивость, страстность и убедительность особенно необходимы в атеистических лекциях. Лектор должен уметь, как того требует партия, «...доходить до ума и сердца каждого советского человека, будить в нем самые светлые и благородные мысли и чувства» («О задачах партийной пропаганды в современных условиях». Постановление Центрального Комитета КПСС, Госполитиздат, 1960, стр. 16)

Важную роль в усилении действенности и доходчивости лекции играют наглядные пособия. Картины, рисунки, альбомы, диафильмы, химические и физические опыты позволяют популярно и глубоко раскрыть противоположность науки и религии, вред религиозных суеверий.

Особенно эффективны лекции, организованные в виде определенного цикла. Это дает возможность вести пропаганду атеизма систематически, давать слушателям стройную систему знаний. Каждая лекция такого цикла должна тесно увязываться с предыдущей, развивать и закреплять данный ранее атеистический материал.

Устные журналы

Большую популярность среди населения приобрела за последние годы такая живая и яркая форма пропаганды, как устный журнал. Его страницы с успехом могут быть использованы и для борьбы с религиозными суевериями. Как правило, каждая страница устного журнала невелика и занимает 10—15 минут. Поэтому для нее подбирается небольшой по объему материал. Чтобы сделать его более увлекательным и наглядным, можно использовать в качестве иллюстраций диапозитивы, диафильмы, короткометражный кинофильм и т. п.

Научно-атеистические вечера

Популярной и действенной формой пропаганды атеизма являются научно-атеистические вечера (тематические, вопросов и ответов, занимательной науки). Они позволяют знакомить трудящихся с основами наук, давать ответы на ряд интересующих их разнообразных вопросов, разоблачать бытующие еще религиозные суеверия. С большим успехом проходят вечера на такие темы, как «Чудеса без чудес», «Необыкновенные небесные явления», «Медицина и религия», «Наука и суеверия», и многие другие.

Успешное проведение антирелигиозных вечеров зависит от большой предварительной работы. К участию в их подготовке и проведении следует привлечь широкий актив клуба, Дома культуры, избы-читальни. В соответствии с разработанным планом подготовки производится информация о вечере посредством афиш, передач по радио, пригласительных билетов и т. п., собираются вопросы (к вечеру вопросов и ответов), подготовляются опыты (к вечеру занимательной науки). За каждое подготовительное мероприятие назначаются ответственные.

Важно хорошо оформить к вечеру помещение клуба или Дома культуры. Красочные наглядные пособия позволят глубже раскрыть вред религиозных суеверий, окажут большое эмоциональное воздействие на участников вечера. В качестве наглядных пособий следует использовать антирелигиозные альбомы, выставки, рисунки, четко написанные и развешанные на планшетах высказывания о религии классиков марксизма-ленинизма, выдающихся ученых, общественных деятелей, писателей. Хорошим иллюстративным средством могут служить диафильмы, диапозитивы, короткометражные кинофильмы и т. д. В случае отсутствия подходящих иллюстраций можно сделать из рисунков световую газету и показать ее через эпидиаскоп.

Кино в научно-атеистической пропаганде

Грозным оружием в борьбе с религиозными суевериями является кино. Оно обладает огромной силой воздействия на сознание людей, позволяет глубоко разъяснять сложные вопросы науки, в яркой и образной форме раскрывать вред религиозных суеверий.

Особенно важно при разоблачении религиозных предрассудков то воздействие, которое оказывает кино на чувства, эмоции людей. «Без „человеческих эмоций“ никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины» (*В. И. Ленин*, Соч., т. 20, стр. 237).

За последние годы выпущено много короткометражных антирелигиозных кинофильмов, разоблачающих реакционную роль религии

(«Темные люди», «Апостолы без маски», «Чудотворец из Бирюлева»), а также создан ряд художественных фильмов («Чудотворная», «Тучи над Борском» и др.). Имеется большое количество популярных естественнонаучных фильмов, рассказывающих о строении Вселенной, о происхождении жизни и человека, о необыкновенных небесных явлениях и т. п. («У порога сознания», «У истоков жизни», «Рассказ о гало», «Небесные гости», «Тайна вещества» и др.).

Все они с успехом могут использоваться при проведении бесед, лекций, вечеров, устных журналов. Многие клубы и Дома культуры проводят специальные атеистические кинолектории, вечера антирелигиозного и естественнонаучного фильма.

Дома и клубы атеизма

Активными центрами научно-атеистической пропаганды являются Дома и клубы атеизма, получившие широкое распространение в последние годы. Они создаются как добровольные общественные организации, занимающиеся массовой атеистической пропагандой и методической работой. В своей работе Дома и клубы атеизма опираются на широкий актив, привлечение к пропаганде атеизма ученых, врачей, учителей, агрономов, на совместную деятельность с учреждениями, ведущими работу по коммунистическому воспитанию трудящихся (клубами, библиотеками, печатью, радио, телевидением и т. д.).

Руководство Домами и клубами атеизма осуществляют советы, в которые входят представители общественных организаций, деятели науки и культуры. Для проведения атеистической пропаганды создаются секции (лекционная, литературно-художественная и т. п.), которыми руководит совет. Дома и клубы атеизма базируются на лучших городских и сельских культурно-просветительных учреждениях и осуществляют всю работу только силами общественности.

Пропаганда атеизма библиотеками

Важную роль в деле научно-атеистической пропаганды призваны сыграть библиотеки. В их руках находится такое действенное средство в борьбе с суевериями, как антирелигиозная и естественнонаучная литература. Многие городские и сельские библиотеки успешно ведут пропаганду атеистической книги. Они умело сочетают устную пропаганду с наглядной агитацией: создают специальные выставки антирелигиозной литературы, вывешивают рекомендательные списки, проводят обзоры новых атеистических книг и т. п. В ряде библиотек заведены папки с вырезками наиболее интересных материалов из газет и журналов.

Однако лучшие библиотеки не ограничиваются этим. Они организуют массовые мероприятия (беседы, антирелигиозные литературные вечера, читательские конференции и т. д.), ведут индивидуальную работу с верующими.

Содержательно прошли читательские конференции по книге В. Тендрякова «Чудотворная» во многих библиотеках страны. Их участники анализировали образы произведения, вскрывали тяжелые последствия религиозных суеверий, особенно вредно отражающиеся на детях. Очень оживили многие конференции выступления членов художественной самодеятельности, которые читали отрывки из книги В. Тендрякова. Часто интересные мероприятия завершались просмотром антирелигиозных кинофильмов.

Индивидуальная работа

В практике пропагандистской работы нередко сталкиваются с тем, что религиозные люди неохотно посещают лекции и другие массовые атеистические мероприятия.

Поэтому в настоящее время все большее значение приобретает индивидуальная работа с верующими. Нелегко религиозному человеку отказаться от взглядов, которые он длительное время считал правильными, полезными, необходимыми. И понятно, что в результате одной или нескольких бесед или лекций превратить верующего в атеиста трудно. Для осуществления этой задачи нужно время, терпение, внимательное и чуткое отношение к людям, систематическая работа с ними.

Из чего же складывается индивидуальная работа с верующими? Как практически должны осуществлять ее атеисты?

Чтобы помочь верующему освободиться от груза религиозных пережитков, надо поближе познакомиться с ним, с его бытом, с теми, кто его окружает, посмотреть, что это за человек, на чем зиждется его религиозность.

Многие факты свидетельствуют о том, что подавляющее большинство верующих — это люди, оторванные от общественной жизни, от коллектива, главным образом люди с низким культурным и общеобразовательным уровнем. Они не могли расстаться с убеждениями, сложившимися в детстве, и через всю свою жизнь пронесли тяжелый груз религиозных предрассудков. Этот груз они пытаются передать молодежи, детям.

Некоторых людей к религии приводят те или иные жизненные трудности. Известно, что несчастье, горе, неудовлетворенность, одиночество, неудачно сложившаяся личная жизнь способствуют переходу людей, недостаточно убежденных в правоте материализма, на позиции религиозного мировоззрения.

Самой распространенной формой индивидуальной работы с верующими является беседа. Надо быть готовым к длительной, требующей терпения, вдумчивого подхода и такта работе.

Такие беседы можно проводить с одним человеком или с небольшими группами верующих. В небольшой группе знакомых людей верующий чувствует себя свободно, непринужденно. В такой обстановке у него, естественно, возникает желание задать вопрос, поспорить, высказаться. И пропагандисту, знающему местные условия, легче построить беседу так, чтобы она была простой, доходчивой, задушевной, основанной на жизненных фактах, на местном материале, а значит, и более эффективной. Если к тому же беседующий известен слушателям как передовой и знающий человек, то его слова становятся вескими, способными пробудить желание следовать его советам, убеждениям. При этом успех беседы зависит прежде всего от самого пропагандиста. К проведению таких бесед надо привлекать агитаторов и пропагандистов, которые хорошо знают местные условия, знают людей.

Начать беседу можно с вопросов текущей — внутренней и международной — политики. Волнуют верующих и вопросы быта, морали. Темой для беседы может быть также какое-нибудь новое открытие в науке или технике, то или иное ошибочно истолкованное суеверными

людьми явление природы, интересная заметка или статья из газеты, журнала, сообщение по радио или волнующий местный факт.

С большим интересом религиозно настроенные люди обсуждают статьи и книги, написанные бывшими верующими. Кроме рассказов о людях, порвавших с религией, пропагандист должен использовать конкретный материал о вреде, который причиняют религиозные праздники и обычаи и т. п. Все это должно увязываться прежде всего с жизнью, с задачами хозяйственного и культурного строительства.

В беседах с верующими большое место должны занять естественнонаучные вопросы. Основная задача этих бесед состоит в том, чтобы воспитывать у слушателей материалистическое понимание мира, популярно разъяснять им важнейшие явления природы, подрывать устои религиозной веры в бога как творца мира, в двойственность мира (естественного и сверхъестественного), веру в существование души и т. д.

Именно по вопросам строения Вселенной, происхождения Земли, человека у верующих существуют самые фантастические представления и недоверие к данным науки. Естествознание дает атеисту прекрасный и убедительный фактический материал, который позволяет раскрыть величие и силу науки, ее неизмеримую практическую ценность, показать, что мир и его тайны познаваемы и что в мире нет никаких сверхъестественных сил и чудес.

Тема каждой беседы должна быть вполне конкретной и не выходить за пределы относящихся к ней вопросов. Главное здесь в том, чтобы не нагромождать в беседе слишком большого количества фактов, а, придавая беседе четкую атеистическую направленность, подводить слушателя к мировоззренческим выводам.

В беседах необходимо показать также бессмысленность веры в колдовство, приметы, предчувствия, вещие сны, судьбу и т. п.

Особенно большое умение требуется пропагандисту, имеющему дело с теми верующими, которые настойчиво прививают религиозные убеждения своим детям. Как же добиться предотвращения нежелательных последствий такого воспитания? Ведь не говоря уже о вреде, который наносят насаждаемые в таких семьях предрассудки, нужно иметь в виду и то, что расхождение в воспитании между школой и семьей тяжело отражается на детях, осложняет формирование их мировоззрения.

Между родителями и детьми во многих семьях возникают конфликты на почве различного отношения к религии, к религиозным обрядам. Нередко верующие родители принуждают детей под страхом наказания следовать религиозным обычаям. При умелом подходе можно добиться, чтобы они не совершали насилия над совестью и убеждениями своих детей.

В качестве пособия для бесед на эту трудную тему можно использовать повесть В. Тендрякова «Чудотворная». Чтение этой повести и задушевная беседа по поводу ее содержания не могут не оставить следа в сознании верующих родителей, которые обычно думают, что воспитание в «страхе божьем» — самое правильное воспитание,

что «ребенок мой, и школе нет дела до того, как я его воспитываю».

Однако индивидуальная работа не исчерпывается беседами. Часто бывает так. Верующий человек, не находя себе единомышленников в коллективе, где учится или работает, замыкается. Окружающие постепенно привыкают к такому его поведению, перестают обращать на него внимание, и человеку не остается ничего другого, как отправиться после работы к своим «братьям и сестрам» и проводить вечера в молитве. Поэтому важной частью индивидуальной работы является привлечение верующего к активному участию в производственной и общественной жизни коллектива, к посещению культурно-просветительных мероприятий.

Вот как удалось оторвать от церкви молодую работницу одного из предприятий Кишинева. Раньше Анна Рудакова пела в церковном хоре. Выяснилось, что она посещает церковь не потому, что очень верит в бога, а просто потому, что любит петь. Кроме того, за участие в хоре она получает и некоторое материальное вознаграждение, а на заводе зарабатывает мало.

Партийная и профсоюзная организация помогли Анне Рудаковой повысить квалификацию, что позволило ей перейти на более высоко оплачиваемую работу. Она перестала посещать церковь, ушла из церковного хора и является активной участницей кружка художественной самодеятельности, стала примерной в труде.

Вот еще один пример. Одна из соседок учительницы Л. М. Кузнецовой (поселок Славгородок, Днепропетровской обл.) посещала церковь. Однажды в дружеской беседе Лидия Михайловна спросила ее, зачем она туда ходит. Женщина откровенно призналась: «На людях я бываю редко. Дома скучно. Вот и хожу послушать, что священник рассказывает».

Лидия Михайловна пригласила женщину в кино. Один раз, второй, третий. Не однажды беседовала с ней, на конкретных примерах разъясняла, какой интересной, полнокровной жизнью живут советские люди, посоветовала, где можно отдохнуть, с пользой провести свободное время. Теперь соседка заявляет:

— Не хочется ходить в церковь. Не так уж священники святы, как об этом рассказывают.

Следует заметить, что успех и массовых мероприятий обычно также зависит от предварительной индивидуальной работы по привлечению верующих. Нужно поговорить по возможности с каждым человеком, заинтересовать темой, обратить внимание на те или иные вопросы, пригласить его без навязчивости, серьезно, по-товарищески. Потом, после лекции или другого мероприятия, нужно спросить, что понравилось и что осталось непонятным, посоветоваться, что и как организовать еще, о чем они хотели бы узнать.

Индивидуальная работа, как это показывает весь опыт атеистической пропаганды, является важнейшим и действенным средством изживания религиозных предрассудков в сознании верующих и их приобщения к нашей кипучей, полнокровной жизни, к активному участию в строительстве коммунизма.

* *
*

Формы и методы научно-атеистической пропаганды многообразны. Их творческое использование и совершенствование является важным условием усиления борьбы с религиозными предрассудками. Главное же состоит в том, чтобы антирелигиозная пропаганда, все ее формы и методы были тесно связаны с жизнью, со всей практикой коммунистического строительства, были бы доступными и популярными.

Работу по пропаганде атеизма могут вести не только люди, имеющие специальную подготовку. Учитель, врач, библиотекарь, инженер, агроном — каждый сознательный атеист должен бороться с религиозными суевериями. Его поле деятельности всюду, где он встречается с верующими людьми: в общежитии, бригаде и цехе, артели, учреждении, учебном заведении. Он не должен быть нейтральным, равнодушным к тому, что некоторые советские люди находятся еще во власти религиозной идеологии. Улучшение постановки научно-атеистической пропаганды является важным моментом в борьбе с пережитками прошлого в сознании людей, в усилении всей идейно-воспитательной работы, проводимой Коммунистической партией среди трудящихся.

Приложения

РЕШЕНИЯ КПСС И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА О РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ

ИЗ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ, ПРИНЯТОЙ НА II СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

(17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 г.)

«...Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви».

(«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 40—41).

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕЩАНИЯ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ»

(Париж, 8—17 (21—30) июня 1909 г.)

О богостроительских тенденциях в социал-демократической среде

Принимая во внимание, что в настоящее время, когда — в атмосфере упадка общественного движения — рост религиозных настроений в контрреволюционной буржуазной интеллигенции придал этого рода вопросам важное общественное значение и что в связи с этим ростом религиозных настроений делаются ныне и отдельными социал-демократами попытки связать с социал-демократией проповедь веры и богостроительства и даже придать научному социализму характер религиозного верования,

— расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что она рассматривает это течение, особенно ярко пропагандируемое в статьях товарища Луначарского, как течение, порывающее с основами мар-

ксизма, приносящее по самому существу своей проповеди, а отнюдь не одной терминологии, вред революционной социал-демократической работе по просвещению рабочих масс, и что ничего общего с подобным извращением научного социализма большевистская фракция не имеет.

Далее, констатируя, что это течение является формой борьбы мелкобуржуазных тенденций с пролетарским социализмом — марксизмом,— а поскольку оно переходит к обсуждению политических вопросов (как, например, в статье Луначарского в «Литературном распаде»), подменяет последний первыми,

— расширенная редакция «Пролетария» считает правильным напечатание в № 42 «Пролетария» статьи «Не по дороге» и предлагает редакции, как и в прежнем, вести решительную борьбу с подобными тенденциями, разоблачая их антимарксистский характер.

(«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 222).

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

(23 января 1918 г.)

Об отделении церкви от государства и школы от церкви

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другою в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва, или присяга, отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

(*«Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства» № 18, 1918,* стр. 263).

ИЗ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ), ПРИНЯТОЙ НА VIII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

(18—23 марта 1919 г.)

В области общеполитической

4. Буржуазная демократия в течение веков провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и национальности, но капитализм не позволил нигде осуществить этого равноправия на деле, а в своей империалистической стадии привел к сильнейшему обострению расового и национального гнета.

В области народного просвещения

12. 3) Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т. е. свободной от какого бы то ни

было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

В области религиозных отношений

13. По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

(«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 414, 419—420, 420—421).

ИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ VIII СЪЕЗДА РКП(б)

(Март 1919 г.)

О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне

3. Государственная школа должна быть совершенно отделена от какой бы то ни было религии, и всякая попытка контрреволюционной пропаганды под видом религиозной проповеди должна пресекаться.

Но Конституция Советской России признает полную свободу вероисповедания за всеми гражданами, и съезд обращает внимание на совершенную недопустимость каких бы то ни было ограничений этого права и даже тени насилия в вопросах религии. Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны быть подвергаемы строгому взысканию.

(«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 452).

О ЛИКВИДАЦИИ МОЩЕЙ

По почину и настойчивому требованию самих трудящихся масс в губерниях: Архангельской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Тамбовской, Тверской, Саратовской и Ярославской произведено 58 вскрытий так называемых «нетленных» мощей. Вскрытия эти в присутствии трудящихся масс, духовенства, экспертов-врачей и представителей Советской власти раскрыли целый ряд мошеннических действий, при помощи коих служители культа обманывали народные массы. Серебряные гробницы, блистающие драгоценными камнями, содержат в себе или истлевшие, превратившиеся в пыль кости, или имитацию тел с помощью железных каркасов, обмотанных тканями, чулок, ботинок, перчаток, ваты, окрашенного в телесный цвет картона и т. п. Вот то, чему архиереи и монахи заставляли поклоняться загипнотизированные массы, почитать за нетленные (т. е. неразрушенные от времени) тела и во имя чего приносить свои трудовые копейки в церковные карманы. Вместо воображаемых мощей Митрофана Воронежского обнаружен череп с прилепленными волосами, несколько костей, груда тряпок и ваты, несколько перчаток и мешок, набитый разной трухой. В гробе Тихона Задонского обнаружены: череп, истлевшие кости, картон, чулки, ботинки, перчатки; вместо груди — железный каркас. В Александро-Свирском монастыре, Олонецкой г., в серебряной массивной гробнице, весящей более 40 пудов, была обнаружена восковая кукла. В Суздале, Владимирской г., «мощи» так называемой Ефросиньи Суздальской оказались матерчатой куклой, с обломками небольшого количества разрозненных костей. В Тамбове в гробнице Питирима была обнаружена серебряная кукла-футляр, в которой было заключено незначительное количество костей, причем череп оказался искусно сделанным восковым слепком. Мощи Артемия Веркольского, в Архангельской г., оказались смесью обыкновенного угля, ржавых гвоздей и мелкого кирпича. В Жабынской пустыни, Тульской г., массивная серебряная гробница, в которой якобы находилось, по уверениям церковников, нетленное тело Макария, оказалась совершенно пуста. В соборе Василия Блаженного, в Москве, обнаружены «мощи» отрока Гавриила, оказавшиеся состоящими из воска и небольшой, размером в $^1/_2$ вершка, гнилой кости. Мощи эти были привезены из Польши и открыты для публичного почитания известным черносотенцем протоиереем Восторговым еще в 1915 г. в целях человеконенавистнической антисемитской пропаганды, а в 1912 г., находясь еще в Польше, дали царизму, в тех же целях, религиозное обоснование к гнусной инсценировке процесса Бейлиса. В большинстве остальных случаев обнаружены были обложенные ватой и тканями полуистлевшие, рассыпающиеся в порошок кости, причем в одних случаях были найдены лишние кости, по своим размерам, плотности, свежести, белизне отличные от остальных костей; в других случаях, наоборот, многих костей от скелетов не хватало; иногда в раках были обнаружены посторонние, по-видимому, не имеющие никакого отношения к культу предметы, как то: брошки, ломаные серьги, гайки, пуговицы, недавнего времени денежные марки и т. п.

Эти и золоченые гробницы с предполагаемыми в них нетленными телами старым правящим классам были необходимы как аппарат одурманивания, на религиозной почве, темных гипнотизируемых масс. Означенные раки и гробницы имели целью также придавать «религиозное освящение» тем или иным административным, торговым и промышленным центрам. Такова, например, была роль «мощей» Сергия Радонежского в московский период России и «мощей» Александра Невского в период петербургский. По плану представителей низвергнутой династии тиранов Романовых «мощи» должны были отвлекать народ от «внутренних нестроений», почему в последнее царствование Николая Романова были инсценированы одно за другим прославления «мощей» Феодосия Углицкого, Серафима Саровского, Анны Кашинской, Иосифа Белгородского, Питирима Тамбовского и Иоанна Тобольского. Произведенное Народным Комиссариатом Юстиции судебное расследование по делу игуменьи Алевтины, купчихи Лабзиной и др. застало инсценировку культа «мощей» в самом лабораторном ее процессе. Группа московских миллионеров (Лабзиных, Грязновых и др.) совместно с синодскими чиновниками фабриковала мощи и подготовляла канонизацию известного бандита с большой дороги, а за сим купца 1-й гильдии Василия Ивановича Грязнова, даже невзирая на то, что он, как показало расследование, принадлежал к секте скопцов.

Судебное расследование по делу иеромонаха московского Донского монастыря Досифея и др. показало, что «мощи» так называемых виленских угодников Иоанна, Антония и Евстафия, пересланные гр. Белавиным (в монашестве патриархом Тихоном) из Вильно в Москву при царизме, представляет из себя мумифицированные трупы, в чем ныне может удостовериться всякий, осмотрев эти мумии в музее Народного Комиссариата Здравоохранения (Москва, Петровка, д. 14).

Уже после Октябрьской революции, в 1918 г., церковники, в целях политического воздействия на отсталые массы, канонизировали митрополита Иосифа Астраханского, одного из видных деятелей по подавлению восстания эпохи Степана Разина.

В недрах теперешней патриаршей канцелярии подготовляется инсценировка канонизации сибирских церковных сановников Сафрония и Павла, а также Василия Мангазейского. Государственная власть и правящие классы поручали церковникам приспособлять «мощи», как надежный, рекомендованный еще Иоанном Златоустом, аппарат для затемнения сознания народа, для укрепления в нем религиозных предрассудков, а вместе с сим и своего влияния на темные массы. Кроме того, сооружение драгоценных гробниц и культ вокруг них для церковников, в свою очередь, служат средством извлечения последними для себя огромных доходов путем сборов денег, продажи свечей, «цельбоносного» масла, воды, служения молебнов, акафистов и иных манипуляций, имеющих магическое значение в глазах темных людей.

Революционное сознание трудящихся масс протестует против того, чтобы мумифицированные трупы, или останки трупов, или имитация трупов в Советской России могли быть представляемы для эксплуатации масс церковным организациям в их свободное распоряжение, в нарушение самых элементарных порядков общежития и к оскорблению чувств всех сознательных граждан...

Посему Народный Комиссариат Юстиции предлагает к исполнению следующее:

1. Местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию «мощей», опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведении своих мероприятий.

2. Ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музеи.

3. Во всех случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты, как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств,— отделы юстиции возбуждают судебное преследование против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается следователям по важнейшим делам при отделах юстиции или Народном Комиссариате Юстиции и самое дело разбирается при условиях широкой гласности.

(«Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства» № 73, 1920, стр. 353—354).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК РКП(б) О ПОСТАНОВКЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ И О НАРУШЕНИИ ПУНКТА 13 ПРОГРАММЫ

1. Не принимать в партию, даже в кандидаты, тех, кто выполняет какие-либо обязанности священнослужителей любого из культов, как бы незначительны ни были эти обязанности. Перед членами партии, исполняющими такие обязанности в настоящее время, поставить ультимативное требование прекратить связь с церковью какого бы то ни было вероисповедания и исключить их из партии, если они эту связь не прекращают.

2. Не принимать в партию интеллигентных выходцев из буржуазной среды, если они не выразят полного согласия с пунктом 13 программы. Считать по отношению ко всем развитым, сознательным, интеллигентным членам партии этот пункт не только обязательным, но и требовать активного его проведения в жизнь, т. е. участия в культурно-просветительной деятельности, направленной против религии.

3. Если экономические, семейно-бытовые условия вступающих в партию новых членов или состоящих в настоящее время в партии ставят их в тесную зависимость от окружающих, не порвавших с церковью (например, крестьяне и часть рабочих), и если из-за этой зависимости эти члены партии в отдельных случаях колеблются и допускают вынужденную необходимость выполнения тех или иных церковных обрядов (например, венчание) только потому, что трудно или невозможно в деревне иначе вступить в брак; участие вместе с окружающими в церковных похоронах (членов семьи), то организация может принимать их в кандидаты и проводить их в члены партии после соответствующего с их стороны заявления.

4. Члены партии, занимающие ответственные посты, ведущие активную советскую или партийную работу, за нарушение партийной программы в области религиозной, за связь с тем или иным религиозным культом исключаются из партии. В кандидаты переводятся лишь в исключительных случаях, принимая во внимание недостаточное развитие, отсталость среды, в которой приходится существовать и работать члену партии, а также и самую степень ответственности занимаемого им поста.

5. Допускать в отдельных случаях, в виде исключения, участие в партии верующих, если они своей революционной борьбой или работой в пользу революции, защитой ее в опаснейшие моменты доказывали свою преданность коммунизму; по отношению к ним вести особую работу их перевоспитания и выработки стройного научного марксистского мировоззрения, которое одно только может вытравить религиозность.

6. Обо всех случаях дисциплинарного воздействия партии, перевода в кандидаты или исключения из партии доводить до сведения окружающих, публикуя решения в органах местной печати, ставя эти вопросы на открытых заседаниях ячейки с привлечением окружающих рабочих и крестьян и принципиальными разъяснениями нашего взгляда на религию и церковь.

7. По вопросу об антирелигиозной агитации дать директивы всем партийным организациям и всем органам печати не выпячивать этого вопроса на первое место, согласовать политику в данном вопросе со всей нашей экономической политикой, сущность которой заключается в восстановлении действительного соглашения между пролетариатом и мелкобуржуазными массами крестьянства, еще до сих пор проникнутыми религиозными предрассудками.

Антирелигиозную пропаганду устраивать не иначе как после тщательной подготовки докладчика и ознакомления его с вопросом. Наряду с антирелигиозными диспутами, отнюдь не выдвигаемыми в настоящее время на первый план, должна идти серьезная научная, культурно-просветительная работа, подводящая естественнонаучный фундамент под историческое освещение вопроса о религии. Задача всей этой работы в совокупности должна заключаться в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская и рабочая масса искала в религии. Особенно необходимо связывать такие выступления с вопросами переустройства всего быта и техники, экономических условий хозяйства, электрификации, ведения лучшей системы севооборота, улучшения почвы и другими мероприятиями, облегчающими тяжелый труд рабочего и крестьянина.

8. Агитотделу ЦК и Главполитпросвету разработать ряд научно-популярных брошюр, по возможности отвечающих на все указанные в пункте 7 вопросы, пересмотреть вышедшие из печати брошюры и книги антирелигиозного характера, определить, какие из них необходимо переиздать, наметить новые темы и заказать написать новые брошюры, точно так же обратить внимание на правильную постановку газеты «Церковь и Революция».

9. Редакциям партийных органов, в особенности массовых, необ-

ходимо с этим видоизменить свою антирелигиозную пропаганду, сделать ее значительно серьезнее, углубить ее. Время от времени более солидным органам, где имеются хорошие литературные силы, подготовленные в этом вопросе, давать популярно-научные фельетоны, каковые помогли бы менее развитым рабочим и крестьянам выработать новое отношение к вопросам религии и морали.

10. Как в антирелигиозных диспутах, так и в печати тщательно избегать узкого направления агитации, направленной иногда против представителей одного какого-нибудь культа; наоборот, систематически подчеркивать, что РКП борется не с какими-нибудь отдельными религиозными группами, а со всяким религиозным мировоззрением вообще. Тщательно избегать всего, что давало бы повод какой-нибудь отдельной национальности думать, а нашим врагам говорить, что мы преследуем людей за их веру.

11. Внимательно изучать все изменения, какие происходят в широких крестьянских и рабочих массах в их отношении к религии, изучить в каждой отдельной местности преобладающий классовый состав отдельных сектантских групп, изучить их идеологию; знакомиться с содержанием религиозной проповеди, которая ведется различными группами среди крестьянских и рабочих масс. По отношению к тем религиозным группам и сектам, которые в своих социально-политических и социально-хозяйственных планах являются прогрессивными и несут в себе зачатки коммунистического взгляда, быть особенно внимательными и в критике их стремиться толкать их мысль дальше, доказывая половинчатость, необдуманность их построения, связывая и объясняя эту половинчатость главным образом отсталостью нашего хозяйства, недостаточным развитием коммунистического быта, отсталостью и слабостью нашей техники.

(«Известия ЦК РКП(б)» № 33, 1921 г., стр. 32—33).

ИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ X СЪЕЗДА РКП(б)

(8—16 марта 1921 г.)

О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии

6. Одной из существенных задач Главполитпросвета является широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся. Для этой цели Главполитпросвет должен, между прочим, сделать доступными самым широким массам естественноисторические знания путем издания журналов, книг, учебников, постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (фото, кино и т. д.).

(«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 551).

ИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ XII СЪЕЗДА РКП(б)

(17—25 апреля 1923 г.)

По вопросам пропаганды, печати и агитации

48. Материальный кризис в период нэпа больше всего сказался на аппарате политпросветучреждений и печати, обслуживающей нерусские национальности. Агитационно-пропагандистская работа на языках нерусских национальностей сильно отстала от той же работы на русском языке. Кроме недостатка средств большим тормозом в работе служили отсутствие достаточных кадров руководящих работников, недостаточно внимательное отношение к работе среди нацменов со стороны некоторых парторганизаций и неизжитая еще местами обособленность этой работы от общепартийной системы.

Все это на почве недостаточной или совсем слабой классовой дифференциации народов нерусского языка и крайней незначительности среди них крупноиндустриального пролетариата сказалось с наступлением нэпа, усилением мелкобуржуазного и националистически-клерикального влияния среди этих народов: у восточных народов рост панисламизма, пантюркизма, у евреев наряду с распадом прежних соглашательских партий сильный рост сионистских клерикально-кадетских группировок, у поляков стремление захватить школу со стороны католического духовенства, у латышей и эстонцев рост баптизма и его влияния на молодежь.

49. В силу ряда исторических и бытовых условий влияние неправославных церквей и духовенства среди нацменов было и остается еще поныне, особенно среди мусульман и католиков, сильнее, чем влияние православной церкви и духовенства в соответствующей среде.

Антирелигиозная пропаганда среди нацменов должна учитывать эту особенность и приспособлять свои методы к особенностям соответствующей среды.

Должны быть организованы специальные кружки по антирелигиозной пропаганде среди соответствующих нацменов из коммунистов данной национальности и издана специальная литература.

(«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 741—742).

О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды

Революция расшатала религиозные предрассудки широких трудящихся масс, разоблачив контрреволюционную роль исторически сложившихся церковных организаций на службе капитала и помещичьего землевладения.

Однако, пока еще революционный процесс не преобразовал экономику миллионов крестьянских хозяйств, продолжающих существовать в тех же условиях тяжелой зависимости от природы, в каких

они находились в течение веков, пока в городах частнокапиталистические производственные отношения продолжают сохраняться и даже развиваться в условиях нэпа и пока наша школа и политико-просветительная работа еще не в состоянии обслужить трудящийся город и в особенности деревню, до тех пор расшатанные и подорванные жизнью религиозные предрассудки будут еще долго сохранять под собой почву. «Лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс,— гласит программа партии,— повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков».

В настоящее время мы видим наряду с разложением старых церковных организаций, в частности православной церкви, и упадком влияния православной религии и ее церковной иерархии (размеры которого, однако, ни в коем случае не следует преувеличивать, в особенности по отношению к деревне) значительный рост некоторых сект, верхушки которых идейно связаны с известными элементами европейской и американской буржуазии.

При этих условиях работа партии по окончательному разрушению религиозных верований во всех видах среди рабочих и крестьянских масс неизбежно приобретает прежде всего характер углубленной систематической пропаганды, наглядно и убедительно вскрывающей каждому рабочему и крестьянину ложь и противоречие его интересам всякой религии, разоблачающей связь различных религиозных групп с интересами господствующих классов и ставящей на место отживающих остатков религиозных представлений ясные научные взгляды на природу и человеческое общество. При этом, как сказано в партийной программе, необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма. Нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков.

Одной из основных и насущных задач нашей партии в области антирелигиозной пропаганды и агитации является издание соответствующей литературы, как научно-популярной, так и в особенности литературы, серьезно освещающей историю и происхождение религии.

Констатируя значительные успехи в этой области, нужно, однако, подчеркнуть, что большинство выпущенной литературы не может удовлетворить массового читателя. Необходимо издание брошюрок и листовок, доступных для среднего рабочего или крестьянина, которые в понятной для него форме давали бы ответы на вопросы происхождения мира, жизни и сущности человеческих отношений, которые бы разоблачали контрреволюционную роль религии и церкви, в особенности церкви российской, ее происхождение, эволюцию, позицию по отношению к классовому государству и освободительному движению пролетариата и крестьянства в различные моменты, а также физиономию и классовую подоплеку различных сект, имеющих влияние на народные массы. Принимая во внимание, что 30-миллионное мусульманское население Союза Республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные связанные с религией средневековые предрассудки, используемые для контрреволюционных

целей, необходимо выработать формы и методы ликвидации этих предрассудков, учитывая особенности различных национальностей.

В системе развивающейся массовой пропаганды, которую применяет партия во все более и более широком масштабе, необходимо уделить особое внимание и место антирелигиозной массовой пропаганде в форме живых и понятных лекций, при тщательном подборе лекторов, с привлечением к чтению этих лекций специалистов, естественников, материалистов. Надлежит озаботиться выработкой особых методов антирелигиозной пропаганды, в зависимости от социальной среды аудитории.

С этой задачей партия сможет справиться, если сумеет в ближайшее время организовать широкую подготовку своих агитаторов и пропагандистов в области борьбы с религией, используя для этой цели все виды советско-партийного просвещения, начиная с комуниверситетов. Необходимо по всей линии компросвещения ввести специальные курсы по происхождению, развитию и истории религии, религиозных верований, культов и религиозных церковных организаций, прорабатывая эти курсы в тесной связи с изучением человеческого общества и классовой борьбы эксплуататоров с эксплуатируемыми и с разоблачением многообразных фактических связей капитала с религиозной пропагандой. Наряду с программами политических антисоветских партий нужно знакомить слушателей совпартшколы с физиономией и деятельностью различных религиозных организаций, пытающихся оказать влияние на рабочие и крестьянские массы в ущерб Коммунистической партии. Вводя антирелигиозное просвещение в общую систему компросвещения школьного, необходимо в то же время всячески поддерживать как в стенах коммунистических учебных заведений, так и вне их специальные антирелигиозные кружки и семинарии при условии компетентного партийного руководства их работой.

Приступая к постановке систематической антирелигиозной пропаганды и агитации как одного из действительных средств расширения партийного влияния на широкие трудящиеся массы, партия не должна забывать, что вся наша антирелигиозная агитация и пропаганда не сумеют затронуть народной толщи до тех пор, пока не сдвинется окончательно с мертвой точки работа по школьному просвещению трудящихся масс города и деревни в духе научного материалистического естествознания и пока значительное большинство деревенского населения будет оставаться неграмотным. Только соответствующая организация школы и подготовка школьного учителя, распространение широкой сети политико-просветительных учреждений, прежде всего изб-читален, систематическое и планомерное снабжение деревни советской газетой и книжкой и полная и окончательная ликвидация неграмотности наряду с успехами Советской власти в деле поднятия сельского хозяйства и промышленности создадут почву для окончательного и полного искоренения религиозных предрассудков в умах десятков миллионов граждан республик.

(«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 743—745).

О работе РКП в деревне

IV. В области культурной

17. Необходимо создать специальный фонд массовой крестьянской дешевой литературы. Нужно дать в простой советской книжке ответ на те вопросы, на которые обычно до сих пор крестьянину дает ответ религия...

18. Сектантской пропаганде и поповской армии надо противопоставить антирелигиозную пропаганду, добиться решительного изменения ее характера, выдвинуть в ней моменты разъяснения, воспитания, противопоставления советской школы церкви. Необходима длительная, настойчивая, планомерная работа в области распространения материалистического понимания явлений природы, не допуская оскорблений религиозных чувств верующих грубыми мерами административного воздействия и решительно пресекая комсомольские увлечения по части закрытия церквей. Реорганизация школы есть лучший метод антирелигиозной пропаганды. Надо постепенно, шаг за шагом, выделить из бывших красноармейцев и делегаток-крестьянок тех, кто может стать организатором, руководителем школьного дела.

(«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 754).

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ XIII СЪЕЗДА О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

(23—31 мая 1924 г.)

18. Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными, вроде закрытия церквей, мечетей, синагог, молитвенных домов, костелов и т. п. Антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянин. Разъяснение происхождения града, дождя, грозы, засухи, появления вредителей, свойств почвы, действия удобрений и т. п. является наилучшим видом антирелигиозной пропаганды. Центром такой пропаганды нужно сделать школы и избу-читальню под руководством парторганизаций.

Особо внимательно необходимо следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующего, победа над которым может быть достигнута только очень длительной, на годы и десятки лет рассчитанной работой просвещения. Такое осторожное отношение особенно необходимо в восточных республиках и областях.

(«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., Госполитиздат, 1954, стр. 53).

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) ОТ 14 МАРТА 1930 г.

О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении

...ЦК считает необходимым отметить совершенно недопустимые искривления партийной линии в области борьбы с религиозными предрассудками, так же как и в области товарооборота между городом и деревней. Мы имеем в виду *административное* закрытие церквей без согласия подавляющего большинства села, ведущее обычно к усилению религиозных предрассудков, и *упразднение* в ряде мест рынков и базаров, ведущее к ухудшению снабжения города. Не может быть сомнения, что такая практика, проводимая под флагом «левых» фраз, на самом деле льет воду на мельницу контрреволюционеров и не имеет ничего общего с политикой нашей партии.

ЦК считает, что все эти искривления являются результатом *прямого нарушения* политики партии, *прямого нарушения* постановлений руководящих органов нашей партии, могущего лишь создать почву для усиления правых элементов партии.

ЦК считает, что все эти искривления являются теперь *основным тормозом* дальнейшего роста колхозного движения и *прямой помощью* нашим классовым врагам.

ЦК считает, что дальнейший *быстрый* рост колхозного движения и *ликвидация кулачества* как класса *невозможны* без *немедленной* ликвидации этих искривлений.

ЦК обязывает партийные организации:

7. Решительно *прекратить* практику закрытия церквей в административном порядке, фиктивно прикрываемую общественно-добровольным желанием населения. *Допускать* закрытие церквей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян и не иначе как с утверждения постановлений сходов областными исполкомами. За издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян и крестьянок привлекать виновных к строжайшей ответственности.

(«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., Госполитиздат, 1954, стр. 670—671).

ИЗ КОНСТИТУЦИИ СССР

(Декабрь 1936 г.)

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами.

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного поло-

жения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными.

Депутатом Верховного Совета СССР может быть избран каждый гражданин СССР, достигший 23 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ

ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации научно-просветительной пропаганды». ЦК ВКП(б) отметил в своем решении, что за последнее время партийные организации и наркомпросы союзных республик ослабили внимание к делу научно-просветительной пропаганды среди населения. Органы народного образования и научные учреждения не организуют чтения лекций на естественнонаучные темы для широких слоев населения. Издательства не выпускают популярной литературы, а журналы не печатают статей по естественнонаучным вопросам. Отсутствуют наглядные пособия, кинокартины и радиопередачи на естественнонаучные темы.

ЦК ВКП(б) указал в своем решении, что пропаганда естественнонаучных знаний приобретает в нынешних условиях особо важное значение в деле дальнейшего подъема культурного уровня широких слоев трудящихся и преодоления пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков.

В целях коренного улучшения постановки научно-просветительной пропаганды среди населения ЦК ВКП(б) обязал партийные, комсомольские, профсоюзные организации, органы народного образования и культурно-просветительные учреждения широко развернуть пропаганду естественнонаучных знаний среди населения, привлечь к делу научно-просветительной пропаганды силы советской интеллигенции.

Основным содержанием научно-просветительной пропаганды, говорится в решении ЦК ВКП(б), должно быть материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники и культуры. Среди населения, особенно в деревне, следует широко практиковать организацию лекций, проведение бесед и громкое чтение популярных брошюр и статей о строении Вселенной, о происхождении Солнца и Земли, об основных астрономических явлениях, о возникновении и развитии жизни, о происхождении человека, о строении человеческого тела, о происхождении и жизни растений и животных, о причинах болезней и борьбе с ними, о научных основах земледелия и животноводства, о мерах повышения урожайности и продуктивности животноводства, об энергии и ее использовании и т. д. Лекции на естественнонаучные темы должны быть популярными и вместе с тем вполне соответствовать современному уровню науки; лекции и беседы необходимо иллюстрировать наглядными пособиями, плакатами, диапозитивами, картами, экспонатами и т. д.

ЦК ВКП(б) обязал Наркомпрос РСФСР и наркомпросы союзных республик организовать чтение научно-популярных лекций по вопросам естествознания для широких слоев населения. ЦК ВКП(б) обязал также Наркомпрос РСФСР издавать лучшие лекции по вопросам естествознания и снабжать ими лекторов наркомпросов автономных республик, краевых, областных и районных отделов народного образования.

ЦК ВКП(б) поручил ЦК компартий союзных республик, обкомам и крайкомам ВКП(б) обсудить вопрос об организации научно-просветительной пропаганды, рассмотреть планы работы наркомпросов республик, областных и краевых отделов народного образования по вопросам научно-просветительной пропаганды.

ЦК ВКП(б) возложил организацию для населения лекций и бесед по естественнонаучным вопросам на районные отделы народного образования и предложил привлечь к участию в лекционной работе кадры местной интеллигенции: учителей, агрономов, врачей, зоотехников, инженеров, политпросветработников. ЦК ВКП(б) обязал Наркомпрос РСФСР и ОГИЗ РСФСР организовать издание научно-популярных брошюр объемом в 1—2 печатных листа и поручил Наркомпросу РСФСР разработать план издания научно-популярной литературы в 1944 году, а также и на 1945 год. ЦК ВКП(б) обязал наркомпросы союзных республик снабдить все избы-читальни библиотечками массовой естественнонаучной литературы.

ЦК ВКП(б) предложил Комитету по делам кинематографии при Совнаркоме СССР организовать систематическую демонстрацию для населения научно-популярных полнометражных фильмов, а также разработать план выпуска полнометражных и короткометражных фильмов на естественнонаучные темы. ЦК ВКП(б) предложил также Наркомпросу РСФСР и Комитету по делам кинематографии при Совнаркоме СССР обеспечить в 1944—1945 году выпуск наглядных пособий на естественнонаучные темы (диапозитивов, плакатов, карт, передвижных выставок, проекционных фонарей и т. д.).

ЦК ВКП(б) обязал журналы «Спутник агитатора» и «Политпросветработа» систематически освещать опыт научно-просветительной пропаганды и регулярно помещать беседы для агитаторов по естественнонаучным вопросам. ЦК ВКП(б) обязал также журналы «Работница» и «Крестьянка» систематически помещать популярные беседы на естественнонаучные темы, а журнал «Наука и жизнь» — систематически публиковать в помощь лекторам материалы по естественнонаучным вопросам.

(«Спутник агитатора» № 19—20, 1944 г., стр. 28—29).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС ОБ ОШИБКАХ В ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Коммунистическая партия в соответствии со своей программой проводит научно-просветительную пропаганду материалистического мировоззрения, направленную на постоянное повышение сознательности трудящихся масс и на постепенное освобождение их от рели-

гиозных предрассудков. При этом партия всегда считала необходимым избегать всякого оскорбления чувств верующих.

ЦК КПСС располагает фактами, свидетельствующими о том, что за последнее время в научно-атеистической пропаганде среди населения в ряде мест допускаются грубые ошибки.

Вместо развертывания систематической, кропотливой работы по пропаганде естественнонаучных знаний и идейной борьбы с религией в отдельных центральных и местных газетах, а также в выступлениях некоторых лекторов и докладчиков допускаются оскорбительные выпады против духовенства и верующих, отправляющих религиозные обряды. Имеют место случаи, когда на страницах печати и в устных выступлениях пропагандистов некоторые служители религиозных культов и верующие без всякого на то основания изображаются людьми, не заслуживающими политического доверия. В ряде районов со стороны местных организаций и отдельных лиц допущены случаи административного вмешательства в деятельность религиозных объединений и групп, а также грубого отношения к духовенству.

Подобного рода ошибки в антирелигиозной пропаганде в корне противоречат программе и политике Коммунистической партии по отношению к религии и верующим, являются нарушением неоднократных указаний партии о недопустимости оскорбления чувств верующих.

ЦК КПСС считает неправильным, что многие партийные организации устранились от повседневного руководства делом научно-атеистической пропаганды, не заботятся о тщательном подборе пропагандистских кадров. К выступлениям в печати, лекциям и докладам нередко допускаются невежественные в науке и в вопросах атеистической пропаганды люди, а подчас и халтурщики, знающие главным образом лишь анекдоты и басни о церковнослужителях. Такой безответственный подход к отбору авторов статей, лекторов, докладчиков и отсутствие надлежащего контроля со стороны партийных организаций за правильным направлением научно-атеистической пропаганды наносят серьезный ущерб воспитательной, культурно-просветительной работе, проводимой среди населения.

ЦК КПСС постановляет:

Обязать обкомы, крайкомы КПСС, ЦК компартий союзных республик и все партийные организации решительно устранить ошибки в атеистической пропаганде и впредь ни в коем случае не допускать каких-либо оскорблений чувств верующих и церковнослужителей, а также административного вмешательства в деятельность церкви. Необходимо иметь в виду, что оскорбительные действия по отношению к церкви, духовенству, верующим гражданам несовместимы с линией партии и государства в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречат Конституции СССР, предоставляющей советским гражданам свободу совести.

В результате глубоких изменений социально-экономических условий жизни, ликвидации эксплуататорских классов, победы социализма в СССР, в результате успешного развития науки и общего роста уровня культуры страны большинство населения Советского Союза давно уже освободилось от религиозных пережитков; неизмеримо выросла сознательность трудящихся. Вместе с тем нельзя

не учитывать того, что имеются и граждане, которые, активно участвуя в жизни страны и честно выполняя перед Родиной свой гражданский долг, находятся еще под влиянием разного рода религиозных верований. К этим верующим людям партия всегда требовала и впредь будет требовать чуткого, внимательного отношения. Тем более глупо и вредно ставить тех или иных советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений. Глубокая, терпеливая, умело поставленная научно-атеистическая пропаганда среди верующих поможет им в конце концов освободиться от религиозных заблуждений. Напротив, всякого рода административные меры и оскорбительные выпады против верующих и церковнослужителей могут принести лишь вред, привести к закреплению и даже усилению у них религиозных предрассудков.

При проведении научно-атеистической пропаганды следует учитывать, что нельзя отождествлять положение церкви в стране социализма с положением церкви в эксплуататорском обществе. В буржуазном обществе церковь является опорой и орудием господствующих классов, которые используют ее в целях порабощения трудящихся. Это не исключает того, что отдельные церковнослужители и в капиталистическом обществе по ряду основных вопросов политики могут переходить и переходят на точку зрения трудящихся. Однако эти церковнослужители за свое поведение, противоречащее интересам эксплуататорских классов, подвергаются, как правило, всяческим гонениям со стороны церковных и правительственных кругов капиталистических стран.

В царской России церковь верно служила самодержавию, помещикам и капиталистам, оправдывала жестокую эксплуатацию народных масс, поддерживала эксплуататоров в борьбе против трудящихся. Известно также, что сразу же после победы Октябрьской социалистической революции, в годы гражданской войны и позже многие религиозные организации, группы духовенства держали себя враждебно по отношению к Советской власти. В связи с этим отдельные служители культов привлекались государством к ответственности не за религиозную, а за антиправительственную деятельность, направленную против интересов советского народа, в угоду внутренней контрреволюции и международному империализму. Естественно поэтому, что борьба советского народа против врагов социалистического государства включала в себя и борьбу против тех реакционных представителей церкви, которые занимались враждебной советскому народу деятельностью. В настоящее время в результате победы социализма и ликвидации эксплуататорских классов в СССР подорваны социальные корни религии, уничтожена база, на которую опиралась церковь. Служители церкви в своем большинстве, как свидетельствуют факты, также занимают теперь лояльные позиции по отношению к Советской власти. Поэтому борьба против религиозных предрассудков в настоящее время должна рассматриваться как идеологическая борьба научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения.

Исправление ошибок, допущенных в антирелигиозной пропаганде, не должно привести к ослаблению научно-атеистической пропаганды, являющейся составной частью коммунистического воспитания

трудящихся и имеющей своей целью распространение научных, материалистических знаний в массах и освобождение верующих людей из-под влияния религиозных предрассудков.

Если по отношению к государству религия является частным делом и поэтому церковь отделена от государства, то Коммунистическая партия, опирающаяся на единственно верное научное мировоззрение — марксизм-ленинизм и его теоретическую основу — диалектический материализм,— не может безучастно, нейтрально относиться к религии, как к идеологии, ничего общего не имеющей с наукой.

Наша партия всегда считала и считает своей непреложной обязанностью всеми силами и средствами содействовать развитию естественных, технических и общественных наук. Только на основе современной передовой науки возможно всестороннее и полное использование в интересах всего человечества богатств природы. Только на основе науки можно добиться нового высокого подъема в развитии промышленности и сельского хозяйства, обеспечить дальнейшее могучее развитие производительных сил страны, повысить производительность труда и тем самым значительно поднять материальное благосостояние и культурный уровень народа. Исходя из этого, Коммунистическая партия воспитывает советских людей в духе научного мировоззрения и ведет идейную борьбу с религиозной идеологией, как с антинаучной идеологией. Коренная противоположность науки и религии очевидна. Если наука опирается на факты, на научный эксперимент и строго проверенные, подтвержденные жизнью выводы, то любая религия опирается лишь на библейские и прочие предания, на фантастические вымыслы. Современные научные достижения в области естествознания и общественных наук убедительно опровергают религиозные догмы. Наука не может мириться с религиозными, вымышленными представлениями о жизни природы и человека, поэтому она несовместима с религией. Наука помогает человечеству все глубже и глубже познавать объективные законы развития природы и общества, помогает поставить силы природы на службу человеку, наука содействует повышению сознательности и росту культуры человека; религия же затемняет сознание человека, обрекая его на пассивность перед силами природы, сковывает его творческую активность и инициативу.

Учитывая все это, партия считает необходимым проведение глубокой систематической научно-атеистической пропаганды, не допуская при этом, однако, оскорбления религиозных чувств верующих, а также служителей культа.

ЦК напоминает, что в основу научно-атеистической пропаганды следует положить популярное разъяснение наиболее важных явлений в жизни природы и общества, таких вопросов, как строение Вселенной, происхождение жизни и человека на Земле, достижений в области астрономии, биологии, физиологии, физики, химии и других наук, подтверждающих правильность материалистических взглядов на развитие природы и общества.

ЦК КПСС подчеркивает, что проведение научно-атеистической пропаганды требует самого внимательного, заботливого отношения к отбору лекторов, докладчиков, авторов статей и брошюр на антирелигиозные темы. К этой работе должны привлекаться исключительно

квалифицированные в научном отношении кадры: учителя школ, преподаватели техникумов и вузов, врачи, специалисты сельского хозяйства, работники различных научно-исследовательских учреждений, деятели литературы и искусства и другие, способные с позиций материалистического мировоззрения убедительно разъяснять антинаучный характер религии.

ЦК КПСС считает, что положительные результаты в воспитательной работе, направленной на преодоление религиозных пережитков, могут быть достигнуты лишь при условии дальнейшего подъема всей нашей культурно-просветительной работы среди трудящихся, значительного улучшения деятельности дворцов культуры, клубов, библиотек, читален, лекториев, парков культуры и отдыха и других культурно-просветительных учреждений. Поэтому задача партийных, государственных и общественных организаций состоит в том, чтобы коренным образом улучшить культурно-просветительную работу среди населения и тем самым добиться дальнейшего повышения культурного уровня трудящихся.

Секретарь ЦК КПСС
Н. ХРУЩЕВ

10 ноября 1954 г.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «О ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

(9 января 1960 г.)

«...В ряде случаев партийные, советские и хозяйственные руководители, ссылаясь на общие удовлетворительные показатели экономической деятельности области, района, предприятия, колхоза, не уделяют необходимого внимания воспитанию трудящихся в коммунистическом духе. Руководители некоторых партийных организаций не ведут настойчивой борьбы против чуждой идеологии, не дают должного отпора проявлениям национализма, космополитизма и аполитичности, иногда занимают пассивную, оборонительную позицию по отношению к враждебной марксизму-ленинизму идеалистической, религиозной идеологии, без остроты и с запозданием реагируют на случаи грубого нарушения трудовой дисциплины и принципов коммунистической морали, примиренчески относятся к пережиткам прошлого в сознании советских людей».

«...Пропагандистскую работу *среди женщин* подчинить повышению их идейных запросов и интересов, привлечению женщин, особенно домохозяек, к активной общественно-политической жизни, борьбе против религиозных предрассудков, а также пережитков мещанства...»

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛЮДИ О РЕЛИГИИ

КАРЛ МАРКС (1818—1883)

«Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа. Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья».

(«К критике гегелевской философии права. Введение», *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, О религии, М., 1955, стр. 30.)

«Социальные принципы христианства оправдывали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество и умеют также, в случае нужды, защищать, хотя и с жалкими ужимками, угнетение пролетариата».

(«Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter»». Там же, стр. 63.)

«Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой».

(«Капитал», т. 1. Там же, стр. 104—105.)

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС (1820—1895)

«...всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни,— отражением, в котором земные силы принимают форму неземных».

(«Анти-Дюринг». Там же, стр. 113.)

«...одна крепость за другой капитулирует перед натиском науки, пока, наконец, вся бесконечная область природы не оказывается завоеванной знанием и в ней не остается больше места для творца».

(«Диалектика природы». Там же, стр. 148.)

«С религией, которая покорила Римскую мировую империю и в течение 1800 лет господствовала над значительнейшей частью цивилизованного человечества, нельзя разделаться, просто объявив ее состряпанной обманщиками бессмыслицей. Чтобы разделаться с ней, необходимо сперва суметь объяснить ее происхождение и ее развитие из тех исторических условий, при которых она возникла и достигла господства. В особенности это относится к христианству».

(«Бруно Бауэр и раннее христианство». Там же, стр. 151.)

«Как христианство, так и рабочий социализм проповедует грядущее избавление от рабства и нищеты; христианство ищет этого избавления в потусторонней жизни, после смерти, на небе, социализм же — в этом мире, в переустройстве общества».

(«К истории раннего христианства». Там же, стр. 243.)

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН (1870—1924)

«Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д.,— вот в чем самый глубокий современный корень религии».

(*В. И. Ленин*, Соч., т. 15, 4-е изд., стр. 374—375.)

«Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса».

(Там же, стр. 371—372.)

«Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом,— идей, з а к р е п л я ю щ и х эту придавленность, у с ы п л я ю щ и х классовую борьбу».

(Соч., т. 35, стр. 93.)

«Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.»

(Соч., т. 10, стр. 65.)

«Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь».

(Соч., т. 10, стр. 66.)

«Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства».

(Соч., т. 28, стр. 161.)

«Самое важное — ...это суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религий».

(Соч., т. 33, стр. 204.)

«По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом».

(Соч., т. 10, стр. 67—68.)

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ ХРУЩЕВ

«Богом зачастую прикрываются для того, чтобы, используя чувства верующих, обмануть людей. Но ведь это просто фарисейство, есть немало людей, которые именем бога прикрывают свои преступные антиобщественные поступки. И мы с такими людьми будем всегда бороться, разоблачать их действия, показывать людям истинные пути морального и духовного освобождения».

(«За прочный мир и мирное сосуществование»,
Госполитиздат, 1958, стр. 314—315.)

«Хотя я атеист, но не хочу обижать религиозных людей. Думаю, они не обидятся, если я скажу: уничтожьте легенду о черте — и священнику нечего будет делать. От кого же тогда ему спасать людей, когда люди не будут верить в черта?»

(«Мир без оружия — мир без войн»,
Госполитиздат, 1960, стр. 170.)

* * *

КСЕНОФАН (ок. 580—488 гг. до н. э.)

«Если бы руки имели быки, или львы, или кони,
Если б писать, точно люди, умели они что угодно,—
Кони коням бы богов уподобили, образ бычачий
Дали б бессмертным быки; их наружностью каждый сравнил бы
С той породой, к какой он и сам на земле сопричислен».

ГЕРАКЛИТ (ок. 530—470 гг. до н. э.)

«Этот космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим».

ДЕМОКРИТ (ок. 460—370 гг. до н. э.)

«...древние, наблюдая небесные явления, как то: гром, молнии, перуны, сближения звезд, затмения солнца и луны, приходили в ужас и полагали, что виновники этого — боги».

«Глупцы, ненавидя жизнь, тем не менее хотят жить из страха перед посмертными муками».

ЭПИКУР (341 — ок. 270 гг. до н. э.)

«Глупо просить у богов то, что человек способен сам себе доставить:

СЮНЬ ЦЗЫ (ок. 298—238 гг. до н. э.)

«Если у людей земледелие и шелководство процветают и они экономны, то небо не может сделать их бедными. Если они своевременно берегут свое здоровье, то небо не может сделать их больными. Если они... не допускают ошибок, то небо не может сделать их несчастными».

ТИТ ЛУКРЕЦИЙ КАР (ок. 99—55 гг. до н. э.)

«Думать же, что для людей изготовить изволили боги
Дивную мира природу... только безумье одно».

«Иль, наконец, ты не видишь, что век побеждает и камни,
Рушатся башни и в прах рассыпаются твердые скалы,
Храмы ветшают богов и кумиры приходят в упадок,
А божество неспособно продлить роковые пределы
И побороть непреложный закон и порядок природы?»

ВАН ЧУН (27 — ок. 97 гг. н. э.)

«Утверждают, что человек после смерти (все еще) обладает сознанием, равнозначно тому, чтобы сказать, что огонь, после того как он уже погас, все еще дает свет».

ЛЕОНАРДО да ВИНЧИ (1452—1519)

«И если мы подвергаем сомнению достоверность всякой ощущаемой вещи, тем более должны мы подвергать сомнению то, что восстает против ощущений, как, например, вопросы о сущности бога и души и тому подобные, по поводу которых всегда спорят и сражаются».

НИКОЛАЙ КОПЕРНИК (1473—1543)

«Если же появятся в будущем пустые зубоскалы, которые, хотя и не смысля ничего в математике, позволят себе все же, на основании какого-нибудь места из священного писания, по злой своей воле хулить мое учение или нападать на него,— я вовсе не буду этим огорчен, а к их суждениям отнесусь с презрением».

МИШЕЛЬ МОНТЕНЬ (1533—1592)

«Если чудеса и существуют, то только потому, что мы недостаточно знаем природу, а вовсе не потому, что это ей свойственно».

«...трудно взвешивать на наших весах дела божии, чтобы они не терпели при этом ущерба».

ДЖОРДАНО БРУНО (1548—1600)

«Призраки, которые подчиняют себе и связывают ум идиотов, глупцов, легковерных и суеверных людей, заслуживают насмешки и презрения со стороны здравого, благородного и воспитанного ума, как пустые тени. Поэтому все операторы, маги, врачеватели или прорицатели ничего не в силах сделать, если им не обеспечено доверие...»

ФРЭНСИС БЭКОН (1561—1626)

«...некоторые из новых философов с величайшим легкомыслием дошли до того, что попытались основать естественную философию на первой главе книги Бытия, на книге Иова и на других священных писаниях. Они ищут мертвое среди живого».

«Нельзя упускать и то, что во все века Естественная философия встречала докучливого и тягостного противника, а именно: суеверие и слепое, неумеренное религиозное рвение».

ИОГАНН КЕПЛЕР (1571—1630)

«С тех пор как однажды поверили в чудеса, не может быть и речи о научном толковании».

ТОММАЗО КАМПАНЕЛЛА (1568—1639)

«Не подобны ли священнослужители пользующимся особым почетом жонглерам, призывающим нас взирать на небо, опустошая тем временем наши карманы?.. Духовные лица, выступая против разврата и стремления к почестям, сами до этого всего падки...»

«...в троице не может быть ничего истинного, все это не только лживо, но и противоестественно, как у существа с тремя головами...»

УРИЭЛЬ ДАКОСТА (ок. 1590—1647)

«...отрицающий бессмертие души не далек от отрицания бога».

«Те, которые провозглашают бессмертие души и воскресение мертвых, подобны людям, которые хотят влезть на гладкую стену без лестницы и которые, не имея опоры, всякий раз, протягивая руку и собираясь поставить ногу, скользят и падают...»

БЕНЕДИКТ СПИНОЗА (1632—1677)

«Благочестие и религия заключаются в нелепых тайнах!»

«...цель философии есть только истина, вера же... только повиновение и благочестие».

ТОМАС ГОББС (1588—1679)

«Боги суть не что иное, как творения нашего воображения, и нет вещи, имеющей название, которая не была бы когда-либо рассматриваема людьми как бог или как черт».

ДЖОН ТОЛАНД (1670—1722)

«...людям очень рано были внушены такие же представления о самом боге, какие у них сложились до того об их земных государях; и вообразив себе таким образом бога изменчивым, ревнивым, мстительным и своевольным, они старались добиться его милости таким же приблизительно путем, каким угождали тем, кто выдавал себя за его представителей и наместников, а то даже за самих богов или за их потомков, как это обыкновенно делали древние монархи».

ЖАН МЕЛЬЕ (1664—1729)

«Религия поддерживает даже самое дурное правительство, а правительство в свою очередь поддерживает даже самую нелепую, самую глупую религию... Служители религии, властвующие над нашей совестью, являются самыми наглыми обманщиками народа, а государи и прочие сильные мира сего, властвующие над нашим телом и имуществом,— самыми крупными ворами и убийцами из всех существующих в мире».

ЖЮЛЬЕН ОФРЕ ЛАМЕТРИ (1709—1751)

«Душа — пустое выражение, за которым не скрывается никакого понятия и которое разумный человек должен употреблять лишь для названия мыслящей в нас части».

КЛОД АДРИАН ГЕЛЬВЕЦИЙ (1715—1771)

«...все без исключения религии были проникнуты фанатизмом и удовлетворяли его потоками человеческой крови».

«Очень немногих людей религия удерживает от дурных поступков. Сколько преступлений совершают даже те люди, которым поручено указывать нам путь к спасению! Доказательством этого служит Варфоломеевская ночь, убийство Генриха III, резня тамплиеров и т. д.»

ДЕНИ ДИДРО (1713—1784)

«Если разум — дар неба и если то же самое можно сказать о вере, значит, небо ниспослало нам два дара, которые несовместимы и противоречат друг другу».

«Если на одного спасенного приходятся сто тысяч погибших, то, значит, дьявол все-таки остался в выигрыше, даже не послав на смерть своего сына».

«Люди жили бы довольно спокойно в этом мире, если бы были вполне уверены, что им нечего бояться в другом; мысль, что бога нет, не испугала еще никого, но скольких ужасала мысль, что существует такой бог, какого мне изображают!»

ФРАНСУА МАРИ ВОЛЬТЕР (1694—1778)

«Все рождаются с носом и пятью пальцами на руках, но никто не рождается с идеей бога».

«...со времени смерти сына святой девы не было, вероятно, почти ни одного дня, в который кто-либо не оказался убитым во имя его».

ЖАН ЖАК РУССО (1712—1778)

«Христианство проповедует лишь рабство и зависимость; дух его слишком выгоден для тирании, чтобы последняя не пользовалась этим постоянно. Истинные христиане созданы для того, чтобы быть рабами».

«Если турки требуют от нас такого же почтения к Магомету, в которого мы не верим, какого мы требуем к Иисусу Христу от иудеев, которые в него не верят, то можно ли сказать, что турки неправы, а мы правы? Где справедливый принцип, на основании которого мы решили этот вопрос?»

ПОЛЬ ГОЛЬБАХ (1723—1789)

«Религия — это искусство одурманивать людей с целью отвлечь их мысли от того зла, которое причиняют им в этом мире власть имущие. Людей запугивают невидимыми силами и заставляют их безропотно нести бремя страданий, причиняемых им видимыми силами; им сулят надежды на блаженство на том свете, если они примирятся со своими страданиями в этом мире».

«Несмотря на бесполезность и противоестественность морали, которой христианство учит людей, его приверженцы осмеливаются утверждать, что без религии не может быть нравственности. Но что на языке христиан называется нравственностью? Беспрерывная молитва, посещение храмов, покаяние, воздержание от удовольствий, уединенная и обращенная в себя жизнь. Какое благо проистекает для общества из подобных упражнений, которые можно проделывать без тени добродетели? Если такое поведение ведет прямо в небо, то для земли они совершенно бесполезны».

«Большинство людей держится своей религии только по привычке. Они никогда серьезно не исследовали причин, привязывающих их к ней, мотивов своего поведения, предпосылок своих мнений; таким образом, они всегда больше всего боялись углубиться в тот предмет, который считают наиболее для себя важным; они следуют по стопам своих отцов; верят, потому что им твердили с самого детства, что нужно верить; надеются, потому что их предки надеялись; трепещут, потому что их предшественники трепетали; почти никогда не решались они отдать себе отчет в своей вере».

ВЕНИАМИН ФРАНКЛИН (1706—1790)

«Мои родители рано начали заниматься моим религиозным воспитанием и в течение всего моего детства воспитывали меня в строго десседентском духе. Но когда мне было около пятнадцати лет, я начал сомневаться в целом ряде пунктов, которые оспаривались в нескольких прочитанных мною книгах, и, наконец, стал сомневаться в самом откровении».

ЖЕРОМ ЛАЛАНД (1732—1807)

«Я обшарил весь звездный мир и нигде не нашел ни малейшего следа божества».

КОНСТАНТИН ФРАНСУА ВОЛЬНЕЙ (1757—1820)

«Не бог создал человека, а человек создал бога по образу и подобию своему. Человек дал богу свой разум, наделил его своими склонностями, приписал ему свои суждения... И пораженный противоречиями, присущими ему самому, он, с лицемерным смирением, объявляет свой разум бессильным, называя божественными тайнами нелепый вздор собственных выдумок. Человек говорит, что богу свойственна неизменность, и обращается к нему с мольбами изменить мнение. Он считает его непостижимым и постоянно истолковывает его».

«Идея бога разрушила способность человека к рассуждению, извратила нравственные понятия и затемнила разум».

«Духовенство возвысило власть царей и объявило личность царей священной, чтобы заручиться их милостями и разделить с ними их могущество».

«Необходимо воздвигнуть несокрушимую стену, отделяющую мир фантастических существ от действительного мира. А это означает, что необходимо устранить из общественной жизни какие бы то ни было богословские и религиозные мнения».

ПЕРСИ БИШИ ШЕЛЛИ (1792—1822)

«Каждый способный мыслить должен сознавать, что нет доказательства существования бога».

«Вся эта печальная сказка о дьяволе и Еве и посреднике, передающем детский лепет еврейского бога — несовместимы с эпохой, когда изучены звезды».

ДЖОРДЖ БАЙРОН (1788—1824)

«Искупленье!
Но в чем мы виноваты? Почему
Я должен пасть за грех, не мной свершенный,
Иль от другого жертвы ждать за этот
Таинственный и безымянный грех,
Весь состоявший только в жажде знанья?»

«И боги умирают, и вера преходяща: за Зевсом, Магометом и Христом придут другие боги, пока весь род людской, прозрев и разочаровавшись в боге, не убедится, что фимиам и жертвы ни к чему».

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЕТЕ (1749—1832)

«Меня даже явный голос с неба не убедил бы, что женщина рождает без мужчины, что мертвые воскресают».

«У кого есть наука... тот не нуждается в религии».

«Вся история церкви — смесь заблуждения и насилия».

А. С. ПУШКИН (1799—1837)

«Религия чужда нашим мыслям и нашим привычкам, к счастью...»

«В нашем народе презрение к попам и равнодушие к отечественной религии, ибо напрасно почитают русских суеверными: может быть, нигде более, как между нашим простым народом, наслышно насмешек насчет всего церковного».

В. Г. БЕЛИНСКИЙ (1811—1848)

«...в словах бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут, и люблю теперь эти два слова, как следующие за ними четыре».

«Знаю, что средние века — великая эпоха, понимаю святость, поэзию, грандиозность религиозности средних веков; но мне приятнее XVIII век — эпоха падения религии...»

«Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиетизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе,— права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое по возможности их исполнение».

СТЕНДАЛЬ (1783—1842)

«Единственным извинением бога служит то, что он не существует»

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ (1797—1856)

«Аристократы увидели, что христианство очень полезная религия, что тот, кто верит в первородный грех, не будет отрицать наследственных привилегий, что ад хорошее учреждение для удержания народа в постоянном страхе, что тот, кто ест своего бога, очень много может перенести».

«Конечная гибель христианства становится для меня яснее с каждым днем. Слишком долго жила эта гнилая идея».

«Странное дело! Во все времена негодяи старались маскировать свои гнусные поступки преданностью интересам религии, морали и патриотизма».

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ (1836—1861)

«Религия прощать врагов нас учит —
Молчать, когда нас царь гнетет и мучит».

«Служители религии, имея огромное влияние, располагали народ не к нововведениям и самовольству, а к послушанию, самоотвержению и сохранению утвержденных порядков и обычаев. Консерватизм религиозный неразлучно связывался с консерватизмом политическим».

Д. И. ПИСАРЕВ (1840—1868)

«Вражда между наукой и теологией может окончиться только совершенным истреблением одной из воюющих сторон».

«...аскет, проповедующий наслаждение жизнью, в своем роде явление такое же нелепое и безобразное, каким были средневековые папы, которые, пьянствуя, роскошничая и развратничая, проповедывали пост, нищету и истязание».

А. И. ГЕРЦЕН (1812—1870)

«...не будем выдумывать бога, если его нет,— от этого его все же не будет».

«Все религии основывали нравственность на покорности, т. е. на добровольном рабстве...»

«Монархия... держится на божественном праве, она всегда поддерживала религию, и религия всегда поддерживала монархию... Земной царь предполагает небесного...»

«Религия... это — ведь, только главная узда для масс, великое запугивание простаков, это — какие-то колоссальных размеров ширмы, которые препятствуют народу ясно видеть, что творится на земле, заставляя поднимать взоры к небесам».

ЧАРЛЗ ДИККЕНС (1812—1870)

«Католическая церковь — самое ужасное средство для политической и социальной деградации, оставшееся в мире».

ЛЮДВИГ ФЕЙЕРБАХ (1804—1872)

«На практике все люди — атеисты: своими делами, своим поведением они опровергают свою веру».

«Прежде всего, для меня дело идет о том, чтобы осветить факелом разума темную сущность религии, чтобы человек перестал, наконец, быть жертвой, игрушкой в руках всех враждебных ему сил, которые и раньше, и ныне использовывают мрак религии, чтобы порабощать его. Моей целью является доказать, что силы, перед которыми человек преклоняется в религии, которых он страшится, которым он даже приносит кровавые человеческие жертвы, чтобы умилостивить их, являются только созданиями его собственного, несвободного, боязливого душевного состояния, его невежественного, неразвитого рассудка».

«Истинное происхождение, истинное положение и значение религия имеет в эпоху детства человечества, но период детства есть вместе с тем и период невежества, неопытности, необразованности, некультурности. Религии, возникшие в более позднее время, как христианская, которые объявляются новыми, на самом деле, не были по существу новыми религиями. Это были критические религии. Они восприняли религиозные представления, возникшие в отдаленнейшие эпохи развития человечества, реформировали их, сделали более духовными в соответствии с уровнем прогресса, достигнутым человечеством».

«В течение развития человечества религия всегда находилась в противоречии с подлинным просвещением, мешала развитию; религия всегда враждебно выступала против всякой новизны, всякого изменения унаследованных от прошлого обычаев, против всякого прогресса».

«Религия рождается в вечном мраке невежества, нужды, технической беспомощности, некультурности».

«Не бог создал человека, а человек создал бога по своему образу и подобию».

«Утверждение, будто религия прирождена человеку,— ложно».

«Религия — дочь невежества».

ЧАРЛЗ ДАРВИН (1809—1882)

«Если вспомнить, как свирепо нападали на меня представители церкви, кажется забавным, что когда-то я и сам имел намерение стать священником».

«Нет ничего более замечательного, чем распространение религиозного неверия, или рационализма, на протяжении второй половины моей жизни».

«...несмотря на то, что я предоставил своей фантазии полную свободу действия, тем не менее мне становилось все труднее и труднее находить доказательства, которые могли бы меня убедить в истинности христианства. Так в мою душу медленно прокрадывалось неверие, и, в конце концов, я стал совершенно неверующим человеком».

«Теория естественного отбора не имела бы в моих глазах никакой цены, если бы она требовала чудесных прибавлений на какой-нибудь ступени развития».

«Наука не имеет ничего общего с Христом... Что касается лично меня, то я не верю, чтобы когда-нибудь имело место какое-либо откровение».

И. С. ТУРГЕНЕВ (1818—1883)

«О чем бы ни молился человек — он молится о чуде. Всякая молитва сводится на следующую: «Великий боже, сделай, чтобы дважды два не было четыре!»

«Как подумаешь — сколько дурных и бесполезных вещей существует на свете — холера, град, короли, солдаты и т. д.! Неужели бог — человеконенавистник?»

ВИКТОР ГЮГО (1802—1885)

«Гнусавят нам попы: «Покорствуйте! На троне —
Избранник господа и курии святой».
Когда они поют, меж набожных ладоней
Нетрудно разглядеть зажатый золотой».

«Ад есть оскорбление человечества. Когда вы говорите мне, что ваш бог создал вас по своему образу и подобию, я отвечаю, что он, должно быть, очень безобразен».

ИОСИФ ДИЦГЕН (1828—1888)

«Все религии — рабские религии, но христианство — самая рабская из рабских».

«Цель христианина — вечность в небесах, цель разумного человека — повседневный мир и наука».

«Христианин очернил прекрасный, яркий мир действительности. Для него прелести этого мира — соблазн дьявола, его труд — проклятие, его любовь — грешная похоть, его плоть — тягость, препятствие для духа, его тело — «вонючий ком червей»».

«Свободная наука, которая предоставляет в распоряжение человечества все, без исключения, вещи и свойства, непременно антирелигиозна».

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН (1826—1889)

«...вопрос о бессмертии души есть вопрос, принадлежащий к области теологии, остающейся неприкосновенною и совершенно независимою от исследований, делаемых в области естественных наук. Бессмертие души есть догмат, который проповедуется в церквах, а не в химических лабораториях, и это не может быть иначе, потому что в последних он был бы совсем неуместен».

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ (1828—1889)

«...цель проповеди об аскетизме состоит в приучении несчастных и голодных к мысли, что они вечно должны быть голодны и должны радоваться тому, что такова их судьба».

«Да много ли успехов принесло учение этого существа, которое проповедывало нравственность и любовь? Вот 18 веков, а эти учения и не думали еще входить в жизнь...— бог, который может освободить человека от физических нужд, должен был раньше это сделать, а не проповедывать нравственность и любовь, не давши средств освободиться от того, что делает невозможным освобождение от порока, невежества, преступления и эгоизма».

МИХАИЛ ЭМИНЕСКУ (1850—1889)

«Чтобы сбросить гнет неволи, чтобы дать голодным хлеба,
Я всю жизнь свою боролся против бога, против неба,
Но проклясть меня навечно не сумел всесильный бог,
Благодатною любовью осенен мой смертный вздох!»

«Религия, конечно, испытанный, удобный,
Уже на вас надетый, прилаженный хомут.
Им нужен раб смиренный, послушный и незлобный...
Ведь если б не надежда на светлый мир загробный —
О, кто бы согласился на этот адский труд?
Они в загробном мире сулят вознагражденье,
Расплату по заслугам и радость, но, увы,—
В могиле ожидает вас вечное забвенье...
Напрасно в этой жизни хранили вы терпенье:
Там ничего не будет, ведь мертвые — мертвы».

ТОМАС ГЕКСЛИ (1825—1895)

«То, что Библия рассказывает о сотворении Евы, является нелепой выдумкой».

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ (1840—1902)

«Цивилизация не достигнет своего совершенства до тех пор, пока последний камень последней церкви не упадет на голову последнего священника».

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ (1834—1907)

«Суеверие есть уверенность на знании неоснованная. Наука борется с суевериями, как свет с потемками».

МАРК ТВЕН (1835—1910)

«По милости господней, мы в Америке получили три неоценимых дара: свободу слова, свободу совести и благоразумие, удерживающее нас от того, чтобы ими пользоваться».

«...бог, который мог бы сотворить хороших детей так же легко, как и плохих, все же предпочитает создавать плохих... он мог бы сделать всех счастливыми, но никого счастливым не делает... бог говорит о справедливости и изобрел ад... говорит другим о морали и сам ее лишен, неодобрительно смотрит на преступления и сам же их совершает...»

«Разумно ли вкладывать сотни миллионов франков в бесполезную мишуру церквей, когда народ изнемогает под бременем налогов, чтоб поддержать разоряющееся правительство? Насколько я могу судить, Италия в течение пятнадцати столетий затрачивала всю свою энергию, все свои финансы и всю свою промышленность на сооружение легиона удивительных церковных зданий, уморив половину своего населения над их постройкой. В настоящее время она представляет громадный музей великолепия и нищеты».

ПОЛЬ ЛАФАРГ (1842—1911)

«Дряхлая цивилизация и нарождающееся христианство развращали варваров древнего мира. Совершенно так же новейшая капиталистическая цивилизация развращает дикарей Нового Света».

«Католическую церковь упрекали в том, что она как бы застыла в своем учении, своих догмах, формах и обрядах, переходивших без изменения из столетия в столетие. Такое «свидетельство о бедности» выдается ей совершенно несправедливо. Напротив, католицизм сумел приспособляться к различным местным и временным условиям с большой хитростью и ловкостью».

АВГУСТ БЕБЕЛЬ (1840—1913)

«Если даже во второй половине 19 века находятся еще сотни тысяч голов, которые волнуются по поводу вновь высиженной догмы о непогрешимости папы, то не следует удивляться тому, что в течение почти двух тысячелетий большая часть человечества могла верить в откровения и чудеса христианства».

«Ни одна книга в мире не довела стольких людей до сумасшедшего дома, как Библия. Бедные мечтатели искали в ней того, чего не было на самом деле, и когда им казалось, что они нашли наконец истину, они снова натыкались на место, которое противоречило прежнему и было с ним несовместимо».

«...важнейшие догмы и обряды, на которых покоится христианство, заимствованы им из «язычества»; то же самое можно сказать и о формах христианского и специально католического богослужения. Повсюду мы видим подражание «язычеству» и нигде не находим и следов самостоятельной оригинальной идеи».

«Христианство держало человечество в рабстве и угнетении, оно и в настоящее время служит лучшим орудием политического и социального гнета».

И. И. МЕЧНИКОВ (1845—1916)

«Тот факт, что большинство людей верит в божество и в будущую жизнь, основан не на религиозном инстинкте, а объясняется влиянием воспитания и внушения... Поэтому-то мы видим очень часто, что люди, веровавшие в детстве в то, что им было преподано внушением, теряют с годами и с развитием разумной деятельности всякую веру».

Г. В. ПЛЕХАНОВ (1856—1918)

«...теория,— современный научный социализм,— отвергает религию как порождение ошибочного взгляда на природу и на общество и осуждает ее как препятствие для всестороннего развития пролетариев».

«Религия не создает нравственности. Она только освящает ее правила, вырастающие на почве данного общественного строя».

«...духовенство как сословие было и остается враждебным всякому освободительному движению. Это делает его одной из самых надежных опор реакции».

ЭРНСТ ГЕККЕЛЬ (1834—1919)

«Расцвет христианства и связанного с ним мистического мировоззрения ознаменовал собою для анатомии, как и для всех других естественных наук, начало упадка. Римские папы, величайшие шарлатаны всемирной истории, больше всего старались о том, чтобы удержать человечество в невежестве, и справедливо считали познание человеческого организма опасным средством просвещения умов насчет истинной нашей природы».

«В религии индусов и египтян, в греческой и римской мифологии, в Талмуде, как и в Коране, в Старом, как и в Новом завете — боги мыслят, говорят и поступают совершенно как люди, а откровения, в которых они желают нам раскрыть тайны бытия, темные мировые загадки, суть создания человеческой фантазии. Истина, находимая в них верующим, есть человеческое изобретение, а «детская вера» в эти бессмысленные откровения есть суеверие».

«Самой мрачной эпохой папского господства было средневековье, оно обозначало смерть всякой свободной умственной жизни, упадок всякой истинной науки, гибель всякой чистой морали».

К. А. ТИМИРЯЗЕВ (1843—1920)

«Разум создавался в мире закономерных явлений и для него, а для мира чудес достаточно юродивых и кликуш».

«Разлагающаяся буржуазия все более и более сближается с отживающей свой век метафизикой, не брезгует вступать в союз и с мистикой и с воинствующей церковью».

АНАТОЛЬ ФРАНС (1844—1924)

«Иисус — это лишь имя, воплотившее мечту о мессии. Он никогда реально не существовал. Этим объясняется неправдоподобие и разноречие рассказов о его жизни».

«Мертвые живут лишь той жизнью, которую им придают живые».

«Итак, к счастью, старый бог изгнан из его земного царства и каждое мыслящее существо на этой земле или презирает его, или ничего не знает о нем».

«Религии, подобно хамелеонам, окрашиваются в цвет почвы, на которой они живут».

«Боги не более бессмертны, чем люди».

И. И. СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ (1870—1928)

«Религиозная вера останавливает полет человеческого духа, ограничивает область мысли».

«Религия самодовольно объявляет найденным то, что наука еще только ищет».

И. Е. РЕПИН (1844—1930)

«Да вообще все христианство — это рабство, это смиренное самоубийство всего, что есть лучшего и самого дорогого и самого высокого в человеке,— это кастрация».

В. В. МАЯКОВСКИЙ (1893—1930)

«Не нам
писанья священные
изучать
из-под попьей палки.
Мы земле
дадим освящение
лучом космографии
и алгебр.
Вырывай у бога вожжи!
Что морочить мир чудесами!
Человечьи законы
— не божьи! —
На земле
установим сами».
«Если вправду
был
Христос чадолюбивый;
если в небе
был всевидящий бог,—
почему
вам
помещики чесали гривы?
Почему давил помещичий сапог?
Или только помещикам
и пашни
и лес?
Или блюдет Христос
лишь помещичий интерес?»

КЛАРА ЦЕТКИН (1857—1933)

«В дни моей юности я прошла путь страстных исканий. Я тогда хотела составить себе ясное, стройное религиозное мировоззрение. Но стоило мне только познакомиться с идеями социалистическими, и я тотчас же стала безрелигиозной и этого никогда не скрывала».

И. В. МИЧУРИН (1855—1935)

«Мы не можем ждать милости от природы; взять их у нее — наша задача».

АНРИ БАРБЮС (1873—1935)

«Роль христианской церкви, сходная с ролью всех признанных человеческих религий, отныне стала заключаться в том, чтобы заткнуть рот бедным. Она обратилась против них и заставила признать себя с помощью государственной силы, приобретенной ею при помощи бедных».

И. П. ПАВЛОВ (1849—1936)

«Религия нужна слабым, сильным она ни к чему».

«Я сам рационалист до мозга костей и с религией покончил...»

«Человек сам должен выбросить мысль о боге...»

А. М. ГОРЬКИЙ (1868—1936)

«Христианская церковь две тысячи лет служила источником, из которого черпались оправдания правового и экономического ограничения женщин».

«Дело не в том, чтобы ломать церкви, а в том, чтобы люди забыли о церквах, чтобы туда никто не ходил,— вот чего нужно добиваться. Нужно помнить, что в болезненном процессе устранения из нашей жизни религиозных предрассудков грубыми средствами действовать нельзя».

«Наместники Христа на земле — князья церкви, епископы, религиозные философы — и в наши дни остаются такими же «гасителями разума» и человеконенавистниками, какими они были всегда, особенно с той поры, когда христианство было признано государственной религией».

«Церковность действовала на людей подобно туману и угару. Праздники, крестные ходы, «чудотворные» иконы, крестины, свадьбы, похороны и все, чем влияла церковь на воображение людей, чем она опьяняла разум,— все это играло гораздо более значительную роль в процессе «угашения разума», в деле борьбы с критической мыслью,— играло бóльшую роль, чем принято думать».

«...Основная задача всех церквей была одна и та же: внушать бедным холопам, что для них нет счастья на земле, оно уготовано для них на небесах, и что каторжный труд на чужого дядю — дело богоугодное».

Н. К. КРУПСКАЯ (1869—1939)

«Строительство социализма подрезает корни религии. По мере того, как религия вытесняется наукой, рабское смирение — смелостью борцов за великую цель, мечты о царстве небесном — социалистическим строительством на земле,— церковь как притягательный центр влияния на массы теряет свое значение».

«Православие было государственной религией, на поддержку его шли крупные суммы. Но за то и оно было слугою государства. За получаемые от государства привилегии оно должно было служить власти всеми силами, окружать ее ореолом божьего благословения, возвеличивать с амвона каждый ее шаг, покрывать своим авторитетом каждое ее преступление».

Е. М. ЯРОСЛАВСКИЙ (1878—1943)

«Религия — сеть, опутавшая тонкой паутиной миллионы трудящихся, одурманивающая их сознание, чтобы спасти капиталистическое общество».

«Религия, как миропонимание, есть неверное, изуродованное представление о всем мире и об отношениях людей. Человек не может правильно поступать, не может организованно действовать как коммунист, как ленинец, если мозг его отравлен религией».

«В борьбе за дальнейшие победы социализма не последнее место должна занять антирелигиозная работа, выковывание у миллионов трудящихся научного, материалистического мировоззрения, которое не мирится ни с какой верой в сверхъестественное, ни с какой религией».

РОМЕН РОЛЛАН (1866—1944)

«Сегодня нам приходится бороться с богом и с людьми: со старыми идеалами, с умирающими и несущими смерть богами, с миллионами безглазых духов, которые слепо служат им».

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР (1871—1945)

«Если бы я, лично, дал определение религии, я сказал бы, что она является повязкой, которую изобрел человек, чтобы предохранить душу, окровавленную обстоятельствами».

А. Е. ФЕРСМАН (1883—1945)

«Я глубоко убежден, что несовместимость науки и религии должна заставить всех нас сделаться активными борцами за материалистическое мировоззрение, ибо без него мы не мыслим ни науки, ни жизни!»

ЯРОСЛАВ ГАЛАН (1902—1949)

«Создание в странах Восточной и Юго-Восточной Европы народно-демократических республик было для Ватикана ударом, несравненно более жестоким, чем реформатское движение XVI—XVII столетий. Там Рим имел дело с более или менее многочисленными конкурентами, здесь — со смертельным врагом в лице народов, поднявшихся к жизни и свободе и успешно сбрасывающих с себя духовное ярмо, угнетавшее их на протяжении столетий».

«Даже в тумане раннего средневековья мы не обнаружим такого государства, такой власти, которая бы настолько прославилась двоедушием, лицемерием, алчностью, продажностью, тайными и явными убийствами, грабежом и темными махинациями, как папская держава «божьих наместников». Правда, времена гегемонии папства минули безвозвратно, давно умолк стон мучеников, сжигаемых на кострах «святой» инквизиции. Но сохранились еще в мире силы, поклоняющиеся тому же сатане, которому почти две тысячи лет верой и правдой служат ватиканские волки. Союз этих темных сил с фашистами и поджигателями войны из Вашингтона вполне закономерен как союз убийц и разбойника. Счастье человечества в том, что это союз обреченных».

НАРОД О РЕЛИГИИ

Без бога шире дорога (русская).
Богу слава, а попу каравай сала (русская).
Без попов на поле больше снопов (русская).
Бог-то бог, да и сам будь не плох (русская).
Бог дал: кому плов, кому аппетит (армянская).
Божница домашняя, а совесть продажная (русская).
Взял боженьку за ноженьку, да и об пол (русская).
В лесу родились, пням молились (русская).
Внешность будды зависит от скульптора (корейская).
Вор слезлив, а плут богомолен (русская).
Вору не божиться, так и праву не быть (русская).
Винограднику нужна не молитва, а мотыга (болгарская).
Греши против бога, но не греши против народа (казахская).
Дело твое — верить богу, но покрепче ишака привязывай за ногу (туркменская).
Долго молилась Фекла, но бог ей не вставил стекла (русская).
Добрый вор без молитвы не украдет (русская).
День свят, а дела стоят (русская).
Деньги не бог, а полбога есть (русская).
Деньга попа купит и бога обманет (русская).
Жертвуй деньги беднякам, а не храму (корейская).
Жить за счет неба — дело ненадежное; жить за счет собственных рук — дело верное (китайская).
Знание создает науку, а невежество — веру (русская).
Знаю я силу икон, которые я сам написал (грузинская).
За богом пойдешь — ничего не найдешь (русская).
За деньги и бога купить можно (корейская).

Из одного дерева икона и лопата (русская).

Из ничего нечто не сделаешь (марийская).

И преследующий и преследуемый бога призывают (туркменская).

Когда увижу, тогда и поверю (русская).

Кто надеется на небо, тот сидит без хлеба (русская).

Клим, а почему в церкви не бываешь? — Как так! А меня раз псы загнали (белорусская).

Молитвой квашни не замесишь (русская).

Мужик добрый, не проказник, работает и в праздник (русская).

Молебен поет, а пользы нет (русская).

Не бог поможет, а наука (русская).

Не спасут дела, не спасет и вера (русская).

Не учись бога славить, учись государством править (русская).

На бога надежды — сидеть без одежды (русская).

Не строй церкви, а пристрой сироту (русская).

Не строй семь церквей, пристрой семь детей (русская).

Нечего тому богу кланяться, который на нас не глядит (белорусская).

Надежда на бога, коли хлеб в стогах (украинская).

Навоз бога обманет (русская).

Не для Иисуса, а ради хлеба куса (русская).

На бога надейся, а сам не плошай (русская).

На бога уповай, а от добрых людей не отставай (русская).

Нам негоже, так вот тебе, боже (русская).

Нужда приводит к богу (русская).

Не Микола да Илья-пророк, а косилка да тракторок (карельская).

Не годится богу молиться — годится горшки покрывать (русская).

Около святых черти водятся (русская).

Образа да молебны нам больше не потребны (русская).

Ох-ох-ох, как кошель плох, так карает и бог (русская).

От беды ни откреститься, ни отмолиться (русская).

Он носит на одном плече бога, а на другом черта (немецкая).

Первую мерлушку попу на опушку (русская).

«Помилуй, господи»,— за поясом кистень (русская).

Поп дерун, дерет с живого и с мертвого (русская).

Против бедного и бог идет (болгарская).

Попу да вору все впору (русская).

Поповское брюхо из семи овчин сшито (русская).

При церквах проживают, а волю дьявольскую совершают (русская).

Повадишься к вечерне — не хуже харчевни: ныне свеча, завтра свеча, ан и шуба с плеча (русская).

Попу темнота народа — источник дохода (русская).

Поп и рай за деньги продавал (русская).

Раньше церковь да вино, теперь клуб да кино (русская).

Религия — яд, берегите ребят! (русская).

Русский мужик умен — бога надует (русская).

Судит бог грешника, а человек прощает (русская).

Сохранить жизнь человека лучше, чем построить пагоду в семьдесят семь этажей (китайская).

Сам плох, не даст бог (русская).

Труд человека прекрасней творений богов (китайская).

Тот, кто лепит изображение будды, не поклоняется ему (китайская).

Три попа, а заросла в церковь тропа (русская).

Тому бог не нужен, кто с наукою дружен (русская).

У честных отцов не найдешь и концов (русская).

Умная голова, разбирай божьи дела (русская).

У попа руки, чтобы брать, а не давать (молдавская).

У будды слабые руки (корейская).

У неба не выпросишь хлеба (русская).

Церковь горит, а люди руки греют (украинская).

Четки на руке, а девки на уме (русская).

Чем больше народу в церкви, тем ханжа выше руку заносит (русская).

Что сивуха для брюха, то религия для духа (русская).

Что тому богу молиться, который не милует (русская).

Человек побеждает небо (китайская).

Чем к попу идти, лучше в клуб зайти (русская).

Все человеку под силу (марийская).

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ БОГОСЛОВСКИХ И ЦЕРКОВНЫХ ТЕРМИНОВ

АББАТ (лат. «abbas», «abbatis», от евр. «abba» — «отец») — название настоятеля католического мужского монастыря (аббатства) у бенедиктинцев, цистерцианцев, клюнийцев; во Франции название священника приходской церкви.

АББАТСТВО — с VI в. самоуправляющийся католический монастырь, во главе которого стоит аббат. В средние века аббатства владели большими земельными и прочими богатствами.

АВТОКЕФАЛИЯ — независимое положение одной православной церкви от другой.

АГИАСМА — святыня; общее название для освященных предметов. В православном культе агиасма означает воду, освященную в церкви особым ритуалом.

АГИОГРАФИЯ — церковная литература, занимающаяся описанием жизни святых.

АГНЕЦ БОЖИЙ (agnus dei) — наименование Иисуса Христа, намекающее на принесение им самого себя в жертву, искупающую человеческие грехи. Во времена раннего христианства Иисуса Христа часто изображали на стенах римских катакомб в виде доброго пастыря, несущего на плечах агнца. «Agnus dei» — также название молитвы в католической литургии.

АЛЛИЛУЙЯ (евр.) — буквально «хвалите господа» — торжественный религиозный гимн христианского богослужения, исполняемый и отдельно и как рефрен к другим религиозным гимнам.

АЛТАРЬ — буквально высокий жертвенник. Находится на восточной стороне, представляя собой часть храма, предназначенную для совершения богослужения. В православных храмах эта часть отделяется иконостасом. В алтаре находится престол. На престол кладутся крест, евангелие, антиминс, дарохранительница. Под престолом помещается часть мощей, что символизирует древнюю литургию на гробницах «мучеников» в катакомбах. В алтаре находится обычно стол, называемый жертвенником, для совершения проскомидии *(см.)*.

АМВОН — возвышенное место в церкви против престола. Здесь читается евангелие и произносятся диаконом ектеньи *(см.)*. С амвона священник произносит в православном храме проповеди.

АНАЛОЙ, НАЛОЙ (аналогий) — род столика с пологим верхом для чтения религиозной литературы при богослужении в церкви.

АНАФЕМА (евр. «херем») — проклятие, заклятие. Церковные соборы, римские папы, православная церковь часто пользовались анафемой в борьбе с ересями, отлучая от церкви неугодных им людей, что в средние века воспринималось как осуждение на вечные муки.

АНТИМИНС — ткань с изображением положения во гроб Иисуса Христа; кладется на церковный престол при совершении таинства евхаристии.

АНТИХРИСТ — по христианским представлениям, посланник Сатаны, который якобы придет незадолго до второго пришествия Иисуса Христа и будет вести борьбу с христианской церковью, но в конце концов будет побежден Христом. Последователи средневековых ересей считали антихристами римских пап и вообще всю римскую иерархию.

АПОСТОЛЫ — название легендарных учеников мифического основателя христианства — Иисуса Христа.

АРИАНСТВО — учение александрийского священника Ария, жившего в IV в. н. э. и утверждавшего о неравенстве сына божия, т. е. Иисуса Христа, богу-отцу. Вселенские соборы в Никее (325 г.) и в Константинополе (385 г.) осудили «ересь» Ария, лишив его сана и отлучив от церкви. Однако это не остановило распространения арианства, воспринятого некоторыми германскими племенами и удержавшегося еще в продолжение довольно длительного времени, пока усилившийся католицизм не положил ему конец.

АРХИЕРЕЙ — в русской православной церкви представитель в епископском сане высшей церковной иерархии.

АРХИМАНДРИТ — в греческой церкви (с V в.) настоятель архимандрии, монастыря. Первоначально архимандриты избирались епископами из игуменов для надзора за монастырями своей епархии. В дальнейшем наименование архимандрит стало почетным титулом игуменов важнейших монастырей в епархии. В этом значении это наименование перешло из Византии в Россию (с 1174 г.).

БУЛЛА (лат. «bulla» — «шарик») — послание папы, скрепленное печатью в форме шарика. Поэтому папские послания обычно именовались буллами.

ВИКАРИЙ (лат. «vicarius») — помощник католического священника или епископа; в православной церкви — помощник (в сане епископа) архиепископа или митрополита.

ВСЕНОЩНАЯ, или ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ,— богослужение, совершаемое в канун воскресного дня или престольного праздника.

ГЕЕННА — в Новом завете название долины, идущей от Сионской горы до долины Кедрона в Иерусалиме. Согласно легенде, иудеи в период усиления среди них языческих настроений приносили здесь своих детей в жертву Молоху. Иудейский царь Иосия с целью искоренить язычество приказал сделать гееннскую долину местом свалки. Смрад, шедший от этого места, уподобляется в писании смраду ада, символом которого становится Геенна.

ГОВЕНИЕ — в православной церкви пост и воздержание, подготовляющие верующих к таинству причастия. Говеющие обязаны посещать церковные службы, молиться дома и т. п.

ГОМИЛЕТИКА — учение о существе, или природе, христианской церковной проповеди, о ее содержании, построении и изложении, о произношении и мимике. Гомилетика выясняет взаимоотношение церковной проповеди и ораторского искусства, предостерегает проповедника от увлечения философскими или поэтическими темами за счет евангельских.

ГРОБ ГОСПОДЕНЬ — одна из главных святынь христианского мира. Храм гроба господня в Иерусалиме построен на месте, где, согласно евангельской легенде, якобы был похоронен после распятия Иисус Христос. Грабительские крестовые походы, совершаемые в Палестину с конца XI по XIV в., шли под лозунгом освобождения гроба господня от власти неверных мусульман.

ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦА — в православной церкви ковчег, в котором хранятся запасные «святые дары». Наряду с ней имеется небольшой переносный сосуд, так называемая дароносица, в которой священник носит «святые дары» для причащения на дому больных или умирающих. Как дарохранительница, так и дароносица хранятся непременно в алтаре на престоле.

ДАРЫ СВЯТЫЕ — в православной церкви название хлеба (просфора) и вина после превращения их якобы в тело и кровь Христа в таинстве евхаристии. Вкушение святых даров христианами представляет собой таинство причащения.

ДИАКОН — низшее духовное звание, или сан, помощник священника при церковной службе; протодиакон — первый, или старший, диакон; иеродиакон — диакон из монахов; архидиакон — старший диакон из монахов.

ДОГМАТ (в богословии) — непререкаемая божественная истина, данная якобы через божественное откровение; безусловное признание ее является первой обязанностью верующего.

ДУХ СВЯТОЙ — один из образов (ипостасей) бога, третье лицо Троицы.

ЕКЛЕСИАРХ — ключарь, церковный смотритель.

ЕКТЕНИЯ — молитва, провозглашаемая диаконом или священником и содержащая просьбу, обращенную к богу. Виды ектений: великая, просительная, сугубая и малая.

ЕПИСКОП — высшая степень священства в христианских церквах, признающих епископат. Правом и обязанностью епископа является рукоположение в диаконы, священники и епископы (последнее совместно с другими епископами). Он также назначает на низшие должности клира, освящает храмы и т. п. Ему подчинены все церковные учреждения, находящиеся в пределах его епископии (или епархии), монастыри, духовные семинарии и т. д., кроме находящихся в непосредственном ведении церковного центра. Епископ должен соблюдать безбрачие, хотя и не должен быть обязательно посвящен в монашество. Архиепископ — старший епископ.

ЕПИТРАХИЛЬ — часть облачения священника, представляющая собой две сшитые вместе широкие ленты с крестами. Ношение епитрахили во время богослужения является обязательным для священника. Одновременно с епитрахилью во время богослужения священник надевает также сверху фелонь, или ризу, представляющую собой длинную и широкую одежду без рукавов.

ЕРЕТИК — последователь ереси, религиозного учения, противоречащего церковным догматам, отступление от которых влекло обычно за собой отлучение от церкви, пытку или костер. Поскольку в форме ересей в разные исторические эпохи облекалась обычно социальная борьба масс города и деревни (крестьянства, городских ремесленников) против эксплуататоров, то носителями ересей часто были представители угнетенных классов (например, анабаптисты). В других случаях еретиками становились представители поднимающейся буржуазии или обуржуазившегося дворянства (например, гугеноты), выступавшие против абсолютизма, рядившегося в тогу официального правоверия. Под видом борьбы с еретиками связанное с церковью государство расправлялось часто со своими политическими противниками, как это явствует хотя бы из практики испанской инквизиции XV—XVI вв.

ЕФИМОНЫ, или МЕФИМОНЫ (греч.),— великое повечерие, вечерняя служба в великий пост. Она совершается на первой неделе великого поста, когда читается так называемый «Великий канон» Андрея Критского.

ЖИТИЯ СВЯТЫХ — обширный отдел христианской литературы, трактующий о жизни и подвижнической деятельности лиц, причисленных церковью к лику святых.

ЗАУТРЕНЯ, или УТРЕНЯ,— утренняя служба в православной церкви. Праздничная заутреня отличается от ежедневной составом своих молитв и песнопений.

ИГУМЕН — духовное звание, даваемое священнослужителям из монахов, преимущественно настоятелям монастырей.

ИЕЗУИТЫ — члены католического ордена полумонашеского характера, основанного в XVI в. Игнатием Лойолой для защиты католицизма от угрожавшей ему опасности со стороны протестантской Реформации. Иезуиты получили большие привилегии от папского престола. Они не были подсудны светским судам, освобождены от государственных налогов, подчинялись только генералу ордена и папе. Для осуществления своих целей иезуиты признавали все средства допустимыми. Кинжал и яд, интриги и тайные убийства сопутствовали проповеди и кресту. Они оправдывали обман, ложь и клятвопреступление, если считали их полезными для исполнения задач ордена. Аморальный и жестокий образ действий иезуитов, их лицемерная казуистика сделали имя иезуитов нарицательным для обозначения последней степени падения человеческого достоинства. Несмотря на то, что их часто изгоняли из отдельных стран, они вновь поднимали голову, смыкаясь с самыми реакционными кругами католицизма.

ИЕШИВА (иешибот) — высшая еврейская религиозная школа, готовящая служителей еврейского религиозного культа (раввинов, канторов и др.). Основным содержанием занятий в иешиве является схоластическое изучение и толкование Библии и Талмуда.

ИЗРАИЛЬ — имя одного из легендарных родоначальников еврейского народа — Иакова, ставшее впоследствии в Библии именем значительной части народа, образовавшего отдельное государство в северной части Палестины с центром в Сихеме, а затем присвоенное и всему народу.

ИНДЕКС (Index librorum prohibitorum) — указатель книг, запрещенных католической церковью для чтения верующим.

ИНДУЛЬГЕНЦИИ — папские грамоты, дававшие отпущение грехов, т. е. освобождавшие от наказания за совершенный грех в потусторонней жизни (согласно учению церкви). Католическая церковь в интересах обогащения Римской курии организовала бесстыдную торговлю индульгенциями, продавая их, так сказать, авансом — даже до совершения греха.

ИНОК — монах, чернец, черноризец, отшельник, пустынножитель.

ИНТЕРДИКТ — наказание, возлагавшееся католической церковью на целые города и государства, предусматривавшее запрещение совершать в них общее богослужение. Интердикт был формой борьбы римской церкви против непокорных государей, народных движений, отдельных враждебных католицизму групп и лиц. Различали интердикты местные, личные, смешанные. Интердикт в эпоху безраздельного господства церкви над сознанием людей был сильнейшим орудием в руках папства, но к концу средних веков действие этого церковного наказания не казалось уже таким страшным.

ИПОСТАСЬ (греч.) — лицо, вид, облик. Троица, например, определяется как бог единый по существу, но в трех ипостасях, т. е. лицах: бог-отец, бог-сын, бог — дух святой.

ИШАНЫ — руководители мусульманских дервишей, жившие вместе с ними в их монастырях (ханаках) или близ могил (мазаров) мусульманских святых. Звание ишанов было наследственным. Ведущие паразитическое существование, ишаны были выразителями наиболее фанатических и реакционных сил мусульманского духовенства.

КААБА — древняя святыня арабов, находящаяся в Аравии, в Мекке. Храм Каабы был центром паломничества (хаджжа) для миллионов жителей Востока. Кааба представляет собой четырехугольник со стенами в рост человека, построенный из грубого камня. В стену был вделан так называемый «Черный камень», по-видимому, метеоритного происхождения, главная святыня Каабы, который якобы был принесен ангелом из рая Адаму и вделан в стену впоследствии библейским патриархом Авраамом. Кааба была местом паломничества и до возникновения ислама. По преданию, основатель ислама Мухаммед, выбросив в 630 г. из Каабы находящиеся там изображения богов, превратил ее в главную святыню мусульман.

КАДИЛО, или КАДИЛЬНИЦА,— сосуд для курения фимиама во время христианского богослужения. Представляет собой круглую чашечку, повешенную на нескольких цепочках, соединенных вместе в верхнем конце, за который держит священник. В кадило кладутся горящие угли, и на них насыпается ладан (древесная ароматическая смола или другие душистые вещества).

КАНОНИЗАЦИЯ — причисление церковью к лику святых.

КАНОНИКИ — католические священники, состоявшие при больших соборах и подчинявшиеся определенному уставу.

КАПЕЛЛАН — католический священник, состоящий при капелле, т. е. при особом приделе в соборе или при часовне приходской церкви, а также при домовых церквах. Капелланы часто были помощниками приходских священников.

КАРДИНАЛ (лат. «cardinalis» — «главный») — титул высшего сановника католической церкви, присваиваемый папой духовным лицам. Кардиналы — ближайшие советники пап. Их собранием, конклавом (и из их среды), избирается папа. Знаком их достоинства являются высокие красные шапки.

КАТЕХИЗИС — руководство для элементарного обучения вере самих христиан. Обычно излагается в вопросах и ответах и содержит положения, признание которых обязательно для каждого члена церкви или вероисповедания.

КАТОЛИКОС — титул верховных иерархов грузинской православной и армянской церквей. Местонахождением армянского католикоса является г. Эчмиадзин.

КИОТ — деревянный ящик, в который ставятся иконы или рамы со стеклом для образа.

КЛОБУК — головной убор монахов, черного цвета, состоящий из камилавки, т. е. цилиндрической шапки, расширенной кверху, без полей, и надетой на нее креповой ткани, которая оканчивалась сзади тремя длинными концами (воскрилиями). Клобук с воскрилиями носили монахи, принявшие пострижение. Патриарх и митрополиты носят клобук белого цвета.

КОВЧЕГ ЗАВЕТА — ящик, в котором хранились скрижали с выбитыми на них десятью заповедями. Он был сделан из дерева ситтим и покрыт золотом снаружи и внутри. Ковчег переносили на шестах, которые продевали сквозь прикрепленные к нему золотые кольца. В ковчеге же хранился жезл Аарона. Иудеи верили в присутствие Яхве на ковчеге завета. Первоначально ковчег завета сопровождал войско в походе. После построения храма в Иерусалиме он был перенесен в его святилище.

КОНКЛАВ — собрание кардиналов для избрания нового папы, а также название зала, где происходит это собрание. Этот зал мог иметь только один выход, и кардиналы могли покинуть его только после избрания папы. Всякое общение их с внешним миром до его избрания запрещено.

КОНКОРДАТ — соглашение между папой и католическими государями (договоры с некатолическими правительствами назывались конвенциями).

КОНСТАНТИНОВ ДАР — папская фальшивка, опираясь на которую католическая церковь притязала на светскую власть. В этом документе, составленном, по-видимому, во второй половине VIII в. по заданию Римской курии, говорится о том, что римско-византийский император Константин Великий (274—337 гг.) вручил папе Сильвестру I (314—335 гг.) и его преемникам власть над Римом, Италией и западной частью империи. Эта фальшивка была создана курией для доказательства своего права на папскую область, подаренную католической церкви в 754 г. франкским королем Пипином Коротким (714—768 гг.). Подложность так называемого Константинова дара доказал в середине XV в. итальянский гуманист Лоренцо Валла.

КОПТЫ — египтяне христианского исповедания. Термин «копты» стал известен в Европе с XVII в. из арабских литературных источников. Копты имеют богатую литературу на греческом и арабском языках. Христианство проникло к ним очень рано. Коптская церковь

(иаковиты) носит самостоятельный характер. Церковная служба, устройство храмов и другие установления во многом совпадают с православными.

КУРИЯ — название совокупности верховных учреждений римского католицизма, имеющих административные и судебные функции. Курия издает папские грамоты и буллы, раздает бенефиции и отпущения грехов, заведует папскими финансами, имеет сношения с иностранными государствами, рассматривает аппеляции, решает вопросы канонизации святых, основания орденов и т. д.

КСЕНДЗ — духовное лицо в Польше, в сане священника, как из белого духовенства, так и из монахов.

ЛАДАН ЦЕРКОВНЫЙ — пахучая смола, которой кадят в церкви, хранится в ладанице.

ЛИТУРГИЯ — главное христианское богослужение, которое может совершать только епископ и священник.

МАДОННА — наименование богоматери (девы Марии) в католическом культе, а также ее икон и изваяний. Древнейшие изображения мадонны на стенах римских катакомб относятся ко II—III вв. Обычно мадонна изображается с младенцем Иисусом на руках или на коленях.

МАММОНА — божество богатства и наживы у древних финикийцев, в переносном значении — алчность, корыстолюбие.

МАРТИРОЛОГ — сборник рассказов о мучениках первых веков христианства, погибших в борьбе за веру с язычеством. В средние века был известен ряд подобных сборников. Впоследствии мартирологи вошли в святцы, где рассказы о мучениках чередовались с жизнеописаниями «святых».

МЕЧЕТЬ — мусульманский храм. При мечетях возводятся по два и более минаретов, напоминающих своим видом маяки, с балконов которых муэдзины несколько раз в день призывают мусульман к молитве. Выбеленные стены внутри мечети украшают изречениями из Корана, никакие изображения не допускаются. Пол покрыт циновками и коврами, скамьи отсутствуют. В юго-восточной части мечети находится кафедра для имама, а в обращенном к Мекке углу — шкаф, где хранится несколько экземпляров Корана.

МИРО — вещество, употребляемое церковью в таинстве миропомазания. Первоначально это было чистое растительное масло. Затем, с VI в., к нему начали примешивать бальзам и ароматические вещества. В XVI в. на Западе к елею (деревянному и вообще растительному маслу) стали примешивать индийский ароматичный бальзам. В православной церкви миро приготовляется из оливкового масла, белого виноградного вина, ароматических веществ и т. д.

МИТРА — употребляемый при богослужении головной убор епископов и архимандритов.

МИТРОПОЛИТ — первоначально в Византии — епископ митрополии, т. е. главного города области или провинции. В России митрополиты до введения патриаршества (1589) были главами русской православной церкви. Их резиденцией был Киев (до XII в.), затем Владимир и с XIV в. Москва.

МОЩИ — тела христианских святых, оставшиеся якобы нетленными после их смерти. С первых веков христианства почитание

мощей было одним из важнейших установлений церкви. Места погребения «святых» обладали притягательной силой для тысяч паломников. Литургия в первые времена христианства совершалась обязательно на мощах «мучеников». На их мощах строились храмы, мощи хранились под престолом. Произведенное после Октябрьской революции вскрытие мощей показало, что в большинстве своем это были бутафорские подделки.

НИМБ — изображение сияния, исходящего от головы и всего тела святого. В христианской иконографии нимб с древнейших времен стал принадлежностью изображений всех ипостасей троицы (т. е. бога-отца, бога-сына и бога — духа святого), ангелов, богоматери, святых. Нимб также сопровождает агнца божия и фигуры животных, служивших символом четырех евангелистов. Нимбы имели разные формы: треугольника, шестиконечной звезды, круглого диска с начертанным внутри него крестом и т. д. Старинные живописцы золотили и серебрили круглые нимбы.

ОБЕДНЯ — русское народное название литургии (литургия совершается до обеда).

ОБЛАТКА, или ГОСТИЯ,— в католической и протестантской церквах символизирует жертву. Приготовляется из пресного пшеничного теста, большей частью с изображением агнца и креста, которые должны напоминать о распятии Христа. С XII в. у католиков и лютеран употребляется для причастия. Реформаторская церковь употребляет обыкновенный хлеб. В православной церкви употребляется для этой цели просфора.

ОРДЕНА — особые католические организации с определенным уставом. Ордена были для папства надежной опорой при проведении им своей реакционной политики. Они предотвращали выступления против церкви, поддерживали феодальную эксплуатацию. Наиболее ранним орденом был орден бенедиктинцев, возникший еще в VI в. В XIII в. возникли ордена доминиканцев и францисканцев (так называемые нищенствующие ордена). Некоторые ордена были монашескими (доминиканцы, францисканцы и др.), другие внешне носили светский характер (иезуиты — XVI в.). Средневековые рыцарские ордена (орден госпитальеров, тевтонский орден и др.) с полумонашеским уставом сыграли важную роль при захвате и колонизации феодалами чужих земель (Палестины, Прибалтики и др.).

ПАНИХИДА — служба по покойнику. Существуют также так называемые вселенские панихиды: в память всех умерших ранее достойной христианской смертью, а также в память всех умерших скоропостижно, без церковного напутствия.

ПАСТЫРЬ — священник, уподобляемый пастуху, пасущему свое стадо, или паству, т. е. прихожан. Пастор (лат. «pastor») — священник у протестантов.

ПАТРИАРХИ — название родоначальников еврейского народа — Авраама, Исаака и Иакова, а также некоторых других библейских персонажей. В христианских православных церквах патриархами называют главнейших епископов (константинопольского, александрийского, антиохийского, иерусалимского и др.). Патриаршество в России существовало с 1589 по 1700 г. и снова было восстановлено с

1918 г. Главой русской православной церкви является ныне патриарх Алексий.

ПОНТИФИКАТ — время правления какого-нибудь римского папы (лат. «pontifex» — «верховный жрец»). Это античное наименование было присвоено себе папами.

ПОСЛУШНИК — в русских монастырях — человек, готовившийся к принятию монашества. В монастыре послушники исполняли разные низшие обязанности во время церковной службы и в монастырском хозяйстве, что символизировало их послушание.

ПОСТРИЖЕНИЕ — обряд посвящения в монашество.

ПРЕЛАТ — предпочтенный, поставленный над кем-либо (в католической и лютеранской церквах название высших духовных сановников).

ПРЕСВИТЕР — (от греч. «presbyteros» — «старец») — священник (*см*).

ПРИОР — настоятель в католических мужских монастырях.

ПРИТЧИ — аллегорические повествования, встречающиеся в библейских книгах Ветхого и Нового заветов, излагающие в образной форме сущность религиозного учения. Так называемые притчи Соломона представляют собой религиозно-дидактическую книгу, проповедующую житейскую «мудрость». Религиозная проповедь облекается в форму притч также и в книгах евангелий. Общее число евангельских притч около 30. Темы притч самые разнообразные. Доступные по форме, притчи были удобным средством в руках духовенства для религиозной пропаганды.

ПРИЧТ — церковный штат в небольших церквах, состоявший обычно из священнослужителей (священника и диакона) и церковнослужителей (псаломщика и др.). Причт утверждается обычно архиереем по ходатайству прихожан при наличии финансовых возможностей для его содержания за счет верующих. Состав причта зависит обычно от числа прихожан.

ПРИХОД — низший самоуправляющийся церковный округ, имеющий свою церковь с причтом для совершения службы.

ПРОСКОМИДИЯ — первая часть литургии, во время которой готовятся дары на жертвеннике для освящения.

ПРОСФОРА (просвира) — хлеб, служащий для причастия. В приходах просфоры выпекались ранее просвирнями, обычно вдовами духовного звания, которые причислялись к причту.

ПРОТОПОП — протопресвитер, протоиерей — жалованное звание; сан священника; также настоятель соборного бесприходного клира.

ПСАЛМЫ — религиозные гимны. Собрание псалмов носит название Псалтирь или Псалтырь.

ПСАЛТИРЬ, или КНИГА ПСАЛМОВ,— одна из книг Ветхого завета, состоящая из 150 псалмов, т. е. песен религиозного содержания. Автором этих псалмов обычно считают иудейского царя Давида, но многие псалмы, безусловно, более позднего происхождения.

РАССТРИЖЕНИЕ — лишение церковью духовного сана лиц, повинных в преступлениях гражданского или церковного характера. После прочтения виновному указа о лишении его сана с него снимают священнические или монашеские одежды (рясу, подрясник, камилав-

ку, клобук), остригают волосы на голове и бороду и одевают в гражданское, «мирское» платье. Лица, подвергшиеся этому обряду, называются расстригами, распопами и т. д.

РЕЛИКВИИ — в христианской церкви останки мучеников и святых, их тела и части тел, одежда и части одежды, предметы, употреблявшиеся ими при жизни. Реликвиями были: пояс господень, его одежда, его сандалии, молоко богоматери, ее волосы, ее одежда, волос из бороды апостола Петра, его сандалии и рубашка, его стол, орарь и пр. Реликварием называется ковчег для хранения мощей святого. Создавая многочисленные реликвии, церковники занимались самыми бессовестными подделками.

РЯСА — верхняя одежда священников, монахов и монахинь.

СВЯЩЕННИК (иерей, пресвитер) — название духовного лица, имеющего право совершать церковные службы и обряды. В древности священник назывался пресвитером. Это название сохранилось в некоторых западных христианских церквах и у сектантов, называющих пресвитерами своих духовных руководителей.

СИМВОЛ ВЕРЫ — основные догматы каждой религии, выраженные лаконично и образно и чаще всего аллегорически. Символы веры излагают бесспорные с точки зрения церкви религиозные положения, которые могут быть восприняты только верой и не нуждаются в доказательствах.

СИМФОНИЯ, или КОНКОРДАНЦИЯ БИБЛЕЙСКАЯ,— собрание всех встречающихся в Библии слов, выражений и фраз, расположенных по алфавиту, с указанием места, где они находятся. Составляется для проповедников.

СКИНИЯ — святилище древних евреев, построенное, по словам книги Исход, художниками Бецалелем и Оголиабом и сопровождавшее израильтян в их странствованиях по пустыне. В скинии находился так называемый ковчег, или кивот завета, в котором лежали скрижали завета. После занятия евреями Палестины скиния находилась в ряде пунктов страны, пока наконец не была помещена Соломоном в Иерусалимском храме. После этого о скинии в Библии больше не упоминается. Талмудическая письменность окружает легендами дальнейшую судьбу скинии. Как элементу культа Библия придает скинии большое значение.

СКРИЖАЛИ — каменные плиты, на которых якобы были выбиты десять заповедей. Согласно Библии, первые скрижали были получены пророком Моисеем непосредственно от бога на горе Синай. Они были в гневе разбиты Моисеем при виде поклонения иудеев золотому тельцу. Новые скрижали хранились впоследствии сначала в скинии, затем в Иерусалимском храме, в ковчеге завета. При разрушении Иерусалима Навуходоносором они, по словам Библии, якобы бесследно исчезли.

СЛУЖЕБНИК (литургиарион) — церковная книга, содержащая описание главной церковной службы — литургии.

СОДОМ и ГОМОРРА — города, расположенные при впадении Иордана в Мертвое море. Жители их были якобы известны своей развращенностью и противоестественными пороками, за что и были уничтожены по библейской легенде (Бытие, XIX, 1-29), небесным огнем.

СРАЧИЦА (сорочка) — покрывало престола (алтаря), на который кладется антиминс.

СТИГМАТЫ — рубцы на теле, напоминавшие следы ран, нанесенных Христу. Они появлялись на теле людей вследствие чрезвычайного нервного возбуждения, истерии, болезненной чувствительности кожного покрова.

СХИЗМАТИКИ (от «схизма» — «раскол») — лица, отпавшие от церковного единства, но сохранившие веру в догматы, обязательные для всех христиан. Церковной схизмой, таким образом, считается разделение внутри церкви, не задевающее догматов. Этим схизма отличается от ереси. В Риме схизматиками называли последователей греко-византийской (православной) церкви.

СХИМА — строгий монастырский режим, принятый для монахов. Великая схима (великий ангельский образ) была установлена для отшельников-анахоретов, для которых стало обязательным затворничество в монастыре; малая схима (малый ангельский образ) — для монахов-киновиатов, т. е. живущих в монастырских общежитиях.

ТАЛИС — молитвенное покрывало у евреев. К краям талиса прикрепляются так называемые «кисти видения» (цицис), имеющие символическое значение.

ТИАРА — папская трехъярусная митра.

ТОНЗУРА.— Католические монахи и священники выстригают себе на темени кружок, так называемую тонзуру, символизирующую терновый венец и отречение от мирских интересов. Чем выше ранг духовного лица, тем больше выстриженное место.

ТРЕБНИК — книга, содержащая молитвы и описания древних обрядов, принятых в православных церквах. В первой части требника излагается последовательность совершения таинств (кроме таинства евхаристии, излагаемого только в отношении применения его к больным), вторая часть содержит молитвы, относящиеся к любой требе, т. е. обряду. Существуют требники полные, сокращенные и дополнительные. В последних приводятся обряды освящения храмов, молитвы на освящение предметов, употребляемых верующими вне храма, и т. д. Кроме основного содержания требники имеют также различные приложения.

ТРОПАРЬ — церковный стих для пения.

ХЕДЕР — начальная религиозная школа, существовавшая издавна у евреев Польши и России. Обучение носило схоластический характер и сводилось к чтению текстов Пятикнижия.

ЦАДИК — праведник. Институт чудотворцев-цадиков был очень распространен в XVIII—XIX вв. среди евреев Восточной Европы (Польша, Белоруссия, Украина, Румыния, Венгрия). Цадики были главными советниками в житейских делах. Существовали целые династии цадиков, передававших свою «должность» по наследству, от отца к сыну.

ЧАСОВНИ — малые церкви, без алтарей. Во времена раннего христианства они были своеобразными памятниками на могилах мучеников. Их строили над входами в подземные кладбища и в подземные церкви. Они возводились также в память важных событий церковной жизни. В России часовни появились после принятия хри-

стианства. Они строились часто вследствие отдаленности населенных пунктов от церквей.

ШЕЙХ — настоятель и духовный руководитель мусульманского религиозного ордена или религиозной общины; обычно потомок почитаемого святого или праведника.

ЭКЗАРХ (ексарх) — титул епископа, управляющего большой церковной областью, или представителя главы церкви. (Напр., экзарх Украины, экзарх патриарха Московского и всея Руси в США и т. п.)

ЭССЕНЫ — одна из сект древних иудеев, возникшая во II в. до н. э.; ессены жили замкнутыми общинами, ведя аскетический образ жизни, не вступали в браки, давали обет быть ко всем справедливыми, никому не вредить, говорить всегда правду, не произносить клятв всуе и т. д. Они приготовляли все необходимое для себя сами и избегали сношений с торговцами. Эссены выступали против войны, против рабовладения, отрицали частную собственность, помогали друг другу и называли друг друга братьями. Они были в известном отношении предшественниками христиан, среди которых было много бывших эссенов.

ЭСХАТОЛОГИЯ — религиозное представление о скором конце мира. Иногда оно связывается с ожиданием космических изменений во Вселенной. Представление о конце мира соединяется с ожиданием страшного суда, знаменующего начало вечного блаженства для верных религии праведников и вечных мук для грешников. Эсхатологические идеи, ожидание конца мира и прихода избавителя — мессии, бурно развивались в годы тяжелых социальных и политических кризисов (в древней Иудее во время римской оккупации, в период раннего русского раскола при Петре I и т. д.).

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС

БОЖЬЕ НАКАЗАНИЕ НЕЧЕСТИВЦЕВ МОЛНИЕЙ

— Это святое место: здесь весной аллах покарал грешника, пустив в него огненную струю.

— Но ведь его убило молнией!

— Да, но ее направил аллах...

Подобный разговор часто можно слышать среди верующих самых различных вероисповеданий. Допустим, что в самом деле божество управляет молнией, посылая ее по своему усмотрению в того или другого «грешника», чтобы наказать его таким образом. Но почему в таком случае божество «карает» молнией и свои собственные обители — церкви? По подсчетам одного немецкого ученого, в одной только Германии за 30 лет молнией было разбито 186 колоколен! Не щадит «божественная» молния и мечети мусульман, молитвенные дома баптистов и другие религиозные святыни.

И «почему,— спросим мы словами любознательной Бесси из одноименного рассказа Марка Твена,— богу было угодно убить молнией ни в чем не повинную свинью? Он хотел таким образом наставить ее на путь истинный?»

Не говорит ли все это о том, что молния подчиняется не воле божества, а законам природы? Очевидно, это понимают даже церковники, неустанно твердящие о невозможности избежать божьей кары. Ведь это они поставили на всех церквах громоотводы. Поэтому совершенно правильно говорят, что громоотвод над церковью — это символ победы науки над религией.

«САМООБНОВЛЕНИЕ» ИКОН

В наши дни, когда ощущается острый недостаток в ниспосылаемых богом нерукотворных чудесах, «обновление» икон,— пожалуй, самое модное чудо. За последние годы «самообновление» икон наблюдалось в Смоленской области, где за один только 1953 г. произошло более 10 случаев «самообновления». Были такие «чудеса» и на Украине, в Сталинградской области, в Алма-Ате. Раскрыть секрет этого «чуда» помогает следующая запись, найденная в дневнике одного священника: «сегодня узнал простой и дешевый рецепт для обновления. Несильно потемневшая икона светлеет, если ее несколько раз потереть луковицами и затем смазать постным маслом».

Конечно, люди, заинтересованные в оживлении умирающей религии, не остановились на этом довольно примитивном рецепте, а разработали новые, более эффективные. «Самообновление» может произойти под воздействием вполне рукотворного разъедающего состава: смеси винного спирта и скипидара. Если икона оказывается очень старой, то добавляют немного нашатырного спирта. Под влиянием этой смеси копоть и лак быстро смываются. Ее дальнейшее разъедающее действие останавливается тем, что икону осторожно протирают сухой тряпкой и смазывают постным маслом, олифой или покрывают лаком.

«Самообновление» икон может произойти и другим способом. Дело в том, что иконы обычно пишутся масляными красками, в состав которых входят соединения свинца. Под действием сероводорода, находящегося в воздухе, свинец со временем превращается в черный, сернистый свинец. Поэтому икона и темнеет. Чтобы разрушить сернитый свинец и тем самым «самообновить» икону, обрабатывают ее поверхность каким-нибудь окислителем, например перекисью водорода.

Таким образом, от «нерукотворного» чуда ничего не остается, кроме самого обычного шарлатанства.

ПОЧЕМУ ПЛАЧУТ ИКОНЫ

Чаще всего иконы плачут тогда, когда в них со стороны задней стенки просверлены каналы. По этим каналам «слезы» и поступают из специальных (скрытых от постороннего взгляда) сосудов к месту своего выхода «на свет божий». Иногда слезы текут не из глаз (к которым подведены каналы), а из неопределенного места иконы, как это было, например, в 1901 г. в Дальне-Давыдовском монастыре, где слезы выдавливались (периодическим похлопыванием руки) из пропитанной маслом ваты, которая лежала на иконе.

32*

Обычно иконы плачут постным маслом (это очень удобно для них, так как вода просто стекала бы ручьем, не образуя слезинок). Могут иконы плакать и водой, но только в тех случаях, когда они сами смазаны постным маслом или каким-нибудь другим жиром (или в тех случаях, когда за «плач» принимается простое запотевание). Иногда иконы плачут «кровью». Химический анализ «крови» показывает, что производится она, в частности, из смеси кармина с глицерином. Весьма эффективна «кровь», изготовленная путем смешивания бесцветного раствора небольшого количества роданистого калия и почти бесцветного раствора хлорного железа.

История свидетельствует, что во время царствования Петра I в одном из петербургских соборов икона богородицы вдруг «заплакала» потому, что кое-кому не нравились вводимые Петром новые порядки.

Чтобы плач иконы прекратился, Петр I использовал следующий прием: он послал предписание настоятелю собора, в котором писал: «Приказываю, чтобы отныне богородицы не плакали. Если богородицы еще заплачут маслом, то зады попов заплачут кровью». Как ни странно, но, несмотря на то что предписание было дано не иконе, а настоятелю, этого было достаточно, чтобы плач прекратился.

КАК ПОЯВИЛИСЬ НОВЫЕ СВЯТЫЕ

В Римской империи, поздравляя друг друга с наступлением нового года (который начинался здесь 7 марта), жители говорили: «Перпетуам фелицитателем!»,— что означало: «Постоянного счастья вам!» Значение этих слов, которые сохранились в христианском календаре, вскоре забылось. Но защитники религии не растерялись, и 7 марта превратилось для христиан в праздник... святых Перпетуи и Фелицитаты!

Ну а раз есть святые, то должны же быть и мощи их. И они, конечно, вскоре появились. В конце концов различных мощей этих «святых» (рук, ног и т. д.) набралось столько, что из них вполне можно было собрать девять человеческих тел.

КАК ДОБЫВАЕТСЯ «СВЯТОЙ ОГОНЬ С НЕБА»

Сотни лет назад совершалось в Иерусалиме «чудо» низведения небесного огня на землю. Ровно в 12 часов, во время пасхальной заутрени, на «гробе господнем» вдруг «сам собой» вспыхивал огонь.

Подобного рода «чудеса» часто являлись и в другом виде. Например, во время богослужения незажженные свечи, которые держали «праведники» из числа служителей культа, вдруг зажигались «сами собой».

Немало «чудесных» рецептов придумали защитники религии, чтобы совершать такое «чудо». Все эти рецепты (при правильном их использовании) настолько надежны, что добывать «святой огонь с неба» может не только праведник, но даже самый грешный человек. В частности, с этой целью оголенный фитиль свечи смачивают раствором белого фосфора в сероуглероде. По истечении некоторого времени (которое можно довольно точно определить опытным путем заранее) свеча самовоспламеняется. Сероуглерод препятствует воспламенению фосфора, и поэтому свеча загорается не сразу, а лишь после того, как испарится сероуглерод.

О САМООБНОВЛЕНИИ ЦЕРКОВНЫХ КУПОЛОВ И КРЕСТОВ

В самом начале XX столетия видным бактериологом Кольдероном было установлено, что буроватый и черный цвет старых предметов с золотой матовой поверхностью обусловливается появлением и развитием на ней особых микроорганизмов. Пятна на поверхности золотых предметов — это колонии плесени и микрококков, которые могут разрастаться при благоприятных условиях, покрывая пленкой всю поверхность предмета. При неблагоприятных условиях эти организмы могут отмереть. Тогда связь с поверхностью предметов, которая была довольно прочной при их жизни, нарушается, и под действием дождя и ветра они отпадают лоскутьями, обнажая блестящую поверхность. Так может произойти естественное самообновление церковных куполов и крестов.

Но может быть и иначе. Например, в 1923 г. в Харькове проходившими мимо церкви верующими было замечено обновление креста. Было отчетливо видно, что один крест был значительно ярче другого. При расследовании «чуда» священнослужители показали, что

несколько лет до этого один из крестов церкви был покрыт материалом, состоящим из опилок настоящего червонного золота, а другой — из простой бронзы. Поэтому в то время как первый крест оставался ярким, второй потемнел. Замеченная разница в яркости крестов и была принята верующими за чудо самообновления.

СКОЛЬКО БЫЛО МОЛОКА У СВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ!

Таким вопросом задался в свое время руководитель реформистской церкви Кальвин, когда принял во внимание количество молока богородицы, хранящегося в разных местах Европы. По признанию

Кальвина, его оказалось так много, «что если бы святая дева была коровой или кормилицей, то и тогда она не дала бы столько молока».

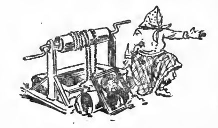
Поэтому не удивительно, что на помощь богородице поспешили церковники. Ведь оказалось, что «молоко богородицы» сделать не так-то уж и сложно, если иметь под рукой кое-какие химикалии. Неплохое молоко получается, например, при смешении слабого раствора гипосульфита натрия с небольшим количеством (всего несколько капель на полстакана) соляной или серной кислоты.

Да.., это было золотое время бесконечно творящихся чудес. В монастырях того времени можно было найти даже «чих» святого духа, надежно запечатанный в пузырек, или «ах», сказанное невзначай Иосифом, мужем Марии. Здесь можно было найти и обломок лестницы, которую праотец Иаков видел во сне. А в Киево-Печерской лавре бережно хранился в зачерненной бутылочке «кусок египетской тьмы». Но это золотое время для шарлатанов кончилось, время «чудес» кануло в безвозвратное прошлое.

«НОВОЯВЛЕННЫЕ» ИКОНЫ

«Вы слыхали? В деревне Мало-Тюря икона явилась!» — таинственным шепотом сообщали люди друг другу. Вскоре весть о чуде охватила уже не один десяток деревень. И конечно, каждый верующий посчитал своим долгом посмотреть на чудесную икону.

Вот и она, посланная богом, нерукотворная. Вверху дырочка от гвоздя, тут же видна пометка: «Москва, типография Жако, 1897 г.» Видимо, и на небе теперь без типографий не обходятся! А это что? Ах, да это просто следы от тараканов. Неужели тоже небесных? Но их лучше не замечать. Иначе можно заподозрить, что... нет уж, лучше не договаривать.

Описанный случай имел место в 1907 г., и он был далеко не единственным для тех времен.

Но попытки объявления «нерукотворных» икон были и после Октябрьской революции. Вот, например, некая «пророчица» предсказала, что в одном из колодцев деревни через несколько дней явится икона. Верующие стали наблюдать за колодцем. И икона действительно явилась. Чудо свершилось бы благополучно, если бы не следы от глины, обнаруженные на задней стенке иконы. Они-то и выдали «пророчицу» с головой. Стало ясно, что «пророчица», перед тем как объявить о своем «предвидении», приложила кусок глины к деревянной иконе и бросила ее в колодец. Икона утонула. А когда глина размылась, отстала, то икона всплыла на поверхность воды. Так след от глины помешал явлению еще одного «чуда».

ПОЧЕМУ «СВЯТАЯ ВОДА» НЕ ПОРТИТСЯ!

Когда верующий хочет вас особенно поразить, он задает именно этот вопрос. Да это и не случайно. В том факте, что так называемая «святая вода» не портится, он нередко сам черпает уверенность в правоте своих религиозных убеждений.

Но почему же, действительно, «святая вода» не портится? «Может быть, священник подсыпает в нее чего-нибудь?» — спрашивает один неверующий из села Днепровское, Смоленской области. Но оказывается, в «святую воду» ничего не подсыпают.

Прежде всего нужно помнить, что чистая вода — это плохопортящийся продукт. Вода портится, «протухает» вследствие того, что в ней под действием гнилостных бактерий начинают разлагаться зачастую невидимые невооруженным глазом частички органических

веществ. И конечно, если вода взята из чистого источника в то время, когда стоят сильные морозы, если она стоит в чистой и плотно закупоренной стеклянной посуде, а следовательно, если в ней просто-напросто нечему гнить, то скорее будет удивительным, если она вдруг «протухнет». Но оставьте эту воду незакупоренной. В нее из воздуха попадет масса органических частичек, растительных спор, они разовьются там, и вскоре вода «протухнет». Далее, «святую воду» в церкви хранят в серебряной посуде (или опускают в нее серебряный крест). И это не случайно. Известно, что даже ненадолго опущенное в воду серебро убивает находящиеся в ней гнилостные бактерии и водоросли или создает такую среду, в которой они не могут развиваться. Обусловливается это действием ионов серебра (положительно заряженных частичек, которые отрываются от поверхности серебряного предмета).

Способностью создавать неблагоприятные условия для развития гнилостных бактерий и растительных спор обладают и некоторые другие вещества, как, например, дубильные вещества, находящиеся в вербе. Поэтому если мы поместим в воду ветку вербы (безразлично, «освященной» или «неосвященной»), то такая вода тоже долго не будет портиться.

КАК ПРИ ПОМОЩИ ЯИЦ МОЖНО ЛЕГКО «ДОКАЗАТЬ» БЫТИЕ БОЖЬЕ

Что, казалось бы, могло быть удивительного в обыкновенном курином яйце? А ведь в действительности-то оказывается, что не так уж просто обстоит дело. В глазах некоторых защитников религии яйца могут стать мощным орудием для «посрамления» атеистов и их науки.

Но как же куриные яйца вносят свою лепту в защиту существования бога? Все дело, видите ли, в том, что если яйцо «освятить», то оно вдруг приобретает способность сохраняться неиспорченным «от пасхи до пасхи» (и даже дольше!).

Но известно ли таким защитникам религии, что скорлупа у яйца не сплошная, а имеет мельчайшие отверстия, через которые яйцо «дышит»? И уже этот факт сам по себе вызывает массу вопросов, отвечать на которые защитники религии почему-то отказываются. Например: не закупориваются ли эти отверстия во время окраски пасхальных яиц? Не создает ли лук, которым красят яйца, неблагоприятную для развития гнилостных бактерий среду на поверхности белка, проникая через эти отверстия (а известно, что в луке, чесноке и некоторых других растениях содержатся летучие вещества — фитонциды, которые губительно действуют на развитие микроорганизмов)? И т. д. Не могут ли эти и подобные им вопросы раскрыть секрет «чуда» «освященного» яйца?

Пусть при этом защитники религии вспомнят, что домашние хозяйки, чтобы дольше сохранить яйца свежими, смазывают их жиром (т. е. закупоривают отверстия в скорлупе) или на 5 секунд опускают в кипяток.

А можно еще проделать такой простой опыт: часть свежих яиц приготовить и обработать тем же способом, что и «освященные», поместить их в такие же условия хранения, и окажется, что «неосвященные» яйца сохранятся неиспорченными столь же долго, сколько и «освященные». С другой стороны, если у «освященных» яиц повредить скорлупу и покров белка, то тем самым будут созданы благоприятные условия для развития деятельности гнилостных бактерий, и тогда никакая святость не предохранит эти яйца от быстрой порчи. Или могущество божье сразу улетучится лишь только потому, что скорлупа яйца будет разбита?

ПОКЛОНЕНИЕ «МОЩАМ»

Более 200 лет стекались верующие к мощам Симеона праведного Верхотурского. Порой за тысячи километров добирались сюда жаждущие исцеления. На уме у всех было одно — поскорее с благоговением приложиться к спасительной святыне... И текли толпы народа в Верхотурье, а вместе с ними и добытые в кровавом поте трудовые рубли и копейки — в казну монастыря... Славилось Верхотурье своими святынями...

Но вот родился новый мир. И в Верхотурский монастырь пришли посланцы трудового народа и предложили вскрыть «мощи». С гроба сняли шитый шелками с золотом драгоценный покров... Из гроба вытащили вату, стружки, костяшки. Затем гроб перевернули, чтобы показать собравшимся, что в нем ничего не осталось... мощей не было... Так прекратил свое существование Симеон праведный Верхотурский. Так прекратили свое существование и многие другие «мощи».

Однако в некоторых случаях тела могут действительно сохраняться. Происходит это тогда, когда тело умершего попадает в помещение с чрезвычайно сухим воздухом, в сухой грунт, т. е. когда отсутствуют благоприятные условия для его разложения. Наконец, тело может просто окаменеть, если оно омывается почвенной водой, содержащей большое количество извести.

Уж не хотят ли защитники религии сказать, что самого факта нетленности тела достаточно, чтобы поклоняться ему как святыне? Но тогда, чтобы быть последовательным, надо возвысить в сан святых угодников и многочисленные нетленные трупы крыс, лягушек или, наконец, тело найденного в Москве в 1920 г. фальшивомонетчика.

Кстати сказать, еще в древнем Египте люди могли, используя различные смолы и бальзамы, искусственно изготовлять «нетленные мощи» (мумии). И без какого-либо участия силы божьей эти «мощи» прекрасно сохранились до наших дней.

«БОЖЬЯ УСЛУГА»

Победу в битве одерживали израильтяне. Их противник бежал. Но времени для того, чтобы прикончить всех «нечестивцев», не хватало. Солнце неумолимо клонилось к закату. И тогда предводитель израильтян Иисус Навин в горестном отчаянии воскликнул: «Стой, солнце!»

Вселюбящий бог, конечно, не мог отказать в просьбе своему любимцу. И... солнце остановилось, чтобы израильтяне смогли завершить свое «доброе» дело.

А ведь, по правде говоря, всезнающий бог не должен был бы решиться на творение этого чуда, чтобы тем самым не обнаружить полное непонимание «им» же сотворенных законов. Внезапная остановка солнца (или, как говорят «невежды», внезапное прекращение вращения Земли) неизбежно вызвала бы катастрофические для всего человечества и для самой Земли последствия. Действительно, если учесть скорость движения Земли (29,7 километра в секунду) и вращения Земли (1700 километров в час на экваторе, или порядка 28 километров в минуту), то при внезапной остановке Земли силой инерции все находящееся на ее поверхности взлетело бы вверх и рассыпалось, а сама Земля превратилась бы в огненный шар. Вряд ли такие перспективы устраивали и самого Иисуса Навина, ради которого и было организовано все это чудо.

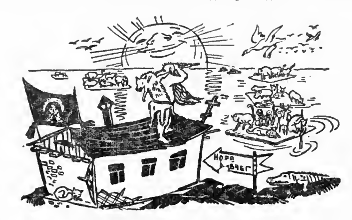
Так составители Библии скомпрометировали мудрость бога.

ЧУДО НОЕВА КОВЧЕГА

«Сделай себе ковчег... И сделай его так: длина ковчега 300 локтей, ширина его 50 локтей, а высота его 30 локтей» — так повелел бог праведнику Ною.

Зачем же понадобилось это сооружение? Оказывается, бог, раскаявшись в том, что сотворил людей, которые никак не хотели подчиняться божьим предписаниям, решил «истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни».

Конечно, это можно было бы сделать одним желанием, но бог почему-то предпочел прибегнуть для этого к организации сложного всемирного потопа. А чтобы вновь не возвращаться к чуду творения человека и животных, бог решил сохранить с помощью ковчега праведника Ноя и по паре всех животных для развода.

Согласно библейскому сказанию, объем ковчега (если перевести его на современные единицы измерения) составит около 70 тыс. *куб. м.* Если принять во внимание количество видов животных, исчисляющееся примерно в 1,5 млн., то окажется, что в ковчеге поместилось около 3 млн. всевозможных животных, т. е. на каждое животное перепадало по 0,023 *куб. м* (объем маленького чемоданчика). Вполне очевидно, что, как бы ни хотел Ной выполнить приказ бога, он никак не мог поместить всех животных в ковчег.

Но ведь бог еще приказал Ною запастись всякой едой, чтобы она была «для тебя (Ноя) и для них (животных) пищею». И вполне резонно. Ведь, согласно библейскому рассказу, потоп в общей сложности длился около 10 месяцев. Вполне понятно, что за это время, скажем, пара львов могла бы съесть не один десяток овец. Даже одной кошке, если бы она довольствовалась только пятью мышами в сутки, потребовалось бы 1500 мышей. Напомним, кстати, что на 6 месяцев одна корова требует себе не менее 4 тонн одного только сена!

Вмести ковчег всех животных и корм для них — и тем самым бы свершилось такое грандиозное чудо, перед которым бы казались ничтожными все чудеса Христа, вместе взятые!

КАК ШИРОК РУКАВ У ОДЕЖДЫ МУХАММЕДА

Нет ничего невозможного для великого аллаха!.. Поэтому что удивительного в том, если, пользуясь его силой, пророк Мухаммед достал луну с неба? Достав луну с неба, Мухаммед пропустил ее сквозь рукав своей одежды и водворил на прежнее место.

Попутно заметим, что диаметр луны равен 3476 *км*. Но все это, конечно, уже не столь существенно. Главное, что чудо свершилось.

К сожалению, присутствующие не могли наблюдать за столь редкостным и любопытным явлением, как прохождение луны сквозь рукав. Ведь если они стояли у одного конца окружности рукава, то даже самые зоркие из них не смогли бы видеть, что творилось за 3,5 тыс. *км* от них на другой стороне окружности рукава. Очень может быть, что там осталось еще достаточно места для того, чтобы без толкучки и давки свободно могли пройти еще две-три луны.

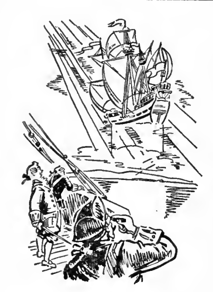
Поистине велик аллах и его чудеса. И только неверные могут говорить, что «чудо» Мухаммеда могло произойти в те времена, когда люди не имели еще правильных представлений о размерах луны, солнца, звезд и когда им казалось, например, что величина солнца не превышает и одного фута (т. е. около 30 *см*) в диаметре.

ЛЕГЕНДА О «ЛЕТУЧЕМ ГОЛЛАНДЦЕ»

Не отвечая ни на какие сигналы, в полном безмолвии, над морем, прямо по воздуху двигается парусник. На нем отчетливо видны мачты, паруса, люди... Не доходя до корабля, видение тает... Даже бывалые моряки цепенели от ужаса при виде этого таинственного корабля-призрака, команда и капитан которого состоят якобы из отвергнутых небом мертвецов... «Летучий голландец»... Много легенд породило видение этого корабля, предвещающего бурю, кораблекрушение и гибель.

Но могли ли люди видеть этот корабль-призрак? Что скажет по этому поводу наука? Неужели все рассказы бывалых моряков — чистый вымысел?

Оказывается, наука вполне допускает возможность такого видения. Она говорит, что подобного рода «чудо» нетрудно сделать самому. Опустите в стакан с чаем ложку и посмотрите на нее сбоку под некоторым углом, и вам покажется, что ложка в том месте, где она соприкасается с чаем, как бы изломлена.

Происходит это потому, что лучи света при переходе под некоторым углом из одной (например, более плотной) среды в другую (менее плотную) преломляются. В силу этого мы и видим часть ложки там, где ее в действительности нет. Ее изображение как бы зеркалом отбрасывается в другое место.

Такое явление и могло лежать в основе «чуда» «летучего голландца», хотя здесь оно осуществлялось в несравненно более широких масштабах. Роль зеркал в данном случае выполняют слои воздуха различной плотности (например, в зависимости от степени их нагретости). С помощью этих висящих над морем «зеркал» мы и можем иногда наблюдать отражение существующего в действительности, но скрытого от нас далеко за горизонтом корабля.

Преломлению лучей света в различной среде мы обязаны и «чуду» появления кругов вокруг солнца, огненного столба или даже креста на небе и некоторым другим «чудесам».

«ЧУДЕСНЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ»

У мощей святого Алабана прозрел слепой. Радости его не было границ. Многочисленные толпы калек, которым не посчастливилось исцелиться с помощью мощей святого Алабана, с нескрываемой завистью смотрели на прозревшего.

Но вот один из присутствующих спросил прозревшего:

— Вы, очевидно, очень счастливы теперь? Ведь вы, наверное, с самого рождения были слепы?

— Да, я был слеп со дня моего рождения. И хвала святому Алабану, что я наконец увидел мир.

— По правде говоря, я что-то сомневаюсь, чтобы ваше зрение было столь прекрасным сразу же после полной слепоты. Позвольте мне убедиться, что я неправ. Назовите, пожалуйста, каких цветов эти три предмета,

— Желтый, красный и синий.

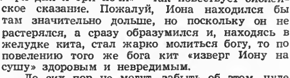
— Действительно, вы правы. Но странно, как вы могли правильно определить цвета, если никогда в жизни не видели их?

Здесь нам придется покинуть разговаривающих, поскольку «прозревший» так и не нашелся, что ответить.

В наши дни более модным считается терять «по воле божьей» на некоторое время дар речи. При этом «исцеление» страдальца в таких случаях чаще всего происходит не у мощей святого, а в отделении милиции, куда он доставляется за шарлатанство (см., например, газету «Комсомольская правда» от 2 июля 1958 г.).

ПРОРОК ИОНА И КИТ

«И повелел господь большому киту проглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи» — так повествует библейское сказание. Пожалуй, Иона находился бы там значительно дольше, но поскольку он не растерялся, а сразу образумился и, находясь в желудке кита, стал жарко молиться богу, то по повелению того же бога кит «изверг Иону на сушу» здоровым и невредимым.

До сих пор не могут забыть об этом чуде защитники религии. А чудо действительно примечательное. Прежде всего здесь поражает беспрекословное повиновение кита богу, заставившему его проглотить Иону. Хотя, как известно, киты обладают настолько узкой глоткой, что при всем своем уважении к богу они не могут проглотить не только человека, но даже крупной рыбы.

Заслуживает внимания и тот факт, что чудотворца нисколько не смутило то обстоятельство, что желудок кита непрерывно работает. И если Иона тем или иным путем и мог выбраться из желудка кита, то не перевариться при этом он никак не мог.

Как же защитники религии объясняют эти довольно странные явления? Оказывается, у них есть на это свой прием. «Надо,— говорят они,— без рассуждений верить священному писанию, и даже в том случае, если бы в нем было сказано, что не кит проглотил Иону, а, напротив, Иона проглотил кита».

ГАДАЛКА ГАДАЛА

— Молодой человек, давай погадаю. Я все могу узнать!

— Неужели? И даже то, что я вчера утром съел за завтраком?

— Мы, гадалки, предсказываем будущее, а пустяками не занимаемся.

— А как же вы можете знать будущее, если даже настоящего как следует не знаете? Будущее-то вытекает из настоящего.

— Брось говорить глупости, давай лучше погадаю. Сам увидишь, на что я способна. Благодарить будешь. Вот, например, я сразу вижу, что тебе в скором времени предстоит дорога.

— Куда?

— Что куда?

— Дорога куда? Может быть, это командировочная, то в какой город и какого числа? Сами понимаете, заранее нужно подготовиться.

— Этого я тебе не могу сказать. Но я ясно вижу, что тебе грозят неприятности.

— А кому же они не грозят? Ведь расстройство желудка — это тоже неприятность. Вы не скажете, какие это неприятности?

— Да что ты пристал ко мне? Ну и клиент мне сегодня попался! Странный какой-то!

«СВЯТЫЕ» ИСТОЧНИКИ

— А ты пойди, матушка, к святому источнику и окунись. Может быть, твоя болезнь и пройдет. Говорят, там многие исцеляются.

— Не верю я что-то в силу этого источника...

— А ты и не верь, а все же сходи. Ноги-то небось не отвалятся. Если и не исцелишься, то хуже не будет. Не одна там будешь. Народу туда много ходит.

— Может, и в самом деле сходить? Вдруг в этом источнике вода действительно обладает какими-нибудь целебными свойствами, как в Пятигорске или в Сочи...

— И конечно, сходи, милая, сходи!

К сожалению, есть еще такие люди, которые поддаются агитации религиозных активистов и идут совершать омовение в какую-нибудь грязную речушку или просто лужицу. Разумеется, никакими целебными свойствами эти «святые» источники не обладают. Напротив, зачастую они бывают настоящими рассадниками всевозможных заболеваний.

Но последуем за жаждущими исцеления. Вот, например, 46-летняя А. Я. Николаева. Она страдала пороком сердца. Знакомая посоветовала ей съездить в Загорск к «чудодейственному» источнику. В апреле 1957 г. Николаева была уже в Загорске. Осенив себя крестным знамением, она вошла в ледяную воду и... здесь же скончалась. Так ей «помогла» сила целительной водицы.

Но ведь вода в «святых» источниках иногда бывает и в самом деле целебной. В ней могут содержаться минеральные соли... Да, такие случаи бывают. Например, в Пресногорьевском районе, Кустанайской области, вода «святого» источника действительно оказалась по своему составу сходной с водами пятигорских источников. Но такие случаи чрезвычайно редки. Да и не лучше ли в таком случае «паломничество» к таким источникам сделать организованным и чтобы оно происходило не иначе как с согласия и по направлению врачей? Тогда совершенно будут исключены всякие неожиданности, вроде той, которая произошла с Николаевой. Тогда и само исцеление будет основано не на слепой случайности, а являться закономерным следствием борьбы с заболеванием.

КОГДА МЫ СТАЛКИВАЕМСЯ СО СПИРИТИЗМОМ...

Почему, когда участники спиритического сеанса кладут руки на стол, он приходит в движение, начиная выбивать условной азбукой ответы на вопросы? Может быть, и в самом деле участвуют какие-то таинственные существа — духи умерших?

Не будем спешить с ответом, а возьмем вначале в вытянутую вперед руку длинную нитку с подвешенным на ее конце грузиком. Подождем, пока грузик перестанет покачиваться. Теперь начнем себе представлять, что грузик начинает раскачиваться в каком-нибудь определенном направлении. И немного погодя мы увидим, что грузик... действительно начинает раскачиваться в этом направлении, как бы повторяя нашу мысль. Но ведь наша рука все время оставалась в покое! В чем же дело? Оказывается, поскольку нервная система связана с мышечной, то мыслительная деятельность в ка-

кой-то степени и в какой-то мере может сказываться и на состоянии мышечной системы. В частности, напряженная мысль о каком-нибудь движении сопровождается посылкой ритмического ряда импульсов возбуждения в мышцы, что и приводит их к воспроизведению различных рабочих актов. В результате этого под действием последовательного ряда незаметных на глаз толчков грузик начинает раскачиваться.

Именно это явление лежит и в основе «чуда» столоверчения. Задавая вопрос «духу», участник спиритического сеанса сам настраивает себя на приблизительный ответ и, не замечая того, сам воспроизводит свой собственный ответ постукиванием стола.

Не удивительно поэтому, что когда не очень грамотный человек вызвал «духа», известного в свое время знатока грамматики, то в своем ответе этот «дух» допустил грубейшие ошибки, причем точно такие же, какие обычно делал тот, что вызвал «духа».

Но гораздо чаще в спиритических сеансах мы встречаемся с самым обычным мошенничеством, хотя и часто довольно пышно обставленным всяческими таинствами.

ЧТО ПОБЕДИЛО ЧУДО!

Если бы мы заглянули лет на 50 назад, то очень часто могли бы быть свидетелями поразительной картины: по выжженному солнцем полю медленно движется унылая процессия. У всех на лицах выражение скорби и отчаяния. Еще бы: гибнет урожай и спасти его может только дождь. Поэтому все взоры и молитвы устремлены на небо, где, по представлению крестьян, в безмолвной неприступности находится тот, от кого зависит дождь,— бог. «Смилуйся!» — со слезами взывают измученные вконец труженики к богу. Но все напрасно. Жестокие засухи поражали крестьянские поля с неумолимой регулярностью. Падал скот, пухли с голоду дети. И тянулись длинные вереницы обездоленных в поисках куска хлеба, устилая дорогу трупами умерших от голода... Так было раньше. А теперь?

Высоко в небе появилось облако в виде наковальни. «Быть грозе,— говорят люди, глядя на этот грозный предвестник.— Неужели не удастся спасти урожай, в который было вложено столько труда и забот?» Но вот откуда-то появился самолет. Он врезается в облако. Заработала специальная аппаратура. Проходит всего несколько минут, а облака уже не узнать: оно как-то поблекло, в нем появились провалы, и наконец от него остались лишь рваные клочки облачков. Вскоре и они исчезли. Гроза пред-

отвращена. И напрасно мы будем искать здесь толпы верующих, чьи мольбы были услышаны богом. Победу одержал сам человек, вооруженный научными знаниями. Точно так же люди могут уже вызывать искусственным путем настоящий дождь. И пусть это еще только начало управления погодой, но ведь и спутника Земли человек запустил не сразу.

Так человек еще раз победил бога, доказав тем самым, что дождем повелевает не мифический бог, а законы природы, которые люди могут познать и использовать для себя.

ТРИ «ЧУДА» НАШИХ ДНЕЙ

В Италии в 1948 г., во время избирательной кампании в парламент, статуи святых в некоторых церквах стали вращать глазами. Они очень хотели, чтобы избиратели голосовали за католическую партию христианских демократов.

В декабре 1949 г. в церкви чехословацкого села Чигош явилось «чудо»: во время проповеди распятие Христа поворачивалось на Запад. С помощью специальных механизмов это «чудо» показывало, что небесные силы стоят на стороне западной «цивилизации» и осуждают народно-демократический строй.

По утверждению кардинала Тедесчини, сам папа римский Пий XII изволил наблюдать повторение «чуда в Фатиме», согласно которому дева Мария требовала ни более ни менее, как обращения России в католичество. Согласно «видению» папы, солнце «потрясалось», в его лучах появлялась дева Мария, и само солнце посылало папе «молчаливые, но красноречивые послания», очевидно, намекающие на то, чтобы современные крестоносцы поторопились в деле обращения России в католичество. По странному стечению обстоятельств «видение» было замечено только папой. Его не удалось обнаружить не только астрономам, но даже тем лицам, которые были при папе во время «видения».

Антидемократическая направленность всех этих «чудес» ярко говорит сама за себя и характеризует их творцов.

БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ РЕЛИГИИ

Маркс К., К критике гегелевской философии права. Введение, в кн.: «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», М., 1955, стр. 29—43.

Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, в кн.: «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», М., 1955, стр. 175—190, 202—204.

Энгельс Ф., Анти-Дюринг, в кн.: «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», М., 1955, стр. 113—115.

Ленин В. И., О фракции сторонников отзовизма и богостроительства, Соч., т. 16.

Ленин В. И., Социализм и религия, Соч., т. 10.

Андрианова В., Всегда ли будет существовать религия, Л., 1959, 44 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).

Бонч-Бруевич В. Д., О религии, религиозном сектантстве и церкви. Избранные сочинения в 3-х томах, т. 1, М., 1959, 411 с. (АН СССР. Ин-т истории).

Бутинова М. С., Как возникла религия, изд. 2, испр. и доп., М., «Советская Россия», 1958, 112 с.

Губанов Н. И., Почему на земле много религий, М., «Знание», 1959, 31 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Гурев Г. А., Всегда ли существовала вера в бога, «Наука и жизнь» № 12, М., 1957 г., стр. 37—42.

Гурев Г. А., Марксизм-ленинизм о происхождении религии, М., «Знание», 1953, 32 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Гурев Г. А., О вере в бога. Беседы с верующими и неверующими, М., Госполитиздат, 1954, 84 с.

Гурев Г. А. Эволюция представления о боге, «Наука и жизнь» № 9, М., 1958 г., стр. 53—58.

Ермаков И. М., Социальные и гносеологические корни религии (В помощь лектору), М., 1958, 40 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).

Зыбковец В. Ф., Всегда ли существовала религия, М., Госполитиздат, 1959, 112 с.

Зыбковец В. Ф., Дорелигиозная эпоха. К истории формирования общественного сознания, М., 1959, 248 с. (АН СССР. Ин-т истории).
Каждан А. П., Как человек создал бога, М., «Советская Россия», 1959, 104 с.
Каширин П., Реакционная сущность религиозной идеологии, М., Госполитиздат, 1951, 68 с.
Козин М., Происхождение и сущность религиозных верований, Владивосток, Приморское кн-во, 1955, 56 с.
Колоницкий П. Ф., Марксизм-ленинизм о религии, М., Воениздат, 1959, 122 с. (Науч.-попул. б-ка).
Кольман Э., Есть ли бог? М., «Молодая гвардия», 1958, 80 с.
Лукинский Ф. А., Возникновение религии и ее классовая сущность, Новосибирск, кн-во, 1955, 40 с.
Луначарский А. В., Почему нельзя верить в бога. Сб., М., Госполитиздат, 1958, 70 с. (Попул. б-чка по атеизму).
Никольский В. К., Происхождение религии, изд. 2, М., Госкультпросветиздат, 1949, 88 с.
Павелкин П., Есть ли бог? М., Госполитиздат, 1958, 80 с.
Павелкин П., Что такое религия. Беседы, М., Госполитиздат, 1956, 136 с.
Плеханов Г. В., О религии, в кн.: «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 251—278.
Прокофьев В. И., Возникновение религии и веры в бога, М., Воениздат, 1958, 120 с. (Науч.-попул. б-ка).
Скворцов-Степанов И. И., Благочестивые размышления об аде и рае, бесах и ангелах, грешниках и праведниках и о путях к спасению, М., Госполитиздат, 1958, 112 с.
Скворцов-Степанов И. И., Мысли о религии, М., Госполитиздат, 1958, 32 с.
Скворцов-Степанов И. И., Происхождение нашего бога (По Г. Кунову), М., Госполитиздат, 1958, 136 с.
Скворцов-Степанов И. И., Это было, М.,Госполитиздат, 1959, 35 с. (Беседы о религии и науке).
Скворцов-Степанов И. И., Беседы о вере, М., Госполитиздат, 1960, 40 с.
Токарев С. А., Проблема происхождения ранних форм религии, «Вопросы философии» № 6, М., 1956 г., стр. 125—137.
Францев Ю. П., У истоков религии и свободомыслия, М.— Л., 1959, 575 с. (АН СССР. Музей истории религии и атеизма).
Шишаков В. А., Поговорим о религии, М., Соцэкгиз, 1960, 112 с.
Эншлен Ш., Происхождение религии, М., ИЛ, 1954, 295 с.
Ярославский Е., Как родятся, живут и умирают боги, М., Воениздат, 1941, 280 с.
Ярославский Е., О религии, М., Госполитиздат, 1958, 640 с.

ОСНОВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Маркс К., Письмо Ф. Энгельсу (от 2 июня 1853 г.), в кн.: «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», М., 1955, стр. 94—95.
Энгельс Ф., Бруно Бауэр и раннее христианство, в кн.: «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», М., 1955, стр. 150—158.

Энгельс Ф., К истории раннего христианства, в кн.: «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», М., 1955, стр. 243—246.
Энгельс Ф., Книга откровения, в кн.: «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», М., 1955, стр. 159—164.
Энгельс Ф., Письмо К. Марксу (от 24 мая 1853 г.), в кн.: «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», М., 1955, стр. 92—93.
Ленин В. И., Классы и партии в их отношении к религии и церкви, Соч., т. 15.
Ленин В. И., Социализм и религия, Соч., т. 10.

БУДДИЗМ

Атарханова А., Происхождение и реакционная сущность ламаизма, в кн.: «Некоторые вопросы научного атеизма», Улан-Удэ, 1952, стр. 52—68.
Кочетов А. Н., Современный буддизм, «Наука и религия» № 6, М., 1960 г., стр. 16—24.
Шулунов Ф., Происхождение и реакционная сущность ламаизма, Улан-Удэ, Бурят-Монг. кн-во, 1955, 31 с.
Якимов А. Т., Материал к лекции на тему «Буддизм, его происхождение и сущность», М., 1956, 30 с.

ИУДАИЗМ

Беленький М., Материал к лекции на тему «Происхождение и классовая сущность иудейской религии», М., 1956, 30 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).
Беленький М. С., О современном иудаизме в США и Израиле, в кн.: «Вопросы истории религии и атеизма». Сб. ст., т. 7, 1959, стр. 107—115.
Беленький М. С., Что такое Талмуд, Киев, 1960, 27 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний УССР).
Маяцкий Ф., Иудаизм, его сущность и происхождение, Кишинев, Гос. изд-во Молдавии, 1958, 60 с.
Маяцкий Ф. С., Правда о торе и Талмуде, Кишинев, «Картя молдовеняскэ», 1960, 71 с.
Ранович А. Б., Очерк истории древнееврейской религии, М., ГАИЗ, 1937, 400 с.
Шахнович М. И., О происхождении и классовой сущности иудейской религии, в кн.: «Наука и религия», М., 1957, стр. 352—370.
Шахнович М. И., Реакционная сущность иудаизма. Краткий очерк происхождения и классовой сущности иудейской религии, М.—Л., 1960, 239 с. (АН СССР. Науч.-попул. серия).

ХРИСТИАНСТВО

Бебель А., Христианство и социализм, М., Госполитиздат, 1959, 40 с.
Виппер Р. Ю., Рим и раннее христианство, М., 1954, 268 с. (АН СССР. Ин-т истории).
Гордеев В. Н., Как возникло христианство, Л., Лениздат, 1956, 76 с.

Ковалев С. И., Миф об Иисусе Христе, Л., 1954, 28 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний, Ленингр. отд.).

Ковалев С. И., Происхождение и классовая сущность христианства, М., «Знание», 1952, 32 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Ковалев С. И. и *Кубланов М. М.*, Находки в Иудейской пустыне. Открытия в районе Мертвого моря и вопросы происхождения христианства, М., Госполитиздат, 1960, 96 с. (Науч. б-ка атеиста).

Левада Ю. А., Социализм марксистский и «социализм» христианский, «Наука и жизнь» № 9, М., 1957 г., стр. 37—41.

Ленцман Я. А., Происхождение христианства, М., 1960, 270 с. (АН СССР. Науч.-попул. серия).

Ранович А. Б., О раннем христианстве. Ред. и ст. Я. А. Ленцмана, М., 1959, 524 с. (АН СССР. Ин-т истории. Науч.-атеистич. б-ка).

Ранович А. Б., Очерк истории раннехристианской церкви, М., ГАИЗ, 1941, 260 с. (АН СССР. Ин-т философии).

Розенталь Н. Н., Христианство, его происхождение и сущность, М., Воениздат, 1960, 95 с. (Науч.-попул. б-ка).

Ярославский Е., О религии, М., Госполитиздат, 1958, 640 с.

а) Православие

Кольман Э., Православие о вере и знании, М., Госполитиздат, 1959, 71 с.

Никольский Н. М., История русской церкви, М.—Л., ОГИЗ, «Московский рабочий», 1931, 398 с.

Розенталь Н. Н., Из истории православия, католицизма и протестантизма, М., «Знание», 1957, 41 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Осипов А. А., Путь к духовной свободе, М., Госполитиздат, 1960, 79 с.

Якушевич А. Б., Раздумье о вере, М., Госполитиздат, 1961, 111 с.

б) Католицизм

Артуров О. А., Католицизм и «христианский социализм» на службе международной реакции. Стенограмма публ. лекций, прочит. в Центр. лектории об-ва в Москве, М., «Знание», 1953, 32 с.

Баскин М. П., Католицизм — враг науки, М., Госкультпросветиздат, 1952, 48 с.

Волгин В. И., Ватикан — центр реакции и мракобесия, Лениздат, 1960, 135 с.

Дени Н., *Гароди Р.*, *Коньо Ж.* и *Бесс Г.*, Марксисты отвечают своим католическим критикам. Заключ. Л. Казанова, М., Соцэкгиз, 1958, 71 с. (Критика наших критиков).

Карманский П., Ватикан — вдохновитель мракобесия и реакции, М., Госполитиздат, 1953, 56 с.

Мчедлов М. П., О «социальной доктрине» современного католицизма, в кн.: «Материализм и религия», М., 1958, стр. 134—165.

Лаврецкий И., Ватикан. Религия, финансы и политика, М., Госполитиздат, 1957, 336 с.

Михневич Д. Е., Очерки из истории католической реакции (Иезуиты), М., 1953, 312 с. (АН СССР. Науч.-попул. серия).
Похилевич Д. Л., Современный католицизм, М., «Знание», 1960, 40 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).
Рамм Б. Я., Современный Ватикан, Л., 1956, 52 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).
Рутенбург В. И., Ватикан в прошлом и настоящем, Л., Газ.-журн. и кн. изд-во, 1955, 120 с.
Шейнман М. М., Ватикан — враг мира и демократии, М., «Молодая гвардия», 1950, 63 с.
Шейнман М. М., Ватикан и католицизм в конце XIX — начале XX в., М., 1958, 468 с. (АН СССР. Ин-т истории).
Шейнман М. М., Ватикан и католицизм на службе международной реакции, М., Госкультпросветиздат, 1954, 56 с. (Б-ка в помощь лектору).
Шейнман М. М., Современный Ватикан, М., 1955, 184 с. (АН СССР. Науч.-попул. серия).
Шейнман М. М., Католицизм как разновидность христианства, в кн.: «Наука и религия», М., 1957, стр. 229—250.
Шейнман М. М., Папство, М., 1959, 211 с. (АН СССР. Науч.-попул. серия).

в) Христианское сектантство в СССР

Александров А., Проповедники тьмы и мракобесия (Реакционная сущность религиозных сект иннокентьевцев, иеговистов и мурашковцев), Кишинев, Госмолдиздат, 1958, 68 с.
Андреев Н. В., Происхождение и реакционная сущность сектантства, Смоленск, 1950, 39 с.
Бартошевич Э. и *Борисоглебский Е.*, Именем бога Иеговы, Госполитиздат, 1960, 160 с.
Валисевич И. С., Религиозные секты, Иркутск, 1957, 40 с. (Науч.-попул. б-чка).
Валисевич И. С., Религиозные секты баптистов и иеговистов, изд. 2, доп., Иркутск. кн-во, 1958, 87 с.
Гаркавенко Ф. И., Что такое религиозное сектантство, М., Воениздат, 1961, 122 с.
Ерышев А. А., Евангельские христиане-баптисты (их идеология и мораль), Киев, 1960, 40 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний УССР).
Клибанов А. И., Происхождение религиозного сектантства в России, в кн.: «Наука и религия», М., 1957, стр. 371—392.
Клячкин Г., Сектантство и его сущность, Казань, Таткнигоиздат, 1959, 32 с. (Б-ка атеиста).
Лаптенок В. Д., Правда о религиозном сектантстве, Минск, 1960, 40 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний БССР).
Лашук Л. П., Кто такие сектанты и чему они учат? Сыктывкар, Коми кн. изд-во, 1959, 60 с.
Мячин Ф. Н., Не по пути (Мой разрыв с сектантами-пятидесятниками), М., Госполитиздат, 1959, 72 с.
Писманик М. Г., «Братья во Христе» и др. (Учение, мораль и дела религиозных сект), Пермь, кн-во, 1959, 59 с.

«Правда о сектантах». Сб., Владивосток, Приморское кн-во, 1958, 141 с.

Руденко И. О., Религиозное сектантство и его идеология, Ставрополь, 1957, 52 с.

Сердобольская Л. А., Сектанты о любви к ближнему, «Наука и жизнь» № 6, М., 1958 г., стр. 51—56.

Сердобольская Л. А., Реакционная сущность баптизма, Л., Лениздат, 1960, 44 с. (Б-чка атеиста).

Тучков Е. А., Сектантство и его идеология, М., «Знание», 1955, 24 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Узков И. Н., Современное сектантство и его идеология, в кн.: «Наука и религия», М., 1957, стр. 393—415.

Узков И. Н., Что такое религиозное сектантство, М., «Знание», 1956, 32 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Чесноков П. Н., Кто такие «братья во Христе», Хабаровск, 1959, 56 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).

ИСЛАМ

Абдуллаев М., Антинаучная сущность религии ислама и борьба за преодоление ее пережитков в сознании людей, Баку, 1956, 17 с. (Азерб. гос. ун-т).

Абдуллаев М., В чем вред пережитков мусульманской религии, Махачкала, Дагестанское кн. изд-во, 1958, 76 с.

Беляев Е. А., Мусульманское сектантство. Исторические очерки, М., Изд-во восточной лит-ры, 1957, 100 с. (АН СССР. Ин-т востоковедения).

Ишмухаметов З., Ислам и его идеология, Казань, Таткнигоиздат, 1959, 36 с. (Б-чка атеиста).

Климович Л. И., Ислам, его происхождение и социальная сущность, М., «Знание», 1956, 40 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Климович Л. И., Ислам и женщина, М., 1958, 48 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).

Климович Л. И., Обряды, праздники и культ святых в исламе, Грозный, Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1958, 62 с. (Отд. Об-ва по распространению полит. и науч. знаний РСФСР в Чечено-Ингушской АССР).

Климович Л. И., Современный ислам, в кн.: «Наука и религия», М., 1957, стр. 326—352.

Кулиев Н., Антинаучная сущность ислама и задачи воспитания трудящихся в условиях Советского Туркменистана, Ашхабад, 1960, 167 с. (АН Туркменской ССР). Отдел. философии и права).

Смирнов Н. А., Очерки по истории изучения ислама в СССР, М., 1954, 276 с. (АН СССР. Ин-т истории).

Смирнов Н. А., Ислам и его классовая сущность, «Преподавание истории в школе» № 5, М., 1960 г., стр. 48—56.

О РЕЛИГИОЗНЫХ КНИГАХ

Климович Л., Коран и его догматы, Алма-Ата, Казгосиздат, 1958, 52 с.

Кошелевский Д. И., Развеянные мифы Библии (Опровержение религиозных представлений о Земле), М., «Знание», 1958, 40 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Крывелев И. А., Евангельские сказания и их смысл, М., «Советская Россия», 1959, 120 с.

Крывелев И., Книга о Библии. Науч.-попул. очерки, М., Соцэкгиз, 1959, 360 с.

Филиппов Л., Что такое Библия? «Агитатор» № 6, М., 1960 г., стр. 44—48.

Ярославский Е., Библия для верующих и неверующих, М., Госполитиздат, 1959, 408 с.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

Ежов Н. Н., Религиозные обряды и их вред для здоровья человека, Кишинев, 1959, 23 с. (М-во здравоохранения. Молд. ССР).

Емелях Л. И., Происхождение христианских таинств, М., Госкультпросветиздат, 1956, 56 с.

Емелях Л. И., Происхождение религиозных обрядов, Л., Лениздат, 1959, 78 с. (Б-чка атеиста).

Нейхардт А. А., Происхождение креста. Науч.-попул. очерк, М., Госкультпросветиздат, 1956, 60 с.

Носович В., О вере в «святых», Л., 1959, 30 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. Ленингр. отд.).

Румянцев Н. В., Миф о Христе и христове празднике, М., ГАИЗ, 1940, 64 с.

Скибицкий М. М., Бессильчые владыки, Госполитиздат, 1960, 48 с.

Суглобов Г. А., Венчается раба божья, М., Госполитиздат, 1959, 55 с.

Сидоров Д., О христианских праздниках, постах и обрядах, М., Госполитиздат, 1957, 104 с.

Узков И. Н., Методические советы лектору по теме «Происхождение и сущность религиозных праздников», М., 1956, 30 с. (Оргкомитет Об-ва по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).

Шишаков В. А., О религиозных обрядах, обычаях и праздниках, М., Воениздат, 1955, 80 с.

Шулунов Ф., Происхождение и реакционная сущность обрядов ламаизма, в кн.: «Некоторые вопросы научного атеизма», Улан-Удэ, 1952, стр. 69—91.

НАУКА И ПРАКТИКА ПРОТИВ РЕЛИГИИ

Энгельс Ф., Диалектика природы, М., Госполитиздат, 1955, 328 с.

Энгельс Ф., Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке», в кн.: «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», М., Госполитиздат, 1955, стр. 221—242.

Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., Госполитиздат, 1957, 375 с.
Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., т. 14.
Ленин В. И., О значении воинствующего материализма, Соч., т. 33.

Из истории борьбы науки и религии

Романов Н. З., Мысль под запретом, «Наука и жизнь» № 8, М., 1957 г., стр. 39—43.
Уйбо А., Из истории борьбы науки против религии, М., «Знание», 1956, 32 с.

Тщетность попыток церковников примирить науку и религию

Кашен М., Наука и религия, пер. с франц., М., ИЛ, 1958, 60 с.
Клор О., Естествознание, религия и церковь, М., Госполитиздат, 1960, 135 с.
Кольман Э., Православие о вере и знании, М., Госполитиздат, 1959, 71 с.
Крывелев И. А., Современное богословие и наука, М., Госполитиздат, 1959, 208 с.
Левада Ю. А., Материал к лекции на тему «О борьбе науки с религией в современных условиях», М., 1958, 32 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).
Шахнович М., Советская наука против религии, Л., Лениздат, 1958, 88 с.

Наука опровергает религию

Аскинадзе Я. Ф., Наука и религия об обществе, М., 1960, 39 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).
Бирюков Д. А., Миф о душе. Современная наука о психической деятельности человека, изд. 2, испр. и доп., М., «Советская Россия», 1958, 169 с.
Борисов И. Н., Химия и научно-атеистическое воспитание, М., Учпедгиз, 1958, 120 с.
Васильев Л. Л., Таинственные явления человеческой психики, М., Госполитиздат, 1959, 119 с.
Воронцов-Вельяминов Б. А., Очерки о Вселенной, М., Физматгиз, 1959, 536 с.
Гурев Г. А., Наука и религия о строении Вселенной, М., «Молодая гвардия», 1955, 64 с.
Гурев Г. А., О вере в бессмертие души, М., Госполитиздат, 1958, 64 с.
«Естествознание и религия». Сб. ст., М., Госполитиздат, 1956, 288 с.
Забелин И. М., Астрогеография (ее предмет и задачи), М., Географгиз, 1958, 60 с.
«Знания и вера в бога». Сб. ст., М., «Знание», 1960, 254 с.
Ильин Н. А., Наука и религия о жизни и смерти, М., Госполитиздат, 1958, 40 с.
Каганов В., Мичуринское учение и религия, М., «Молодая гвардия», 1955, 80 с.
Кобринский Н. и *Пекелис В.*, Быстрее мысли, М., «Молодая гвардия», 1959, 389 с.

Крутик М., О том, чему еще верят, М., Госполитиздат, 1960, 56 с.
Мансуров Н., Наука и религия о природе, М., Воениздат, 1958, 64 с.
«Наука и религия». Сб. стеногр. лекций, прочит. на Всесоюз. совещании — семинаре по научно-атеистическим вопросам, М., 1957, 432 с.
Опарин А. И. и *Фесенков В. Г.*, Жизнь во Вселенной, М., АН СССР, 1956, 224 с.
Платонов Г. В., Дарвинизм и религия, М., Воениздат, 1958, 88 с.
Плисецкий М. С., Как в борьбе с религией развивалась наука о происхождении человека, М., «Знание», 1955, 32 с.
Рубакин Н. А., Среди тайн и чудес, М., Госполитиздат, 1960, 239 с.
Теплов Л., Очерки о кибернетике, М., «Московский рабочий», 1959, 230 с.
Тихов Г. А., Есть ли жизнь на других планетах? М., «Московский рабочий», 1959, 72 с.
Шкловский И. С., Возможна ли связь с разумными существами других планет? «Природа» № 7, М., 1960 г., стр. 21—30.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРИРОДЫ И РЕЛИГИЯ

Адабашев И., Человек исправляет планету, М., «Молодая гвардия», 1959, 190 с.
Базыкин В. В. и *Комаров В. Н.*, Космические полеты и их атеистическое значение, М., 1959, 31 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).
Брюханов В. А., Великий шаг человечества, М., «Советская Россия», 1959, 120 с.
Васильев М., Энергия и человек, М., «Советская Россия», 1958, 318 с.
Васильев М. и *Гущев С.*, Репортаж из XXI века, М., «Советская Россия», 1958, 246 с.
Канаев А. А., От водяной мельницы до атомного двигателя, М., Машгиз, 1957.
Левантовский В. И., Ракетой к Луне, М., Физматгиз, 1960, 379 с.
Сальников Е. Т., Медицина и религия, М., «Знание», 1958, 24 с.
Финкельштейн Д. И., Соревнование химии с природой, М., Учпедгиз, 1959, 286 с.
Фридланд Л. С., По дорогам науки. Рассказы о медицине, изд. 4, испр. и доп., Л., «Советская наука», 1959, 304 с.
Шифрин Ф. Ш., Значение завоевания космоса для научного атеизма, «Вопросы философии» № 7, М., 1958 г., стр. 176—179.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Акопов Э., Религия и социалистическая действительность, Краснодар, кн-во, 1958, 32 с.
Валентинов А., Религия и церковь в СССР (Стеногр. лекции, прочит. на респ. семинаре лекторов-атеистов в г. Ленинграде), М., 1960, 64 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).

Великович Л. Н., С крестом и атомной бомбой (Церковь и война), М., Воениздат, 1960, 104 с.

Моценок М., Церковь на службе империализма, Пермь, кн-во, 1958, 48 с.

Токарев С. А., Религии, церкви и секты в США, «Советская этнография» № 1, М.— Л., 1950 г., стр. 137—154.

Шейнман М. М., О некоторых общих тенденциях в области религии в период империализма, «Вопросы философии» № 1, М., 1955 г., стр. 121—133.

Шейнман М. М., Религия в период империализма, М., «Знание», 1955, 32 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Эльвин И., Церковь и государство в европейских странах народной демократии, в кн.: «Ответы на некоторые научно-атеистические вопросы», вып. I, М., 1956, стр. 13—24.

ОТНОШЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА К РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ

Маркс К. и *Энгельс Ф.*, О религии, М., Госполитиздат, 1955, 303 с.

Ленин В. И., О религии, М., Госполитиздат, 1955, 80 с.

«Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Постановление ЦК КПСС, «Правда», 11 ноября 1954 г.

Хрущев Н. С., Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г., М., Госполитиздат, 1959.

Хрущев Н. С., Доклад на XXI съезде КПСС «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.», М., Госполитиздат, 1959.

Хрущев Н. С., Жить в мире и дружбе, М., Госполитиздат, 1959.

Хрущев Н. С., Мир без оружия — мир без войн, Госполитиздат, 1960, т. 1, стр. 290—291.

Амосов М. К., Отношение Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви (материал для лектора), М., 1955, 22 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Воронцов Г. В., В. И. Ленин о научно-атеистической пропаганде (материалы для лекторов), М., 1958, 36 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).

Зайцев Г. Н., Религиозный вопрос в программе и тактике КПСС, М., 1960, 36 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).

«Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви», М., Госполитиздат, 1959, 120 с.

Крывелев И. А., Ленин о религии, М., 1960, 240 с. (АН СССР).

Момджян Х. Н., Коммунизм и христианство (Стеногр. лекции, прочит. в Центральном лектории об-ва в Москве), М., «Знание», 1958, 38 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Персиц М. М., Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917—1919 гг.), М., 1958, 200 с. (АН СССР. Ин-т истории).
Рязанцев Н. И., Обзор литературы и методические советы к лекции «О свободе совести в СССР», М., «Знание», 1960, 30 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний. Науч.-метод. совет по пропаганде науч. атеизма).
Сидоров Д., Как относится Коммунистическая партия к религии, М., «Знание», 1956, 24 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).
Ярославский Е., О религии, М., Госполитиздат, 1958, 640 с.

МОРАЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ И МОРАЛЬ РЕЛИГИОЗНАЯ

Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., Госполитиздат, 1957, стр. 87—89.
Ленин В. И., Лев Толстой, как зеркало русской революции, Соч., т. 15.
Ленин В. И., Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г., Соч., т. 28.
Ленин В. И., Задачи союзов молодежи, Соч., т. 31.
Хрущев Н. С., Выступление на совещании передовиков сельского хозяйства Белорусской ССР в Минске, «Правда», 26 января 1958 г.
Хрущев Н. С., Беседа с корреспондентом французской газеты «Фигаро», «Правда», 27 марта 1958 г.
Беляев К. И., Религия и быт, М., «Знание», 1958, 32 с.
Зыбковец В. Ф., От бога ли нравственность. (Наука и религия о происхождении нравственности), Госполитиздат, 1961, 146 с.
Персиц М. М., Мораль и религия, М., «Знание», 1957, 32 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).
Петрова А. Г., Семья и религия, Л., 1957, 39 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).
Писманик М. Г., Нужна ли нам религиозная мораль, Пермь, кн-во, 1958, 60 с.
Притчина Е. А., Женщина и религия, М., «Советская Россия», 1960, 55 с.
Притчина Е. А., Материал и методические советы лектору по теме «Об отношении религии к женщине», М., 1957, 34 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).
Ракитов А. И., В чем вред религиозной морали при социализме, М., Госполитиздат, 1960, 48 с. (Б-чка агитатора).
Сидоров Д. И., Из ребра ли Адамова, М., Госполитиздат, 1958, 56 с.
Трущенко В. И., О христианской морали, Иркутск, кн-во, 1959, 44 с.
Узков И. Н., Религия и труд, М., «Знание», 1960, 32 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

ФОРМЫ И МЕТОДЫ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Ануфриев Л. А., Дом атеизма (в Одессе), М., Профиздат, 1960, 95 с.
Воронцов Г. В., О пропаганде атеизма, Лениздат, 1959, 65 с.
Герасимов В. П., О пропаганде атеизма в лекциях по естествознанию, М., 1958, 43 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР).

Гербстман А., Художественная литература и научно-атеистическая пропаганда, Алма-Ата, Казгосиздат, 1958, 32 с. (Б-чка лектора-атеиста).

Ермаков И., Сборник материалов по научно-атеистической пропаганде (в помощь сельскому клубному работнику), Саранск, 1959, 48 с. (М-во культуры Мордовской АССР. Метод. кабинет культпросветработы).

Иванов И. Г., Методика подготовки и чтения лекции по научному атеизму, М., «Знание», 1958, 31 с. (Всесоюз. об-во по распространению полит. и науч. знаний).

Романов И. Н., Научно-атеистическая пропаганда в сельских учреждениях культуры, М., «Советская Россия», 1958, 96 с.

Иллюстрации

Синантропы, разделывающие тушу оленя.

Изображение предков (Северное Борнео).

Изображение духа предков Ули у меланезийцев, поставленное в особой хижине (зачатки храмов).

Божок, утыканный гвоздями, вбитыми в него почитателями за невыполнение обращенных к нему молитв.

Дух чахотки (Сибирь).

Забор духов (Батаки, Индонезия).

Кормление души покойника.

Колдовское причащение у австралийцев.

Австралийка у камня детских душ.

Магия у австралийцев. Охотники протыкают перед охотой копьями изображение кенгуру.

Двенадцать трясовиц. В древности люди представляли различные болезни в виде духов. Позднее эти представления слились с христианскими верованиями в то, что болезни насылают злые духи.

Человеческие жертвоприношения, происходившие триста лет назад на островах Таити.

Будда будущего Майтрея.

Будда Шакья-Муни. Ранний буддизм признавал только будду Шакья-Муни («мудрец из Шакиев»), сына царя, принявшего в монашестве имя Гаутамы. Впоследствии буддизм создал огромный пантеон, а сам Будда превратился в носителя сверхъестественных сил.

Умирающий Будда. Дерево, японская работа, XIX в.

«Колесо жизни». Эта икона наглядно представляет буддийское учение о возмездии, перерождениях и спасении.

Буддийский рай. В центре рая находится его хозяин — будда Амитаба. Он окружен помощниками — святыми. В храмах-дворцах святые проповедуют монахам учение будды. В пруду цветы лотоса, на них фигуры людей, изображающие души умерших, которые возрождаются в раю за свои добродетели.

Буддийский ад. По буддийским представлениям, ад состоит из холодных и горячих отделений. Подобно тому как земные владыки творят суд и расправу над своими подданными, владыка ада Яньлован судит и обрекает на всевозможные муки души грешников — людей, нарушающих при жизни устои классового общества.

Докшит Чжансаран, один из «восьми гневных божеств».

山海經各種奇樣精妖

Иллюстрация к буддийскому учению о перерождении душ.

Лао-цзы. Китайская икона, XIX в. Полулегендарный мудрец Китая (VI — V вв. до н. э.) — основатель учения даосизма. В начале новой эры его учение было использовано для создания религиозного даосизма, а сам Лао-цзы возведен в ранг святого.

Сцена адского суда. Макет китайской работы, XIX в. Сцена даоского адского суда — типичная картина феодального суда в средневековом Китае.

Учитель 10 тыс. поколений. Эстамп со стелы. Картина изображает Конфуция в виде императора, окруженного учениками в одеждах чиновников различных рангов.

«Опираясь на небо, ем свой хлеб». Лубок, XIX в. Конфуцианский лубок внушал верующим, что, только опираясь на «законы неба», то есть выполняя законы императора, как «сына неба», они смогут обрести хлеб свой насущный.

Изображение первых трех обожествленных мифических императоров, почитаемых богами медицины. Китайская лубочная икона, XIX в.

Первая борозда в храме земли. Китайский лубок, XIX в. Император проводит первую борозду. Эта церемония внушала верующим мысль о полной зависимости всей жизни от императора — «посредника между небом и народом».

Предполагаемое изображение бога Яхве на льве.

Свиток Торы, поднесенный еврейской буржуазией и раввинами г. Кишинева Николаю II в 1914 г.

Вождь восставших рабов Евн судит рабовладельцев.

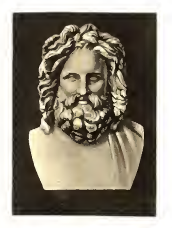
Казнь восставших рабов.

Христиане в одеждах рабов. Барельеф из катакомб церкви Агнессы в Риме.

Ездра читает свиток «Законов Моисея». Деталь росписи. Создавая образ Иисуса Христа, живописцы использовали изображения библейских персонажей.

Древнегреческий царь богов и людей Зевс.

Христианский бог-отец Саваоф.

Христиаиская богородица. Раинехристиаиская фреска из катакомб церкви Агнессы в Риме.

Древиегреческая богиия земледелия Деметра, выходящая из земли. Древнегреческий барельеф.

Трехликий Вишну. Лубок.

Древнеегипетская богиня Исида бежит с младенцем Гором от бога Сета. Помпеянская фреска, I в. н. э.

Бегство Марии с Иисусом в Египет от Ирода. Раннехристианское изображение.

Трехликий Христос. Икона.

Трехликий Шива. Лубок.

ЕВАНГЕЛИЕ ПРОПОВЕДУЕТ МОРАЛЬ, ВЫГОДНУЮ РАБОВЛАДЕЛЬЦАМ

„Блаженны кроткие". (Марк V, 4)

„Ударят тебя по щеке, подставь и другую". (Лука VI, 29)

„Кто захочет взять от тебя рубашку, отдай ему и верхнее платье." (Матфей V 39)

„Всякому имущему дастся и приумножится, а у неимущего отнимется и то, что имеет." (Матфей XXV, 29)

„Любите врагов ваших." (Матфей V, 44)

НОВЫЙ ЗАВЕТ ОСВЯЩАЕТ НЕРАВЕНСТВО ЖЕНЩИН

„Не муж создан для жены, а жена для мужа". (1 к Коринф. XI, 9)

„Жена да убоится своего мужа". (Посл. к Ефес. V, 33)

„Учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть ей в безмолвии." (1 к Тимоф. II, 12)

„Жены ваши в церкви да молчат, ибо не позволено им говорить... неприлично жене говорить в церкви." (1 к Коринф. XIV, 34-35)

Христос в виде римского наместника, окруженный апостолами в одеждах римских чиновников. Раннехристианская фреска из катакомб. Фреска отражает изменения в раннем христианстве, происшедшие после проникновения в общины представителей имущих классов.

Казнь еретиков в 1504 г. Худ. Г. Горелов. Требуя казни вольнодумцев, выступавших против обрядов и установлений православной церкви, русское духовенство ссылалось на пример испанской инквизиции и испанского короля, который «очистил свою землю» от еретиков.

Осада разинцами Макарьева-Желтоводского монастыря. Худ. А. Андронов.

Священник уговаривает крестьян повиноваться помещику. Гравюра, XVIII в.

БЕСѢДА

Преосвященнаго Никанора,

Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго,

въ недѣлю блуднаго сына,

при поминовеніи раба Божія

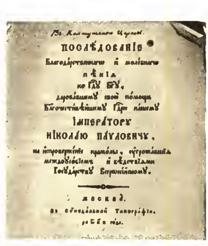
АЛЕКСАНДРА (ПОЭТА ПУШКИНА),

по истеченіи пятидесятилѣтія по смерти его.

Изданіе второе.

Москва.

В этой беседе архиепископ Никанор выступил против А. С. Пушкина за то, что тот в своих стихах отрицал христианство и «кощунственно» сравнивал его с идолопоклонством. Но особенно не по душе архиепископу было стремление поэта к революционной свободе.

ПОСЛѢДОВАНІЕ

Благодарственнаго и молебнаго

пѣнія

ко Господу Богу,

даровавшему свою помощь

Благочестивѣйшему Государю нашему

ІМПЕРАТОРУ

НІКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

на испроверженіе крамолы, угрожавшія

междоусобіемъ и бѣдствіями

Государству Всероссійскому.

МОСКВА.

въ Сѵнодальной Типографіи.

Титульный лист «Благодарственного и молебного пения», разосланного синодом в 1826 г. по случаю расправы над декабристами.

Градоначальник Санкт-Петербурга Фулон и агент царской охранки поп Гапон на собрании организованного им Общества русских фабрично-заводских рабочих.

Избѣгай самовольнаго захвата чужой земли.

Церковная листовка, предостерегающая крестьян от захвата помещичьих земель.

9-е января на Васильевском острове. Худ. В. Е. М а к о в с к и й. Эскиз.

Освящение завода. Худ. Нестеров.

Представленіе къ пріему на работу.
мастерская 14 дня Октября мѣсяца 1898 г.

№ подъ которымъ будетъ значиться рабочій	Имя, отчество и фамилія	Мастерство должность или занятіе	Когда рабочій принятъ на работу.	Плата в день предложена начальникомъ мастерской	Плата въ день утверждена директоромъ завода.	Заключеніе доктора при освидѣтельствованіи
	Михаилъ Ивановъ Калининъ	Токарь	14/X 98	1/40		Здоровъ Кришин

Разсчетную книжку и правила предосторожности прочитанныя мнѣ, получилъ.

Очки получилъ М. Калининъ

На храмъ жертвовать не желаетъ

Расчетная книжка М. И. Калинина с надписью администрации завода: «На храм жертвовать не желает».

Агитпоезд времен гражданской войны. На стенах вагонов надписи о том, что Советская власть не преследует церковь.

В тихой обители. Худ. П. Яковлев.

В монастырской гостинице. Худ. А. И. Корзухин.

Монах с ношей. Фарфор, начало XIX в. Статуэтка представляет собой иллюстрацию народной песни о монахе, похитившем девушку. Купец Храпунов, на заводе которого были изготовлены эти статуэтки, был по приказу Александра I выпорот «за кощунство», а статуэтки изъяты из обращения.

Трапеза. Худ. В. Г. Перов.

Иисус Христос вручает знаки власти «первому» папе — апостолу Петру — ключи от рая и чистилища, императору Константину — знамя. Мозаика сделана по заказу папы Льва III, IX в.

Бог благословляет князей церкви. XV в. Среди князей церкви изображен папа Александр VI Борджиа, вошедший в историю с репутацией клятвопреступника, убийцы, развратника.

Камера инквизиции.

Народная карикатура на папу, Лютера и Кальвина. XVI в.

Территория Государства-города Ватикан. Границы папского «государства» обозначены белой линией. В центре фотографии — главный храм католической церкви — собор св. Петра, справа от него — Ватиканский дворец. Площадь св. Петра обведена с одной стороны сплошной линией, с другой — пунктирной.

Отделение ватиканского банка в Северной Африке.

Серебряная медаль, выпущенная Ватиканом в 1928 г. в связи со сбором средств для создания центра подготовки шпионов и диверсантов в сутанах для антисоветской работы.

Бывший русский князь католик Александр Волконский, один из руководителей ватиканского антисоветского центра «Коллегиум руссикум».

Мадонна на танке. Католический плакат, выпущенный в честь вторжения итальянских войск в Абиссинию в 1935 г.

Христос благословляет союз папы и фашистского правительства. Итальянский плакат.

Испанские монахи обстреливают республиканские войска. Фото.

Кардинал Аскелази благословляет бутылки с американским напитком «кока-кола». Фото.

Американский кардинал Спеллман благословляет солдат, отправляющихся в Корею. Фото.

Автомат для благословения негров (США). Фото.

Кааба в г. Мекке — центр мусульманского паломничества.

Мусульманское представление о строении мира.

По мусульманским представлениям, Земля — это глыба, которую держит ангел, стоящий на быке. Бык стоит на рыбе, плавающей по океану.

Мусульманский рай. Иранская миниатюра.

Муллы присягают на верность царскому правительству. (Туркмения, 1884 г.)

Евангелист Лука. Миниатюра, VIII в. Апостол Лука изображен в виде человека с головой быка. Эти представления заимствованы христианством из культа животных, распространенного в древнем Египте.

Евангелист Иоанн. Миниатюра, VIII в.

Св. Христофор — «защитник» от заразных болезней. Икона XVI в. из бывшего Чудова монастыря. Этот образ создан под влиянием изображений древнеегипетского бога Анубиса.

Ной с сыновьями. Настенная роспись в церкви, построенной князем Барятинским.

Макетизированная карта распространения культа Иоанна Крестителя в Западной Европе в XIV — XVII вв.

Императрица Екатерина, изображенная в виде св. Екатерины. Икона.

Николай Чудотворец. Икона. В целях монархической пропаганды лицо Николая Чудотворца вырезано по портрету Николая II.

Лермонтов М. Ю. в аду. Фрагмент стенной росписи церкви села Подмоклово, Московской области.

Неравный брак. Худ. В. В. Пукирев.

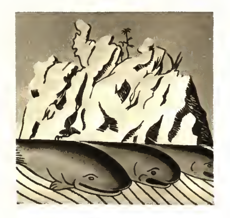
Богоматерь. Икона. По приказу царского временщика Аракчеева на иконе изображена в виде богоматери его любовница Минкина. Вверху помещен для сравнения портрет Минкиной.

Перед венцом. Худ. Ф. С. Журавлев.

Сельский крестный ход на пасхе. Худ. В. Г. Перов.

Крестный ход в Курской губернии. Худ. И. Е. Репин.

Религиозные представления об устройстве мира: Земля держится на трех китах. Лубок.

«Пророк Иона, извергаемый из чрева китова». Церковная икона.

«Гонит Илья Пророк гром с великим дождем». Католический лубок, XIX в.

Сотворение Адама и Евы. Икона, XIX в.

Убийство Ипатии. Рисунок. В 415 г. монахи по приказанию патриарха Кирилла сожгли остатки Александрийской библиотеки. Они схватили ученую женщину-философа Ипатию, написавшую замечательные труды по математике и астрономии, затащили ее в церковь и там растерзали, затем протащили окровавленное тело Ипатии по городу и сожгли.

Духовенство испанского города Саламанки осмеивает доводы Христофора Колумба (1451—1506 гг.) о шарообразности Земли. Худ. Н. Барабино.

Н. Коперник. Худ. Ян Матейко.

Испанский ученый М. Сервет, сожженный по приказу главы протестантов Кальвина в 1553 г. Гравюра.

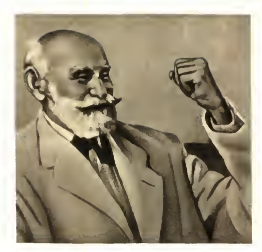

Казнь Л. Ванини. Худ. Хусид.

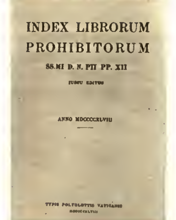

Спиноза после отлучения. Рисунок.

Допрос Галилео Галилея инквизиторами. Худ. Г. Ф. Бехерт.

И. П. Павлов. Худ. Н. П. Нестеров

INDEX LIBRORUM
PROHIBITORUM
SS.MI D. N. PII PP. XII

ANNO MDCCCCXLVIII

Список запрещенных книг, изданный папской курией в 1948 г.

И. В. Мичурин выгоняет из своего дома протопопа Христофора Потепьева, который предложил ему отказаться от своих опытов. Кадр из кинофильма «И. В. Мичурин».

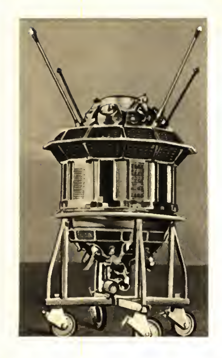
Ветвистая пшеница, созданная коллективом научных сотрудников под руководством академика Н. В. Цицина (слева — обычная).

Многопочатковая кукуруза, выведенная советскими учеными и практиками (справа — обычная).

Современная наука и техника позволяют создавать огромное количество новых веществ из угля, нефти и природных газов. На рисунке только некоторые из них.

Разведчик космоса — первая автоматическая межпланетная станция, запущенная в СССР в 1959 г.

Собаки Стрелка и Белка, находившиеся на втором советском космическом корабле-спутнике и благополучно вернувшиеся на Землю.

Столетия пугали людей небесные кометы. Ныне человек творит их сам. На рисунке искусственная натриевая комета, образованная второй советской космической ракетой.